

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ НАУЧНОЕ УНИТАРНОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ «ИНСТИТУТ СИСТЕМНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ В АПК НАЦИОНАЛЬНОЙ
АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»

Научные принципы регулирования развития АПК:

предложения и механизмы реализации

2018

Издается с 1996 года

Выходит 1 раз в год

Минск

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

2018

Представлены основные результаты исследований по Государственной научно-технической программе «Агропромкомплекс-2020» подпрограмме «Агропромкомплекс – эффективность и качество» за 2017 г. Основой разработок являются экономические, методические и научные рекомендации, механизмы, модели и предложения, реализация которых направлена на повышение эффективности и конкурентоспособности функционирования АПК Республики Беларусь в условиях технологического и инновационного развития.

Результаты исследований обсуждены и одобрены на заседаниях ученого совета Института системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси.

Для специалистов органов управления АПК, научных сотрудников, аспирантов, преподавателей и студентов агроэкономических специальностей.

Редакционная коллегия:

В. Г. Гусаков (главный редактор),
А. П. Шпак (зам. главного редактора), А. С. Сайганов, Н. В. Киреенко, М. Н. Антоненко,
Н. А. Бычков, И. А. Казакевич, П. В. Расторгуев, Н. И. Соловцов, Т. Л. Савченко

Научное издание

**Гусаков Владимир Григорьевич,
Шпак Александр Петрович,
Бречко Ярослав Николаевич и др.**

Научные принципы регулирования развития АПК:
предложения и механизмы реализации

Редактор А. К. Шашок
Корректор Е. А. Быкова
Компьютерная верстка Т. Л. Савченко

Подписано в печать 06.06.2018. Формат 60×84 1/8.

Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 22,55. Уч.-изд. л. 27,81. Тираж 60 экз. Заказ 20.

Издатель и полиграфическое исполнение: Государственное предприятие
«Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси».

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/39 от 20.09.2013.

Ул. Казинца, 103, 220108, Минск.

© Республиканское научное унитарное предприятие
«Институт системных исследований в АПК
Национальной академии наук Беларуси», 2018

Авторы:

Введение. В. Г. Гусаков, академик НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, А. П. Шпак, доктор экономических наук, профессор.

Глава 1. § 1.1. Я. Н. Бречко, заведующий сектором, А. А. Головач, ведущий научный сотрудник, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, С. В. Макрак, ведущий научный сотрудник, кандидат экономических наук, Е. В. Седнев, Н. М. Чеплянская, научные сотрудники; **§ 1.2.** А. В. Горбатовский, заведующий сектором, О. Н. Горбатовская, старший научный сотрудник, В. В. Шварацкий, Е. Е. Кадушкевич, научные сотрудники; **§ 1.3.** А. В. Пилипук, кандидат экономических наук, доцент, М. И. Запольский, доктор экономических наук, профессор, Ф. И. Субоч, кандидат технических наук, В. А. Дурович, Ю. С. Труханенко, А. Н. Шаренко, научные сотрудники, И. В. Колеснев, научный сотрудник, аспирант.

Глава 2. § 2.1. Н. А. Бычков, кандидат экономических наук, доцент, М. С. Назарова, Н. Г. Мохначева, В. Н. Метлицкий, М. В. Нескребина, научные сотрудники; **§ 2.2.** Т. И. Ленская, Е. Г. Гусаков, кандидаты экономических наук, Л. С. Скоропанова, кандидат биологических наук, С. А. Чаусов, старший научный сотрудник, И. С. Халецкий, М. С. Назарова, научные сотрудники, М. В. Молохович, С. А. Аниходовский, соискатели; **§ 2.3.** А. П. Такун, кандидат экономических наук, доцент, И. Л. Ковалев, А. А. Ефремов, С. П. Такун, научные сотрудники, В. В. Гразкун, соискатель; **§ 2.4.** Т. А. Запрудская, кандидат экономических наук, доцент, А. С. Сайганов, доктор экономических наук, профессор, В. И. Калюк, кандидат экономических наук, В. Н. Гердий, старший научный сотрудник, В. С. Пыл, научный сотрудник.

Глава 3. § 3.1. И. А. Казакевич, кандидат экономических наук, доцент, Л. В. Шабуня, Е. Д. Горячко, Е. В. Шельвах, научные сотрудники; **§ 3.2.** И. М. Лазаревич, заведующий сектором, А. В. Микулич, доктор экономических наук, профессор, А. М. Тетёркина, кандидат экономических наук, доцент, Е. И. Пашкевич, А. В. Антонова, научные сотрудники; **§ 3.3.** В. В. Чабатуль, кандидат экономических наук, Г. М. Лыч, академик НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, М. В. Папинова, старший научный сотрудник, И. А. Третьякова, А. Ю. Башко, Д. А. Шпак, О. А. Азаренко, научные сотрудники, А. Н. Русакович, аспирант.

Глава 4. § 4.1. Н. В. Киреенко, доктор экономических наук, доцент, С. А. Кондратенко, кандидат экономических наук, доцент, Л. Т. Ёнчик, Л. А. Лобанова, старшие научные сотрудники, Г. В. Гусаков, магистр экономических наук, старший научный сотрудник, Л. И. Кузьмич, Л. М. Павлович, С. М. Мицкевич, С. П. Быстрый, магистры экономических наук, научные сотрудники, О. В. Свистун, О. В. Стешиц, научные сотрудники, А. С. Косова, магистр экономических наук, аспирантка, научный сотрудник, М. А. Арнатович, магистрант, научный сотрудник; **§ 4.2.** Л. Н. Байгот, кандидат экономических наук, доцент, В. Г. Гусаков, академик НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, В. С. Ахрамович, кандидат экономических наук, Н. В. Карпович, Е. П. Макуцня, Д. С. Пашкевич, И. Н. Снопкова, научные сотрудники; **§ 4.3.** П. В. Расторгув, И. Г. Почтовая, кандидаты экономических наук, доценты, Е. А. Расторгуева, старший научный сотрудник.

Глава 5. § 5.1. М. Н. Антоненко, кандидат экономических наук, доцент, В. В. Грудько, научный сотрудник, Е. А. Кривичанина, кандидат исторических наук, доцент; **§ 5.2.** О. А. Пашкевич, кандидат экономических наук, доцент, В. О. Лёвкина, научный сотрудник, А. О. Борисенко, кандидат экономических наук, О. М. Недюхина, кандидат экономических наук, доцент.

Глава 6. Т. Л. Савченко, заведующая отделом.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1. Повышение эффективности отраслей сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности (производство продуктов питания)	10
§ 1.1. Методические рекомендации и меры по повышению эффективности производства картофеля на основе совершенствования специализации, структуры и размещения производства	10
§ 1.2. Рекомендации по совершенствованию специализации и размещения отраслей животноводства	22
§ 1.3. Рекомендации по повышению эффективности сбыта продукции предприятий пищевой промышленности на основе рационального вовлечения нематериальных активов в формирование продовольственной цепи ЕАЭС	37
Глава 2. Структурные преобразования и эффективность функционирования интегрированных формирований в АПК	47
§ 2.1. Методические рекомендации по совершенствованию механизма регулирования деятельности холдинговых компаний АПК	47
§ 2.2. Методические рекомендации по совершенствованию механизма создания и функционирования агрокомбинатов	60
§ 2.3. Методические рекомендации по совершенствованию управления затратами в крупнотоварных сельскохозяйственных организациях	67
§ 2.4. Механизм повышения эффективности деятельности малых форм хозяйствования на основе кооперации	76
Глава 3. Экономический механизм регулирования сельскохозяйственного производства	87
§ 3.1. Методические рекомендации по формированию эффективного механизма страхования в сельском хозяйстве в условиях международной экономической интеграции	87
§ 3.2. Методические рекомендации по разработке ценовой поддержки аграрного сектора в соответствии с международными принципами	96
§ 3.3. Методические рекомендации по формированию оптимальной структуры производственных фондов аграрных товаропроизводителей с учетом их специализации на основе мирового опыта	104
Глава 4. Развитие агропродовольственного рынка и внешнеторговой деятельности в условиях международной и региональной торгово-экономической интеграции	114
§ 4.1. Рекомендации по эффективному использованию производственного потенциала агропромышленного комплекса с учетом основных параметров Доктрины национальной продовольственной безопасности в условиях углубления международной региональной интеграции	114
§ 4.2. Рекомендации по развитию экспорта и оптимизации импорта аграрной продукции с учетом критериев обеспечения продовольственной безопасности	132
§ 4.3. Приоритетные направления и особенности формирования эффективного мониторинга качества сельскохозяйственной продукции	144
Глава 5. Управление трудовыми и социальными отношениями в АПК	158
§ 5.1. Экономический механизм внедрения новых форм организации труда и занятости, повышения кадрового потенциала управляющей организации (управляющего) на основе предпринимательства, меры по расширению прав трудовых коллективов сельскохозяйственных организаций и местных органов самоуправления, направленные на улучшение жизни на селе	158
§ 5.2. Основные направления активизации самозанятости как формы трудоустройства сельских жителей, содействие занятости населения в агрогородках и прилегающих территориях, повышение кадрового потенциала и мотивации труда в животноводстве	174
Глава 6. Аннотированный перечень изданий Института системных исследований в АПК НАН Беларуси за 2017 год	192

ВВЕДЕНИЕ

Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2016 г. № 481 **2017 год объявлен Годом науки**. Основной целью данного решения является повышение роли науки в выполнении задач социально-экономического развития страны, создание благоприятных условий для сохранения и развития научного потенциала, формирование международного имиджа Беларуси как страны с высоким уровнем интеллектуального и человеческого капитала. В экономике нашей страны аграрная наука играет важнейшую роль и работает в интересах различных отраслей народного хозяйства страны.

Важным научным форумом Года науки стал II Съезд ученых Республики Беларусь (12–13 декабря 2017 г.), в работе которого приняли участие 2,6 тыс. чел., в том числе зарубежные представители из Союзного государства, СНГ, ведущих зарубежных академий наук, мировых научно-исследовательских организаций и центров.

Одним из важнейших этапов в проведении научных исследований Института системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси стал 2017 год. Институт подготовлен Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года, которая утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь 15 декабря 2017 г. № 962. Основные положения и цели документа напрямую согласуются с инновационной составляющей Стратегии «Наука и технологии: 2018–2040».

Необходимо отметить, что научная работа «Доктрина национальной продовольственной безопасности до 2030 года» стала лауреатом Республиканского конкурса, посвященного Году науки, в номинации «Лучшая научная разработка» (решение Комиссии Национальной академии наук Беларуси по премиям, протокол заседания Комиссии от 15 декабря 2017 г.).

Разработка Доктрины основывалась на многолетних результатах исследований Института. Для Беларуси впервые разработаны научно обоснованные критерии и параметры развития национальной продовольственной безопасности, которые учитывают современные тенденции и перспективы развития национального АПК, благосостояние населения республики, внутренние конкурентные преимущества в социальной, экономической и природно-ресурсной сферах, а также влияние мировой продовольственной системы. Предложены принципиально новые механизмы мониторинга, управления и регулирования, а также нормативно-правового обеспечения национальной продовольственной безопасности, которые в полной мере согласованы с действующими механизмами государственного регулирования социально-экономического развития республики. В целях совершенствования методологии проведения мониторинга разработана система индикаторов продовольственной безопасности и их пороговых значений, что позволяет оперативно оценивать защищенность национальных интересов и определять направления регулирования.

В Доктрине определено, что для достижения целевых ориентиров развития национальной продовольственной

безопасности необходим прирост производства продукции сельского хозяйства на уровне не менее 3–4 % в год. Это позволит обеспечить прогнозируемое развитие экспорта и сокращение доли импорта на внутреннем потребительском рынке до 15 %. Обязательным является совершенствование структуры расходов населения на основе устойчивого роста реальных денежных доходов.

В этой связи внимание Института при проведении прикладных исследований в 2017 г. сконцентрировалось на разработке комплекса мероприятий организационно-экономического, институционального и социального развития национального АПК, направленных на устойчивое функционирование агропромышленного производства, повышение конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия на национальном и международном уровне.

Ей *рекомендации по совершенствованию специализации и размещения отраслей животноводства*, что позволило выделить валообразующие районы и установить направления их специализации, обосновать пять укрупненных зон производственной специализации республики. Для зон специализации разработаны производственные функции формирования денежной выручки (в расчете на 100 га сельхозугодий), учитывающие размер и плодородие сельхозугодий, плотность поголовья и уровень кормления животных, фондовооруженность и трудообеспеченность.

Предложенный методический подход позволил обосновать резервы роста денежной выручки на примере 582 сельхозорганизаций, не достигших целевого для их условий хозяйствования значений показателя. В результате выявлены организационно-технологические упущения, необходимость в активизации управленческих функций, ответственном выполнении операций технологического процесса, устранение которых рекомендуется увязать со стимулированием работников отрасли в размере 20 % объема дополнительной выручки. Расчеты показывают, что в результате внедрения данной разработки будет обеспечено: увеличение зарплаты – на 15–17 %, рост выручки по зонам специализации – до 25, повышение рентабельности продаж – до 15 %.

В области растениеводства научные исследования Института были акцентированы на *повышении эффективности производства картофеля*. В Беларуси картофель является ценным продуктом питания, кормом для сельскохозяйственных животных, а также сырьем для отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности. В последние годы, особенно в крупнотоварном секторе нашей страны, отмечается снижение его производства и сокращение посевных площадей. В 2016 г. относительно 2005 г. посадки сократились на 33 %, валовой сбор – на 23 %, урожайность сохраняется на уровне 200–215 ц/га.

В ходе исследования определены основополагающие факторы наращивания урожайности картофеля и обоснованы пороги безубыточного, простого и расширенного производства. При этом выделены зоны

перспективного возделывания данной культуры. Это большинство районов Гродненской области, юго-западная часть Минской и Могилевской областей, западная и южная часть Брестского региона.

Для сельхозорганизаций разработан алгоритм мероприятий по оптимизации размещения посевов, учитывающий плодородие пашни, урожайность, рентабельность реализованной продукции. При этом с использованием метода выравненных издержек предложены методические подходы по трансформации низкоэффективных посевов картофеля другими более эффективными сельскохозяйственными культурами (например, зерновые, сахарная свекла, рапс, овощи открытого грунта). Также проведены расчеты по формированию компактной сырьевой зоны крахмального завода с учетом мощности переработки, концентрации посевов, урожайности и крахмальности картофеля, его товарность.

Исходя из этого, направлениями повышения эффективности возделывания картофеля в сельскохозяйственных организациях должны стать: 1) концентрация производства товарного картофеля на землях, характеризующихся максимальной отдачей, при посевной площади не менее 100–140 га; 2) углубление специализации сельскохозяйственных организаций в направлении развития семеноводства; 3) формирование компактных сырьевых зон перерабатывающих предприятий.

На начало 2017 г. в стране функционировало более 750 предприятий пищевой промышленности, эффективность сбыта которых на внутреннем и внешнем рынке отличается. Так, за 2016 г. рентабельность реализованной продукции на внутреннем рынке составила почти 10,0 %, на внешнем – 18,0 %.

Существующую до настоящего времени негативную зависимость доходов от конъюнктуры внешних рынков предлагается сокращать при интенсивном формировании и использовании собственных торгово-сбытовых нематериальных активов (аналогично практике крупнейших экспортеров – ОАО «Савушкин продукт», СП «Санта Бремор» ООО, холдинг «Могилевская молочная компания «Бабушкина крынка» и др.). В этом случае целесообразно проводить оценку сопоставимой эффективности их использования, внедрять внутрифирменные электронные торги, изучать предпочтения потребителей по фирменным товарным позициям белорусских производителей и др.

Практическая ценность рекомендаций заключается в обосновании целевых эффективных инструментов продвижения продукции на рынок ЕАЭС, обеспечивающих конкурентные преимущества для основных и брендовых продуктов питания. Проведенная оценка резервов повышения эффективности экспорта показала наличие потенциала роста добавленной стоимости до 20 % в разрезе организаций.

На современном этапе актуальной остается проблема *трудовых ресурсов* и их рационального использования. К сожалению, несмотря на предпринятые ранее меры по закреплению кадров на селе (в том числе и создание агрогородков), сельские территории все еще остаются малопривлекательными для работы и проживания.

Анализ показал, что за последние пять лет численность занятых в сельском хозяйстве республики сократилась более чем на 12,0 %, а, к примеру, в Витебской области – почти на 21,0 %. При этом в большинстве районов наблюдается скрытая безработица на существующих предприятиях в связи с недостаточным инвестированием и низкими темпами модернизации. Остается проблемным вопросом и постоянный спрос на агрономов, ветеринаров, зоотехников, а также на рабочие кадры.

В этой связи Институтом разработаны *методические рекомендации по повышению кадрового потенциала*, включающие совершенствование образовательного процесса в части практической подготовки специалистов, развития системы трудоустройства и внедрения гибкой системы повышения квалификации и переподготовки. Данные направления приняты к практическому использованию УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия».

В части совершенствования системы мотивации труда разработаны прогрессивно нарастающие расценки за единицу продукции (возрастающая прогрессия) и шкала коэффициента трудового участия (КТУ), позволяющие обоснованно учитывать индивидуальный трудовой вклад и характеристики работника. Данный подход апробирован на примере отрасли животноводства трех организаций, входящих в систему Минсельхозпрода: ОАО «Березинский», ЗАО «Большие Славени», ОАО «Горецкая РАПТ».

Важное место в исследованиях Института занимают вопросы организации и повышения эффективности аграрного бизнеса (крупного, среднего, малого). В 2017 г. разработан комплекс рекомендаций по *совершенствованию механизма регулирования деятельности холдинговых компаний и агрокомбинатов, управления затратами в крупнотоварных сельскохозяйственных организациях, а также по развитию сельскохозяйственной потребительской кооперации*.

Одним из важнейших стратегических направлений национальной аграрной политики на современном этапе является дальнейшее развитие региональных кооперативно-интегрированных формирований, включающих организации по производству сельскохозяйственной продукции, ее хранению и переработке, фирменной торговле. На 1 января 2017 г. в АПК республики функционировало 14 холдинговых объединений, в том числе с участием государства – 12. По уровню рентабельности продаж более 50 % холдингов вышли на уровень 10,0 % и более, что соответствует показателям Государственной программы развития аграрного бизнеса Республики Беларуси на 2016–2020 годы. Тем не менее в их практике отмечается комплекс организационных, экономических и финансовых вопросов.

В развитии данного направления Институтом разработаны методические рекомендации по *совершенствованию механизма регулирования деятельности холдинговых компаний АПК*, которые включают вопросы реорганизации субъектов хозяйствования, совершенствования экономического механизма хозяйствования, развития маркетинговой деятельности, формирования единых подходов в ценообразовании, учета затрат и эффективной

системы контроля за ними, совершенствования договорных отношений между его участниками. Практическая значимость разработки заключается в ее апробации на отдельных агропромышленных компаниях Беларуси.

Например, в рамках дальнейшего развития холдинга «Мясомолпром» предложено создание подчиненных управляющей компании юридических лиц, которые возьмут на себя функции сопровождения банковского обслуживания и финансового планирования всех предприятий объединения, повышения эффективности взаимодействия, координации торгово-закупочной и логистической деятельности предприятий холдинга, а также управления и повышения эффективности сельскохозяйственных подразделений.

Для холдинга «Агрокомбинат «Мачулищи» разработан организационно-экономический механизм, предусматривающий создание внутри холдинга интегрированного формирования путем объединения ряда организаций (ПУ ЭО СХП «Восход», ЗАО «АСБ-Агро Кухтичи», ОАО «Вишневка 2010»), что позволит к 2022 г. увеличить выручку от реализации продукции в 2,0 раза.

На базе УП «Борисовский комбинат хлебопродуктов» предложено создание холдинга «БорисовАгро-Продукт», в состав которого войдут свиноводческий комплекс замкнутого цикла на 24 тыс. гол. в Логойском районе и ряд сельскохозяйственных организаций, находящихся в досудебном оздоровлении в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253 «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций» (ООО «Метча Агро», ОАО «БорисовСоюзАгро», ОАО «Борки-Агро», ОАО «Зембинский»).

Кроме холдинговых формирований, в республике работает 14 агрокомбинатов (ОАО – 9, КСУП – 2, ЗАО – 1, СПК – 1, РУП – 1), из которых 6 вышло на положительную рентабельность по конечному финансовому результату без учета господдержки. В целях дальнейшего повышения их эффективности Институтом разработаны *методические рекомендации по совершенствованию механизма создания и функционирования агрокомбинатов*. Наряду с организационно-экономическими мероприятиями (создание равных условий хозяйствования участникам интеграционного взаимодействия в системе «производство – переработка – сбыт», определение наиболее эффективных направлений инвестирования капитала в техническую технологическую модернизацию и др.) обоснованы предложения по совершенствованию внутрикорпоративного взаимодействия участников в части ценообразования, инвестиционной политики и мотивации труда.

Исследования показывают, что в настоящее время в отечественных крупнотоварных сельскохозяйственных организациях имеются значительные резервы сокращения затрат на производство продукции. В результате применения экономического анализа оболочки данных определены группы эффективных сельхозорганизаций, показатели которых легли в основу расчета резервов сокращения затрат на производство продукции. Наиболее значимые резервы по снижению себестоимости продукции имеются при производстве сахарной свеклы

(более 37 %). В разрезе статей затрат наиболее существенных результатов можно добиться в сокращении: затрат труда на производство отдельных видов сельскохозяйственной продукции – на 16–32 %; расхода ГСМ на 1 млн руб. валовой продукции – на 20–30 %.

В данном контексте разработаны *методические рекомендации по совершенствованию управления затратами в крупнотоварных сельскохозяйственных организациях*. Они предусматривают мероприятия как со стороны вышестоящих организаций и правительства (внешний уровень), так и на уровне предприятия (внутренний уровень). Актуальными являются разделение функций государственного и хозяйственного управления, развитие системы информационно-консультационного обслуживания, разработка обоснованных планов оптимизации затрат для предприятий. Предложенный механизм совершенствования управления затратами позволяет не только выявлять резервы сокращения затрат в конкретной организации, но систематизировать работу по их учету и контролю.

Как показывает практика, важным направлением должно быть развитие и поддержка малых форм хозяйствования. Если в последние годы отмечается устойчивая динамика роста численности крестьянских (фермерских) хозяйств, то развитие потребительской кооперации в сельской местности носит фрагментарный характер. Сейчас функционирует 10 потребительских сельхозкооперативов, деятельность которых в значительной степени зависит от сельскохозяйственной специализации ее членов, а также размеров землепользования, недостатка собственных основных и оборотных средств.

Для комплексного развития сельскохозяйственной потребительской кооперации Институтом разработаны *рекомендации по повышению эффективности деятельности малых форм хозяйствования на основе кооперации*, в рамках которых обоснованы приоритетные направления оказания государственной поддержки:

- компенсация части затрат на приобретение новой специализированной техники и оборудования;
- освобождение от уплаты налогов и сборов на срок до трех лет с момента регистрации кооператива.

В практическом плане разработан алгоритм действий по развитию сельской территории, включающий комплекс вопросов по специализации, финансированию, формированию органов управления потребительских кооперативов и др.

Наряду с совершенствованием организационных и структурных подходов в деятельности субъектов хозяйствования особую важность занимает финансово-экономический механизм, включающий вопросы ценообразования, субсидирования и других мер поддержки.

В последние годы в Республике Беларусь активно применялось *регулирование цен на сельскохозяйственную продукцию*. Оценка эффективности такого регулирования, проведенная Институтом экспертным путем с использованием подходов ВТО, показала, что только за 2011–2016 гг. имело место большое ценовое изъятие (отрицательная ценовая поддержка). Иными словами, цены на внешних рынках существенно превышали внутренние административно установленные

цены, что отрицательно сказывалось на доходности отрасли.

Для дальнейшего совершенствования процесса це-нообразования Институтом разработаны предложения по расширению перечня продуктов, на которые могут оказываться специфические меры поддержки (свиньи, рожь, тритикале, овес и др.). Также обоснованы направления развития интервенционного процесса, предусматривающие выделение нового субъекта (агента) и обоснование функций всех участников. Расчеты показывают, что применение закупочных интервенций, а также использование при их проведении затратного метода формирования цены позволят обеспечить прирост прибыли в сельском хозяйстве в 1,5–2,0 раза.

Практика свидетельствует, что значительная часть отечественных сельхозорганизаций в силу сложного финансового положения испытывает затруднения в финансировании формирования основных и оборотных средств за счет собственных ресурсов. Для аграрного производства как ресурсоемкой системы это является одним из сдерживающих факторов повышения экономической эффективности.

В этой связи Институтом разработаны *методические рекомендации, включающие обоснование оптимальной структуры производственных фондов* в разрезе наиболее распространенных направлений специализации. Разработки рекомендуются для практического использования при формировании отраслевых программ (подпрограмм), а также при бизнес-планировании и внутрифирменном планировании сельхозпредприятий. Практическую апробацию результаты получили при обосновании основных разделов бизнес-плана по реконструкции технологических животноводческих помещений в сельскохозяйственных предприятиях СУП «АгроМАЗ» и ООО «Купава-Агро» на 2017–2021 гг.

К настоящему времени *система сельскохозяйственного страхования* как элемент государственной поддержки в Беларуси не получила должного распространения. Исследования показывают, что действующий механизм проведения обязательного страхования характеризуется следующими недостатками: ограниченный перечень культур, подлежащих страхованию; монопольное положение БРУСП «Белгосстрах» на рынке обязательного страхования; ограниченный перечень и высокая стоимость предлагаемых страховых продуктов.

С целью совершенствования механизма страхования Институтом *разработаны подходы по проведению страхования в сельском хозяйстве с использованием индексного метода*. В основу подхода положен региональный индекс урожайности сельскохозяйственных культур. В данной схеме наряду с уже действующими субъектами предлагается более широкое привлечение страховых организаций. Проведенные расчеты по данным за 2011–2016 гг. показали, что применение предлагаемых подходов приведет к росту размера страховых выплат, а также бюджетных ассигнований. Однако эти подходы позволяют получать компенсационные выплаты по потерям урожая застрахованных культур, которые при существующей системе не попадали под возмещение.

В отдельные годы страховые выплаты могут в десятки раз превышать размер уплаченных страховых взносов, что положительно скажется на эффективности деятельности и финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций. Кроме того, используемые в предлагаемой схеме бюджетные средства могут соответствовать критериям «зеленой корзины» ВТО, что позволяет Республике Беларусь увеличить объем государственной поддержки сельского хозяйства, не оказывающей воздействие на взаимную торговлю. Таким образом, предлагаемые подходы представляют интерес для всех участников данной схемы: сельские товаропроизводители – страховые организации – государственный бюджет.

Проблема продовольственной безопасности остается актуальной для всего мирового сообщества. В количественном плане проблема продовольственной безопасности в Республике Беларусь решена. Страна полностью обеспечивает свои потребности в продуктах питания преимущественно за счет собственного производства и наращивает экспорт агропродовольственных товаров. Вместе с тем наша страна выходит на новый уровень задач продовольственной безопасности: требуется обеспечить высокое качество питания населения; рост востребованности белорусской продукции на внутреннем и внешних рынках; эффективная интеграция в мировое рыночное хозяйство.

Институтом разработаны *рекомендации по эффективному использованию производственного потенциала АПК*, учитывающие необходимые ресурсы для достижения целевых ориентиров развития производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, определенных в Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года. Для достижения прогнозных критериев развития и эффективного использования производственного потенциала АПК обоснован комплекс мер по направлениям: развитие емкости внутреннего потребительского рынка и повышение экономической доступности продуктов питания для всех групп населения; повышение экспортного потенциала и др.

В контексте обеспечения физической и экономической доступности продовольствия Институтом разработаны *предложения по формированию системы мониторинга качества и безопасности сельскохозяйственной продукции*. Данная разработка предусматривает проведение всестороннего анализа тенденций и условий формирования потребительских свойств, достоверное определение и своевременное устранение причин их снижения и может быть использована как государственными органами управления АПК, так и сельскохозяйственными и перерабатывающими организациями.

В рамках мер по повышению эффективности национальной системы регулирования качества и безопасности сельхозпродукции совместно с Институтом почвоведения и агрохимии подготовлены и изданы технологические регламенты по возделыванию гречихи и картофеля в системе органического земледелия, которые устанавливают особенности агрохимических и агротехнических приемов при выполнении технологических операций, обеспечивающих получение экологически

чистой продукции. Данные документы утверждены Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь на заседании секции растениеводства научно-технического совета и введены в действие (протокол № 3 от 4 мая 2017 г.).

Агропродовольственная сфера деятельности является одной из экспортнообразующих в нашей стране. За 2016–2017 гг. удельный вес экспорта сельскохозяйственной продукции в ВВП страны составил 8,8 %, а в общем объеме экспорта белорусских товаров – свыше 17 %. Республике удалось занять значимые позиции в мировом производстве и торговле продовольствием.

Исследования показывают, что в сложившихся условиях дальнейшее повышение экспортного потенциала Беларуси возможно только при условии реализации мер по его диверсификации как в рамках государств-членов Евразийского экономического союза, так и третьих стран. Сохранение фактически сложившейся в последние годы географической структуры экспорта, когда около 99 % продаж молочной и мясной продукции, а также плодов и ягод приходится на рынок ЕАЭС, в перспективе будет невозможным.

В развитии этого Институтом проведен анализ, который показал, что наиболее самообеспеченными рынками в целом по Союзу являются рынки мяса и мясoproductов, растительного масла и сахара. По этим рынкам необходимы не только диверсификация и увеличение объемов взаимной торговли, но и целенаправленная работа по экспорту в третьи страны. Что касается рынков молокопродуктов, овощей и плодов, то здесь наблюдается явный дефицит, особенно по плодам и ягодам. Поэтому в целях наиболее полного обеспечения национальных рынков данными видами продукции в рамках Союза необходимо осуществлять целенаправленную работу по расширению взаимных поставок. Снижение зависимости белорусского экспорта от российского рынка следует рассматривать в контексте расширения продаж на рынках других государств-членов ЕАЭС и третьих стран, в том числе и стран СНГ, таких как Украина, Азербайджан, Молдова и др.

По расчетам, исходя из складывающейся ситуации на рынках государств-членов ЕАЭС, в структуре экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси к 2020 г. произойдет некоторое снижение доли государств-членов ЕАЭС и в целом составит около 80–82 % вместо 89 % в 2014–2016 гг.

Важной проблемой остается оптимизация импорта и формирование обязательств по доступу на внутренний

рынок Беларуси сельскохозяйственной продукции и продовольствия в условиях присоединения к ВТО. Поэтому Институтом разработаны методические подходы по формированию данных обязательств, а также проведена оценка уровня чувствительности к импорту агропродовольственных товаров Беларуси по конкретным товарным позициям.

Установлено, что Беларуси импортные пошлины на агропродовольственные товары необходимо сохранить на уровне существующих или принятых в рамках ЕТТ ЕАЭС:

во-первых, белорусская продукция в большинстве своем является чувствительной к импорту, снижение уровня ввозных пошлин отрицательно скажется на конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства;

во-вторых, принятие республикой обязательств, отличных от обязательств партнеров по ЕАЭС, приведет к разобщению ЕТТ ЕАЭС как основного принципа функционирования Союза. Для Беларуси это значительно осложнит торговые взаимоотношения с государствами-членами Союза, так как около 90 % экспорта белорусской агропродовольственной продукции реализуется на рынке ЕАЭС.

В качестве аргументов в пользу сохранения импортных пошлин для Беларуси на существующем уровне предлагается использовать также представленные Институтом результаты исследований в области применения таможенно-тарифного и нетарифного регулирования в 45 государствах-членах Рабочей группы по присоединению Беларуси к ВТО, которые свидетельствуют, что:

– уровень импортных пошлин Беларуси значительно ниже стран Рабочей группы;

– нетарифные меры защиты внутреннего рынка затрудняют проникновение на рынок третьих стран белорусской продукции;

– практически все страны к международным стандартам добавляют свои местные, ужесточающие требования к импортным товарам.

Расчеты и предложения по доступу импортной продукции на внутренний рынок переданы Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь в качестве доказательной базы о нецелесообразности дальнейшей либерализации национального внешнеторгового режима и послужили основанием для формирования переговорной позиции по присоединению к ВТО.

Таким образом, результаты научных исследований и разработок ориентированы на новое качество роста аграрной экономики и мировой уровень конкурентоспособности.

ГЛАВА 1. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТРАСЛЕЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ)

§ 1.1. Методические рекомендации и меры по повышению эффективности производства картофеля на основе совершенствования специализации, структуры и размещения производства

Картофель относится к числу важнейших сельскохозяйственных культур разностороннего использования. Он возделывается в личных подсобных и фермерских хозяйствах, в сельскохозяйственных организациях для получения клубней, которые являются ценным продуктом питания, кормом для сельскохозяйственных животных. Картофель как пропашная культура в севообороте является лучшим предшественником для яровых зерновых, а при выращивании раннего картофеля после него получают хороший урожай озимых культур. Картофель является сырьем для отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности при получении крахмала и спирта. При современной технологии из 1 т клубней картофеля крахмалистостью 17,5 % получают 170 кг крахмала, или 112 л спирта. В соответствии с Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы предусмотрено производство данной культуры в хозяйствах всех категорий к концу 2020 г. в объеме 5,6 млн т, из них в общественном секторе – 1,6 млн т (площадь посадки – 54 тыс. га при средней урожайности 291 ц/га) [4, 5, 10].

Актуальность проблемы повышения эффективности возделывания картофеля предопределена тем, что в последние годы (особенно в крупнотоварном секторе) отмечены негативные тенденции снижения его производства. Так, в 2016 г. относительно 2005 г. посевная площадь под картофелем во всех категориях сократилась на 33,3 % и, как следствие, валовой сбор снизился на 23,3 %. Урожайность хотя и имеет тенденцию к росту, однако ее уровень остается достаточно низким 200–215 ц/га. Рентабельность реализации в динамике имеет существенную вариабельность: от +60 и 30 % в 2010 и 2014 гг. до (–)12 и 25 % в 2011 и 2016 гг. соответственно [7].

В 2016 г. уборочная площадь под картофелем в сельхозпредприятиях, подчиненных Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, составила всего 22,7 тыс. га. Анализ таблицы 1.1.1 свидетельствует, что уменьшение площади наблюдалось по всем регионам страны. За последние шесть лет наибольший валовой сбор отмечался в 2012 г. – 963,6 тыс. т. По сравнению с 2010 г. данный показатель в 2016 г. уменьшился на 30,0 %. В целом за шесть лет наибольшее снижение валового сбора картофеля отмечено в Витебской и Гомельской областях – на 59,0 и 45,2 % соответственно. Относительно 2015 г. спад производства отмечен во всех областях республики (в целом по стране на 18,1 %). В общей структуре валового сбора ведущее положение занимают Минская и Гродненская области –

132,5 и 102,8 тыс. т, или 27,2 и 21,1 %. Наименьшее количество картофеля производится в Витебской области – 19,3 тыс. т. Урожайность картофеля в целом по республике в 2016 г. составила 215 ц/га, или 117,5 и 111,4 % к уровням 2010 и 2015 гг. соответственно. Лидирующее положение по выходу картофеля с 1 га в 2015 и 2016 гг. занимали Минская и Гродненская области, в 2016 г. – 246 и 239 ц/га соответственно, или на 14,4 и 11,2 % выше среднереспубликанского уровня. Наименьшая урожайность картофеля отмечена по Витебской области – 154 ц/га [7].

В ходе проведенных исследований по совокупности хозяйств в динамике за 2012–2016 гг. выявлена четкая взаимосвязь основополагающих факторов (концентрация посевов, плодородие земли, рост урожайности, снижение себестоимости, наращивание интенсификации) на эффективность возделывания картофеля. Так, сравнительный анализ эффективности производства картофеля, проведенный по данным сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь за 2016 г., свидетельствует, что последовательный рост концентрации посевов по семи группам ведет к увеличению выхода продукции с 1 га на 18,1 %, или с 215 до 254 ц; с 1 балло-гектара – на 11,1 %, или с 648 до 720 кг (табл. 1.1.2). По группам прослеживается снижение прямых затрат труда на 1 га посевов картофеля в 3,7 раза, или с 670 до 182 чел.-ч; снижается и производственная себестоимость 1 т картофеля в 1,7 раза, или с 232 до 139 руб. Материально-денежные затраты на 1 га посевов при последовательном росте концентрации посевов снижаются в 1,4 раза, или с 5132 до 3585 руб. Рентабельность реализации картофеля в целом по группам увеличивается на 41,0 п. п. с (–)52,2 до (–)11,2 %. В хозяйствах с концентрацией посевов от 140 до 200 га зафиксирован наименьший уровень себестоимости картофеля, равный 135 руб/т, что на 14,1 % ниже среднереспубликанского уровня. Это позволило хозяйствам выйти на уровень рентабельности, равный (–)17,1 %, что превышает на 8,8 п. п. среднереспубликанский.

Как свидетельствуют данные исследований, с повышением балла пашни происходит последовательный рост урожайности (табл. 1.1.3). Так, по группе хозяйств с баллом от 23 до 26 урожайность картофеля составила 162 ц/га, а по группе организаций с баллом свыше 40 – 287 ц/га (выше в 1,8 раза). Как результат, отмечается снижение себестоимости производства 1 т продукции с 187 до 127 руб. (на 47,2 %). В целом большинство сельскохозяйственных организаций республики (57,8 %) имеет плодородие пашни при возделывании картофеля 28,7 балла, что на 4,1 балла ниже республиканского

Таблица 1.1.1. Динамика основных производственно-экономических показателей возделывания картофеля в сельскохозяйственных организациях в разрезе областей, 2010–2016 гг.

Область	Год							2016 г. в % к	
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2010 г.	2015 г.
Уборочная площадь, тыс. га									
Брестская	8,0	8,7	9,2	7,6	7,4	6,9	4,3	53,8	62,3
Витебская	4,1	5,0	3,4	2,7	2,3	1,9	1,3	31,7	68,4
Гомельская	9,1	10,2	8,4	5,7	5,6	5,6	4,3	47,3	76,8
Гродненская	4,8	6,1	6,2	4,8	5,2	5,5	4,3	89,6	78,2
Минская	9,0	10,4	9,0	6,4	6,7	6,9	5,4	60,0	78,3
Могилевская	3,1	4,4	4,7	3,9	4,3	4,0	3,1	100,0	77,5
Республика Беларусь	38,0	44,8	41,0	31,2	31,5	30,8	22,7	59,7	73,7
Валовой сбор, тыс. т									
Брестская	161,4	176,1	215,9	147,0	152,2	116,4	99,3	61,5	85,3
Витебская	47,1	83,9	54,2	39,5	36,6	34,8	19,3	41,0	55,5
Гомельская	125,4	191,7	174,2	123,1	130,9	100,2	68,7	54,8	68,6
Гродненская	117,8	151,6	182,3	124,5	130,9	121,9	102,8	87,3	84,3
Минская	182,2	221,6	216,7	139,8	156,5	150,1	132,5	72,7	88,3
Могилевская	63,0	118,6	120,3	107,2	115,3	72,5	65,1	103,3	89,8
Республика Беларусь	697,0	943,4	963,6	681,2	722,4	595,8	487,8	70,0	81,9
Материально-денежные затраты на 1 га посевов, тыс. руб.									
Брестская	9 265	12 668	18 768	26 217	30 443	31 374	3 767	406,6	120,1
Витебская	7 914	13 586	17 183	21 973	25 223	31 693	3 084	389,7	97,3
Гомельская	7 673	12 159	17 134	28 921	35 006	32 925	3 009	392,2	91,4
Гродненская	11 532	15 030	22 182	31 611	32 616	34 037	3 674	318,6	107,9
Минская	9 100	11 831	17 772	24 267	29 875	33 047	3 358	369,0	101,6
Могилевская	9 050	13 802	20 380	28 759	31 574	30 783	2 844	314,3	92,4
Республика Беларусь	8 968	12 898	18 784	27 100	31 280	32 443	3 344	372,9	103,1
Затраты труда на 1 га посевов, чел.-ч									
Брестская	249,3	218,8	214,2	214,1	185,1	167,5	213,1	85,5	127,2
Витебская	267,1	246,5	273,3	238,2	198,3	219,1	235,7	88,2	107,6
Гомельская	190,2	173,0	167,6	182,7	180,0	190,7	178,3	93,7	93,5
Гродненская	497,1	400,0	388,8	414,0	325,7	289,8	340,0	68,4	117,3
Минская	277,4	237,1	237,3	238,5	208,6	193,5	223,9	80,7	115,7
Могилевская	219,6	182,9	159,4	172,0	149,1	145,9	147,4	67,1	101,0
Республика Беларусь	272,5	237,1	234,7	241,2	208,5	199,6	225,4	82,7	112,9
Затраты труда на 1 т продукции, чел.-ч									
Брестская	12,3	10,8	9,2	11,0	8,9	10,0	9,3	75,6	93,0
Витебская	23,2	14,7	17,2	16,4	12,2	12,2	15,3	65,9	125,4
Гомельская	13,8	9,2	8,1	8,5	7,8	10,6	11,1	80,4	104,7
Гродненская	20,1	16,2	13,2	16,1	13,0	13,0	14,2	70,6	109,2
Минская	13,7	11,1	9,9	10,9	8,9	8,9	9,1	66,4	102,2
Могилевская	10,7	6,8	6,3	6,3	5,6	8,1	7,0	65,4	86,4
Республика Беларусь	14,9	11,3	10,0	11,0	9,1	10,3	10,5	70,5	101,9
Урожайность, ц/га									
Брестская	202	203	234	194	207	168	229	113,4	136,3
Витебская	115	168	159	146	162	180	154	133,9	85,6
Гомельская	138	189	208	216	232	180	161	116,7	89,4
Гродненская	247	247	294	258	251	223	239	96,8	107,2
Минская	202	214	240	218	234	218	246	121,8	112,8
Могилевская	205	268	254	273	268	180	209	102,0	116,1
Республика Беларусь	183	211	235	218	230	193	215	117,5	111,4
Себестоимость производства 1 т, тыс. руб.									
Брестская	450	613	801	1 306	1 446	1 810	163	362,2	90,1
Витебская	663	797	1 065	1 499	1 549	1 740	187	282,1	107,5
Гомельская	534	632	794	1 283	1 465	1 743	177	331,5	101,5
Гродненская	466	609	754	1 224	1 300	1 530	153	328,3	100,0
Минская	443	547	735	1 083	1 276	1 480	136	307,0	91,9
Могилевская	428	507	793	1 033	1 150	1 666	131	306,1	78,6
Республика Беларусь	479	604	790	1 210	1 344	1 637	152	317,3	92,9
Средняя себестоимость реализации 1 т, тыс. руб.									
Брестская	465	611	827	1 285	1 570	1 879	184	395,7	97,9
Витебская	584	785	928	1 467	1 802	1 931	179	306,5	92,7
Гомельская	571	724	842	1 339	1 714	1 808	160	280,2	88,5

Область	Год							2016 г. в % к	
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2010 г.	2015 г.
Гродненская	482	620	821	1 241	1 435	1 575	162	336,1	102,9
Минская	453	557	793	1 251	1 572	1 714	160	353,2	93,3
Могилевская	473	626	722	1 046	1 273	1 536	173	365,8	112,6
Республика Беларусь	485	630	815	1 256	1 520	1 706	167	344,3	97,9
Средняя цена реализации 1 т, тыс. руб.									
Брестская	800	804	787	1 607	2 061	1 999	157	196,3	78,5
Витебская	773	914	888	1 608	2 122	1 913	167	216,0	87,3
Гомельская	825	771	846	1 711	2 298	2 081	166	201,2	79,8
Гродненская	709	694	577	1 280	1 521	1 255	92	129,8	73,3
Минская	741	720	612	1 499	1 766	1 568	117	157,9	74,6
Могилевская	957	1 049	1 112	1 938	2 584	2 497	153	159,9	61,3
Республика Беларусь	775	775	732	1 562	1 979	1 743	126	162,6	72,3
Рентабельность реализации, %									
Брестская	71,9	31,6	-4,7	25,1	31,3	6,4	-14,8	-86,7 п. п.	-21,2 п. п.
Витебская	32,3	16,4	-4,3	9,6	17,8	-0,9	-6,8	-39,1 п. п.	-5,9 п. п.
Гомельская	44,6	6,5	0,5	27,8	34,0	15,1	3,7	-40,9 п. п.	-11,4 п. п.
Гродненская	47,0	11,9	-29,8	3,1	6,0	-20,3	-43,5	-90,5 п. п.	-23,2 п. п.
Минская	63,4	24,9	-22,8	19,8	12,4	-8,5	-26,9	-90,3 п. п.	-18,4 п. п.
Могилевская	102,3	67,7	54,0	85,3	103,1	62,6	-11,9	-114,2 п. п.	-74,5 п. п.
Республика Беларусь	60,0	23,1	-10,2	24,4	30,2	2,2	-24,7	-84,7 п. п.	-26,9 п. п.
Товарность, % (доля проданного картофеля от выращенного урожая)									
Брестская	54,2	37,3	35,0	58,8	46,8	47,3	47,2	-7,0 п. п.	-0,1 п. п.
Витебская	40,7	33,5	38,5	51,5	46,1	32,6	46,7	6,0 п. п.	14,1 п. п.
Гомельская	31,2	28,7	32,2	46,2	31,6	41,1	37,0	5,8 п. п.	-4,1 п. п.
Гродненская	72,9	61,3	57,2	74,9	63,5	71,2	82,3	9,4 п. п.	11,1 п. п.
Минская	52,4	45,5	43,8	55,7	41,7	48,6	49,0	-3,4 п. п.	0,4 п. п.
Могилевская	43,8	22,8	29,6	44,2	43,9	45,9	36,6	-7,2 п. п.	-9,3 п. п.
Республика Беларусь	50,9	39,2	40,2	56,1	45,4	50,4	52,2	1,3 п. п.	1,8 п. п.

Примечание. Таблица составлена по данным сводных годовых отчетов Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

значения. В данных хозяйствах урожайность картофеля ниже среднереспубликанского уровня на 16,9 %, себестоимость выше на 12,3 %, уровень рентабельности ниже на 0,7 п. п.

Рост урожайности по семи группам хозяйств ведет к закономерному снижению себестоимости 1 т картофеля в 2,5 раза, или с 249 до 101 руб. (табл. 1.1.4). Доходность реализации картофеля повышается на 30,5 п. п., или с (-)41,6 до (-)11,1 %. По группам увеличиваются прямые затраты труда в расчете на 1 га посевов картофеля в 2,2 раза, или с 143 до 319 чел.-ч. Материально-денежные затраты на 1 га посевов при последовательном росте урожайности по группам увеличиваются в 2,9 раза, или с 1664 до 4759 руб. В хозяйствах с урожайностью свыше 400 ц/га зафиксирован наименьший уровень производственной себестоимости, равный 101 руб/т, что в 1,5 раза ниже среднереспубликанского значения. Это позволило хозяйствам выйти на уровень рентабельности реализации в размере (-)11,1 %, что превышает на 14,8 п. п. среднереспубликанский уровень.

Последовательный рост рентабельности реализации картофеля по семи группам хозяйств является следствием снижения себестоимости производства 1 т картофеля в 2,3 раза, или с 242 до 105 руб. и увеличением цены реализации картофеля в 3,6 раза, или с 76 до 270 руб. По группам уменьшаются прямые затраты труда в расчете на 1 га посевов картофеля в 2,1 раза, или с 247 до 119 чел.-ч. Материально-денежные затраты на 1 га посевов при последовательном росте

рентабельности по группам уменьшаются в 1,8 раза, или с 3746 до 2101 руб.

Последовательное снижение себестоимости производства картофеля по группам хозяйств ведет к закономерному увеличению рентабельности реализации картофеля на 62,8 п. п., или с (-)71,4 до (-)8,6 % (табл. 1.1.5). Урожайность картофеля увеличивается в 2,7 раза, или с 118 до 315 ц/га. По группам уменьшаются прямые затраты труда в расчете на 1 га посевов картофеля в 1,7 раза, или с 271 до 161 чел.-ч. Материально-денежные затраты на 1 га посевов при последовательном снижении себестоимости картофеля по группам уменьшаются в 1,8 раза, или с 4824 до 2663 руб. В хозяйствах с себестоимостью ниже 100 руб/т зафиксирована наименьшая убыточность реализации картофеля, равная (-)8,6 %, что на 17,3 п. п. выше среднереспубликанского значения.

Для более углубленного изучения влияния факторов на урожайность картофеля и выявления направлений их оптимизации был использован метод корреляционного моделирования. В корреляционной модели формирования результативного признака по разным типам предприятий в качестве факторных приняты следующие показатели:

X_1 – балл пашни;

X_2 – оплата труда с начислениями, тыс. руб.;

X_3 – затраты на семена, тыс. руб.;

X_4 – затраты на удобрения и средства защиты растений, тыс. руб.;

X_5 – затраты на содержание основных средств, тыс. руб.;

Таблица 1.1.2. Группировка хозяйств по концентрации посевов картофеля в Республике Беларусь, 2016 г.

Группы хозяйств по концентрации посевов, га	Количество хозяйств		Балл пашни	Концентрация посевов, га	Выход продукции		Прямые затраты труда, чел.-ч		Себестоимость 1 т, руб.		Цена реализации 1 т, руб.	Рентабельность реализации, %
	всего	%			на 1 га посевов, ц	на 1 балло-гектар посевов, кг	на 1 га посевов	на 1 т	производства	реализации		
До 5	46	11,9	33,2	2	215	648	670	31	232	241	115	-52,2
5-20	75	19,4	32,5	10	190	583	359	19	189	200	119	-40,5
20-55	113	29,3	32,0	34	172	537	262	15	190	197	115	-41,7
55-100	54	14,0	32,0	75	192	599	213	11	169	170	121	-29,0
100-140	60	15,5	33,3	109	210	630	224	11	150	159	104	-34,4
140-200	18	4,7	34,2	159	233	682	204	9	135	150	125	-17,1
Свыше 200	20	5,2	35,2	296	254	720	182	7	139	172	153	-11,2
По совокупности	386	100,0	32,8	62	214	652	222	10	154	169	125	-25,9
До средней	246	63,7	32,4	22	178	550	280	16	186	190	114	-39,7
Свыше средней	140	36,3	33,4	133	224	670	205	9	147	165	127	-22,8

Таблица 1.1.3. Группировка хозяйств по баллу пашни при производстве картофеля в Республике Беларусь, 2016 г.

Группы хозяйств по баллу пашни	Количество хозяйств		Балл пашни	Концентрация посевов, га	Выход продукции		Прямые затраты труда, чел.-ч		Себестоимость 1 т, руб.		Цена реализации 1 т, руб.	Рентабельность реализации, %
	всего	%			на 1 га посевов, ц	на 1 балло-гектар посевов, кг	на 1 га посевов	на 1 т	производства	реализации		
До 23	10	2,6	21,4	48	222	1036	197	9	155	164	160	-2,7
23-26	35	9,1	25,0	47	162	650	176	11	187	185	142	-23,2
26-29	61	15,8	27,5	48	175	637	189	11	174	177	127	-28,4
29-32	99	25,6	30,5	67	185	607	207	11	171	189	136	-28,1
32-36	96	24,9	33,9	67	218	643	261	12	153	161	127	-21,1
36-40	46	11,9	38,0	89	267	703	212	8	134	170	110	-35,3
Свыше 40	39	10,1	42,7	47	287	672	256	9	127	144	118	-18,2
По совокупности	386	100,0	32,8	62	214	652	222	10	154	169	125	-25,9
До средней	223	57,8	28,7	56	183	637	199	11	173	185	136	-26,6
Свыше средней	163	42,2	37,6	71	247	657	246	10	139	160	119	-25,4

Таблица 1.1.4. Группировка хозяйств по урожайности посевов картофеля в Республике Беларусь, 2016 г.

Группы хозяйств по урожайности посевов, ц	Количество хозяйств		Балл пашни	Концентрация посевов, га	Выход продукции		Прямые затраты труда, чел.-ч		Себестоимость 1 т, руб.		Цена реализации 1 т, руб.	Рентабельность реализации, %
	всего	%			на 1 га посевов, ц	на 1 балло-гектар посевов, кг	на 1 га посевов	на 1 т	производства	реализации		
До 80	26	6,7	29,6	32	65	218	143	22	249	311	182	-41,6
80-120	56	14,5	30,1	47	98	327	181	18	244	245	140	-43,0
120-180	103	26,7	30,9	62	150	485	193	13	206	214	114	-46,8
180-240	93	24,1	32,6	79	210	644	192	9	153	166	117	-29,4
240-300	48	12,4	35,9	58	270	752	295	11	137	148	117	-21,1
300-400	45	11,7	35,8	69	354	988	307	9	122	161	141	-12,2
Свыше 400	15	3,9	38,9	68	469	1206	319	7	101	149	132	-11,1
По совокупности	386	100,0	32,8	62	214	652	222	10	154	169	125	-25,9
До средней	246	63,7	30,7	57	150	489	198	13	192	195	122	-37,5
Свыше средней	140	36,3	35,9	72	303	844	255	8	129	157	127	-18,9

Таблица 1.1.5. Группировка хозяйств по себестоимости производства картофеля в Республике Беларусь, 2016 г.

Группы хозяйств по себестоимости 1 т, руб/т	Количество хозяйств		Балл пашни	Концентрация посевов, га	Выход продукции		Прямые затраты труда, чел.-ч		Себестоимость 1 т, руб.		Цена реализации 1 т, руб.	Рентабельность реализации, %
	всего	%			на 1 га посевов, ц	на 1 балло-гектар посевов, кг	на 1 га посевов	на 1 т	производства	реализации		
Свыше 300	47	12,2	31,5	30	118	373	271	23	405	388	111	-71,4
	33	8,5	30,1	41	133	442	209	16	268	265	111	-58,3
	69	17,9	31,0	51	161	519	207	13	214	223	122	-45,1
	104	26,9	32,1	64	176	549	194	11	172	184	126	-31,4
	63	16,3	34,2	89	265	773	271	10	138	167	138	-17,0
120-100	37	9,6	34,3	75	254	741	248	10	111	128	116	-9,5
Ниже 100	33	8,5	37,3	84	315	843	161	5	84	127	116	-8,6
По совокупности	386	100,0	32,8	62	214	652	222	10	154	169	125	-25,9
До средней	242	62,7	31,4	50	158	503	217	14	216	214	122	-43,1
Свыше средней	144	37,3	34,9	84	270	772	226	8	118	148	127	-14,5

X_6 – затраты на работы и услуги, тыс. руб.;

X_7 – стоимость нефтепродуктов, тыс. руб.;

X_8 – стоимость энергоресурсов, тыс. руб.;

X_9 – прочие прямые затраты, тыс. руб.;

X_{10} – затраты на организацию производства и управление, тыс. руб.;

X_{11} – затраты труда на 1 га, чел.-ч/га.

Модель разработана на основе выборки 386 сельскохозяйственных предприятий Республики Беларусь (из совокупности были исключены предприятия, содержащие ошибки данных, нехарактерные значения показателей или отсутствие информации).

Модель по урожайности картофеля имеет вид:

$$Y = -57,841 + 0,891X_1 + 0,139X_2 - 0,063X_3 + 0,177X_4 + 0,037X_5 - 0,004X_6 + 0,013X_7 - 0,014X_8 + 0,028X_9 + 0,007X_{10} - 0,015X_{11}. \quad (1.1.1)$$

Коэффициент детерминации для данного уравнения 0,6376 указывает на то, что независимые переменные (факторы) объясняют 63,76 % вариации урожайности картофеля по хозяйствам выборки. Основываясь на данном уравнении, можно констатировать, что средняя урожайность картофеля по хозяйствам выборки возрастет на 89,07 кг при увеличении балла пашни на единицу, оплаты труда с отчислениями на 13,9 кг, затрат на удобрения – на 17,7 кг, при росте затрат труда в расчете на 1 га на 1 чел.-ч урожайность снизится на 1,5 кг. Изменение других факторов оказывает незначительное влияние на урожайность картофеля. Для соизмерения влияния факторов, различных по своей природе и методике расчета, нами проведен дополнительный анализ характеристик уравнения моделей (коэффициенты эластичности, β_j -коэффициенты, частные коэффициенты детерминации), позволяющий оценить различные аспекты функционального влияния факторов на признак-результат. Расчеты проводились в динамике за несколько лет как в целом по республике, так и в областном разрезе, а также по совокупности хозяйств с различным уровнем урожайности. Установлено, что значительное влияние (согласно коэффициентам регрессии) на прирост урожайности оказывают следующие факторы: балл пашни – Гродненская область (0,8909), Брестская (0,6424); затраты на удобрения и средства защиты растений – Брестская (0,3141), Минская (0,2175); затраты на семена – Витебская (0,2473); оплата труда с начислениями – Витебская (0,2473), Гродненская область (0,2196). Данные расчеты направлены на повышение продуктивности и оптимизирование структуры затрат при возделывании картофеля.

Основываясь на проведенных исследованиях обоснованы пороги эффективного возделывания картофеля. Так, *порог безубыточного возделывания* сформировался в организациях с плодородием пашни 32 балла при концентрации посевов 44–45 га на одно хозяйство, или 1,1 % в общей структуре пашни с уровнем материально-денежных затрат на 1 га посевов в размере 2720–2740 руб., или 1370–1380 долл. США. Это обеспечивает получение урожайности 175–180 ц/га, или 555–560 кг с балло-гектара с производственной себестоимостью 1 т 140–144 руб., или 70–72 долл. США.

Порог простого воспроизводства (на уровне 20 % рентабельности) формировался в организациях с плодородием пашни 31–32 баллов и концентрацией посевов 55–60 га, или 1,3 % в общей структуре пашни с уровнем материально-денежных затрат на 1 га посевов порядка 2810–2830 руб., или 1415–1425 долл. США. Это обеспечивает получение урожайности на уровне 240–245 ц/га, или 780–785 кг с балло-гектара с себестоимостью 1 т производства 112–116 руб., или 56,0–58,5 долл. США.

Порог расширенного воспроизводства (на уровне 40 % рентабельности) формировался в организациях с плодородием пашни 33,0–33,5 баллов и концентрацией посевов 70–72 га на одно хозяйство, или 1,4 % в общей структуре пашни с уровнем материально-денежных затрат на 1 га посевов 2980–3000 руб., или 1500–1510 долл. США, что обеспечивает получение урожайности на уровне 260–265 ц/га, или 785–790 кг с балло-гектара с себестоимостью 1 т производства 110–113 руб., или 55,5–57 долл. США.

Совершенствование размещения возделывания картофеля в соответствии с научными рекомендациями является одним из резервов повышения эффективности производства [2, 3, 6, 8]. В данной связи для определения перспективных зон возделывания на районном уровне был рассчитан и проанализирован широкий спектр экономических показателей, отражающих производственно-экономическую эффективность возделывания картофеля:

1) коэффициент эффективности производства (по соотношению урожайности и себестоимости к республиканскому уровню):

$$K_j = \left(\frac{Y_{nj}}{Y_j} \right) \times \left(\frac{C_j}{C_{nj}} \right), \quad (1.1.2)$$

где K_j – коэффициент эффективности производства j -й культуры в n -м хозяйстве (районе, области);

Y_{nj} – урожайность j -й культуры по основному виду продукции в n -м хозяйстве (районе, области);

Y_j – среднегодовая урожайность j -й культуры по региону (району, области, республике);

C_{nj} – себестоимость основного вида продукции j -й культуры в n -м хозяйстве (районе, области);

C_j – среднегодовая себестоимость j -й культуры по региону (району, области, республике);

2) коэффициент интенсификации производства:

$$K_{ip} = \left(\frac{Z_{nj}}{S_{nj}} \right) \div \left(\frac{Z_j}{S_j} \right), \quad (1.1.3)$$

где K_{ip} – коэффициент интенсификации производства j -й культуры в n -м хозяйстве (районе, области);

Z_{nj} – совокупные затраты на возделывание j -й культуры в n -м хозяйстве (районе, области);

Z_j – совокупные затраты на возделывание j -й культуры по региону (району, области, республике);

S_{nj} – фактически убранная площадь j -й культуры в n -м хозяйстве (районе, области);

S_j – фактически убранная площадь j -й культуры по региону (району, области, республике);

3) коэффициенты отдачи по урожайности:

$$K_{oiy} = \frac{Y_{nj}}{Y_j}, \quad (1.1.4)$$

где K_{oiy} – коэффициент отдачи по урожайности производства j -й культуры в n -м хозяйстве (районе, области);

Y_{nj} – урожайность j -й культуры по основному виду продукции в n -м хозяйстве (районе, области);

Y_j – среднегодовая урожайность j -й культуры по региону (району, области, республике);

4) коэффициенты отдачи по выручке:

$$K_{oiw} = \frac{W_{nj}}{W_j}, \quad (1.1.5)$$

где K_{oiw} – коэффициент отдачи по выручке производства j -й культуры в n -м хозяйстве (районе, области);

W_{nj} – выручка от реализации в расчете на гектар посевной площади j -й культуры по основному виду продукции в n -м хозяйстве (районе, области);

W_j – выручка от реализации в расчете на гектар посевной площади j -й культуры по региону (району, области, республике);

5) коэффициенты эффективности интенсификации (отношение коэффициентов отдачи по урожайности к коэффициенту интенсификации):

$$K_{eiy} = \frac{K_{oiy}}{K_{ip}}, \quad (1.1.6)$$

где K_{eiy} – коэффициент эффективности интенсификации производства j -й культуры в n -м хозяйстве (районе, области);

K_{oiy} – коэффициент отдачи по урожайности производства j -й культуры в n -м хозяйстве (районе, области);

K_{ip} – коэффициент интенсификации производства j -й культуры в n -м хозяйстве (районе, области);

6) коэффициенты эффективности реализации (отношение коэффициентов отдачи по выручке к коэффициенту интенсификации):

$$K_{eiw} = \frac{K_{oiw}}{K_{ip}}, \quad (1.1.7)$$

где K_{eiw} – коэффициент эффективности реализации производства j -й культуры в n -м хозяйстве (районе, области);

K_{oiw} – коэффициент отдачи по выручке производства j -й культуры в n -м хозяйстве (районе, области);

K_{ip} – коэффициент интенсификации производства j -й культуры в n -м хозяйстве (районе, области);

7) коэффициенты окупаемости затрат:

$$K_{oz} = \left(\frac{W_{nj}}{Z_{nj}} \right) \div \left(\frac{W_j}{Z_j} \right), \quad (1.1.8)$$

где K_{oz} – коэффициент окупаемости затрат производства j -й культуры в n -м хозяйстве (районе, области);

W_{nj} – совокупная выручка от реализации j -й культуры в n -м хозяйстве (районе, области);

W_j – совокупная выручка от реализации j -й культуры по региону (району, области, республике);

Z_{nj} – совокупные затраты на возделывание j -й культуры в n -м хозяйстве (районе, области);

Z_j – совокупные затраты на возделывание j -й культуры по региону (району, области, республике);

8) индекс товарности:

$$T_i = \frac{T_{nj}}{T_j}, \quad (1.1.9)$$

где T_i – индекс товарности j -й культуры в n -м хозяйстве (районе, области);

T_{nj} – товарность j -й культуры по основному виду продукции в n -м хозяйстве (районе, области);

T_j – товарность j -й культуры по региону (району, области, республике).

На основании общего интегрированного коэффициента эффективности производства и реализации картофеля были обоснованы зоны перспективного возделывания данной культуры. Так, наиболее эффективно осуществляют возделывание картофеля организации Гродненской области, юго-западной части Минской, западной и южной части Брестской, юго-западной части Могилевской областей (рис. 1.1.1). В перспективе данные регионы необходимо рассматривать как первоочередные при наращивании посевных площадей. Наименее эффективно возделывание картофеля осуществляется хозяйствами западной и южной части Гомельской области, южной части Могилевской области, северной части Минской, и большинством районов Витебской области. В данных регионах, по нашему мнению, в перспективе необходимо последовательное сокращение посевов. В остальных административных районах республики возделывание картофеля должно остаться на уже сложившемся уровне, с внутрирайонной трансформацией посевов из менее эффективных организаций к более эффективным. Таким образом, товарное картофелеводство предстоит развивать в организациях с концентрацией посевов 100–150 га и выше с формированием межрайонных кластеров переработки и хранения продукции с учетом необходимости повышения устойчивого снабжения внутреннего рынка продукцией высокого качества и высокой степени готовности, а также реализации экспортного потенциала отрасли.

Дальнейшим направлением исследований по повышению эффективности картофелепродуктового подкомплекса стала выработка непосредственных предложений и мер по оптимизации размещения и структуры производства на уровне организаций.

Проведенные вариантные расчеты по совокупности сельскохозяйственных организаций страны по последовательности факторов «плодородие пашни – урожайность – рентабельность» позволили разработать алгоритм мероприятий по оптимизации размещения и, как следствие, по повышению эффективности картофелепродуктового подкомплекса страны, который предполагает следующие этапы:

1-й – выявление низкоэффективных организаций страны при возделывании картофеля по совокупности в динамике за 2013–2016 гг.;

2-й – трансформация посевов картофеля из низкоэффективных организаций к более эффективным;

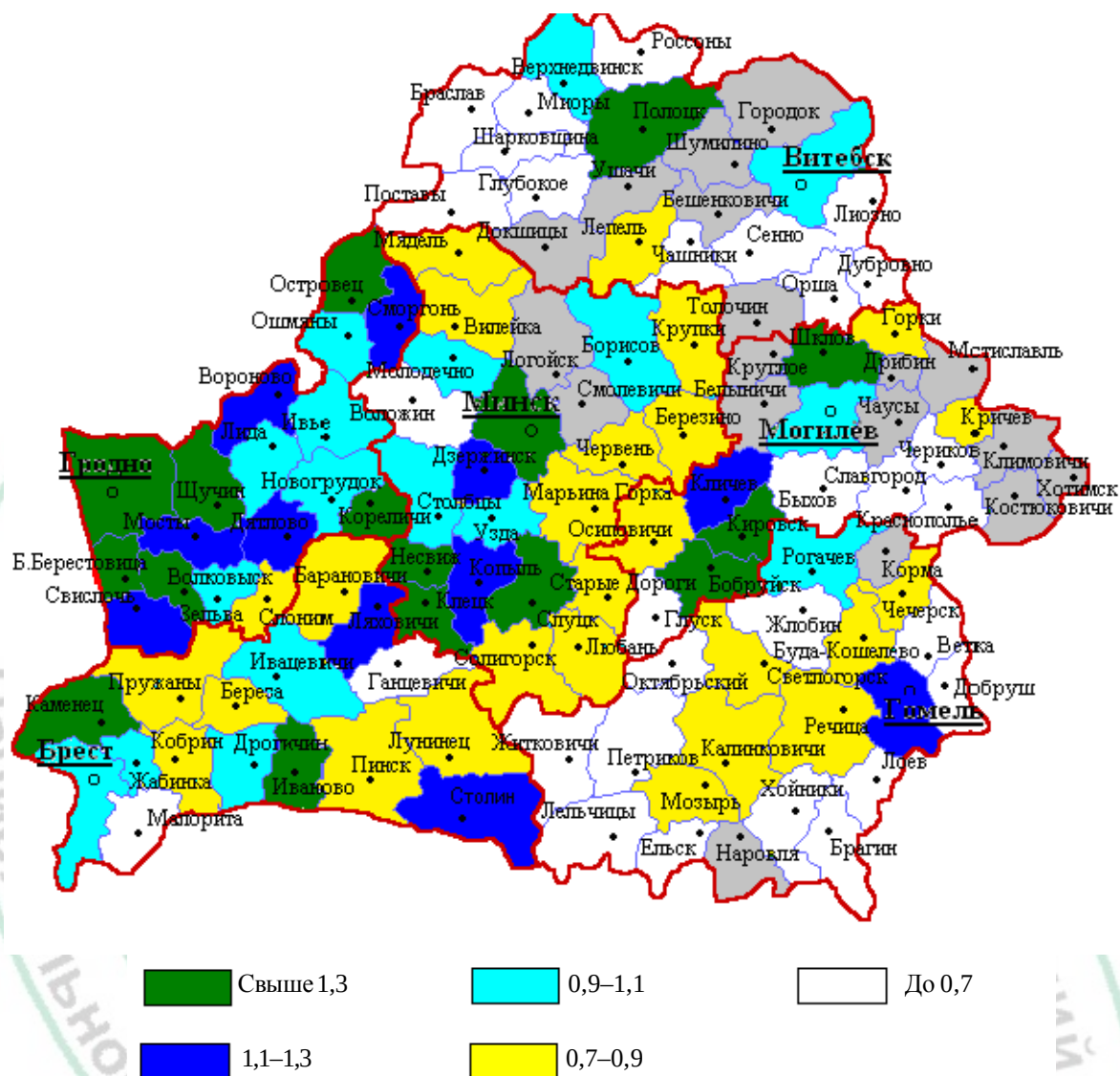

Рис. 1.1.1. Зоны перспективного возделывания картофеля

3-й – выработка научных предложений по трансформации посевов картофеля посевами других сельскохозяйственных культур.

Расчеты проводились по 10 вариантам:

Вариант А – по группе организаций с урожайностью ниже 120,0 ц/га, в том числе:

A1 – в целом по группе организаций с урожайностью ниже 120,0 ц/га;

A2 – с урожайностью ниже 120,0 ц/га и рентабельностью реализации до (–)40 %;

A3 – с урожайностью ниже 120,0 ц/га и рентабельностью реализации до (–)30 %;

A4 – с урожайностью ниже 120,0 ц/га и рентабельностью реализации до (–)20 %.

Вариант Б – по группе организаций с плодородием пашни ниже 25 баллов, в том числе:

B1 – по группе организаций с плодородием пашни ниже 25 баллов;

B2 – с плодородием пашни ниже 25 баллов и рентабельностью реализации до –40 %;

Вариант В – по группе организаций с убыточностью реализации картофеля, в том числе:

V1 – по группе организаций с рентабельностью ниже (–)40 %;

V2 – с рентабельностью ниже (–)30 %;

V3 – с рентабельностью ниже (–)20 %;

V4 – с рентабельностью ниже (–)10 %.

Проведенные расчеты по совокупности хозяйств в динамике за 2013–2016 гг. позволяют констатировать следующую тенденцию. Так, хозяйства, осуществляющие возделывание картофеля на низкоплодородных землях, получают низкую урожайность и, как следствие, значительную отрицательную рентабельность реализации продукции.

Вместе с тем, принимая во внимание важное народнохозяйственное значение возделывания данной культуры, нами проведены расчеты по трансформации низкоэффективных посевов (7,0–7,5 тыс. га) от низкорентабельных организаций к более эффективным. Данные расчеты проводились по 2-м вариантам:

1) простой – данные посадки картофеля перераспределялись по оставшейся совокупности организаций;

2) интенсивный – данные посевы перераспределялись по группе хозяйств, осуществляющих реализацию картофеля с положительной рентабельностью.

Согласно второму варианту, который, по нашему мнению, является наиболее экономически целесообразным, проведенные расчеты показали следующие результаты (табл. 1.1.6). Так, относительно уровня 2016 г. предполагается стабилизация посевов на уровне 24 тыс. га в сельскохозяйственных организациях системы Минсельхозпрода. При неизменности совокупных посевов увеличится общий валовой сбор на 14,7 %, или 75 тыс. т, совокупная выручка – на 54,0 %, или 17,7 млн руб., урожайность – на 13,3 %, или на 29 ц/га, рентабельность – на 34,6 п. п. до 8,7 %; совокупные материально-денежные затраты снизятся на 2,8 % (2,3 млн руб.), себестоимость 1 т – на 12 %.

В ходе дальнейших исследований с использованием метода выравненных издержек разработаны методические подходы по обоснованию направлений трансформации низкоэффективных посевов картофеля другими сельскохозяйственными культурами (расчеты проводились в разрезе административных районов республики). Например, в хозяйствах Миорского района Витебской области в 2016 г. возделывание картофеля осуществлялось на 135 га с рентабельностью (–)55,9 % (табл. 1.1.7).

Как видно из приведенных данных, фактический уровень материально-денежных затрат на 1 га посевов зерновых сопоставим с уровнем затрат при возделывании 0,187 га картофеля, но со значительно более высокой отдачей. Таким образом, трансформация 100 га картофеля в посевы зерна позволит снизить совокупные затраты на 190,4 тыс. руб. и повысить объем получаемой совокупной выручки на 3,3 тыс. руб.

Данные методические подходы можно использовать и при обосновании мероприятий по наращиванию посевов картофеля в более эффективных организациях. Так,

в организациях Полоцкого района Витебской области возделывание картофеля осуществляется на 214 га с рентабельностью реализации 6,7 %. Фактический уровень материально-денежных затрат на 1 га посевов зерновых сопоставим с уровнем затрат при возделывании 0,153 га картофеля, но с менее высокой отдачей. Так, расчетная выручка по выравненным издержкам на 1 га посевов зерновых составила 375,6 руб. против 444,6 руб. с 1 га посевов картофеля. Аналогичные расчеты можно использовать и при обосновании экономической эффективности возделывания сельскохозяйственных культур на уровне организаций.

Таким образом, основными направлениями специализации организаций системы Минсельхозпрода при возделывании картофеля будут развитие семеноводства и формирование оптимальных сырьевых зон крахмальных заводов.

На современном этапе в республике развитию семеноводства, особенно по вопросу дальнейшего продвижения в производство, уделяется недостаточно внимания. Согласно Положению о семеноводстве картофеля каждому хозяйству рекомендуется ежегодно приобретать элитные семена картофеля на 6–7 % общей площади посадки с тем, чтобы соотношение репродукций было следующим: I – 6 %, II – 24, III – 70 %. Третья репродукция является последней ступенью в размножении семян картофеля, ее рекомендуется полностью использовать на продовольственные, технические и кормовые цели. В соответствии с проведенными расчетами (табл. 1.1.8) ежегодная потребность в семенах картофеля составляет 1–1,1 млн т, или 18–20 % полученного урожая. Принимая во внимание, что если в сельскохозяйственных организациях обновление семян в значительной

Таблица 1.1.6. Экономическая эффективность по трансформации посевов картофеля (7,0–7,5 тыс. га) от низкоэффективных организаций к более эффективным

Показатели	Факт (2016 г.)	Вариант 1		Вариант 2	
		Значение	%	Значение	%
Посевная площадь, га	23 698,0	24 000,0	101,3	24 000,0	101,3
Затраты – всего, тыс. руб.	80 645,0	79 800,0	99,0	78 360,0	97,2
Затраты на 1 га посевов, руб.	3 403,0	3 325,0	97,7	3 265,0	95,9
Валовой сбор, т	512 629,0	552 000,0	107,7	588 000,0	114,7
Урожайность, ц/га	216,3	230,0	106,3	245,0	113,3
Себестоимость – всего (по производству), тыс. руб.	79 090,0	77 721,6	98,3	79 909,2	101,0
Себестоимость 1 т (по производству), руб.	154,3	140,8	91,3	135,9	88,1
Реализовано в натуре, т	262 062,0	289 800,0	110,6	317 520,0	121,2
Себестоимость – всего (по реализации), тыс. руб.	44 292,0	43 673,0	98,6	46 485,0	105,0
Себестоимость 1 т (по реализации), руб.	169,0	150,7	89,2	146,4	86,6
Выручка – всего, тыс. руб.	32 828,0	41 499,0	126,4	50 549,0	154,0
Выручка на 1 т (цена), руб.	125,3	143,2	114,3	159,2	127,1
Выручка на 1 га посевов, руб.	1 385,3	1 729,1	124,8	2 106,2	152,0
Рентабельность реализации, %	–25,9	–5,0	+20,9 п. п.	8,7	+34,6 п. п.

Таблица 1.1.7. Выравнивание издержек при возделывании сельскохозяйственных культур в организациях Миорского района, 2016 г.

Показатели	Зерновые	Картофель	Рапс
Затраты на 1 га посевов, руб.	437,1	2340,7	513,8
Урожайность, ц/га	22,7	89,3	10,8
Выручка на 1 га посевов, руб.	366,3	333,3	583,0
Выравненные издержки (зерновые = 1,0)	1,0	0,187	0,851
Расчетная выручка на 1 га посевов, руб.	366,3	62,2	496,0

степени соблюдается на уровне нормативной документации, то в хозяйствах населения можно констатировать существенные недостатки в данном направлении. Так, посадки картофеля осуществляются по семь и более лет без сортообновления и сортосмены, что в конечном итоге существенно сказывается на урожайности.

В данной связи для проведения сортообновления и сортосмены в частном секторе производство I репродукции необходимо организовать в сельскохозяйственных организациях (в первую очередь в организациях Минсельхозпрода) с товарным производством картофеля, где необходимо приобретать дополнительно элиту с учетом потребностей частного сектора. Общая потребность в посадках составит порядка 4 тыс. га

Методические подходы по определению оптимальной сырьевой зоны картофелеперерабатывающей организации предполагают:

поэтапный алгоритм определения оптимального радиуса размещения сырьевой зоны при переработке картофеля, который содержит разработанную формулу вычисления радиуса сырьевой зоны при конкретных производственно-экономических условиях возделывания картофеля с учетом потребностей населения и предприятий по переработке;

систему влияющих на размер сырьевой зоны показателей, которые количественно представлены коэффициентами, учитывающими фактические маршруты перемещения транспортных средств с учетом дорожных условий и затрат на транспортировку картофеля; фактические и нормативные уровни урожайности картофеля с учетом балла плодородия пашни; распаханность земель в регионе; научно обоснованную структуру посевов картофеля с учетом севооборота и предшественников; процент выхода крахмала с 1 ц картофеля с учетом сортовых особенностей клубней; допустимые уровни порчи продукции при хранении (в зависимости от срока хранения) и транспортировке; количество населения в целом по региону и в крупном населенном пункте;

шкалу изменения системы критериев и коэффициентов в зависимости от конкретных особенностей каждого региона.

В конечном итоге формула определения оптимального радиуса сырьевой зоны крахмального завода принимает следующий вид:

$$R = \sqrt{\frac{V}{100 \times \Pi \times K_{\text{осв}} \times K_{\text{расп}} \times K_{\text{удк}} \times Y_{\text{п}} \times K_{\text{т}}}}, \quad (1.1.10)$$

где R – средний радиус перевозок сырья (картофеля);
 V – объем планируемых перевозок собственным транспортом;

100 – единица перевода гектаров в километры;

Π – математическая постоянная, равная отношению длины окружности к ее диаметру (3,14);

$K_{\text{осв}}$ – коэффициент освоенности земли (отношение площади сельскохозяйственных угодий к общей площади земли);

$K_{\text{расп}}$ – коэффициент распаханности (отношение площади пашни к площади сельхозугодий);

$K_{\text{удк}}$ – удельный вес картофеля в площади пашни;

$Y_{\text{п}}$ – планируемая урожайность картофеля;

$K_{\text{т}}$ – коэффициент планируемой товарности реализации на переработку.

В конечном итоге алгоритм расчета радиуса перевозок картофеля по параметрам Гродненской области имеет следующий вид:

– коэффициент освоенности сельскохозяйственных земель – 0,491;

– коэффициент распаханности – 0,684;

– удельный вес картофеля в структуре пашни (сельскохозяйственные организации) – 0,64;

– средняя урожайность картофеля (сельскохозяйственные организации) – 239,3 ц/га;

– товарность картофеля на промышленную переработку 50 %.

Принимая во внимание, что крахмальный завод осуществляет перевозку собственным транспортом 80 %

Таблица 1.1.8. Расчет ежегодной потребности в семенном материале картофеля по Республике Беларусь

Показатели	Всего	В том числе		
		сельскохозяйственные организации	крестьянские (фермерские) хозяйства	хозяйства населения
Средняя посевная площадь картофеля за 2014–2016 гг., тыс. га	306,2	42,3	14,8	249,1
Потребность в семенном материале (норма посадки: 50–60 тыс. клубней/га (3–4 т/га – расчеты произведены исходя из нормы посадки 3,5 т/га), тыс. т	1071,7	148,05	51,8	871,85
Урожайность семеноводческих посадок, ц/га	260	300	300	250
Норма выхода семенного материала, %	70	70	70	70
Общая площадь посадок семенного картофеля, тыс. га	59,34	7,05	2,47	49,82
Площадь посадки приобретенными семенами (согласно Положению о семеноводстве картофеля каждому хозяйству рекомендуется ежегодно приобретать элитные семена картофеля на 6–7 % общей площади посадки – расчеты произведены на 7 % от общей площади), тыс. га	4,15	3,98*	0,17	Для проведения сортообновления и сортосмены в частном секторе производство I репродукции должно осуществляться в сельскохозяйственных организациях с товарным производством картофеля
Необходимо приобрести элитного семенного материала (расчеты произведены исходя из нормы посадки 4 т/га), тыс. т	16,62	15,92*	0,69	

* Расчеты произведены с учетом потребностей частного сектора.

поступающего на переработку картофеля, выявлено, что средний радиус сырьевой зоны составляет 72,3 км, или 80 км среднего расстояния перевозок.

Вариантные расчеты, проведенные по грузоперевозкам картофеля собственным транспортом (на примере Рогознянского крахмального завода), показывают, что затраты для перевозки 42 240 т картофеля со средним плечом в 110 км (фактический по итогам 2016 г.) составили 388 559 руб., в том числе на ГСМ – 244 280 руб. При среднем радиусе перевозок в 70 км расчетные затраты составят 299 770 руб., в том числе на ГСМ – 155 450 руб., что соответственно на 23 и 36 % ниже (табл. 1.1.9).

Установлено, что размер сырьевой зоны в значительной степени определяется в зависимости от мощности переработки, концентрации посевов, урожайности и крахмальности картофеля и его товарности, которые в динамике могут варьироваться и оказывать значительное влияние на ее размер. Таким образом, при потенциале переработки 55 000 т перевозка сырья осуществляется заготовителем на основании заключенных договоров-контракта, где будут определены основные взаимоотношения, направленные на максимизацию полученного эффекта, а именно: со стороны сельхозпроизводителей – обеспечение технической и технологической дисциплины, со стороны перерабатывающей организации – обеспечение ресурсами (семена, средства защиты растений и др.). Расчетный необходимый размер посадок картофеля составит 3274 га, в том числе порядка 2292 га товарного картофеля и 982 га

семенного (элиты, I и II репродукции). В данной связи при прогнозной урожайности 240 ц/га концентрация производства (удельный вес картофеля в пашне) составит 1,24 % со средним радиусом 50 км, или 1,94 % со средним радиусом 40 км, соответственно 60 и 50 км среднего плеча перевозок.

Заключение

В Республике Беларусь картофелепродуктовый подкомплекс претерпевает значительные структурные изменения. Так, в 2016 г. относительно 2005 г. посевная площадь сократилась на 33,3 %, как следствие, валовой сбор снизился на 23,3 %, урожайность хотя и увеличилась на 15 %, однако остается на низком уровне (в среднем за 2010–2016 гг. 200–210 ц/га). В последние годы производство картофеля составило 6 млн т. В соответствии с Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы к 2020 г. планируется обеспечить объем производства картофеля 5,6 млн т в хозяйствах всех категорий, из них в общественном секторе – 1,6 млн т (площадь посадки – 54 тыс. га при средней урожайности 291 ц/га). Вместе с тем непосредственно в сельскохозяйственных организациях системы Минсельхозпрода в последние годы наметилась отрицательная тенденция снижения производства и эффективности возделывания картофеля. Так, в 2016 г. в целом по республике в данных организациях площадь картофеля составила 22,7 тыс. га (снизилась на 40,3 % к уровню 2010 г. и на 26,3 % – к 2015 г.). Урожайность картофеля

Таблица 1.1.9. Расчет затрат по перевозке картофеля собственным транспортом (потенциал переработки 55 000 т) в зависимости от среднего расстояния перевозок

Показатели	Удельный вес перевезенного картофеля собственным транспортом, %		
	78	79	80
Перевезено, т	41 184,0	41 712,0	42 240,0
110 км			
Перевезено в пересчете на т-км	4 530 240,0	4 588 320,0	4 646 400,0
Тариф на 1 т-км, руб.	0,084	0,084	0,084
Затраты на перевозку, руб.	378 884,1	383 741,6	388 599,1
В том числе на ГСМ, руб.	238 173,0	241 226,5	244 280,0
100 км			
Перевезено в пересчете на т-км	4 118 400,0	4 171 200,0	4 224 000,0
Тариф на 1 т-км, руб.	0,087	0,087	0,087
Затраты на перевозку, руб.	357 232,0	361 811,9	366 391,8
В том числе на ГСМ, руб.	216 520,9	219 296,8	222 072,7
90 км			
Перевезено в пересчете на т-км	3 706 560,0	3 754 080,0	3 801 600,0
Тариф на 1 т-км, руб.	0,091	0,091	0,091
Затраты на перевозку, руб.	335 579,9	339 882,2	344 184,5
В том числе на ГСМ, руб.	194 868,8	197 367,1	199 865,5
80 км			
Перевезено в пересчете на т-км	3 294 720,0	3 336 960,0	3 379 200,0
Тариф на 1 т-км, руб.	0,095	0,095	0,095
Затраты на перевозку, руб.	313 927,8	317 952,5	321 977,2
В том числе на ГСМ, руб.	173 216,7	175 437,5	177 658,2
70 км			
Перевезено в пересчете на т-км	2 882 880,0	2 919 840,0	2 956 800,0
Тариф на 1 т-км, руб.	0,101	0,101	0,101
Затраты на перевозку, руб.	292 275,7	296 022,8	299 770,0
В том числе на ГСМ, руб.	151 564,6	153 507,8	155 450,9

в 2016 г. в целом по республике составила 215 ц/га, или 117,5 и 111,4 % к уровням 2010 и 2015 гг.). Низкой остается рентабельность реализации.

В ходе проведенных исследований по совокупности хозяйств в динамике за 2012–2016 гг. выявлена взаимосвязь основополагающих факторов (концентрация посевов, рост урожайности, снижение себестоимости, наращивание интенсификации) на эффективность возделывания картофеля. Опираясь на проведенные исследования, нами выработаны нормативные критерии возделывания картофеля. Так, в среднем по республике порог безубыточного возделывания формировался в организациях с плодородием пашни 32 балла при концентрации посевов 44–45 га на одно хозяйство, или 1,1 % в общей структуре пашни с уровнем материально-денежных затрат на 1 га посевов в размере 2720–2740 руб., или 1370–1380 долл. США. Это обеспечивает получение урожайности 175–180 ц/га, или 555–560 кг с баллогектара с себестоимостью 1 т производства 140–144 руб., или 70–72 долл. США.

Корреляционно-регрессионный анализ, проведенный в динамике за несколько лет как в целом по республике, так и в областном разрезе, а также по совокупности хозяйств с различным уровнем урожайности, показал, что значительное влияние (согласно коэффициентам регрессии) на прирост урожайности оказывают следующие факторы: балл пашни – в Гродненской области (0,8909), Брестской (0,6424); затраты на удобрения и средства защиты растений – в Брестской (0,3141), Минской (0,2175); затраты на семена – в Витебской (0,2473); оплата труда с начислениями – в Витебской (0,2473), Гродненской области (0,2196). Данные расчеты направлены на повышение продуктивности и оптимизирование структуры затрат при возделывании картофеля.

Совершенствование размещения возделывания картофеля в соответствии с научными рекомендациями является одним из резервов повышения эффективности производства. На основании общего интегрированного коэффициента эффективности производства картофеля, рассчитанного на базе широкого спектра производственно-экономических показателей, обоснованы зоны перспективного возделывания данной культуры. Так, наиболее эффективно осуществляют возделывание картофеля организации Гродненской области, юго-западной части Минской, западной и южной части Брестской, юго-западной части Могилевской области. В перспективе данные регионы необходимо рассматривать как первоочередные при наращивании посевных площадей. Наименее эффективно возделывание картофеля осуществляется хозяйствами западной и южной части Гомельской области, южной части Могилевской, северной части Минской области и большинством районов Витебской области.

Проведенные варианты расчеты по совокупности организаций страны по последовательности факторов «плодородие пашни – урожайность – рентабельность» позволили разработать алгоритм мероприятий по оптимизации размещения и, как следствие, по повышению эффективности возделывания картофеля. Установлено, что на ближайшую перспективу (2–3 года) предполагается трансформация посевов картофеля

(7,0–7,5 тыс. га) из низкоэффективных хозяйств с концентрацией посевов в организациях с высокой отдачей. При стабилизации посевов в сельскохозяйственных организациях системы Минсельхозпрода на уровне 24 тыс. га расчетный валовой сбор увеличится на 14,7 %, или на 75 тыс. т, совокупная выручка – на 54 % или на 17,7 млн руб., урожайность – на 13,3 %, или на 29 ц/га, рентабельность – на 34,6 п. п. до 8,7 %, совокупные материально-денежные затраты снизятся на 2,8 %, или на 2,3 млн руб., себестоимость 1 т – на 12 %. Для обоснования направлений трансформации низкоэффективных посевов картофеля другими сельскохозяйственными культурами использованы методические подходы и осуществлены расчеты как на районном уровне, так и на хозяйственном с использованием метода выравнивания издержек на производство различных видов растениеводческой продукции. Так, например, трансформация 100 га картофеля в посевы зерновых в Миорском районе Витебской области позволит снизить совокупные затраты на 190,4 тыс. руб. и повысить объем получаемой совокупной выручки на 3,3 тыс. руб.

Таким образом, основные параметры развития картофелепродуктового подкомплекса республики следующие: стабилизация посевов на уровне 300–310 тыс. га в хозяйствах всех категорий, в том числе 40–45 тыс. га в сельскохозяйственных организациях, из них 25–30 тыс. га в хозяйствах системы Минсельхозпрода; стабилизация валового сбора картофеля в хозяйствах всех категорий на уровне 5900–6000 тыс. т, в том числе в сельскохозяйственных организациях – 1200–1300 тыс. т.

Основными направлениями повышения эффективности картофелеводства являются: концентрация производства товарного картофеля (посевная площадь 100–140 га и выше) на землях, характеризующихся максимальной отдачей, через обеспечение оптимальной потребности в необходимых материальных ресурсах возделывания данных культур в соответствии с технологическими регламентами; углубление специализации сельскохозяйственных организаций в направлении развития семеноводства и выращивания высококрахмалистых сортов в рамках компактных сырьевых зон перерабатывающих организаций.

Список использованных источников

1. Банадысев, С. А. Семеноводство картофеля: организация, методы, технология / С. А. Банадысев. – Минск, 2003. – 325 с.
2. Бречко, Я. Н. Положение о нормировании расхода материальных и трудовых ресурсов в АПК Республики Беларусь / Я. Н. Бречко // Методики и механизмы устойчивого развития агропромышленного комплекса / сост. Т. А. Крылович; под. ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2009. – С. 140–145.
3. Буць, В. И. Экономический механизм управления ресурсосбережением регионального агропромышленного комплекса / В. И. Буць. – Горки: БГСХА, 2010. – 172 с.
4. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: www.mshp.gov.by. – Дата доступа: 08.01.2017.

5. Картофель / Д. Шпаар [и др.]. – Минск: ФУАинформ, 1999. – 271 с.

6. Методические рекомендации по оценке уровня специализации и оптимизации отраслевой структуры сельскохозяйственного производства / А. Е. Дайнеко [и др.]. – Минск: Право и экономика. – 2015 – 73 с.

7. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 06.09.2017 г.

8. Подлужный, Г. И. Научные основы картофелеводства Могилевской области / Г. И. Подлужный. – Минск: УП «ИВЦ Минфина», 2005. – 225 с.

9. Рынок продовольствия и сырья: 2. Картофель / Акад. аграр. наук Респ. Беларусь, Белорус. науч.-исслед. ин-т экон. и информ. АПК. – Минск, 1998. – 132 с.

10. Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса: в 2 кн. / В. Г. Гусаков [и др.]; под общ. ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Белорус. наука, 207. – Кн. 2. – 702 с.

§ 1.2. Рекомендации по совершенствованию специализации и размещения отраслей животноводства

Современный период развития АПК Беларуси характеризуется наращиванием объемов производства сельскохозяйственной продукции и ее промышленной переработки, что позволяет полностью обеспечивать потребности населения в основных продуктах питания. Усиливается значение экспортной ориентации страны по агропродовольствию, особенно по продукции животноводства, на долю которой в 2016 г. в общем объеме экспорта приходилось более 60 %.

Эффективность производства и реализации основных видов продукции животноводства остается на низком уровне. Решение данной задачи в значительной степени зависит от размещения и специализации сельскохозяйственного производства с учетом воздействующих факторов, а экономические условия должны способствовать опережающему развитию животноводства. Поэтому проблему совершенствования специализации и размещения животноводства на основе эффективного использования производственного потенциала отрасли следует рассматривать как составную часть долгосрочной стратегии экономического развития страны, охватывающей большой комплекс вопросов теоретического, методического и прикладного характера [2, 3]. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года, а также уровень специализации отраслей животноводства в сельскохозяйственных организациях обуславливают необходимость решения специфических вопросов, направленных на повышение уровня продовольственной безопасности, эффективности и модернизации производства, улучшение качества и нахождение оптимальных направлений для сбыта [5, 7].

Текущий этап развития животноводства ориентирован на рост эффективности производства с максимальной реализацией потенциала продуктивности животных и птицы за счет соблюдения технологических регламентов производства и обеспечения биологической безопасности сельскохозяйственных животных, что непосредственно отражается на качестве и безопасности продуктов питания. Наши исследования показывают, что в отрасли прослеживаются положительные моменты:

- поддерживается и развивается крупнотоварное производство, включающее сырьевую базу, систему

снабжения ресурсами и сбыта продукции, в том числе посредством интегрированных агропромышленных формирований;

- ведется постоянная работа по созданию и внедрению в производство высокопродуктивных пород животных, технологий по рациональному воспроизводству, содержанию и кормлению, эффективных методов ведения агропромышленного производства, ориентированного на применение высококвалифицированного труда;

- дальнейшее использование факторов интенсификации отрасли в условиях нацеленности всего АПК на повышение эффективности сельскохозяйственного производства для формирования прочной кормовой базы, обеспечивающей полноценное питание животных, в том числе за счет энергоемких кормов [4].

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в животноводстве за 2012–2016 гг. в силу ряда причин произошло сокращение численности поголовья [1]. В отраслях молочного скотоводства и выращивания и откорма КРС (по хозяйствам всех категорий) в 2016 г. насчитывалось 1503 и 2799 тыс. гол., что на 1,1 и 1,7 % соответственно ниже уровня 2012 г. В сельскохозяйственных организациях по поголовью КРС на выращивании и откорме также наблюдается снижение численности на 1,4 % к уровню 2012 г., а по поголовью коров отмечается рост на 2,7 %.

Резкое снижение в 2013–2014 гг. численности поголовья после вспышки африканской свиной чумы обусловило определенные трудности в свиноводстве. Несмотря на работу по восстановлению поголовья, его численность в сельскохозяйственных организациях в 2016 г. составила 2734 тыс. гол., что на 17,6 % ниже уровня 2012 г., а в хозяйствах всех категорий – на 25,7 %.

Как показывает статистика, в производстве основных видов продукции животноводства, за исключением свиноводства, сохраняется положительная тенденция наращивания объемов во всех категориях хозяйств. Наибольший рост производства отмечается в сельскохозяйственных организациях, где производство молока в 2016 г. составило 6765 тыс. т, что на 9,8 % больше уровня 2012 г., а в хозяйствах всех категорий – 7141 тыс. т (+5,5 %). По реализации скота и птицы прирост составил 197 тыс. т в живом весе в сельскохозяйственных организациях (14,3 %) и 7,7 % – по хозяйствам всех категорий.

В настоящее время Беларусь занимает одно из лидирующих положений среди стран-участниц Евразийского экономического союза по производству основных видов животноводческой продукции [8, 11]. Объемы производства в 2016 г. в ЕАЭС мяса и молока составили 17,9 и 45,2 млн т соответственно, где на долю России приходится 78 и 68 % соответственно, а Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Армения обеспечивают по мясу 15,7 %; 11,7; 3,4 и 1,7 % в совокупном объеме производства; по молоку – 9,4 %; 9,5; 2,2 и 1,0 % соответственно. С одной стороны, рост производства молока и продуктивности коров (по данным 2015 г.) в Беларуси выше относительно стран соседей и составил 5,1 и 6,4 % соответственно (Польша – 3,7 и 9,3 %; ЕС-28 – 2,5 и 3,0; Германия – 1,2 и 1,4; Украина – (–)4,6 и (–)0,7, Литва – (–)2,7 и 1,4 %), с другой – уровень продуктивности коров в Беларуси в 2,4 раза ниже, чем в Израиле, в 1,6 – ЕС; в 1,7 – Германии, в 1,3 раза – чем в Литве и Польше [13].

Проведенный анализ состояния отраслей животноводства показал, что в молочном скотоводстве по регионам отмечается тенденция наращивания объемов производства и уровня продуктивности коров. Так, в сельскохозяйственных организациях системы Минсельхозпрода удой свыше 5000 кг в 2016 г. сложились в Брестской и Гродненской областях, наименьший 3848 кг – в Витебской. Максимальные затраты в расчете на 1 ц молока были в Витебской области (1,23 ц к. ед.), минимальные – по хозяйствам Гродненской области (1,04 ц к. ед.). Установлено, что порогом эффективности производства молока по республике является молочная продуктивность коров в пределах 5–6 тыс. кг и численности поголовья свыше 2 тыс. гол., что говорит о возможности обеспечения нормативного уровня рентабельности, позволяющего развивать отрасль на принципах самокупаемости и самофинансирования.

В отрасли выращивания и откорма КРС снижение объемов производства в 2016 г. было обусловлено сокращением поголовья (на 6,2 %) и продуктивности животных (–6,3 %). Увеличение разницы за 2012–2016 гг. между темпами роста себестоимости производства (1,7 раза) и цены реализации (на 12,2 %) привело к росту убыточности отрасли (на 50,3 п. п.). Рост среднесуточных привесов показали только хозяйства Минской области – на 2,8 % к уровню 2010 г. По Гродненской, Брестской и Минской областям отмечаются более низкие затраты труда и кормов на 1 ц привеса. Установлено,

что с ростом продуктивности и численности поголовья разница между необходимыми и минимальными размерами затрат материально-денежных средств, кормов, труда на единицу продукции становится меньше.

В свиноводстве опережающие темпы роста себестоимости производства относительно цены реализации за 2012–2016 гг. (на 56,7 и 49,4 % соответственно) отразились на снижении окупаемости производства свинины. Рентабельность производства сократилась на 21,3 п. п. Сокращение поголовья в Брестской и Витебской областях на 15,6 и 22,8 % соответственно повлияло на снижение продуктивности отрасли на 3,9 и 8,6 %, а рост поголовья в Гродненской и Минской областях – на 2,6 и 8,4 % способствовал росту продуктивности на 1,1 и 9,4 % соответственно. В целом ситуация в регионах осложняется ростом затрат на корма, относительно низкой производительностью труда и опережающим ростом себестоимости над ценой реализации единицы продукции.

Наши исследования показывают, что в основных отраслях животноводства по регионам и республике в целом существует ряд проблем: сохраняется тенденция сокращения поголовья, сопровождающаяся в ряде отраслей снижением продуктивности животных; качество производимой продукции остается на низком уровне; отмечаются сверхнормативное использование ресурсов и их низкая окупаемость и опережение темпов роста себестоимости производства животноводческой продукции над темпами роста цены реализации, а также недостаточный уровень стимулирования работников и т. д. [4].

Изучение сложившейся специализации и размещения отрасли позволяет не только выявить проблемы развития, но и определить необходимые условия и возможности роста эффективности производства. За последние годы доля животноводства в общем объеме товарной продукции сельского хозяйства достигла уровня свыше 70 %. Динамика выручки от реализации по сельхозорганизациям в разрезе областей за 2000–2016 гг. указывает на углубление животноводческой производственной направленности с более выраженными различиями по отрасли (табл. 1.2.1).

Анализ размещения отраслей животноводства с использованием показателей удельного веса в валовом производстве соответствующих видов продукции по стране и по областям за 2010–2016 гг. показал, что все регионы в большей или меньшей мере ориентированы

Таблица 1.2.1. Динамика структуры выручки от реализации сельскохозяйственной продукции в разрезе областей, %

Область	Растениеводство			Животноводство			Прочие		
	2005 г.	2015 г.	2016 г.	2005 г.	2015 г.	2016 г.	2005 г.	2015 г.	2016 г.
Брестская	25,1	15,5	15,6	67,2	76,5	77,0	7,7	8,1	7,4
Витебская	12,2	17,5	14,4	65,0	71,9	74,7	22,8	10,6	10,9
Гомельская	26,9	18,2	20,2	62,1	74,1	71,5	11,0	7,8	8,3
Гродненская	25,8	24,0	23,5	65,4	69,7	68,4	8,8	6,3	8,1
Минская	23,2	18,6	19,3	66,7	70,4	69,4	10,1	11,0	11,3
Могилевская	22,1	22,2	22,8	66,5	70,8	70,0	11,4	7,0	7,2
Республика Беларусь	18,3	19,4	19,4	69,4	71,8	71,4	12,3	8,8	9,2

Примечание. Таблицы 1.2.1–1.2.4 рассчитаны на основании данных сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Таблица 1.2.2. Размещение и концентрация производства основных видов продукции животноводства в сельхозорганизациях по областям, 2010–2016 гг.

Область	2010 г.			2016 г.		
	Поголовье, гол.	Концентрация, гол/100 га с.-х. угодий	Валовое производство, %	Поголовье, гол.	Концентрация, гол/100 га с.-х. угодий	Валовое производство, %
КРС						
Брестская	434 098	41,0	20,45	429 530	43,5	21,77
Витебская	357 805	30,1	15,01	310 296	28,5	12,32
Гомельская	289 770	29,7	13,56	320 921	35,5	15,00
Гродненская	373 656	37,8	19,22	374 042	42,1	20,33
Минская	397 874	36,2	17,83	389 791	37,6	19,35
Могилевская	270 713	29,2	12,53	253 296	32,8	10,39
Республика Беларусь	2 152 061	34,1	100,00	2 092 887	36,6	100,00
Молоко						
Брестская	212 006	20,0	21,06	225 886	22,9	23,18
Витебская	181 264	15,2	14,62	156 882	14,4	11,93
Гомельская	152 605	15,7	13,80	160 142	17,7	14,84
Гродненская	158 796	16,1	16,00	181 815	20,5	18,59
Минская	203 654	18,5	21,37	215 290	20,8	21,17
Могилевская	125 976	13,6	11,80	121 423	15,7	9,55
Республика Беларусь	1 047 020	16,6	100,00	1 067 860	18,7	100,00
Свиньи						
Брестская	213 052	36,2	14,90	166 635	28,7	18,44
Витебская	247 211	35,7	16,79	120 560	17,9	9,71
Гомельская	201 668	36,1	14,64	230 605	38,6	17,69
Гродненская	294 832	45,8	20,91	252 542	42,0	24,28
Минская	319 606	43,6	18,98	242 510	32,9	22,82
Могилевская	123 149	21,5	8,53	90 228	17,4	7,06
Республика Беларусь	1 463 963	38,2	100,00	1 103 313	29,6	100,00

на производство животноводческой продукции. По данным таблицы 1.2.2, на долю Брестской, Гродненской и Минской областей приходится более 60 % валового объема производства мяса КРС. В силу действия различных факторов развития аграрной отрасли Витебской, Могилевской и Гомельской областей в 2016 г. производство мяса КРС составило 12,3; 10,4 и 15,0 % соответственно с сокращением поголовья в первых двух областях на 13,3 и 6,4 %, ростом в последней на 10,8 %. При этом усиливается тенденция к увеличению концентрации поголовья КРС на выращивании и откорме.

Наивысший показатель концентрации поголовья на 100 га сельхозугодий в Брестской области – 43,5 гол., в Гродненской – 42,1 гол. Наибольший рост концентрации поголовья (до 35,5 гол/100 га сельхозугодий) отмечается в Гомельской области – на 19,4 % относительно уровня 2010 г. Неравномерное распределение поголовья животных с позиций экологических рисков требует внимания для регионов и районов с высокой концентрацией поголовья животных на крупных комплексах.

Размещение производства молока в региональном разрезе характеризуется ростом валового производства для Брестской, Гомельской, Гродненской и Минской областей, доля которых в 2016 г. составляла 23,2; 14,8; 18,6 и 21,2 % соответственно. В отрасли также отмечается рост концентрации поголовья в регионах за исключением Витебской области, наибольший уровень которой составил 22,9 гол/100 га сельхозугодий

в Брестской области, 20,8 – в Минской и 20,5 гол/100 га – в Гродненской областях при среднереспубликанском уровне 18,7 гол.

В свиноводстве ведется работа по восстановлению численности поголовья во всех регионах, при этом в Гомельской области в 2016 г. отмечен рост поголовья на 14 %, в остальных областях данный показатель пока ниже на 22–51 % относительно уровня 2010 г. В отрасли отмечается тенденция сокращения концентрации поголовья, кроме Гомельского региона. В целом по республике в 2016 г. данный показатель составил 29,6 гол. на 100 га пашни, что на 22,5 % ниже уровня 2010 г.

Существующие различия в размещении сельскохозяйственного производства по областям отражаются и на его эффективности. Анализ рентабельности основных видов производимой продукции за 2005–2016 гг. показал наличие диспропорций в оптимальном использовании имеющегося природно-экономического потенциала регионов, что сказывается на объемах произведенной и реализованной продукции, ее качестве, себестоимости, цене реализации и конкурентоспособности (табл. 1.2.3).

Установлено, что для всех регионов республики характерен средний уровень специализации за 2000–2016 гг. Это объясняется, с одной стороны, более высокой степенью обобщения информации, а с другой – каждая область стремится к самообеспечению основными видами сельскохозяйственной продукции (табл. 1.2.4).

Таблица 1.2.3. Рентабельность производства основных видов продукции животноводства в сельскохозяйственных организациях в разрезе областей в 2010–2016 гг., %

Область	Мясо КРС			Молоко			Мясо свиней		
	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.
Брестская	–24,5	–29,1	–33,7	12,1	21,0	25,1	4,9	8,9	10,6
Витебская	–34,4	–38,8	–40,7	10,6	8,7	16,9	–2,0	–9,7	–6,2
Гомельская	–33,7	–27,6	–31,2	15,0	11,9	9,2	6,6	10,9	8,7
Гродненская	–25,5	–27,2	–28,5	13,9	23,5	28,1	2,2	8,3	6,7
Минская	–36,8	–38,3	–39,7	7,6	8,2	13,3	–8,8	2,4	–15,9
Могилевская	–25,0	–31,1	–38,3	18,5	12,4	16,0	12,6	6,1	–3,6

Таблица 1.2.4. Коэффициент специализации сельского хозяйства в областном разрезе, 2000–2016 гг.

Область	Год					
	2000	2005	2010	2014	2015	2016
Брестская	0,258	0,299	0,221	0,227	0,241	0,243
Витебская	0,354	0,398	0,250	0,245	0,254	0,268
Гомельская	0,296	0,295	0,238	0,244	0,262	0,260
Гродненская	0,261	0,239	0,234	0,241	0,243	0,249
Минская	0,262	0,260	0,217	0,212	0,216	0,213
Могилевская	0,309	0,294	0,244	0,235	0,289	0,285
Республика Беларусь	0,217	0,227	0,216	0,219	0,232	0,230

Максимальное значение коэффициента специализации в 2016 г. отмечено в Могилевской и Гомельской областях – 0,285 и 0,268, минимальное – в Минской и Брестской – 0,213 и 0,243 соответственно.

Решение вопросов, связанных с совершенствованием специализации и размещения отраслей животноводства требует определения зон производственной специализации сельского хозяйства республики, в том числе для определения эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций районов в существующих природно-климатических, почвенных, экологических и социально-экономических условиях.

В данной связи актуализируется дальнейшее совершенствование специализации и размещения животноводства на основе повышения эффективности производства с учетом региональных особенностей, потенциала отрасли и достигнутого уровня хозяйствования. Разработка рекомендаций по совершенствованию специализации и размещения отраслей животноводства включает постановку и решение следующих задач: рассмотрение возможностей повышения эффективности размещения отраслей животноводства по регионам республики с наиболее благоприятными условиями, позволяющими снизить затраты на получение продукции; обоснование подходов к формированию производственных типов специализации и выделению зон производственной специализации; оценка эффективности использования производственного потенциала субъектами хозяйствования и совершенствования специализации; выработка рекомендаций по практической реализации выявленных резервов ее роста.

Рекомендации по совершенствованию специализации и размещению отраслей животноводства представляют комплекс методических и научно-практических подходов, направленных на разработку соответствующей модели и процедур ее практической реализации, включающих:

обоснование критерия и проведение оценки эффективности размещения отраслей животноводства;

установление сложившихся зон производственной специализации и ее уровня в разрезе административных районов;

оценку эффективности использования производственного потенциала субъектами хозяйствования и совершенствования зональной производственной специализации.

Суть научной разработки и ее практическое использование заключаются в реализации предлагаемой структурной модели посредством осуществления включенных в нее процедур (рис. 1.2.1).

БЛОК 1. Обоснование подходов и проведение оценки размещения отраслей животноводства, интерпретация результатов оценки предполагают выполнение комплекса установленных этапов:

1.1. Обоснование критерия и системы показателей для установления валообразующих районов и принципа их выделения. В числе производственных показателей, отражающих размер отрасли и ее концентрацию на той или иной территории, могут быть использованы численность и плотность поголовья скота и птицы, уровень и объемы производства и реализации продукции.

Объем производства основных видов продукции животноводства по стране и по регионам в качестве количественной характеристики позволяет рассматривать размещение отраслей животноводства и определять место каждого региона в территориальном разделении труда.

Предлагаемый нами научный подход сводится к определению районов, образующих валовые объемы производства в стоимостной оценке. Его практическая значимость заключается в возможности оценить (среди прочего) качественную сторону размещения отраслей животноводства, на что указывают региональные различия в ценах реализации продукции.

БЛОК 1. ОБОСНОВАНИЕ ПОДХОДОВ И ПРОВЕДЕНИЕ ОЦЕНКИ РАЗМЕЩЕНИЯ ОТРАСЛЕЙ ЖИВОТНОВОДСТВА, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОЦЕНКИ

- 1.1. Обоснование критерия и системы показателей для установления валообразующих районов и принципа их выделения.
- 1.2. Расчет показателя и распределение административных районов по степени вклада в республиканские объемы производства.
- 1.3. Выбор набора показателей, отражающих уровень эффективности размещения производства по регионам и их расчет.
- 1.4. Расчет интегрального индекса и обоснование его диапазона (границ) для интерпретации уровня эффективности размещения производства

БЛОК 2. ОБОСНОВАНИЕ ПОДХОДОВ И ПРОВЕДЕНИЕ ОЦЕНКИ УРОВНЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В РАЗРЕЗЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАЙОНОВ

- 2.1. Выбор показателей, характеризующих производственное направление и структуру товарной продукции.
- 2.2. Обоснование подхода к формированию (формулированию) производственных типов специализации.
- 2.3. Расчет суммарного показателя ведущих отраслей и распределение районов по зонам производственной специализации.
- 2.4. Интерпретация производственно-экономических показателей по зонам

БЛОК 3. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА СУБЪЕКТАМИ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗОНАЛЬНОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

- 3.1. Обоснование результативного показателя и системы факторных показателей, его формирующих.
- 3.2. Построение производственной функции формирования экономического результата для различных зон производственной специализации, установление влияния отдельных факторов.
- 3.3. Оценка эффективности совершенствования специализации и степени реализации производственного потенциала отдельными субъектами зон специализации

Рис. 1.2.1. Структурная модель совершенствования специализации и размещения отраслей животноводства и процедуры ее практической реализации

Примечание. Рисунок составлен авторами на основе собственных исследований.

Определяя объемы произведенного молока (другой продукции) в сложившихся ценах реализации, нами предполагается теоретическое исключение возможности его альтернативного использования для внутрихозяйственных нужд и технологических процессов (выпойка телят). Товарность отрасли в таком случае принимается на уровне максимально возможной (100 %), что будет указывать на сравнительную экономическую целесообразность ее развития на определенной территории относительно других территорий, даст объективную оценку процессам размещения производства с позиций получения равновеликой доходности (или окупаемости производства) на весь объем данного вида продукции.

Научно-методической основой распределения районов по группам является утверждение о том, что «в пределах заданной группы или совокупности отдельные объекты имеют гораздо большее значение, чем то, которое соответствует их доле в численности этой группы (принцип Парето: около 20 % элементов обеспечивают около 80 % результата)». В данном контексте предлагается разделить районы на следующие группы: I-я – районы, формирующие первые 65 % в республиканском объеме производства конкретного вида продукции в стоимостной оценке, II-я и III-я – районы, формирующие последующие 25 и 10 % соответственно.

1.2. Расчет показателя и распределение административных районов по степени вклада в республиканские объемы производства. На основании информации сводных (территориальных) отчетов в разрезе

административных районов страны определены фактически сложившиеся объемы производства по основным видам продукции отраслей животноводства. В зависимости от направлений реализации продукции (к примеру, по КРС – это продажа на мясо, на племенные цели и продукция собственного производства, реализованная в переработанном виде) и объемов по каждому из них установлена средневзвешенная цена реализации.

В последующем в ранжированном ряду административных районов по принципу уменьшения произведенного ими объема (в стоимостной оценке) каждого из видов продукции отсортированы те, которые формируют первые 65 %, затем – последующие 25 и 10 % соответственно в составе республиканского валового объема производства конкретного вида продукции в стоимостной оценке.

1.3. Выбор набора показателей, отражающих уровень эффективности размещения производства по регионам и их расчет. Из числа критериев территориального размещения отраслей животноводства главным является показатель его экономической эффективности. Поэтому в качестве теоретически обоснованных показателей, отражающих получение намеченных объемов продукции с наименьшими совокупными затратами, нами предлагается использовать себестоимость производства, продуктивность скота (удой на корову, среднесуточный прирост живой массы КРС, свиней, птицы), уровень производства в расчете на 100 га соответствующей площади (сельскохозяйственных угодий,

пашни, посевов зерновых культур) и затраты живого труда на единицу произведенной продукции.

1.4. Расчет интегрального индекса и обоснование его диапазона (границ) для интерпретации уровня эффективности размещения производства. Используемый нами научный подход предполагает формирование интегрального индекса эффективности размещения в регионах на основе частных характеристик определенных ранее уровневых показателей, выраженных в виде индексов, рассчитанных по соотношению с аналогичными среднеотраслевыми величинами [6]. В итоге расчет интегрального индекса эффективности размещения производства по основным видам животноводческой продукции ($K_{\text{зр}}$) в разрезе административных районов предлагается осуществлять по следующей формуле:

$$K_{\text{зр}} = \sqrt[3]{I_{\text{п}} \times I_{\text{с}} \times I_{\text{уп}} \times I_{\text{зт}}}, \quad (1.2.1)$$

где $I_{\text{п}}$ – индекс продуктивности животных;

$I_{\text{с}}$ – индекс себестоимости производства единицы продукции;

$I_{\text{уп}}$ – индекс уровня производства;

$I_{\text{зт}}$ – индекс затрат труда на производство единицы продукции.

Проведенный расчет интегрального индекса эффективности размещения производства продукции животноводства по административным районам и распределение значений данного индекса позволил нам выделить пять зон различной степени эффективности размещения производства молока и мяса КРС по следующим диапазонам значений $K_{\text{зр}}$:

высокоэффективное производство – выше 1,30;

эффективное производство – от 1,11 до 1,30;

среднеэффективное производство – от 0,91 до 1,10;

низкоэффективное производство – от 0,71 до 0,90;

неэффективное производство – до 0,70 включительно.

В свиноводстве по коэффициенту эффективности размещения выделено шесть зон, дополнительно зона незначительного (или отсутствия) производства – до 0,5.

БЛОК 2. Обоснование подходов и проведение оценки уровня специализации производства в разрезе административных районов предусматривают следующий комплекс последовательных процедур:

2.1. Выбор показателей, характеризующих производственное направление и структуру товарной продукции. Уровень сложившейся специализации регионов без учета экономической эффективности предлагается осуществлять на основании коэффициента специализации (K), отражающего удельный вес конкретной отрасли в структуре товарной продукции, количественно соизмеряя глубину специализации при более полном учете развития всех товарных отраслей:

$$K = \frac{1}{\sum_{i=1}^n d_i \times (2_i - 1)}, \quad (1.2.2)$$

где i – порядковый (ранговый) номер отрасли;

d_i – удельный вес i -й отрасли в структуре товарной продукции;

n – количество товарных отраслей.

Значение коэффициента характеризует уровень специализации: до 0,2 – низкий; 0,2–0,4 – средний; 0,4–0,6 – высокий; более 0,6 – глубокий [12].

2.2. Обоснование подхода к формированию (формулированию) производственных типов специализации. Более глубокое изучение вопросов специализации животноводства требует выделения зон производственной специализации с отнесением к ним районов. Структуру товарной продукции предлагается оценивать по удельному весу видов продукции и степени однородности производства. Поскольку данные сводных отчетов административных районов представляют собой более высокий уровень обобщения информации относительно сельхозорганизации, то для формирования производственных типов специализации (формулирования их названий) принят научно-методический подход, в соответствии с которым специализация определяется по пяти ведущим товарным отраслям.

2.3. Расчет суммарного показателя ведущих отраслей и распределение районов по зонам производственной специализации. Производственное направление для каждого из районов предлагается определять по характерным для него пяти ведущим отраслям, после чего районы группировать в зависимости от набора ведущих отраслей и степени вклада последних в формирование товарной продукции. На основе полученных результатов (по данным 2016 г.) установлено, что на территории страны сложилось пять зон производственной специализации:

I – зона молочно-мясного скотоводства, зернового хозяйства с посевами рапса;

II – зона молочно-мясного скотоводства, зернового хозяйства с развитым свиноводством и посевами рапса;

III – зона молочно-мясного скотоводства, зернового хозяйства и технических культур;

IV – зона промышленного птицеводства и свиноводства, молочного скотоводства, свеклосеяния с посевами продовольственных культур;

V – зона молочно-мясного скотоводства, развитого свиноводства с посевами технических культур.

Основными характеристиками перечисленных зон производственной специализации (суммарно по административным районам, вошедшим в каждую из зон) выделены: структура посевных площадей и балл сельхозугодий; структура товарной продукции в разрезе основных отраслей растениеводства и животноводства; доля зоны производственной специализации в структуре денежной выручки по сельскому хозяйству в целом; выручка и прибыль от реализации продукции на 100 га и на 1 балло-гектар сельхозугодий; рентабельность производства.

2.4. Интерпретация производственно-экономических показателей по зонам предполагается по группе показателей: плотность поголовья на 100 га сельхозугодий и продуктивность скота по видам; уровень производства по отраслям на 1 га сельхозугодий; себестоимость 1 т продукции; выручка от реализации продукции на 1 га сельхозугодий и на 1 гол. скота, рентабельность производства.

БЛОК 3. Оценка эффективности использования производственного потенциала субъектами хозяйствования и совершенствования зональной производственной специализации.

3.1. Обоснование результативного показателя и системы факторных показателей, его формирующих. Рассматривая в качестве основного критерия рационального размещения и специализации животноводства увеличение производства товарной продукции при минимальных затратах материальных и трудовых ресурсов, система показателей, его раскрывающих, должна отражать наличие и эффективность использования производственных ресурсов: земельных, трудовых, основных производственных и материальных оборотных средств.

Обеспеченность ресурсами может быть охарактеризована показателями: *абсолютными* – размер и качественная характеристика используемых земельных угодий; среднегодовая численность работников, занятых в сельхозпроизводстве; наличие основных и оборотных средств; *относительными* – землеобеспеченность, трудообеспеченность, фондообеспеченность, кормообеспеченность. В свою очередь, эффективность использования ресурсов предлагается оценивать посредством показателей: энерго- и фондовооруженность труда, плотность условного поголовья в расчете на 100 га сельхозугодий, уровень кормления скота и птицы, материально-денежные затраты в расчете на 1 га сельхозугодий.

3.2. Построение производственной функции формирования экономического результата для различных зон производственной специализации, установление влияния отдельных факторов. Из числа установленных факторных показателей на первоначальном этапе построения производственной функции формирования денежной выручки в расчете на 100 га сельхозугодий (тыс. руб.) целесообразно включить следующие независимые переменные:

- X_1 – площадь сельхозугодий, га;
- X_2 – балл плодородия сельхозугодий;
- X_3 – фондовооруженность труда, тыс. руб/чел.;
- X_4 – приходится среднегодового поголовья животных и птицы в расчете на 100 га сельхозугодий, усл. гол.;
- X_5 – затраты кормов в расчете на условную голову, ц к. ед.;
- X_6 – среднегодовая численность работников, занятых в сельхозпроизводстве, в расчете на 100 га сельхозугодий, чел.;
- X_7 – материально денежные затраты, тыс. руб/га сельхозугодий.

В дальнейшем при выявлении степени влияния, а также в случае установления автокорреляции отдельных факторов часть из них может быть исключена.

Для соизмерения влияния факторов, различных по своей природе и методике расчета, нами предлагается использовать ряд характеристик, оценивающих различные аспекты функционального влияния:

– *коэффициент эластичности* (Θ_j) – позволяет сравнить роль отдельных факторов в формировании результативного показателя, показывает, на сколько единиц изменяется результативный показатель, если

факторный изменится на единицу:

$$\Theta_j = a_j \cdot \frac{\bar{x}_j}{\bar{y}}, \quad (1.2.3)$$

где a_j – коэффициент регрессии при факторе j ;

$\bar{x}_j$ – среднеарифметическое значение фактора j ;

$\bar{y}$ – среднеарифметическое значение функции;

– *стандартизированные коэффициенты регрессии* (β_j) – используются для объяснения роли отдельных факторов в формировании результативного показателя:

$$\beta_j = a_j \cdot \frac{\delta x_j}{\delta y}, \quad (1.2.4)$$

где δx_j – среднее квадратическое отклонение фактора j ;

δy – среднее квадратическое отклонение функции.

– *частные коэффициенты детерминации* ($r^2 x_j$) – определяют степень влияния отдельных факторов на результат (процент от общей вариации) посредством взвешивания коэффициента детерминации (R^2) на сумму квадратов стандартизированных коэффициентов регрессии:

$$r^2 x_j = \frac{R^2}{\sum_{j=1} \beta_j^2} \cdot \beta_j^2. \quad (1.2.5)$$

3.3. Оценка эффективности совершенствования специализации и степени реализации производственного потенциала отдельными субъектами зон специализации. Основываясь на методическом положении, что расчетное значение результативного показателя (на основании производственных функций) указывает на его целесообразный уровень исходя из имеющихся ресурсов (значения независимых переменных), их сочетания и качественного состояния, нами предлагается считать всякое отрицательное отклонение фактически достигнутого уровня денежной выручки в расчете на 100 га сельхозугодий от расчетных значений неиспользованным резервом субъекта хозяйствования. Причиной как отрицательных, так и положительных отклонений от расчетного значения результативного показателя являются проявившиеся в различной степени своего воздействия внутрихозяйственные факторы организационного и технологического характера.

Накопившийся резерв роста результативного показателя в его суммарном выражении для каждой из зон специализации будет представлять собой, с одной стороны, целевой показатель для усиления развития ведущих отраслей, то есть получения дополнительной денежной выручки за счет их дальнейшего развития. С другой стороны, поскольку данный размер денежной выручки недополучен по причине организационного либо технологического просчета в деятельности сельхозорганизации, то реализация резерва должна предполагать дополнительное стимулирование, мотивацию непосредственных исполнителей. Последнее нами предлагается учитывать посредством выделения из дополнительно полученной

денежной выручки части средств на оплату труда (от 15–20 % и более).

Изменение уровня (глубины) специализации в оценке по ведущим отраслям каждой из выделенных нами зон специализации предлагается определять, используя индекс специализации (I_c):

$$I_c = \frac{Tw_2}{Tp_2} \bigg/ \frac{Tw_1}{Tp_1}, \quad (1.2.6)$$

где Tw_1 , Tw_2 – стоимость продукции ведущих отраслей соответственно в базовый и отчетный периоды;

Tp_1 , Tp_2 – общая стоимость товарной продукции соответственно в базовый и отчетный периоды.

Эффективность применения и результаты апробации. Практическая реализация (апробация) рекомендаций в части осуществления процедур по блокам 1–3 структурной модели совершенствования специализации и размещения отраслей животноводства выполнена на основании данных сводных отчетов областей и административных районов за 2016 г.

В числе основных результатов апробации остановимся на следующих.

Обоснование и расчет показателя валового производства по основным видам животноводческой продукции в стоимостной оценке, а также использование принципа Парето позволили нам распределить административные районы в рамках трех групп по степени их вклада в республиканские объемы производства мяса КРС, свинины и молока. По итогам расчетов определено, что эффективность размещения производства молока, мяса КРС и свиней находится в диапазоне от среднеэффективного до высокоэффективного (в соответствии с зонами эффективности размещения производства) в большинстве районов Брестской, Гродненской и Минской областей, формирующих до 65 % республиканских объемов производства в стоимостной оценке (рис. 1.2.2–1.2.4).

Большая часть районов Гомельской области относится к группе районов, формирующих последующие 25 и 10 % республиканских объемов валового производства в стоимостной оценке. В большей части районов Витебской и Могилевской областей отмечается неэффективность размещения производства основных видов продукции животноводства либо низкая эффективность.

На основе предложенного научно-методического подхода, в соответствии с которым специализация определяется по пяти ведущим товарным отраслям, административные районы в зависимости от набора ведущих отраслей и степени их вклада в объем товарной продукции были распределены по пяти зонам производственной специализации (рис. 1.2.5).

В составе зон специализации районы распределились следующим образом:

I зона – районы Витебской, Могилевской и Гомельской областей, два района Минской и три – Брестской области;

II зона – районы Витебской, Могилевской, Гомельской и Минской областей;

III зона – районы Брестской, Минской, Гродненской областей и три района Могилевской области;

IV зона – районы областных центров и крупных городов;

V зона – большинство районов Гродненской области, три района Минской и по одному району Брестской, Гомельской и Могилевской областей.

Анализ структуры товарной продукции показал, что ведущими отраслями являются молочное и мясное скотоводство, зерновое хозяйство (табл. 1.2.5).

В III–V зонах специализации в качестве ведущей отрасли растениеводства выделяется производство сахарной свеклы (от 4,2 до 8,8 % в структуре выручки); во II, IV и V зонах в животноводстве – производство свинины, в IV зоне – птицеводство. Изучение показывает, что отрасли скотоводства, зерновое хозяйство, свекло- и рапсосошение представлены в районах, отличающихся по своим природно-климатическим, почвенным, экологическим и социально-экономическим условиям.

Установлено, что наибольшее количество районов относится к I и II зонам, а в их числе неблагоприятные для производства сельхозпродукции – до 76 и 67 % соответственно [7]. В указанных зонах используется более 50 % сельхозугодий со средним баллом 26,4; производство здесь убыточно (4,6 и 7,6 %). Около 1/3 всех районов, относящихся к III и IV зонам, являются неблагоприятными для производства сельхозпродукции. Средний балл сельхозугодий здесь составляет 30,2–30,4, рентабельность производства – 2,2 и 8,0 %.

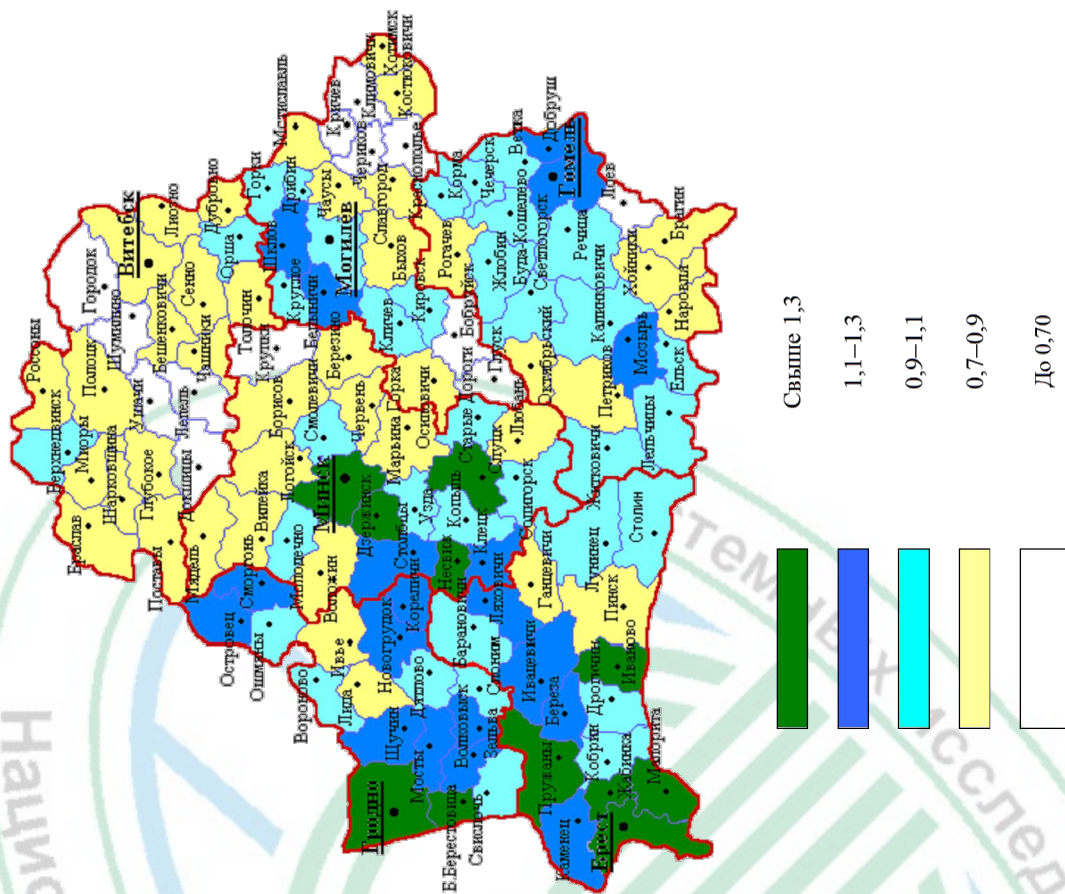
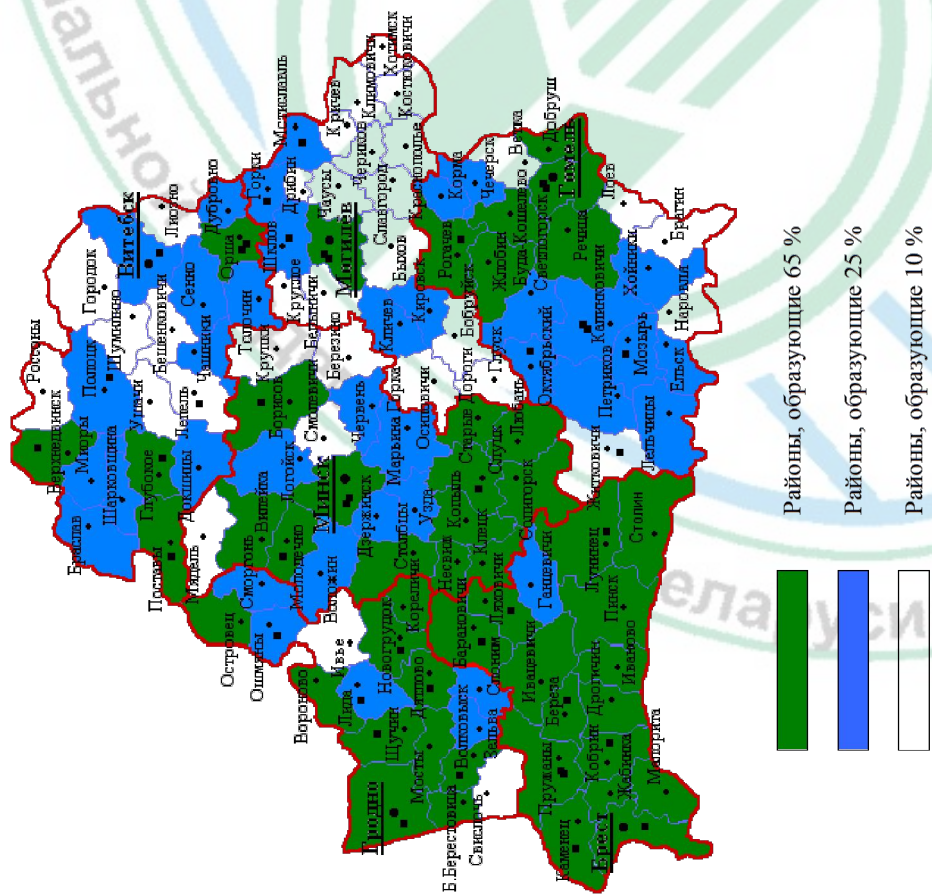
Анализ показателей развития животноводства по зонам производственной специализации показал, что наивысший уровень производства молока и мяса КРС на 1 га сельхозугодий был достигнут в III–V зонах, уровень производства свинины на 1 га пашни – в IV и V зонах, что выше среднереспубликанского в 3,2 и 1,5 раза соответственно (табл. 1.2.6).

Себестоимость производства единицы продукции самая низкая по молоку в V зоне, мясу КРС – III, свинине – в IV зоне. Данные зоны производственной специализации характеризуются и высоким уровнем рентабельности. Самый низкий уровень производства и высокая себестоимость молока в I зоне, мяса КРС – во II зоне.

В процессе обоснования критерия рационального размещения и специализации отраслей животноводства, исследования системы показателей, раскрывающих обеспеченность ресурсами и напряженность их использования для целей совершенствования рассматриваемых процессов, а также последующей оценки эффективности процессов углубления специализации, нами были разработаны *производственные функции формирования денежной выручки в расчете на 100 га сельхозугодий (Y)* для различных зон производственной специализации (на базе генеральной выборки сельхозорганизаций республики – 1115 опытов).

Из совокупности производственных ресурсов, их качественных характеристик и характеристик напряженности использования в число факторных переменных первоначально были включены следующие:

– размер (X_1 – *площадь сельхозугодий, га*) и качественная характеристика используемых земельных угодий (X_2 – *балл плодородия сельхозугодий*), отражающие

■ Наличие молокоперерабатывающих предприятий системы Минсельхозпрода

Рис. 1.2.2. Территориальная дифференциация размещения производства молока, 2016 г.
Примечание. Рисунок 1.2.2–1.2.5 составлены авторами на основе собственных исследований.

Районы, образующие валовые объемы по стоимостной оценке

Эффективность размещения

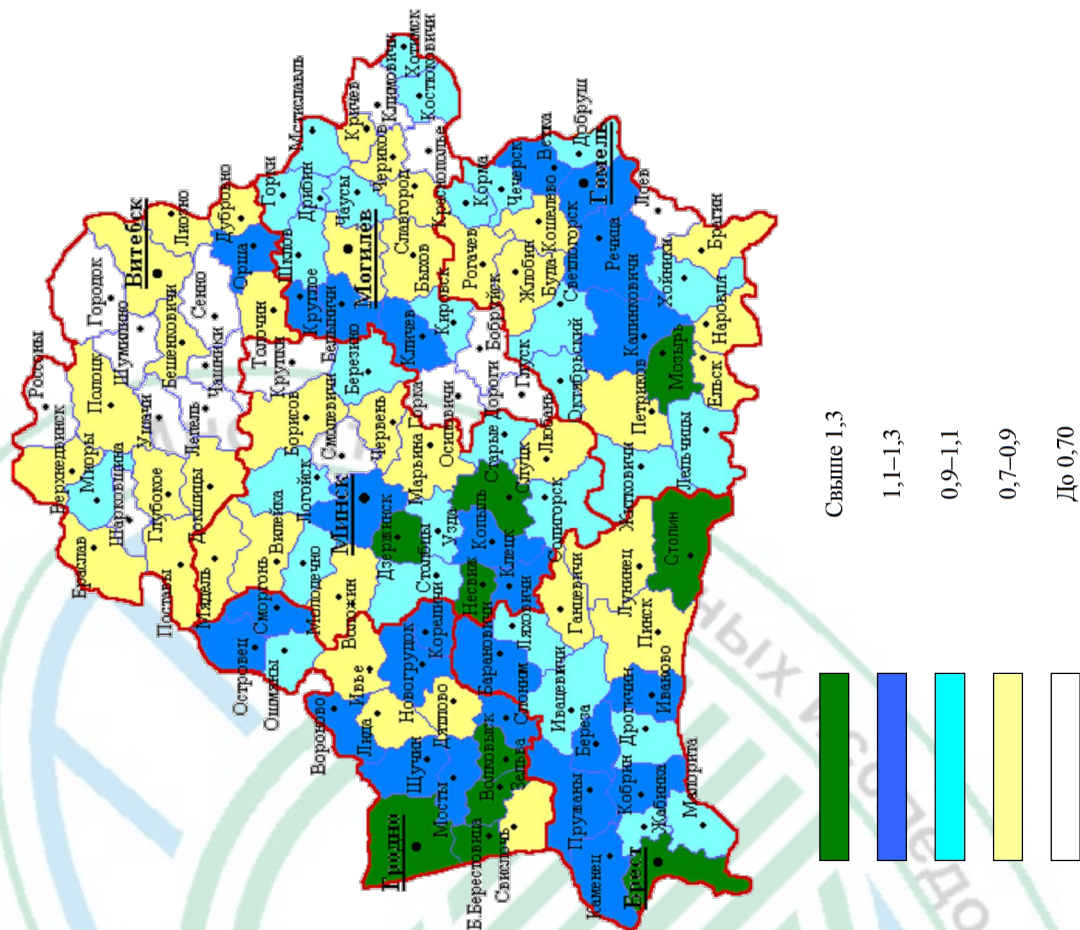
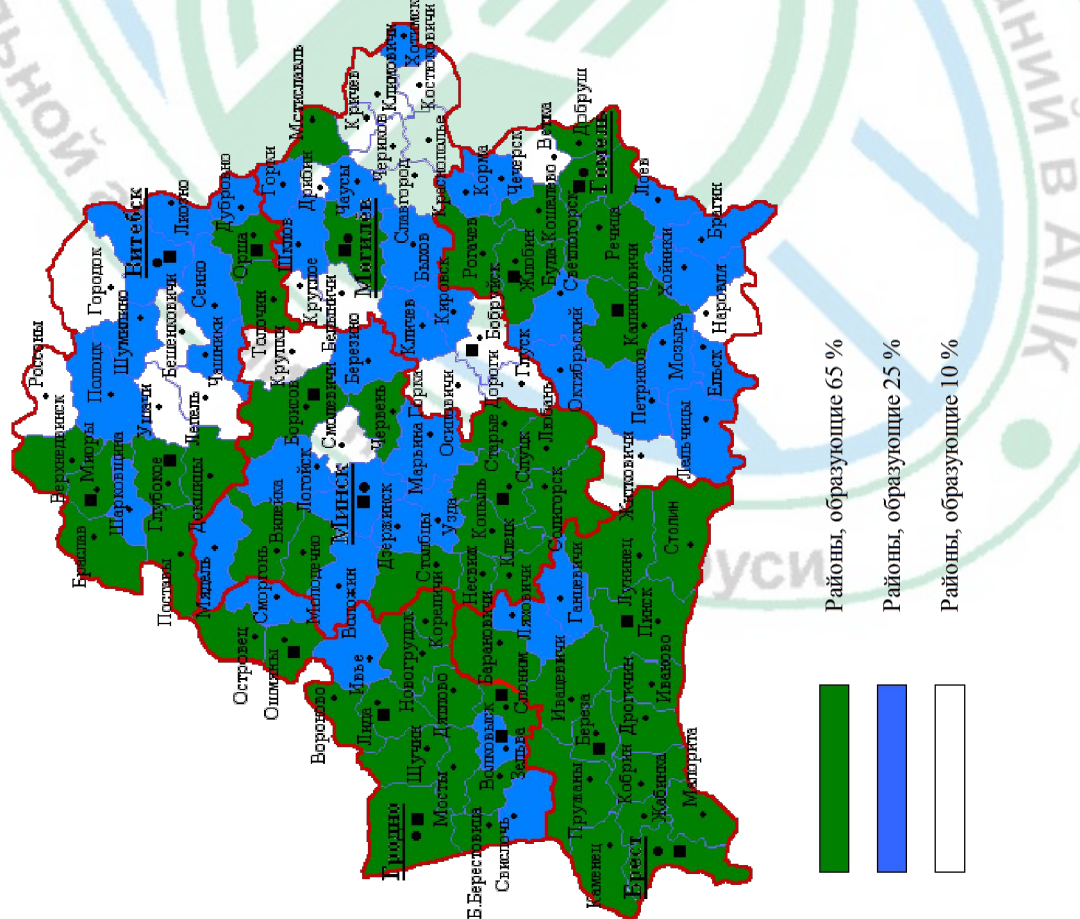

Рис. 1.2.3. Территориальная дифференциация размещения производства мяса КРС, 2016 г.

Рис. 1.2.4. Территориальная дифференциация размещения производства свинины, 2016 г.

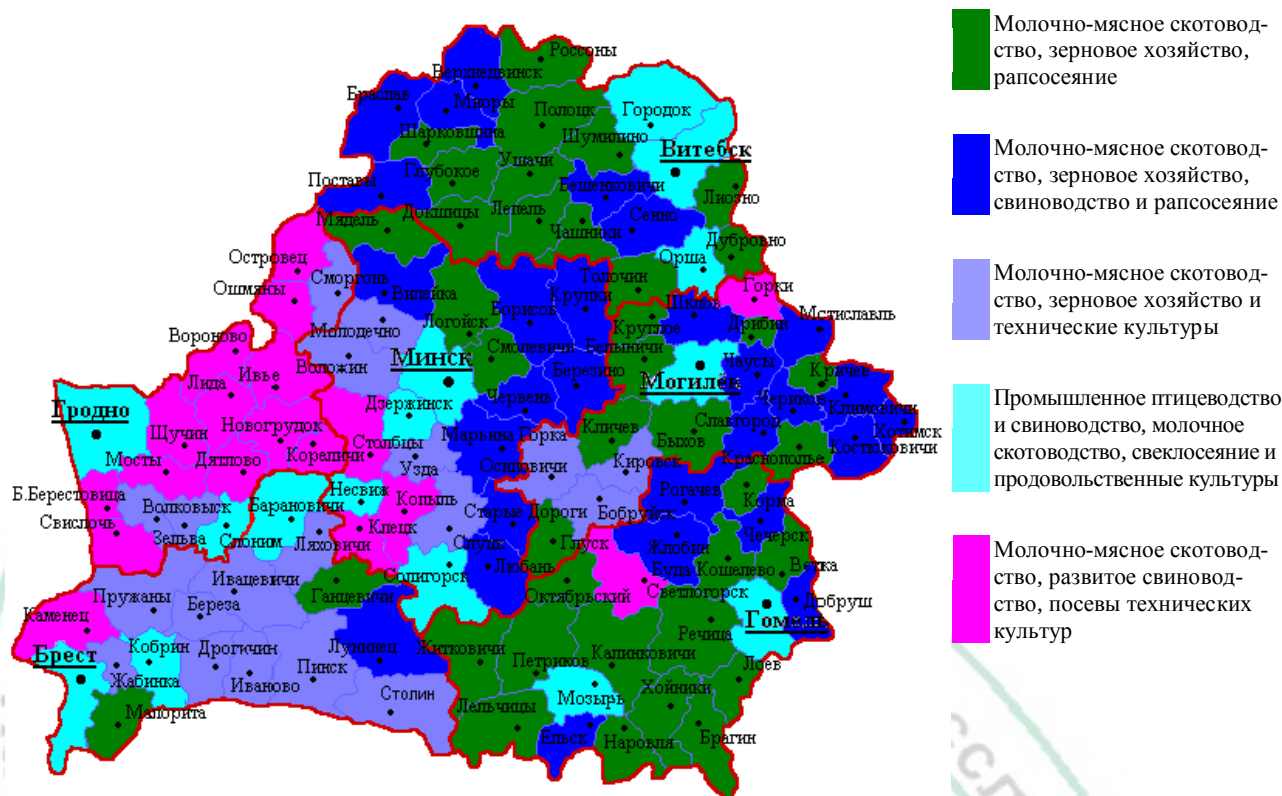

Рис. 1.2.5. Зоны производственной специализации сельского хозяйства Беларуси, 2016 г.

Таблица 1.2.5. Основные характеристики зон производственной специализации сельскохозяйственного производства, 2016 г.

Показатели	Зоны производственной специализации					По республике
	I	II	III	IV	V	
Количество районов, шт.	42	24	19	15	18	118
%	35,6	20,3	16,1	12,7	15,3	100,0
Структура площадей сельхозугодий, %	28,7	22,8	17,4	14,5	16,6	100,0
Балл сельхозугодий	26,4	26,3	30,2	30,4	31,1	28,4
Структура товарной продукции, %:						
растениеводство – всего	23,1	17,7	23,0	16,3	23,7	20,4
в том числе:						
зерно	17,5	13,9	11,3	5,2	9,8	10,2
рапс	2,0	2,0	2,0	0,8	2,8	1,7
картофель	0,4	0,3	0,8	0,4	0,9	0,6
сахарная свекла	0,0	0,0	6,7	4,2	8,8	4,2
овощи	0,1	0,1	0,9	4,1	0,3	1,7
животноводство – всего	69,4	73,4	69,1	83,2	69,2	76,1
в том числе:						
молоко	49,9	43,4	48,6	21,1	38,1	36,5
мясо КРС	19,1	15,7	18,6	9,6	16,1	14,7
мясо свиней	0,1	14,2	0,4	15,4	13,7	10,1
мясо птицы	0,0	0,0	0,2	26,4	0,3	13,2
Доля в структуре денежной выручки, %	14,9	13,9	16,3	36,7	18,2	100,0
Выручка от реализации продукции на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.	50,4	59,5	91,3	245,6	106,9	97,3
Выручка от реализации продукции на 1 балло-гектар сельхозугодий, руб.	19,0	22,6	30,2	80,7	34,4	34,3
Прибыль от реализации продукции на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.	-2,4	-4,9	2,0	18,3	2,6	1,6
Прибыль от реализации продукции на 1 балло-гектар сельхозугодий, руб.	-0,9	-1,9	0,6	6,0	0,8	0,6
Рентабельность, %	-4,6	-7,6	2,2	8,0	2,5	1,7

Примечание. Таблицы 1.2.5 и 1.2.6 составлены авторами по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Таблица 1.2.6. Основные производственно-экономические показатели развития животноводства по зонам производственной специализации, 2016 г.

Показатели	Зоны производственной специализации					По республике
	I	II	III	IV	V	
Плотность поголовья на 100 га сельхозугодий, гол.						
Коровы	16,4	16,5	21,9	20,5	20,5	18,7
КРС на откорме	32,1	30,5	42,9	42,9	40,1	36,5
Свины (пашня)	0,4	32,6	0,8	90,8	46,3	30,0
Среднегодовой надой молока, кг	4010	4153	5050	5725	5030	4711
Среднесуточный привес, г: КРС	513	504	613	679	618	579
свиней	345	522	574	606	541	569
Уровень производства на 1 га сельхозугодий, кг						
Молоко	659	685	1106	1176	1032	880
Мясо КРС	60	56	96	106	91	77
Мясо свиней (пашня)	1	62	3	201	92	62
Себестоимость 1 т продукции, руб.						
Молоко	385,1	378,0	355,4	364,9	350,4	366,7
Мясо КРС	3200,0	3373,2	2917,4	3007,6	2953,7	3081,2
Мясо свиней	3008,9	2623,0	3352,0	2207,1	2364,1	2353,1
Выручка от реализации на 1 га сельхозугодий, руб.						
Молоко	272,0	282,9	481,5	521,5	438,8	374,9
Мясо КРС	104,1	102,4	184,5	237,9	185,0	150,6
Мясо свиней (пашня)	0,9	141,3	5,7	537,9	233,1	158,4
Выручка от реализации на 1 гол. скота, руб.						
Молоко	1655,9	1714,3	2199,4	2539,9	2138,8	2007,9
Мясо КРС	324,3	335,6	429,9	554,5	461,0	412,3
Мясо свиней	234,3	432,9	676,8	592,1	503,1	527,9
Рентабельность реализации, %						
Молоко	12,5	12,4	23,4	22,1	22,8	18,6
Мясо КРС	-38,7	-40,4	-34,5	-28,5	-32,6	-34,7
Мясо свиней	-21,9	-12,2	-32,4	7,4	-3,2	-0,3

масштаб производства и естественную возможность его проявления;

– наличие трудовых ресурсов (X_6 – среднегодовая численность работников, занятых в сельхозпроизводстве, в расчете на 100 га сельхозугодий, чел.) и основных производственных фондов сельхозназначения (X_3 – фондовооруженность труда, тыс. руб./чел.), как основных ресурсов, принимающих активное участие в производственном процессе получения конечного результата;

– плотность поголовья (X_4 – приходится среднегодового поголовья животных и птицы в расчете на 100 га сельхозугодий, усл. гол.) и уровень кормления животных и птицы (X_5 – затраты кормов в расчете на условную голову, ц к. ед.), свидетельствующие о присутствующем применительно к различным хозяйствам и территориям животноводческом направлении специализации и уровне интенсивности использования сельскохозяйственных животных и птицы;

– уровень интенсификации сельскохозяйственного производства (X_7 – материально-денежные затраты в расчете на 1 га сельхозугодий, тыс. руб.) в качестве общего показателя, отражающего возможности и усилия хозяйств для реализации их производственного потенциала.

В дальнейшем фактор интенсификации сельхозпроизводства был исключен из производственных функций по причине его автокорреляции с переменными X_6 (трудообеспеченность) и X_4 (плотность поголовья).

В разработанных производственных функциях вариация результативного показателя в разрезе производственных функций объясняется изменением учетных факторов на 87,5–99,9 % при коэффициенте существенности $F = 236$ и более (модель устойчива при значении данного коэффициента больше 2,48). Количественное влияние факторов на результативный показатель оценивается коэффициентами регрессии. К примеру, с увеличением трудообеспеченности на одного работника размер денежной выручки возрастет на 13,4 тыс. руб. (в расчете на 100 га сельхозугодий). В отношении условного поголовья можно отметить, что соответствующее предыдущему изменение результата возможно при изменении фактора на 11,5 гол.

Для объяснения роли отдельных факторов в формировании результативного показателя были рассчитаны β_j -коэффициенты, позволяющие привести коэффициентов регрессии в сопоставимый вид и сравнение степени влияния на результат факторов, имеющих несопоставимые единицы измерения. Проведенные расчеты показали, что наибольшим влиянием на результат отличаются переменные X_4 (плотность поголовья) и X_6 (трудообеспеченность); сумма коэффициентов эластичности во всех случаях > 1 , что указывает на опережающие темпы прироста результативного показателя относительно факторных, дальнейшее увеличение которых целесообразно.

Полученные частные коэффициенты детерминации указывают на то, что вариация факторов X_4 и X_6

объясняет 75 % и более вариации результата, напротив, вариация прочих факторов незначительно увязана с вариацией результата.

В результате оценки степени реализации производственного потенциала отдельными субъектами зон специализации нами было установлено, что порядка 582 хозяйства в силу организационно-технологических упущений не достигли расчетного значения результативного показателя (целевого для их условий хозяйствования, материально-технической базы, имеющихся ресурсов и т. д.). Из них у 220 хозяйств уровень выполнения соответствующего показателя до 70 %, у 362 хозяйств примерно поровну – 70–85 и 85–100 %.

Для таких предприятий в разрезе типов производственной специализации определены суммы дополнительной денежной выручки, возможной к получению в условиях существующего материально-технического и ресурсного обеспечения за счет активизации организационно-управленческих факторов, своевременного выполнения операций технологического процесса, порядка в трудовой дисциплине (рис. 1.2.6).

Реализация резерва наращивания денежной выручки субъектами хозяйствования, по нашему мнению, должна быть увязана с мерами мотивационного характера применительно к работникам, ее обеспечивающим. Так, на стимулирование непосредственных исполнителей (главных специалистов и, возможно, работников экономической и маркетинговой службы) предлагается направлять 15–20 % и более от объема дополнительной выручки.

Расчеты показывают, что эффективность от внедрения такой практической меры может достигать (нами рассмотрены два сценария: реалистичный и оптимистичный): рост денежной выручки – до 15–24 %, достижение средней заработной платы – до 670–715 руб. в месяц (при ее повышении на 13–22 %), увеличение доли ведущих отраслей в товарной продукции – до 77,7–79,4 % при значении индекса специализации 1,045–1,067 (табл. 1.2.7).

Размеры увеличения прибыли от реализации по двум сценариям получения дополнительной денежной выручки с учетом отнесения до 20 % объемов последней на заработную плату (что равнозначно включению в себестоимость продукции до 27 % выручки) могут составить до 6,7–10,2-кратного роста; повышение уровня рентабельности продаж – на 9,2–13,8 п.п. (до 11,1–15,7 %) в целом по выборке сельскохозяйственных организаций.

Относительно отдельных (специализированных на выращивании КРС и имеющих животноводческие комплексы) сельхозорганизаций, вошедших в I–IV зоны производственной специализации, необходимо отметить следующее:

- первые три предприятия выполнили целевой показатель получения денежной выручки в расчете на 100 га сельхозугодий на 89,0–92,5 % и имеют резерв увеличения денежной выручки;

- четвертое из рассматриваемых предприятий по факту получило денежной выручки на 14,1 % сверх установленного для нее расчетного показателя и, соответственно, для предприятия практические рекомендации будут сводиться к дальнейшему наращиванию производственного потенциала, приведению к нормативному уровню окупаемости ресурсов, повышению их качества и оптимизации сочетания для целей осуществления стратегии интенсивного развития отрасли;

- результаты пятого предприятия оказались значительно ниже соответствующего расчетного уровня, что в рамках предлагаемых рекомендаций проявляется в достаточно высоком (расчетном) уровне дополнительной заработной платы и, как следствие, существенном улучшении экономических результатов;

- в части эффективности апробации разработанных рекомендаций на уровне перечисленных предприятий отмечается наращивание объема прибыли, а для убыточных (первое и третье) – уменьшение убытков.

Рис. 1.2.6. Распределение производственных ресурсов по зонам специализации
Примечание. Рисунок составлен авторами на основе собственных исследований.

Таблица 1.2.7. Оценка эффективности совершенствования специализации и степени реализации производственного потенциала отдельными субъектами (оптимистичный сценарий)

Зоны производственной специализации и выборочные специализированные сельхозорганизации	Резерв увеличения денежной выручки		Структура выручки (расчетной)*, %	Доля ведущих отраслей в товарной продукции		Индекс специализации I_c (глубины)
	млн руб.	%		Tw_2/Tr_2	Tw_1/Tr_1	
I-я – молочно-мясное скотоводство, зерно, посевы рапса	113,2	10,8	13,2	0,868	0,854	1,017
ЗАО «Большие Славени», Шкловский район	0,560	12,4	89,0	0,973	0,970	1,003
УКСП «Совхоз «Добровольец», Кличевский район	1,094	8,7	92,0	0,846	0,833	1,016
II-я – молочно-мясное скотоводство, свиноводство, зерно, посевы рапса	206,5	22,6	12,7	0,902	0,880	1,025
ОАО «Березинский», Березинский район	0,325	8,1	92,5	0,881	0,871	1,011
III-я – молочно-мясное скотоводство, зерно, технические культуры	130,1	10,9	14,9	0,839	0,821	1,021
РСУП «Совхоз «Слуцк», Слуцкий район	-0,795	-12,7	114,5	0,921	0,931	0,989
IV-я – птицеводство и свиноводство, молочно-скотоводство, свекловодство, продовольственные культуры	1124,7	40,1	44,5	0,718	0,605	1,187
ОАО «Агрокомбинат «Мир», Барановичский район	12,702	66,4	60,1	0,915	0,858	1,066
V-я – молочно-мясное скотоводство, свиноводство, технические культуры	137,0	11,8	14,7	0,815	0,793	1,027
Итого по сельхозорганизациям	1711,5	24,0	100,0	0,794	0,744	1,067

Окончание таблицы 1.2.7

Зоны производственной специализации и выборочные специализированные сельхозорганизации	Дополнительная зарплата			Скорректированная зарплата, руб/мес.	Рост прибы- ли от реали- зации, раз	Рентабельность (расчетная), %
	сумма – всего, млн руб.	в том числе в месяц на работника				
		руб.	% роста			
I-я – молочно-мясное скотоводство, зерно, посевы рапса	29,4	50	10,8	516	69,9	2,7
ЗАО «Большие Славени», Шкловский район	0,146	62	12,5	555	–0,272	–16,1
УКСП «Совхоз «Добровольец», Кличевский район	0,284	59	9,8	664	0,517	18,0
II-я – молочно-мясное скотоводство, свиноводство, зерно, посевы рапса	46,5	95	19,8	573	109,1	7,2
ОАО «Березинский», Березинский район	0,073	28	5,8	521	–0,260	–13,0
III-я – молочно-мясное скотоводство, зерно, технические культуры	33,8	65	11,1	653	4,8	8,8
РСУП «Совхоз «Слуцк», Слуцкий район	–0,207	–84	–14,1	513	–3,937	–6,6
IV-я – птицеводство и свиноводство, молоч- ное скотоводство, свекловодство, продоволь- ственные культуры	196,8	305	36,7	1136	5,3	36,9
ОАО «Агрокомбинат «Мир», Барановичский район	2,223	388	55,3	1089	12,884	48,9
V-я – молочно-мясное скотоводство, свиноводство, технические культуры	35,6	76	14,5	599	4,4	9,7
Итого по сельхозорганизациям	342,2	126	21,5	715	10,2	18,6

Примечание. Таблица составлена авторами по результатам собственных исследований.

* Уровень достижения расчетного значения показателя выручки для сельхозорганизаций.

Заключение

Таким образом, необходимость преодоления выявленных негативных тенденций в животноводстве и существующая дифференциация как по структуре товарной продукции, так и по уровню производства основных видов животноводческой продукции и эффективности деятельности говорит о необходимости дальнейшего совершенствования и углубления специализации и размещения отрасли.

Разработанные рекомендации по совершенствованию специализации и размещению отраслей животноводства направлены на оценку эффективности использования производственного потенциала субъектами хозяйствования и совершенствования зональной производственной специализации.

В ходе апробации определены суммы дополнительной денежной выручки, возможной к получению в условиях существующего материально-технического и ресурсного обеспечения за счет активизации

организационно-управленческих факторов, своевременного выполнения операций технологического процесса, порядка в трудовой дисциплине, чем предполагается реализацию резерва наращивания денежной выручки субъектами хозяйствования увязать с мерами мотивационного характера применительно к работникам, ее обеспечивающим.

Список использованных источников

1. Беларусь в цифрах: стат. справочник / редкол. И. В. Медведева [и др.]. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2017. – 72 с.
2. Горбатовский, А. В. Специализация сельскохозяйственного производства: теоретические аспекты / А. В. Горбатовский, О. Н. Горбатовская // Сб. науч. тр. «Проблемы экономики». – 2012. – № 1 (14). – С. 21–30.
3. Горбатовский, А. В. Теоретические и прикладные аспекты размещения и специализации отраслей животноводства // А. В. Горбатовский, О. Н. Горбатовская, Е. Е. Кадушкевич // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2017. – Вып. 45. – С. 28–38.
4. Горбатовский, А. В. Развитие скотоводства на основе инновационных решений в реализации задач обеспечения продовольственной безопасности / А. В. Горбатовский, О. Н. Горбатовская // Вклад аграрной экономической науки в обеспечение продовольственной безопасности страны: материалы круглого стола (Минск, 28 сент. 2017 г.) / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2017. – С. 78–86.
5. Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 дек. 2017 г., № 962. – Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/file27d7ec1a11a991f6.pdf>. – Дата доступа: 15.01.2018.
6. Методические рекомендации по оценке уровня специализации и оптимизации отраслевой структуры сельскохозяйственного производства / А. Е. Дайнеко

[и др.]; Ин-т экон. НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2015. – 74 с.

7. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 гг. и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585 [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.

8. Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза: аналитический обзор, январь – декабрь 2016 г. [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Indicators201612.pdf. – Дата доступа: 14.10.2017.

9. Об утверждении положения о порядке отнесения районов к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 авг. 2014 г., № 796 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.

10. Основные положения стратегий развития и размещения производительных сил регионов Республики Беларусь на период до 2030 года / М. Б. Иванов [и др.] // Экон. бюл. НИЭИ М-ва экон. Респ. Беларусь. – 2016. – № 3. – С. 4–56.

11. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в условиях функционирования Евразийского экономического союза. Мониторинг-2015: в 2 ч. / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – Ч. 2. – 141 с.

12. Эффективность специализации и кооперации в сельском хозяйстве Республики Беларусь / З. М. Ильина [и др.]. – Минск: БелНИИ аграр. экономики, 2002. – С. 7–17.

13. For a better understanding of milk production world: IFCN dairy report 2016 / International Farm Comparison Network; ред. Т. Hemme. – Braunschweig: Sigert CmbH, 2016. – 224 p.

§ 1.3. Рекомендации по повышению эффективности сбыта продукции предприятий пищевой промышленности на основе рационального вовлечения нематериальных активов в формирование продовольственной цепи ЕАЭС

В настоящее время проблемы сбыта продукции пищевой промышленности в ЕАЭС нарастают и усложняются. Одной из основных причин является рост конкуренции на внутреннем и внешнем рынке ЕАЭС. При этом наиболее эффективно функционируют участники рынка, способные определить и использовать оптимальные каналы сбыта продукции в продовольственной стоимостной цепи ЕАЭС.

Сбыт продукции пищевой промышленности, по нашему мнению, представляет собой предпринимательскую деятельность организаций и индивидуальных предпринимателей, в основе которой лежат отношения по

реализации произведенных, переработанных или приобретенных товаров, а также по выполнению работ, оказанию услуг, связанных с реализацией товаров [3].

При формировании эффективной системы сбыта пищевой промышленности следует учитывать, что это крупнейшая отрасль страны с более интенсивной динамикой роста по отношению к промышленности в целом. Так, удельный вес производства продуктов питания, напитков и табачных изделий в общей структуре производства промышленности Беларуси в 2016 г. составил 25,3 %. Наибольший объем выпуска (в стоимостном выражении) получен в 2014 г. и составил 15,7 млрд долл. США [5].

В расчете на душу населения в Беларуси производится продукции в 2 раза больше, чем в среднем по ЕАЭС. Вместе с тем выявленное значение в 1,5 раза ниже ключевых регионов производства: ЕС, США и Японии, значительные объемы производства которых обусловлены, во-первых, более высокой покупательной способностью населения (например, расходы на питание в общем объеме затрат составляют в США 8,7 %, в ЕС – 14, в Беларуси – 41,6 %); во-вторых, существенной концентрацией производства в крупных многопродуктовых объединениях, например в ЕС, 1 % компаний производят 50 % объема продукции; в-третьих, наличием стабильно высокого уровня внутренней поддержки агропромышленного производства [5].

Анализ теории и практики организации сбыта продукции предприятий пищевой промышленности на основе вовлечения нематериальных активов (НМА) в формирование продовольственной стоимостной цепи ЕАЭС позволил разработать рекомендации по следующим основным направлениям: формирование и капитализация сбытовых нематериальных активов.

Формирование сбытовых нематериальных активов на основе вовлечения НМА в повышение эффективности сбыта продукции (комплекс мероприятий маркетингово-сбытовой деятельности по формированию устойчивых каналов товародвижения и предпочтений потребителей по фирменным товарным позициям белорусских производителей продуктов питания) представлено на рисунке 1.3.1.

Оценка, выполненная по предложенным нами показателям (табл. 1.3.1) на примере предприятий молочной промышленности Беларуси, свидетельствует, что совокупный уровень эффективности ведущих компаний (ОАО «Савушкин продукт» и ОАО «Бабушкина крынка») значительно выше средних показателей для молокоперерабатывающих организаций страны (рис. 1.3.2).

Проведенный анализ показал значительный уровень нереализованного потенциала на экспортных рынках. Для решения указанной проблемы нами разработана

многоуровневая модель повышения эффективности экспортной деятельности на основе рационального вовлечения нематериальных активов в формирование продовольственной стоимостной цепи ЕАЭС, что позволяет детализировать весь комплекс текущих и планируемых процессов экспорта перерабатывающего предприятия АПК в рамках оценки затрат и окупаемости инвестиций сбыта на внешних рынках (рис. 1.3.3).

Первый этап (оценка экспортного потенциала предприятий пищевой промышленности) включает:

1. Анализ ресурсов и соответствие требованиям экспорта (потенциал производственных мощностей и уровня их загрузки); финансовые ресурсы; кадровый потенциал (наличие специалистов по внешнеэкономической деятельности); сырьевые ресурсы; информационные ресурсы).
2. Анализ уровня конкурентоспособности продукции (ценность продуктов) с точки зрения выхода на рынок.
3. Оценку сбытовой и логистической системы предприятия пищевой промышленности.
4. Анализ коммуникационной активности и уровня управления брендами на предприятиях пищевой промышленности.

5. Опыт работы предприятия пищевой промышленности на зарубежных рынках (емкость внешнего рынка в разрезе стран; финансовые результаты экспортной деятельности; наличие экспортного отдела; опыт работы с международными организациями; практика продаж на зарубежные рынки).

В рамках *второго этапа* (анализ рынков продуктов пищевой промышленности) нами предусмотрены мероприятия по оценке:

- *барьеров входа на рынок* – изучение политико-правовых факторов среды на зарубежных рынках; анализ экономических факторов; оценка социально-демографических факторов; изучение эколого-технологических факторов; изучение культурно-этнических факторов; анализ географических и природно-климатических факторов; исследование научно-технических факторов;

Рис. 1.3.1. Формирование сбытовых нематериальных активов продовольственной стоимостной цепи ЕАЭС

Таблица 1.3.1. Показатели эффективности формирования сбытовых нематериальных активов продовольственной стоимостной цепи ЕАЭС

Показатели	Расчет показателя
Эффективность экспорта (Ξ)	$\Xi = \frac{П_э}{Д_p},$ где $П_э$ – сумма реализации от экспорта; $Д_p$ – общая реализация продукции
Узнаваемость НМА потребителями ($УЗ_{НМА}$)	$УЗ_{НМА} = \frac{Д_6}{100} \times \frac{Д_{63}}{10} + К_с,$ где $Д_6$ – доля знающих бренд; $Д_{63}$ – доля знающих с подсказкой; $К_с$ – покупают чаще всего данный бренд
Марочный капитал НМА (K_t)	$K_t = \sum S_i,$ где S_i – стоимость мероприятий по разработке и продвижению бренда
Лояльность потребителей к НМА (L_n)	$L_n = \text{СРзнач}(\Pi; \text{Дов.}; \text{Дост.}; \text{Над.}; \text{Инд.})$ где Π – приверженность клиентов; Дов. – доверие потребителей; Дост. – конкурентные преимущества предприятия; Над. – надежность; Инд. – идентификация
Эффективность НМА продвижения (ROI)	$ROI = \frac{Д_p - 3_n}{3_n},$ где 3_n – затраты на продвижение
Эффективность сбыта в продовольственной цепи ЕАЭС ($\Xi_{\text{сб.пр.ц}}$)	$\Xi_{\text{сб.пр.ц}} = \Xi + УЗ_{НМА} + K_t + L_n + ROI$

Рис. 1.3.2. График показателей сбытовых нематериальных активов предприятий молочной промышленности Беларуси в стоимостной продовольственной цепи ЕАЭС

· *наличия соответствующей инфраструктуры* – изучение конъюнктуры зарубежных продовольственных рынков; анализ уровня конкуренции на исследуемых продовольственных рынках; оценка емкости рынка и рыночного потенциала, доходности рынка; изучение нормативно-правовой базы в области экспортной деятельности; анализ особенностей таможенно-тарифного регулирования на анализируемых рынках; изучение форм, методов и правил торговли в странах экспорта; анализ уровня развития логистической инфраструктуры; анализ покупательской способности потребителей; оценка участия выбранных стран в различных торговых союзах, блоках; анализ уровня возможных рисков и неопределенностей; анализ существующих систем товародвижения и сбыта продукции в исследуемых

странах; оценка издержек проникновения на зарубежные продовольственные рынки.

На *третьем этапе* (разработка экспортного комплекса маркетинга для предприятий пищевой промышленности) нами предложено:

· сформировать портфель (или корзины) экспортных товаров, включающий описание и характеристику продукции; параметры и затраты адаптации и изменения (существующий товар без изменений; существующий товар, требующий изменений; новый товар); классификацию кодов экспортного товара по ТН ВЭД и лицензионные соглашения; сертификацию продукции на соответствие международным стандартам, экологическим, экономическим и эстетическим требованиям; товарные знаки, дизайн, упаковку и маркировку экспортных товаров;

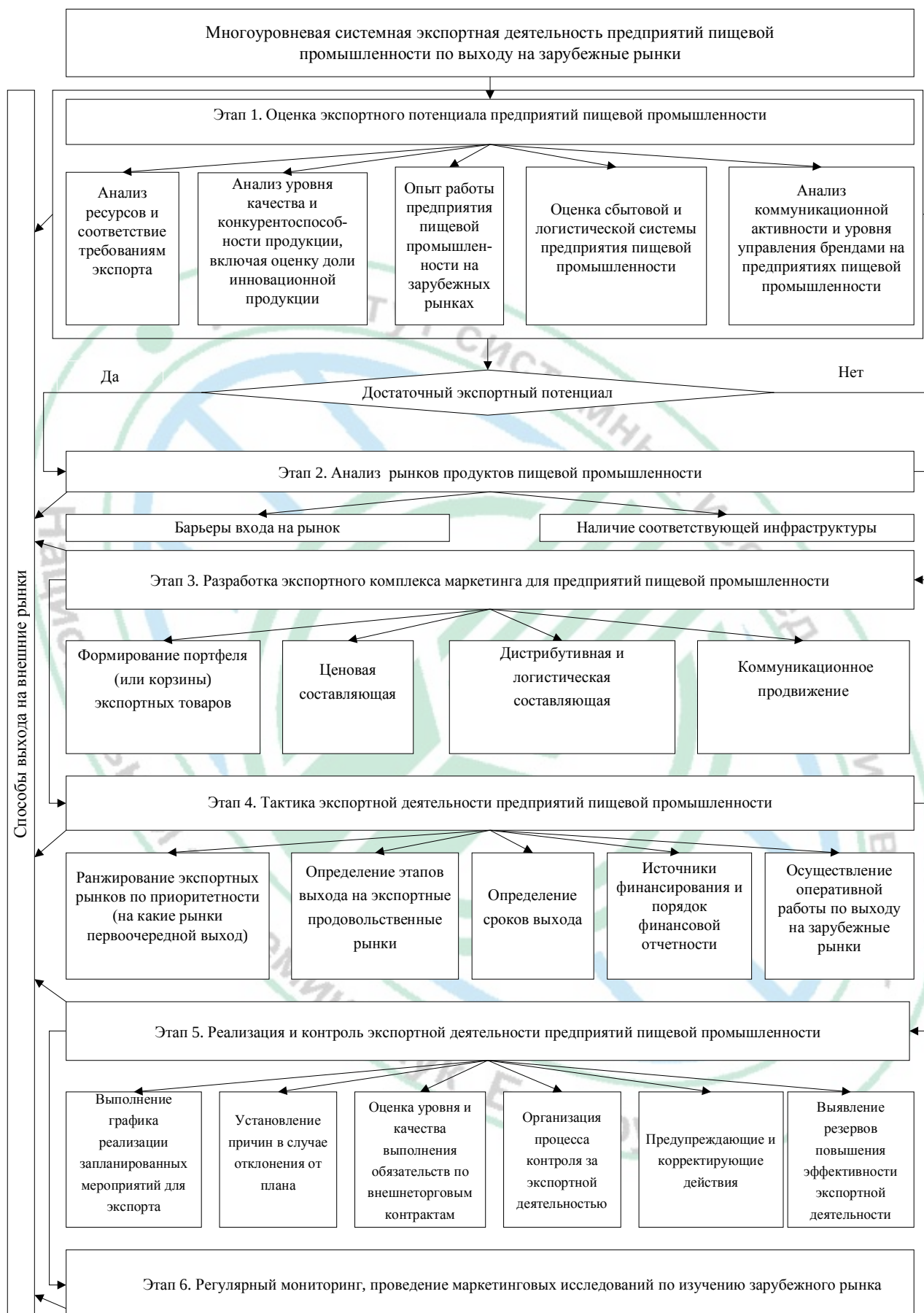

Рис. 1.3.3. Многоуровневая модель повышения эффективности экспортной деятельности на основе рационального вовлечения нематериальных активов в формирование продовольственной стоимостной цепи ЕАЭС

- определить ценовую политику (определение используемой ценовой стратегии с учетом ожидаемой динамики цен, затрат и периода окупаемости инвестиций выхода на рынок);

- разработать дистрибутивную и логистическую стратегию (способ выхода на зарубежный рынок; порядок осуществления сделок купли-продажи; формы торговли; условия поставки и платежа; виды сделок; оценка потенциальных посредников);

- рассчитать затраты и периоды коммуникационно-го продвижения (создание веб-сайтов на разных языках; разработка, перевод, тиражирование рекламной продукции; разработка презентационных образцов; выставочно-ярмарочная деятельность; использование электронных накопителей информации; программа стимулирования; мероприятия по формированию благоприятного общественного мнения).

Важнейшим этапом является *четвертый этап* – предварительная оценка конкретных мероприятий (по их срокам и затратам), которая включает:

- ранжирование экспортных рынков по приоритетности (на какие рынки первоочередной выход);

- определение этапов выхода на экспортные продовольственные рынки;

- установление сроков выхода, источников финансирования, порядка финансовой отчетности;

- распределение ответственности и контроля за осуществлением оперативной работы по выходу на зарубежные рынки.

На *пятом этапе* по результатам реализации запланированных мер нами разработан комплекс рекомендаций по операционной тактике функционирования предприятий пищевой промышленности на зарубежном рынке.

Важным является контроль графика реализации мероприятий экспорта; установление причин отклонения от плана; оценка уровня и качества выполнения обязательств по внешнеторговым контрактам; организация процесса контроля за экспортной деятельностью; предупреждающие и корректирующие действия; выявление резервов повышения эффективности экспортной деятельности.

Завершающий *шестой этап* возникает при успешной реализации предыдущих и подразумевает регулярный мониторинг, проведение маркетинговых исследований по изучению зарубежного рынка.

В рамках практических мер для целей усиления эффективной конкуренции и снижения затрат производства продукции пищевой промышленности (в части однородных не брендированных продуктов) нами предложен механизм электронных торгов (тендеров) в форме аукциона или конкурса. Вместе с тем установлено, что перечень пищевой продукции, который может быть реализован только на данных площадках, незначителен и ограничивается размером лота и рынком сбыта (внутренний или внешний). В данной связи нами предложен механизм, по которому производители и торговые сети могут реализовывать продукцию самостоятельно по конкурсу или аукциону. Эта возможность предусмотрена в ст. 417 «Заключение договора на торгах» Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики

Беларусь), в которой указано, что договор может быть заключен путем проведения торгов с выбравшим их лицом [1]. Организатором торгов может выступать собственник или обладатель имущественного права либо специализированная организация (действующая на основании договора с правообладателем) [9].

При этом в случае если для участия в аукционе и конкурсе заявка (заявление) подана только одним участником (либо явился только один участник), предмет аукциона продается этому участнику при его согласии по начальной цене, увеличенной на пять процентов, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь. Согласно ГК Республики Беларусь (ст. 418 «Организация и порядок проведения торгов») аукционы и конкурсы могут быть открытыми (может участвовать любое лицо) и закрытыми (участвуют только лица, специально приглашенные для этой цели). В соответствии с действующим законодательством нами предложен механизм проведения аукционов по продаже продукции предприятий пищевой промышленности (рис. 1.3.4) [10].

В качестве перспективного направления продаж продукции на электронной площадке нами предложено проведение конкурса по понижению стартовой цены. Такая схема наиболее эффективна для реализации скоропортящейся продукции при значительных ее объемах на рынке. Таким образом, торги нами предложено реализовать по двум схемам: на повышение цены и на понижение цены. Выигравшим торги на аукционе признается лицо, предложившее наиболее высокую цену, а по конкурсу – лицо, которое предложило наименьшую цену реализации.

Участники торгов нами разделены на три основные группы:

1. Основные участники электронных торгов – продавец и покупатель продукции, непосредственно формирующие цены и объемы продаж;

2. Обслуживающие участники – организатор торгов и администратор;

3. Потенциальные участники – посетители системы.

В качестве основного связующего звена нами предложено создание электронной торговой площадки, которая в соответствии с действующим законодательством представляет собой нематериальный актив, непосредственно участвующий в сбыте продукции. При этом собственником электронной торговой площадки может выступать как продавец, так и независимое лицо (посредник). В рамках такой системы организатор торгов и администратор системы предоставляют свою платформу участникам или оказывают услуги на программном продукте собственника [11, 16].

В целях увеличения капитализации компаний пищевой промышленности и формирования бренда высокотехнологичного и оперативного дистрибьютора на рынке нами предложено организовать предприятиями пищевой промышленности собственные электронные торговые площадки с привлечением высококвалифицированных профессиональных компаний для целей обслуживания и проведения торгов. Созданный таким образом нематериальный актив позволит повысить эффективность сбыта продукции в ЕАЭС. Так, в рамках

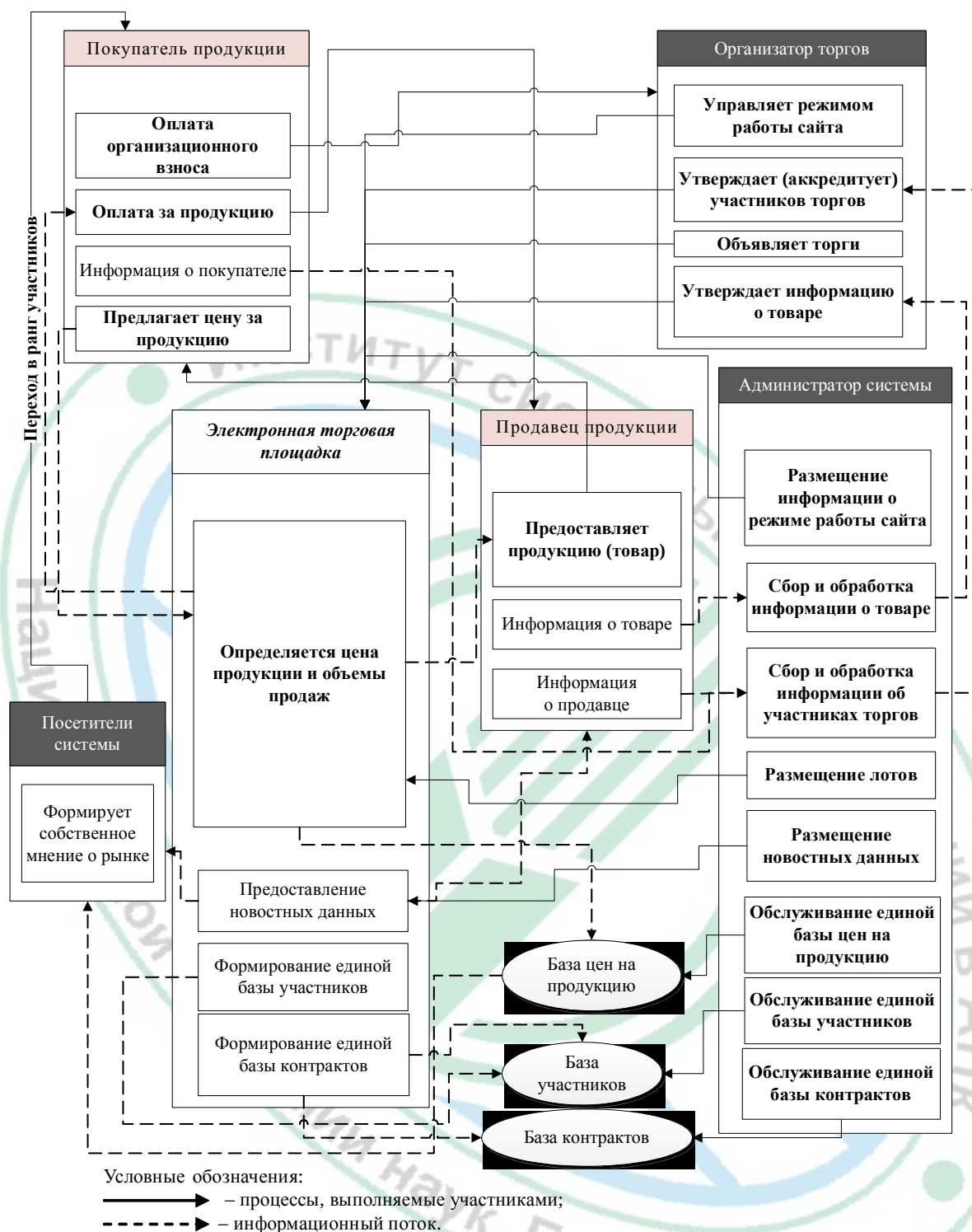

Рис. 1.3.4. Механизм проведения электронных торгов на продукцию предприятий пищевой промышленности

Союзом оператором электронной торговой площадки (электронной площадки) может выступать юридическое лицо или осуществляющее предпринимательскую деятельность физическое лицо, которые в соответствии с законодательством государства-члена владеют электронной торговой площадкой (электронной площадкой), необходимыми для ее функционирования программно-аппаратными средствами и (или) обеспечивают ее функционирование.

Капитализация сбытовых нематериальных активов стоимостной цепи предприятий пищевой промышленности ЕАЭС в рамках комплекса мер по повышению

инвестиционной привлекательности отечественных компаний производителей за счет формирования и эффективного использования сбытовых нематериальных активов, обеспечивающих рост продаж и доходов предприятий пищевой промышленности, формирующих рыночную стоимость их нематериальных активов, представлена на рисунке 1.3.5.

Выполненная нами оценка уровня капитализации (рис. 1.3.6) по предложенной группе показателей (табл. 1.3.2) организаций молочной промышленности позволила выявить значительные резервы повышения

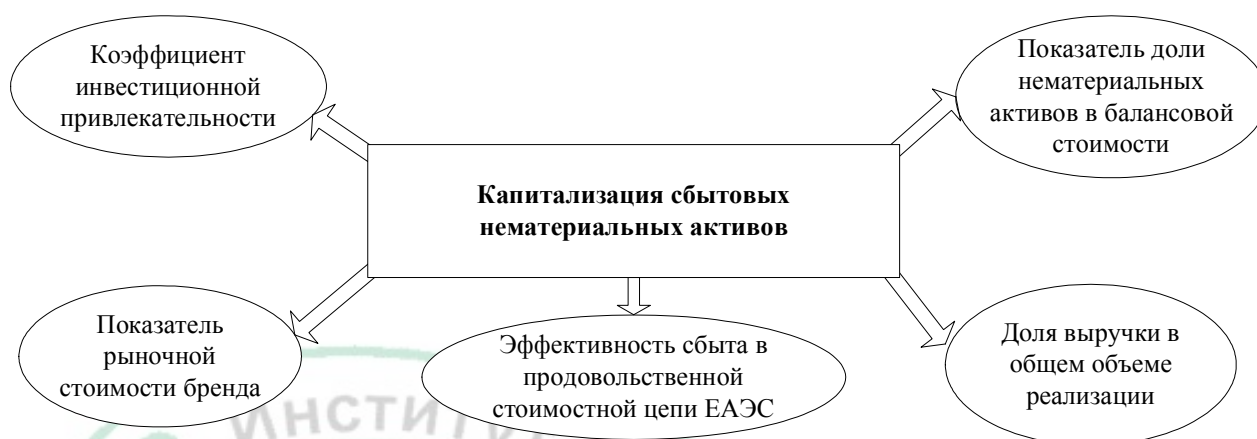

Рис. 1.3.5. Капитализация сбытовых нематериальных активов

Рис. 1.3.6. График показателей капитализации сбытовых нематериальных активов предприятий молочной промышленности Беларуси в стоимостной продовольственной цепи ЕАЭС

Таблица 1.3.2. Показатели капитализации сбытовых нематериальных активов продовольственной цепи ЕАЭС

Показатели	Расчет показателя
Коэффициент инвестиционной привлекательности (PV)	$PV = \frac{\Gamma}{\Gamma + B_a},$ где Γ – гудвилл; B_a – балансовая стоимость активов
Показатель доли нематериальных активов в балансовой стоимости ($Ст_6$)	$Ст_6 = \frac{\rho}{B_a},$ где ρ – остаточная стоимость НМА
Показатель рыночной стоимости бренда (S)	$S = \frac{P_{нма}}{\Gamma + B_a + P_{нма}},$ где $P_{нма}$ – рыночная стоимость НМА
Доля выручки в общем объеме реализации (D_v)	$D_v = \frac{B_p}{B} \times 100,$ где B – общая выручка реализации; B_p – выручка от реализованной продукции на предприятии
Эффективность сбыта в продовольственной цепи ЕАЭС (Эфф _{сб.пр.ц})	$\text{Эфф}_{\text{сб.пр.ц}} = \mathcal{E}_3 + \mathcal{U}Z_{\text{нма}} + K_t + L_{\text{п}} + ROI$

анализируемых значений относительно ведущих компаний отрасли.

С учетом полученных результатов нами разработан алгоритм капитализации сбытовых нематериальных активов предприятий пищевой промышленности (рис. 1.3.7), который позволяет выбрать оптимальный способ формирования и повышения стоимостных показателей продовольственной цепи ЕАЭС.

В рамках предложенного алгоритма нами выявлены три ключевых способа капитализации сбытовых нематериальных активов: формирование нематериального актива при прохождении жизненного цикла на базе имеющихся моделей; привлечение средств для реализации существующих на рынке моделей капитализации; использование вновь создаваемой модели для уникального нематериального актива (предполагает капитальные вложения в создании стоимости). Это позволяет реализовать процесс бизнес-планирования ключевых мероприятий по продвижению продукции на внешнем и внутреннем рынке с целью повышения ее конкурентоспособности путем реализации стратегии «притягивания», обеспечивающей повышение имиджа предприятий для привлечения и удержания существующих поставщиков и дистрибьюторов, рост привлекательности товаров под белорусскими торговыми марками для потребителей на внутреннем и внешних рынках [4].

Предложенный алгоритм капитализации сбытовых нематериальных активов стоимостной цепи предприятий пищевой промышленности ЕАЭС в рамках комплекса мер повышения инвестиционной привлекательности отечественных компаний производителей за счет формирования и эффективного использования сбытовых нематериальных активов позволяет обеспечить построение финансовой модели взаимосвязи роста продаж и доходов предприятий пищевой промышленности, формирующих рыночную стоимость их нематериальных активов. При этом оценка по организациям молочной промышленности позволила выявить значительные

резервы повышения анализируемых значений относительно ведущих компаний отрасли.

Оценка потенциала реализации предложенных рекомендаций рассчитана нами на основе подходов анализа оболочки данных (DEA – метод оценки эффективности производства), который позволяет выявить сравнительную эффективность деятельности на основе построения границы (через многократное решение задачи линейного программирования для каждого оцениваемого объекта) результативности (аналог изокванты производственной функции), отражающей преобразование множества «входов» (ресурсов) во множество «выходов» (результатов функционирования) системы в заданных условиях внешней среды. В рамках выполненного исследования нами рассмотрены две ключевые модели: «Input-Oriented» (оценка резервов снижения затрат ресурсов) и «Output-Oriented» (выявление потенциала роста результирующих переменных). Границы эффективности нами определены на основе данных эффективных (эталонных) предприятий: ОАО «Савушкин продукт» и ОАО «Бабушкина крынка». Это позволило выявить резервы эффективности предприятий (на примере молокоперерабатывающей отрасли) в форме отношения результатов к затраченным ресурсам на основе решения задачи дробно-линейного программирования. Итоговый показатель нормирован нами в пределах от нуля до единицы с целью ранжирования исследуемых предприятий по эффективности (в %) по отношению к эталонной организации.

Важнейшее преимущество метода DEA заключается в исключении недостатков применения составных интегральных показателей (проблема субъективного «взвешивания» частных показателей), так как позволяет учесть влияние и резервы изменения в рамках всей группы применяемых критериев.

В рамках фактического анализа на примере предприятий молочной промышленности нами учтены показатели гудвилла, марочного капитала НМА, рыночной стоимости бренда, балансовой стоимости активов, доли

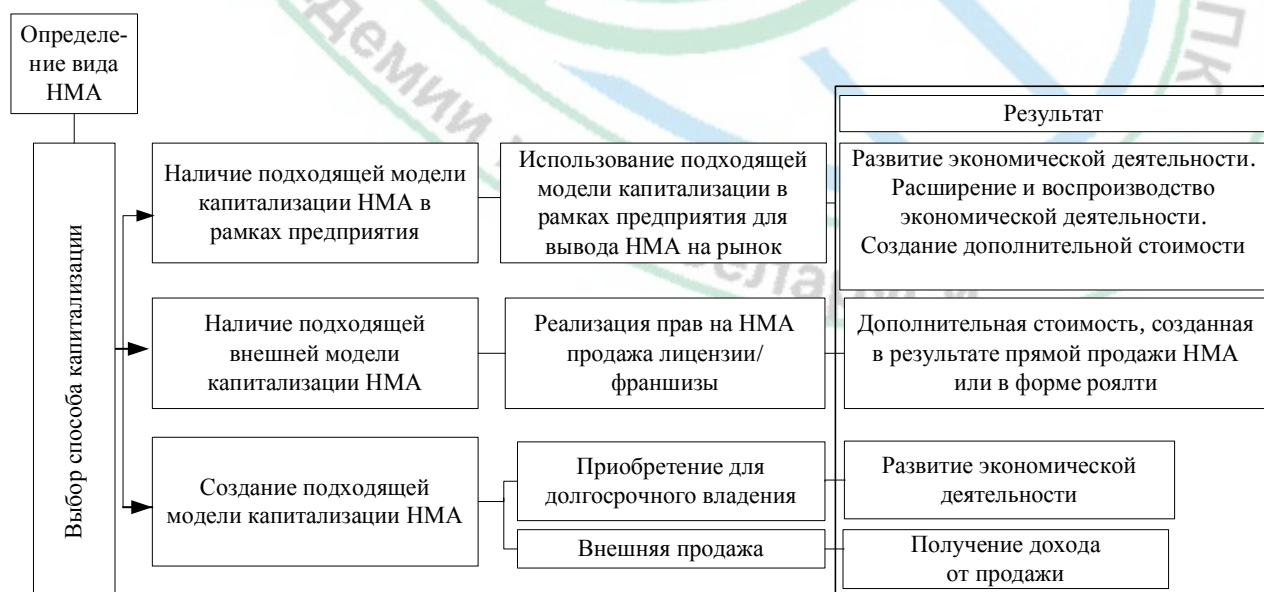

Рис. 1.3.7. Алгоритм капитализации сбытовых нематериальных активов предприятий пищевой промышленности

экспорта в выручке и добавленной стоимости. Решение задачи линейного программирования нами выполнено с применением программных средств Excel (поиск решений) в соответствии с методологией DEA-анализа.

Полученные нами оценки эффективности позволили установить предельные возможности деятельности анализируемых организаций с учетом учтенных в модели факторов. В данной связи значения величин, равные единице, показывают оптимальный уровень использования наличных ресурсов в задан-

ных условиях, тогда как показатели ниже 1 отражают наличие относительных резервов предприятия (табл. 1.3.3).

В соответствии с выполненными нами расчетами установлено, что ряд предприятий недостаточно эффективно используют учтенные нами факторы. Это позволило выявить резервы роста добавленной стоимости в интервале от 1729 до 4749 тыс. руб. (в ценах 2016 г.) за счет снижения и перераспределения затрат в рамках формирования и использования объектов НМА.

Таблица 1.3.3. Результаты, полученные методом анализа оболочки данных

Предприятия	Добавленная стоимость, тыс. руб.	Расчетный показатель эффективности	Резервы роста добавленной стоимости, тыс. руб.
ОАО «Бабушкина крынка»	22 321	1,00	–
ОАО «Савушкин продукт»	48 657	1,00	–
ОАО «Молочный Мир»	15 002	1,00	–
ОАО «Здравушка-милк»	18 401	1,00	–
ОАО «Лидский молочноконсервный комбинат»	8 705	0,87	3 494
ОАО «Кобринский маслосырзавод»	16 942	1,00	–
ОАО «Молоко» г. Витебск	10 005	1,00	–
ОАО «Минский молочный завод № 1»	10 148	0,66	1 729
Волковысское ОАО «Беллакт»	11 480	0,55	2 648
ОАО «Случский сыродельный комбинат»	34 773	1,00	–
ОАО «Березовский сыродельный комбинат»	9 564	0,74	4 749

Заключение

Анализ актуальных проблем рационального вовлечения НМА в сбытовую сеть предприятий пищевой промышленности позволил установить, что формирование сбытовых нематериальных активов включает: перечень и показатели их оценки; многоуровневую модель повышения эффективности экспортной деятельности на основе рационального вовлечения НМА; механизм проведения электронных торгов для однородных товаров и скоропортящейся продукции предприятий пищевой промышленности; капитализацию сбытовых нематериальных активов (перечень критериев и показателей, а также алгоритм выбора способа капитализации).

Внедрение предлагаемых мероприятий по повышению эффективности сбыта продукции предприятий пищевой промышленности на основе рационального вовлечения нематериальных активов в формирование продовольственной цепи ЕАЭС будет способствовать увеличению доли добавленной стоимости реализуемой на внешних рынках продукции отечественных перерабатывающих организаций АПК за счет капитализации, формируемых и используемых ими сбытовых нематериальных активов, мер интенсификации продаж, оптимизации товарного ассортимента в соответствии с предпочтениями конечных потребителей фирменного продовольствия в рамках мероприятий продвижения и повышения лояльности к отечественным брендам на зарубежных рынках.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь. Основная часть [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одоб.

Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2015 г., № 343-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. Гусаков, Е. В. Организационно-экономический инструментарий создания компаний холдингового типа в АПК / Е. В. Гусаков // Вестн. Нац. акад. наук Беларуси. – 2012. – № 1 – С. 22–33.

3. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: зарегистрировано 10 окт. 2014 г. № 3/3050; в ред. от 08.05.2015 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

4. Керефов, М. А. Нематериальные активы как фактор формирования и управления преимуществами промышленных предприятий / М. А. Керефов // TERRA ECONOMICUS. – 2012. – № 4–3. – С. 116–119.

5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by>. – Дата доступа: 20.09.2017.

6. Национальная программа поддержки и развития экспорта Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] // Совет Министров Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/fileaff83a3fc04eb9c0.PDF>. – Дата доступа: 15.03.2017.

7. О государственном регулировании внешнеторговой деятельности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 25 нояб. 2004 г. № 347-З. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10400347>. – Дата доступа: 09.02.2017.

8. О некоторых вопросах бухгалтерского учета [Электронный ресурс]: постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 30 апр. 2012 г., № 25; в ред. от 12.12.2016 г., № 26 //

КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

9. О некоторых вопросах проведения аукционов (конкурсов) [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 5 мая 2009 г., № 232; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 28.02.2014 г. № 103// КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

10. О некоторых мерах по реализации закона Республики Беларусь «О товарных биржах» [Электронный ресурс]: утв. постановлением Сов. Министров Респ. Беларусь, 6 авг. 2009 г. № 1039; в ред. от 08.10.2015 г. № 839// КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

11. О товарных биржах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2009 г., № 10-3; в ред. от 08.07.2015 г. № 284-3// КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

12. Попков, А. А. Теоретические основы устойчивого развития агропромышленного комплекса в условиях

рыночной экономики / А. А. Попков, Т. А. Крылович, П. Г. Чухольский; Ин-т экон. НАН Беларуси. – Минск, 2008. – 72 с.

13. Проблемы повышения эффективности функционирования АПК: вопросы теории и методологии / Ин-т систем. исслед. в АПК Нац. акад. наук Беларуси ; ред.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – 155 с.

14. Пилипук, А. В. Организация фирменных торговых-сбытовых систем в агропромышленном комплексе Беларуси / под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. Исслед. в АПК НАН Беларуси, 2011. – 178 с.

15. Хилл, Ч. Международный бизнес (International Business. Competing in the Global Marketplace) / Ч. Хилл. – 8-е изд. – СПб.: Питер, 2013. – 260 с.

16. Электронные торговые площадки / Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mintorg.gov.by/index.php?id=1672&Itemid=692&option=com_content&task=view. – Дата доступа: 12.12.2016.

ГЛАВА 2. СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В АПК

§ 2.1. Методические рекомендации по совершенствованию механизма регулирования деятельности холдинговых компаний АПК

На 1 января 2017 г. в АПК республики функционировало 14 холдинговых объединений, в том числе с участием государства – 12 холдингов и 2 частных холдинга (агропромышленный холдинг «Славянский Велес» и холдинг «Галерея вкуса»). В структуре холдинговых компаний Республики Беларусь на долю АПК приходится 15 %.

Структура участников холдинговых объединений, созданных с участием государства, представлена 12 управляющими компаниями и 128 дочерними компаниями, имеющими статус юридического лица с сетью структурных сельскохозяйственных и иных подразделений. Из 12 управляющих компаний 10 функционируют в форме открытых акционерных обществ, одно в статусе коммунального унитарного предприятия (холдинг «Мясомолпром» г. Минск) и одно в форме государственного объединения (холдинг «Концерн «Брестмясомолпром»). Из 128 дочерних компаний агропромышленных холдингов 106 являются акционерными обществами, 16 функционируют в форме унитарных предприятий, 6 в форме обществ с ограниченной ответственностью [1].

За 2014–2016 гг. в холдингах АПК отмечается динамический рост прибыли от реализации продукции, товаров, работ, услуг более чем в два раза.

Среди агропромышленных холдингов в тройку лидеров по уровню рентабельности продаж в 2016 г. вошли «Концерн «Брестмясомолпром» – 15,8 %, «Гродномясомолпром» – 13,3, «Гомельская мясо-молочная компания» – 12,3 %. Динамика изменения

рентабельности продаж за 2014–2016 гг. представлена на рисунке 2.1.1.

В 2016 г. наибольший объем промышленного производства получен в холдингах «Гродномясомолпром» – 1 625 242 тыс. руб., «Мясомолпром» – 1 220 345, «Гомельская мясо-молочная компания» – 1 168 024 тыс. руб.

Среднесписочная численность работников по организациям агропромышленных холдингов в 2016 г. варьировала от 370 до 11 489 чел. Снижение среднесписочной численности работников в целом по всей совокупности холдингов в 2016 г. в сравнении с 2015 г. составило 3,2 %.

Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников холдингов в 2016 г. варьировала от 409,0 до 902,3 руб. Наибольший уровень заработной платы отмечен в холдингах: «Концерн «Брестмясомолпром» – 902,3 руб., Группа компаний «Галерея вкуса» – 762,2, «Могилевская молочная компания «Бабушкина крынка» – 745,2, «Гродномясомолпром» – 728,8 руб.

Объем экспорта организациями агропромышленных холдингов за 2015–2016 гг. в текущих ценах составил 2 481 995,9 тыс. долл. США.

Исследования проблемных вопросов функционирования агрохолдингов и пути их решения проводились на примере холдинга «Мясомолпром» Минской области (табл. 2.1.1).

Совершенствование механизма создания и функционирования холдинговых компаний с участием

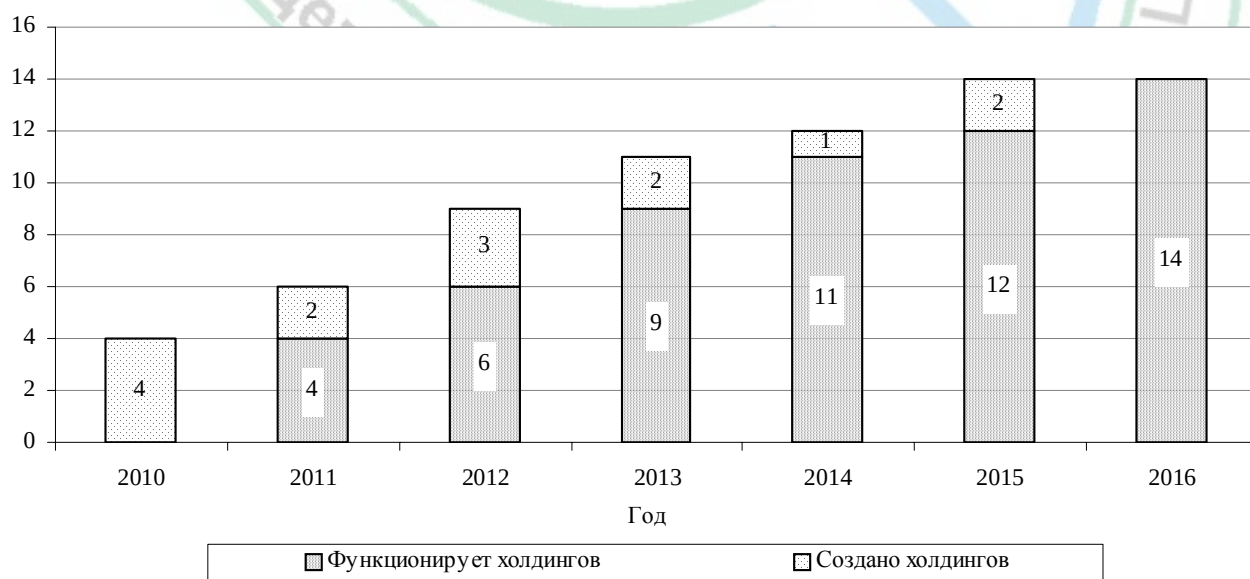

Рис. 2.1.1. Динамика численности холдингов в АПК и рентабельности продаж

Таблица 2.1.1. Проблемные вопросы функционирования холдинга «Мясомолпром» и пути решения

Проблемные вопросы деятельности холдинга «Мясомолпром»	Пути решения проблемных вопросов
Хронический дефицит оборотных средств у предприятий	Снижение авансирования за счет оплаты 95 % от поставленного сырья. Централизация финансовых потоков и управления ими позволит максимально контролировать данный процесс. Централизация расчетов за поставленное сырье (1 счет по расчетам за сырье по мясу и молоку)
Сложность организационных структур предприятий, отсутствие единого механизма учета затрат	Автоматизация производственно-управленческого учета на всех производственных этапах по единым для всех предприятий холдинга стандартам. Выведение непрофильных активов в отдельные структуры в рамках холдинга с едиными центрами управления и целевой направленностью на самокупаемость
Нестабильность поставок сырья	Автоматизация приема сырья и анализ непрерывности работы и соблюдения графиков поставок продукции
Сложившаяся практика присоединения убыточных сельскохозяйственных организаций к перерабатывающим предприятиям	Выведение сельскохозяйственных объектов в отдельную структуру управления с целевой направленностью на самокупаемость и прогрессивные методы управления (сдельная оплата труда, переход на современные сельскохозяйственные технологии, эффективные системы хранения продукции и ее реализацию в сезон высоких цен)
Неконтролируемый рост задолженности сельскохозяйственных организаций перед молочными заводами	Концентрация финансовых потоков холдинга для возможного перераспределения ресурсов. Создание единого центра торгово-закупочной деятельности. Внедрение системы дифференцированных расчетов за сырье с учетом его качества. Оптимизация и четкое исполнение графиков поставок сырья и последующий переход на оплату за поставляемое сырье день в день. Автоматизация участка приемки сырья
Рост финансовых обязательств по кредитам и увеличение стоимости кредитных ресурсов	Реструктуризация и оптимизация кредитных портфелей всех предприятий холдинга, единый центр финансового управления и концентрация финансовых потоков холдинга, для получения возможности привлечения финансовых ресурсов на наиболее выгодных условиях, в том числе на международных финансовых рынках
Низкая эффективность реализации продукции, отсутствие единого механизма ценообразования	Переход на единый бренд и централизация функций торгово-сбытовой деятельности, ориентация на эффективные методы продаж и единую политику ценообразования
Рост дебиторской задолженности и отсутствие системы должного контроля	Комплексная автоматизация торгово-сбытовой деятельности на уровне холдинга позволит наладить эффективную систему учета договоров и контроля дебиторской задолженности, четко регламентировать работу менеджеров при отслеживании расчетов по договорам, упростить контроль на уровне руководства

государства предполагает в законодательном порядке решение следующих вопросов:

– в пункте 3 Указа Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 660 «О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь» (далее – Указ № 660) установить критерии, порядок и условия выбора либо создания управляющих компаний создаваемых холдингов с участием государства. Дочерние компании холдинга, управляющая компания холдинга не могут быть участниками отраслевых государственных объединений. Необходимость такого изменения объясняется тем, что государственное объединение и холдинг по своему организационному и экономическому смыслу являются взаимоисключающими формами организации управления участниками этих объединений [2–5];

– пункт 12 Указа № 660 дополнить следующим абзацем: «холдинг с участием государства вправе формировать централизованный фонд за счет отчислений от прибыли участников холдинга, остающейся в их распоряжении после уплаты налогов, сборов (пошлин), других обязательных платежей в республиканский и местные бюджеты, в том числе государственные целевые бюджетные фонды, а также государственные внебюджетные фонды в размере не менее 5 %»;

– дополнить п. 12–1.7 Указа № 660 абзацем в следующей редакции: «в контрактах с руководителями-участниками холдинга с участием государства, в том числе

и с руководителем управляющей компании холдинга, установить ежемесячное вознаграждение за обеспечение реализации продукции, товаров (работ, услуг), в том числе на экспорт, снижение запасов готовой продукции в процентном отношении от выручки, полученной от реализации продукции, товаров (работ, услуг) в действующих ценах».

Имущественные отношения в холдинговом формировании имеют специфические особенности, характеризующие эту форму предпринимательского объединения. Прежде всего следует отметить, что управляющая компания как центр интегрированного объединения контролирует движение финансовых потоков и распределение инвестиций среди участников холдинга.

Выступая финансовым инвестором, управляющая компания холдинга должна оценивать эффективность и возможные альтернативы инвестиционных вложений как в дочерние общества, так и вне холдингового объединения. Основной задачей финансового контроля в холдинге является обеспечение финансовой устойчивости холдингового объединения в целом и финансового равновесия входящих в его состав участников путем балансирования объемов поступления и расходования денежных средств и их синхронизации по времени.

При анализе имущественных отношений в холдинге представляется важным рассмотреть различные способы финансирования или распределения денежных

средств и другого имущества между участниками холдингового объединения.

В зарубежных странах известно несколько механизмов финансового взаимодействия основного и дочернего хозяйственных обществ в системе холдинга. Согласно первому все подконтрольные организации осуществляют свою деятельность на основе единого консолидированного бюджета, утверждаемого основным обществом. Независимо от финансовых результатов того или иного дочернего общества их финансирование осуществляется на основе одинаковых базовых нормативов. Бюджетный процесс при подобном варианте финансового механизма в холдинге основан на периодическом обсуждении финансовых заявок дочерних обществ. То есть доходы всего холдинга консолидируются в едином учетном центре и по решению руководства основного общества распределяются между участниками холдинга. Этот вариант финансового планирования предполагает высокий уровень финансово-бухгалтерских технологий и менеджмента участников холдинга.

Второй способ организации финансового взаимодействия между основным и дочерними обществами основывается на принципе оперативной самостоятельности дочерних обществ в пределах, установленных основным обществом. В этом случае подконтрольные организации холдинга имеют собственный бюджет, в значительной степени зависящий от результатов их работы. Уровень самостоятельности дочерних обществ определяется долей доходов, которой она может распоряжаться без согласования с основным обществом. Этот способ движения финансовых потоков можно квалифицировать как «децентрализованный», влекущий за собой возможность со стороны дочерних обществ центральных тенденций.

Анализируя возможность различных способов построения финансовых механизмов в холдинге, для белорусских условий более актуален *комбинированный подход*, который предполагает организацию формально независимых дочерних юридических лиц при условии надежного контроля над их оперативно-хозяйственной и финансовой деятельностью.

К возможным способам передачи денежных средств и иного имущества в системе белорусского холдинга относятся:

- внесение вкладов в уставные капиталы дочерних хозяйственных обществ как самый распространенный способ пополнения активов дочерних обществ денежными средствами и имуществом. Участие управляющей компании в уставном капитале дочернего общества собственными средствами характеризует его непосредственный долгосрочный вклад в финансирование дочернего общества;
- целевое финансирование в холдинге;
- предоставление участниками холдинга кредитов или обеспечение кредитов (поручительство, залог) имуществом других входящих в состав холдинга хозяйственных обществ;
- выплата дивидендов дочерними обществами управляющей компании;
- внутреннее (трансфертное) ценообразование.

В соответствии с приказом Национального статистического комитета Республики Беларусь от 30 ноября 2012 г. № 289 (в редакции приказа Белстата от 20.12.2016 г. № 233) утверждены указания по определению основного вида деятельности организаций на основе Общегосударственного классификатора Республики Беларусь ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности» для формирования официальной статистической информации органами государственной статистики. На основе их анализа следует, что деятельность холдинговых компаний в республике рассматривается в двух аспектах:

а) деятельность холдинговых компаний в части владения, контроля и хранения ценных бумаг (или частей капитала) прочих компаний, обеспечивая таким образом управление и контроль над ними. Эти холдинговые компании не выполняют административно-управленческих функций по отношению к прочим компаниям (КЭВД - 6420);

б) наблюдение и управление другими участниками объединения, осуществление стратегического и организационного планирования, установление оперативного контроля и управление ежедневными операциями соответствующих участников объединения (КЭВД-7010). Очевидно, что данный вид деятельности может осуществляться в случае передачи функций исполнительного органа управления дочерней организации управляющей компании холдинга.

Указ № 660 рассматривает правила имущественного оборота участников холдинга применительно к первому варианту: движение денежных средств, имущества, приобретенного за счет средств централизованного фонда отчислений от прибыли дочерних компаний.

В этой связи можно выделить следующие особенности имущественных отношений.

1. В цепи «управляющая компания – филиал». Здесь движение имущества (товаров, продукции, сырья, работ, услуг) следует рассматривать в рамках одного юридического лица (управляющей компании) – собственника. Характеризуется централизацией денежных потоков, затрат и системы управления.

2. В цепи «управляющая компания – дочерняя компания». Осуществление стратегического и организационного планирования, установление оперативного контроля и управление ежедневными операциями соответствующих участников холдингов наиболее четко представляется в случае передачи полномочий исполнительного органа дочерней компании, управляющей компании холдинга. При этом управляющая компания холдинга располагает производственными мощностями, обеспечивающими конечную стадию производства готового продукта. В рассматриваемом случае передача имущества (продукции, сырья) в единой технологической цепи может регулироваться, на наш взгляд, на основе трансфертного ценообразования. Для формирования трансфертных цен используются различные методы ценообразования (рис. 2.1.2).

На наш взгляд, более совершенным методом ценообразования в единой технологической цепи является метод трансфертного ценообразования на основе маржинальных затрат. Маржинальные (предельные)

Рис. 2.1.2. Методы трансфертного ценообразования

затраты – это изменение суммы общих затрат, которое является результатом увеличения производства на единицу продукции [16]. Затраты на производство дополнительной единицы продукции могут различаться в зависимости от их связи с изменением мощностей. Если для покрытия планируемой величины спроса на продукцию подразделения нет необходимости в увеличении мощностей, то предельные затраты являются постоянными. Если подразделение планирует увеличить выход готовой продукции и это ведет к устойчивому росту спроса на внутрифирменные поставки и увеличению мощностей, то для удовлетворения этого спроса потребуются изменение всех элементов издержек производственных подразделений.

3. В цепи «управляющая компания (франчайзер) – дочерняя компания – франчайзи». Эта модель предполагает вхождение в холдинг организаций на условиях договора франчайзинга [6]. Вхождение организаций в холдинг согласно этой модели предусматривается Указом № 660, который предполагает вхождение в холдинг организаций на основании договора, в соответствии с которым управляющей компанией холдинга приобретаются права по управлению деятельностью дочерних компаний холдинга.

Согласно договору франчайзинга, часть функций управления организацией-франчайзи передается управляющей компании. Управляющая компания (франчайзер) устанавливает ежемесячные платежи (роялти), которые позволяют ей развивать франчайзинговую систему, а также получает отчисления в рекламный и другие фонды.

Договором франчайзинга устанавливаются границы участия управляющей компании (франчайзера) в управлении организацией франчайзи. Это может быть определение основных поставщиков и потребителей продукции, рынков сбыта продукции и т. д. (рис. 2.1.3).

Алгоритм действий по вовлечению в холдинг организации, выводимых из-под ведомственного контроля, представлен на рисунке 2.1.4.

Здесь важно отметить, что к организациям, выводимым из-под ведомственного контроля, относятся:

- организации, доля государства в уставных фондах которых составляет менее 25 %;
- организации, доля государства у которых отсутствует.

Как правило, это организации, которые объединены производственной цепочкой и (или) кооперационными связями с участниками холдинга.

Предлагается в подпункте 1.1 п. 1 Указа № 660 установить порядок, в соответствии с которым управляющая компания холдинга с участием государства приобретает права по управлению участником (дочерней компанией), в уставном фонде которого доля государства менее 25 % либо отсутствует.

В рамках дальнейшего развития холдинга «Мясомолпром» и разрешения проблемных вопросов, а также оптимизации процесса управления важными функциональными направлениями деятельности предлагается создать подчиненные управляющей компании общества с ограниченной ответственностью «Стелланд Консалт», «Стелланд Трэйд» и «Стелланд Агро», которые возьмут на себя функции сопровождения банковского обслуживания и финансового планирования всех предприятий холдинга, повышения эффективности взаимодействия, координации торгово-закупочной и логистической деятельности предприятий холдинга, а также управления и повышения эффективности сельскохозяйственных подразделений.

В этих организациях предполагается сконцентрировать высококвалифицированных специалистов по банковскому обслуживанию, автоматизации бизнес-процессов, торгово-закупочной деятельности и сельскому хозяйству, что позволит применять комплексный подход по данным направлениям, повысит эффективность работы и устранил дублирование функций на предприятиях, а также снимет часть нагрузки с руководителей и сотрудников холдинга и высвободит соответствующий ресурс для реализации стратегических задач.

Также предлагается реорганизовать КУП «Минобл-мясомолпром» – управляющая компания холдинга

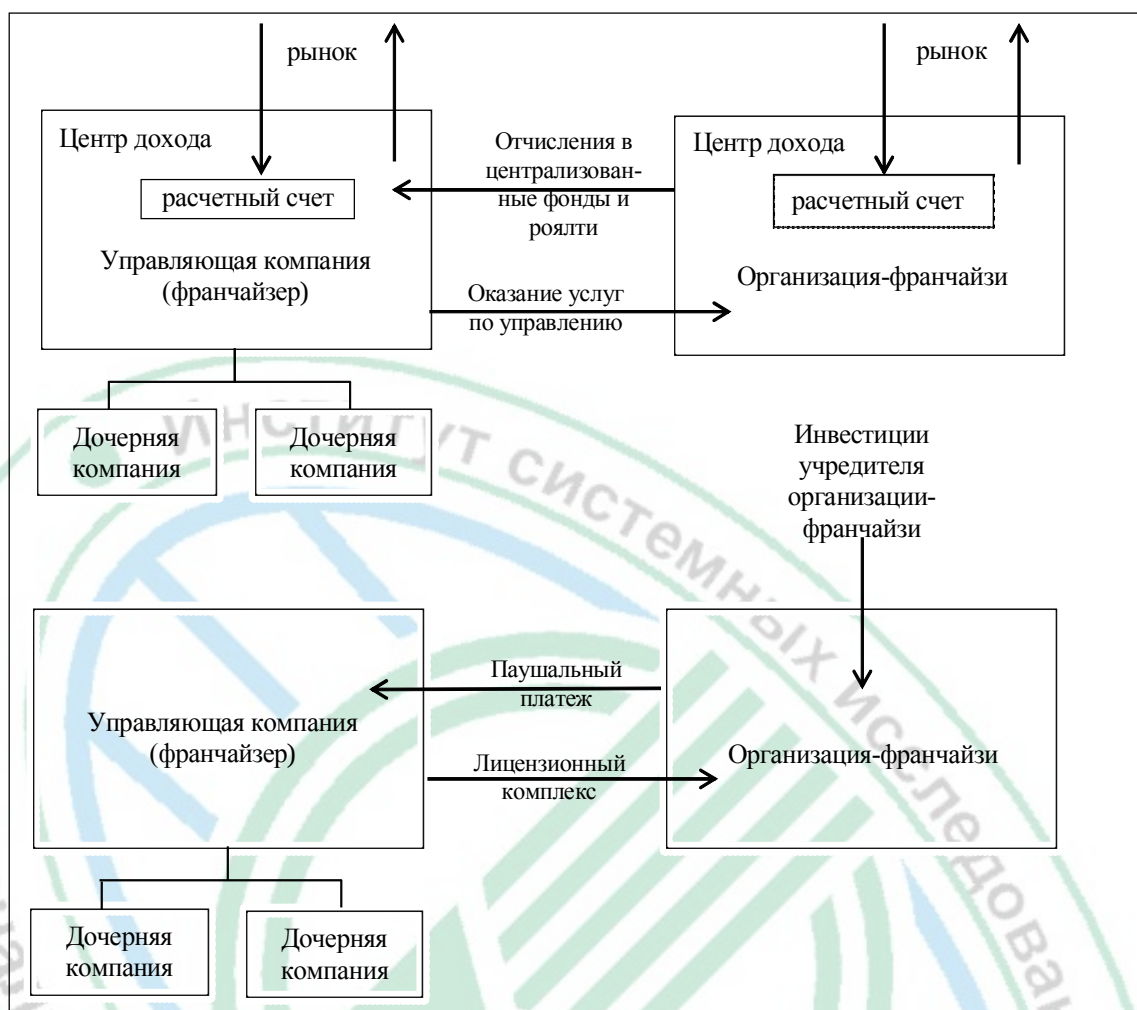

Рис. 2.1.3. Модель построения холдинга на основе франчайзинговых отношений

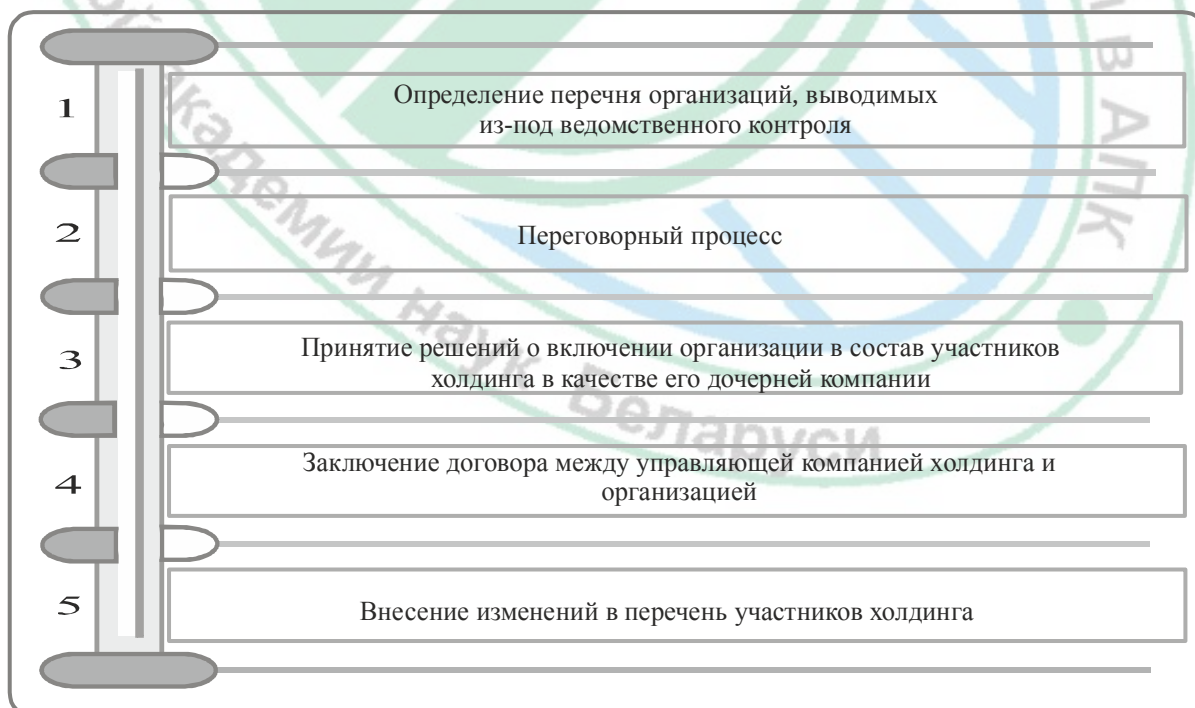

Рис. 2.1.4. Этапы вовлечения организаций в холдинговые компании на основе договора передачи отдельных полномочий управляющей компании

«Мясомолпром» в ОАО «Стелланд» – управляющая компания холдинга «Мясомолпром» для формирования привлекательного и современного образа компании в глазах зарубежных партнеров при развитии и продвижении единого бренда на зарубежные рынки.

Бизнес-схемы работы ОАО «Стелланд» на внутреннем и внешнем рынке представлены на рисунке 2.1.5.

Основные цели структурных изменений холдинга сводятся к следующему:

1) *выполнение всех доведенных показателей социально-экономического развития* и общее повышение эффективности деятельности предприятий, повышение рентабельности производства и продаж, оптимизация и повышение ответственности в структуре управления

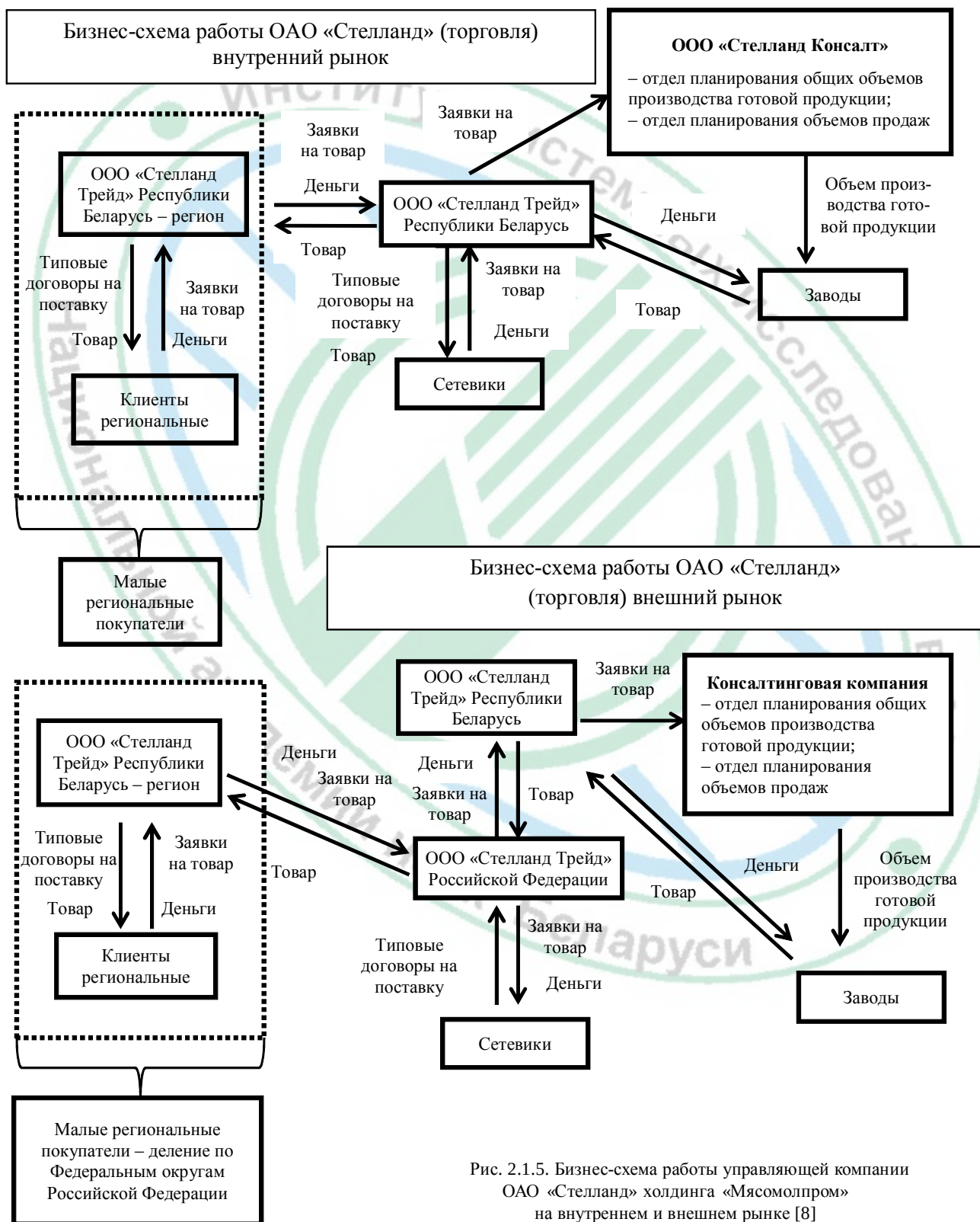

Рис. 2.1.5. Бизнес-схема работы управляющей компании ОАО «Стелланд» холдинга «Мясомолпром» на внутреннем и внешнем рынке [8]

специализированными функциональными направлениями деятельности;

2) *выход на расчеты за сырье «день в день»*, а также выработка с поставщиками эффективных и взаимовыгодных схем поставок и расчетов, которые бы свели к минимуму двусторонний уровень дебиторско-кредиторской задолженности;

3) *автоматизация всех предприятий и операций холдинга*, позволяющая быстро и эффективно осуществлять контроль и управление на любом уровне, создать единую систему контроля затрат, формирование себестоимости и ценообразования, а также в последующем перейти на единую систему качества;

4) *реструктуризация и оптимизация кредитно-финансовой деятельности организаций*, что позволит рационально распоряжаться финансовыми ресурсами для обеспечения непрерывной текущей деятельности и технического перевооружения предприятий;

5) *концентрация и повышение эффективности торгово-закупочной деятельности* с целью исключения дублирования данных функций на всех предприятиях и оптимизации их численности, рационального перераспределения финансовых потоков внутри группы и обеспечения стабильности и эффективности деятельности холдинга в целом.

Анализ организации маркетинговой деятельности холдингов «Мясомолпром» Минской области и «Могилевская молочная компания «Бабушкина крынка» Могилевской области показывает, что в целях совершенствования организации маркетинговой деятельности в интегрированных формированиях необходима:

- ✓ организация единого бизнес-процесса по торгово-закупочной деятельности на базе управляющей компании, который на практике позволит внедрить систему дифференцированных расчетов за сырье с учетом его качества;

- ✓ оптимизация и четкое соблюдение графиков поставок сырья, переход на оплату за поставляемое сырье день в день, либо без использования авансовых платежей в счет будущих поставок;

- ✓ автоматизация участка приемки сырья для систематизации информации и быстрого реагирования на проблемные моменты и их своевременного решения с поставщиками сырья;

- ✓ комплексная автоматизация торгово-сбытовой деятельности на уровне холдинга, что позволит наладить эффективную систему учета договоров и контроля дебиторской задолженности, четко регламентировать работу менеджеров при отслеживании расчетов по договорам, упростить контроль на уровне руководства, а также внедрять автоматическую блокировку отгрузок продукции покупателям, достигшим заданного максимального уровня дебиторской задолженности.

Создание консолидированного маркетингового центра (КМЦ) позволит участникам интеграции решить следующие задачи:

- сформировать оптимальный объем и структуру производства продукции предприятий-участников, адаптированные к условиям их хозяйствования и конъюнктуры рынка;

- существенно сократить временной интервал на всех стадиях движения сырья и продуктов его переработки за счет использования современных логистических систем;

- оптимизировать сбыт произведенной продукции, закупку требуемых для производственного процесса сырья и материалов;

- расширить контакты с конечными покупателями продукции путем проведения переговоров, заключения контрактов, установления обратной связи с покупателями для обеспечения соответствия услуг потребностям покупателей;

- создать магазины-склады для обслуживания предприятий розничной торговли и общественного питания и на этой основе предоставлять определенные скидки в зависимости от объема совершаемой сделки;

- совершенствовать формы электронной оптовой торговли на основе современных Интернет-технологий, что будет способствовать значительному удешевлению операций по поиску альтернатив на рынке мясной продукции;

- создать стимулирующие условия для привлечения региональных поставщиков сельскохозяйственной продукции;

- выступать поставщиком продукции малыми оптовыми партиями в розничную сеть, либо выступать контрагентом крупного оптового продавца, что позволит существенно увеличить обороты реализации продукции и др.

Апробация разработанной модели организации маркетинговой деятельности интегрированных агропромышленных формирований на основе создания консолидированного маркетингового центра и механизм его функционирования выполнены нами на примере холдинга «Мясомолпром» (рис. 2.1.6).

Совершенствование структуры управления холдинга на практике позволяет:

- создать комплексный механизм управления маркетингом на уровне управляющей компании холдинга;

- усовершенствовать механизм взаимодействия и управления между управляющей и дочерними компаниями (хозяйствующими обществами) холдинга;

- создать оптимальный, эффективно работающий консолидированный маркетинговый центр;

- сконцентрировать в КМЦ высококвалифицированных специалистов по маркетинговой деятельности, банковскому обслуживанию, автоматизации бизнес-процессов, торгово-закупочной деятельности, что позволит применять комплексный подход по данным направлениям, повысить эффективность работы и устранить дублирование функций участников интегрированной структуры;

- не только повысить эффективность системы управления холдинга, но и получить синергетический эффект от совокупного действия всех элементов каждой сбытовой цепочки, входящей в его состав (исключить дублирование функций; поддерживать взаимовыгодные и стабильные отношения с поставщиками; осуществлять мониторинг рыночной ситуации, информационный анализ и поддержку управленческих

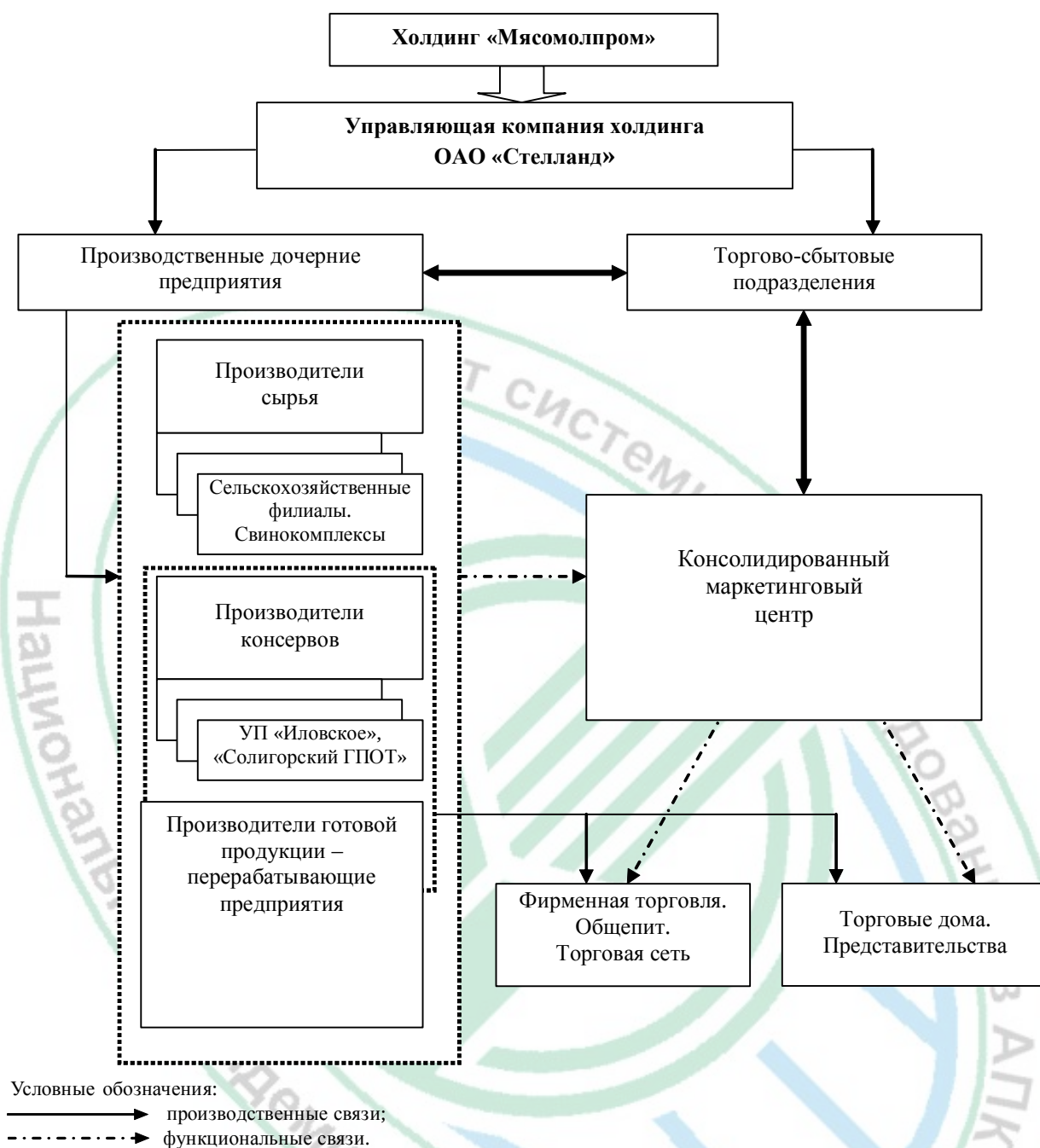

Рис. 2.1.6. Модель функционирования холдинга «Мясомолпром» на основе консолидированного маркетингового центра

решений; проводить рациональную и гибкую политику в областях формирования цен и продвижения товаров на рынок).

Сравнительная характеристика организации сбыта мясoproductов холдинга «Мясомолпром» с использованием предлагаемого КМЦ позволяет повысить эффективность снабжения производства ресурсами и сбыта готовой продукции, устранить организационную разобщенность в коммерческой и маркетинговой деятельности, повысить управляемость холдинга на основе координации деятельности участников и обмена информацией, сократить расходы на рекламу, маркетинговые исследования, выставки и ярмарки участников до 25 %, довести рентабельность продаж на уровне не менее 12 % к концу 2020 г. Расчетный годовой экономический

эффект от разработанных мероприятий для мясoproductового подкомплекса холдинга «Мясомолпром» составляет 517 300 руб.

Реорганизация холдинга «Агрокомбинат «Мачулищи» предполагает объединение ряда участников с целью наиболее полной загрузки производственных мощностей, централизации системы управления и капитала. Речь идет об объединении ресурсов РУ ЭО СХП «Восход», ЗАО «АСБ-Агро Кухтичи», ОАО «Вишневка-2010», выработке единой финансовой, производственной, инвестиционной, сбытовой политики [15]. Это позволит реализовать имеющийся потенциал участников для оптимального и рационального использования ресурсов, повысить платежеспособность участников, получить эмерджентный (суммарный) эффект от изменения структуры

капитала и устранения дублирования функций маркетинга и менеджмента участников объединения.

По результатам оценки и анализа производственно-хозяйственной деятельности предполагаемых участников были спрогнозированы следующие модели объединения:

1. РУ ЭО СХП «Восход» + ЗАО «АСБ-Агро Кухтичи» + ОАО «Вишневка-2010» + ОАО «Управляющая компания холдинга «Агрокомбинат «Мачулищи»;
2. РУ ЭО СХП «Восход» + ОАО «Вишневка-2010»;
3. РУ ЭО СХП «Восход» + ОАО «Вишневка-2010» + ЗАО «АСБ-Агро Кухтичи».

Создание интегрированного формирования путем объединения РУ ЭО СХП «Восход», ЗАО «АСБ-Агро Кухтичи» и ОАО «Вишневка-2010» в составе холдинга «Агрокомбинат «Мачулищи» Управления делами Президента Республики Беларусь позволит к 2022 г. увеличить выручку от реализации продукции в два раза, довести размер прибыли до 8,7 млн руб. (рис. 2.1.7).

Экономический эффект будет достигнут за счет использования собственного сырья и наличия производственной базы; объединения в рамках интегрированной деятельности функции сбыта продукции растениеводства и животноводства; централизации функции экспорта; сокращения производственных затрат за счет роста масштаба производства; централизации функции управления инвестициями; централизации

функций управления и оптимизации организационной структуры.

Холдинги в АПК, как правило, имеют доминирующее положение на рынке, развитую филиальную сеть и в большей степени контролируют определенную сферу в регионе. Независимо от структуры собственности холдинговых компаний занимаемое ими доминирующее положение в регионах определяет специфику их функционирования и взаимодействия с региональными властными элитами.

В результате региональные холдинговые компании играют существенную роль в экономике региона и должны планировать свою деятельность, не входя в противоречие со стратегиями развития территорий. Фактически в настоящее время бизнес крайне редко разрабатывает бизнес-планы в увязке с региональными стратегиями социально-экономического развития. Таким образом, анализируя специфику взаимодействия властной элиты с менеджментом региональных холдинговых компаний, следует иметь в виду, что прибыль для таких предприятий не является единственным критерием при выборе стратегии развития. Такие бизнес-структуры в силу доминирующих положений, занимаемых ими на различных рынках региона, обязаны согласовывать свои перспективные планы развития с концепцией социально-экономического развития региона. Без участия крупного регионального бизнеса власть не может

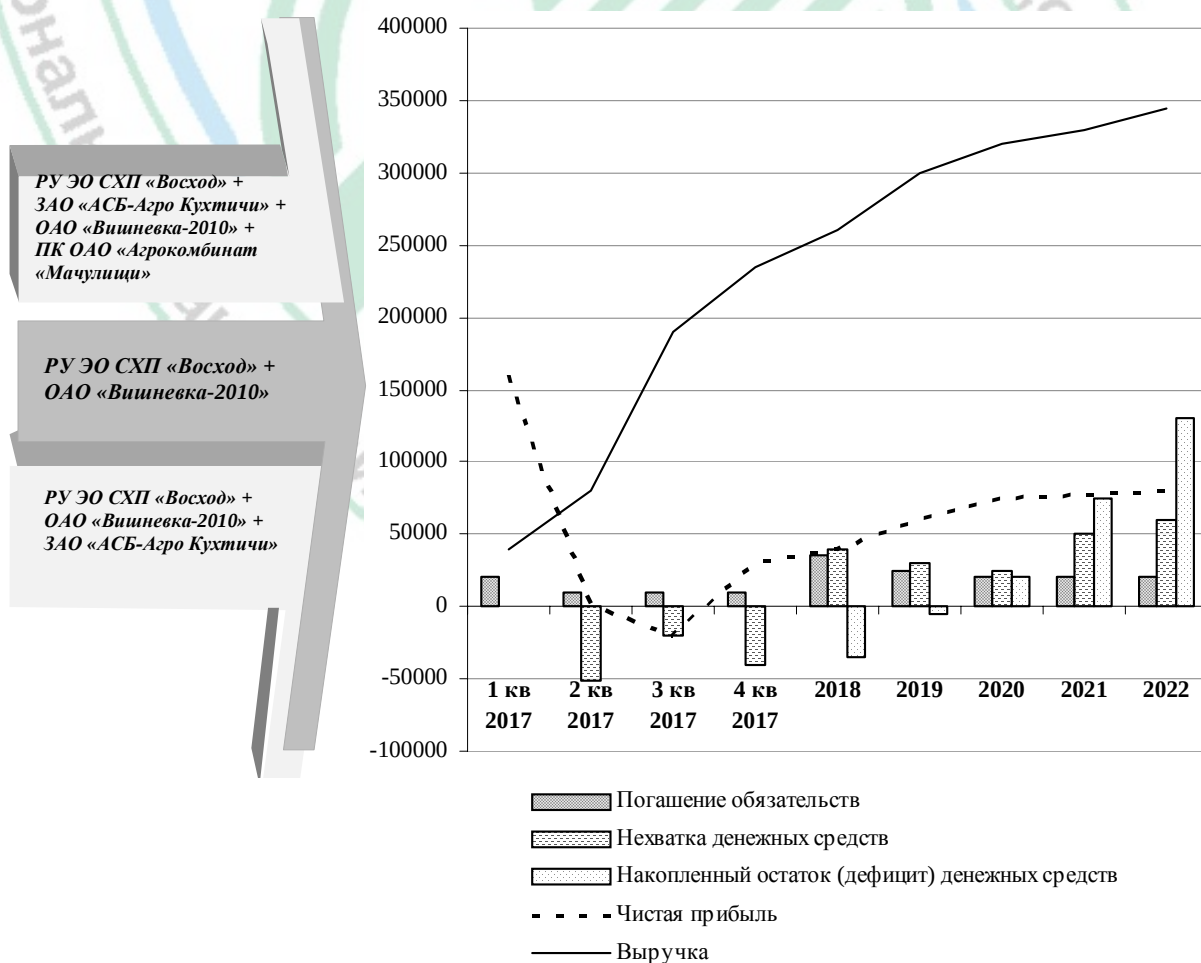

Рис. 2.1.7. Предполагаемый экономический эффект объединения РУ ЭО СХП «Восход» и ОАО «Вишневка-2010» в составе холдинга «Агрокомбинат «Мачулищи»

в полном объеме реализовать стоящие перед ней социальные задачи, а в свою очередь без поддержки местной элиты бизнесу очень сложно претворять в жизнь инновационные проекты.

Развитие региональных интеграционных процессов рассмотрено нами на примере Борисовского района (рис. 2.1.8).

С учетом наработанной практики функционирования сложившегося интегрированного формирования на базе УП «Борисовский комбинат хлебопродуктов» путем вовлечения в интеграционный процесс крупных животноводческих объектов Минской области, в целях наиболее полной загрузки производственных мощностей мясокомбината возникают объективные условия для создания регионального холдинга с включением в его состав введенного в эксплуатацию в 2017 г. свиного комплекса замкнутого цикла на 24 тыс. гол. свиней в Логойском районе (Плещеницкий сельсовет). Наряду с этим в интеграционный процесс предлагается вовлечь ряд сельскохозяйственных объектов, находящихся в процедуре досудебного оздоровления в контексте Указа Президента Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253 «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций».

Формирование холдинговой компании предполагает использование поэтапного подхода путем проведения комплекса реорганизационных мероприятий.

Этап 1 – реорганизация ОАО «Минскобхлебопродукт» путем преобразования УП «Борисовский комбинат хлебопродуктов» в открытое акционерное общество – управляющая компания холдинга «БорисовАгроПродукт».

Этап 2 – реорганизация ОАО «Борисовский мясокомбинат № 1» путем присоединения к ОАО «Борисовский комбинат хлебопродуктов – управляющая компания холдинга «БорисовАгроПродукт» и создание обособленного структурного подразделения в форме филиала. Предполагает решение вопроса о выводе ОАО «Борисовский мясокомбинат № 1» из состава холдинга «Мясомолпром».

Этап 3 – присоединение ОАО «Свинокомплекс Негновичи» к ОАО «Борисовский комбинат хлебопродуктов – управляющая компания холдинга «БорисовАгроПродукт» и создание обособленного структурного подразделения в форме филиала либо унитарного предприятия.

Этап 4 – присоединение ОАО «БорисовСоюзАгро», ОАО «Борки Агро», ОАО «Зембинский», ОАО «Лошницкий край» к ОАО «Борисовский комбинат хлебопродуктов – управляющая компания холдинга «БорисовАгроПродукт» и создание обособленных структурных подразделений в форме филиалов либо унитарных предприятий (Указ № 253).

Этап 5 – присоединение свиного комплекса «Плещеницкий» к ОАО «Борисовский комбинат хлебопродуктов – управляющая компания холдинга «БорисовАгроПродукт» и создание обособленного структурного подразделения в форме филиала либо унитарного предприятия.

Ведущее звено рассматриваемой схемы интегрированного формирования – ОАО «Борисовский

мясокомбинат № 1». В случае принятия территориальными органами государственного управления решения о сохранении данного объекта в составе холдинга «Мясомолпром» формирование данной региональной структуры, на наш взгляд, не предоставляется возможным.

Заключение

Холдинг выступает эффективной формой организации предпринимательской деятельности, поскольку позволяет сочетать гибкость и мобильность организаций, а также масштаб деятельности крупных объединений, сохраняя интересы государства. Холдинговое объединение организаций обеспечивает эффективное управление производственными, инфраструктурными, финансовыми и иными ресурсами, которые консолидируются и распределяются в соответствии со стратегией развития холдинга по тем направлениям, которые обеспечивают получение дополнительной экономической выгоды от совместной деятельности и достижение синергетического эффекта.

В ходе проведенных исследований на примере холдинга «Мясомолпром» были выявлены проблемные вопросы: низкая эффективность реализации продукции, отсутствие единого механизма ценообразования; рост финансовых обязательств по кредитам и увеличение стоимости кредитных ресурсов; хронический дефицит оборотных средств у организаций, входящих в состав холдингов; рост дебиторской задолженности и отсутствие системы должного контроля; сложность организационных структур предприятий, отсутствие единого механизма учета затрат и эффективной системы контроля за ними; нестабильность поставок сырья; рост задолженности сельскохозяйственных организаций перед молочными заводами за счет выплаты авансов в счет будущих поставок молока; сложившаяся практика механического, необоснованного присоединения совокупности убыточных сельскохозяйственных организаций к перерабатывающим предприятиям. Решение рассматриваемых проблем кроется в надлежащем обосновании органами управления вопросов реорганизации, совершенствования экономического механизма хозяйствования. В рамках дальнейшего развития холдинга «Мясомолпром» и разрешения проблемных вопросов, а также оптимизации процесса управления важными функциональными направлениями деятельности предлагается создать подчиненные управляющей компании общества с ограниченной ответственностью «Стелланд Консалт», «Стелланд Трэйд» и «Стелланд Агро», которые возьмут на себя функции сопровождения банковского обслуживания и финансового планирования всех предприятий холдинга, повышения эффективности взаимодействия, координации торгово-закупочной и логистической деятельности предприятий холдинга, а также управления и повышения эффективности сельскохозяйственных подразделений.

Совершенствование маркетинговой деятельности холдинговых компаний, суть которой состоит в организации деятельности посредством создания консолидированного маркетингового центра, заключается в повышении эффективности деятельности формирований

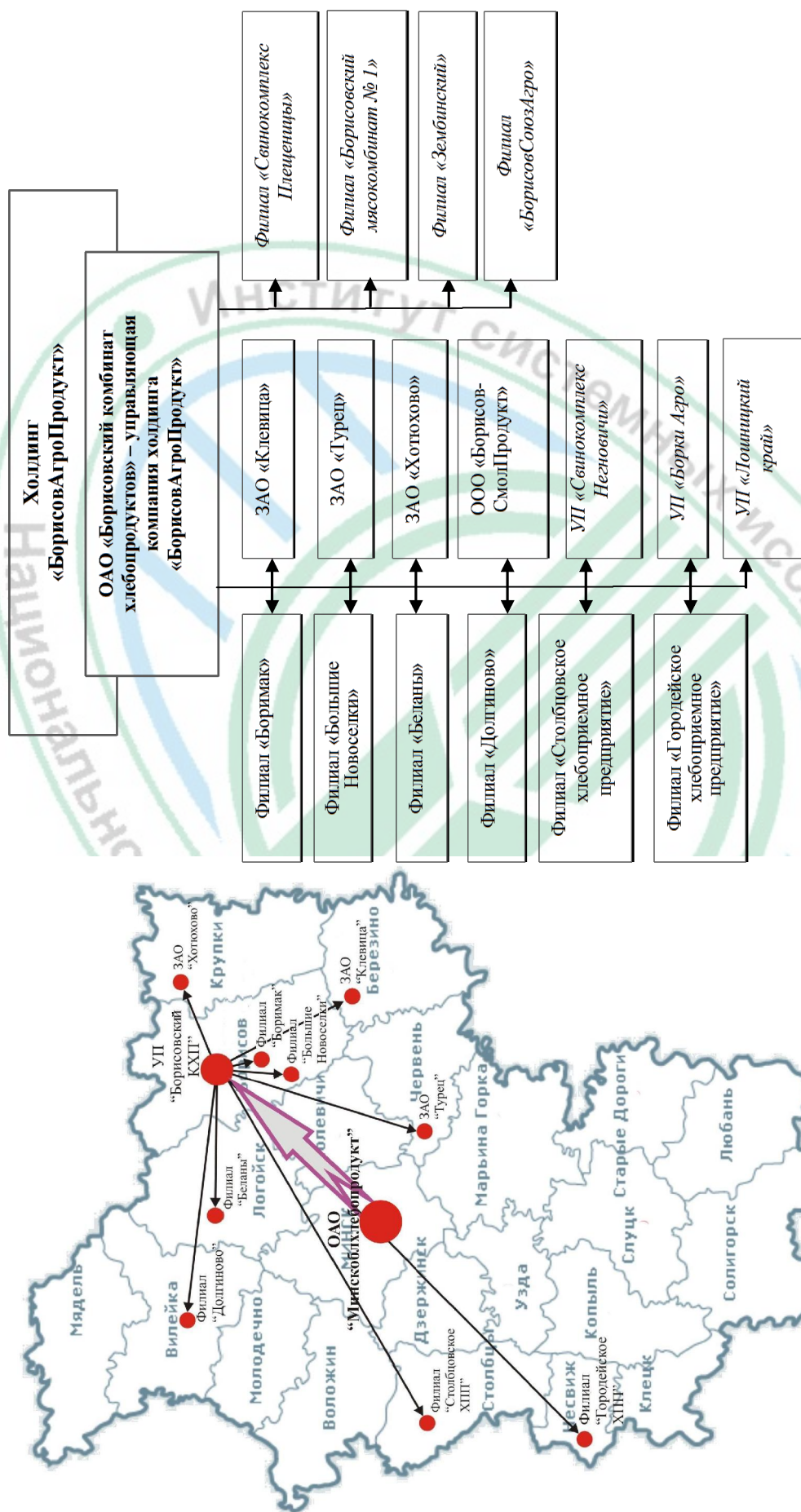

Рис. 2.1.8. Модель холдинговой компании на базе УП «Борисовский комбинат хлебопродуктов»
Примечание. Курсивом выделены новые субъекты хозяйствования интеграционного формирования.

путем использования конкурентных преимуществ вертикальной интеграции, оптимизации сбыта продукции и привлечения новых потребителей. Сравнительная характеристика организации сбыта мясопродуктов холдинга «Мясомолпром» с использованием предлагаемого консолидированного маркетингового центра состоит в совершенствовании основных каналов продвижения продукции, что позволит повысить эффективность снабжения производства ресурсами и сбыта готовой продукции, устранить организационную разобщенность в коммерческой и маркетинговой деятельности, повысить управляемость холдинга на основе координации деятельности участников и обмена информацией, сократить расходы на рекламу, маркетинговые исследования, выставки и ярмарки участников до 25 %, довести рентабельность продаж на уровне не менее 12 % к концу 2020 г. Расчетный годовой экономический эффект от разработанных мероприятий для мясопродуктового подкомплекса холдинга «Мясомолпром» составляет 517 300 руб.

В целях совершенствования организации маркетинговой деятельности холдингов предлагается: организация единого бизнес-процесса по торгово-закупочной деятельности на базе управляющей компании, который на практике позволит внедрить систему дифференцированных расчетов за сырье с учетом его качества; оптимизация и четкое соблюдение графиков поставок сырья, переход на оплату за поставляемое сырье день в день, либо без использования авансовых платежей в счет будущих поставок; автоматизация участка приемки сырья для систематизации информации и быстрого реагирования на проблемные моменты и их своевременного решения с поставщиками сырья; комплексная автоматизация торгово-сбытовой деятельности на уровне холдинга, что позволит наладить эффективную систему учета договоров и контроля дебиторской задолженности, четко регламентировать работу менеджеров при отслеживании расчетов по договорам, упростить контроль на уровне руководства, а также внедрять автоматическую блокировку отгрузок продукции покупателям, достигшим заданного максимального уровня дебиторской задолженности.

В ходе проведенных исследований установлено, что имущественные отношения в холдинге имеют специфические особенности, характеризующие эту форму предпринимательского объединения. Прежде всего, отмечено, что управляющая компания холдинга как центр интегрированного объединения контролирует движение финансовых потоков и распределение инвестиций среди участников холдинга.

Рассмотрены возможные способы передачи денежных средств и иного имущества в системе белорусско-го холдинга. К их числу относятся:

- внесение вкладов в уставные капиталы дочерних хозяйственных обществ как самый распространенный способ пополнения активов дочерних обществ денежными средствами и имуществом. Участие управляющей компании в уставном капитале дочернего общества собственными средствами характеризует его непосредственный долгосрочный вклад в финансирование дочернего общества;

- целевое финансирование в холдинге;
- предоставление участниками холдинга кредитов или обеспечение кредитов (поручительство, залог) имуществом других входящих в состав холдинга хозяйственных обществ;
- выплата дивидендов дочерними обществами основному;
- внутреннее (трансфертное) ценообразование.

Рассматривая специфику имущественных отношений в холдинговом объединении, важно коснуться проблемы договорных отношений между его участниками. Обычные предпринимательские договоры, заключаемые между участниками холдинга, приобретают определенные «холдинговые черты». Управляющая компания, как правило, прямо или косвенно определяет необходимость заключения того или иного договора, влияет на формирование существенных условий договоров с дочерними обществами и зачастую определяет эти условия.

Весьма распространенной формой договорных отношений является заключение между управляющей компанией и дочерними обществами договоров на сбыт продукции, на оказание управленческих и консультационных услуг, развитие франчайзинговых отношений.

Создание интегрированного формирования путем объединения РУ ЭО СХП «Восход», ЗАО «АСБ-Агро Кухтичи» и ОАО «Вишневка-2010» в составе холдинга «Агрокомбинат «Мачулищи» Управления делами Президента Республики Беларусь позволит к 2022 г. увеличить выручку от реализации продукции в два раза, довести размер прибыли до 8,7 млн руб. Экономический эффект будет достигнут за счет использования собственного сырья и наличия производственной базы; объединения в рамках интегрированной деятельности функции сбыта продукции растениеводства и животноводства; централизации функции экспорта; сокращения производственных затрат за счет роста масштаба производства; централизации функций управления инвестициями; централизации функций управления и оптимизации организационной структуры.

Вовлечение хозяйственных обществ, где доля государства в уставных фондах составляет менее 25 % либо она отсутствует в холдинг, но находящихся в тесной технико-технологической взаимосвязи, целесообразно осуществлять на договорной основе путем передачи в соответствии с уставами части полномочий исполнительных органов управления дочерних организаций управляющей компании холдинга. В этой связи предлагается внести изменения и дополнения в Указ № 660 в подпункт 1.1 п. 1 и установить порядок, в соответствии с которым управляющая компания холдинга с участием государства приобретает права по управлению участником (дочерней компанией), в уставном фонде которого доля государства менее 25 % либо отсутствует.

Углубление интеграционных процессов в Борисовском районе предлагается путем создания холдинга «БорисовАгроПродукт» на базе УП «Борисовский комбинат хлебопродуктов» с вовлечением в его состав свиноводческого комплекса замкнутого цикла на 24 тыс. гол. в Логойском районе, а также ряда сельскохозяйственных

организаций, находящихся в досудебном оздоровлении в соответствии с Указом № 253 (ООО «Метча Агро», ОАО «БорисовСоюзАгро», ОАО «Борки Агро», ОАО «Зембинский»). В случае принятия органами государственного управления решения о сохранении ОАО «Борисовский мясокомбинат № 1» в составе холдинга «Мясомолпром» формирование данной региональной структуры, на наш взгляд, не предоставляется возможным.

Список использованных источников

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by>. – Дата доступа: 19.05.2017.
2. О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 28 дек. 2009 г., № 660; в ред. от 20 июня 2014 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Бычков, Н. А. К вопросу объединения организаций АПК / Н. А. Бычков // Наше сельское хозяйство. – 2013. – № 6 (62). – С. 11–16.
4. Бычков, Н. А. Новое в развитии холдинговых компаний АПК / Н. А. Бычков // Наше сельское хозяйство: ветеринария и животноводство. – 2014. – № 24 (104). – С. 76–80.
5. Бычков, Н. А. Организационно-экономические аспекты создания и деятельности холдинговой компании в контексте законодательства Республики Беларусь / Н. А. Бычков // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. тематич. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2012. – Вып. 40. – С. 19–32.
6. Метлицкий, В. Н. Совершенствование франчайзинговых отношений: теоретические аспекты / В. Н. Метлицкий // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси : межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2015. – Вып. 43. – С. 117–124.
7. Назарова, М. С. Выявление зависимости потребления мясной продукции от доходов населения / М. С. Назарова // Управление социально-экономическими системами: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х т. / М-во образ. и науки РФ. Вологод. гос. ун-т. – Вологда: ВоГУ, 2017. – Т. 1. – С. 341–344.
8. Назарова, М. С. Концептуальные основы управления маркетинговой деятельностью в интегрированных формированиях / М. С. Назарова // Аграрная экономика. – 2017. – № 4. – С. 52–64.
9. Назарова, М. С. Методические подходы к формированию маркетинговых стратегий в интегрированных структурах АПК / М. С. Назарова // Тенденции, направления и перспективы развития экономических отношений в современных условиях хозяйствования: материалы II межрегиональной Междунар. науч.-практ. конф., Симферополь, 21–22 февраля 2017 г.). – Симферополь: ДИАИПИ, 2017. – С. 49–52.
10. Назарова, М. С. Методические подходы по совершенствованию товарной политики интегрированных структур на основе изучения покупательского поведения / М. С. Назарова // Аграрная экономика. – 2017. – № 1. – С. 42–52.
11. Назарова, М. С. Мотивы формирования маркетинговых стратегий для обеспечения эффективной деятельности агропромышленных формирований / М. С. Назарова // Економічний розвиток держави та її соціальна стабільність: 23 матеріали Міжнарод. наук.-практич. Інтернет-конференції, 11 травня 2017 р. – Ч. 1. – Полтава: ФОП Пусан А.Ф., 2017. – С. 117–120.
12. Назарова, М. С. Особенности организации интеграционных структур в условиях становления рынка / М. С. Назарова // Экологическое состояние природной среды и научно-практические аспекты современных ресурсосберегающих технологий в АПК: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Рязань, 16–17 февр. 2017 г. / ФГБОУ ВО РГАТУ; под ред. Д. В. Виноградова. – Рязань, 2017. – Ч. 2. – С. 196–200.
13. Назарова, М. С. Управление эффективностью товарно-сбытовой политики на предприятиях в современных условиях / М. С. Назарова, А. О. Лазаренко // Инновационная деятельность в модернизации АПК: материалы Междунар. науч.-практ. конф. студ., аспирантов и молодых ученых, г. Курск / Курск. гос. с.-х. акад. – Курск, 2017. – Ч. 2. – С. 215–218.
14. Назарова, М. С. Факторы, воздействующие на формирование маркетинговой стратегии в интегрированных формированиях при освоении новых рынков / М. С. Назарова // Интеграция науки и сельскохозяйственного производства: материалы Международ. науч.-практ. конф., Курск, 2017 г. / Курск. гос. с.-х. ак. – Курск, 2017. – Ч. 2. – С. 171–175.
15. Рекомендации по созданию интегрированного формирования в составе холдинга «Агрокомбинат «Мачулищи» / А. П. Шпак [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – 187 с.
16. Теоретические аспекты интеграции предприятий на основе франчайзинговых отношений / Н. А. Бычков [и др.] // Проблемы повышения эффективности функционирования АПК: вопросы теории и методологии. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – С. 50–63.

§ 2.2. Методические рекомендации по совершенствованию механизма создания и функционирования агрокомбинатов

Научный и практический интерес к развитию интеграции и созданию отраслевых агропромышленных объединений обусловлен несовершенством механизма экономических связей партнеров по АПК, ростом конкуренции на продовольственном рынке и рядом других негативных обстоятельств и тенденций которые привели к недопустимо низкому уровню финансовой устойчивости участников АПК. Так, на 1 января 2017 г. уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций, подведомственных Минсельхозпроду, составил 3,45 %, а без учета государственной поддержки – (–)5,26 %. Из 1019 хозяйств на безубыточный уровень производства без учета государственной поддержки вышли 254 организации, или 24,9 % от общей численности, с убытком финансовый год закончило 761 предприятие, или 74,6 % от общей численности [2].

Экономическая интеграция является ключевым фактором успешной хозяйственной деятельности в условиях жесткой конкурентной борьбы на продовольственном рынке. На современном этапе развития экономики организация системы кооперативно-интеграционных связей между товаропроизводителями обеспечивает создание условий для эффективного ведения агропромышленного производства, укрепления конкурентного положения объединений на рынке и выступает одним из направлений обеспечения эквивалентности экономических отношений между субъектами, поддержания устойчивого и сбалансированного развития отраслей, решения задач продовольственной безопасности.

Несмотря на достигнутые положительные результаты функционирования интегрированных корпоративных структур в отечественном АПК, пока нельзя утверждать, что удалось создать полноценные условия для использования преимуществ интеграции в целях эффективного развития агропромышленного комплекса, активного продвижения продукции отечественных товаропроизводителей на внутренний и внешний рынок. К факторам, значительно осложняющим развитие интеграции в отечественном АПК, относятся: административные подходы создания интегрированных структур без учета экономического интереса участников в объединении; отсутствие обоснованной и координированной стратегии финансового управления и контроля за деятельностью участников интеграции; недостаточный уровень квалификации команды менеджеров в области финансового управления и стратегического планирования; низкий уровень проработки концепций и вопросов, связанных с обоснованием основных (организационных, производственно-технологических, финансовых, управленческих) проектных решений, определяющих выбор организационной структуры интегрированного формирования, форм и механизмов интеграции; вхождение в кооперативно-интегрированные структуры неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий [3–5].

Решение обозначенных проблем обуславливает теоретическую и практическую актуальность проведения исследований по совершенствованию механизма создания и функционирования агрокомбинатов.

По данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, в отечественном АПК в 2016 г. функционировало 14 агрокомбинатов, из которых в форме ОАО – 9, КСУП – 2, СПК – 1 (Агрокомбинат Снов), РУП – 1 (Агрокомбинат «Ждановичи»), ЗАО – 1 (Агрокомбинат «Заря») (рис. 2.2.1).

Преимущественной организационно-правовой формой агрокомбинатов является открытое акционерное общество. Доминирование ОАО объясняется принятием Указа Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2001 г. № 49 «О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов», в котором в срок до 31 декабря 2016 г. действующие СПК подлежат преобразованию в хозяйственные общества или коммунальные унитарные предприятия» (документ утратил силу) и принятием Указа Президента Республики Беларусь от 17 июля 2017 г. № 349 «О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов)», где этот срок был продлен до 31 мая 2017 г.

Сравнительный анализ производственно-экономических показателей за 2016 г. сельскохозяйственных организаций (выборка составила 1019 организаций) и сложившихся моделей агрокомбинатов (выборка из 13 организаций без учета ОАО «Агрокомбинат «Скидельский»), подведомственных Минсельхозпроду, свидетельствует, что удельный вес агрокомбинатов в площади сельскохозяйственных угодий составил 2,1 %, пашне – 2,5, в производстве зерновых и зернобобовых (после доработки) – 4,3, поголовье свиней – 22,6, птице всех возрастов – 25,3 % (рис. 2.2.2).

Уровень урожайности зерновых и зернобобовых (после доработки) в среднем по агрокомбинатам в 2016 г. составил 43 ц/га и превысил данный показатель по сельскохозяйственным организациям на 13,2 ц/га. Среднегодовой удой молока от одной коровы в агрокомбинатах составил 6538 кг и превысил среднегодовой удой молока по сельскохозяйственным организациям на 1801 кг. Среднесуточный привес КРС в агрокомбинатах составил 663 г и превысил этот показатель по сельскохозяйственным организациям на 84 г.

Сравнение показателя «рентабельность продаж» в агрокомбинатах и сельскохозяйственных организациях наглядно демонстрирует, что 10 агрокомбинатов из 14 превышают уровень рентабельности продаж сельскохозяйственных организаций. Так, в ЗАО «Агрокомбинат «Заря» и РУП «Агрокомбинат «Ждановичи» превышение составило 11,5 п. п, СПК «Агрокомбинат Снов» – 11,1 п. п.

Сравнение показателя «рентабельность по конечному финансовому результату» в агрокомбинатах наглядно демонстрирует, что в 5 из 14 рентабельность имеет

Рис. 2.2.1. Организационно-правовые формы агрокомбинатов Республики Беларусь, 2016 г.

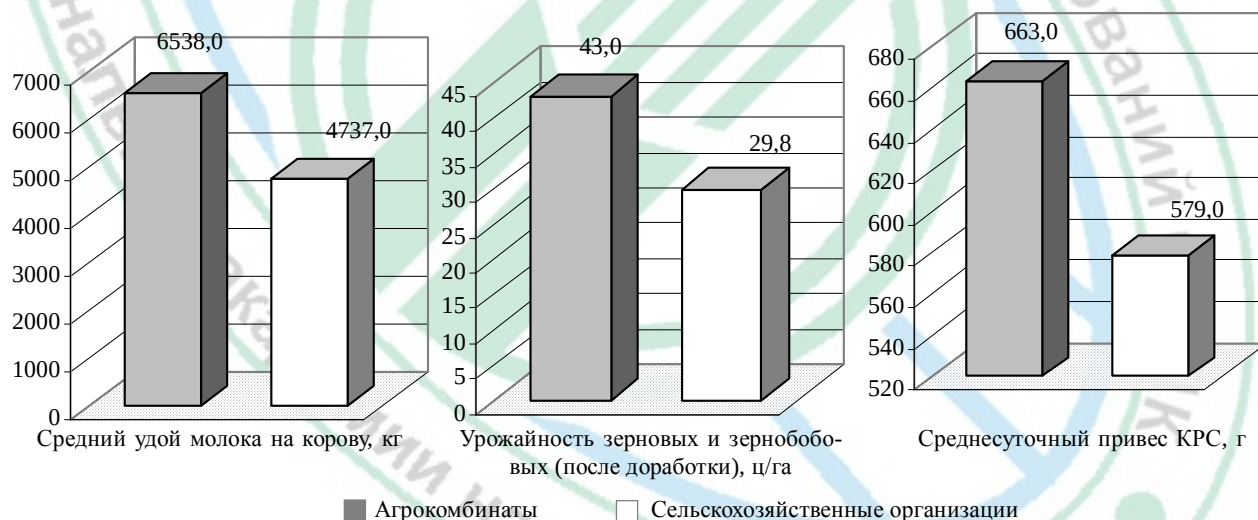

Рис. 2.2.2. Сравнительный анализ показателей в агрокомбинатах и сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь, 2016 г.

отрицательное значение. Следует отметить, что рентабельность продаж в ОАО «Агрокомбинат «Скидельский» составила 11 %, а рентабельность по конечному финансовому результату – (–)12,6 %. Сложившееся положение во многом объясняется тем, что предприятие является экспортно ориентированным (на экспорт реализовано 49,9 % птицы и 10 % свинины). Так, средняя цена реализации на экспорт мяса птицы за январь – декабрь 2016 г. составила 2,64 руб., что ниже средней

цены реализации внутреннего рынка с учетом скидки на 4 %, или –0,11 руб.)¹.

К основным причинам, повлиявшим на сложившиеся финансовые показатели интегрированных структур в форме агрокомбинатов, нами отнесены:

- снижение платежеспособного спроса на мясо птицы, свиней на внутреннем рынке;
- низкие экспортные цены;
- ухудшение сортности реализованного молока;

¹ Экспортные цены на некоторые виды молочной и мясной продукции устанавливаются рабочей группой, созданной распоряжением Премьер-министра Республики Беларусь от 19 июля 2009 г. № 63.

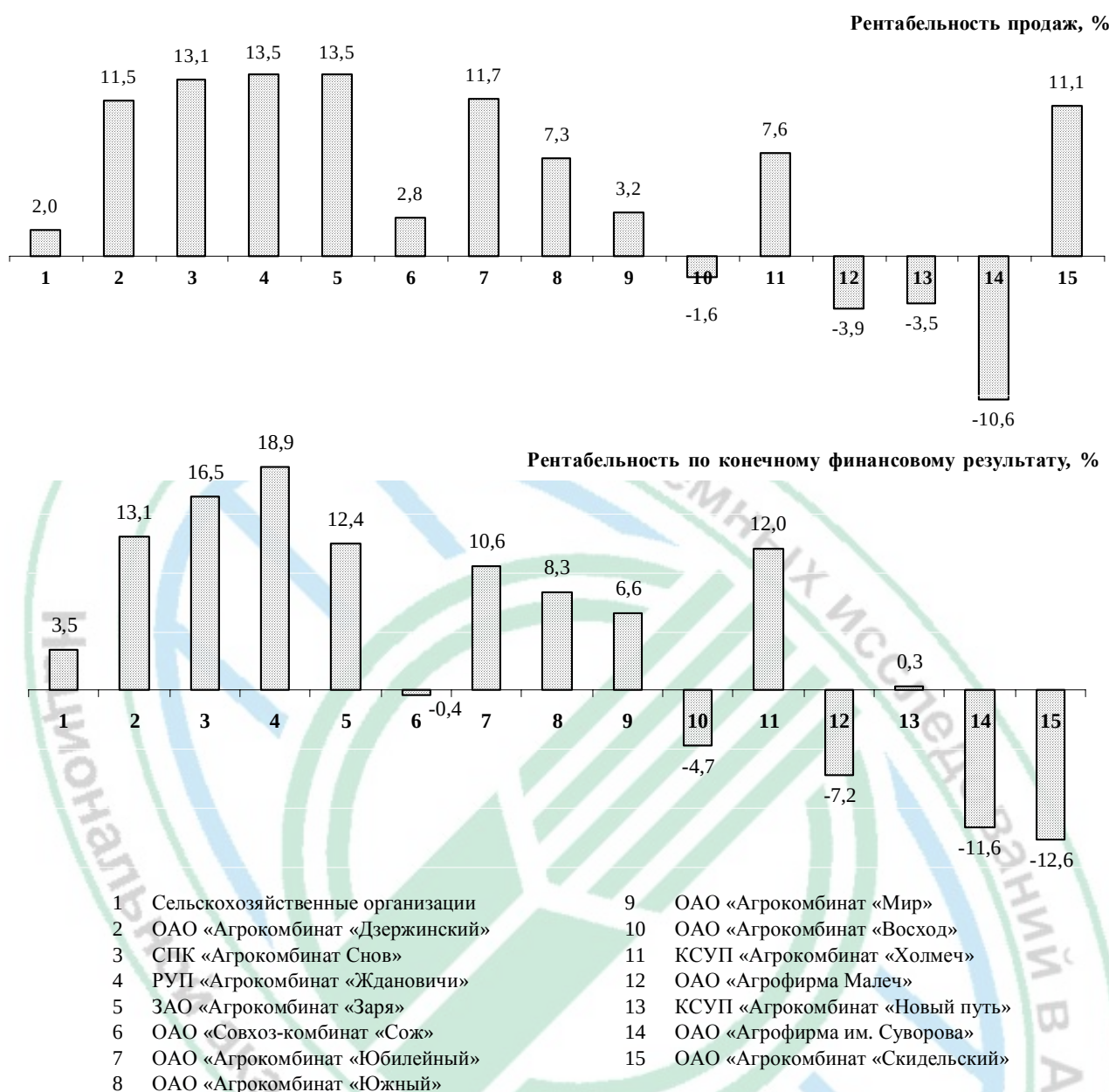

Рис. 2.2.3. Рентабельность продаж и рентабельность по конечному финансовому результату в агрокомбинатах (агрофирмах) и сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь за 2016 г., %

- рост тарифов на электроэнергию и газ;
- рост финансовых обязательств по кредитам и увеличение стоимости кредитных ресурсов;
- просроченная задолженность по кредитам, бюджетным ссудам, займам и исполненным гарантиям и др.;
- установившаяся практика присоединения убыточных сельскохозяйственных организаций к перерабатывающим предприятиям (рис. 2.2.3).

Обобщение опыта функционирования интегрированных корпоративных структур (агрокомбинатов) отечественного АПК свидетельствует о наличии целого ряда существенных проблем, снижающих эффективность функционирования, основными из которых являются отсутствие:

- общепризнанных методик определения научно обоснованного уровня рентабельности производства и переработки сельскохозяйственной продукции, а также

уровня торговой надбавки, учитывающего реальный вклад участников интегрированного формирования в совместную производственно-хозяйственную деятельность;

- научного обоснования критериев, лежащих в основе формирования пропорций распределения выручки от реализации конечной продукции интегрированного формирования;

- методик формирования схем взаиморасчетов участников за промежуточную продукцию, последовательно передаваемую от участника к участнику по технологической цепи, а также сырье, материалы, полуфабрикаты, приобретаемые участниками;

- четкой регламентации в уставных документах интегрированных формирований с участием государства прав основного общества по использованию акций участников, внесенных в ее уставный капитал, в целях обеспечения гарантий для привлечения инвестиций;

– квалифицированной команды менеджеров в области финансового управления и стратегического планирования;

– проработки концепции и вопросов, связанных с обоснованием проектных решений (организационных, производственно-технологических, финансовых, управленческих), определяющих выбор организационной структуры интегрированного формирования, форм и механизмов интеграции;

– порядка вовлечения крестьянских (фермерских) хозяйств в интегрированные холдинговые структуры;

– обоснованных подходов к формированию внутрикорпоративной ценовой политики, созданию и использованию целевых фондов, предназначенных для финансирования производственного развития организации и иных аналогичных мероприятий по созданию и приобретению внеоборотных активов производственного назначения, повышению мотивации и стимулированию персонала в производстве конкурентоспособной продукции (увеличение оплаты труда персонала за экономии материальных ресурсов на производство и соблюдение технологий).

Проведенные исследования позволили определить основные элементы внутрикорпоративного взаимодействия в агрокомбинатах, которые оказывают существенное влияние на их результативность: ценовой, инвестиционный, стимулирования труда [1].

В части совершенствования внутрикорпоративной ценовой политики, направленной на создание равных экономических условий хозяйствования участникам агропромышленных структур с замкнутым циклом производства, нами предложен методический подход, включающий:

1. Обоснование удельного веса каждого участника в системе «производство – переработка – сбыт» в суммарной выручке;

2. Определение требуемого уровня внутрифирменных цен на конкретный вид сельскохозяйственной продукции с учетом «ценового коридора» каждого участника. За основу важно принимать уровень розничных цен без НДС на конкретный вид продукции. Зная розничную цену и «ценовой коридор» каждого участника, определяем требуемый уровень внутрикорпоративных цен каждого участника (внутрифирменных цен);

3. Принимая величину внутрифирменных цен и среднотраслевые затраты на производство единицы продукции за исходную основу, находим расчетную прибыль и рентабельность участников технологической цепи «производство – переработка – сбыт».

Результаты расчета уровня трансфертной (внутрикорпоративной) цены на мясо свинины для участников агрокомбината, занятых выращиванием свинины с учетом методического подхода представлены в таблице 2.2.1.

Исследованиями установлено, что в учетной политике и учредительных документах (уставах) отечественных агрокомбинатов акцентировано внимание на распределение прибыли посредством выплаты дивидендов и создание резервного фонда, но отсутствуют основания, порядок создания и использования целевых фондов, предназначенных для финансирования производственного развития организации и иных аналогичных мероприятий по созданию и приобретению внеоборотных активов производственного назначения.

Учитывая жесткие связи управления обменно-распределительными, производственно-технологическими отношениями с полным подчинением структурных единиц центральному аппарату управления в агрокомбинате, нами предложены методические предложения по созданию целевого фонда. Вопрос распределения прибыли на формирование целевого фонда можно решать на общем собрании участников агрокомбината (рис. 2.2.4).

Обобщенный порядок формирования целевого фонда в агрокомбинатах включает следующие этапы:

Этап 1. Расчет чистой прибыли. После проведения реформации баланса (перенесение конечного финансового результата (чистой прибыли или чистого убытка) на счет 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)») прибыль отчетного года может направляться в соответствии с решением собственника, органа управления юридического лица на основании протокола собрания учредителей, учредительных документов, приказа собственника и т. п. на покрытие убытков прошлых лет, образование резервных фондов, образование целевого фонда для нужд технического совершенствования и расширения материально-производственной базы, начисления дивидендов учредителям, увеличение уставного фонда.

Этап 2. Определение размера отчисляемой прибыли на формирование целевого фонда. В учредительных

Таблица 2.2.1. Расчет внутрикорпоративной цены на мясо свинины для сельскохозяйственных производителей, участников агрокомбината, 2016 г.

Показатели	Свинина (убойный вес) в среднем
Цена сельхозпроизводителей ¹ , руб/кг	2,4
Сложившиеся средние затраты на производство (живой вес) ² , руб/кг	2,4
Розничная цена ³ , руб/кг	9,2
Рекомендуемая внутрикорпоративная цена для сельхозорганизаций ⁴ , руб/кг	5,1
Коэффициент перевода убойного веса в живой вес ⁵	0,6
Рекомендуемая внутренняя цена (живой вес), руб/кг	3,1
Расчетная рентабельность при сложившемся уровне затрат, %	29

¹ По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, 2016 г.

² По данным сводных годовых отчетов сельскохозяйственных предприятий Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, 2016 г.

³ Розничная цена в торговых объектах Республики Беларусь по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, 2016 г.

⁴ 55 % от розничной цены. Рекомендуемая для сельхозпроизводителя.

⁵ Рассчитано по данным ОАО «Агрокомбинат «Скидельский».

Цель – возможность проведения модернизации за счет собственных средств с минимизацией привлечения средств кредитно-финансовых учреждений

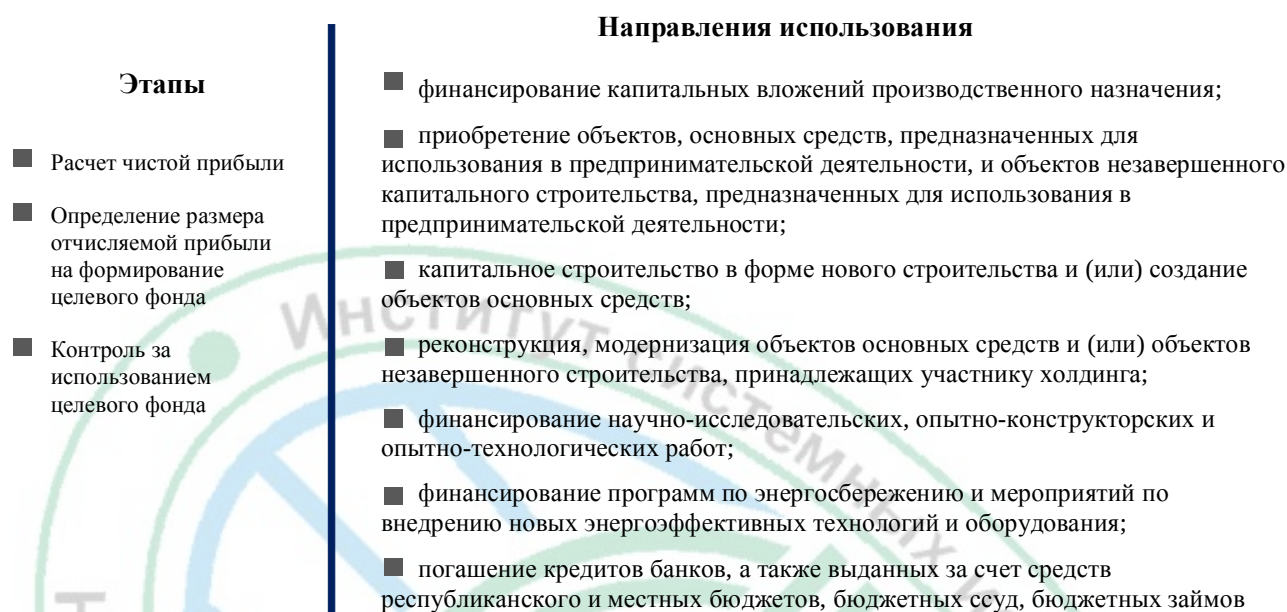

Рис. 2.2.4. Порядок формирования целевого фонда в агрокомбинах и направления его использования

документах может быть установлен процент от чистой (нераспределенной) прибыли или закреплено, что сумма, направляемая на создание (пополнение) целевого фонда, определяется в каждом конкретном случае решением собственника, органа управления юридического лица на основании протокола собрания учредителей, учредительных документов, приказа собственника об определении доли чистой (нераспределенной) прибыли.

Этап 3. Контроль использования целевого фонда. Условия и порядок формирования такого фонда следует определить в учредительных документах, уставе, учетной политике, в договоре доверительного управления имуществом, либо в ином договоре, где указано решение о распределении чистой прибыли.

Применение на практике обозначенного подхода позволяет за счет собственных средств создать условия для модернизации производства и иметь возможность частичного погашения кредиторской задолженности участниками интегрированного формирования (агрокомбината).

Элемент стимулирования труда (внутрикорпоративная политика стимулирования труда). Важным направлением совершенствования внутрикорпоративного стимулирования труда участников интегрированного формирования является усиление взаимосвязи материального поощрения с конечным результатом производства.

В рамках интегрированных формирований целесообразно выработать единые подходы в стимулировании труда работников, которые могут состоять в следующем:

- усиление роли менеджеров (прежде всего высшего звена) в обеспечении эффективного стратегического развития компании;

- дифференциация систем оплаты работников управления в зависимости от роли и значения руководимых ими подразделений в системе стратегического управления;

- использование форм материального стимулирования труда руководителей, основанных на учете движения акционерного капитала (участие в прибыли, льготная продажа акций и др.);

- моральное и материальное стимулирование руководителей и менеджеров за достижение конкретных результатов;

- предоставление руководителям большей части вознаграждения в виде переменной оплаты.

Практика показывает, что в сельскохозяйственных предприятиях применяемые на практике традиционная сдельно-премиальная система оплаты труда и порядок формирования фонда оплаты недостаточно нацеливают работников на улучшение финансовых результатов организации, что в условиях рыночных отношений является неправомерным.

В связи с этим целесообразно использовать *систему вознаграждения руководящих работников*, которая увязана с движением акционерного капитала (например, предоставление прав на льготное приобретение акций в различных формах). В этом случае создаются условия для сочетания немедленных выплат за достигнутые результаты с отложенным вознаграждением и выплатами за период в несколько лет, денежной наличности – с предоставлением акций, вознаграждения за краткосрочные показатели – со стимулированием долгосрочных результатов. К последним нами отнесены:

- *выдача опционного сертификата на акции*, который дает управленцам право купить в будущем определенное количество (пакет) акций продуктовой компании (в установленное заранее время) по цене, зафиксированной в момент выдачи сертификата (обычно это текущая рыночная цена или близкая к ней). Значимость данной формы стимулирования состоит в том, что руководители, располагающие

опционным сертификатом, будут более активно влиять на факторы долгосрочного порядка, определяющие повышение в будущем рыночной цены акций, нежели на получение краткосрочной прибыли;

– *отложенное денежное вознаграждение, основанное на расчете прироста курсовой стоимости акций компании.* Его величина определяется двумя факторами: размером гипотетического пакета акций, которым наделяется руководитель при получении опционного сертификата, и части заранее оговоренного прироста их курсовой стоимости за истекший календарный год. Данный вид вознаграждения выплачивается руководителю в денежной форме путем накопления за отработанные годы при увольнении из компании;

– *стимулирование руководителей акциями компании (или денежным эквивалентом) по итогам деятельности.* В этом случае руководитель наделяется гипотетическим пакетом акций, который может превратиться в реальное вознаграждение только при достижении компанией (или ее структурным подразделением) конкретных показателей, заранее сформулированных советом директоров. Сумма вознаграждения выражается в условных единицах – штуках акций, цена на которые определяется в момент выплаты, или в денежной форме. Эта форма стимулирования обладает наилучшей способностью сочетать экономические интересы работников управления с долгосрочными показателями, специфическими для каждой компании. Основными показателями деятельности могут быть: размер прибыли в расчете на одну акцию, рентабельность всех активов или собственного капитала, увеличение портфеля заказов и т. п. или на основе использования комбинации нескольких показателей.

В настоящее время в мировой практике разработаны и успешно внедряются самые разнообразные инструменты долгосрочного стимулирования руководителей

высшего звена. Все они по своей сути направлены на достижение сходных целей: повышение мотивации, уровня приверженности менеджеров организации, их вовлеченности в постановку и решение стратегических задач, заинтересованности в росте стоимости компании, достижение показателей эффективности. Системы долгосрочного стимулирования менеджеров, наиболее распространенные в зарубежной практике, представлены на рисунке 2.2.5.

Следует отметить, что недостаточная практика применения программ вознаграждения акциями (опционами) в отечественном АПК объясняется отсутствием правового поля в отношении опционных программ, за исключением Указа Президента Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253 «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций», в котором предусмотрена безвозмездная передача акций в собственность руководителю сельскохозяйственной организации, работающему по трудовому договору (контракту), соответственно по решению Президента Республики Беларусь или согласованию с ним. Количество передаваемых акций (долей в уставном фонде) не может превышать 25 % плюс одна акция от общего количества акций, эмитированных сельскохозяйственной организацией (25,01 % в уставном фонде сельскохозяйственной организации).

Исследование показало, что формированию *персонализированной собственности наемных работников* в сфере агропромышленного производства также уделяется недостаточно внимания. Установлено, что наращивание капитализированной стоимости компании путем формирования долевой рабочей собственности из прибыли является одним из перспективных стимулирующих способов повышения эффективности производства, что способствует увеличению капитала интегрированных структур.

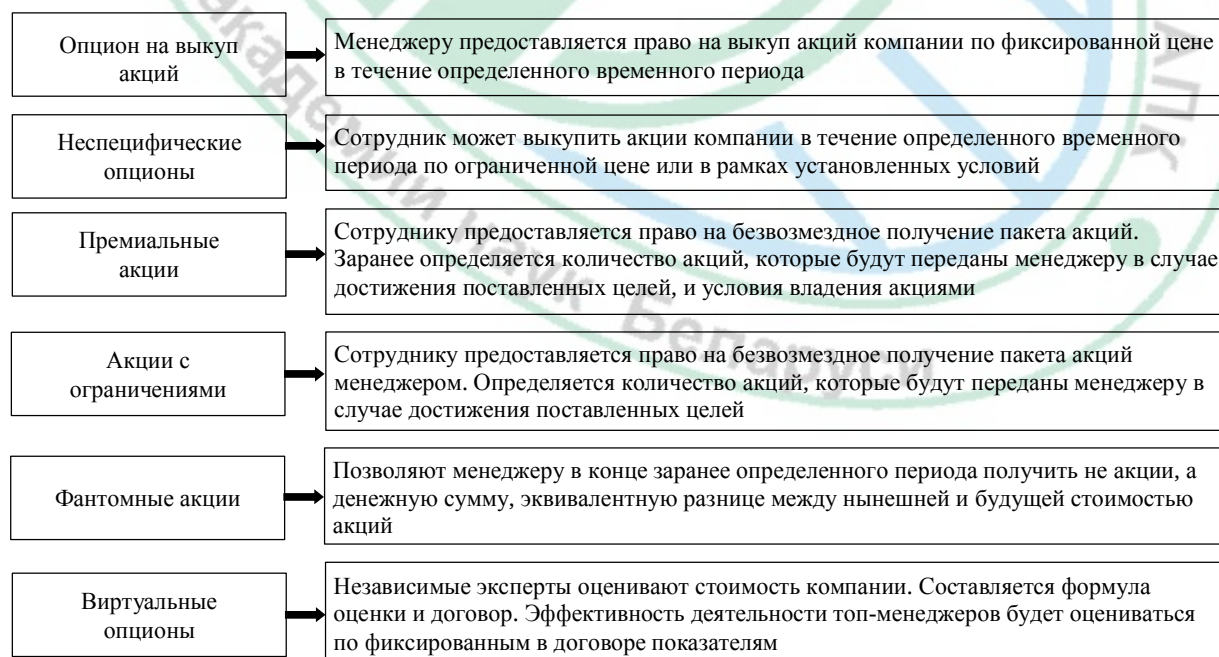

Рис. 2.2.5. Система долгосрочного стимулирования менеджеров

В рамках агрокомбинатов могут применяться различные подходы по формированию собственности у наемных работников. Однако наиболее приемлемым на этапе становления компании является создание «стимулирующего фонда», в котором для каждого работника открывается индивидуальный счет. Данный фонд может формироваться как за счет отчисления из прибыли, так и за счет внесения компанией части своих эмиссионных акций.

Распределение средств фонда (акций) по индивидуальным счетам работников целесообразно осуществлять в соответствии с полученными ими всеми видами доходов за истекший календарный год. При этом работники могут получить свои накопленные доходы (акции) только при выходе на пенсию или если покидают компанию по другим причинам. Такой вид формирования собственности работников способствует созданию для значительной части наемных работников начального имущественного капитала и позволяет стать собственниками акций многим лицам вне зависимости от их доходов.

Формированию собственности наемных работников и повышению уровня их доходов способствует также применение системы участия в прибыли компании, с помощью которой решаются такие задачи, как создание условий согласования интересов работников в увеличении прибыли предприятия, улучшении социально-психологического климата в производственных коллективах, снижении напряженности в трудовых отношениях.

При этом установлено, что источником формирования доходов работников от участия в собственности компании может быть только прибыль, полученная от реализации конечной продукции, что подтверждается и практикой. Таким образом, прибыль от основной деятельности является стабильным источником формирования доходов работников от участия в собственности предприятий.

Одной из форм участия наемных работников в прибыли компании может быть создание «фонда участия» (путем отчисления оговоренного процента из прибыли), из которого выплаты осуществляются либо наличными деньгами (бонусами), сумма которых увязывается с прибылью компании и выплачивается один-два раза в год в зависимости от суммы полученных доходов работника, либо помещаются в различного рода акции, которые сотрудники корпорации могут изъять лишь после ухода из компании.

В этих условиях многие работники агрокомбинатов становятся совладельцами собственности посредством приобретения акций (включая их покупку за счет личных денежных средств). Однако следует иметь в виду, что на начальном этапе создания компании совладельцы акционерной собственности получают от нее весьма незначительный доход, так как получаемая прибыль должна идти на развитие производства и размеры дивидендов, выплачиваемых владельцам акций, будут небольшие.

Заключение

Эффективность развития агрокомбинатов в АПК Беларуси обусловлена спецификой организационного

устройства, отраслевой специализацией, концентрацией сельскохозяйственного производства, централизацией системы управления, уровнем загрузки производственных мощностей, организацией технологического процесса по замкнутому циклу, степенью удовлетворения сырьевых потребностей за счет внутренних поставок. По нашей оценке, дальнейшее развитие объединений должно носить интенсивно-экстенсивный характер и осуществляться за счет реализации инвестиционно-инновационных программ, направленных на освоение качественно новых технологий и техники, методов организации труда и управления интегрированным производством.

Проведенный анализ существующего организационно-экономического механизма взаимодействия в агрокомбинатах отечественного АПК позволил определить направления, которые должны стать основой его совершенствования на современном этапе рыночных преобразований, среди которых: ценообразование, инвестиционная привлекательность, стимулирование труда менеджмента и наемного персонала.

Эффективность реализации агропромышленной интеграции на практике обусловлена состоянием внутрикорпоративных экономических отношений. Их особенность заключается в том, что, во-первых, в рамках единой организационной структуры осуществляются все этапы воспроизводственного процесса, во-вторых, они ориентированы на конечный результат производственного цикла, каждый проявляется при реализации продукции и распределении доходов от ее реализации, в-третьих, представляют комплекс земельных, имущественных, трудовых и организационно-управленческих отношений. Взятые каждый в отдельности, они относятся к сфере регулирования традиционных отраслей права – административного, земельного, гражданского, трудового, финансового.

В целях создания равных экономических условий хозяйствования участникам агропромышленных структур с замкнутым циклом производства предложен алгоритм организации внутрикорпоративного (трансфертного) ценообразования с определением в технологической цепочке удельного веса каждого участника адекватно складывающимся затратам по сферам деятельности и выручке от реализации конечной продукции. Для этого обоснован удельный вес каждого участника в системе «производство – переработка – сбыт» в суммарной выручке, рассчитан целевой уровень внутрифирменных цен на конкретный вид сельскохозяйственной продукции участника, определены предполагаемая (расчетная) прибыль и рентабельность участников технологической цепи.

Учитывая жесткие связи управления обменно-распределительными, производственно-технологическими отношениями с полным подчинением структурных единиц центральному аппарату управления в агрокомбинате, нами предложены методические предложения по созданию целевого фонда, направленного на решение задач стратегического развития интегрированного агропромышленного формирования в части производственного и финансового планирования.

Установлено, что применяемые на практике сдельно-премиальная система оплаты труда и порядок формирования фонда оплаты недостаточно нацеливают работников на улучшение финансовых результатов организации, что в условиях рыночных отношений является неправомерным. В этих условиях целесообразно использовать: систему вознаграждения руководящих работников, которая увязана с движением акционерного капитала (например, предоставление прав на льготное приобретение акций в различных формах); выдачу опционного сертификата на акции, которые дают работнику управления право купить в будущем определенное количество (пакет) акций продуктовой компании (в установленное заранее время) по цене, зафиксированной в момент выдачи сертификата (обычно это текущая рыночная цена или близкая к ней); отложенное денежное вознаграждение, основанное на расчете прироста курсовой стоимости акций компании; стимулирование руководителей акциями компании (или денежным эквивалентом) по итогам деятельности.

Внедрение систем долгосрочного стимулирования менеджеров и механизмов по формированию персонализированной собственности наемных работников в сфере агропромышленного производства посредством внедрения программ опционов является базисным элементом программы долгосрочного премирования, поскольку они имеют ряд существенных преимуществ. Во-первых, и это главное, опционы просты для понимания и администрирования, они не требуют

разработки сложной системы показателей оценки работы менеджера. Во-вторых, это экономичная форма премирования, предоставляющая компании налоговые льготы и не требующая больших издержек. В-третьих, опционы стимулируют менеджеров добиваться роста рыночной цены акций и одновременно позволяют компании экономить наличные средства.

Список использованных источников

1. Воробьев, И. П. Кооперация и конкуренция / И. П. Воробьев, Е. И. Сидорова, Т. И. Ленская // Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2012. – 267 с.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by>. – Дата доступа: 19.05.2016.
3. Рекомендации по созданию интегрированного формирования в составе холдинга «Агрокомбинат «Мачулищи» / А. П. Шпак [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – 187 с.
4. Рекомендации по формированию разнородных кооперативно-интеграционных структур и организационно-экономический механизм их функционирования / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: БелНИИ аграрной экономики, 2002. – 97 с.
5. Реорганизация предприятий АПК: теория, методология, практика / Н. А. Бычков [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2011. – 248 с.

§ 2.3. Методические рекомендации по совершенствованию управления затратами в крупнотоварных сельскохозяйственных организациях

В соответствии с Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь главной целью развития сельского хозяйства Беларуси на период до 2030 г. является формирование конкурентоспособного на мировом рынке и экологически безопасного производства сельскохозяйственных продуктов, необходимых для поддержания высокого уровня продовольственной безопасности, обеспечения полноценного питания и здорового образа жизни населения при сохранении плодородия почв. При этом основная цель на первом этапе (2016–2020 гг.) – обеспечение устойчивого развития и достижение безубыточности сельскохозяйственного производства на основе повышения его научно-технического потенциала, внедрения безотходных и экологически безопасных технологий со щадящим режимом потребления ресурсов.

Достижение вышеуказанных целей невозможно без существенного сокращения материальных и иных затрат в АПК Беларуси. Практика функционирования отечественных крупнотоварных сельскохозяйственных организаций (КСХО) свидетельствует, что в абсолютном большинстве предприятий не ведется целенаправленной работы по управлению материальными и иными затратами. Система учета и контроля осталась в большей

степени советской, ориентированной на формирование отчетности для вышестоящих организаций, а не для оперативного управления производством и эффективным сокращения затрат.

Управление затратами – это подсистема системы управления предприятием, характеризующая умение экономить ресурсы организации и максимизировать отдачу от них. Объектом управления затратами является совокупность затрат предприятия, в качестве субъекта выступают менеджеры предприятия различных уровней [4].

В современной теории управления затратами выделяются две основные группы инструментов:

первая – стратегические меры, направленные на оптимизацию затрат, такие как реструктуризация деятельности организации, выделение непрофильных активов и видов деятельности, поглощение конкурентов, поставщиков и т. п.;

вторая – механизмы регулярного управления затратами, которые базируются на моделях управления затратами (стандарт-костинг; директ-костинг; таргет-костинг; бенчмаркинг и др.).

Проведенный анализ показал, что в Республике Беларусь за последнее десятилетие произошли значительные

изменения в формах собственности сельскохозяйственных организаций. Существенно выросло количество организаций с государственной долей собственности с 78 ед. в 2005 г. до 593 – в 2015 г. При этом количество организаций без государственной доли собственности сократилось за тот же период с 1333 до 565 ед. (рис. 2.3.1).

Государственные органы управления, как основные собственники сельскохозяйственных организаций, разрабатывают ключевые направления развития сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь, в том числе и механизм управления затратами. Основным инструментом данного механизма является доведение планов до сельскохозяйственных организаций по экономии средств и последующий контроль и анализ выполнения данных заданий.

Механизм управления затратами, основанный на доведении заданий вышестоящими органами, снижает инициативу на местах. В результате многие мероприятия по экономии ресурсов не внедряются или внедряются достаточно медленно из-за слабой мотивации менеджмента предприятий, с одной стороны, и необходимости проведения дополнительных согласований с вышестоящими органами – с другой. Этот тезис подтверждается результатами сравнения работы предприятий коммунальной формы собственности Стародорожского района и предприятий этого же района, проданных инвесторам (табл. 2.3.1). Из таблицы видно, что хозяйства инвесторов,

на которые органы государственного управления имеют меньшее влияние и где большее значение имеет частная инициатива, функционируют в целом более эффективно, в том числе и в плане снижения затрат.

Исходя из вышесказанного, мы предлагаем рассматривать совершенствование управления затратами в КСХО в двух аспектах:

первый – действия и мероприятия со стороны вышестоящих организаций и правительства (внешний уровень);

второй – совершенствование на уровне предприятия (внутренний уровень).

В таблице 2.3.2 представлена матрица основных организационных мероприятий и технико-экономических мер по совершенствованию управления затратами в КСХО в соответствии с уровнями принятия решений: внешний или внутренний.

Следует отметить, что в некоторых случаях разделение мероприятий в матрице на внешний и внутренний уровень является условным. Это тем не менее не противоречит природе системы управления, которая состоит из двух подсистем – управляющей и управляемой, и отдельные ее звенья, в зависимости от конкретной ситуации, могут принадлежать то к управляющей, то к управляемой подсистеме.

Одним из направлений повышения эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций

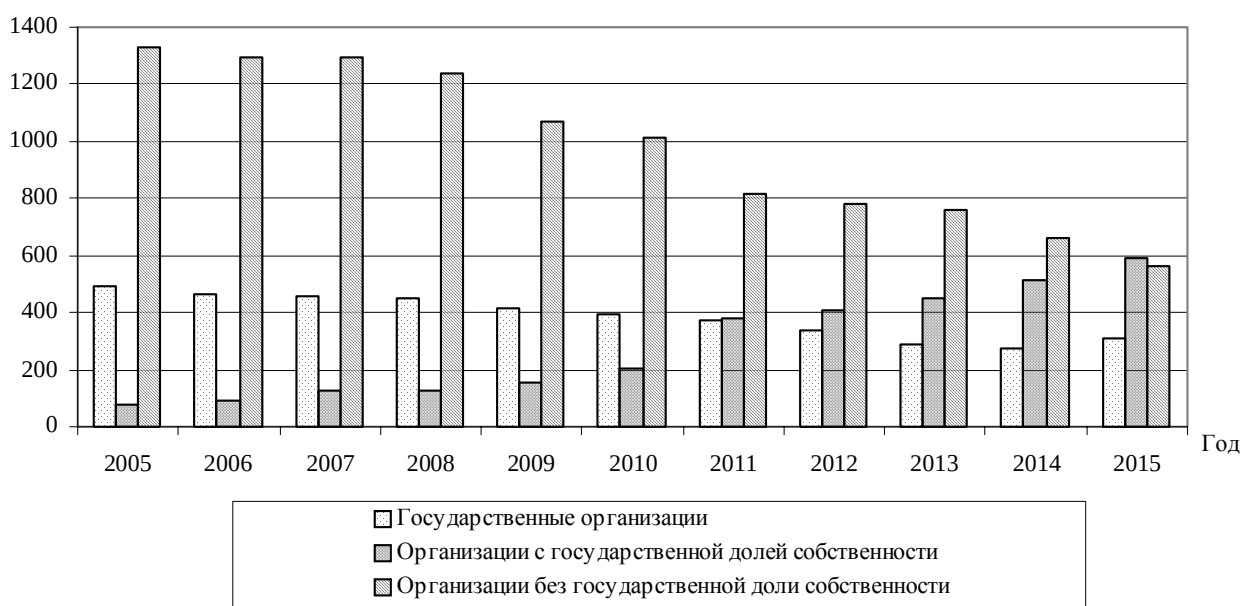

Рис. 2.3.1. Динамика изменения форм собственности сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь
Примечание. Рисунок составлен по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 2.3.1. Сравнительный анализ затрат на производство продукции в хозяйствах коммунальной формы собственности и хозяйствах инвесторов Стародорожского района Минской области за 2015–2016 гг.

Хозяйства	Объем производства продукции в текущих ценах, тыс. руб.			Затраты на производство продукции в текущих ценах – всего, тыс. руб.			Затраты на 1000 руб. произведенной продукции, тыс. руб.		Снижение затрат, % (экономия (–), перерасход (+))
	2015 г.	2016 г.	%	2015 г.	2016 г.	%	2015 г.	2016 г.	
Коммунальной формы собственности	40 407	42 097	104,2	45 445	46 902	103,2	1,12	1,11	–0,9
Инвесторов	11 992	13 214	110,2	13 056	13 659	104,6	1,09	1,03	–5,1
Всего по району	52 399	55 311	105,6	58 501	60 561	103,5	1,12	1,09	–1,9

Таблица 2.3.2. Матрица основных мероприятий совершенствования управления затратами в крупнотоварных сельскохозяйственных организациях в соответствии с уровнями принятия решений

Уровни	Организационные мероприятия	Технико-экономические меры
Внешний (вышестоящие организации и правительство)	Разделение функций государственного и хозяйственного управления. Развитие системы информационно-консультационного обслуживания	Разработка обоснованных планов оптимизации затрат для предприятий
Внутренний (предприятие)	Внутрихозяйственная реструктуризация. Изменение специализации хозяйства. Развитие новых направлений бизнеса	Соблюдение технологической дисциплины и технологии производства сельскохозяйственных культур. Совершенствование текущего и бизнес-планирования. Оптимизация работы бухгалтерско-экономической службы

Примечание. Таблица составлена авторами на основе собственных исследований.

является разграничение функций государственного и хозяйственного управления, что предусмотрено Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. [9].

На первоначальном этапе (до 2020 г.) предусматривается:

- создание благоприятных условий для реализации субъектами хозяйствования своих прав и интересов путем: ограничения вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов хозяйствования; отказа от доведения субъектам хозяйствования обязательных для выполнения показателей; разработки и принятия системы норм государственного регулирования, которая позволит на уровне организации осуществлять хозяйственное управление самостоятельно;

- разграничение функций государственного и хозяйственного управления, исключение несвойственных им, а также дублирующих функций. Для этого необходимо: наделение отраслевых органов управления обязанностью формирования политики развития вида экономической деятельности, а не подведомственных организаций; освобождение органов госуправления от выполнения функций оперативного хозяйственного управления подведомственными организациями, а также от функций, подлежащих делегированию частному сектору; изменение системы управления государственным имуществом путем передачи пакетов акций, находящихся в государственной собственности, от отраслевых органов управления к органам управления государственным имуществом.

В 2021–2030 гг. будет продолжен процесс совершенствования системы государственного управления экономикой в направлении повышения эффективности и результативности деятельности государственных органов на основе соединения передовых научных знаний с принятыми управленческими решениями.

Предстоит решить следующие задачи:

- завершить переход к новой системе управления государственной собственностью через акции и формирование института управляющих;

- передать функции оперативного управления хозяйственной деятельностью коммерческим и некоммерческим структурам корпоративного типа в форме холдингов и других интегрированных корпоративных структур;

- повысить профессионализм и престиж государственной службы;

- широко использовать в деятельности органов государственного управления новые технологии: дорожного картирования, форсайт-прогнозирования, современных механизмов связи – краудсорсинга (англ. crowdsourcing, crowd – толпа и sourcing – использование ресурсов) и IT-технологий. В подразделениях органов госуправления широкое распространение получат инструменты, основанные на принципах ресурсосберегающей организационной структуры «бережливое производство».

Помимо разделения функций государственного и хозяйственного управления, важным в совершенствовании управления затратами в крупнотоварных сельскохозяйственных организациях является развитие информационно-консультационной службы (ИКС) в АПК Республики Беларусь. Вышеназванная служба является одним из краеугольных камней, обеспечивающих эффективное развитие аграрных отраслей во многих развитых странах мира. Основные усилия ИКС в данных странах направлены:

- на предоставление производителям сельскохозяйственной продукции информации о новейших достижениях науки и техники;
- обучение их передовым технологиям производства;
- консультирование фермеров по финансово-экономическим и маркетинговым вопросам [6].

При этом 60–80 % инноваций в сельскохозяйственных организациях стран Запада внедряется при содействии ИКС. Данная служба представлена различными организациями, которые функционируют как на коммерческой основе, так и за счет государственного финансирования. К работе в них привлекаются ведущие ученые и практики с большим опытом работы в аграрной сфере. Таким образом, западные фермеры, даже не имея специального образования, благодаря деятельности ИКС, в состоянии применять в своей работе последние достижения науки и техники, грамотно организовывать процесс производства и реализации продукции, что положительно сказывается на эффективности функционирования как отдельных предприятий, так и аграрной отрасли в целом.

В Государственной программе развития аграрного бизнеса на 2016–2020 годы в подпрограмме 6 «Техническое

переоснащение и информатизация агропромышленного комплекса» предусмотрена необходимость реализации ряда мероприятий, способствующих развитию системы ИКС в АПК Республики Беларусь, а именно:

- улучшение информационно-коммуникационных технологий, переход к электронному сельскому хозяйству;
- разработка, внедрение и сопровождение в агропромышленном комплексе систем управления ресурсами, географических информационных систем, автоматизированных информационных систем и банков данных, в том числе систем по сбору, обработке и анализу данных, информационных ресурсов, интернет-сайтов, информационных систем по совершенствованию административных процедур и оказанию услуг в электронном виде;
- обеспечение создания, функционирования и развития системы ведомственного информационного взаимодействия в агропромышленном комплексе;
- создание и модернизация локальных вычислительных сетей, в том числе приобретение лицензионного программного обеспечения [11].

Проведенные исследования свидетельствуют, что для упрощения процесса управления вышестоящие органы зачастую доводят до подведомственных сельскохозяйственных организаций одинаковые планы и задания, которые не в полной мере учитывают особенности и экономические интересы последних, что негативно сказывается на эффективности их функционирования.

В целях совершенствования процесса управления затратами со стороны вышестоящих органов управления нами предлагается проводить регулярный мониторинг и определение экономически обоснованного уровня затрат в зависимости от конкретных условий каждого

хозяйства. Для решения данной задачи наиболее подходящим инструментом, на наш взгляд, является метод анализа оболочки данных (DEA-анализ) [5].

Нами был проведен анализ сравнительной эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь в 2005, 2010, 2014 и 2016 гг.

В ходе анализа мы различали производственную и коммерческую эффективность. Первая определяется с использованием объемов выпуска в натуральном выражении, а вторая – в стоимостном.

Для расчета технической эффективности в качестве выходных факторов выступили производство зерна, молока и мяса КРС. При расчете коммерческой эффективности выходными факторами явились выручка от реализации продукции растениеводства и животноводства. На рисунках 2.3.2 и 2.3.3 представлены результаты распределения технической и коммерческой эффективности сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь.

Из приведенных рисунков следует, что за последние 12 лет (2005–2016 гг.) распределение технической эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода имело положительную динамику. В 2016 г. почти 20 % предприятий использовали свои ресурсы оптимальным образом для производства сельскохозяйственной продукции (были технически эффективны), тогда как в 2005 г. процент таких предприятий был в три раза меньше. Доля коммерчески эффективных предприятий за анализируемый период тоже выросла, но не столь значительно. При этом следует обратить внимание на то, что в 2016 г. резко вырос удельный вес коммерчески не

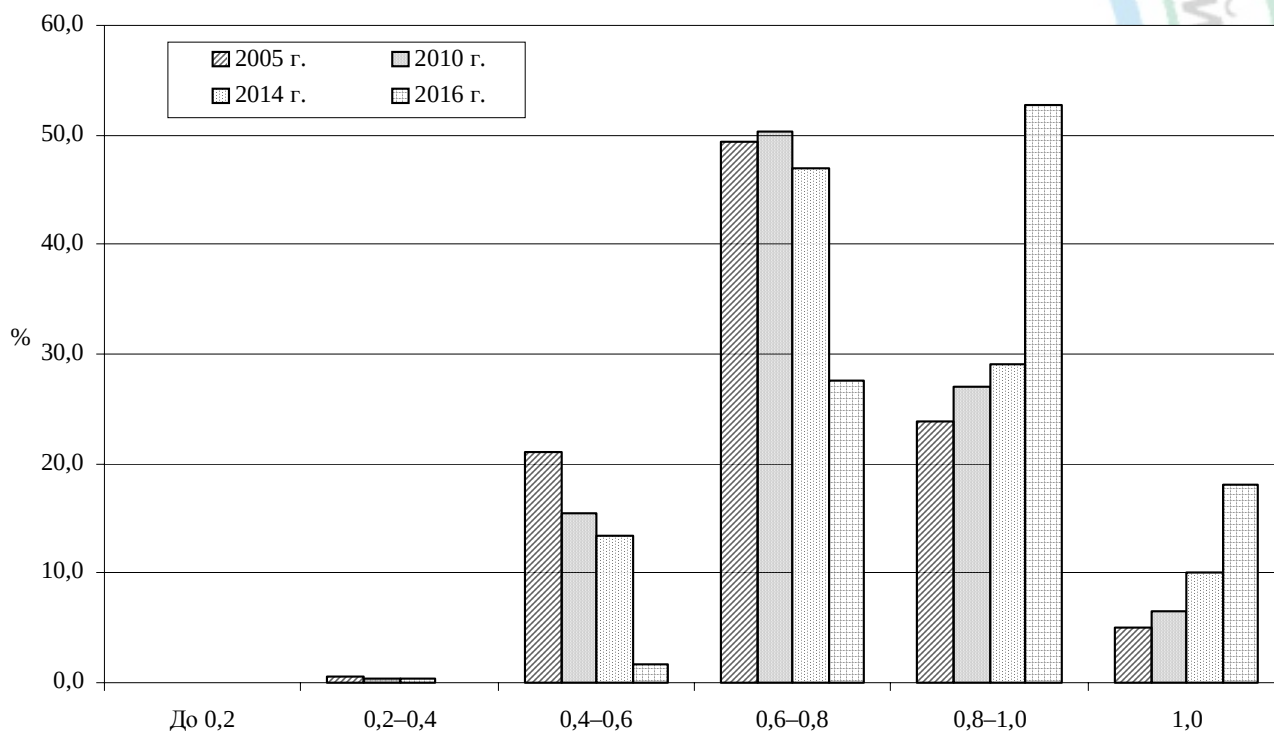

Рис. 2.3.2. Распределение технической эффективности сельскохозяйственных организаций системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь в 2005, 2010, 2014 и 2016 гг.

Примечание. В группе до 0,2 хозяйства отсутствуют.

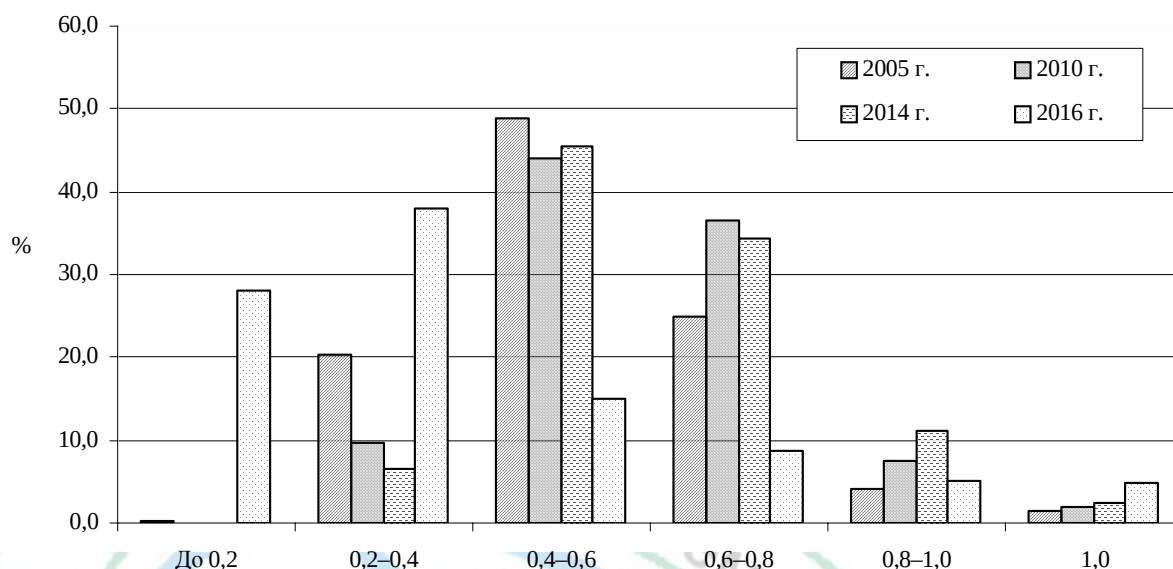

Рис. 2.3.3. Распределение коммерческой эффективности сельскохозяйственных организаций системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь в 2005, 2010, 2014 и 2016 гг.

эффективных организаций (значение от 0 до 0,4) – более 60 %, что является крайне негативной тенденцией. В целом можно констатировать, что сельскохозяйственные организации системы Минсельхозпрода демонстрируют большую техническую эффективность, нежели коммерческую.

В таблице 2.3.3 представлено распределение сельскохозяйственных организаций республики по технической и коммерческой эффективности в разрезе административных областей. Из данных таблицы следует, что наибольшее количество коммерчески эффективных предприятий находится в Минской и Гродненской областях (31,6 и 22,4 % соответственно), а технически эффективных – в Брестской (23,7 %). При этом в Брестской области присутствует и самое большое количество коммерчески неэффективных предприятий – 25,3 %.

Для проведения последующих расчетов нами была отобрана группа передовых хозяйств, величина коммерческой эффективности которых в 2016 г. равнялась единице (таковых оказалось 37). Показатели данной группы хозяйств послужили в качестве ориентира для определения резервов сокращения затрат на производство продукции в крупнотоварных сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь. В качестве показателей затрат на производство продукции нами были выбраны следующие:

– себестоимость производства 1 т, руб. (зерно, картофель, сахарная свекла, молоко, прирост КРС);

– расход кормов на 1 т продукции, т к. ед. (молоко, прирост КРС);

– расход ГСМ на 1 млн руб. валовой продукции, кг (дизельное топливо, бензин);

– затраты труда на производство 1 т, чел.-ч (зерно, сахарная свекла, молоко, прирост КРС).

В таблице 2.3.4 представлены расчетные величины вышеупомянутых показателей: в среднем по всей совокупности хозяйств (столбец 1) и по выборке коммерчески эффективных предприятий (столбец 2), а также рассчитаны резервы сокращения затрат на производство основных видов сельскохозяйственной продукции (столбец 3). Из таблицы видно, что в целом по республике наиболее значительные резервы по сокращению себестоимости сельскохозяйственной продукции имеются по сахарной свекле (37,2 %). В разрезе статей затрат наиболее существенных результатов можно добиться в сокращении:

– затрат труда на производство отдельных видов сельскохозяйственной продукции – на 16–32 %;

– расхода ГСМ на 1 млн руб. валовой продукции – на 20–30 %.

Резервы, определенные в таблице 2.3.4, могут служить ориентиром для стратегического планирования развития сельскохозяйственной отрасли Республики Беларусь, но не для выработки заданий для конкретных сельскохозяйственных организаций. Для этого необходима более детальная проработка резервов как минимум на уровне области.

Таблица 2.3.3. Распределение сельскохозяйственных организаций республики по технической и коммерческой эффективности в разрезе административных областей в 2016 г., %

Область	Уровни технической эффективности			Уровни коммерческой эффективности		
	0,8–1,0	0,4–0,8	до 0,4	0,8–1,0	0,4–0,8	до 0,4
Брестская	23,7	16,4	0,0	15,8	14,1	25,3
Витебская	15,7	27,4	0,0	9,2	20,9	20,0
Гомельская	17,1	12,3	0,0	15,8	18,1	14,9
Гродненская	12,3	9,1	0,0	22,4	14,1	8,7
Минская	16,9	24,2	0,0	31,6	20,9	16,4
Могилевская	14,2	10,5	0,0	5,3	11,9	11,7

Таблица 2.3.4. Резервы сокращения затрат на производство продукции в крупнотоварных сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь, 2016 г.

Показатели	Среднее значение по сельскохозяйственным организациям	Расчетное значение	Резервы (отношение среднего значения к расчетному), %
А	1	2	3
Себестоимость производства 1 т, руб.:			
зерно	171,0	161,1	5,8
картофель	54,8	51,0	7,0
сахарная свекла	196,5	123,4	37,2
молоко	373,5	359,8	3,7
прирост КРС	3440,3	3113,8	9,5
Расход кормов на 1 т продукции, т к. ед.:			
молоко	1,2	1,1	6,6
прирост КРС	12,7	11,0	13,4
Расход ГСМ на 1 млн руб. валовой продукции, кг:			
дизельное топливо	132,0	93,7	29,0
бензин	9,7	7,7	20,5
Затраты труда на производство 1 т, чел.-ч:			
зерно	7,3	5,1	29,8
сахарная свекла	17,7	12,0	32,3
молоко	29,2	24,6	15,8
прирост КРС	207,9	167,3	19,5

В таблице 2.3.5 приведены рассчитанные резервы по Брестской области. Из таблицы видно, что в отличие от республики в целом в хозяйствах Брестской области основные резервы сокращения затрат (на 20–40 %) связаны с уменьшением затрат труда на производство продукции, а также расхода бензина. В то же время по некоторым позициям (себестоимость производства картофеля, прироста КРС; расход кормов) показатели хозяйств-лидеров находятся на уровне или даже выше средних значений по области. Это значит, что планировать снижение затрат по этим позициям нецелесообразно и необходимо работать над улучшением качества и системы сбыта продукции.

Для совершенствования внутреннего уровня управления затратами нами разработан алгоритм проведения

расчетов и принятия решений на уровне сельскохозяйственной организации (табл. 2.3.6).

Для определения уровня затрат, обеспечивающего эффективное функционирование сельскохозяйственной организации, можно применять различные методы, но, на наш взгляд, наиболее приемлемыми для реализации на практике являются следующие: анализ точки безубыточности, бенчмаркинг, таргет-костинг.

Продemonстрируем процесс проведения подобного анализа на примере ОАО им. Скворцова и Майорова Стародорожского района Минской области, которое определим как базовое. В качестве данных хозяйства-лидера будут выступать показатели ОАО «Душево» Копыльского района Минской области, которое

Таблица 2.3.5. Резервы сокращения затрат на производство продукции в крупнотоварных сельскохозяйственных организациях Брестской области, 2016 г.

Показатели	Среднее значение по сельскохозяйственным организациям	Расчетное значение	Резервы (отношение среднего значения к расчетному), %
А	1	2	3
Себестоимость производства 1 т, руб.:			
зерно	163,0	155,5	4,6
картофель	56,0	56,1	–0,1
сахарная свекла	226,6	212,8	6,1
молоко	354,5	343,1	3,2
прирост КРС	3287,7	3222,9	2,0
Расход кормов на 1 т продукции, т к. ед.:			
молоко	1,1	1,1	–0,2
прирост КРС	11,9	11,9	0,2
Расход ГСМ на 1 млн руб. валовой продукции, кг:			
дизельное топливо	115,2	107,5	6,7
бензин	10,6	7,7	27,4
Затраты труда на производство 1 т, чел.-ч:			
зерно	6,9	5,0	27,2
картофель	1,5	1,2	18,8
сахарная свекла	15,3	9,2	39,9
молоко	24,3	21,0	13,6
прирост КРС	204,9	164,9	19,5

Таблица 2.3.6. Алгоритм проведения расчетов и принятия решений по совершенствованию управления затратами

Этапы	Цели	Инструменты и методы
Определение ориентира	Определить уровень затрат, обеспечивающий эффективное функционирование организации	Анализ точки безубыточности, Бенчмаркинг, таргет-костинг
Расчет резервов сокращения затрат	Определить максимально возможные резервы сокращения различных затрат относительно выбранного ориентира	DEA-анализ, директ-костинг, кост-киллинг, факторный и сравнительный анализ
Экономическая оценка резервов	Оценить экономическую целесообразность достижения выявленных резервов с учетом необходимых дополнительных затрат	Расчетно-конструктивный метод, функционально-стоимостный анализ
Определение стратегических направлений оптимизации затрат	Обосновать управленческие решения по стратегии оптимизации затрат и методов управления ими для каждого подразделения в отдельности и предприятия в целом	Бенчмаркинг, функционально-стоимостный анализ, контроллинг и бюджетирование
Планирование	Разработать конкретные планы оптимизации затрат в соответствии с выбранной стратегией развития	Бизнес-планирование
Контроль	Контролировать выполнение планов и их корректировку при необходимости	Контроль по отклонениям, сравнительный анализ и др.

определено с помощью DEA-анализа (описанного в предыдущем разделе) как хозяйство-ориентир, находящееся в сходных условиях хозяйствования с базовым предприятием. Анализ будет проводиться на основе данных годовой отчетности формы № 7-АПК «Реализация продукции», № 9-АПК «Производство и себестоимость продукции растениеводства», № 13-АПК «Производство и себестоимость продукции животноводства».

В таблице 2.3.7 приведены основные показатели работы анализируемых предприятий. Данные таблицы позволяют сделать вывод о том, что производственно-экономические показатели базового предприятия значительно отстают от хозяйства-лидера, в особенности это касается урожайности сельскохозяйственных культур и рентабельности продаж.

Далее целесообразно провести подробный анализ и выявить основные направления повышения эффективности функционирования базового предприятия, прежде всего резервы роста выручки и прибыли. В качестве ориентира будут использованы показатели хозяйства-лидера, а методическим инструментарием послужат традиционные способы детерминированного факторного анализа.

Детерминированный факторный анализ представляет собой методику исследования влияния факторов, связь

Таблица 2.3.7. Основные показатели функционирования базового предприятия и хозяйства-лидера за 2016 г.

Показатели	Базовое предприятие	Хозяйство-лидер	Базовое предприятие в % к хозяйству-лидеру
Урожайность, ц/га: зерновые и зернобобовые	19,3	32,5	59,4
картофель	83,1	173,9	47,8
Среднегодовой удой молока на корову, кг	3290	4708	69,9
Среднесуточный прирост КРС на откорме, г	367	542	67,7
Рентабельность продаж, %	-22,6	0,5	-23,1 п. п.

которых с результативным показателем носит функциональный характер, то есть когда результативный показатель факторной модели представлен в виде произведения, частного или алгебраической суммы факторов. Данный вид факторного анализа наиболее распространен, поскольку, будучи достаточно простым в применении по сравнению со стохастическим анализом, позволяет выявить логику действия факторов, количественно оценить их влияние, понять, какие факторы и в какой пропорции возможно и целесообразно изменить для улучшения значений результирующей переменной [13].

Для целей нашего анализа мы можем представить выручку и прибыль в виде следующих детерминированных моделей:

$$B = \text{Пл}_y \times Y \times \text{УТ} \times \text{ЦР}, \quad (2.3.1)$$

$$\text{П} = \text{Пл}_y \times Y \times \text{УТ} \times (\text{ЦР} - \text{Сс}_y), \quad (2.3.2)$$

где В – выручка от реализации продукции;

П – прибыль от реализации продукции;

Пл_y – площадь убранная¹;

Y – урожайность²;

УТ – уровень товарности;

ЦР – цена реализации;

Сс_y – себестоимость реализуемой продукции.

Используя данные исследуемых организаций, на основании формулы 2.3.1 проведем расчет резервов повышения выручки от реализации зерна методом цепных подстановок, последовательно заменяя показатели базового хозяйства данными хозяйства-лидера (табл. 2.3.8). Убранную площадь и уровень товарности оставляем неизменными, поскольку эти показатели в нашем случае зависят в большей мере не от эффективности производства, а от структуры землепользования и направлений использования продукции.

Таким образом, можно сделать вывод, что в базовом предприятии имеется резерв роста выручки от

¹ Для отраслей животноводства используются показатели «поголовье».

² Для отраслей животноводства используются показатели «продуктивность».

реализации зерна до 1353 тыс. руб. (+ 701 тыс. руб.) в том числе за счет увеличения урожайности зерна – 446 тыс. руб. и повышения цены реализуемой продукции – 255 тыс. руб.

Аналогично проведем анализ по каждому виду продукции (картофель, мясо КРС, молоко).

Обобщение резервов увеличения выручки от реализации продукции производится по каждому ее виду в стоимостном измерении (табл. 2.3.9).

Результаты расчетов показывают, что в базовом предприятии резерв роста выручки от реализации сельскохозяйственной продукции составляет 1957 тыс. руб., или + 180 % к фактическому уровню, при этом наибольшие резервы могут быть достигнуты за счет повышения эффективности производства и реализации молока (+1005 тыс. руб.) и зерна (+701 тыс. руб.).

Помимо выручки важно рассчитать резервы роста прибыли – важнейшего показателя эффективности функционирования предприятия. Расчет производится на основании формулы 2.3.2 методом цепных подстановок (аналогично порядку расчета резервов роста выручки). В таблице 2.3.10 представлено обобщение результатов расчетов. Из данных таблицы следует, что базовое предприятие имеет резервы роста прибыли в размере 1955,6 тыс. руб., при этом 75 % данного резерва можно достичь за счет снижения себестоимости продукции.

Постатейный анализ себестоимости производства молока показывает, что в базовом предприятии на производство 1 т продукции затрачивается на 32,8 % материально-денежных ресурсов больше, чем в хозяйстве-лидере (табл. 2.3.11). При этом в абсолютном выражении наибольший перерасход происходит по статьям: «Оплата труда с начислениями» – 113 руб. на 1 т молока, «Корма» – 323 руб. и «Затраты на содержание основных средств» – 115 руб. на 1 т молока.

Таблица 2.3.8. Расчет резервов увеличения суммы выручки от реализации зерна

Показатели	Базовое предприятие	Условные показатели	Хозяйство-лидер
Площадь убранная, га	2481	2481	2481
Урожайность, т/га	1,93	3,25	3,25
Уровень товарности	0,95	0,95	0,95
Цена реализации, руб.	143,3	143,3	176,6
Выручка, тыс. руб.	652	1 098	1 353
<i>Влияние факторов</i>	–	446	255

Таблица 2.3.9. Резервы увеличения выручки от реализации продукции в базовом предприятии, тыс. руб.

Показатели	Фактический уровень	Возможный уровень	Резервы роста
Выручка от продажи: зерна	652	1353	701
картофеля	8	35	27
КРС	189	413	224
молока	1582	2587	1005
Итого	2431	4388	1957

Таблица 2.3.10. Резервы увеличения прибыли от реализации продукции в базовом предприятии, тыс. руб.

Показатели	Фактический уровень	Возможный уровень	Резервы роста	
			всего	в том числе за счет снижения себестоимости
Прибыль от продажи: зерна	–180,6	433,6	614,2	482,6
картофеля	–42,0	8,4	50,4	77,8
КРС	–662,0	–316,0	346,0	528,0
молока	887,0	1832,0	945,0	389,0
Итого	2,4	1958	1955,6	1477,4

После проведения детального анализа работы предприятия следует этап выработки конкретных решений. В нашем случае базовому предприятию в отрасли молочного скотоводства необходимо предпринять ряд действий по сокращению себестоимости производства молока и повышения его качества. Данные действия в соответствии с подходами бенчмаркинга целесообразно предпринимать в соответствии с имеющимся опытом работы передовых хозяйств Минской области. Анализ работы данных хозяйств показывает, что ключевыми моментами, обеспечивающими эффективное производство молока, являются:

- строгое соблюдение технологии и агрономических сроков заготовки кормов, обеспечивающих долю кормов 1-го класса качества не менее 80 %;
- наличие дойного стада с высоким генетическим потенциалом продуктивности (8–10 тыс. кг молока в год);
- использование интенсивной технологии с преимущественно беспривязным содержанием коров;
- проведение необходимых ветеринарно-санитарных мероприятий, включающих регулярную диагностику и лечение маститов, контроль санитарного состояния молочного оборудования, соблюдения личной гигиены работников ферм.

Следует подчеркнуть, что практически все вышеупомянутые мероприятия могут быть реализованы только при условии дополнительных затрат, например на реконструкцию животноводческих помещений под новую технологию содержания КРС, покупку высокопродуктивных нетелей и т. д. В связи с этим все выявленные резервы должны быть оценены с точки зрения экономической целесообразности их достижения с учетом необходимых дополнительных затрат и планируемого роста объемов производимой продукции.

После выявления и оценки резервов сокращения и оптимизации затрат на предприятии необходимо принять решение о стратегических направлениях оптимизации затрат, данные решения могут быть организационными либо технико-экономическими.

Организационные меры:

- внутрихозяйственная реструктуризация;
- изменение специализации хозяйства;
- развитие новых направлений бизнеса.

Технико-экономические меры:

- соблюдение технологической дисциплины и технологии производства сельскохозяйственных культур;

Таблица 2.3.11. Сравнительный анализ себестоимости производства молока

Статьи затрат	Затраты на 1 т молока, руб.		Отношение базового предприятия к хозяйству-лидеру	
	Базовое предприятие	Хозяйство-лидер	+/-, руб.	%
Оплата труда с начислениями	602	489	113	123,1
Корма	1099	776	323	141,6
Затраты на содержание основных средств	128	13	115	984,6
Работы и услуги	83	95	-12	87,4
Стоимость энергоресурсов	59	60	-1	98,3
Стоимость нефтепродуктов	127	120	7	105,8
Прочие прямые затраты	69	92	-23	75,0
Затраты по организации производства	70	40	30	175,0
Себестоимость – всего	2237	1685	552	132,8

- совершенствование текущего и бизнес-планирования;
- оптимизация работы бухгалтерско-экономической службы.

Заключение

1. Управление затратами – это подсистема системы управления предприятием, характеризующая умение экономить ресурсы организации и максимизировать отдачу от них. Объектом управления затратами является совокупность затрат предприятия, в качестве субъекта выступают менеджеры предприятия различных уровней. В современной теории управления затратами выделяются две основные группы инструментов: *первая* – стратегические меры, направленные на оптимизацию затрат, такие как реструктуризация деятельности организации, выделение непрофильных активов и видов деятельности, поглощение конкурентов, поставщиков и т. п.; *вторая* – механизмы регулярного управления затратами, которые базируются на моделях управления затратами (стандарт-костинг; директ-костинг; таргет-костинг; бенчмаркинг и др.).

2. Проведенные исследования свидетельствуют, что государственные органы управления, как основные собственники сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь, разрабатывают ключевые направления их развития, в том числе и механизм управления затратами. Основным инструментом этого механизма является доведение планов до сельскохозяйственных организаций по экономии затрат и последующий контроль их выполнения. Данный механизм имеет ряд существенных недостатков: громоздкость системы, медлительность принятия решений, слабый учет индивидуальных особенностей подведомственных организаций, сковывание инициативы на местах. В то же время отечественный и зарубежный опыт свидетельствует о более высокой эффективности внедрения мероприятий по экономии затрат в хозяйствах преимущественно частной формы собственности (как крупных, так и мелких), что необходимо учитывать при разработке мероприятий по совершенствованию механизма управления затратами в сельскохозяйственной отрасли Республики Беларусь.

3. Для определения резервов сокращения затрат на производство продукции в крупнотоварных сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь нами

был использован бенчмаркинг – альтернативный метод стратегического планирования, в котором задания определяются не от достигнутого, а на основе анализа показателей передовых предприятий. В результате применения анализа оболочки данных (DEA-анализа) определены группы технически и коммерчески эффективных сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь (передовые предприятия), показатели работы которых легли в основу расчета резервов сокращения затрат на производство продукции. Результаты расчетов показали, что наиболее значительные резервы по сокращению себестоимости продукции в крупнотоварных сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь имеются по сахарной свекле (-37,2 %). В разрезе статей затрат наиболее существенных результатов можно добиться в сокращении: затрат труда на производство отдельных видов сельскохозяйственной продукции на 16–32 % и расхода ГСМ на 1 млн руб. валовой продукции на 20–30 %.

4. Совершенствование управления затратами в крупнотоварных сельскохозяйственных организациях необходимо осуществлять в двух направлениях:

первое – действия и мероприятия со стороны вышестоящих организаций и правительства (внешний уровень): разделение функций государственного и хозяйственного управления, развитие системы информационно-консультационного обслуживания, разработка обоснованных планов оптимизации затрат для предприятий;

второе – совершенствование на уровне предприятия (внутренний уровень): внутрихозяйственная реструктуризация, изменение специализации хозяйства, развитие новых направлений бизнеса, соблюдение технологической дисциплины и технологии производства сельскохозяйственных культур, совершенствование текущего и бизнес-планирования, оптимизация работы бухгалтерско-экономической службы.

Список использованных источников

1. Бюджетирование: шаг за шагом / Е. Добровольский [и др.]. – СПб.: Питер, 2009. – 448 с.
2. Головачев, А. С. Конкурентоспособность организации: учеб. пособ. / А. С. Головачев. – Минск: Выш. шк., 2012. – 319 с.
3. Друкер, П. Практика менеджмента / П. Друкер; пер. с англ. И. Веригина; науч. ред. Н. Насикян. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 406 с.

4. Котенева, Е. Н. Управление затратами предприятия / Е. Н. Котенева, Г. К. Краснослободцева, С. О. Фильчакова. – М.: Дашков и К, 2008. – 224 с.

5. Лисица, А. Аграрный сектор России на подъеме?! Анализ технической эффективности аграрных предприятий / А. Лисица, Г. Штанге. – Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe, 2004. – 45 с.

6. Методические рекомендации по совершенствованию системы агросервисного обслуживания сельскохозяйственных товаропроизводителей в условиях инновационного развития и модернизации АПК Республики Беларусь / А. С. Сайганов [и др.] – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – 141 с.

7. Милгром, П. Экономика, организация и менеджмент: в 2-х т. / П. Милгром, Дж. Робертс; пер. с англ. под ред. И. И. Елисеевой, В. Л. Тамбовцева. – СПб.: Экономическая шк., 2004. – Т. 2. – 422 с.

8. Мицель, А. А. Методы оптимизации: учеб. пособие / А. А. Мицель, А. А. Шелестов. – Томск: Томский межвузовский центр дистанционного образования, 2002. – Ч. 1. – С. 116–121.

9. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. – 2015. – № 4. – С. 6–99.

10. Нечитайло, А. И. Экономика предприятий (организаций): учеб. / А. И. Нечитайло. – М.: Проспект, КНОРУС, 2010. – 304 с.

11. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585 [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

12. Рекомендации по созданию интегрированного формирования в составе холдинга «Агрокомбинат «Мачулищи» / А. П. Шпак [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – 187 с.

13. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК: учеб. пособ. / Г. В. Савицкая. – 6-е изд., стер. – Минск: Новое знание, 2006. – 652 с.

14. Стиглиц, Д. Экономика государственного сектора / Д. Стиглиц; науч. ред. пер. Г. М. Куманин. – М.: Изд-во Моск. ун-та; Изд. дом «ИНФРА-М», 1997. – 718 с.

15. Такун, А. Сравнительная оценка экономической эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций на основе анализа работы типичных предприятий / А. Такун // Аграр. экономика. – 2013. – № 11. – С. 30–35.

§ 2.4. Механизм повышения эффективности деятельности малых форм хозяйствования на основе кооперации

Современные условия функционирования сельского хозяйства Республики Беларусь достаточно благоприятны для развития как крупного, так и мелкого бизнеса. Это способствует развитию различных форм хозяйствования, формированию многоукладной аграрной экономики, рациональному использованию ресурсного потенциала сельского хозяйства, при этом малые формы хозяйствования (далее – МФХ) должны занимать свою нишу в рыночной системе хозяйствования в качестве равноправного элемента многоукладной аграрной экономики, а в условиях финансово-экономической неплатежеспособности многих крупных сельскохозяйственных товаропроизводителей хозяйства граждан выступают в качестве стабилизаторов и дополнительных гарантов продовольственной безопасности, способных в короткие сроки, а также без существенных дополнительных инвестиционных вложений и государственной поддержки восполнить производство сельскохозяйственной продукции, улучшить положение и конъюнктуру продовольственного рынка.

В настоящее время крестьянские (фермерские) хозяйства (далее – К(Ф)Х), личные подсобные хозяйства сельского населения (далее – ЛПХ), домашние хозяйства горожан, граждане, ведущие коллективное садоводство и огородничество в составе садоводческих товариществ и дачных кооперативов и многие другие формы хозяйствования населения сохраняют свою значимость в обеспечении населения республики продовольствием.

В этом секторе аграрной экономики в 2016 г. производилось 22,5 % продукции сельского хозяйства, в том числе плодов и ягод – около 85 %, картофеля – 80, овощей – более 65, яиц – 27, молока, скота и птицы в живом весе – 6 % (табл. 2.4.1).

Однако МФХ довольно ограничены в необходимых ресурсах, поэтому зачастую не в силах поддерживать и развивать производство и в итоге прекращают свое функционирование. На сегодняшний день основными факторами, снижающими эффективность деятельности малых форм хозяйствования и субъектов предпринимательства в сельской местности являются:

- утрата значимости хозяйствования на земле в сельской местности как единственного источника получения доходов;

- отсутствие эффективной системы сбыта продукции, материально-технического и производственного обслуживания К(Ф)Х, ЛПХ и других малых форм хозяйствования;

- использование низкомеханизированных технологий, рост затрат ручного труда, недостаточное внедрение новых технологий и научных разработок;

- трудности в получении рыночной информации, консультационных услуг правового, экономического и технологического характера, повышении квалификации;

- дефицит финансово-кредитных ресурсов в силу недостаточной государственной поддержки этого сектора экономики, слабой доступности для малого бизнеса

Таблица 2.4.1. Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции в К(Ф)Х и хозяйствах населения, %

Категория хозяйств	Год						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Площадь сельскохозяйственных земель							
К(Ф)Х	1,5	1,6	1,7	1,8	1,9	2,1	2,2
Хозяйства населения	12,0	10,2	9,8	9,4	8,9	8,4	8,2
Зерно (в весе после доработки)							
К(Ф)Х	1,4	1,3	1,4	1,9	1,8	1,8	2,0
Хозяйства населения	5,0	2,8	2,8	3,0	3,0	3,0	3,2
Картофель							
К(Ф)Х	2,0	3,4	3,9	4,4	4,9	6,1	5,8
Хозяйства населения	86,9	79,7	78,2	80,3	79,1	79,4	80,9
Овощи							
К(Ф)Х	6,1	14,0	13,3	13,8	15,3	15,8	18,3
Хозяйства населения	81,0	63,1	66,4	68,0	67,2	69,3	67,1
Скот и птица на убой (в живом весе)							
К(Ф)Х	0,5	0,6	0,5	0,5	0,6	0,7	0,7
Хозяйства населения	12,7	11,9	11,1	10	6,6	5,7	5,5
Молоко							
К(Ф)Х	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3
Хозяйства населения	13,3	10,3	8,7	7,5	6,6	5,6	5,0
Яйца							
К(Ф)Х	0,1	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0
Хозяйства населения	32,2	33,7	30,8	27,5	25,8	23,1	21,4

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

рынка коммерческого кредита, недостаточного развития сельской кредитной кооперации;

– декларативный характер механизма взаимодействия между органами государственной власти, с одной стороны, и К(Ф)Х, ЛПХ, сельских предпринимателей – с другой, в силу ставки первых на крупный аграрный бизнес и неконсолидированности последних. Это приводит к недостаточно полному учету интересов и потребностей субъектов малого предпринимательства и сельских жителей при разработке мер аграрной политики, снижает ее эффективность [1, 8, 17].

Вместе с тем, несмотря на снижение зависимости от собственного труда на земле, в пользовании, владении, собственности граждан Республики Беларусь на 1 января 2017 г. находилось 892,3 тыс. га земель, из которых 796,2 тыс. га – сельскохозяйственные. Количество произведенной населением валовой продукции сельского хозяйства за 2016 г. составило 2819 млн руб.

Необходимо отметить, что данные результаты достигнуты за счет личного труда граждан и собственных средств, а имеющиеся элементы кооперации базируются на родственных и соседских отношениях, не имеющих формальной формы. К ним можно отнести: гуртовой выпас сельскохозяйственных животных, находящихся в собственности граждан, на землях общего пользования (населенного пункта); совместное использование основных средств производства, в том числе земельных участков, при производстве сельскохозяйственной продукции; совместное приобретение товаров и их распределение между участниками; оказание друг другу помощи и услуг в сбыте произведенной продукции; предоставление денежных и иных средств займы и др. [7].

Поэтому в настоящее время одним из важнейших условий повышения уровня продовольственной

безопасности страны, снижения социальной напряженности в сельских районах, обеспечения более полного удовлетворения потребительского спроса населения является развитие кооперативных отношений мелких сельхозпроизводителей.

Объективной предпосылкой развития сельскохозяйственной и потребительской кооперации является общественное разделение труда, что ведет к укрупнению масштабов производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции. Развитие кооперационных связей между различными векторами деятельности обеспечивает доведение вырабатываемой продукции до конечного потребителя на взаимовыгодных условиях.

Заметим, что основными правовыми актами организационно-правового регулирования создания и деятельности потребительских сельскохозяйственных кооперативов (далее – ПСК) являются: Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) (ст. 46, 116); Модельный закон «О кооперативах и их объединениях (союзах)»; Государственная программа развития аграрного бизнеса Республики Беларусь на 2016–2020 годы; Указ Президента Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 325 «О привлечении и предоставлении займов, деятельности микрофинансовых организаций» (далее – Указ № 325) [2, 3, 9, 12, 16].

Согласно законодательству ПСК – добровольное объединение граждан либо граждан и юридических лиц на основе членства с целью удовлетворения материальных (имущественных) и иных потребностей участников, производящих сельскохозяйственную продукцию. Предметом его деятельности является удовлетворение материальных (имущественных) и иных потребностей членов кооператива, производящих сельскохозяйственную продукцию, а основной целью – сокращение

издержек и увеличение личных доходов членов кооператива, производящих сельскохозяйственную продукцию и продовольствие, а также осуществляющих хозяйственную (экономическую) деятельность в сельской местности, в том числе в области агроэкотуризма, при минимальных затратах кооператива.

Потребительские сельскохозяйственные кооперативы являются добровольными объединениями самостоятельных сельхозпроизводителей, а не кооперативами по производству сельскохозяйственной продукции и существенно отличаются от сельскохозяйственных производственных кооперативов, занятых предпринимательской деятельностью в сфере сельского хозяйства (табл. 2.4.2).

Необходимо подчеркнуть, что в развитии ПСК большое значение имеют различные аспекты их деятельности: членство, имущественные отношения, особенности фискальной политики и т. д.

Членами ПСК могут выступать как граждане, так и юридические лица. Это создает дополнительные возможности для участия в деятельности организаций, заинтересованных в развитии малых форм хозяйствования. Юридические лица могут выступать участниками в формировании имущества ПСК, оказания им услуг на договорной основе. Создание ПСК в сельской местности способствует четкому распределению функций между крупным товарным производством, с одной стороны, а с другой – возникает возможность совместного решения проблем мелко-товарных хозяйств путем построения договорных отношений с сельскохозяйственными, обслуживающими организациями и иными лицами для достижения его целей и задач.

В основе деятельности потребительского кооператива, согласно действующему законодательству (ст. 119 ГК),

Таблица 2.4.2. Основные отличительные особенности сельскохозяйственного потребительского и производственного кооперативов

Критерии сравнения	Сельскохозяйственный потребительский кооператив	Сельскохозяйственный производственный кооператив (колхоз)
Правовой статус	Некоммерческая организация, не имеющая подведомственной подчиненности	Коммерческая организация, находящаяся в подведомственном подчинении государственных органов
Цели деятельности	Главная цель – удовлетворение потребностей в товарах (работах, услугах) своих участников, выступающих производителями сельхозпродукции. Предпринимательская деятельность допускается только для достижения целей	Осуществляет предпринимательскую деятельность по обеспечению республики продуктами питания, иными товарами, сельскохозяйственным сырьем, созданию условий для экономического развития колхоза и получения прибыли
Членские отношения	Членами могут быть граждане, юридические лица, являющиеся самостоятельными сельхозпроизводителями. Прием и прекращение членства регулируются правлением кооператива. Члены несут субсидиарную ответственность по обязательствам кооператива в пределах невнесенной части дополнительного взноса каждого из членов кооператива	Членами могут быть граждане Республики Беларусь, достигшие 16-летнего возраста. Вопросы приема и прекращения членства возложены на общее собрание. Субсидиарная ответственность членов предусмотрена, но отсутствует ее практическая реализация. Обязательства колхозов выполняются в основном за счет государственной поддержки
Трудовые отношения	Деятельность основана на внесении его членами взносов и не предусматривает обязательное трудовое участие всех членов. Деятельность основана на найме, но члены пользуются преимуществами при приеме на работу	Члены обязаны принимать личное трудовое участие в деятельности колхоза. Для выполнения работ могут привлекаться граждане не члены колхоза по трудовому договору, а также иные лица на основании гражданско-правовых договоров
Имущественные отношения	Имущество формируется за счет взносов членов, доходов и иных источников, является собственностью кооператива и не может распределяться между его членами. При прекращении членства член кооператива имеет право на возврат пая вклада	Имущество формируется фактически за счет доходов и средств государственной поддержки. Собственность колхоза неприкосновенна и находится под защитой государства. Законодательство предусматривает выплату стоимости пая или выдачу имущества из средств долевого фонда, но на практике не применяется
Органы управления	Высшим органом управления является общее собрание (собрание уполномоченных), исполнительным – правление во главе с председателем. Присутствует демократический стиль управления по принципу: один член – один голос	Управление осуществляется общим собранием (собранием уполномоченных) членов, правлением и председателем. Принципы демократического управления искажены и малоэффективны. Реально управление осуществляется вышестоящими органами государственного управления на основе контракта с председателем колхоза
Контрольная деятельность	Контроль могут осуществлять внутренние органы – ревизионная комиссия (ревизор) и внешние – аудиторы, государственные органы в пределах своих полномочий	Внутренний контроль возлагается на ревизионную комиссию, но имеет формальный характер. Фактически государство осуществляет контрольно-ревизионную функцию деятельности колхоза

лежит устав, содержащий: наименование юридического лица, место его нахождения, цели деятельности; права и обязанности членов кооператива; условия о размере паевых взносов членов кооператива; состав и порядок внесения паевых взносов членами кооператива и их ответственность за нарушение обязательства по внесению паевых взносов; состав и компетенцию органов управления кооперативом и порядок принятия ими решений, в том числе по вопросам, решения по которым принимаются единогласно или квалифицированным большинством голосов; порядок покрытия членами кооператива понесенных им убытков [3, 15].

По состоянию на 01.09.2017 г. в Республике Беларусь действовало 10 потребительских сельскохозяйственных кооперативов (табл. 2.4.3), основная деятельность которых – удовлетворение потребностей и увеличение личных доходов членов кооператива, производящих сельскохозяйственную продукцию и продовольствие, а также осуществляющих хозяйственную (экономическую) деятельность в сельской местности, в том числе в области агроэкотуризма; решение иных задач, связанных с удовлетворением материальных (имущественных) и иных потребностей участников. При этом извлечение прибыли не является главной целью деятельности данных организаций.

Основные показатели деятельности потребительских кооперативов на 1 января 2017 г. характеризуются следующими значениями: совокупные активы – 0,6 млн руб., что на 0,2 млн руб., или на 50 % больше, чем на 1 января 2016 г.; собственный капитал – 0,4 млн руб., что в два раза больше показателя на 1 января 2016 г.; обязательства в сравнении с 1 января 2016 г. не изменились и составили 0,2 млн руб. Совокупный фонд финансовой взаимопомощи составил 0,4 млн руб., что на 0,2 млн руб., или на 100 % больше, чем на 1 января 2016 г. Совокупная чистая прибыль потребительских кооперативов за 2016 г. составила 0,2 млн руб., что на 0,1 млн руб., или на 100 % больше, чем за 2015 г.

Привлечение денежных средств в 2016 г. осуществляли три потребительских кооператива, в 2015 г. – четыре.

Общая сумма денежных средств, привлеченных потребительскими кооперативами по договорам займа, микрозайма, кредита, иным договорам, предусматривающим аналогичные условия передачи в собственность денежных средств, за 2016 г. составила 0,3 млн руб., что на 0,1 млн руб., или на 50 % больше, чем за 2015 г. В том числе привлечено от физических лиц, являющихся

учредителями потребительского кооператива, 0,25 млн руб. (83,3 % от общей суммы привлеченных денежных средств), от иных лиц (юридических лиц) – 0,05 млн руб. (16,7 % от общей суммы привлеченных денежных средств).

В 2015 г. потребительскими кооперативами было привлечено по 0,1 млн руб. от физических лиц, являющихся учредителями потребительского кооператива, и от иных лиц (юридических лиц).

Привлечение денежных средств от нерезидентов, банков и членов потребительских кооперативов, которые не являются учредителями, в 2016 г. потребительскими кооперативами не осуществлялось.

В соответствии с Указом № 325 некоммерческие микрофинансовые организации, созданные в организационно-правовой форме потребительского кооператива, могут привлекать денежные средства от физических лиц, только если они являются учредителями данного потребительского кооператива. При этом только в случае соответствия некоммерческой микрофинансовой организации, созданной в организационно-правовой форме потребительского кооператива, критериям, установленным Национальным банком, она вправе привлекать денежные средства и от иных своих членов (физических лиц), не являющихся учредителями [16].

На 1 января 2017 г. обязательства потребительских кооперативов по договорам займа, микрозайма, кредита, иным договорам, предусматривающим аналогичные условия передачи в собственность денежных средств, составили 0,1 млн руб., или 50 % от общей суммы обязательств и по сравнению с 1 января 2016 г. уменьшились на 0,1 млн руб., или на 50 %.

Предоставление денежных средств взаем в 2016 г. осуществляли три потребительских кооператива, в 2015 г. – пять.

За 2016 г. как и за 2015 г. потребительскими кооперативами были предоставлены денежные средства на общую сумму 0,9 млн руб. При этом заключено 1 585 договоров микрозайма с 573 заемщиками – физическими лицами, что на 202 договора, или на 11,3 % и 239 чел., или на 29,4 % меньше, чем в 2015 г. Задолженность по предоставленным микрозаймам на 1 января 2017 г. составила 0,5 млн руб., что на 0,1 млн руб., или на 25 % больше, чем на 1 января 2016 г.

В соответствии с требованиями Указа № 325 потребительские кооперативы могут предоставлять микрозаймы только физическим лицам, являющимся их членами, на цели осуществления ремесленной деятельности,

Таблица 2.4.3. Динамика развития потребительских сельскохозяйственных кооперативов

Показатели	Год							
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Численность зарегистрированных сельскохозяйственных потребительских кооперативов – всего, ед.	1	3	4	5	6	6	7	11
В том числе:								
снабженческо-сбытовой (овощеводческий)	1	2	2	1	1	1	1	1
пчеловодческие (снабженческо-сбытовые)	0	1	2	3	3	3	4	5
многопрофильные (универсальные)	0	0	0	1	2	2	2	5
Количество членов сельскохозяйственных потребительских кооперативов, чел.	3	18	21	34	65	65	87	160

Примечание. Таблица составлена на основании данных, представленных ПСК.

деятельности по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма, для ведения личного подсобного хозяйства, осуществления предпринимательской деятельности коммерческой организацией, собственником имущества, учредителем (участником) которой является член кооператива [13, 16].

В 2016 г. потребительские кооперативы предоставляли денежные средства физическим лицам на следующие цели (рис. 2.4.1): осуществление ремесленной деятельности – 0,6 млн руб., что составляет 66,7 % от общей суммы предоставленных денежных средств (1 242 договора микрозайма); ведение личного подсобного хозяйства – 0,1 млн руб., или 11,1 % от общей суммы предоставленных денежных средств (161 договор микрозайма); осуществление предпринимательской деятельности коммерческой организацией, собственником имущества которой является заемщик – 0,004 млн руб., что составляет 0,4 % от общей суммы предоставленных денежных средств (9 договоров микрозайма); осуществление предпринимательской деятельности коммерческой организацией, учредителем (участником) которой является заемщик – 0,2 млн руб., или 22,2 % от общей суммы предоставленных денежных средств (173 договора микрозайма).

Денежные средства физическим лицам на осуществление деятельности по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма в 2016 г. потребительские кооперативы не предоставляли. В целом структура предоставленных потребителями кооперативами денежных средств (в зависимости от цели предоставления) в 2016 г. была аналогична их структуре в 2015 г. В 2016 г. потребительские кооперативы не предоставляли денежные средства потребителям кооперативам второго уровня по договорам займа, микрозайма [6].

Анализ уставов ПСК, действующих в Республике Беларусь, выявил следующие их особенности:

- потребительские кооперативы являются добровольными объединениями самостоятельных производителей, но не кооперативами по производству сельскохозяйственной продукции;

- членами кооперативов могут быть физические и юридические лица;

- кооперативы не отвечают по обязательствам своих членов, а члены кооператива несут субсидиарную ответственность по его обязательствам в пределах не внесенной части дополнительного взноса;

- кооператив не предусматривает обязательное трудовое участие в его деятельности, хозяйственная деятельность основана на взносах членов кооператива и иных источниках;

- имущество кооператива принадлежит ему на праве собственности и не может распределяться между членами и работниками кооператива.

К органам управления ПСК относятся общее собрание членов кооператива (далее – общее собрание), правление и председатель кооператива. Каждый член кооператива (уполномоченный) имеет на заседании общего собрания один голос. При этом общее собрание является высшим органом управления кооператива.

Исполнительным органом ПСК является председатель кооператива, который избирается общим собранием и в силу своих полномочий совмещает одновременно должность председателя правления и руководителя кооператива. В силу своей должности выполняет следующие функции: организует исполнение решений органов управления кооператива; осуществляет текущее руководство деятельностью кооператива в пределах полномочий, определенных уставом и трудовым договором (контрактом), заключенным с ним председателем общего собрания в соответствии с законодательством о труде; совершает сделки, иным образом распоряжается имуществом кооператива, в том числе денежными средствами, если это не противоречит пределам распоряжения имуществом и денежными средствами кооператива, установленных общим собранием кооператива, открывает счета в банках; действует без доверенности от имени кооператива, представляет его интересы в судах, государственных органах и иных организациях; осуществляет иные полномочия, отнесенные к его

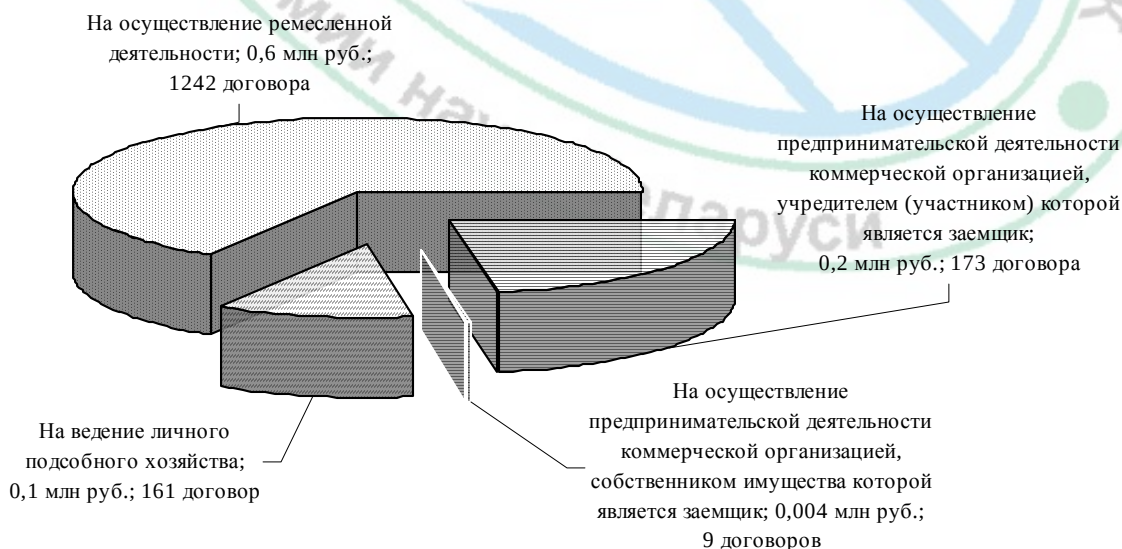

Рис. 2.4.1. Предоставление потребителями кооперативами денежных средств в 2016 г., млн руб.

компетенции актами законодательства и уставом. Председатель кооператива несет согласно законодательству полную материальную ответственность перед кооперативом за ущерб, причиненный кооперативу в результате его виновных действий (бездействия).

Поскольку кооператив является некоммерческой организацией, финансирование его деятельности осуществляется за счет взносов членов кооператива, а также доходов, получаемых от предпринимательской деятельности и иных источников, не запрещенных законодательством (благотворительная помощь, пожертвования и др.).

В структуре взносов членов кооператива могут выделяться: вступительные, паевые, членские общехозяйственные, членские целевые, дополнительные. При выходе члена кооператива из состава членов возврату подлежит только паевой взнос, все другие взносы расходуются в процессе деятельности кооператива и возврату не подлежат. Члены потребительского кооператива несут субсидиарную ответственность по его обязательствам в пределах невнесенной части дополнительного взноса каждого из членов кооператива.

Имущество кооператива принадлежит ему на праве собственности и не может распределяться между членами и работниками кооператива. Причем кооператив формирует имущество, которое необходимо в его повседневной деятельности. Потребительская направленность деятельности кооператива дает возможность кооперативу выступать потребителем услуг и удовлетворять потребности его участников, занятых производством сельскохозяйственной продукции.

Потребительский сельскохозяйственный кооператив может выступать субъектом государственной поддержки наряду с другими организациями аграрного сектора. Это дает возможность усовершенствовать механизм государственной поддержки малых форм хозяйствования, предоставит возможность концентрации ресурсов в реализации направлений кооперации и предотвратит распыление ресурсов по мелким хозяйственным единицам. Приоритетными направлениями бюджетного финансирования могут выступать приобретение техники и сельскохозяйственных машин, создание культурных сенокосов и пастбищ на землях сельских населенных пунктов, проведение работ по их улучшению, удешевление стоимости предоставляемых кооперативу кредитов и др.

Вместе с тем благоприятные условия для создания и деятельности различных форм потребительских кооперативов в Беларуси обеспечивает и налоговое законодательство. Среди них можно выделить следующие: размеры обязательных страховых взносов для потребительских кооперативов составляют 5 % от фонда оплаты труда; освобождаются от налога на добавленную стоимость обороты по реализации работ (услуг), выполняемых (оказываемых) кооперативом физическим лицам, осуществляющим ведение личного подсобного хозяйства (в соответствии с определенным законодательством перечнем); некоммерческие микрофинансовые организации, созданные в организационно-правовой форме потребительского кооператива, не исчисляют подоходный налог с сумм микрозаймов, предоставляемых физическим лицам [9–11, 18].

Виды деятельности, подлежащие лицензированию, могут осуществляться ПСК только после получения специальных разрешений (лицензий) в установленном законодательством порядке. К ним относятся: лесозаготовки, розничная торговля строительными материалами, розничная торговля семенами и удобрениями, прочая розничная торговля вне магазинов [14].

Доходы и прибыль кооператива, полученные от предпринимательской деятельности, не распределяются между его членами и могут использоваться на формирование имущества кооператива, выполнение обязательств, покрытие убытков и осуществление текущей деятельности кооператива (оплату труда работников и иные цели, предусмотренные решением общего собрания).

Предпринимательская деятельность кооператива может осуществляться постольку, поскольку это не противоречит достижению предмета, цели и задач его деятельности, ради которых он создан, а также решению государственно значимых задач, предусмотренных в его учредительных документах, соответствует этим задачам и отвечает предмету деятельности кооператива (ст. 48 ГК). Так, ПСК могут осуществлять активную деятельность по закупке излишков молока у населения для организаций молочной отрасли на коммерческой основе, особенно в местах, где такие функции возложены на сельские исполнительные комитеты [3].

В зависимости от сельскохозяйственной специализации членов ПСК его деятельность может иметь как общие черты, так и особенности. Однако основой его существования являются: оказание справочно-информационной и консультационной поддержки членам кооператива по технологическим, организационным, финансовым, экономическим и правовым вопросам в области производства, снабжения и сбыта произведенной продукции; оказание информационно-консультационной поддержки в планировании и прогнозировании сельскохозяйственной и иной экономической деятельности; внедрение передовых технологий при производстве, хранении и переработке сельскохозяйственной продукции; организация и проведение информационных мероприятий в сфере сельхозпроизводства и иной экономической деятельности (семинаров, тренингов, обменов опытом, курсов, конференций и т. д.).

Несмотря на имеющийся опыт функционирования, как действующие, так и вновь образуемые ПСК имеют схожие проблемы в организации своей деятельности:

- вновь образуемые кооперативы учреждаются гражданами, проживающими в сельской местности и не имеющими практических навыков организации и управления подобными организациями;
- отсутствие надлежащей системы ведения бухгалтерского учета в ПСК, а также квалифицированных кадров;
- местные органы власти, контролирующие органы, не имевшие в своей практике опыта взаимодействия с ПСК, встречают новые субъекты хозяйствования достаточно настороженно, несмотря на то, что они создаются в рамках правового поля [4].

При этом, наряду со сложностями становления и функционирования, членство в ПСК имеет ряд преимуществ:

в соответствии с Законом Республики Беларусь от 29 февраля 1996 г. № 138-ХІІІ «Об обязательных страховых взносах в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь» размеры обязательных страховых взносов для потребительских кооперативов (кроме организаций потребительской кооперации (Белкоопсоюза) в совокупности составляют 5 % от выплат, подлежащих обложению. Для сравнения эти ставки для других работодателей и их работников составляют 28 %, сельскохозяйственных организаций – 24 % (ст. 3);

согласно подпункту 2.8 п. 2 ст. 93 Особенной части Налогового Кодекса Республики Беларусь (далее – НК) при начислении налога на добавленную стоимость не признаются объектом налогообложения и не подлежат налогообложению обороты по передаче товаров (выполнение работ, оказание услуг), приобретенных (ввезенных) за счет паевых (членских) взносов, членам некоммерческих организаций;

в соответствии с абзацем 4 части 4 п. 10 ст. 175 НК подоходный налог не исчисляется с сумм микрозаймов, предоставляемых микрофинансовыми организациями физическим лицам в порядке, предусмотренном законодательством [18];

в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 11 мая 2006 г. № 316 утвержден перечень работ (услуг), выполняемых (оказываемых) для физических лиц, осуществляющих ведение личного подсобного хозяйства, обороты по реализации которых на территории Республики Беларусь освобождаются от налога на добавленную стоимость, что позволяет ПСК оказывать ряд услуг на льготных условиях не только своим членам, но и прочим жителям той местности, где они работают [14];

будучи некоммерческими организациями с широким спектром возможностей по оказанию социально-экономического воздействия на территории, ПСК являются потенциальными получателями различных грантов на социальные, экологические и экономические проекты как внутренних, так и международных донорских организаций, чем активно пользуются большинство функционирующих кооперативов;

– потенциально ПСК могут стать реальными объектами-примерами взаимодействия государства и бизнеса для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях – государственно-частного партнерства, так как кооперативы состоят из наиболее активной части сельских сообществ.

В перспективе к потенциальным субъектам потребительской кооперации в сельской местности можно отнести:

хозяйства населения, в которых работоспособные члены семьи основную занятость имеют в общественном производстве, а домашнее хозяйство носит только подсобный (натуральный) характер, обеспечивая продуктами сельскохозяйственного производства членов семьи;

ЛПХ, производящие продукцию для внутрисемейного потребления, но приобретающие в современных условиях характеристики товарного хозяйства для

пополнения дохода семьи за счет продажи избытков продукции. В основе лежит семейная трудообеспеченность, но появляется потребность авансирования капитала для облегчения трудоемких процессов;

К(Ф)Х, осуществляющие коммерческую деятельность, основаны на капиталообеспеченности и нацелены на получение прибыли;

индивидуальных предпринимателей, коммерческие и некоммерческие организации, осуществляющие деятельность в аграрном бизнесе;

государственные органы власти, заинтересованные в развитии потребительской кооперации [5].

В настоящее время лишь три первые группы участвуют в ПСК, а их деятельность имеет следующие направления:

оказание справочно-информационной и консультационной поддержки членам кооператива по технологическим, организационным, финансовым, экономическим и правовым вопросам в области производства, снабжения, сбыта, осуществление иных операций в области сельского хозяйства;

совместное владение и эффективное пользование имуществом, необходимым для производства и реализации местной продукции;

содействие производству, сбору и реализации личными подсобными, фермерскими хозяйствами, агроусадьбами, принадлежащими членам ПСК, а также образованным им унитарным предприятиям и учреждениям местной продукции (меда и продукции его переработки, садовых и дикорастущих фруктов, ягод, овощей, грибов; мяса и продукции его переработки; яиц; молочной продукции, хлебобулочных и кондитерских изделий; зелени и другой сельскохозяйственной и дикорастущей продукции); содействие производству и реализации сувенирной и ремесленной продукции, в том числе под единой региональной торговой маркой;

оказание финансовой помощи членам кооператива путем предоставления займов, оказания спонсорской помощи, предоставление обеспечения по исполнению обязательств членов кооператива перед банками, небанковскими кредитно-финансовыми организациями по возврату кредитов (поручительство, гарантийный депозит);

оказание информационно-консультационной поддержки в планировании и прогнозировании сельскохозяйственной и иной экономической деятельности;

представление интересов членов кооператива в организациях, органах государственного управления и самоуправления по вопросам, относящимся к их деятельности в сфере сельхозпроизводства и иной экономической деятельности;

организация и проведение семинаров, конференций, деловых встреч, круглых столов, выставок (ярмарок), мероприятий по повышению квалификации, направленных на повышение эффективности сельскохозяйственного производства, а также иной предпринимательской деятельности, в том числе организация в установленном законодательством порядке обучения и переобучения членов кооператива новым профессиям;

внедрение передовых технологий при производстве, хранении и переработке сельскохозяйственной продукции;

удовлетворение потребностей членов кооператива в товарах, работах и услугах при производстве сельскохозяйственной продукции и осуществлении иной хозяйственной (экономической) деятельности в сельской местности, в том числе в области агроэкотуризма;

изучение и популяризация историко-культурного и природного наследия, туристических образов и символов отдельных территорий, возрождение местных традиций и ремесел;

осуществление заготовки и сбыта сельскохозяйственной продукции, в том числе собранной продукции лесопользования (древесных соков, дикорастущих плодов, ягод и грибов, лекарственного сырья и др.);

разработка и эксплуатация сети местных туристических маршрутов, экскурсионных и анимационных программ, издание путеводителей, карт и средств навигации по ним, печатных и электронных краеведческих изданий, разработка и эксплуатация соответствующих сайтов в сети Интернет;

осуществление издательской деятельности, информационное обслуживание, выпуск самостоятельно и в партнерстве с другими организациями практических пособий, сборников материалов, теле- и видеофильмов, теле- и радиопередач, интернет-изданий, освещение международного опыта в средствах массовой информации в Республике Беларусь и за рубежом;

содействие рекламе и продвижению местной продукции и услуг, производимых на территории региона под единой региональной торговой маркой;

обучение квалифицированных экскурсоводов по местным туристическим маршрутам, взаимодействие с этой целью с государственными и частными музеями, администрациями государственных природоохранных заведений, учреждениями образования и органами местного самоуправления;

содействие социальной адаптации лиц с ограничениями, их вовлечению в общественно полезный труд, повышению культурного уровня и благосостояния;

обучение и консультирование по вопросам продвижения и сертификации местной продукции;

сдача в аренду оборудования кооператива сельскохозяйственным и ремесленным производителям;

оказание услуг по общественному питанию и кейтерингу, в том числе на выставках, ярмарках, фестивалях;

разработка и реализация проектов, направленных на содействие социально-экономическому и культурному развитию административного пункта или территории (деревня, агрогородок, сельский совет, район), на которой проживают члены кооператива;

осуществление иной, не запрещенной законодательством деятельности, связанной с достижением уставных целей ПСК.

К потенциальным возможностям и конкурентным преимуществам развития кооперации малых форм хозяйствования следует отнести:

высокую гибкость реагирования на рыночные изменения и адаптивность за счет наличия в составе кооперативов малых и средних субъектов агробизнеса;

дифференциацию специализации кооперативов в соответствии с особенностями сельского расселения и географическими условиями;

диверсифицированный характер деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов, позволяющий снизить предпринимательский риск;

коммуникационную роль кооператива в сельской местности (кооперативные предприятия играют на селе роль общественно-социального центра);

социальную, экономическую, экологическую направленность деятельности потребительских кооперативов, которая в рамках государственно-частного партнерства имеет характер устойчивого развития.

Основные причины недостаточного уровня развития сельскохозяйственной потребительской кооперации заключаются в следующем:

недооценка в процессе экономических реформ кооперативных форм хозяйственной деятельности;

отсутствие общедоступных инструментов консультационного сопровождения процессов кооперации;

отсутствие на селе квалифицированных кадров и системы подготовки и переподготовки специалистов для кооперативов;

недостаток собственных финансовых ресурсов ПСК, ограниченность доступа к банковскому капиталу ввиду недостатка залоговой базы, отсутствие действенной государственной помощи;

отсутствие законодательного акта, всесторонне регулирующего деятельность ПСК, что, с одной стороны, не ограничивает формы взаимодействия, с другой – отпугивает потенциальных кооператоров непредумышленной возможностью выйти за рамки дозволенного;

незрелость социальной базы кооперативного движения, выражающаяся в значительной территориальной рассредоточенности крестьянских (фермерских) хозяйств (отсутствие достаточного количества К(Ф)Х близкой специализации), их дифференциация;

ориентация хозяйств населения на удовлетворение собственных потребностей, а не товарное производство сельскохозяйственной продукции;

психологическая неготовность хозяйств населения к кооперированию, что подкреплено негативным опытом предыдущих поколений, связанным с коллективизацией, особенностями развития потребкооперации;

чрезмерная уверенность многих фермеров в самостоятельном успешном выходе на рынки продовольствия и ресурсов и др.

Анализ деятельности действующих на территории республики потребительских сельскохозяйственных кооперативов показывает, что все они в большей или меньшей степени сталкиваются со следующими системными и индивидуальными проблемами:

1. Трудности ведения сельскохозяйственного производства на макроуровне (недостаточная государственная поддержка сельского хозяйства, сохраняющийся высокий диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и средства производства, недостаточное развитие рыночной инфраструктуры АПК, большая сезонность оборота капитала и др.);

2. Незрелость социальной базы кооперативного движения, выражающаяся в снижении товарности К(Ф)Х и ЛПХ, неготовности крестьян к кооперированию, боязни повторной коллективизации, стремлении фермеров к

самостоятельному ведению производственно-хозяйственной деятельности;

3. Широкий спектр кооперативной деятельности (овощеводство закрытого грунта, пчеловодство, молочное скотоводство, агротуризм, социально-экономическое развитие территории) и различные менталитеты сельских территорий не способствуют взаимному диалогу и выработке универсальных решений, которые могли бы дать эффект мультипликации;

4. Отсутствие на этапе формирования ПСК видения его развития на перспективу (стратегия развития, бизнес-план);

5. Отсутствие опыта и мотивации у потенциальных и большинства работающих руководителей кооперативов. Сказывается на мотивации руководителя и то, что потребительские кооперативы подчинены, как и коммерческие организации, действующему законодательству, однако в отличие от первых не имеют таких же уровней дохода;

6. Отсутствие взаимодействия большинства ПСК и крупных сельскохозяйственных товаропроизводителей, что не позволяет активизировать скрытые резервы снижения себестоимости продукции за счет: совместного возделывания единых крупных массивов земли; привлечения дополнительных трудовых ресурсов во время пиковых нагрузок; диверсификации направлений производства, требующих большого количества ручного труда; приобретения сбалансированных кормов, которые позволяют повысить продуктивность животных в частном секторе; приобретения новой техники, племенного высокопродуктивного скота, элитных семян сельскохозяйственных культур; повышения культуры земледелия; развития производств конечной сельскохозяйственной продукции, переработки, хранения и реализации ее в единой технологической цепочке; исключения посредников.

Следует отметить, что для комплексного развития малых форм хозяйствования на основе потребительской кооперации в сельской местности необходимо выполнение определенного алгоритма действий (рис. 2.4.2).

При этом активизация развития потребительской кооперации нуждается в оказании государственной поддержки по следующим направлениям:

1. Компенсация части затрат ПСК на приобретение новой специализированной техники и оборудования;

2. Компенсация перерабатывающим ПСК части затрат на закупленную у своих членов продукцию;

3. Освобождение ПСК от уплаты налогов и сборов на срок до 3 лет с момента регистрации кооператива;

4. Предоставление бюджетных субсидий созданным и успешно развивающимся ПСК для развития материально-технической базы (приобретение оргтехники, программного обеспечения, мебели, подключение к телефонной линии и сети Интернет);

5. Предоставление бюджетных субсидий ПСК: для уплаты аванса при приобретении сельскохозяйственной техники и оборудования, транспортных средств, промышленного оборудования при условии привлечения кооперативом кредита (займа) для оплаты оставшейся части стоимости указанных объектов; для уплаты первоначального лизингового платежа в рамках исполнения договоров лизинга, заключенных кооперативом;

6. Финансирование за счет бюджета затрат кооперативов на проведение инженерных коммуникаций и дорог, социальных и экологических проектов;

7. Создание консультационно-координационного центра по развитию потребительской кооперации, который будет заниматься: изучением лучших практик развития потребительской кооперации; организацией просветительской деятельности для демонстрации передового опыта, обучения и повышения квалификации; юридическим сопровождением создания и функционирования ПСК и др.;

8. Целесообразно в законодательстве об охране и использовании земель предусмотреть возможности предоставления земельных участков местными исполнительными комитетами ПСК для ведения коллективного

Рис. 2.4.2. Алгоритм комплексного развития потребительской кооперации в сельской местности

огородничества (выращивания овощей, картофеля и иных сельскохозяйственных культур), животноводства (сенокосения и выпаса сельскохозяйственных животных, находящихся в собственности граждан-членов кооператива) во временное пользование едиными массивами, что позволит усовершенствовать систему земельных отношений между субъектами хозяйствования, повысить уровень интенсификации и эффективность использования земель.

Заключение

Потребительский сельскохозяйственный кооператив является гибкой и мобильной формой удовлетворения потребностей мелких товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции, а также альтернативным вариантом создаваемым и действующим в республике коммунальным унитарным предприятиям по оказанию услуг сельскому населению и не требует на создание существенного государственного финансирования. Организация деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов позволяет обеспечить системность и комплексность в решении актуальных задач их деятельности, повысить уровень самоуправления и самообслуживания сельского населения, сократить ресурсоемкость производства в мелкотоварном секторе, а существующий на сегодняшний день механизм функционирования кооперационных формирований малых форм хозяйствования в сельской местности создает благоприятные условия для создания и деятельности различных форм потребительских кооперативов в Республике Беларусь, при этом заметим, что существует необходимость его дальнейшего совершенствования как на законодательном, так и организационно-распорядительном уровнях посредством бюджетного финансирования государственной поддержки МФХ, концентрации ресурсов в реализации направлений их кооперации.

Список использованных источников

1. Володина, Н. Г. Эволюция кооперативных практик и экономическая теория кооперации / Н. Г. Володина, С. Г. Головина. – М.: Изд-во РГАУ – МСХА им. К. А. Тимирязева, 2008. – 246 с.
2. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З [Электронный ресурс]: в ред. Закона Республики Беларусь от 09.01.2017 г., № 14-З // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Запрудская, Т. А. Основные принципы и закономерности развития малых форм хозяйствования на основе кооперативно-интеграционных отношений в сельском хозяйстве / Т. А. Запрудская, Л. С. Скоропанова, В. С. Пыл // Проблемы повышения эффективности фун-

кционирования АПК: вопросы теории и методологии / редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – С. 141–147.

5. Запрудская, Т. А. Теоретические аспекты функционирования кооперативно-интеграционных объединений в сфере малого агробизнеса / Т. А. Запрудская, Л. С. Скоропанова, В. С. Пыл // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – Вып. 44. – С. 101–111.

6. Информация о деятельности микрофинансовых организаций за 2016 год [Электронный ресурс] // Нац. банк Респ. Беларусь. – 2017. – Режим доступа: https://www.nbrb.by/finsector/microfinance/an_mfo_2016.pdf. – Дата доступа: 26.07.2017.

7. Казакевич, А. Особенности организации и функционирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов / А. Казакевич // Аграрная экономика. – 2010. – № 6. – С. 13–22.

8. Кузнецова, Н. А. Развитие системы сельскохозяйственных потребительских кооперативов / Н. А. Кузнецова. – Саратов: ИЦ СГСЭУ, 2006. – 312 с.

9. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс]: 29 дек. 2009 г. № 71-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 09.01.2017 г. № 15-З // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

10. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 13 июня 2016 г. № 374-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2016. – № 119. – 2/2372.

11. О кооперации в СССР [Электронный ресурс]: Закон СССР, 26 мая 1988 г. № 8998-XI в ред. Закона от 07.03.1991 г. № 2015-1 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

12. О модельном законе «О кооперативах и их объединениях (союзах) [Электронный ресурс]: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств», 6 дек. 1997 г., № 10-18 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

13. О некоторых вопросах деятельности некоммерческих микрофинансовых организаций, созданных в организационно-правовой форме потребительского кооператива [Электронный ресурс]: постановление Правления Нац. банка Респ. Беларусь, 23 дек. 2014 г., № 805: в ред. постановления Правления Нац. банка Респ. Беларусь от 13.01.2016 г., № 13 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

14. О перечне работ (услуг), выполняемых (оказываемых) для физических лиц, осуществляющих ведение личного подсобного хозяйства, обороты по реализации которых на территории Респ. Беларусь освобождаются

от налога на добавленную стоимость [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 11 мая 2006 г., № 316: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 07.10.2013 № 455 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

15. О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 25 февр. 2002 г., № 93-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 28. – 5/23375.

16. О привлечении и предоставлении займов, деятельности микрофинансовых организаций [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 30 июня 2014 г., № 325: в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 31.12.2015 г. № 538 // КонсультантПлюс: Версия Проф.

Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

17. О развитии сельскохозяйственной потребительской кооперации в России [Электронный ресурс] // Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных наций. – 2014. – Режим доступа: http://www.fao.org/fileadmin/user_upload/reu/europe/documents/PS2015/Yanbykh_ru.pdf. – Дата доступа: 26.07.2017.

18. Об обязательных страховых взносах в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 29 февр. 1996 г., № 138-XIII // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

ГЛАВА 3. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

§ 3.1. Методические рекомендации по формированию эффективного механизма страхования в сельском хозяйстве в условиях международной экономической интеграции

Сельскохозяйственное производство является одним из наиболее высокорисковых производств. Связано это с тем, что степень риска в этой отрасли в силу большей зависимости от погоды намного выше, чем в других отраслях. В развитых странах организация страхования сельского хозяйства в основном является функцией государства и регулируется законом. Мировая практика показывает, что государственная поддержка страхования сельскохозяйственных товаропроизводителей намного эффективнее, чем финансовая помощь, оказываемая в неблагоприятные годы в виде субсидий, компенсаций, дополнительных кредитов, списаний и т. п.

Целью развития рынка страхования в аграрном секторе нашей экономики является обеспечение защиты имущественных интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей от рисков с помощью страхования. Становлению полноценного рынка в данной сфере будут способствовать знание и учет специфики страхования сельхозпроизводителей как с теоретической, так и с практической стороны.

Тема совершенствования системы агрострахования в Республике Беларусь и ее адаптации к условиям международной интеграции является актуальной также в связи с планами по вступлению в ВТО. Совершенствование системы страхования предприятий аграрного сектора может положительно сказаться на повышении эффективности и стабильности сельскохозяйственного производства. Для разработки предложений важно проанализировать существующую систему сельскохозяйственного страхования и дать ей оценку.

Сельскохозяйственное страхование – это комплексная защита, охватывающая не только результат труда – урожай, но и все сопутствующие инструменты и имущество. Цели страхования в сельском хозяйстве: частичная или полная компенсация сельскохозяйственному производителю возможных потерь; улучшение финансового положения сельскохозяйственного производителя с точки зрения его кредитоспособности [10].

Одним из дискуссионных вопросов, с которым столкнулась Республика Беларусь в процессе присоединения к ВТО, является принятие обязательств в области сельского хозяйства и, в частности, обязательств в области государственной поддержки, оказываемой сельхозпроизводителям, и соответствие мер поддержки заданным критериям.

В соответствии с Соглашением по сельскому хозяйству ВТО меры внутренней поддержки, в отношении которых не действуют требования по сокращению, должны отвечать важнейшим требованиям: не оказывать или оказывать как можно менее неблагоприятное воздействие на торговлю или производство, осуществляться

на основе финансируемой из государственного бюджета правительственной программы, а не за счет перечисления средств от потребителей и не иметь следствием поддержание цен производителей [10].

С учетом действующей Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, в целях повышения финансовой устойчивости сельскохозяйственных товаропроизводителей и устойчивого развития сельских территорий одним из направлений повышения эффективности мер государственной поддержки сельского хозяйства является разработка эффективно функционирующей системы страхования рисков производителей сельскохозяйственной продукции, в том числе с государственной поддержкой, которая будет соответствовать следующим критериям ВТО:

страхование всего хозяйства – сумма выплат зависит только от дохода, она не зависит от вида или объема продукции (включая поголовье скота), произведенной данным производителем или от цен, внутренних или мировых, применяемых в отношении такой продукции; или от используемых факторов производства;

выплаты начинаются только если потери дохода, получаемого от сельского хозяйства, превышают 30 % от среднего валового дохода или эквивалента в виде чистого дохода;

возмещение – не более 70 % потерь производителя в доходе за тот год, в котором производитель получает право на получение такой помощи [2, 3].

Сельскохозяйственное страхование поддерживается и субсидируется во многих странах. В настоящее время мировая экономика ежегодно тратит около 3 % ВВП на страхование от погодных рисков. Большая доля мирового рынка сельскохозяйственного страхования приходится на США и Канаду (рис. 3.1.1) [1].

Основными концептуальными подходами к страховому покрытию, применяемыми в сельскохозяйственном страховании в зарубежных странах, являются полис возмещения убытков и индексный полис [1]. Возмещение убытков – это наиболее традиционный подход, распространенный в Швейцарии, Франции и Италии.

Система сельскохозяйственного страхования в Республике Беларусь представлена в основном в виде обязательного страхования урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы. Данная форма господдержки предприятий агропромышленного комплекса была введена в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2006 г. № 764 и регулируется Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 [7, 19].

В настоящее время в Республике Беларусь функционирует более двадцати страховых организаций,

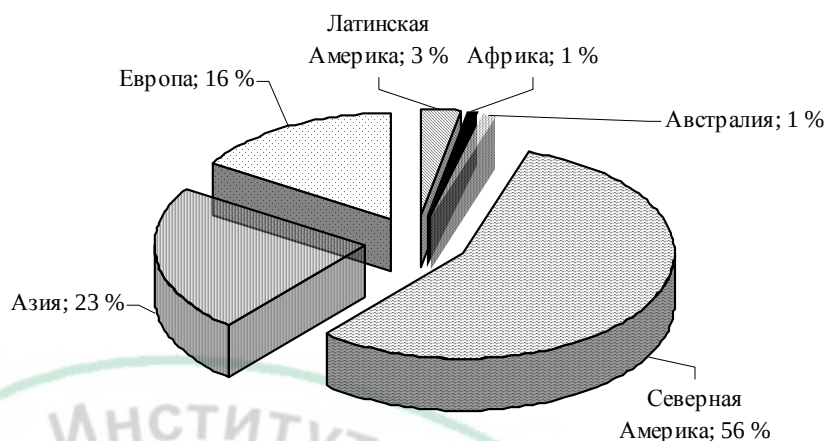

Рис. 3.1.1. Распределение страховых премий в сельском хозяйстве по континентам в 2011 г., %

Примечание. Рисунок составлен авторами на основании [1].

предлагающих личное и имущественное страхование, страхование ответственности и комплекс специальных страховых услуг. Однако страховщиком по обязательному страхованию с государственным участием сельскохозяйственной продукции является одна страховая организация – БРУСП «Белгосстрах». Такое доминирующее положение данной компании противоречит нормам обеспечения равной конкуренции [7, 8].

В целях определения условий обязательного страхования указами Президента Республики Беларусь ежегодно устанавливаются Перечень подлежащих страхованию сельскохозяйственных культур, скота и птицы, размеры страховых тарифов, а также процент возмещения ущерба. Перечень является незначительным и за 2012–2016 гг. не менялся [19].

Проведенные исследования показали, что в указанный период обязательному страхованию с государственной поддержкой подлежали одни и те же сельскохозяйственные культуры: озимая и яровая пшеница, озимая тритикале, озимый рапс и лен-долгунец. Таким

образом, большая часть посевов и имущества сельскохозяйственных предприятий остается без страховой защиты. За 2013–2016 гг. площадь возделывания культур, подлежащих обязательному страхованию, практически не менялась и составляла всего лишь около 23 % от общей посевной площади сельскохозяйственных земель [8, 23].

Количество договоров, заключенных организациями по обязательному страхованию сельскохозяйственных культур с государственной поддержкой в целом по стране в 2016 г. уменьшилось практически на 30 % по сравнению с 2013 г. и составило 2994 (в 2013 г. 4242 договора) [8].

Сумма страховых взносов по всем договорам обязательного страхования с государственной поддержкой урожая сельскохозяйственных культур, а также скота и птицы в 2016 г. увеличилась почти в 3 раза по сравнению с 2012 г., тогда как выплаты страхового возмещения увеличились почти в 13 раз (рис. 3.1.2).

При этом доля страховых взносов по договорам обязательного страхования в общем объеме страховых

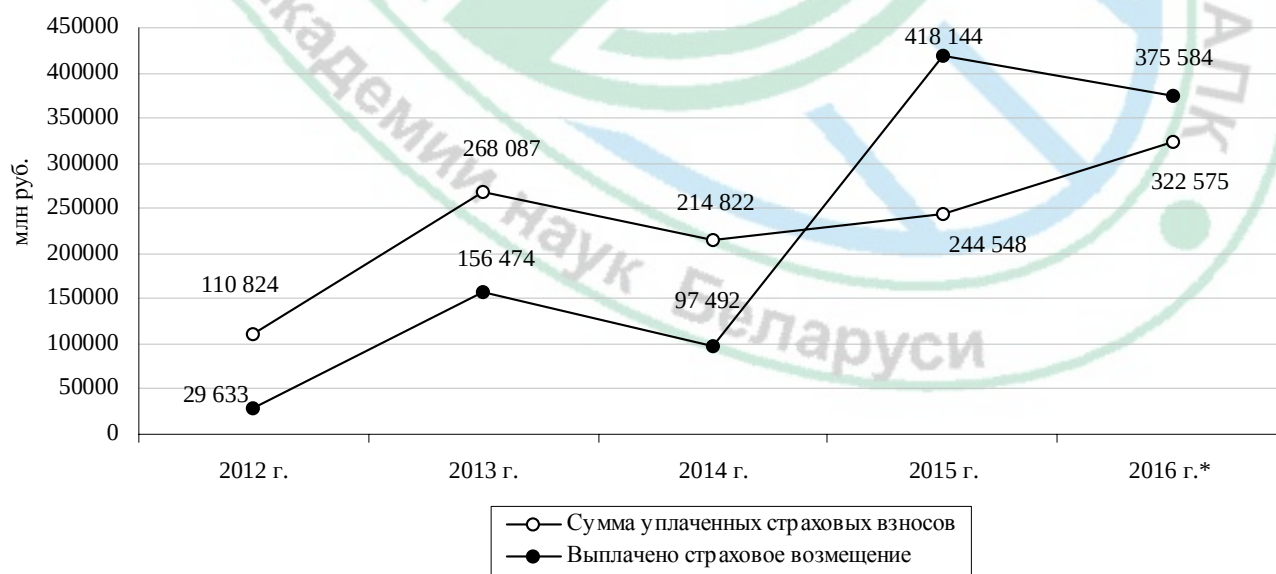

Рис. 3.1.2. Динамика поступлений страховых взносов (премий) и выплаты страхового возмещения по договорам обязательного страхования с государственной поддержкой урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы в Республике Беларусь, млн руб.

Примечание. Рисунок составлен авторами на основании [8, 17].

* Данные за 2016 г. приведены без учета деноминации.

взносов по Республике Беларусь по всем формам и видам страхования незначительна (в 2012 г. – 2,6 %, 2016 г. – 2,97 %). За счет поступающих страховых взносов БРУСП «Белгосстрах» формирует специальный страховой резерв для осуществления страховых выплат. В 2015 г., согласно данным, предоставленным БРУСП «Белгосстрах», больше всего выплат было произведено в Гомельской, Могилевской и Минской областях (150,3; 109,9 и 86,4 млрд руб. соответственно). Меньше всего выплат было произведено в Гродненской области – 6,2 млрд руб. [8, 23].

Расходы республиканского бюджета по договорам обязательного страхования с государственной поддержкой урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы за 2012–2015 гг. составили 67 105,1 тыс. руб. с учетом деноминации (рис. 3.1.3).

В связи с тем, что бюджетные средства, направляемые на компенсацию страхового взноса по программе страхования сельскохозяйственных культур, формируют страховой фонд БРУСП «Белгосстрах» и в конечном счете поступают не сельскохозяйственным организациям, а оседают в страховой компании, а также с учетом проведенного анализа мы предлагаем изменить действующий механизм государственной поддержки программы страхования и разработать программу страхования сельскохозяйственных культур с государственной поддержкой, которая позволила бы обеспечить стабильность финансового положения производителей.

Для разработки страхового продукта нами была использована концепция индекса региональной урожайности. В этом случае уровень компенсации ущерба будет соответствовать разнице между фактическим уровнем индекса урожайности и оговоренным в договоре критическим уровнем. Оценка ущерба будет осуществляться не по отдельным организациям, а по данным средней урожайности по области (или району).

Компенсация ущерба будет произведена в одинаковом размере всем застрахованным организациям в том случае, если средняя урожайность в районе упадет ниже среднего значения. Такие программы уже внедрены в некоторых наиболее развитых странах (Канада, США, Швеция) и доказали свою эффективность [4].

Предлагаемая нами методика субсидирования ущерба предполагает участие государства в выплате возмещения. Сельскохозяйственная организация заключает договор со страховой компанией на следующих условиях:

страховая сумма по договору страхования сельскохозяйственной продукции устанавливается в размере 75 % страховой стоимости застрахованного урожая сельскохозяйственных культур;

страхованию с государственной поддержкой (путем заключения договора со страховой организацией) подлежат только четыре культуры, выбранные из рекомендуемого перечня, в который предлагаем включить основные производимые в стране культуры. К таким, в частности, могут быть отнесены пшеница, рожь, ячмень, тритикале, овес, сахарная свекла, гречиха и картофель. Это обусловлено, с одной стороны, необходимостью предоставления сельским товаропроизводителям свободы в выборе культур, которые они хотят застраховать, с другой – сложным финансовым положением организаций и невозможностью в настоящее время застраховать весь урожай;

доля государственного участия в уплате страховых взносов равна 50 %, оставшиеся 50 % организация уплачивает самостоятельно в сроки, определенные договором. Страховой взнос по договору страхования сельскохозяйственной продукции рассчитывается путем умножения страховой суммы на страховой тариф. Для проведения необходимых расчетов мы использовали средний страховой тариф 4,3 %, который был использован Министерством сельского хозяйства и продовольствия

Рис. 3.1.3. Динамика выплаченных страховых возмещений, объема государственной поддержки и уплаченных страховых взносов (премий) по договорам обязательного страхования

Примечание. Рисунок составлен авторами на основании [15].

Республики Беларусь при расчете суммы поддержки по предоставленным гарантиям;

для получения субсидии из бюджета на возмещение ущерба предлагается ввести порог в размере 30 %. В том случае если величина фактического значения урожайности в текущем году падает ниже среднего значения урожайности по области за предшествующие пять лет и размер потерь превысит 30 % от расчетной страховой стоимости урожая, сельскохозяйственная организация вправе претендовать на дополнительное возмещение ущерба из бюджета. Доля бюджета в покрытии ущерба в данном случае составит 70 % от суммы потерь;

для большей объективности расчеты были проведены в разрезе регионов. Это обусловлено тем, что условия хозяйствования (плодородие почв, природно-климатические условия, географическое положение и пр.) существенно отличаются по регионам и это напрямую объективно влияет на урожайность культур. Например, за 2011–2015 гг. средняя урожайность пшеницы по Витебской области составила 27 ц/га, в то время как по Гродненской – превысила 46 ц/га.

Исходя из выработанных условий, с целью определения дополнительных затрат на уплату страховых взносов, а также потребности в бюджетном финансировании в случае возникновения потерь нами были проведены расчеты на основании фактических данных сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода за 2011–2016 гг. в разрезе областей. Расчеты осуществлялись поэтапно:

1. Для проведения расчетов по данным 2016 г. были определены показатели средней урожайности сельскохозяйственных культур за предшествующие пять лет (2011–2015 гг.). Как показали исследования, в данном периоде уровень урожайности культур был относительно стабилен и не отличался большой колеблемостью (табл. 3.1.1).

2. Среднюю урожайность культур по регионам сравнили с фактическим уровнем урожайности в расчетный год, и уже на основе полученного результата был произведен расчет ущерба и необходимого возмещения (табл. 3.1.2).

Как видно из расчетов, в 2016 г. Гомельская область практически по всем сельскохозяйственным культурам получила урожайность, превышающую средние показатели, полученные за 2011–2015 гг. В то же время по республике потери наблюдаются практически по всем культурам.

3. Как уже отмечалось, для того чтобы данный вид поддержки соответствовал критериям по освобождению от обязательств по сокращению, предусмотренным в соглашении ВТО по сельскому хозяйству, возмещение из бюджета должны подлежать только те потери, которые превышают 30 %-й уровень потерь. Поэтому на данном этапе нами были выявлены те потери, которые подлежат возмещению. По условиям 2016 г. под возмещение потерь за счет средств государственного бюджета попадают только ячмень и рапс в Гродненской области, а также рапс в Брестской области (табл. 3.1.3).

4. Таким образом, при условии снижения фактической урожайности в текущем году по отношению к среднему показателю ущерб рассчитывается по формуле

$$U = (I_{\text{ур.ср.}} - I_{\text{ур.факт.}}) \times S \times P, \quad (3.1.1)$$

где U – ущерб в расчете на всю площадь посева;

$I_{\text{ур.факт.}}$ – индекс урожайности по региону в год страхования;

$I_{\text{ур.ср.}}$ – индекс средней урожайности по региону за предшествующие пять лет;

P – среднереализационная цена культуры за предыдущий год;

S – общая площадь посева под урожай текущего года.

Таблица 3.1.1. Средняя урожайность основных сельскохозяйственных культур, сложившаяся в 2011–2015 гг., ц/га

Область	Пшеница	Рожь	Тритикале	Сахарная свекла	Семена рапса	Льноволокно	Ячмень
Брестская	39,72	27,86	35,8	387,4	18,94	12,84	35,16
Витебская	27,02	23,5	29,32	–	11,64	8,5	25,0
Гомельская	29,0	24,04	26,54	–	13,1	8,1	28,0
Гродненская	46,62	31,9	44,06	496,2	19,8	9,52	41,78
Минская	41,28	25,64	36,68	416,6	17,64	8,58	36,2
Могилевская	36,98	25,32	35,66	315,6	14,38	8,96	35,58
Республика Беларусь	35,82	25,86	35,22	433,8	16,02	9,14	33,56

Примечание. Таблица составлена на основании [15].

Таблица 3.1.2. Потери урожайности по основным сельскохозяйственным культурам в 2016 г., т/га

Область	Пшеница	Рожь	Тритикале	Сахарная свекла	Семена рапса	Льноволокно	Ячмень
Брестская	0,082	0,106	0,14	0	0,674	0,154	0,416
Витебская	0,212	0	0,032	0	0,044	0	0,31
Гомельская	0*	0	0	0	0	0	0
Гродненская	1,002	0,32	0,626	0	0,63	0,232	1,368
Минская	0,478	0,024	0,338	0	0,524	0,118	0,75
Могилевская	0,518	0	0,366	0	0,298	0	0,628

Примечание. Таблицы 3.1.2–3.1.5 разработаны авторами на основании проведенных расчетов.

* 0 – фактическая урожайность превышает среднюю расчетную.

Таблица 3.1.3. Доля потерь, подлежащих возмещению, %

Культура	Область					
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская
Пшеница	2,1	7,9	–	21,5	11,6	14,0
Ячмень	11,8	12,4	–	32,7	20,7	17,7
Рожь	3,8	–	–	10,0	0,9	–
Гречиха	–	–	28,4	–	11,7	–
Тритикале	3,9	1,1	–	14,2	9,2	10,3
Овес	15,2	14,2	0,3	29,5	22,0	13,6
Рапс	35,6	3,8	–	31,8	29,7	20,7
Картофель	–	–	5,0	–	–	–
Сахарная свекла	–	–	–	–	–	–
Лен	12,0	–	–	24,4	13,8	–

Исходя из предлагаемых подходов, 30 % таких потерь подлежит возмещению со стороны страховой организации и 70 % – из бюджета.

Таким образом, например, применение предлагаемых подходов позволило бы в условиях 2016 г. производителям Гродненской области получить страховое возмещение в размере 35,1 млн руб., в том числе от страховой организации – 10,5 млн руб. и 24,6 млн руб. из бюджета.

5. Немаловажным фактором целесообразности применения предлагаемых подходов является расчет страховых взносов, которые должны будут уплачивать сельскохозяйственные организации. Как уже отмечалось, Программа будет покрывать только четыре наименования

из предлагаемого перечня. Организациям предоставится право выбора указанных культур в зависимости от специализации. Тем не менее сельскохозяйственные организации смогут приобретать дополнительные страховые полисы на остальные культуры на добровольной основе, но в случае поступления заявки от организации на получение субсидии, государство обеспечит покрытие потерь только по четырем культурам, которые были застрахованы по указанной схеме.

В целях оценки потребности в бюджетных средствах были проведены расчеты по возможным группировкам сельскохозяйственных культур (табл. 3.1.4):

– группа 1: тритикале, рожь, пшеница, картофель;

Таблица 3.1.4. Расчет потребности в бюджетных средствах по предложенным вариантным группам, тыс. руб.

Область	Взносы		Выплаты		Всего средств из бюджета	
	факт	расчет	факт	расчет	факт	расчет
Группа 1						
Брестская	2 134,5	2 696,0	0	0	2 134,5	2 696,0
Витебская	1 239,5	1 684,2	0	0	1 239,5	1 684,2
Гомельская	2 336,6	2 252,2	0	0	2 336,6	2 252,2
Гродненская	778,5	3 047,9	0	0	778,5	3 047,9
Минская	3 985,3	4 587,7	0	0	3 985,3	4 587,7
Могилевская	1 165,1	2 447,9	0	0	1 165,1	2 447,9
Всего по группе	11 639,5	16 715,9	0	0	11 639,5	16 715,9
Группа 2						
Брестская	1 978,3	2 349,1	0	–	1 978,3	2 349,1
Витебская	499,6	788,7	0	–	499,6	788,7
Гомельская	1 286,9	1 082,6	0	–	1 286,9	1 082,6
Гродненская	436,7	3 537,5	0	16 356,7	436,7	19 894,2
Минская	1 763,6	4 078,6	0	–	1 763,6	4 078,6
Могилевская	640,9	1 332,1	0	–	640,9	1 332,1
Всего по группе	6 606,0	13 168,6	0	16 356,7	6 606,0	29 525,3
Группа 3						
Брестская	390,6	1 787,7	0	0	390,6	1 787,7
Витебская	813,8	1 418,9	0	0	813,8	1 418,9
Гомельская	1 049,7	1 644,3	0	0	1 049,7	1 644,3
Гродненская	349,4	2 106,4	0	0	349,4	2 106,4
Минская	2 351,3	3 313,9	0	0	2 351,3	3 313,9
Могилевская	713,1	1 843,4	0	0	713,1	1 843,4
Всего по группе	5 667,8	12 114,6	0	0	5 667,8	12 114,6
Группа 4						
Брестская	234,4	896,6	0	0	234,4	896,6
Витебская	73,9	648,1	0	0	73,9	648,1
Гомельская	0	791,9	0	0	0	791,9
Гродненская	7,6	1 296,9	0	16 356,7	7,6	17 653,6
Минская	129,6	1 689,7	0	0	129,6	1 689,7
Могилевская	188,9	801,1	0	0	188,9	801,1
Всего по группе	634,4	6 124,3	0	16 356,7	634,4	22 481,0

- группа 2: ячмень, лен, сахарная свекла, тритикале;
- группа 3: гречиха, рожь, пшеница, картофель;
- группа 4: овес, лен, гречиха, ячмень.

Как видно из таблицы 3.1.4, при условии страхования четырех культур по группе 1, расчетная сумма взносов со стороны бюджета составляет 16,7 млн руб., что почти на 5 млн руб. выше фактического уровня. В то же время страховые выплаты равны нулю, что говорит о том, что при страховании урожая тритикале, ржи, пшеницы и картофеля сельские товаропроизводители и бюджет несли бы только дополнительные расходы по уплате страховых взносов. Данный факт может представлять интерес для участия страховых организаций в предлагаемой схеме страхования.

Расчеты, проведенные по группе 2, показали, что страхование группы культур, включающих ячмень, лен, сахарную свеклу, тритикале, в 2016 г. было бы более экономически выгодно для сельского хозяйства (страховые выплаты превышают страховые взносы).

Группы 3 и 4 показали результаты, аналогичные группам 1 и 2 соответственно.

В целом укрупненные расчеты показали, что реализация выработанных предложений может потребовать дополнительный объем не только средств из бюджета, направляемых на участие в программах страхования сельскохозяйственных культур, но и собственных средств сельскохозяйственных товаропроизводителей (рис. 3.1.4, 3.1.5).

Эти средства могут соответствовать критериям «зеленой корзины» ВТО, что позволяет нам увеличить объем государственной поддержки сельского хозяйства, не оказывающей воздействие на взаимную торговлю (табл. 3.1.5).

Таким образом, становится очевидным, что применение предлагаемых подходов потребует больших по сравнению с фактическими данными страховых взносов со стороны сельскохозяйственной организации, а также увеличения бюджетных расходов. В то же время размер совокупных выплат существенно превышает те, что были получены сельскохозяйственными организациями в 2016 г. на условиях обязательного страхования (8,4 млн руб.) (рис. 3.1.6).

Фактические

Расчетные

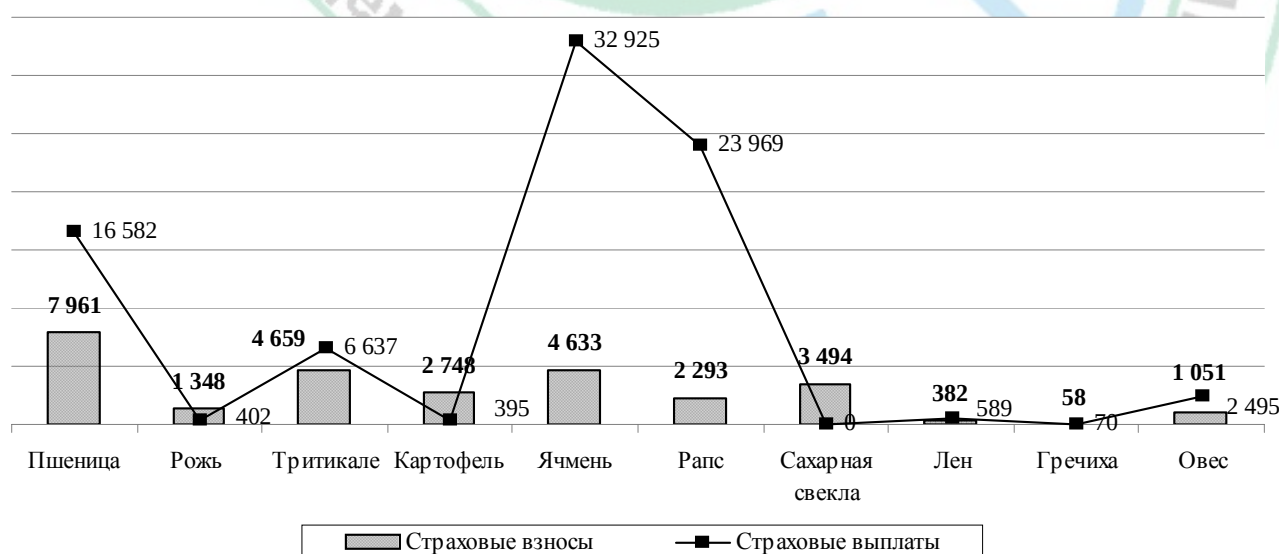
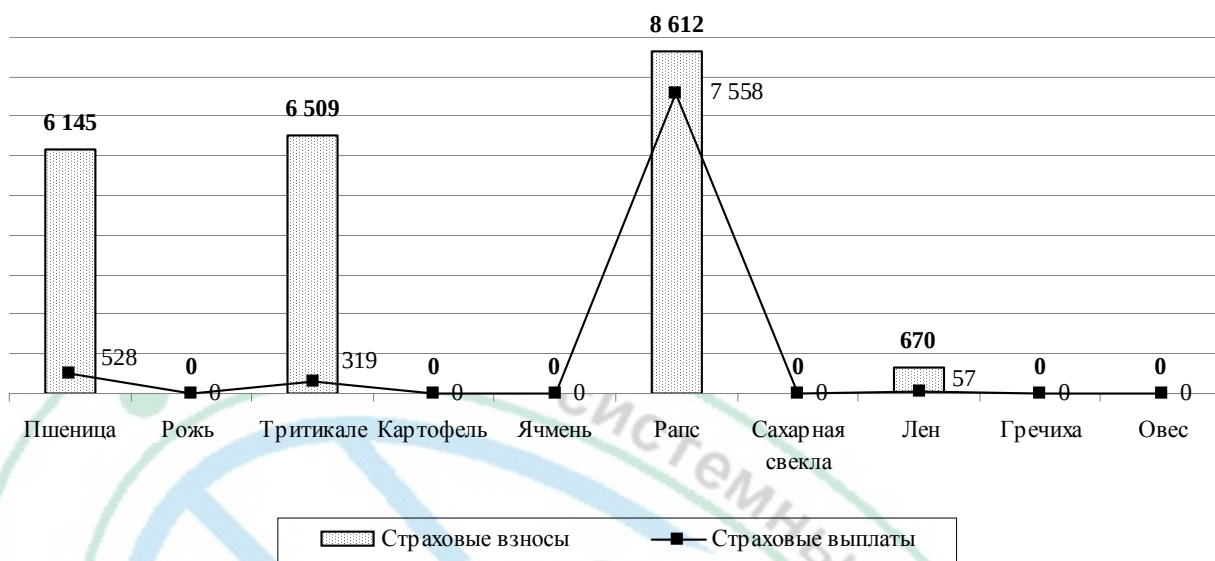

Рис. 3.1.4. Сравнение фактических и расчетных сумм страховых взносов и выплат по сельскохозяйственным организациям, тыс. руб.

Фактические

Расчетные

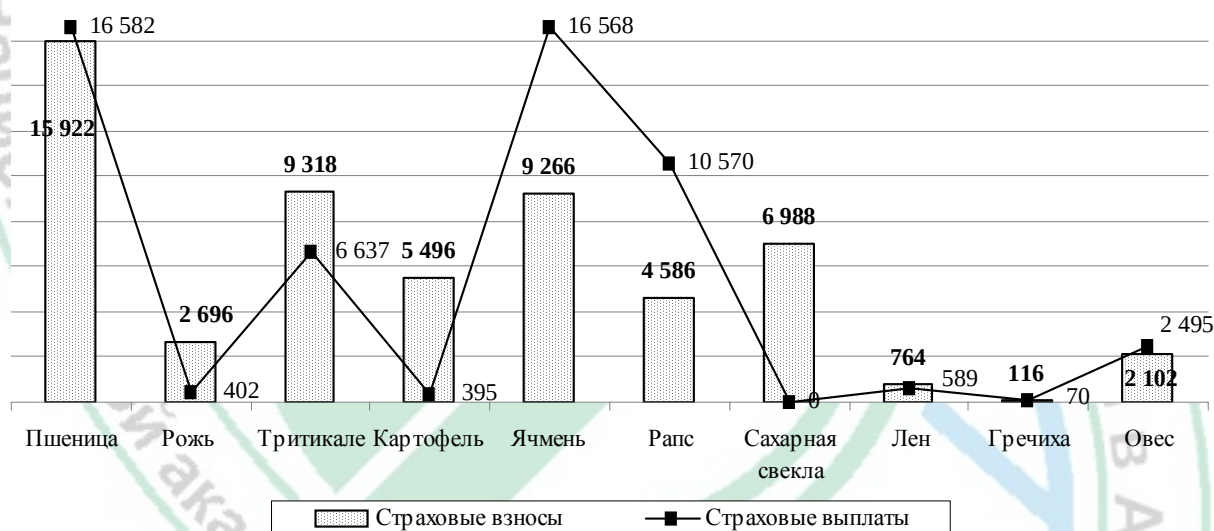

Рис. 3.1.5. Сравнение фактических и расчетных сумм поступивших страховых взносов и произведенных выплат по страховым компаниям, тыс. руб.

Таблица 3.1.5. Сравнение размера страховых взносов и выплат страхового возмещения по предлагаемой схеме страхования, тыс. руб.

Культура	Взносы				Выплаты			Итого прямых выплат из бюджета	
	сельхозорганизации		бюджет		факт, страховые компании	расчет			
	факт	расчет	факт	расчет		страховые компании	бюджет	факт	расчет
Пшеница	477,3	7 961,3	5 667,8	7 961,3	527,7	16 581,8	0	5 667,8	7 961,3
Рожь	0	1 347,7	0	1 347,7	0	402,3	0	0	1 347,7
Тритикале	536,8	4 659,2	5 971,7	4 659,2	318,7	6 637,5	0	5 971,7	4 659,2
Картофель	0	2 747,7	0	2 747,7	0	395,1	0	0	2 747,7
Ячмень	0	4 633,1	0	4 633,1	0	16 568,3	16 356,7	0	20 989,8
Рапс	652,4	2 293,2	7 960,2	2 293,2	7 558,3	10 569,8	13 398,6	7 960,2	15 691,8
Сахарная свекла	0	3 494,1	0	3 494,1	0	0	0	0	3 494,1
Лен	36,0	382,2	634,4	382,2	56,6	588,9	0	634,4	382,2
Гречиха	0	58,1	0	58,1	0	69,9	0	0	58,1
Овес	0	1051,1	0	1 051,1	0	2 494,7	0	0	1 051,1
Итого	1 702,6	28 627,6	20 234,1	28 627,6	8 461,2	54 308,2	29 755,3	20 234,1	58 382,9

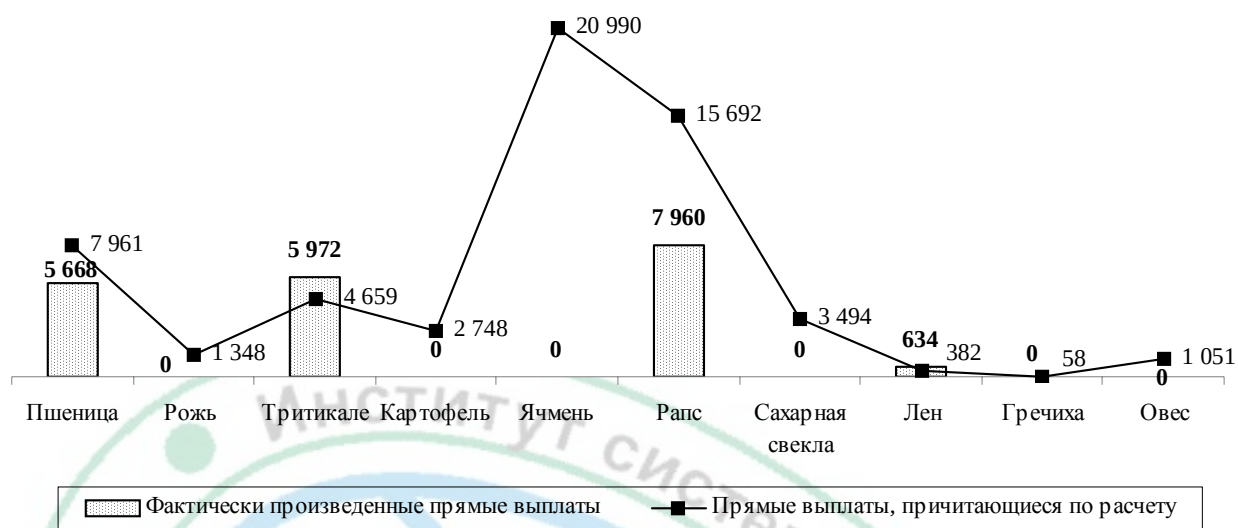

Рис. 3.1.6. Сравнение фактических расходов бюджета по договорам обязательного страхования и расходов, причитающихся по расчету, тыс. руб.

В целом рост размера страховых взносов от сельскохозяйственных организаций, как показали расчеты, в отдельные годы может компенсироваться страховыми выплатами на потери урожая застрахованных культур, и сумма этой компенсации может в десятки раз превышать размер уплаченных страховых взносов. Таким образом, предлагаемые подходы представляют интерес для всех участников данной схемы.

По нашему мнению, дополнительные потребности в бюджетных средствах могут быть переориентированы с других направлений государственной поддержки сельского хозяйства (например, расходы на компенсацию удорожания удобрений и средств защиты растений).

Заключение

Ущербы, причиняемые сельскохозяйственному производству рисками различного характера, значительно снижают его устойчивость, лишают весомых резервов его финансовой стабилизации, а также отрицательно сказываются на развитии села. Страхование – это способ защиты от рисков случайного характера, требующих значительных финансовых средств, недостаток которых в нужный момент может негативно сказаться на дальнейшем развитии конкретной сельскохозяйственной организации. Анализ показал, что на сегодняшний день система сельскохозяйственного страхования как элемент государственной поддержки в Республике Беларусь не получила должного развития. Кроме того, в Беларуси расходы на возмещение затрат на уплату страховых взносов по обязательному страхованию с господдержкой пока еще не соответствуют критериям ВТО и включаются в «желтую корзину», меры которой попадают под обязательства по сокращению.

В то же время правильная и комплексная организация системы страхования предприятий аграрного сектора может положительно сказаться на повышении эффективности и стабильности сельскохозяйственного производства. Страхование будет способствовать накоплению средств для дальнейшего развития предприятий

и применения инновационных технологий, а также выполнению социально значимых проектов. Современное состояние системы аграрного страхования диктует необходимость формирования системного подхода к его развитию, который предусматривает определение и законодательное оформление форм взаимодействия трех главных участников аграрного страхования – сельскохозяйственных производителей, страховщиков и государства. Разработка качественных страховых продуктов и программ позволит обеспечить стабильность финансового положения производителей сельскохозяйственной продукции. Кроме того, для соответствия критериям «зеленой корзины» программы страхования с государственной поддержкой должны иметь в качестве цели стабилизацию доходов сельскохозяйственных предприятий, а не цен на продукцию и не зависеть от ее вида.

Нами были разработаны рекомендации, позволяющие повысить привлекательность и доступность агрострахования для производителей сельскохозяйственной продукции, снизить риски потерь урожая и тем самым стабилизировать финансовое положение организаций в сельском хозяйстве. В результате реализации предложенных рекомендаций средства государственного бюджета, предусмотренные на цели поддержки страхования, могут быть отнесены к мерам, не попадающим под обязательства по сокращению, что положительно скажется на исполнении нашей страной международных обязательств в сфере государственной поддержки.

Список использованных источников

1. Agricultural Insurance Schemes [Электронный ресурс] // Institute for the Protection and Security of the Citizen; European Commission. – Режим доступа: <http://agroinsurance.com/wp-content/uploads/2013/08/AgInsSchemes.pdf>. – Дата доступа: 03.03. 2017 г.
2. Agriculture negotiations: Background Fact Sheet [Electronic resource] / Domestic Support in Agriculture. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/agric_e/agboxes_e.html. – Дата доступа: 17.07. 2017 г.

3. LT/UR/A-1A/2. AGREEMENT ON AGRICULTURE (Соглашение ВТО по сельскому хозяйству) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx. – Дата доступа: 15.07.2017 г.
4. Microfinance and Index Insurance: Testing business models in the agricultural sector [Электронный ресурс] // Knowledgenotes: Global Index Insurance Facility // World Bank Group. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/26341/113733-BRI-K-Briefs-Microfinance-12-17-PUBLIC.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. – Дата доступа: 28.04.2017 г.
5. Аблеева, А. М. Основные положения комплексного исследования состояния, движения и структуры основных фондов сельского хозяйства / А. М. Аблеева // Вестн. БГАУ. – 2016. – № 2. – С. 130–135.
6. Алексеева, С. А. Отечественный и зарубежный опыт финансовой поддержки сельского хозяйства / С. А. Алексеева // Вестн. Финансовой акад. – 2010. – № 3 (57). – С. 34–40.
7. Анализ рынка [Электронный ресурс] // Сайт Белорус. ассоциации страховщиков. – Режим доступа: <http://www.belasin.by/page4.aspx>. – Дата доступа: 11.08.2017 г.
8. Белорусское республиканское унитарное страховое предприятие «Белгосстрах» [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://bgs.by>. – Дата доступа: 01.07.2017 г.
9. Бондина, Н. Н. Эффективность использования материально-технических ресурсов в сельскохозяйственных организациях / Н. Н. Бондина, И. А. Бондин, О. В. Початкова. – Пенза: РИО ПГСХА, 2009. – 175 с.
10. Информационно-аналитический ресурс по вопросам страхования и управления рисками в сельскохозяйственном секторе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agroinsurance.com/ru>. – Дата доступа: 15.02.2017 г.
11. Карпычева, Е. Ю. Формирование механизма управления оборотными средствами предприятий АПК: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Е. Ю. Карпычева. – Орел, 2014. – 239 с.
12. К вопросу повышения эффективности инвестиционной деятельности в аграрном секторе экономики Беларуси / Н. В. Жахов [и др.] // Вестн. Курской гос. с.-х. акад. – 2017. – № 2. – С. 64–72.
13. Меры поддержки АПК в условиях ВТО или суть корзин [Электронный ресурс] // Агробизнес. – Режим доступа: <http://agrobusiness.livejournal.com/31793.html>. – Дата доступа: 12.08.2017 г.
14. Минаков, И. А. Экономика сельского хозяйства / И. А. Минаков. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 352 с.
15. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mshp.minsk.by>. – Дата доступа: 04.08.2017 г.
16. Молочные интервенции: панацея или плацебо [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://produkt.by/story/molochnye-intervencii-panaceya-ili-placebo>. – Дата доступа: 16.06.2017 г.
17. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 28.07.2017 г.
18. О формировании и размещении заказов на поставку товаров для республиканских государственных нужд: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 13 июня 1994 г. № 437 (ред. от 23.07.2015 г. № 625) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
19. Правовая информация [Электронный ресурс] // Нац. правовой портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyye-dokumenty/natsionalnyy-reestr/natsionalnyy-reestr-pravovykh-aktov-respubliki-belarus/>. – Дата доступа: 04.08.2017 г.
20. Сельское хозяйство Республики Беларусь-2016: стат. сб. // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – 230 с.
21. Сельское хозяйство Республики Беларусь-2017: стат. сб. // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – 233 с.
22. Селюков, Ю. Н. Современное состояние инвестиционной деятельности и ее основные результаты в сельском хозяйстве Республики Беларусь / Ю. Н. Селюков, В. В. Чабаткуль, А. Ю. Башко // Аграр. экономика. – 2015. – № 10. – С. 8–18.
23. Статистическая информация о состоянии рынка страховых услуг Республики Беларусь [Электронный ресурс] // М-во финансов Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by/ru/supervision/stat/>. – Дата доступа: 01.08.2017 г.
24. Четвертова, К. С. Воспроизводство материально-технической базы в интегрированных агропромышленных формированиях: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / К. С. Четвертова. – Воронеж, 2016. – 178 с.
25. Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса: в 2 кн. / В. Г. Гусаков [и др.]; под общ. ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Белорус. наука, 2007. – Кн. 2. – 707 с.
26. Экономика сельского хозяйства / Н. А. Попов [и др.]; под ред. Н. А. Попова. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 398 с.

§ 3.2. Методические рекомендации по разработке ценовой поддержки аграрного сектора в соответствии с международными принципами

Активно интегрируясь в международное экономическое сообщество, Республика Беларусь вырабатывает свою позицию в рамках членства в ЕАЭС, а также в условиях присоединения к ВТО, учитывая национальные интересы и согласованность с принципами и правилами этих организаций. В этой связи особую актуальность приобретает изучение международного опыта применения ценовой поддержки сельскохозяйственных производителей стран-участниц ВТО с целью трансформации мер поддержки белорусских сельскохозяйственных производителей в рамках Соглашения ВТО по сельскому хозяйству. Адаптация условий функционирования АПК к условиям и правилам ВТО и ЕАЭС требует внесения изменений в ценовую политику и ценообразование на сельскохозяйственную продукцию страны, которые в дальнейшем позволят беспрепятственно реализовывать продукцию на внешних рынках и защитить национальных товаропроизводителей.

Интеграционные процессы предполагают взаимовыгодные партнерские отношения, определяющие возникновение торговых союзов с различными условиями и методиками, в том числе в расчетах объемов ценовой поддержки. Методология ВТО учитывает не все меры поддержки, влияющие на уровень цен, принимается во внимание административное установление цен. При этом Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) применяет методику оценки поддержки сельского хозяйства, которая учитывает денежные трансферы от потребителей и налогоплательщиков к производителям сельскохозяйственной продукции, возникшие в результате реализации аграрной политики страны, независимо от того, является эта мера прямой или косвенной формой поддержки.

В мировой практике к мерам косвенной поддержки рыночных цен относится оказание потребителями поддержки сельскому хозяйству путем приобретения сельскохозяйственной продукции по более высоким ценам. К прямым мерам государственной поддержки относится поддержка доходов сельхозпроизводителей, которая заключается в бюджетных трансферах или субсидиях сельскому хозяйству, направленных на повышение объемов выпуска сельскохозяйственной продукции и на сокращение затрат товаропроизводителей.

Общие правила оценки и выработки направлений ведения аграрной политики в мировом сообществе не исключают наличия специфических аспектов в каждой отдельной стране. В частности, некоторые государства (например, Новая Зеландия, страны Евросоюза) проводят весьма либеральную агропродовольственную политику, оказывая производителям минимальную искажающую поддержку (при высоких объемах разрешенных мер). Другие поддерживают очень высокий уровень протекционизма, что связано с местными особенностями ведения сельского хозяйства.

Исследования в области мировой практики ценовой поддержки сельскохозяйственной продукции показали, что в США официально использовались два подхода ценовой поддержки: применение залоговых и целевых цен. Установление залоговых цен (они находятся в пределах 75–85 % от средней рыночной цены за предыдущие пять лет) гарантирует минимальный уровень цен на сельскохозяйственную продукцию [1]. Целевая цена применяется на определенный перечень стратегически важных видов сельскохозяйственной продукции.

Ценовая поддержка в странах Европейского союза была нацелена на защиту национальных производителей от более низких мировых цен и состояла в установлении: 1) минимальных закупочных (интервенционных) цен; 2) индикативных цен (максимально возможных) на определенные виды сельскохозяйственной продукции (молоко, зерно, сахар, рис и т. д.); 3) пороговых (максимальных) цен на импортируемую сельскохозяйственную продукцию; 4) целевых цен, обеспечивающих определенный уровень доходов крупным производственным хозяйствам [1].

Установлено, что практика ценовой поддержки и ценообразования в Республике Беларусь существенно отличается от мировой и включает следующие подходы.

Механизм ценовой государственной поддержки отечественных сельхозпроизводителей состоит в установлении Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (при согласовании с Министерством экономики Республики Беларусь) регулируемых цен на сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие, закупаемые для государственных нужд. Кроме того, в целях обеспечения продовольственной безопасности республики предусматривается закрепление поставщика за изготовителем на основе решения областного исполнительного комитета или по его поручению районным исполнительным комитетом [2]. В 2011–2017 гг. в Республике Беларусь на некоторые сельскохозяйственные продукты применялись следующие виды регулируемых цен: закупочные, фиксированные, минимальные, максимальные рекомендуемые. Состав государственных нужд и их объем определялись на основе прогноза социально-экономического развития Беларуси, регулирование осуществлялось в соответствии с нормативной базой областных исполнительных комитетов по сельскому хозяйству и постановлениями Совета Министров Республики Беларусь [3].

Исследования показали, что другие применяемые меры поддержки также оказывают влияние на уровень и динамику цен сельскохозяйственной продукции. Например, Законом Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 128-З и постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 марта 2010 г. № 440 предусмотрено проведение закупочных и товарных интервенций на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья

и продовольствия. Основной целью применения данного подхода в регулировании товарных рынков во всех странах является выравнивание баланса между спросом и предложением и, как следствие, рыночное регулирование цены.

В Беларуси проявление некоторых подходов закупочных и товарных интервенций наблюдается при формировании и использовании стабилизационных фондов (запасов) продовольственных товаров, реализуемых на территории страны. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 июля 2016 г. № 571 оговорены сроки, объемы и номенклатура стабилизационных фондов, перечень организаций, осуществляющих хранение стабилизационных фондов продовольственных запасов и пр.

Дополнительно к описанному выше механизму с 2015 г. в Республике Беларусь возобновлена практика выплаты надбавок к цене. Анализ компенсационных выплат показал, что в структуре надбавок преобладают надбавки к цене за реализованное молоко (рис. 3.2.1).

Установлено, что в 2016 г. по сравнению с 2015 г. сумма выплаченных надбавок осталась неизменной, а ее удельный вес в средней реализационной цене продукции как по молоку, так и по КРС снизился, что свидетельствует об уменьшении величины поддержки (табл. 3.2.1).

Одновременно в целях поддержки отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 октября 2014 г. № 954 утверждено Положение о порядке

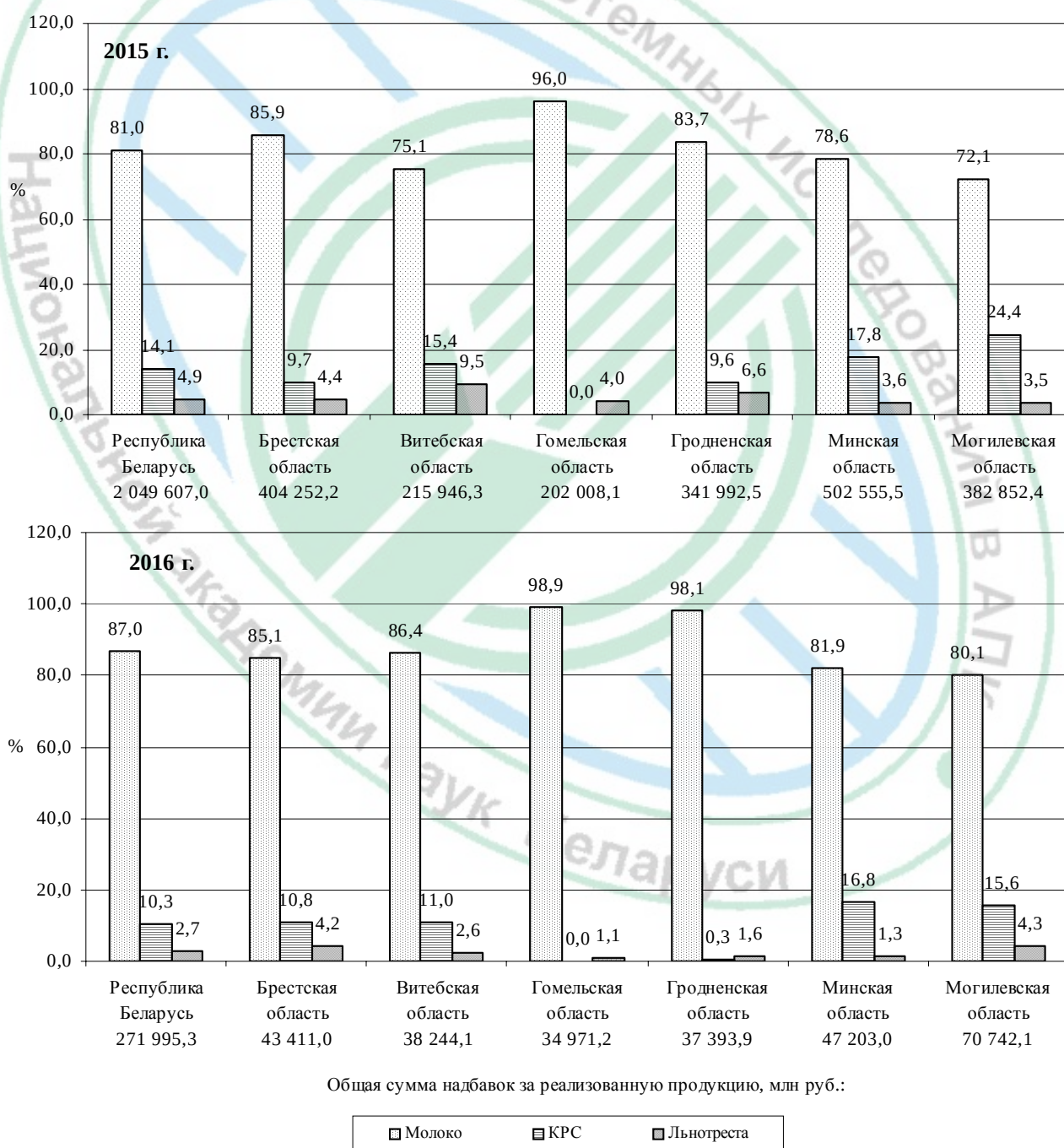

Рис. 3.2.1. Состав и структура надбавок за реализованную продукцию, 2015–2016 гг.

Таблица 3.2.1. Анализ состава и структуры цены по видам продукции, тыс. руб/т

Показатели	2015 г.		2016 г.*		Темп роста, %
	сумма	структура	сумма	структура	
Молоко					
Среднереализационная цена	4,3	100,0	4,56	100,0	106,9
Надбавка за молоко	0,27	6,3	0,27	5,9	100,0
Среднереализационная цена молока без учета надбавки	3,99	93,7	4,29	94,1	107,4
КРС в живом весе					
Среднереализационная цена	17,48	100,0	18,47	100,0	105,6
Надбавка за КРС	2,0	11,4	2,0	10,8	100,0
Среднереализационная цена КРС без учета надбавки	15,48	88,6	16,47	89,2	106,3

Примечание. Таблица разработана авторами на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь и Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

* Данные с учетом деноминации.

компенсации потерь сельскохозяйственных товаропроизводителей при установлении диспаритета цен на промышленную продукцию, работы (услуги), используемые сельскохозяйственными товаропроизводителями, и цен на сельскохозяйственную продукцию. В целом в исследуемом периоде компенсация потерь от диспаритета цен из средств бюджета не проводилась. Однако прямые выплаты (частичные или полные) за счет средств бюджетов, направленные на удешевление затрат на электроэнергию, на приобретение удобрений, семян, комбикормов, средств защиты, сельскохозяйственной техники и оборудования и др., частично компенсируют потери от возникающего диспаритета цен.

Исследования показали, что сложившаяся в республике практика ценообразования на сельскохозяйственную продукцию ориентирована на сдерживание роста потребительских цен с целью формирования доступных цен в розничной сети для потребителей. Таким образом, можно сделать вывод, что за счет действующей политики ценообразования белорусские сельскохозяйственные производители теряют в доходности по сравнению с производителями других стран.

Республика Беларусь активно интегрируется в различные международные экономические объединения. В этой связи имеется необходимость адаптировать условия функционирования сельского хозяйства Беларуси к принципам и правилам данных объединений (ВТО, ЕАЭС), включая и ценовую поддержку.

Для определения объема ценовой поддержки в соответствии с методологией ВТО используется установленная форма (DS-5). Однако из-за специфических особенностей функционирования сельскохозяйственной отрасли страны и неоднозначного прочтения некоторых аспектов в методологии ВТО возникла необходимость в определении собственных подходов исчисления ценовой поддержки сельскохозяйственных производителей Беларуси. Результатом проведенного исследования явилась выработка методологии исчисления ценовой поддержки и на ее основе определение объемов ценовой поддержки за 2011–2016 гг. В качестве исходных данных для проведения расчетов ценовой поддержки использовались: регулируемая цена, справочная мировая цена, объем продукции, подпадающий под регулируемые цены.

I. Механизм расчета применяемой регулируемой цены. Особенностью регулирования ценообразования

в сельском хозяйстве Беларуси в исследуемом периоде является то, что, учитывая происходящие инфляционные процессы, цены могли корректироваться (меняться) в течение года. Это потребовало выработки подходов по определению среднегодовой регулируемой цены анализируемого периода. В результате проведенных исследований были выработаны следующие алгоритмы расчета:

продукция животноводства – устанавливалась средняя цена, полученная по способу средней хронологической;

продукция растениеводства – применялись различные подходы, включая расчет с использованием метода средней хронологической и экспертных оценок. Наиболее оптимальным на продукцию растениеводства явилось установление средней цены анализируемого периода на уровне действующей регулируемой цены, установленной с июля месяца (и позже) урожая текущего года с учетом изменений в последующем до конца года. При этом из ассортимента регулируемой продукции выбиралась цена на продукцию наилучшего качества. Логика этого выбора заключалась в предположении о том, что государство гарантирует закупку продукции наилучшего качества при ее наличии. Таким образом, товаропроизводителям гарантируется наивысшая цена при поставке продукции соответствующего качества (табл. 3.2.2).

II. Подходы к определению справочных мировых цен. Внешние справочные цены выбирались с использованием следующих основных принципов: если страна является нетто-экспортером по продукции, за справочную цену принималась цена экспорта; если страна является нетто-импортером по продукции, за справочную цену принималась цена импорта.

В то же время установлено, что некоторые виды продукции (для Республики Беларусь это отдельные

Таблица 3.2.2. Варианты цен для применения в расчетах ценовой поддержки на пшеницу в 2016 г.

Пшеница продовольственная	Цена расчетная (средняя хронологическая), руб.	Цена на продукцию урожая 2016 г., руб.
2 класс	2758,56	2925,00
3 класс	2574,65	2730,00
4 класс	2356,98	2392,00
Фуражная	1802,26	1911,00

виды продукции растениеводства) не являлись объектом внешнеэкономической деятельности. В этом случае применялся экспертный подход. Так, например, в основу расчета цены на тритикале легли качественные характеристики данной зерновой культуры, а именно содержание белка, при расчете справочной цены на сахарную свеклу использовалась экспортная цена на сахар белый с корректировкой на сахаристость сахарной свеклы согласно ГОСТ (15 %), а также с учетом технологии и структуры затрат на производство сахара.

Для определения справочных мировых цен на продукцию выращивания КРС использовалась цена на продукцию в убойном весе в пересчете на живой вес с использованием коэффициентов. Справочная мировая цена на свинину определялась исходя из статистических данных по свинине (код ТН ВЭД 0203). Цена молока определялась на основе средней взвешенной и была получена путем пересчета молокопродуктов в молоко через установленные коэффициенты. Данные коэффициенты утверждены постановлением Национального статистического комитета Республики Беларусь от 30 июня 2016 г. № 65 «Об утверждении методики по формированию и расчету балансов продовольственных ресурсов основных видов продукции».

III. *Определение объема продукции, подпадающего под регулируемые цены.* Для проведения расчетов были использованы данные об объемах планируемых закупок для государственных нужд, утвержденных постановлениями Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь «Об установлении перечней заготовителей и объемов поставок (закупок) сельскохозяйственной продукции и сырья для республиканских государственных нужд».

В случае если в нормативно-правовых документах была установлена регулируемая цена, а объем закупок этого вида продукции для государственных нужд указан не был, то для расчета использовался показатель «объем производства» данной продукции.

По результатам проведенных расчетов за 2011–2016 гг. было выявлено следующее:

– ценовая поддержка в соответствии с методологией ВТО по большинству видов сельскохозяйственной продукции не оказывалась. Исключением явилась пшеница, по которой в 2012, 2015, 2016 гг. наблюдалась ценовая поддержка, однако ее объем был незначительным и в дальнейшем может быть исключен из совокупного агрегированного показателя поддержки, так как ее размер не превышает 10 % стоимости произведенной пшеницы (позиция *de minimis*);

– по остальной продукции наблюдается большое ценовое изъятие (отрицательная ценовая поддержка), то есть было установлено, что внешние справочные цены превышали внутренние административно установленные цены. В целом за 2011–2016 гг. размер такого изъятия превысил 9 млн долл. США (табл. 3.2.3).

Таким образом, проведенные исследования позволили выработать особые для Беларуси подходы к определению ценовой поддержки, которые соответствуют методологии ВТО и учитывают особенности национального ценообразования на сельскохозяйственную

продукцию. Методология и результаты расчетов были представлены к рассмотрению Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (поручение Минсельхозпрода от 5 июля 2017 г. № 04-1-17/1228; исх. № 400-23-8/396 от 11.07.2017 г.) и включены в пакет документов для проведения переговоров на девятом официальном заседании по государственной поддержке сельского хозяйства Беларуси.

Кроме административного установления цен на закупаемую для государственных нужд продукцию, поддержание цены может осуществляться посредством других рычагов и механизмов. В то же время важным вопросом в рамках интеграционных процессов остается создание условий для свободной конкуренции с элементами рыночного ценообразования и параллельно выполнением условий ВТО, а также защиты интересов национальных производителей сельскохозяйственной продукции. Одним из таких направлений является применение интервенционных механизмов.

В настоящее время в Беларуси уже сформирована законодательная база, позволяющая проведение закупочных интервенций с целью стабилизации цен на сельскохозяйственную продукцию. Однако этот механизм не получил должного распространения. С целью совершенствования механизма проведения интервенций был изучен зарубежный опыт и предложены следующие его направления:

1. Выделение субъектов интервенционного процесса и обоснование их функций, включая агента (оператора), механизма их взаимодействия, источников финансирования, критериев отбора агента (оператора) и др.
2. Выделение критериев отбора товаров, по которым целесообразно проведение закупочных интервенций как меры стабилизации цены.
3. Обоснование минимальных цен для проведения закупочных интервенций и максимальных – для проведения товарных интервенций на сельскохозяйственную продукцию.
4. Определение объемов закупок товаров и потребности в бюджетных средствах на эти цели.

Проведенные исследования в данном направлении позволили сделать следующие предложения:

1. При определении минимального уровня цен, например на некоторые виды зерновых, целесообразно применить затратный метод ценообразования (Цз), в основе которого используются следующие показатели: минимальные затраты на производство сельскохозяйственной продукции, сумма прибыли, налоги, уплачиваемые из выручки, затраты на транспортировку продукции до места хранения, погрузочно-разгрузочные работы, оформление документов, приемка, приведение продукции к стандартам для хранения (зерно), а также уровень инфляции:

$$\text{Цз} = \text{Сф} + \text{П} + \text{Н}, \quad (3.2.1)$$

где Сф – себестоимость одной единицы продукции, фактическая предыдущего года;

П – целесообразная прибыль на единицу продукции;

Н – сумма единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции.

Таблица 3.2.3. Расчет ценовой поддержки в соответствии с методологией ВТО
по трем видам продукции в Республике Беларусь за 2011–2016 г.

Продукция	Вид цены	Год	Применяемая регулируе- мая цена		Справочная мировая цена		Объем продукции, подающий под регулируемые цены, тыс. т	Объем производства – всего, тыс. т	Общая ценовая поддержка	
			тыс. руб/т	долл/т	тыс. руб/т	долл/т			млрд руб.	млн долл.
Рожь (код 1002)	Предельная минимальная	2011	425,0	91,9	1 109,1	239,9	470,0	801,0	-321,5	-69,5
	Фиксированная	2012	1250,00	150,0	1 804,8	216,5	641,9	1 082,0	-356,1	-42,7
	Предельная максимальная цена	2013	1 375,0	154,9	5 691,1	641,2	548,8	648,0	-2 368,8	-266,9
		2014	1 161,0	113,7	7 876,2	771,0	367,8	867,0	-2 469,8	-241,8
		2015	1 300,0	81,9	13 183,5	831,0	327,0	753,0	-3 886,1	-245,0
		2016	0,1690	85,0	0,215156	108,2	279,4	651,0	-0,0129	-6,5
Тригале (код 100860)	Предельная минимальная	2011	470,0	101,7	1 012,5	219,0	325,0	1 312,0	-176,3	-38,1
	Фиксированная	2012	1 375,0	164,9	2 510,6	301,2	222,0	1 818,0	-252,1	-30,2
	Предельная максимальная цена	2013	1 510,0	170,1	5 812,8	654,9	224,6	1 273,0	-966,4	-108,9
	Не регулировалась	2014	–	–	–	–	–	2 076,0	–	–
		2015	–	–	–	–	–	1 929,0	–	–
		2016	–	–	–	–	–	1 641,0	–	–
Пшеница (код 1001)	Предельная минимальная	2011	770,0	166,5	1 223,4	264,6	740,0	2 132,0	-335,5	-72,6
	Фиксированная	2012	2 270,0	272,3	2 093,3	251,1	862,9	2 554,0	152,5	18,3
	Предельная максимальная	2013	2 500,0	281,7	2 743,2	309,1	962,1	2 101,0	-234,0	-26,4
		2014	2 250,0	220,3	2 615,2	256,0	729,4	2 925,0	-266,4	-26,1
		2015	2 250,0	141,8	2 221,0	140,0	733,9	2 896,0	21,25	1,3
		2016	0,2925	147,1	0,26010	130,8	702,353	2 340,0	0,02276	11,4

Средняя себестоимость единицы продукции получена расчетным путем на базе отчета по сельскохозяйственным организациям системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, целесообразная прибыль рассчитана исходя из оптимальной нормы рентабельности, принятой на уровне 20 %, ставка единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции принята 1 % в выручке.

2. При определении максимального уровня цен рекомендовано использовать фактические значения цены предыдущих периодов, уровень инфляции.

Учитывая, что в нашей республике на формирование среднереализационных цен большое влияние оказывает уровень административно установленных цен, в качестве базы для расчетов использовались цены реализации сельскохозяйственной продукции Российской Федерации как основного партнера на рынке сельскохозяйственной продукции. Для расчета использовались сложившиеся средние цены реализации сельскохозяйственной продукции, источником которых явились данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Для приведения в соответствие налоговому законодательству Республики Беларусь к сложившейся цене Российской Федерации была добавлена сумма единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции (1 %).

В итоге были получены следующие виды цен за 2011–2016 гг.: фактическая цена реализации продукции в Республике Беларусь; цена реализации продукции, полученная на базе цен Российской Федерации; расчетная цена реализации сельскохозяйственной продукции, полученная затратным методом (табл. 3.2.4).

В результате проведенного анализа трех видов цен в динамике за 2011–2016 гг. были выявлены следующие закономерности. Общие тенденции по отдельным видам продукции сохраняются. Например, сложившиеся цены в Республике Беларусь на пшеницу, гречиху, молоко имеют уровень, позволяющий окупать затраты и получать прибыль. Однако цены Российской Федерации на данные виды продукции значительно превышают цены белорусских производителей, что говорит о том, что они находятся в худших по сравнению с российскими товаропроизводителями условиях с точки зрения ценообразования (рис. 3.2.2).

По такой продукции, как КРС, свиньи, рождь, ячмень, овес и др. с 2013 г. наблюдается тенденция сокращения фактических цен в Республике Беларусь до уровня, ниже себестоимости их производства. Данный факт свидетельствует о формировании несправедливого уровня цен и сложившихся высоких затратах по данной продукции.

В результате проведенных исследований было установлено, что предложенные подходы к определению минимальных цен для проведения закупочных интервенций могут быть использованы для выявления наиболее чувствительных к изменению цен групп товаров. По данным за 2011–2016 гг. была выявлена продукция (КРС, свиньи, рождь, тритикале, овес), по которой стабильно сохраняются убытки (см. рис. 3.2.2). По данным группам товаров считаем целесообразным проводить

закупочные интервенции с целью поддержания доходности производителей.

Проведенные расчеты показали, что наибольшего экономического эффекта в виде прироста прибыли можно достичь за счет применения затратного метода ценообразования по выделенным группам товаров при проведении закупочных интервенций. Прирост прибыли в животноводстве составит 758 млн руб., в растениеводстве – 50 млн руб. (табл. 3.2.5):

Проведение закупочных интервенций с использованием цен, сложившихся в Российской Федерации в 2016 г., с корректировкой на курс валюты и действующий в республике единый налог производителей сельскохозяйственной продукции даст эффект в виде прироста прибыли по животноводству 409 млн руб., по растениеводству 14 млн руб. (табл. 3.2.6).

Таким образом, проведенные расчеты показали, что наиболее целесообразно использовать затратный метод обоснования минимальной расчетной цены. Это обусловлено тем, что применение затратного подхода при реализации выбранной продукции позволяет получить экономический эффект, который в 1,9 раза превышает аналогичный при использовании цен Российской Федерации.

Заключение

Проведенные исследования показали, что ценовая поддержка сельского хозяйства применяется повсеместно. По странам могут различаться степень поддержки в зависимости от внутренней аграрной политики страны и исходя из экономических возможностей, специфических особенностей развития отрасли в стране и трансформации участия государства в ценовой поддержке в условиях международной интеграции. В результате проведенных исследований были сформулированы следующие выводы и предложения:

1. Ценовая поддержка в 2011–2016 гг. не оказывалась, за исключением пшеницы. Имеет место ценовое изъятие 9592 млн долл. США. Предложенные методология и результаты расчетов были представлены к рассмотрению Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (поручение Минсельхозпрода от 5 июля 2017 г. № 04-1-17/1228; исх. № 400-23-8/396 от 11.07.2017 г.) и включены в пакет документов для проведения переговоров на девятом официальном заседании по государственной поддержке сельского хозяйства Беларуси.

2. Для приведения в соответствие принципам ВТО условий функционирования субъектов хозяйствования Республики Беларусь, включая условия ценообразования и государственной поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, было предложено совершенствовать механизм проведения закупочных и товарных интервенций сельхозпродукции поэтапно (выделены 4 этапа).

3. Использование международного опыта в части интервенционных процессов, особенно опыта Российской Федерации, дает возможность Беларуси унифицировать законодательство по проведению закупочных и товарных интервенций с законодательством

Таблица 3.2.4. Значения цен, полученных расчетным путем за 2011–2016 гг. для определения минимального уровня цен для проведения закупочных интервенций, тыс. руб/т

Продукция	Год											
	2011			2012			2013			2014		
	Цз	Црб	Црф	Цз	Црб	Црф	Цз	Црб	Црф	Цз	Црб	Црф
Пшеница	72,90	75,70	81,15	136,12	153,85	173,69	190,21	204,89	189,03	197,16	207,35	183,72
Рожь	63,18	45,27	62,34	118,22	95,98	122,48	163,36	116,91	138,27	175,76	133,72	125,84
Просо	79,65	82,42	81,96	144,21	122,60	107,90	181,22	127,87	147,53	218,63	176,02	150,46
Гречиха	154,99	279,66	249,07	262,05	326,55	285,56	314,38	333,37	202,83	310,65	308,04	224,53
Трикала	65,50	52,11	–	127,23	143,70	–	171,94	158,38	–	184,25	180,25	–
Кукуруза	106,34	127,75	94,02	210,28	226,45	182,95	262,39	251,03	185,25	318,88	293,21	155,55
Ячмень	69,05	63,25	79,22	144,68	159,80	159,98	183,75	176,42	179,49	196,02	195,49	147,97
Горох и пелюшка	85,09	77,62	–	164,08	173,07	–	204,71	192,47	–	217,71	215,72	–
Овес	61,30	40,16	71,42	134,66	114,17	124,58	172,42	126,38	162,75	183,37	145,40	133,20
Подсолнечник	166,62	187,22	180,55	332,13	243,10	337,62	452,25	303,86	338,46	494,64	289,89	309,39
Рапс	191,95	210,89	–	279,76	311,28	382,41	344,80	343,56	333,91	363,19	353,04	290,85
Картофель	81,72	83,82	163,85	104,51	78,17	207,10	157,62	163,40	265,93	190,97	207,20	345,99
Сахарная свекла	20,67	23,82	25,46	33,39	36,07	38,45	39,76	39,12	43,14	43,45	41,79	50,34
Лен – семена	249,13	172,55	–	386,51	311,46	–	624,51	436,72	–	673,89	465,94	–
Льноволокно	361,64	165,89	302,99	651,11	330,92	567,36	920,79	337,71	679,10	849,07	526,36	612,25
КРС	996,69	778,40	767,62	1753,94	1690,68	1945,33	2258,06	1697,26	1955,70	2752,43	1672,38	1934,97
Свиньи	898,83	824,58	927,94	1706,30	1720,73	2020,54	2124,72	1648,82	1958,46	2591,38	2105,27	2501,59
Птица всякая	1067,03	752,03	813,81	1619,45	1261,92	1525,58	1510,52	1289,70	1563,66	1791,10	1561,92	1693,83
Молоко цельное	144,93	153,60	224,58	276,46	285,11	368,68	336,17	305,89	446,88	428,96	426,14	526,15
Яйца, тыс. шт.	41,52	39,06	40,31	72,13	66,70	73,28	90,82	81,75	89,98	105,62	92,58	91,39

Примечания. 1. Цз – цена, полученная расчетным путем с применением затратного метода, Црб – средняя цена Российской Федерации, скорректированная на сумму налога, Црф – средняя сложившаяся цена реализации в Республике Беларусь. 2. Цены приведены в сопоставимый вид 2016 г. с учетом деноминации.

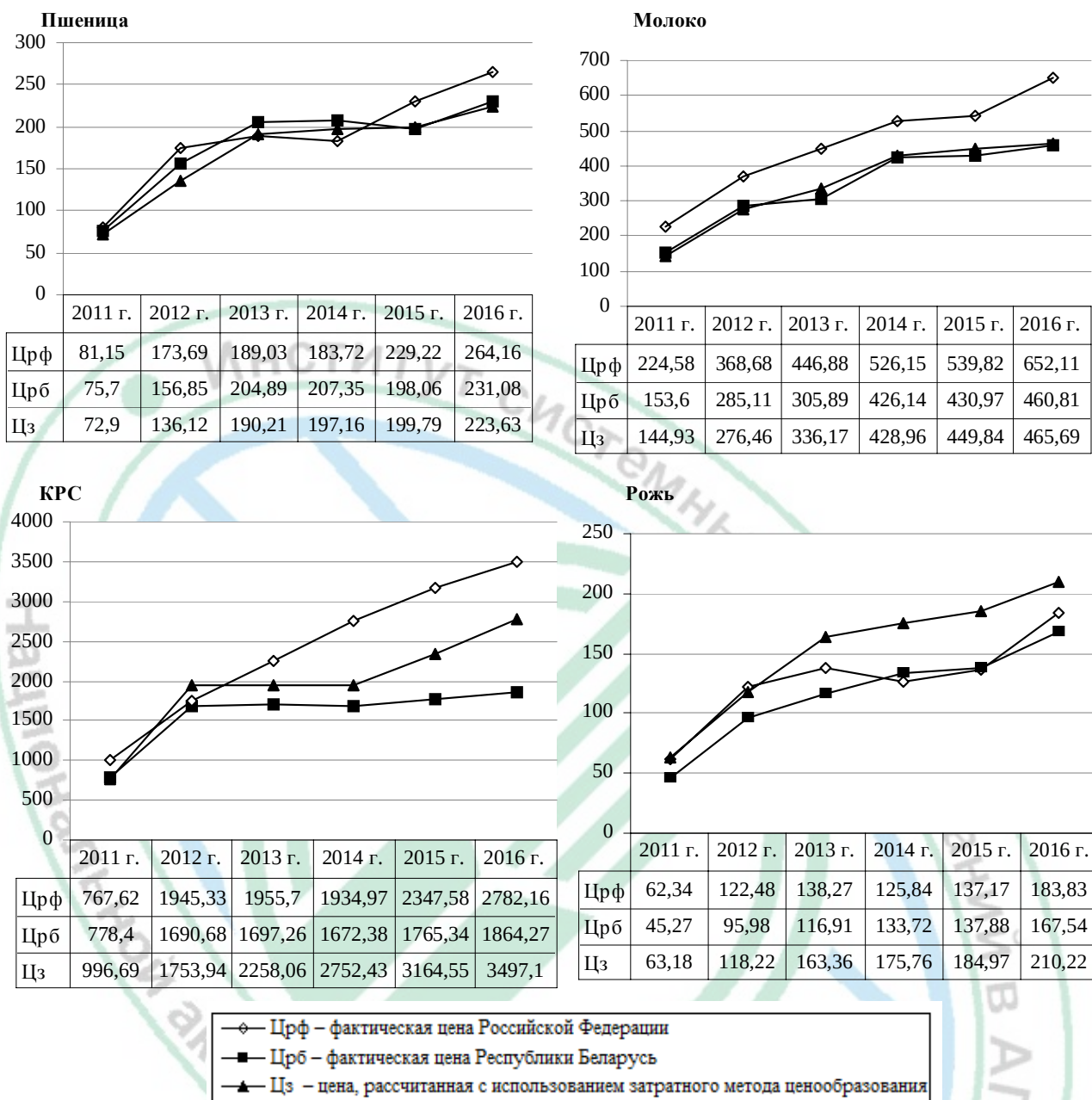

Рис. 3.2.2. Динамика цен, руб.

Таблица 3.2.5. Расчет экономического эффекта от применения цен, основанных на затратах, по чувствительным группам товаров в 2016 г., млн руб.

Показатели	Цена расчетная с применением затратного метода, руб.	Цена фактическая, сложившаяся в Республике Беларусь, руб.	Абсолютное отклонение цены затратной и фактической, сложившейся в Республике Беларусь, руб.	Объем реализации, т	Дополнительная сумма прироста прибыли от применения затратного метода, млн руб.
Животноводство – всего	–	–	–	–	757,537
В том числе:					
КРС	3 497,1	1 864,27	1 632,83	382 685	624,860
свиньи	3 161,67	2 421,87	739,8	179 342	132,677
Растениеводство – всего	–	–	–	–	49,843
В том числе:					
рожь	210,22	167,54	42,68	384 783	16,423
тритикале	205,04	167,82	37,22	576 865	21,471
овес	208,77	146,79	61,98	161 365	10,001
льноволокно	1 222,45	581,17	641,28	3 038,1	1,948
Итого по сельскому хозяйству	–	–	–	–	807,380

Таблица 3.2.6. Расчет экономического эффекта от применения цен Российской Федерации по чувствительным группам товаров в 2016 г., млн руб.

Показатели	Цена, сложившаяся в Российской Федерации, руб.	Цена фактическая, сложившаяся в Республике Беларусь, руб.	Абсолютное отклонение цены Российской Федерации и фактической, сложившейся в Республике Беларусь, руб.	Объем реализации, т	Дополнительная сумма прироста доходов от применения цен Российской Федерации, млн руб.
Животноводство – всего	–	–	–	–	408,714
В том числе:					
КРС	2 782,16	1 864,27	917,89	382 685	351,263
свиньи	2 742,22	2 421,87	320,35	179 342	57,452
Растениеводство – всего	–	–	–	–	13,746
В том числе:					
рожь	183,83	167,54	16,29	384 783	6,268
овес	191,32	146,79	44,53	161 365	7,186
льноволокно	677,43	581,17	96,26	3 038,1	0,292
Итого по сельскому хозяйству	–	–	–	–	422,461

стран-партнеров по ЕАЭС, проявить инициативу по объединению интервенционных рынков сельскохозяйственной продукции стран-участниц ЕАЭС. Это позволит нашей стране в дальнейшем применять соответствующие операции как на внутреннем рынке, так и на торговых площадках стратегически значимой сельскохозяйственной продукции стран-участниц ЕАЭС. Похожая практика применяется в ЕС, где создан и функционирует фонд, который является одним из инструментов Общей Организации Рынков сельскохозяйственной продукции на молочном рынке ЕС [2].

Таким образом, реализация предложенных мероприятий в практике применения внутренней государственной поддержки сельского хозяйства страны позволит привести ее в соответствие требованиям международной торговли сельскохозяйственной продукцией.

Список использованных источников

1. Алексеева, С. А. Отечественный и зарубежный опыт финансовой поддержки сельского хозяйства / С. А. Алексеева // Вестн. Финансовой акад. – 2010. – № 3 (57). – С. 34–40.
2. Молочные интервенции: панацея или плацебо [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://produkt.by/story/molochnye-intervencii-panaceya-ili-placebo>. – Дата доступа: 16.06.2017.
3. О формировании и размещении заказов на поставку товаров для республиканских государственных нужд [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 13 июня 1994 г., № 437 (ред. от 23.07.2015 г. № 625) // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

§ 3.3. Методические рекомендации по формированию оптимальной структуры производственных фондов аграрных товаропроизводителей с учетом их специализации на основе мирового опыта

Повышение эффективности и устойчивости функционирования аграрных товаропроизводителей и сельского хозяйства в целом предопределяется обеспеченностью средствами производства, их эффективным использованием, оптимальностью структуры основных и оборотных средств и их источников, а также пропорциональностью между основным и оборотным капиталом. Одним из важнейших факторов, влияющих на формирование и использование производственных фондов в аграрной отрасли, является специализация производства. Рост обеспеченности сельскохозяйственных организаций основными и оборотными средствами и совершенствование их структуры объективно связаны с необходимостью дополнительных вложений, что требует выявления и задействования наиболее оптимальных (рациональных) их источников, особенно в настоящее

время, когда большинство сельхозорганизаций находится в сложном финансовом положении, а величина государственной поддержки ограничена возможностями бюджета и необходимостью учета требований ВТО по ее снижению. В этой связи оптимальная структура основного и оборотного капитала аграрных товаропроизводителей имеет большое значение для повышения объемов производства сельскохозяйственной продукции и его экономической эффективности, что актуализирует научные исследования в указанном направлении.

Важнейшим элементом формирования структуры является классификация. В результате критического изучения и обобщения точек зрения ученых-экономистов нами разработана авторская классификация основных и оборотных средств (табл. 3.3.1, 3.3.2). В частности, отличие последней от существующих заключается

Таблица 3.3.1. Классификация основных средств в сельском хозяйстве

Критерий	Элементы
Роль в производственном процессе	Активные
	Пассивные
Вещественная форма	Инвентарные
	Неинвентарные
Вид имущества	Движимые
	Недвижимые
Натурально-вещественный состав	Здания и сооружения
	Передаточные устройства
	<i>Машины и оборудование</i>
	<i>Транспортные средства</i>
	<i>Инструмент, инвентарь и принадлежности</i>
	<i>Рабочий скот и животные основного стада</i>
	Многолетние насаждения
	Капитальные затраты в улучшение земель
	Прочие основные средства
Целевое назначение и выполняемые функции	Производственные: сельскохозяйственные; несельскохозяйственные
	Непроизводственные
Срок эксплуатации	До 5 лет
	От 5 до 10 лет
	От 10 до 15 лет
	От 15 до 20 лет
	Свыше 20 лет
Стадия использования	В запасе
	В эксплуатации
	На консервации
	Переданные в аренду
	В стадии ремонта, достройки, дооборудования, реконструкции, модернизации или частичной ликвидации
	Находящиеся в процессе государственной регистрации
Права организации на объект	Иное использование (залог)
	Собственные
	В оперативном управлении или хозяйственном ведении
	Арендованные
	Переданные в аренду
	Полученные по договору лизинга
	В безвозмездном пользовании
	В доверительном управлении

Примечания. 1. Таблица разработана авторами на основании [2, 5, 9, 11]. 2. В таблице наглядно представлено, в какие группы в зависимости от роли в производственном процессе, вещественной формы и вида имущества входят основные средства, разделенные по натурально-вещественному составу (показано с помощью средств компьютерного выделения).

в выделении животных на выращивании и откорме и расходов будущих периодов в самостоятельные группы, а также жесткое закрепление НДС в составе средств в расчетах. Наибольший интерес для наших исследований представляет: по основным средствам – их разделение по натурально-вещественному критерию; по оборотным – классификация по их функциональной роли в процессе производства.

По расчетам российских экономистов, оптимальной является следующая структура основных средств сельскохозяйственных организаций по их натурально-вещественному составу: здания, сооружения и передачные устройства – 32–35 %; машины и оборудование, транспортные средства – 42–49; рабочий и продуктивный скот – 12–15; многолетние насаждения – 14–16 %. Кроме того, ранее в экономической литературе специалистами высказывалась мысль, что в структуре оборотных средств аграрных товаропроизводителей оборотные производственные фонды должны занимать примерно 85 % (в том числе производственные запасы –

около 65 %, незавершенное производство – до 20, расходы будущих периодов – не более 1 %), а фонды обращения – 15 % (в том числе готовая продукция и средства в расчетах – примерно по 7 %, товары отгруженные и денежные средства – в совокупности не более 1 %) [1, 10, 11].

Аграрное производство является ресурсоемким, поэтому товаропроизводителям необходимы постоянные и стабильные источники финансирования, обеспечивающие производственный цикл на качественном и технологически новом уровне, в том числе в контексте формирования производственных фондов. Практика показывает, что значительная часть белорусских сельскохозяйственных организаций испытывают затруднения в финансировании формирования основных и оборотных средств в необходимых объемах за счет собственных ресурсов в силу сложного финансового положения. В то же время, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в структуре источников фактически использованных инвестиций в основной капитал

Таблица 3.3.2. Классификация оборотных средств сельскохозяйственных организаций

Критерий	Элементы
Функциональная роль	Оборотные производственные фонды: производственные запасы; оборотные средства в процессе производства; животные на выращивании и откорме; расходы будущих периодов
	Фонды обращения: готовая продукция и товары; денежные средства; средства в расчетах
Источник формирования	Собственные
	Заемные
	Привлеченные
Метод планирования	Нормируемые
	Ненормируемые
Степень ликвидности	Абсолютно ликвидные
	Быстро реализуемые
	Медленно реализуемые
	Трудно реализуемые
Период функционирования	Постоянная часть
	Переменная часть
Форма функционирования	Монетарные
	Немонетарные
Степень участия в производственном процессе	Участвующие
	Резервные
Отраслевая принадлежность	В растениеводстве
	В животноводстве
	В промышленном производстве и подсобном хозяйстве
	Во вспомогательном, обслуживающем и прочих производствах
Степень риска вложения	С минимальным риском
	С малым риском
	Со средним риском
	С высоким риском

Примечание. Таблица разработана авторами на основании [2, 4, 5, 9, 11].

сельского хозяйства в 2012–2016 гг. доля собственных средств увеличилась на 35,4 п. п., а бюджетных и внебюджетных и кредитов банка – снизилась на 5,0 и 22,3 п. п. соответственно (рис. 3.3.1).

Для формирования в отечественных сельскохозяйственных организациях оптимальной структуры производственных фондов необходимо учитывать достигнутый

уровень наличия и использования основного и оборотного капитала.

С целью изучения влияния структуры основных и оборотных средств на производственно-финансовые показатели были отобраны организации системы Минсельхозпрода, которые в анализируемом периоде можно отнести к специализированным и в общем объеме выручки

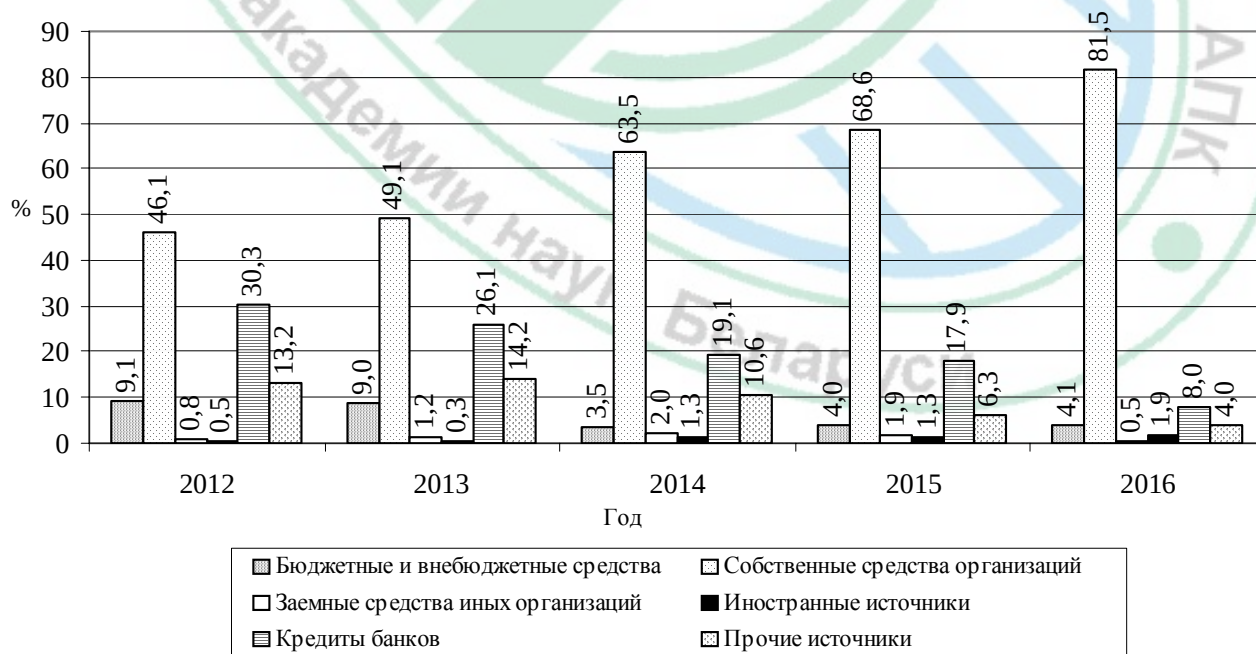

Рис. 3.3.1. Структура источников инвестиций в основной капитал сельского хозяйства Беларуси, 2012–2016 гг.
Примечания. 1. Рисунок разработан авторами на основании [6–8]. 2. Суммы представлены с учетом деноминации 2016 г.

которых более 50 % составляла выручка от реализации сельскохозяйственной продукции. В результате в исследуемую выборку нами включены сельскохозяйственные организации, имевшие в 2014–2016 гг. следующие направления специализации: молочное скотоводство (М); молочно-мясное скотоводство (ГМ); производство зерна с молочным скотоводством (ЗМ); производство зерна с молочно-мясным скотоводством (ЗМГ).

Основные производственные и финансово-экономические показатели, характеризующие деятельность аграрных товаропроизводителей по выбранным направлениям специализации в 2014–2016 гг., в систематизированном виде представлены в таблице 3.3.3, из которой видно, что в целом больший уровень анализируемых показателей на протяжении исследуемого периода наблюдается в сельскохозяйственных организациях молочного и молочно-мясного скотоводства, а также прослеживается зависимость между уровнем фондообеспеченности в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий, финансовым состоянием и эффективностью производственно-экономической деятельности.

Для определения влияния структуры производственных фондов на эффективность производственно-хозяйственной деятельности аграрных товаропроизводителей нами была проведена их группировка по удельному весу активной части основных средств и доле фондов обращения в разрезе выбранных направлений специализации. Установлено, что предлагаемая учеными в качестве оптимальной для сельскохозяйственных организаций доля активной части основных средств в общей их структуре (75 %) в изучаемом периоде не

была достигнута. Однако следует отметить, что в 2014–2016 гг. в организациях большинства специализаций прослеживается тенденция роста производственно-экономических показателей с увеличением удельного веса активной части основных средств. Это подтверждает гипотезу, что активные основные фонды должны занимать значительную долю в структуре.

В ходе дальнейших исследований было изучено влияние урожайности зерновых и зернобобовых культур, а также продуктивности коров на структуру основных и оборотных средств в 2014–2016 гг. Установлено, что в целом для хозяйств всех специализаций при росте исследуемых показателей на протяжении анализируемого периода характерным является: рост доли активной части основных средств (в том числе машин и оборудования, а при большей продуктивности коров – в сочетании со снижением доли зданий и сооружений), снижение доли оборотных средств в процессе производства, а также, хотя и менее выражено, рост доли фондов обращения.

В качестве углубления анализа проведено сравнительное изучение эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций, сгруппированных в разрезе выбранных направлений специализации на три группы по уровню экономической эффективности хозяйствования: более эффективные, менее эффективные, неэффективные. Установлено, что в 2016 г. по всем исследуемым направлениям специализации в более эффективных хозяйствах был выше уровень производственных и экономических показателей, а также обеспеченности основными и оборотными средствами в расчете на 1 балло-гектар сельхозугодий, что в целом

Таблица 3.3.3. Основные производственно-экономические и финансовые показатели в сельскохозяйственных организациях, 2014–2016 гг.

Специализация	Фондообеспеченность, тыс. руб.	Фондовооруженность, тыс. руб.	Коэффициент текущей ликвидности	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	Коэффициент обеспеченности обязательств активами	Урожайность зерновых и зернобобовых культур, ц/га	Продуктивность коров, кг	Рентабельность производственных фондов, %
2014 г.								
Молочно-мясное скотоводство	303	69	0,51	0,49	0,38	37,6	5204	4,8
Производство зерна с молочным скотоводством	215	68	0,85	0,15	0,50	31,2	3771	1,9
Производство зерна с молочно-мясным скотоводством	225	69	0,77	0,23	0,49	32,1	3826	1,6
Молочное скотоводство	306	72	0,69	0,31	0,44	35,0	4977	3,5
2015 г.								
Молочно-мясное скотоводство	297	77	1,50	0,33	0,43	35,3	4933	1,0
Производство зерна с молочным скотоводством	236	75	1,09	0,08	0,53	33,3	3982	–1,3
Производство зерна с молочно-мясным скотоводством	234	76	1,20	0,17	0,51	33,2	3996	0,2
Молочное скотоводство	324	84	1,32	0,24	0,44	32,3	4967	1,0
2016 г.								
Молочно-мясное скотоводство	320	83	1,48	0,32	0,42	30,5	5108	1,0
Производство зерна с молочным скотоводством	248	82	1,08	0,08	0,53	26,6	4023	–0,9
Производство зерна с молочно-мясным скотоводством	253	87	1,15	0,13	0,52	27,6	4037	0,2
Молочное скотоводство	306	85	1,12	0,11	0,51	26,1	4659	0,8

Примечание. Таблица разработана авторами на основании сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрод за 2014–2016 гг.

подтверждает рациональное использование ими производственного потенциала. Кроме того, указанные товаропроизводители инвестировали в основные средства на порядок больше средств по сравнению с организациями остальных групп.

В целом выявленные и описанные зависимости свидетельствуют о наличии взаимосвязи между структурой основных и оборотных средств и эффективностью производственно-финансовой деятельности аграрных товаропроизводителей. Это, в свою очередь, ориентирует на возможность разработки соответствующих рекомендаций по оптимизации структуры производственных фондов сельскохозяйственных организаций в разрезе направлений их специализации, учитывая выявленные зависимости.

Приведенная ранее оптимальная структура отражает опыт Российской Федерации, развитие сельского хозяйства которой, как и экономики в целом, по сравнению с Республикой Беларусь характеризуется известной спецификой, в том числе в региональном контексте (различия организационно-правовых форм хозяйствования, специфичность почвенно-климатических условий, производство несвойственных для Беларуси видов продукции и т. д.). Кроме того, для обоснованного и корректного анализа структуры производственных фондов аграрных товаропроизводителей различных специализаций близких по почвенно-климатическим характеристикам российских регионов (например, Брянской, Смоленской, Орловской, Тульской и Калужской областей) необходим значительный объем отсутствующей в открытом доступе информации о наличии основных и оборотных средств по их видам в сельхозорганизациях и о производственно-экономических показателях функционирования хозяйств.

Процесс формирования и функционирования средств производства в аграрном секторе экономически развитых западных стран (ЕС, США, Канада и др.) тоже отличается от отечественного, при этом настолько значительно, что использование западного опыта в белорусском сельском хозяйстве весьма затруднительно и также сопровождается отсутствием соответствующей информации.

Формирование оптимальной структуры производственных фондов аграрных товаропроизводителей, прежде всего, требует уточнения основных методических аспектов: целей расчета, объектов и предметов оптимизации, а также критериев и принципов их измерения.

Расчет оптимальной структуры основных и оборотных средств проводится с целью совершенствования уровня обеспеченности производственными фондами, рационального распределения источников их формирования и повышения эффективности использования, что в конечном итоге будет способствовать достижению высоких результатов хозяйствования аграрных товаропроизводителей.

Для установления оптимальной структуры производственных фондов на макроуровне нами особо выделен статистический метод. Его сущность заключается в изучении и анализе ретроспективной (отчетной) информации о фактической стоимости производственных фондов во взаимосвязи с результативными показателями функционирования. В качестве оценочных критериев

в данном случае выступают отдельные показатели эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций, дифференцированных по специализации.

В соответствии с обозначенными выше целью и критериями на основании применения статистических методов исследований для сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь в разрезе выбранных направлений специализации нами была определена оптимальная структура производственных фондов, при которой достигаются наиболее высокие результаты хозяйствования (табл. 3.3.4).

В ходе дальнейших исследований нами были выделены две группы сельхозорганизаций: убыточные и с оптимальным уровнем структуры производственных фондов. В разрезе названных групп проведено сравнительное изучение структуры основных и оборотных средств по удельному весу каждого из элементов, позволившее определить и подтвердить основные тенденции и различия. Так, для убыточных аграрных товаропроизводителей независимо от их специализации характерной является более высокая доля пассивных фондов и меньший удельный вес машин и оборудования, транспортных средств по сравнению с установленным оптимальным уровнем. Аналогично по оборотным средствам в убыточных хозяйствах выявлено меньшее значение доли производственных запасов, животных на выращивании и откорме, а также денежных средств в расчетах.

Формирование оптимальной структуры производственных фондов объективно требует вложения определенных ресурсов. В соответствии с результатами проведенного нами сравнительного анализа по хозяйствам выбранных направлений специализации в разрезе двух вышеуказанных групп с целью достижения оптимальных структурных параметров для неэффективных аграрных товаропроизводителей были предложены направления инвестирования основных средств. При этом их стоимость учитывалась в расчете на 1 балло-гектар сельскохозяйственных угодий. В качестве суммы инвестиций для расчетов принималась стоимость поступивших в течение года основных средств (гр. 4, стр. 010 ф. № 5 годовых отчетов сельхозорганизаций). Целесообразным будем считать инвестирование в основные средства неэффективных товаропроизводителей в разрезе групп (или элементов), стоимость которых в расчете на 1 балло-гектар ниже, чем у более эффективных организаций, что позволит привести структуру и стоимость основных средств к оптимальному уровню. В систематизированном виде это представлено в таблице 3.3.5, из которой видно, что для аграрных товаропроизводителей всех направлений специализации наиболее целесообразно инвестировать приобретение машин и оборудования, а в хозяйствах молочно-мясного и мясного скотоводства – еще и строительство зданий и сооружений.

Из рассматривавшихся при построении регрессионных моделей 16 факторных показателей, которые для сопоставимости рассчитывались на 100 га сельхозугодий, были исключены незначимые по t-критерию Стьюдента, поэтому в расчетах использовались следующие факторы (среднегодовая стоимость в расчете на 100 га сельхозугодий):

Таблица 3.3.4. Оптимальная структура производственных фондов сельскохозяйственных организаций по основным направлениям специализации, %

Группы (элементы) производственных фондов	Направления специализации			
	ГМ	ЗМ	ЗМГ	М
Основные средства				
Активные основные средства – всего	34,3	40,9	39,5	33,9
В том числе:				
машины и оборудование	25,0	30,3	29,1	22,1
транспортные средства	2,3	2,4	2,1	2,2
инструмент, инвентарь и принадлежности	0,4	0,3	0,2	0,2
рабочий скот и животные основного стада	6,4	8,0	8,1	9,3
многолетние насаждения	0,3	0,0	0,1	0,0
Пассивные основные средства – всего	65,7	59,1	60,5	66,1
В том числе:				
здания и сооружения	63,6	57,8	59,2	63,9
передаточные устройства	0,6	1,1	0,3	1,0
капитальные затраты в улучшение земель	1,1	0,1	0,6	1,2
прочие основные средства	0,4	0,1	0,4	0,0
Оборотные средства				
Оборотные производственные фонды – всего	86,2	83,0	85,3	85,7
В том числе:				
производственные запасы	32,7	34,2	33,4	35,2
оборотные средства в процессе производства	9,2	13,7	13,0	11,0
животные на выращивании и откорме	43,6	32,4	36,7	38,9
расходы будущих периодов	0,6	2,6	2,3	0,6
Фонды обращения – всего	13,8	17,0	14,7	14,3
В том числе:				
готовая продукция и товары	0,6	3,5	0,8	0,8
денежные средства	2,2	1,5	0,4	3,8
средства в расчетах	10,9	12,0	13,4	9,8

Примечание. Таблицы 3.3.4–3.3.6 разработаны авторами на основании информации сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода за 2016 г.

- X_3 – машины и оборудование;
- X_5 – инструменты, инвентарь и принадлежности;
- X_6 – рабочий скот и животные основного стада;
- X_9 – прочие основные средства;
- X_{10} – производственные запасы;
- X_{12} – животные на выращивании и откорме;
- X_{13} – расходы будущих периодов;
- X_{14} – готовая продукция и товары;
- X_{15} – денежные средства.

Полученные уравнения регрессии, описывающие влияние стоимости производственных фондов на величину выручки от реализации сельхозпродукции по анализируемым направлениям специализации, представлены в таблице 3.3.6.

Поскольку фактическое значение F-критерия Фишера превышает табличное значение для уровня значимости 0,05, нами отвергнута нулевая гипотеза об отсутствии связи между выбранными переменными, а уравнения регрессии принимаются как значимые. Значение коэффициента корреляции у рассчитанных моделей превышает 0,7, что свидетельствует о достаточно сильной связи между значением выручки от реализации сельхозпродукции и факторными показателями. Для оценочных моделей значения коэффициентов детерминации находятся в диапазоне от 0,645 до 0,734, то есть вариация признака на 64,5–73,4 % объясняется включенными в модель факторами.

Для экономической интерпретации коэффициентов регрессии были рассчитаны коэффициенты эластичности, показывающие чувствительность результирующего

показателя к вариации факторного (табл. 3.3.7). Структурные элементы производственных фондов, имеющие большее значение эластичности, являются приоритетными направлениями инвестирования, так как их увеличение оказывает более высокое влияние на результирующий фактор. Как следует из приведенных в таблице 3.3.7 данных, наиболее эластичными факторами являются (среднегодовая стоимость в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий): машины и оборудование; рабочий скот и животные основного стада; производственные запасы; животные на выращивании и откорме.

Одним из важнейших результатов формирования оптимальной структуры производственных фондов является повышение эффективности их использования. В этой связи в процессе исследований было проведено сравнение фактического и расчетного значений результирующего показателя эконометрических моделей – выручки от реализации сельскохозяйственной продукции. По итогам данного сравнения аграрные товаропроизводители в разрезе специализаций были разделены на две группы по критерию достижения расчетного уровня: I группа – организации, фактическая выручка которых меньше или равна расчетному уровню; II группа – организации, фактическая выручка которых превышает расчетный уровень (рис. 3.3.2).

Установлено, что в сельскохозяйственных организациях I группы имеются резервы повышения производственно-экономических показателей деятельности за счет более полного и эффективного использования основных и оборотных средств (рис. 3.3.3).

Таблица 3.3.5. Направления инвестирования основных средств аграрных товаропроизводителей по направлениям специализации

Показатели	Более эффек- тивные		Неэффективные		Отклонение		Направлено, руб/ балло- гектар	На конец планируемого года		
	руб/ балло- гектар	%	руб/ балло- гектар	%	руб/ балло- гектар	%		руб/ балло- гектар	%	откло- нение
Молочно-мясное скотоводство										
Стоимость основных средств на 1 балло-гектар сельхозугодий – всего, руб.	131,1	100	108,3	100	–	–	12,6	120,9	100	–
В том числе:										
здания и сооружения	83,4	63,6	71,5	66,0	–11,9	+2,4	6,2	77,6	64,2	+0,6
передаточные устройства	0,8	0,6	0,7	0,6	–0,1	+0,1	0	0,7	0,6	–
машины и оборудование	32,8	25,0	23,4	21,6	–9,4	–3,4	4,9	28,2	23,4	–1,6
транспортные средства	3,0	2,3	1,8	1,6	–1,3	–0,7	0,6	2,4	2,0	–0,3
инструмент, инвентарь и при- надлежности	0,5	0,4	0,1	0,1	–0,3	–0,2	0,2	0,3	0,2	–0,1
рабочий скот и животные основ- ного стада	8,3	6,4	9,9	9,1	+1,5	+2,8	–	9,9	8,2	+1,8
многолетние насаждения	0,4	0,3	–	–	–0,4	–0,3	0,2	0,2	0,2	–0,1
капитальные затраты в улучше- ние земель	1,4	1,1	0,6	0,5	–0,9	–0,6	0,4	1,0	0,8	–0,3
прочие основные средства	0,5	0,4	0,4	0,4	–0,1	–	–	0,5	0,4	–
Поступление на 1 балло-гектар сельхозугодий, руб.	12,6	–	9,0	–	–	–	–	–	–	–
Производство зерна с молочным скотоводством										
Стоимость основных средств на 1 балло-гектар сельхозугодий – всего, руб.	97,2	100	86,8	100	–	–	9,5	96,3	100	–
В том числе:										
здания и сооружения	56,2	57,8	56,0	64,5	–0,2	+6,8	0,1	56,1	58,3	+0,5
передаточные устройства	1,1	1,1	0,6	0,7	–0,5	–0,4	0,4	1,0	1,0	–0,1
машины и оборудование	29,4	30,3	19,5	22,5	–9,9	–7,8	8,3	27,8	28,9	–1,4
транспортные средства	2,3	2,4	1,6	1,8	–0,7	–0,6	0,6	2,2	2,3	–0,1
инструмент, инвентарь и при- надлежности	0,3	0,3	0,2	0,2	–0,1	–	0,1	0,3	0,3	–
рабочий скот и животные основ- ного стада	7,8	8,0	8,2	9,5	+0,4	+1,4	–	8,2	8,5	+0,5
многолетние насаждения	–	–	–	0,1	–	+0,1	–	–	–	–
капитальные затраты в улучше- ние земель	0,1	0,1	0,4	0,4	+0,3	+0,3	–	0,4	0,4	+0,3
прочие основные средства	0,1	0,1	0,3	0,3	+0,2	+0,2	–	0,3	0,3	+0,2
Поступление на 1 балло-гектар сельхозугодий, руб.	9,5	–	6,8	–	–	–	–	–	–	–
Производство зерна с молочно-мясным скотоводством										
Стоимость основных средств на 1 балло-гектар сельхозугодий – всего, руб.	94,9	100	91,8	100	–	–	7,9	99,7	100	–
В том числе:										
здания и сооружения	56,2	59,2	61,2	66,6	+5,0	+7,4	–	61,2	61,4	+2,1
передаточные устройства	0,3	0,3	0,6	0,6	+0,3	+0,4	–	0,6	0,6	+0,3
машины и оборудование	27,6	29,1	18,9	20,6	–8,7	–8,5	7,7	26,6	26,7	–2,4
транспортные средства	2,0	2,1	1,9	2,1	0,0	+0,1	–	1,9	2,0	–0,1
инструмент, инвентарь и при- надлежности	0,2	0,2	0,1	0,1	–0,1	–0,1	0,1	0,2	0,2	–
рабочий скот и животные основ- ного стада	7,6	8,1	8,1	8,9	+0,5	+0,8	–	8,1	8,2	+0,1
многолетние насаждения	0,1	0,1	0,1	0,1	–	–	–	0,1	0,1	–
капитальные затраты в улучше- ние земель	0,5	0,6	0,4	0,5	–0,1	–0,1	0,1	0,5	0,5	–
прочие основные средства	0,4	0,4	0,4	0,5	–	–	–	0,4	0,4	–
Поступление на 1 балло-гектар сельхозугодий, руб.	7,9	–	7,0	–	–	–	–	–	–	–

Показатели	Более эффективные		Неэффективные		Отклонение		Направлено, руб/балло-гектар	На конец планируемого года		
	руб/балло-гектар	%	руб/балло-гектар	%	руб/балло-гектар	%		руб/балло-гектар	%	отклонение
Молочное скотоводство										
Стоимость основных средств на 1 балло-гектар сельхозугодий – всего, руб.	127,3	100	112,0	100	–	–	10,2	122,2	100	–
В том числе:										
здания и сооружения	81,3	63,9	74,4	66,5	–6,9	+2,6	4,5	78,9	64,6	–0,7
передаточные устройства	1,3	1,0	0,8	0,7	–0,5	–0,3	0,3	1,1	0,9	0,1
машины и оборудование	28,2	22,1	22,7	20,3	–5,4	–1,8	3,6	26,3	21,5	0,6
транспортные средства	2,8	2,2	2,3	2,1	–0,5	–0,1	0,3	2,7	2,2	0,0
инструмент, инвентарь и принадлежности	0,3	0,2	0,2	0,2	–	–	–	0,3	0,2	–
рабочий скот и животные основного стада	11,9	9,3	10,8	9,7	–1,0	+0,4	0,7	11,5	9,4	–0,1
многолетние насаждения	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
капитальные затраты в улучшение земель	1,5	1,2	0,3	0,3	–1,2	–0,9	0,8	1,1	0,9	0,3
прочие основные средства	–	–	0,3	0,3	+0,3	+0,3	–	0,3	0,2	–0,2
Поступление на 1 балло-гектар сельхозугодий, руб.	10,2	–	–	8,3	–	–	–	–	–	–

Таблица 3.3.6. Регрессионные модели выручки от реализации сельскохозяйственной продукции аграрных товаропроизводителей Республики Беларусь в разрезе направлений специализации, 2016 г.

Специализация	Уравнения регрессии	R	R ²	F
Молочно-мясное скотоводство	$Y_X = -15,654 + 0,379X_3 + 0,489X_6 + 0,295X_{10} + 1,435X_{12} + 2,283X_{15}$	0,857	0,734	28,464
Производство зерна с молочным скотоводством	$Y_X = -0,798 + 0,316X_3 + 2,832X_5 + 0,313X_6 + 0,356X_{10} + 0,719X_{12} - 0,978X_{13} + 3,444X_{14}$	0,827	0,683	73,100
Производство зерна с молочно-мясным скотоводством	$Y_X = -11,747 + 0,385X_3 + 0,390X_6 + 1,219X_{10} + 1,435X_{12}$	0,803	0,645	99,444
Молочное скотоводство	$Y_X = -14,139 + 1,921X_5 + 0,892X_6 + 0,313X_6 + 0,588X_{10} + 1,184X_{12} + 2,951X_{14} + 2,875X_{15}$	0,840	0,706	46,336

Таблица 3.3.7. Оценка влияния факторов на выручку от реализации сельскохозяйственной продукции в расчете на 100 га сельхозугодий в разрезе направлений специализации по коэффициенту эластичности

Направления специализации	Значения коэффициента эластичности по факторам							
	X ₃	X ₅	X ₆	X ₁₀	X ₁₂	X ₁₃	X ₁₄	X ₁₅
Молочно-мясное скотоводство	0,313	–	0,138	0,095	0,599	–	–	0,024
Производство зерна с молочным скотоводством	0,346	0,020	0,134	0,149	0,341	–0,032	0,056	–
Производство зерна с молочно-мясным скотоводством	0,404	–	0,156	–	0,608	–	–	0,043
Молочное скотоводство	–	0,018	0,382	0,207	0,545	–	0,023	0,027

Примечание. Таблицы 3.3.7, 3.3.8 разработаны авторами по результатам исследований.

Искомые резервы в процессе дальнейших исследований были нами рассчитаны и в систематизированном виде представлены в таблице 3.3.8.

Повышение производственных показателей функционирования аграрных товаропроизводителей за счет формирования оптимальной структуры производственных фондов и более полного их использования позволит достигнуть увеличения экономической эффективности сельскохозяйственного производства, повышения его конкурентоспособности и устойчивости.

В то же время основным направлением практического применения предложенных нами рекомендаций по формированию оптимальной структуры производственных фондов аграрных товаропроизводителей считают использование при разработке соответствующих разделов бизнес-плана инвестиционного проекта. Это позволит в контексте разрабатываемой производственной программы в зависимости от выбранного направления деятельности (специализации) обоснованно планировать приобретение (строительство) тех или иных основных и оборотных средств и соответствующие инвестиции.

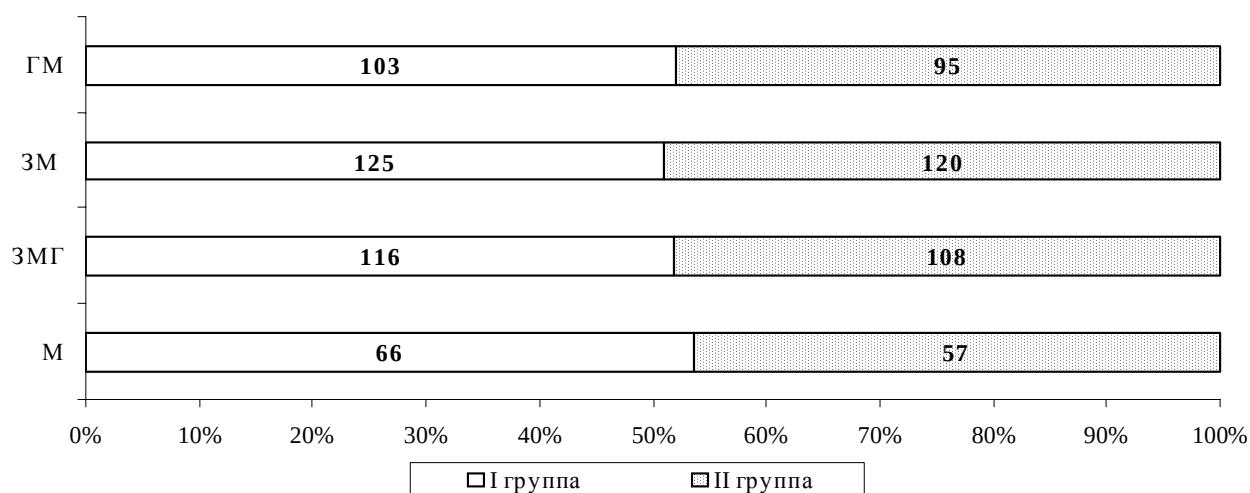

Рис. 3.3.2. Распределение аграрных товаропроизводителей в зависимости от достижения расчетного значения выручки от реализации сельскохозяйственной продукции, 2016 г.

Примечание. Рисунки 3.3.2, 3.3.3 разработаны авторами на основании сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода за 2016 г.

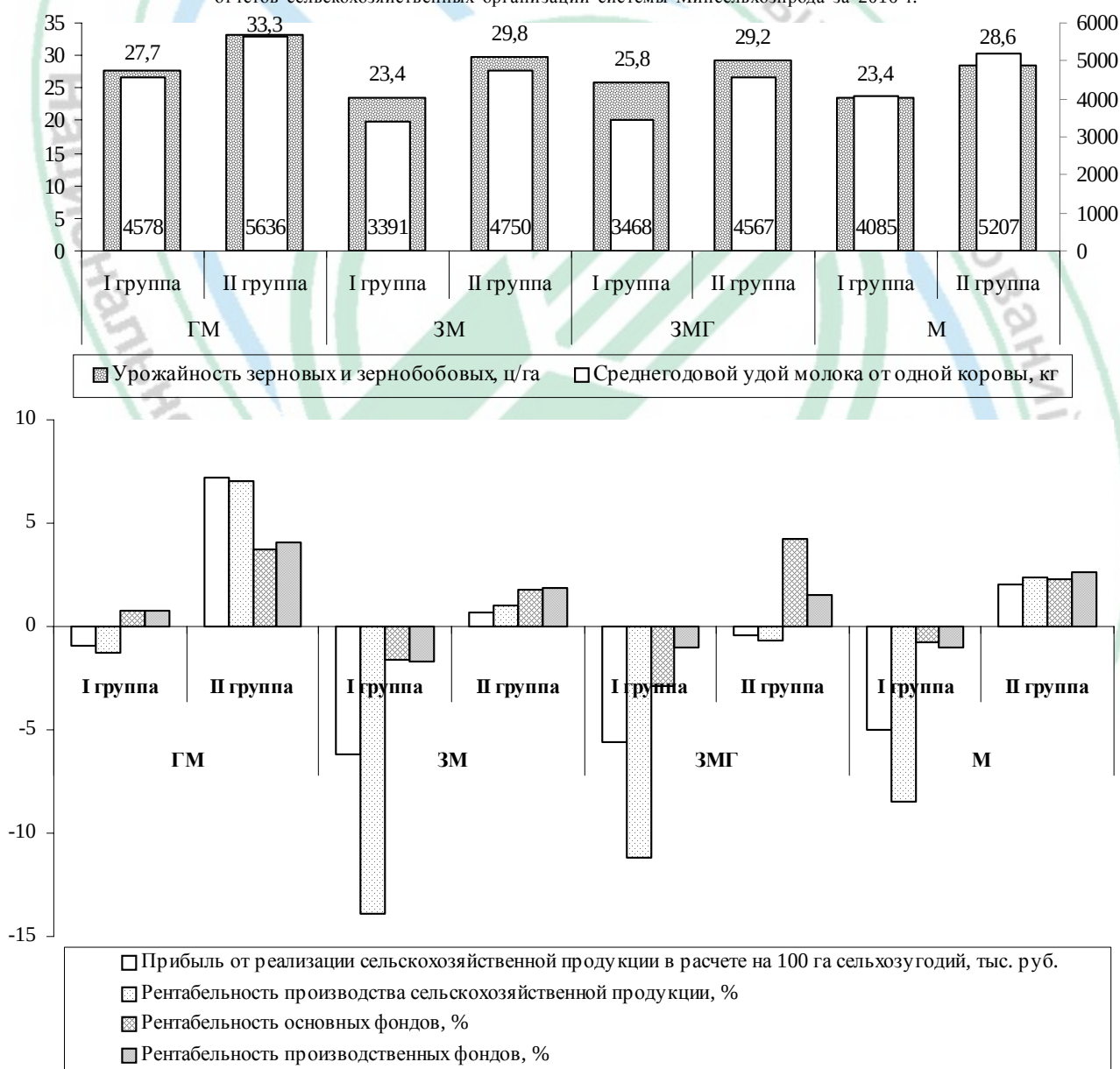

Рис. 3.3.3. Группировка сельскохозяйственных организаций в зависимости от достижения расчетного значения выручки от реализации сельскохозяйственной продукции, 2016 г.

Таблица 3.3.8. Резервы повышения производственно-экономических показателей деятельности сельскохозяйственных организаций за счет более полного и эффективного использования основных и оборотных средств в разрезе направлений специализации в условиях 2016 г.

Направления специализации	Урожайность зерновых и зернобобовых		Среднегодовой удой молока от одной коровы		Рентабельность, п. п.		
	ц/га	%	кг	%	производства сельхозпродукции	основных средств	производственных фондов
Молочно-мясное скотоводство	+5,6	20,2	+1058	23,1	+8,3	+2,9	+3,3
Производство зерна с молочным скотоводством	+6,4	27,4	+1359	40,1	+14,9	+3,4	+3,6
Производство зерна с молочно-мясным скотоводством	+3,4	13,2	+1099	31,7	+10,5	+7,1	+2,5
Молочное скотоводство	+5,2	22,2	+1122	27,5	+10,9	+3,1	+3,6

Заключение

В процессе исследований разработаны уточненные авторские классификации производственных фондов аграрных товаропроизводителей по соответствующим критериям, важнейшими из которых для целей изучения являются натурально-вещественный состав основных средств и функциональная роль в производственном процессе оборотных средств. На структуру производственных фондов сельхозорганизаций оказывают влияние различные факторы, среди которых одним из важнейших является специализация производства. На основании проведенного нами углубленного анализа структуры основных и оборотных средств и ее влияния на эффективность деятельности сельскохозяйственных организаций Беларуси и выявленных тенденций и зависимостей посредством использования статистических методов исследований определена оптимальная структура производственных фондов в разрезе выбранных направлений специализации (молочное и молочно-мясное скотоводство, производство зерна с молочным и с молочно-мясным скотоводством). Установлено, что в зависимости от направления специализации оптимальное соотношение составляет: активной и пассивной частей основных средств – 33,9–40,9 и 59,1–66,1 % соответственно; оборотных производственных фондов и фондов обращения – 83,0–86,2 и 13,8–17,0 % соответственно. Нами предложены направления инвестирования основных средств с учетом их стоимости на 1 балло-гектар сельскохозяйственных угодий (приобретение машин и оборудования для аграрных товаропроизводителей всех направлений специализации, а в хозяйствах молочно-мясного и мясного скотоводства – еще и строительство зданий и сооружений), что позволит приблизить структуру производственных фондов в менее эффективных организациях к оптимальным параметрам. Формирование оптимальной структуры производственных фондов и более полное использование основных и оборотных средств в сельскохозяйственных организациях будут способствовать повышению производственно-экономических показателей деятельности: урожайности зерновых и зернобобовых культур – на 13,2–27,4 %, среднегодового удоя молока от одной коровы – на 23–40 %, рентабельности производства сельхозпродукции, основных средств и производственных фондов – соответственно на 8,3–14,9; 2,9–7,1 и 2,5–3,6 п. п. в зависимости от направления

специализации. Кроме того, одним из важнейших направлений практического применения предложенных нами рекомендаций по формированию оптимальной структуры производственных фондов аграрных товаропроизводителей в зависимости от специализации является разработка производственной и инвестиционной программ бизнес-плана инвестиционного проекта.

Список использованных источников

1. Аблеева, А. М. Основные положения комплексного исследования состояния, движения и структуры основных фондов сельского хозяйства / А. М. Аблеева // Вестн. БГАУ. – 2016. – № 2. – С. 130–135.
2. Бондина, Н. Н. Эффективность использования материально-технических ресурсов в сельскохозяйственных организациях / Н. Н. Бондина, И. А. Бондин, О. В. Початкова. – Пенза: РИО ПГСХА, 2009. – 175 с.
3. К вопросу повышения эффективности инвестиционной деятельности в аграрном секторе экономики Беларуси / Н. В. Жахов [и др.] // Вестн. Курской гос. с.-х. акад. – 2017. – № 2. – С. 64–72.
4. Карпычева, Е. Ю. Формирование механизма управления оборотными средствами предприятий АПК: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Е. Ю. Карпычева. – Орел, 2014. – 239 с.
5. Минаков, И. А. Экономика сельского хозяйства / И. А. Минаков. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 352 с.
6. Сельское хозяйство Республики Беларусь-2016: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – 230 с.
7. Сельское хозяйство Республики Беларусь-2017: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – 233 с.
8. Селюков, Ю. Н. Современное состояние инвестиционной деятельности и ее основные результаты в сельском хозяйстве Республики Беларусь / Ю. Н. Селюков, В. В. Чабатуль, А. Ю. Башко // Аграр. экономика. – 2015. – № 10. – С. 8–18.
9. Четвертова, К. С. Воспроизводство материально-технической базы в интегрированных агропромышленных формированиях: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / К. С. Четвертова. – Воронеж, 2016. – 178 с.
10. Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса: в 2 кн. / В. Г. Гусаков [и др.]; под общ. ред. акад. В. Г. Гусакова. – Минск: Белорус. наука, 2007. – Кн. 2. – 707 с.
11. Экономика сельского хозяйства / Н. А. Попов [и др.]; под ред. Н. А. Попова. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 398 с.

ГЛАВА 4. РАЗВИТИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА И ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

§ 4.1. Рекомендации по эффективному использованию производственного потенциала агропромышленного комплекса с учетом основных параметров Доктрины национальной продовольственной безопасности в условиях углубления международной региональной интеграции

Актуальная стратегия обеспечения продовольственной безопасности, а также механизмы и меры по ее реализации определены в Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года (утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. № 962). Цель развития национальной продовольственной безопасности, согласно указанному документу, заключается в повышении уровня обеспеченности населения и доступности качественного продовольствия для полноценного питания и здорового образа жизни на основе устойчивого развития конкурентоспособного аграрного производства, а также создания социально-экономических условий для поддержания потребления основных продуктов питания на рациональном уровне [1, 2].

Основные задачи в области обеспечения и укрепления продовольственной безопасности предусматривают:

устойчивое развитие производства основных видов продовольствия, достаточного для обеспечения продовольственной независимости и реализации экспортного потенциала АПК, освоение выпуска новой, востребованной на мировом рынке продукции, в том числе органической;

обеспечение безопасности и качества пищевых продуктов, предусматривающее переход на систему оценки качества продуктов питания по международным стандартам, повышение нормативных требований по безопасности продовольствия для здоровья человека на всех этапах технологического цикла (семеноводство и племенное дело – система сельскохозяйственных машин – земледелие и растениеводство – животноводство – переработка и сбыт);

достижение высокого уровня физической и экономической доступности для населения Республики Беларусь безопасных и качественных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, необходимых для здорового образа жизни;

своевременное выявление, оценка, прогнозирование и упреждение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности, минимизация их негативного влияния за счет формирования стратегических запасов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также оперативного мониторинга состояний продовольственной уязвимости населения;

формирование культуры питания населения, ориентированной на потребление пищевых продуктов высокого качества;

повышение уровня грамотности и информированности населения в сфере продовольственной безопасности и безопасности продовольствия.

Важнейшей частью долгосрочной социально-экономической стратегии Республики Беларусь в современных условиях является эффективное использование производственного потенциала АПК и сельского хозяйства. Именно производственный потенциал определяет способность АПК выполнять главную функцию – удовлетворять потребности населения в продуктах питания, спрос предприятий пищевых и перерабатывающих отраслей промышленности, потребности экспорта в сельскохозяйственном сырье и готовых продуктах, а также обеспечивать стабильность продовольственных рынков.

Для этого перспективные критерии развития национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь на перспективу до 2030 года, включая количественные и качественные параметры производства, емкости внутреннего потребительского рынка, экспорта, должны быть увязаны и взаимно сбалансированы с параметрами производственного и социально-экономического потенциала страны и регионов.

Тенденции и факторы эффективного использования производственного потенциала агропромышленного комплекса. Основными факторами, определяющими эффективность реализации потенциала в агропродовольственной сфере, являются следующие:

устойчивая обеспеченность продовольственной безопасности по количественным критериям. Интегральный индекс производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия с 2005 г. выше единицы, в 2016 г. – 1,55. Индекс энергетической ценности рациона питания населения составил 0,97, потребления основных продуктов – 1,01, пищевой ценности рациона – 0,93, комплексный показатель продовольственной безопасности – 1,09;

достаточный уровень потребления основных продуктов питания, не ограниченный ресурсами внутреннего рынка. На человека в год (в расчете балансовым методом) потребляется 91 кг мяса и мясопродуктов, 251 – молока и молокопродуктов, 12 – рыбы, 146 – овощей и бахчевых, 90 кг фруктов и ягод, 269 шт. яиц. В структуре рациона сохраняется избыток высококалорийных

продуктов, таких как сахар и растительное масло при недостатке потребления молока, рыбы, хлебопродуктов;

положительная динамика производства продукции сельского хозяйства в целом по республике (103,3 % в 2016 г.) с некоторыми различиями по регионам (в Брестской области прирост производства составил 106,9 %, в Могилевской – 105,6, в Минской – 104,9, в Гомельской – 102,8. В Витебской и Гродненской областях прирост производства был отрицательным – (–)2,0 % и (–)1,2 % соответственно;

сохранение потенциальных угроз в социально-экономической и производственной сферах, в том числе:

недостаточный для расширенного воспроизводства уровень рентабельности реализованной продукции, товаров, работ, услуг в сельскохозяйственных организациях – 3,7 %, в том числе в Брестской области – 4,8, Витебской – (–)0,3, Гомельской – 2,8, Гродненской – 6,6, Минской и Могилевской областях – по 3,6 %. Сохраняются различного рода задолженности в виде неоплаченных поставок сырья, оборудования, электроэнергии, платежей в бюджет, кредитов банков, что отрицательно сказывается на возможности своевременно финансировать текущую деятельность;

значительная доля некоторых видов импортной продукции в розничной торговле, в том числе импортных фруктов – 89,8 %, овощей, кроме картофеля, – 32,5, рыбы и морепродуктов – 55,0, кондитерских изделий из сахара – 35,7, масла растительного – 77,1, детского питания – 31,8 %. Импорт плодов, овощей и продуктов их переработки, масличных семян, готовых продуктов из зерна, пищевых продуктов, а также продуктов на корм животным в значительной степени формирует отрицательный баланс во внешней торговле (в 2016 г. (–)2050 млн долл. США). Установлено, что формирование отрицательной части внешнеторгового сальдо происходит в основном за счет ввоза продукции растительного происхождения, а также при торговле с третьими странами (по отношению к ЕАЭС);

сохранение умеренной зависимости аграрной отрасли от импорта сырья и материалов. Доля импорта в материальных затратах на производство сельскохозяйственной продукции в 2016 г. составила 12,0 %. В производство пищевых продуктов, включая напитки и табак, вовлечено около 25 % импортных ресурсов;

недостаточные уровень и динамика реальных денежных доходов населения (в 2016 г. темп роста реальных денежных доходов населения составлял 92,7 %, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума – 5,7 %);

высокий удельный вес расходов на питание в структуре потребительских расходов домашних хозяйств (с учетом питания вне дома) – 41,5 % в 2016 г.;

сохранение качественных различий в рационе питания жителей городской и сельской местности (жители города потребляют на 34 кг больше молока и молочных продуктов, 3 – мяса, на 16 кг – фруктов и ягод) и др. [3, 4].

Учитывая выявленные тенденции, эффективность реализации производственного потенциала агропродовольственного комплекса будет в значительной степени зависеть от решения ряда проблем в социально-экономической

сфере, а также разработки и внедрения системы обеспечивающих мер и механизмов. Задачи в области обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития сельского хозяйства на перспективу требуют принципиально новых решений. Для того чтобы обеспечить рост качества питания населения Беларуси, особенно детского населения, необходимо повысить экономическую доступность продуктов, насытить внутренний рынок отечественной продукцией высокого качества, улучшить продовольственное снабжение сельских территорий.

Производственный потенциал АПК Республики Беларусь, его сильные и слабые стороны правомерно рассматривать в контексте влияния международной региональной интеграции и функционирования Евразийского экономического союза.

Основные параметры продовольственной обеспеченности Республики Беларусь превышают показатели, достигнутые в других государствах-членах ЕАЭС. Объем производства молока на человека в год в Республике Армения составляет 252 кг, Республике Беларусь – 752, Республике Казахстан – 300, Кыргызской Республике – 251, в Российской Федерации – 209 кг, реализация скота и птицы на убой в убойном весе – 33, 121, 53, 37 и 65 кг соответственно (табл. 4.1.1).

В расчете на человека в год в Республике Казахстан производится 1160 кг зерна, в Российской Федерации – 812, в Республике Беларусь – 785, в Республике Армении и Кыргызской Республике – 208 и 306 кг соответственно.

Уровень самообеспечения молоком и молокопродуктами в Республике Армения составляет 89 %, Республике Беларусь – 230, Республике Казахстан – 90, Кыргызской Республике – 103, в Российской Федерации – 83 %, мясом и мясопродуктами – 70, 133, 78, 95 и 91 % соответственно, овощами – 101, 107, 125, 122 и 95 %, фруктами и ягодами – 93, 56, 25, 100 и 32 % соответственно (табл. 4.1.2).

Целевые критерии и направления развития национальной агропродовольственной системы. Перспективная стратегия обеспечения продовольственной безопасности до 2030 г. характеризуется следующими направлениями развития:

устойчивое развитие и повышение эффективности агропродовольственного комплекса. В 2020 г. производство зерна прогнозируется на уровне 10 000 тыс. т, картофеля – 5 628, овощей – 1 605, плодов и ягод – 620, мяса (в убойном весе) – 1 300, молока 9 200, рыбы – 28 тыс. т, яиц – 3 914 млн шт., выработки сахара из сырья всех видов – 680 тыс. т, масла растительного – 270 тыс. т (с учетом параметров Государственной программы развития аграрного бизнеса в Беларуси на 2016–2020 годы), что позволит обеспечить оптимистические критерии продовольственной безопасности по указанным продуктам – 9 000 тыс. т, 6 000, 1 700, 1 100, 1 500, 7 500, 33 тыс. т, 2 900 млн шт., 640 и 220 тыс. т соответственно [5]. В 2030 г. потенциал производства зерна может составить 11 500 тыс. т, картофеля – 6 000, овощей – 1 900, плодов и ягод – 630, мяса (в убойном весе) – 1 517, молока 10 500, рыбы – 33 тыс. т, яиц – 4 200 млн шт., выработки сахара из сырья всех видов – 700 тыс. т, масла растительного – 310 тыс. т. При этом необходимо обеспечить

Таблица 4.1.1. Производство сельскохозяйственного сырья и продовольствия на душу населения, кг

Страна	Год						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Зерновые и зернобобовые культуры							
Республика Армения	107	146	151	182	196	212	208
Республика Беларусь	736	873	975	803	1009	912	785
Республика Казахстан	747	1628	766	1070	993	1064	1160
Кыргызская Республика	305	301	269	332	254	319	306
Российская Федерация	427	659	495	644	721	716	812
Картофель							
Республика Армения	158	184	214	219	243	254	245
Республика Беларусь	825	755	730	624	663	632	630
Республика Казахстан	157	186	186	196	197	201	199
Кыргызская Республика	258	262	245	244	237	248	228
Российская Федерация	148	229	206	210	216	230	212
Сахарная свекла							
Республика Армения	–	–	–	–	–	–	–
Республика Беларусь²	398	474	504	459	507	348	450
Республика Казахстан	9	12	9	4	1	10	19
Кыргызская Республика ²	26	30	19	36	31	32	116
Российская Федерация	142	298	284	246	211	245	304
Овощи							
Республика Армения	232	260	281	290	317	343	331
Республика Беларусь	246	192	167	172	183	178	199
Республика Казахстан	158	174	182	190	201	203	213
Кыргызская Республика	156	156	162	161	165	177	176
Российская Федерация	85	103	102	102	106	110	111
Плоды и ягоды (без цитрусовых)							
Республика Армения	42	79	110	112	97	129	81
Республика Беларусь	84	32	67	48	66	58	74
Республика Казахстан	14	14	12	13	13	12	15
Кыргызская Республика	37	41	42	43	42	37	39
Российская Федерация	15	18	19	20	21	20	23 ¹
Скот и птица на убой (в убойном весе)							
Республика Армения	23	24	24	28	31	33	34
Республика Беларусь	102	108	115	124	113	121	123
Республика Казахстан	21	21	50	21	52	53	54
Кыргызская Республика	36	36	36	34	37	37	Н/д
Российская Федерация	50	53	56	60	62	65	67
Молоко							
Республика Армения	197	199	204	217	232	242	252
Республика Беларусь	698	686	715	701	707	743	752
Республика Казахстан	330	316	289	289	293	295	300 ³
Кыргызская Республика	262	258	258	258	262	260	251
Российская Федерация	223	221	222	213	211	210	209
Яйца							
Республика Армения	231	209	218	204	213	220	232
Республика Беларусь	373	386	399	407	407	395	386
Республика Казахстан	228	225	219	229	248	270	267 ⁴
Кыргызская Республика	72	75	78	77	81	76	77
Российская Федерация	284	288	294	288	287	291	297

Примечание. Таблицы 4.1.1 и 4.1.2 составлены по данным национальной статистики государств-членов ЕАЭС.

¹ Включая цитрусовые.² В физическом весе.³ Молоко коровье.⁴ Яйца куриные.

эффективность сельского хозяйства и рост уровня рентабельности продаж до 11–13 %;

насыщение внутреннего рынка качественными продуктами питания отечественного производства. Важнейшим условием для реализации указанного направления является обеспечение достаточной динамики реальных денежных доходов населения на уровне 115–127 % к 2020 г., 114–124 % – к 2030 г. Должна приблизиться к оптимальной доля расходов на питание в общей структуре

расходов населения – 35 % в 2020 г. В Республике Беларусь имеются резервы для расширения и качественно-го совершенствования емкости внутреннего рынка по всем продуктам питания;

повышение эффективности внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием. Направление предусматривает развитие экспортного потенциала и увеличение доли экспорта в производстве агропродовольственных товаров до 40 % к 2020 г. и 45 % –

Таблица 4.1.2. Уровень самообеспечения продукцией собственного производства, %

Страна	Год						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Зерно и зернопродукты							
Республика Армения	40,4	51,9	51,7	59,2	59,6	61,6	62,3
Республика Беларусь	103,8	103,7	109,0	97,9	113,4	101,7	86,8
Республика Казахстан	88,3	220,9	105,4	142,3	134,3	135,6	145,3
Кыргызская Республика	73,9	72,7	67,3	81,6	63,2	79,1	78,5
Российская Федерация (без продуктов переработки)	93,4	135,9	108,3	140,4	153,7	149,1	160,0
Картофель и картофелепродукты							
Республика Армения	82,5	115,4	113,6	106,2	110,0	95,6	101,8
Республика Беларусь	102,0	92,9	98,4	95,6	108,7	105,1	104,1
Республика Казахстан	92,4	102,1	99,3	99,7	99,1	99,6	98,4
Кыргызская Республика	107,4	125,9	121,2	125,3	122,5	109,7	111,8
Российская Федерация	75,9	113,0	97,5	99,4	101,1	105,1	97,3
Сахар-песок							
Республика Армения	32,1	90,3	83,2	87,9	108,6	79,6	87,6
Республика Беларусь	205,6	219,0	217,0	226,5	199,6	176,8	248,9
Республика Казахстан	84,5	55,7	44,4	75,1	78,7	58,4	89,2
Кыргызская Республика	12,8	15,1	12,4	22,0	18,5	23,3	48,2
Российская Федерация	89,6	109,6	94,4	92,5	95,2	102,4	105,9
Масло растительное							
Республика Армения	4,2	2,8	9,1	15,7	13,1	7,4	4,9
Республика Беларусь	69,4	66,3	89,1	113,6	113,5	108,3	68,2
Республика Казахстан	81,0	68,7	83,3	78,9	82,6	71,8	72,5
Кыргызская Республика	28,9	24,2	24,1	20,5	19,7	18,7	18,3
Российская Федерация	94,4	102,0	134,0	202,7	143,1	125,5	141,3
Овощи, бахчевые и продукция их переработки							
Республика Армения	90,8	102,7	101,7	101,4	101,6	101,6	101,0
Республика Беларусь	96,9	90,8	81,0	92,4	97,8	94,9	106,8
Республика Казахстан	111,5	106,9	113,2	121,8	126,1	125,4	125,0
Кыргызская Республика	113,8	112,9	116,2	116,6	117,9	120,1	121,6
Российская Федерация	80,5	93,2	88,7	88,2	90,2	93,7	94,6
Фрукты, ягоды и продукция их переработки							
Республика Армения (с учетом винограда)	83,2	99,6	100,2	100,8	97,4	104,1	93,4
Республика Беларусь	82,1	37,7	68,2	50,3	61,3	54,1	56,4
Республика Казахстан	35,7	27,2	25,2	24,9	25,8	22,3	25,3
Кыргызская Республика	110,3	131,1	132,7	122,4	120,1	93,3	100,4
Российская Федерация	23,7	26,5	27,7	28,7	28,6	29,0	32,4
Мясо и мясопродукты							
Республика Армения	55,4	50,2	53,1	53,2	56,3	61,1	70,3
Республика Беларусь	118,3	118,8	128,4	132,6	126,0	133,1	133,3
Республика Казахстан	82,8	77,9	76,1	76,9	77,9	76,3	78,4
Кыргызская Республика	93,3	93,4	93,9	105,7	104,6	92,1	95,0
Российская Федерация	72,2	74,0	76,1	78,5	82,8	88,8	90,7
Молоко и молокопродукты							
Республика Армения	79,2	80,9	83,1	88,0	83,2	89,7	89,3
Республика Беларусь	199,4	177,9	195,1	201,1	211,8	227,1	230,0
Республика Казахстан	92,3	89,7	88,3	87,8	89,0	89,6	90,3
Кыргызская Республика	109,9	108,2	107,6	108,4	108,7	104,2	102,6
Российская Федерация	80,6	81,5	80,2	77,5	78,6	80,5	82,6

к 2030 г., снижение импортоемкости производства до 20–22 % к 2020 г. и до 18–20 % – к 2030 г., а также доли импортной продукции в общем объеме потребления до 15 % к 2020 г. и до 14 % – к 2030 г.

Для достижения указанных критериев и эффективного использования производственного потенциала АПК необходимо реализовать комплекс мер.

Направление 1 – развитие производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия:

совершенствование структуры посевных площадей в соответствии с зональными системами земледелия и

повышение к концу 2020 г. урожайности зерновых культур на 9 % к уровню 2015 г., картофеля – на 25, овощей – на 9 %, плодов и ягод – в 2,5 раза, рапса – на 31 %, сахарной свеклы – на 51 % к уровню 2015 г.;

сохранение и повышение почвенного плодородия путем ежегодного накопления и внесения не менее 1,7 млн т действующего вещества минеральных удобрений, из них 0,7 млн т азотных, 0,3 млн т фосфорных и 0,7 млн т калийных удобрений, а также доведения объемов внесения органических удобрений до нормативных; предотвращение деградации сельскохозяйственных земель;

повышение эффективности производства продукции растениеводства посредством углубления специализации с учетом почвенно-климатических и экономических условий хозяйствования;

инновационное развитие и комплексная модернизация материально-технической базы организаций, осуществляющих деятельность по производству, хранению и переработке продукции растениеводства и животноводства;

повышение эффективности производства сельскохозяйственной продукции за счет внедрения ресурсосберегающих технологий, обеспечивающих сокращение материальных и трудовых затрат, снижение себестоимости, улучшение качества продукции для обеспечения ее конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынке;

максимальная реализация потенциала продуктивности сельскохозяйственных животных и птицы за счет соблюдения технологических регламентов при производстве продукции животноводства;

оптимизация использования государственной поддержки и регулирования в сфере АПК, установление четких правил субсидирования сельхозпроизводства, соответствующих правилам ЕАЭС и нормам ВТО; использование возможностей «зеленой корзины»;

создание новых технологий глубокой и комплексной переработки продовольственного сырья, методов хранения и транспортировки сельскохозяйственной продукции;

формирование системы заинтересованности в результатах труда занятых в сельском хозяйстве, совершенствование подготовки кадров для АПК, закрепление кадров посредством стимулирования и собственности и др.

Направление 2 – повышение конкурентоспособности производства:

внедрение инновационных технологий производства, хранения и сбыта продукции, выведение новых высокоурожайных сортов и гибридов, создание высокого генетического потенциала высокопродуктивных, конкурентоспособных пород и групп сельскохозяйственных животных на основе применения новейших методов селекции и разведения;

обеспечение качества и безопасности продукции с соблюдением ветеринарного, фитосанитарного и санитарно-гигиенического режима;

стимулирование производства и сбыта качественных продуктов питания, а также продуктов, отвечающих принципам здорового питания, посредством совершенствования финансовой поддержки, налоговой системы, ценообразования, страхования и других мер;

повышение эффективности государственной поддержки, уделяя особое внимание созданию условий для финансовой устойчивости и платежеспособности товаропроизводителей;

развитие импортозамещающих производств и производственных комплексов в сельском хозяйстве и отраслях пищевой промышленности;

создание нормативно-правовых условий для привлечения в экономику страны ноу-хау, инновационных технологий, инвестиций с целью достижения мировых стандартов производства продукции;

подготовка квалифицированных специалистов со средним специальным и высшим образованием, владеющих новыми знаниями и инновационными технологиями в области производства, хранения и сбыта продовольствия, обеспечения безопасности пищевых продуктов.

Направление 3 – развитие емкости внутреннего потребительского рынка и повышение экономической доступности продуктов питания:

обеспечение роста заработной платы, увязанного с темпами роста производительности труда в народном хозяйстве;

разработка действенных механизмов мотивации и стимулирования труда;

организация системы внутренней продовольственной помощи населению как формы поддержки устойчивого развития сельского хозяйства;

приоритетная поддержка наиболее уязвимых слоев населения, не имеющих достаточных средств для организации здорового питания;

снижение уровня малообеспеченности населения, включая сельскую местность и др.

Направление 4 – регулирование устойчивости внутреннего рынка:

разработка и внедрение механизмов и инструментов регулирования сбалансированности внутренних продуктовых рынков (формирование и использование резервов и фондов (запасов) сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, проведение интервенционных закупок и продаж, применение биржевых методов формирования цен и прогнозирования (в соответствии с нормами ЕАЭС, ВТО и др.);

обеспечение участия отечественных предприятий в государственных закупках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в рамках ЕАЭС, взаимодействие с потенциальными покупателями в этих странах, банками и другими структурами;

организация системы контроля качества и безопасности продукции по всей технологической цепи, включая контроль оборота сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов, а также меры по сертификации и стимулированию производства высококачественной продукции.

Направление 5 – развитие кооперации и интеграции в агропродовольственной сфере:

развитие отраслевой и межотраслевой кооперации по производству, хранению и сбыту сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на основе использования инноваций;

создание интегрированных продовольственных систем, ориентированных на производство и снабжение населения продуктами питания высокого качества (программы «Здоровое питание», «Функциональное питание», «Детское питание» и др.);

создание в рамках ЕАЭС и на рынках третьих стран совместных продовольственных компаний, которые будут интегрировать конкурентоспособные специализированные производства (сельскохозяйственное сырье, хранение, пищевая промышленность и сбыт), научно-инновационный потенциал (инновационные технологии и разработки) и заниматься продвижением продукции на рынок ЕАЭС и третьих стран;

формирование негосударственных организаций и объединений, совершенствование структуры собственности по критериям, обеспечивающим реализацию эффекта масштаба в производстве, хранении и сбыте сельскохозяйственной продукции.

Направление 6 – развитие научно-инновационного потенциала АПК:

приоритетное развитие научных исследований в области питания населения и разработки технологий производства, направленных на повышение качества и безопасности сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;

развитие инновационных технологий, обеспечивающих производство продуктов глубокой переработки и реализацию политики импортозамещения (молочная и плодоовощная продукция, детское питание и др.);

создание инновационной, конкурентоспособной на мировом рынке, ресурсосберегающей экономики АПК, обеспечивающей устойчивое развитие отрасли, повышение уровня и качества жизни населения;

повышение эффективности использования научно-технического и инновационного потенциала, природных и трудовых ресурсов, производственной и социальной инфраструктуры;

дальнейшее улучшение инновационно-инвестиционного климата и условий для предпринимательской деятельности, развитие рыночной инфраструктуры, расширение внутреннего потребительского рынка.

Кроме того, необходимо обеспечить специальные меры, ориентированные на повышение эффективности производства и сбыта конкретных видов продукции.

Направления эффективного использования потенциала продуктовых рынков. Рынок зерна и зернопродуктов. По предварительным оценкам, в 2017 г. валовой сбор зерновых составил более 8,1 млн т. Потенциал производства зерна составляет 10 000 тыс. т к 2020 г. и 11 500 тыс. т к 2030 г. Учитывая, что с ростом потребностей животноводства в фуражном зерне емкость внутреннего рынка увеличится до 9 400 тыс. т к 2020 г. и до 10 800 тыс. т к 2030 г., сформировать запасы зерна станет возможным в объеме 1,5 млн т (табл. 4.1.3).

Реализация потенциала отрасли должна быть увязана с оценкой факторов обеспеченности и потенциальных

угроз, оказывающих влияние на функционирование мирового рынка, рынка ЕАЭС (рис. 4.1.1).

В этой связи комплекс мер по эффективному использованию потенциала зернопродуктового подкомплекса и рынка должен предусматривать:

- совершенствование структуры посевных площадей зерновых культур по видам с учетом потребностей внутреннего и внешнего рынков (расширение посевной площади зернобобовых растений до 350 тыс. га);
- интенсивное развитие зернового подкомплекса с целью снижения зависимости от погодных условий;
- совершенствование экспортно-импортной политики, направленной на использование имеющихся резервов по экспорту продуктов переработки зерна и мукомольной промышленности, отказа от закупок импортного зерна;
- сокращение потерь зерна при уборке, хранении и реализации;
- строительство новых и модернизация и техническое переоснащение действующих комбикормовых цехов в целях увеличения мощностей по гранулированию комбикормов и автоматизации технологических процессов;
- модернизация действующих производств и организация новых импортозамещающих производств с внедрением энергосберегающего оборудования и современных технологий;
- обеспечение элитного семеноводства (достижение сортовой чистоты (типичности) оригинальных семян зерновых растений на уровне не менее 99,9 %, элитных семян – 99,7 %);
- совершенствование системы страхования урожая зерновых культур;
- создание условий для ускоренного перехода к современным технологиям производства и переработки зерна, внедрения достижений биотехнологии, введения в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель и повышения урожайности зерновых культур;
- развитие рыночной инфраструктуры, в частности, формирование и использование страхового и интервенционного фондов зерна для стабилизации цен на внутреннем рынке и поддержки сельхозпроизводителей (ежегодные объемы должны составлять 1,5 млн т зерна, в том числе 1 млн т фуражного и 0,5 млн т

Таблица 4.1.3. Прогноз сбалансированности рынка зерна и зернопродуктов Республики Беларусь до 2030 г., тыс. т

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г. (оценка)	Прогноз	
				2020 г.	2030 г.
Спрос – всего	8 915	7 722	8 500	10 300	11 800
В том числе:					
внутренний рынок	8 611	7 098	7 600	9 400	10 800
экспорт	304	624	900	900	1 000
Предложение – всего	8 915	7 722	8 500	10 300	11 800
В том числе:					
производство	8 657	7 461	8 150	10 000	11 500
импорт	258	261	350	300	300
Производство на душу населения, кг/год	911,2	785,4	857,9	1 052,6	1 210,5
Потребление на душу населения, кг/год	86	82	85	90	90
Уровень самообеспечения, %	101,5	105,1	107,2	106,3	106,5

Примечание. Таблицы 4.1.3–4.1.11 составлены авторами на основе данных Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, а также данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Внешние факторы		Внутренние факторы	
Мировой рынок	Рынок ЕАЭС	Конкурентные преимущества	Потенциальные угрозы
рост производства зерна (рекордный за последние 10 лет урожай – 2608 млн т (2015/16 г.); стабилизация страховых запасов зерновых (26 % от объема мирового потребления); рекордно низкие мировые цены и их стабилизация в краткосрочном периоде; сокращение темпа прироста производства в странах – традиционных лидерах (США, Франция, Германия) – в силу уже достигнутого высокого уровня; усиление позиций России, Украины, Казахстана как мировых производителей и экспортеров; расширение перспектив поставок пшеницы в регион MENA (Ближний Восток и Северная Африка)	обеспечение внутренней потребности ЕАЭС за счет собственного производства; в государствах-членах ЕАЭС в краткосрочной перспективе рост производства; в 2016 г. достижение рекордно высокого уровня производства – 151 млн т, главным образом за счет России (120 млн т); доля ЕАЭС в мировом производстве зерна 6 % (2016 г.), экспорте – 11 % (2016 г.); обеспечение основного объема производства и экспорта ЕАЭС за счет России и Казахстана (94 и 99 % соответственно); превышающий спрос во взаимной торговле Кыргызстана и России над предложением Казахстана	наличие государственной поддержки в области селекции семеноводства зерновых; уровень самообеспеченности более 100 %; высокий относительно государств-членов ЕАЭС уровень устойчивости производства (80 %); фактический рост и наличие потенциальной возможности увеличения экспорта зерна и продуктов его переработки	необходимость импортировать до 250 тыс. т зерна (пшеницы твердых сортов) и продукции мукомольно-крупяной промышленности; относительно высокие затраты на производство; высокие по сравнению с Россией и Казахстаном затраты на выращивание зерновых; отсутствие потенциальной возможности расширения посевных площадей под зерновыми ввиду значительной капиталоемкости производства

Рис. 4.1.1. Внешние и внутренние факторы реализации потенциала рынка зерна

Примечание. Рисунки 4.1.1–4.1.9 составлены авторами на основе собственных исследований.

продовольственного), стимулирование биржевой торговли зерном;

– развитие единой инфраструктуры зернового рынка, реализация совместных мероприятий в сфере семеноводства, создание и осуществление на международном региональном уровне государств-участников ЕАЭС единого механизма проведения товарных интервенций, залоговых операций и др.

Рынок молока и молокопродуктов. На период до 2030 г. в Беларуси прогнозируется устойчивый рост производства молока и молокопродуктов. В условиях максимальной реализации потенциала молочной продуктивности за счет соблюдения технологических регламентов производства молока, ввода в действие и выхода на полную мощность новых и реконструированных молочно-товарных ферм предполагается достичь к 2020 г. объема собственного производства молока на уровне не ниже 9,2 млн т (или 968 кг на душу населения), к 2030 г. – 10,5 млн т (1095 кг). При этом объем производства сыров жирных к 2020 г. увеличится на 30 % (по отношению к уровню 2015 г.), масла животного – 32, сухого молока – 56, цельномолочной продукции – на 39 % (табл. 4.1.4).

Анализ рынка молока и молокопродуктов республики позволил выявить конкурентные преимущества и угрозы реализации потенциала товаропроизводителей (рис. 4.1.2).

Комплекс мер по повышению эффективности использования потенциала производителей молока и молокопродуктов включает:

– дальнейшее техническое переоснащение и модернизацию организаций, осуществляющих переработку молока и производство молочных продуктов;

– достижение генетического потенциала в молочном скотоводстве – 11,5 тыс. кг молока от одной коровы в год благодаря проведению селекционно-племенной работы по совершенствованию племенных и продуктивных качеств в племенном животноводстве; увеличение в племенных хозяйствах численности коров селекционного стада до 13,2 тыс. гол.;

– внедрение в сельскохозяйственных предприятиях государственной информационной системы в области идентификации, регистрации, идентификации и прослеживаемости сельскохозяйственных животных (стад) и продуктов животного происхождения;

– повышение качества молочной продукции, биологической ценности и качества кормов животных; обеспечение контроля безопасности в ветеринарно-санитарном отношении кормов и кормовых добавок, ветеринарных препаратов, молочного сырья и готовых продуктов;

– обеспечение роста емкости внутреннего рынка через расширение ассортимента выпускаемой продукции, повышение экономической доступности, стимулирование потребления молока и молокопродуктов

Таблица 4.1.4. Прогноз сбалансированности рынка молока и молокопродуктов Республики Беларусь до 2030 г., тыс. т

Показатели	Год				
	2015	2016	2017 (оценка)	Прогноз	
				2020	2030
Спрос – всего, тыс. т	7 283,8	7 303,2	7 310	9 245	10 480
В том числе:					
внутренний рынок	3 103,5	3 104,6	3 180	3 400	3 800
экспорт	4 180,3	4 198,6	4 130	5 845	6 680
Предложение – всего, тыс. т	7 283,8	7 303,2	7 310	9 245	10 480
В том числе:					
производство	7 046,8	7 141,1	7 270	9 200	10 500
импорт	146,0	174,3	120,0	60,0	30,0
изменение запасов	-91,0	12,2	80,0	15,0	50,0
Производство на душу населения, кг/год	743	752	765	968	1 095
Потребление на душу населения, кг/год	254	251	253	280	310
Уровень самообеспечения, %	227,1	230,0	228,6	270,6	276,3

посредством программ внутренней продовольственной помощи, системы социального питания и др.;

- максимальное использование вторичных сырьевых ресурсов предприятиями молочной промышленности, производство продуктов, обладающих высокой биологической ценностью и лечебно-диетическими свойствами для потребителей в районах с неблагоприятной экологической обстановкой; расширение диапазона применения молочно-белковых концентратов;
- обеспечение инновационности развития отрасли, включая: образование институциональных структур (информационно-консультационных центров, инновационно-внедренческих служб), которые будут способствовать интеграции технологий и методов в производство и др.

Рынок мяса и мясопродуктов. По предварительным оценкам, в 2017 г. реализация скота и птицы во всех категориях хозяйств составила 1265 тыс. т. в убойном весе. К 2020 г. прирост производства прогнозируется в основном за счет увеличения реализации крупного рогатого скота (720 тыс. т в живом весе) и свиней (540 тыс. т в живом весе), в то время как производство мяса птицы останется на уже достигнутом уровне (615 тыс. т). В долгосрочной перспективе (2030 г.) устойчивое функционирование рынка будет достигнуто за счет высокого уровня самообеспеченности, увеличения реализации мяса и мясопродуктов на экспорт (табл. 4.1.5). Наиболее значимые тенденции на рынке мяса и мясопродуктов представлены на рисунке 4.1.3.

Внешние факторы		Внутренние факторы	
Мировой рынок	Рынок ЕАЭС	Конкурентные преимущества	Потенциальные угрозы
устойчивый рост производства молока (2016 г. 3,2 %), обеспеченный за счет развивающихся стран (2016 г. – 3,8 %); рост спроса на свежее молоко в развивающихся странах и готовую продукцию – в развитых; тенденция среднесрочного роста цен на рынке по причине сокращения производства молока в основных странах-экспортерах; прогнозируемое расширение торговли молочными продуктами (на 1,0 % в 2017 г.), в частности СОМ – 2,7 %, сыры – 2,1 %, масло сливочное – на 1,9 %; ожидаемое снижение мировой торговли СЦМ на 0,6 %	недостаточный уровень самообеспечения в ЕАЭС (в 2016 г. – 92,5 %) при высоком в Беларуси (230,0), достаточном в Кыргызстане (102,6) и низком в России (81,2), Армении (89,3) и Казахстане (90,3 %); усиление конкуренции на рынке молока России в связи со вступлением в ВТО и появлением крупных компаний на внутреннем рынке; введение Россией в 2014 г. специальных мер в отношении ряда стран-импортеров	устойчивая позиция в пятерке ведущих мировых поставщиков молочной продукции (доля в мировом экспорте 4–5 %); значимый поставщик в Россию, сокращающий на 83 % дефицит ресурсов, возникший вследствие эмбарго; наличие возможностей по наращиванию экспортного потенциала (к 2020 г. до 5,8 млн т) и расширению географии экспорта молочной продукции	отсутствие роста емкости внутреннего рынка – норма потребления достигнута на 70–85 %; экспортная моноориентированность на рынок России (более 96 % поставок); низкая ценовая конкурентоспособность на внешних рынках ввиду энергоемкости модернизированного производства; угроза снижения объемов экспорта продукции в Россию по причине развития ею собственной молочной отрасли с ориентиром выхода на самообеспечение молокопродуктами 90,2 %

Рис. 4.1.2. Внешние и внутренние факторы реализации потенциала рынка молока и молокопродуктов

Комплекс мер по эффективному использованию потенциала на рынке мяса и мясопродуктов включает:

- освоение и техническое переоснащение производственных мощностей животноводческих, птицеводческих, звероводческих и кролиководческих объектов; укомплектование уже введенных в эксплуатацию объектов поголовьем скота, птицы и зверей;

- проведение селекционно-племенной работы по совершенствованию племенных и продуктивных качеств в мясном скотоводстве, свиноводстве и птицеводстве;

- организация и проведение мероприятий по профилактике и диагностике болезней животных, их лечению, ликвидации очагов заразных болезней животных;

- внедрение комплексных технологий, позволяющих использовать в переработке все компоненты животного-водческого сырья;

- обеспечение эффективного организационного механизма по надзору и контролю за качеством и безопасностью продукции.

Рынок картофеля. На рынке картофеля и продуктов его переработки сохраняется тенденция превышения предложения над спросом. В целом к 2030 г. емкость внутреннего рынка картофеля в количественном отношении практически не изменится (увеличение на 0,88 %) относительно 2016 г. и составит 5 800 тыс. т, поэтому целесообразно качественное совершенствование емкости (табл. 4.1.6).

Реализация потенциала рынка картофеля возможна при объективном учете конкурентных преимуществ и потенциальных угроз (рис. 4.1.4).

Меры по обеспечению эффективного использования производственного потенциала должны быть следующими:

Таблица 4.1.5. Прогноз сбалансированности рынка мяса и мясопродуктов Республики Беларусь до 2030 г., тыс. т

Показатели	Год				
	2015	2016	2017 (оценка)	Прогноз	
				2020	2030
Ресурсы					
Запасы на начало года	54,7	54,4	38,8	60,0	60,0
Производство	1149,3	1172,4	1265,0	1300,0	1571,0
Импорт	34,9	57,7	50,0	50,0	50,0
Итого ресурсов	1238,9	1284,5	1353,8	1410,0	1681,0
Использование					
Потреблено в республике	863,5	879,7	933,8	950,0	1121,0
Личное потребление	847,7	865,0	915,1	931,0	1098,6
Экспорт	321,0	366,0	370,0	400,0	500,0
Запасы на конец года	54,4	38,8	50,0	60,0	60,0
Производство на душу населения, кг/год	121,2	123,4	133,1	136,8	165,3
Потребление на душу населения, кг/год	89,4	91,1	96,3	98,0	115,6
Уровень самообеспечения, %	133,1	133,3	135,5	136,8	140,1

Внешние факторы		Внутренние факторы	
Мировой рынок	Рынок ЕАЭС	Конкурентные преимущества	Потенциальные угрозы
замедление темпов роста мирового производства мяса; нивелирование прироста производства в основных странах-производителях спадам производства в Китае; в структуре производства наиболее распространенные виды – мясо птицы (36,5 %), свинина (36), мясо КРС (21), баранина и козлятина (4,5 %); цены в целом на все виды мяса в 2017 г. выше уровня 2015–2016 гг.; опережающий темп роста цен на баранину; продолжающийся рост мировой торговли мясом	удельный вес государственных участников ЕАЭС в мировом производстве – около 4 %; рынок мяса и мясопродуктов ЕАЭС – инвестиционно привлекательный; прогноз роста производства во всех государствах-членах ЕАЭС в среднесрочной перспективе; прогноз роста экспорта в третьи страны за счет увеличения поставок из России; сокращение доли импорта во внутреннем потреблении; превышение предложения над спросом во взаимной торговле в основном со стороны Беларуси для России	высокий уровень производства в расчете на душу населения (123,4 кг – 2016 г.); относительно сбалансированная структура производства по видам мяса; рентабельное производство и реализация мясной продукции перерабатывающими предприятиями; наличие на потребительском рынке широкого ассортимента мясной продукции; наличие относительно гарантированного внешнего рынка сбыта в границах ЕАЭС; потенциал повышения конкурентоспособности производства и экспорта за счет мер государственной поддержки в области племенного дела и селекции животноводства	снижение уровня доходов населения – сдерживающий фактор повышения уровня потребления мяса и мясопродуктов отдельными группами домохозяйств; ограниченное предложение высокоценных видов мяса (кролик, индейка, баранина); убыточность реализации мяса скота и птицы сельскохозяйственными организациями; недостаток высокоэнергетических сбалансированных кормов отечественного производства для животноводства

Рис. 4.1.3. Внешние и внутренние факторы реализации потенциала рынка мяса и мясопродуктов

- повышение эффективности производства с доведением урожайности до 291 ц/га;
- соблюдение технологических регламентов возделывания картофеля, углубление специализации;
- совершенствование семеноводства и расширение ассортимента сортов картофеля разных групп спелости с комплексной устойчивостью к наиболее вредным патогенам и различным целевым назначением;
- увеличение концентрации производства картофеля в специализированных крупнотоварных сельскохозяйственных организациях (до 80 % от общего объема производства в общественном секторе);
- совершенствование и развитие сырьевых зон перерабатывающих предприятий с соблюдением принципов, способствующих максимальному повышению конкурентоспособности отрасли, к которым относятся: постоянный состав поставщиков сырья, возделывающих картофель урожайностью не менее 22 т/га на площади не менее 150 га с удаленностью от предприятия не более 50 км; заключение долгосрочных договорных

обязательств между участниками по объемам и качеству сырья, уровню цен, графику поставок; авансирование производства сырья для приобретения сельхозпроизводителями семенного материала, удобрений, пестицидов, техники и др.;

- инновационное развитие и комплексная модернизация материально-технической базы организаций, осуществляющих деятельность по производству, переработке и хранению продукции картофелеводства;

- строительство, реконструкция и модернизация специализированных картофелехранилищ с установкой оборудования для поддержания микроклимата, послеуборочной и предреализационной подготовки картофеля;

- совершенствование системы технического регулирования качества и безопасности продукции в контексте международных тенденций;

- совершенствование системы сбыта, проведение маркетинговых исследований и рекламной политики, использование современных видов тары, брендинг продукции, развитие рыночной инфраструктуры и др.

Таблица 4.1.6. Прогноз сбалансированности рынка картофеля Республики Беларусь до 2030 г., тыс. т

Показатели	Год				
	2015	2016	2017 (оценка)	Прогноз	
				2020	2030
Ресурсы					
Запасы на начало года	4 215,2	4 187,7	4 004,4	4 000,0	4 000,0
Производство	5 995,3	5 985,8	6 154,0	5 628,0	6 000,0
Импорт	86,3	61,7	61,5	60,0	40,0
Итого ресурсов	10 296,8	10 235,2	10 219,9	9 688,0	10 040,0
Использование					
Потреблено в республике	5 702,3	5 749,2	5 908,4	5 288,0	5 800,0
Личное потребление	1 616,2	1 623,5	1 634,0	1 615,0	1 653,0
Экспорт	406,8	481,6	500,0	500,0	800,0
Запасы на конец года	4 187,7	4 004,4	3 811,5	3 900,0	3 440,0
Потребление на душу населения, кг/год	170,0	171,0	172,0	170,0	174,0
Уровень самообеспечения, %	105,1	104,1	104,2	106,4	103,4

Внешние факторы		Внутренние факторы	
Мировой рынок	Рынок ЕАЭС	Конкурентные преимущества	Потенциальные угрозы
ежегодно производство картофеля растет на 2,5 %, расширяя возможности его использования и открывая новые сегменты рынка; растет доля картофеля в структуре производства продуктов растениеводства Китайской Народной Республики; положительная тенденция наблюдается на картофельном рынке Египта; мировая торговля картофелем растет в среднем на 1,3 % в год: экспорт картофеля из США в 2016 г. увеличился в стоимостном выражении на 4 %	на страны ЕАЭС приходится 10–12 % мирового производства картофеля (валовой сбор в 2016 г. составил 42,6 млн т, в том числе в России – 31,1 млн т, Беларуси – 5,9, Казахстане – 3,5 млн т); тенденция к сокращению выращивания картофеля в личных хозяйствах населения; Российская Федерация занимает третье место в мире по производству картофеля (8 % от общего мирового валового сбора)	объемы производства превышают потребности внутреннего рынка, что позволяет увеличить экспортные поставки картофеля и продуктов его переработки; в структуре производства картофеля в ЕАЭС на Беларусь приходится около 15 %	до 80–85 % валового сбора приходится на индивидуальный сектор и крестьянские (фермерские) хозяйства, что не позволяет обеспечить соблюдение технологии и стандарт качества сырья; экспорт картофеля ограничен низким уровнем качества сырья и неразвитостью переработки

Рис. 4.1.4. Внешние и внутренние факторы реализации потенциала рынка картофеля

Рынок овощей и продуктов их переработки. В 2017 г. производство овощей в республике ожидается на уровне 1880,5 тыс. т (–0,6 % к 2016 г.). Импорт увеличится до 630 тыс. т против 501,3 тыс. т в 2016 г., экспорт составит 490 тыс. т. Спрос внутреннего рынка оценивается в 1810 тыс. т.

Прогноз сбалансированного развития рынка овощей предусматривает следующие его параметры:

валовой сбор в 2020 г. составит 1605 тыс. т, объемы внешней торговли оптимизируются: экспорт сложится на уровне 250 тыс. т, импорт – 350 тыс. т;

наращивание к 2030 г. производства овощей до 1900 тыс. т, что на фоне сохранения экспортного потенциала позволит сократить зависимость от импорта до 190 тыс. т. Среднедушевое потребление возрастет до 150 кг (табл. 4.1.7).

Формирование и использование производственного потенциала подкомплекса должно учитывать факторы и тенденции, сложившиеся на внутреннем и внешнем рынке (рис. 4.1.5).

Меры по формированию и использованию потенциала производства овощей и продукции их переработки включают:

– соблюдение технологических регламентов возделывания, уборки, хранения и предреализационной подготовки овощей;

– концентрация в специализированных сельскохозяйственных организациях до 80 % объемов производства овощей в общественном секторе;

– обеспечение производства оригинальных семян овощных культур отечественной селекции (элиты и суперэлиты) 230–240 т, строительство и техническое оснащение комплекса по промышленному выращиванию рассады;

– строительство (завершение строительства), реконструкция и модернизация теплиц и овощехранилищ;

– завершение формирования сырьевых зон перерабатывающих организаций и загрузка производственных мощностей к 2018 г. до 100 %;

– создание интеграционных структур по производству, хранению и реализации овощной продукции, развитие собственных сырьевых зон;

– развитие экологического земледелия;

– максимальное импортозамещение плодоовощной консервированной продукции на внутреннем рынке и отгрузка не менее 25 % от общего объема ее производства на экспорт;

– создание оптовой электронной торговли скоропортящейся продукцией, региональных плодоовощных координационно-логистических центров с функцией агроконсалтинговых служб и др.

Рынок плодов, ягод и продукции их переработки. К 2030 г. прогнозируется увеличение объемов производства плодов и ягод до 860 тыс. т, что позволит снизить зависимость от импорта до 730 тыс. т и повысить уровень самообеспеченности плодово-ягодной продукцией до 64,8 %. Потенциал экспорта составит 450 тыс. т (табл. 4.1.8).

Выявлены внешние и внутренние факторы развития рынка плодов и ягод, оказывающие значительное влияние на потенциал отрасли (рис. 4.1.6).

Ключевые направления по развитию потенциала производства плодов, ягод и продукции их переработки следующие:

– увеличение к 2020 г. производства плодов и ягод в общественном секторе до 160 тыс. т (площадь насаждений – 19,8 тыс. га при средней урожайности 81 ц/га), из них до 80 % – в специализированных сельскохозяйственных организациях; ежегодное производство в хозяйствах населения не менее 400 тыс. т продукции отрасли;

– осуществление закладки промышленных садов на площади 2,5 тыс. га (500 га в год); расширение промышленного производства голубики высокорослой, что позволяет вовлечь в оборот малопригодные земли;

– производство оздоровленного и тестированного посадочного материала плодовых и ягодных культур, свободного от болезней;

– создание перерабатывающими предприятиями собственных промышленных сырьевых зон с общей площадью посадки плодово-ягодных культур 1657,7 га с использованием сортов, пригодных для механизированной уборки, что позволит снизить себестоимость сырья на 10–15 %;

– завершение работ по строительству, реконструкции и модернизации плодохранилищ и ввод их в эксплуатацию;

– стимулирование потребительского спроса, предусматривающее пропаганду здорового образа жизни,

Таблица 4.1.7. Прогноз сбалансированности рынка овощей Республики Беларусь до 2030 г., тыс. т

Показатели	Год				
	2015	2016	2017 (оценка)	Прогноз	
				2020	2030
Ресурсы					
Запасы на начало года	971,4	864,0	969,4	1200,0	1500,0
Производство	1686,2	1891,3	1880,5	1605,0	1900,0
Импорт	543,2	501,3	630,0	350,0	190,0
Итого ресурсов	3200,8	3256,6	3479,9	3155,0	3590,0
Использование					
Потреблено в республике	1777,9	1771,7	1810,0	1720,0	1880,0
Личное потребление	1371,5	1385,9	1377,5	1406,0	1425,0
Экспорт	558,9	515,5	490,0	250,0	190,0
Запасы на конец года	864,0	969,4	1179,9	1185,0	1520,0
Потребление на душу населения, кг/год	145,0	146,0	145,0	148,0	150,0
Уровень самообеспечения, %	94,8	106,8	103,9	93,3	101,1

Внешние факторы		Внутренние факторы	
Мировой рынок	Рынок ЕАЭС	Конкурентные преимущества	Потенциальные угрозы
динамичное развитие рынка под воздействием уровня жизни населения и урбанизации: в 2015 г. мировое производство овощей составило 1150 млн т; доминирование на рынке Азиатско-Тихоокеанского региона (68 % всего стоимостного объема), ЕС и США; увеличение потребительского спроса на все виды плодовоовощной продукции глубокой переработки; ежегодное увеличение мирового рынка замороженных овощей и фруктов на 3,7 %	относительно насыщенный рынок за счет собственного производства; рост производства овощей на душу населения в странах ЕАЭС до 131 кг в 2016 г.; тенденция роста урожайности овощей в странах ЕАЭС; сокращение импорта овощебахчевых культур и продуктов их переработки	высокий уровень производства на душу населения (199 кг в 2016 г.) при адекватном среднедушевом потреблении 146 кг; потенциальная возможность обеспечить потребность внутреннего рынка и иметь свободные ресурсы, в том числе для поставки на экспорт; расширение видов выращиваемых культур (перец, баклажаны, фасоль); модернизация и техническое переоснащение овощехранилищ	высокий уровень сезонности снабжения овощами, обусловленный отсутствием инфраструктуры хранения и переработки

Рис. 4.1.5. Внешние и внутренние факторы реализации потенциала рынка овощей

Таблица 4.1.8. Прогноз сбалансированности рынка плодов и ягод Республики Беларусь до 2030 г., тыс. т

Показатели	Год				
	2015	2016	2017 (оценка)	Прогноз	
				2020	2030
Ресурсы					
Запасы на начало года	355,5	336,2	424,8	400,0	680,0
Производство	564,1	718,8	680,4	748,4	860,0
Импорт	1649,8	1389,7	1426,7	1386,4	730,0
Итого ресурсов	2569,4	2444,2	2531,9	2534,8	2270,0
Использование					
Потреблено в республике	1021,8	1249,9	1141,3	1208,9	1328,0
Личное потребление	754,0	858,4	760,4	769,5	874,5
Экспорт	1211,4	770,0	860,6	900,9	450,0
Запасы на конец года	336,2	424,8	530,0	425,0	492,0
Потребление на душу населения, кг/год	79,0	90,0	80,0	90,0	92,0
Уровень самообеспечения, %	55,2	57,5	59,6	61,9	64,8

Внешние факторы		Внутренние факторы	
Мировой рынок	Рынок ЕАЭС	Конкурентные преимущества	Потенциальные угрозы
ежегодный прирост мирового производства – 3 %	отсутствие технологических хранилищ, дефицит перерабатывающих мощностей и высокие потери урожая – сдерживающие факторы развития рынка плодов и ягод государств-членов ЕАЭС; разбалансированная взаимная торговля на внутреннем рынке ЕАЭС вследствие превышения спроса над предложением	наличие потенциала увеличения производства вследствие закладки промышленных садов в 2016–2020 гг. (500 га в год); насыщение внутреннего рынка за счет вступления молодых садов в плодоношение; при наличии условий для хранения потенциал импортозамещения в сегменте яблок	значительный уровень потерь урожая; высокая доля импорта во внутреннем потреблении плодово-ягодной продукции

Рис. 4.1.6. Внешние и внутренние факторы реализации потенциала рынка плодов и ягод

внедрение образовательных программ по формированию культуры питания, рост доходов населения;

– организация действенной системы закупки и сбыта плодово-ягодной продукции, произведенной в хозяйствах населения;

– соблюдение поставщиками требований по упаковке, размеру продукции (калибровке), внешнему виду, чистоте, поддержанию цепочки охлаждения, среднему периоду доставки продукции, минимальному объему заказа и др.

Рынок сахара. Соблюдение технологических требований по возделыванию сахарной свеклы, внедрение высокоурожайных сортов и другое позволят увеличить объемы производства свекловичного сахара к 2030 г. до 650 тыс. т. Возможно сохранение закупок импортного сырья на уровне 100 тыс. т. Запланирован 4 %-й прирост загрузки производственных мощностей перерабатывающих предприятий в год при соответствующем наращивании потенциала сырьевых зон.

В текущем году объем производства сахара из собственного сырья составит 600 тыс. т (по предварительным оценкам), общий объем – 740 тыс. т. Экспортный потенциал увеличится до 400 тыс. т (табл. 4.1.9).

Результаты анализа тенденций функционирования внешнего и внутреннего рынка сахара представлены на рисунке 4.1.7.

Комплекс мер по обеспечению эффективности отрасли и рынка предполагается по следующим направлениям:

– оптимизация сроков сокодобывания в свеклосахарной отрасли до 105–110 суток, а также сроков заготовки и переработки сахарной свеклы с отказом от ранних (до 20 сентября) и поздних (январь) сроков (ввиду несоблюдения оптимальных сроков уборки сахарной свеклы: с нарушениями убирается 1/5 часть корнеплодов);

– более широкое использование скороспелых гибридов и сортов, сахаристость которых к 1 сентября достигает 15 %, семян ускоренного прорастания, которые дают всходы на 3–4 дня раньше (1 день весеннего развития

приравнивается к 5 дням осеннего), и семян сахаристых сортов, что позволит компенсировать физические потери урожая за счет более высокой сахаристости. Прибавка урожая за счет правильно подобранных сортов и гибридов может достигать 14 %;

– создание собственных гибридов сахарной свеклы, что позволит не только снизить зависимость от зарубежных поставщиков, но и создать альтернативный вариант для импортных семян с целью обеспечения роста качества поставляемого в республику семенного материала;

– снижение потерь урожая за счет организации хранения корнеплодов в хозяйствах, сокращение значительного временного разрыва между копкой и отправкой корнеплодов на свеклоприемные пункты, перевалок и перегрузок;

– увеличение выхода сахара на обрабатывающих предприятиях и рост его качества путем дополнительного обессахаривания мелассы (дешугаризации), вывода части сиропа на промежуточное хранение, использования передовых методов контроля производства, в том числе внедрение автоматического определения солей кальция в полупродуктах и др.;

– достижение к 2020 г. объемов производства сахарной свеклы средней сахаристости до 17 % в хозяйствах всех категорий на уровне не менее 4,9 млн т на площади 98 тыс. га;

– увязка объемов импорта тростникового сахара-сырца с мировыми ценами и ввозными таможенными пошлинами согласно Единому таможенному тарифу ЕАЭС;

– оптимизация экспортного потенциала по объему и географической направленности поставок и др.

Рынок масла растительного. С учетом достижения плановых показателей укрепления сырьевой базы, роста производственных мощностей маслосебяющих предприятий, расширения возделывания подсолнечника и рапса предполагается наращивание потенциала отечественной масложировой отрасли до 310 тыс. т к 2030 г., что позволит экспортировать до 150 тыс. т готовой продукции. Импорт может сократиться к 2030 г. до

Таблица 4.1.9. Прогноз сбалансированности рынка сахара Республики Беларусь до 2030 г., тыс. т

Показатели	Год				
	2015	2016	2017	Прогноз	
			(оценка)	2020	2030
Ресурсы – всего	944,9	1040,2	1146,9	990,0	1005,0
В том числе:					
запасы на начало года	281,0	218,0	381,9	250,0	250,0
производство – всего	654,1	814,0	740,0	730,0	745,0
свекловичного сахара	488,7	592,8	600,0	620,0	650,0
из тростникового сырья	165,4	221,2	140,0	110,0	95,0
импорт:					
готовой продукции	9,8	8,2	25,0	10,0	10,0
тростникового сырья	166,0	258,0	146,0	120,0	100,0
Направления использования ресурсов:					
потреблено на внутреннем рынке	370,0	340,2	345,0	350,0	360,0
экспорт	356,9	351,0	401,9	370,0	385,0
запасы на конец года	218,0	381,9	400,0	270,0	260,0
Производство на душу населения, кг/год	68,9	85,7	77,9	76,8	78,4
Потребление на душу населения, кг/год	42,3	38,1	38,0	37,0	35,0
Уровень самообеспечения, %	176,8	239,3	214,5	208,6	206,9

Внешние факторы		Внутренние факторы	
Мировой рынок	Рынок ЕАЭС	Конкурентные преимущества	Потенциальные угрозы
дефицит баланса мирового рынка сахара, обусловленный падением объемов производства и ростом потребления (2015/2016 г. – 4,7 млн т, 2016/2017 г. – 1,1 млн т); снижение переходящих запасов сахара в объеме мирового потребления с 28,8 до 25,5 % в 2016/2017 г.; разнонаправленная динамика мировых цен на сахар на мировых товарных биржах (рост в 2016 г., снижение в 2017 г.); усиление региональной концентрации производства и потребления сахара в мире	достижение полного самообеспечения внутреннего рынка сахаром собственного производства в ЕАЭС (2016 г. – 111,9 %) с дифференциацией величины показателя по отдельным странам; избыточное предложение на внутреннем рынке сахара России, обусловленное перепроизводством; расширение сырьевой базы свеклосахарной отрасли Кыргызстана в направлении достижения полного самообеспечения внутреннего рынка; высокая зависимость (90 %) внутреннего рынка Казахстана от импортных поставок готового продукта и сырья. Отсутствие экспортной конкурентоспособности	государственная поддержка производителей сахара-песка, экспорт свекловичного сахара к 2020 г. до 239 тыс. т; расширение географии экспорта сахара: рост поставок в 2017 г. в Казахстан, Кыргызстан, Молдову, Таджикистан и другие страны; низкая доля импортной продукции на внутреннем рынке	моноориентированность экспорта сахара-песка из республики на рынок России (78,2 % экспортных поставок в 2016 г.); высокая импортоспособность производства отечественного свекловичного сырья; сохраняется в размере до 30 % зависимость производства от импортируемого тростникового сырья; нестабильная динамика объемов производства сахара, что обуславливает снижение экспортной конкурентоспособности

Рис. 4.1.7. Внешние и внутренние факторы реализации потенциала рынка сахара

100 тыс. т (при условии роста потребления рапсового масла отечественного производства), сохранятся закупки тропических масел, маслосемян подсолнечника, бобов сои и масла подсолнечного. Самообеспечение растительными маслами собственного производства превысит 110 % (табл. 4.1.10).

Выявлены факторы, оказывающие значимое влияние на функционирование внутреннего рынка масла растительного республики (рис. 4.1.8).

Комплекс мер по повышению эффективности производства и сбыта масличных культур и продуктов их переработки включает:

– соблюдение агротехнических требований по возделыванию культуры, включая использование для посева семян высокопродуктивных безэруковых и

низкоглюкозиноватых сортов; применение зональных систем основной обработки почвы в зависимости от ее состояния и засоренности; достаточное обеспечение элементами минерального питания посевов культуры; освоение интегрированной системы защиты растений от вредителей, болезней и сорняков и др.;

– четкое выделение сырьевых зон с входящими в них производителями рапса и совершенствование взаимоотношений между сельскохозяйственными предприятиями и маслосебяющими организациями с целью обеспечения полной загрузки производственных мощностей обрабатывающих предприятий;

– повышение качества маслосемян рапса за счет внедрения в производство высокопродуктивных и качественных сортов и гибридов с высоким биологическим

Таблица 4.1.10. Прогноз сбалансированности рынка масла растительного Республики Беларусь до 2030 г., тыс. т

Показатели	Год				
	2015	2016	2017 (оценка)	Прогноз	
				2020	2030
Спрос – всего, тыс. т	375,9	265,9	363,0	378,0	408,0
В том числе:					
внутренний рынок	242,1	221,0	230,0	240,0	260,0
экспорт	133,8	44,9	133,0	138,0	148,0
Предложение – всего, тыс. т	375,9	265,9	363,0	378,0	408,0
В том числе:					
производство	262,1	150,7	250,0	270,0	310,0
импорт	114,7	114,2	114,0	110,0	100,0
изменение запасов	0,9	-1,0	1,0	2,0	2,0
Производство на душу населения, кг/год	27,6	15,9	26,3	28,4	32,6
Потребление на душу населения, кг/год	18,5	18,3	18,5	18,2	18,0
Уровень самообеспечения, %	108,3	68,2	108,7	112,5	119,2

Внешние факторы		Внутренние факторы	
Мировой рынок	Рынок ЕАЭС	Конкурентные преимущества	Потенциальные угрозы
неустойчивая динамика объемов производства (2016/2017 г. – 5,3 %, 2015/2016 г. – (–0,3 %) при среднем темпе роста потребления 3 % в год; ускоренный рост потребления соевого и подсолнечного масел (с 61,95 млн т в 2014/15 г. до 70,05 млн т в 2016/17 г.); увеличение объемов использования рапсового масла для переработки на биотопливо; замедление темпов роста мировой торговли маслами в 2017/18 г. до 1,9 % против 5,8 % в 2016/17 г.; высокий уровень цен на масло по отношению к 2015 г.	значительная доля государств-членов ЕАЭС (3,0 %) в мировом производстве растительных масел; дифференцированный уровень самообеспечения (в Беларуси – 68,2 %, России – 141,3, Казахстане – 78,0, Армении – 5,6, Кыргызстане – 18,3 % в 2016 г.); снижение емкости внутреннего рынка растительного масла на 0,9 % в 2016 г.	спрос внутреннего рынка (220–240 тыс. т) может полностью удовлетворяться за счет рапсового масла отечественного производства; рост использования рапсового масла в пищевых целях; экспорт рапсового масла в объеме 132,7 тыс. т в 2015 г. резерв увеличения производства семян рапса до 820 тыс. т к 2020 г., семян подсолнечника и сои – до 3–3,5 раз за счет повышения урожайности и эффективности	высокий удельный вес импортной продукции в объеме внутреннего потребления (в 2016 г. доля продаж в розничном товарообороте – 71,6 %); значительные потери урожая рапса в 2015–2016 гг.; снижение объемов экспорта рапсового масла в 2016 г. в 3,3 раза

Рис. 4.1.8. Внешние и внутренние факторы реализации потенциала рынка масла растительного

потенциалом продуктивности, адаптированных к агроклиматическим условиям Беларуси;

- обновление материально-технической базы сельскохозяйственных товаропроизводителей, занимающихся возделыванием масличных культур, в части обеспечения высокопроизводительными комбайнами с приспособлениями для уборки, современным сушильно-складским комплексом;

- авансирование сельхозпроизводителей семян рапса в размере не менее 30 % от стоимости государственного заказа, в том числе предоставление товарного кредита в виде семян, средств защиты растений и др.;

- рост производственных мощностей предприятий по рафинации, винтеризации и дезодорации масел с целью удовлетворения потребности внутреннего рынка в рафинированной дезодорированной продукции (до 1,2 млн т в год);

- совершенствование системы заготовок и хранения семян масличных культур на маслодоубающих предприятиях с оптимизацией расстояний перевозок маслосемян до приемных пунктов и др.

Рынок рыбы и рыбопродуктов. Согласно прогнозу, к 2030 г. объем производства рыбы увеличится до 33,0 тыс. т, что позволит повысить уровень самообеспечения до 17,5 %. По сравнению с 2015 г. его объем снизится на 9,2 %. Сокращение объемов экспорта на фоне некоторого роста производства будет связано с увеличением внутреннего потребления. Прогнозируется рост среднегодового потребления до 20 кг/чел. в год (табл. 4.1.11).

Подпрограммой «Развитие рыбохозяйственной деятельности» в рамках Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы (постановление Совета Министров

Республики Беларусь от 11 марта 2016 г. № 196) определен целевой показатель – увеличение производства рыбных ресурсов в водных объектах республики до 15,8 тыс. т в 2020 г.

Конкурентные преимущества Республики Беларусь на указанном рынке и слабые стороны конкуренции представлены на рис. 4.1.9.

Для достижения запланированных объемов предусматривается реализация ряда приоритетных направлений: повышение рыбопродуктивности прудов за счет увеличения доли поликультуры до 25 %; выход на проектную мощность действующих промышленных рыбоводных комплексов и завершение строительства еще трех промышленных рыбоводных комплексов по выращиванию ценных видов рыб; известкование прудов рыбоводных организаций; реализация ветеринарных и санитарно-противоэпизоотических мероприятий.

Комплекс мер по обеспечению сбалансированности рынка рыбы включает: рациональное использование прудов и водоемов; повышение естественной продуктивности рыболовных угодий; восстановление биологического разнообразия рыбных ресурсов; обеспечение благоприятной эпизоотической обстановки на рыбоводных хозяйствах; укрепление кормовой базы, повышение полноценности кормовых рационов; развитие промышленного рыбоводства; применение экономически обоснованных инновационных технологий для разведения редких и ценных видов рыб; увеличение объемов производства прудовой, озерно-речной рыбы и ценных видов рыб; повышение эффективности рыбохозяйственной деятельности; наращивание мощностей по переработке и др.

Таблица 4.1.11. Прогноз сбалансированности рынка рыбы и рыбопродуктов Республики Беларусь до 2030 г., тыс. т

Показатели	Год				
	2015	2016	2017 (оценка)	Прогноз	
				2020	2030
Спрос – всего, тыс. т	204,7	191,7	200,4	206,2	213,8
В том числе:					
внутренний рынок	138,5	124,1	132,1	165,0	189,0
экспорт	66,2	67,6	68,3	41,2	24,8
Предложение – всего, тыс. т	204,7	191,7	200,4	206,2	213,8
В том числе:					
производство	18,2	19,0	20,4	28,0	33,0
импорт	167,7	159,0	156,2	163,2	152,2
неучтенные ресурсы	18,8	13,7	23,8	15,0	28,6
Потребление на душу населения, кг	13,2	12,3	13,9	17,4	19,9
Уровень самообеспечения, %	13,1	15,3	15,4	16,9	17,5

Внешние факторы		Внутренние факторы	
Мировой рынок	Рынок ЕАЭС	Конкурентные преимущества	Потенциальные угрозы
сложившийся долговременный тренд увеличения общего потребления рыбы в мире (около 1,1 %); среднегодовое потребление рыбы в мире за последние два года (2015–2016 гг.) достигло 20,4 кг на душу населения, доля аквакультуры в потреблении составляет 51–52 %; стабильный рост промышленного разведения (примерно 4–5 % в год); политическая нестабильность во многих регионах мира отрицательно сказывается на мировой торговле рыбой и морепродуктами	динамичный рост спроса на продукцию аквакультуры в условиях растущего в мире потребления рыбы; наличие производственной базы в государствах-членах – более 1 млн га пресноводных водоемов и более 38 млн га морских акваторий для разведения аква- и марикультуры; реализация концепции развития аквакультуры в странах ЕАЭС и национальных планов по развитию позволит увеличить в 2020 г. производство продукции аквакультуры в два раза – до 350 тыс. т	расширение ассортимента рыбной продукции; рост экспорта рыбной продукции (в 2016 г. на внешний рынок поставлено 67,6 тыс. т, что в 2,1 раза превышает уровень 2010 г.)	недостаточные объемы производства рыбы в стране (19,0 тыс. т в 2016 г. против 23,2 тыс. т в 2010 г. и 25,6 тыс. т в 2011 г.); обеспеченность собственной свежей или охлажденной рыбой составляет около 10 %; соотношение динамики цен и невысокой покупательной способности населения сдерживает потребление пресноводной рыбы

Рис. 4.1.9. Внешние и внутренние факторы реализации потенциала рынка рыбы и рыбопродуктов

Рынок продуктов детского питания. Государственная политика в области обеспечения физической и экономической доступности продуктов детского питания носит программный характер и оказывает стимулирующее и координирующее воздействие на развитие производства и поддержку спроса. Социально значимые продукты детского питания предоставляются наименее обеспеченным категориям семей в рамках государственной адресной помощи (Указ Президента Республики Беларусь от 19 января 2012 г. № 41).

Отечественные предприятия производят достаточный ассортимент продуктов детского питания. Объем производства сухого детского питания на молочной основе в 2016 г. составил 5626 т, молока – 8302, кисломолочных продуктов – 4687, мясных консервов – 1346, плодовоовощных – 3696 т (табл. 4.1.12).

Вместе с тем следует учитывать потенциальные угрозы в сфере отечественного рынка продуктов детского питания:

уровень потребления основных продуктов значительно отличается качественно в разрезе категорий домашних хозяйств. В семьях с тремя и более детьми (по сравнению с семьями, имеющими одного ребенка) потребляют на 30,4 % меньше фруктов, 22 – молока и молочной продукции, 21 – рыбы, мяса и овощей, на 20 % – яиц, при этом потребление картофеля на 11 % выше;

остается высокой доля импортных продуктов детского питания на внутреннем рынке. В 2016 г. показатель составил 31,8 %, в 2015 – 33,2, в 2014 г. – 30,7 %;

отсутствует необходимый рост емкости рынка детского питания в сельской местности, торговые организации не заинтересованы в наращивании поставок;

наблюдается ускоренный рост цен на продукты детского питания по сравнению с ценами на продовольственном рынке. Темп роста цен на сухие молочные смеси на крупяной основе в 2016 г. составил 113,5 %, консервы мясные для детского и диетического питания – 122,9, консервы овощные – 155,1, консервы фруктовые –

Таблица 4.1.12. Производство детского питания в Республике Беларусь в 2013–2016 гг., т

Продукты	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Темп роста 2016 г. к 2015 г., %
Молоко для детского питания	9 621	10 503	9 377	8 302	88,5
Творог и творожные изделия жирные для детского питания	н/д	н/д	1 907	2 761	144,8
Продукты кисломолочные для детского питания, не содержащие вкусоароматических добавок, добавок фруктов, орехов или какао	2 861	3 460	3 416	3 209	93,9
Продукты кисломолочные для детского питания, содержащие вкусоароматические добавки, добавки фруктов, орехов или какао	Н/д	Н/д	910	1 478	162,4
Продукты составные гомогенизированные для детского или диетического питания в упаковках весом не более 250 г	Н/д	Н/д	Н/д	644	–
Продукты готовые для детского питания прочие	21 285	21 821	20 886	21 204	101,5
В том числе:					
питание детское на молочной основе	6 726	6 562	6 715	6 447	96,0
питание детское на мучной основе	1 636	1 464	1 783	1 587	89,0
консервы для детского питания мясные, мясосодерживающие	1 747	1 501	1 464	1 346	91,9
консервы для детского питания рыбные, рыбосодерживающие	Н/д	Н/д	65	17	26,2
консервы для детского питания плодоовощные и фруктовые	Н/д	Н/д	3 355	3 696	110,2
соки для детского питания	1 239	1 312	2 288	2 395	104,7
питание детское прочее	5 491	7 107	5 216	5 716	109,6

Примечание. Таблица составлена авторами на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

43,3, соки – на 118,8, динамики потребительских цен на продукты питания – 110,7 %;

Исследования показали, что недостаточная экономическая доступность продуктов детского питания является сдерживающим фактором расширения емкости рынка.

В перспективе поиск решений указанных проблем будет осуществляться в нескольких ключевых направлениях:

ориентация национальной политики в области питания на обеспечение разнообразного, сбалансированного и здорового рациона на всех этапах жизни человека. Особое внимание должно уделяться питанию в первые 1000 дней жизни человека (до достижения двухлетнего возраста), стимулированию внедрения здорового питания в дошкольных, школьных учреждениях и в семье;

создание соответствующей нормативно-правовой и методической базы, гарантирующей соблюдение критериев доступности, качества и безопасности продуктов питания, а также совершенствование информации для потребителей, недопущение ненадлежащих маркетинга и рекламы, ориентированных на детей;

системный мониторинг и повышение качества индикаторов в области питания, ориентированные на оперативное выявление угроз на уровне конкретных категорий населения, проведение социальных исследований наряду с использованием статистических данных;

расширение возможностей потребителей по доступу к продуктам питания высокого качества, формирование социально-экономических условий для рационального спроса на продукты, обеспечивающие здоровый рацион;

информирование населения, а в особенности детей по вопросам продовольственной безопасности, обучение рациональному и здоровому выбору и др.

При благоприятных социально-экономических условиях емкость внутреннего рынка продуктов детского питания до 2030 г. будет расти не менее чем на 2,0–3,0 % в год. Необходимо учесть и реализовать потенциал отечественных производителей продуктов детского

питания, доля которых на внутреннем рынке может быть увеличена до 80 %.

Рынок племенного скота (обеспечивающий потенциал). В настоящее время целый комплекс мероприятий предусмотрен в рамках подпрограммы 4 «Развитие племенного дела в животноводстве» Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы. Качественные целевые показатели племенного животноводства к 2020 г. – обеспечить рост производства молока до 11,5 тыс. кг от коровы в год, среднесуточных привесов в мясном скотоводстве – до 1500 г, свиноводстве – до 900 г.

Предусмотрены направления повышения эффективности отрасли, которые имеют инновационную основу: строительство новых, а также реконструкция и модернизация старых ферм по разведению и содержанию племенных животных; стимулирование селекционной работы; создание условий для увеличения объемов производства и реализации высококачественной племенной продукции; использование лучших по генетическим параметрам коров для получения ремонтных бычков; проведение научных исследований в области племенного дела в животноводстве и др.

По итогам 2016 г. в племенном животноводстве республики в рамках указанной Государственной программы достигнуты значимые результаты:

в молочном скотоводстве в задействованных хозяйствах содержится 12 916 гол. высокопродуктивных коров селекционного стада молочного направления (продуктивность 9819 кг молока от коровы в год с содержанием жира 3,93 %, белка – 3,33 %), 4041 гол. быкопроизводящих коров (продуктивность 10 000 кг молока и более). Селекционно-генетическими центрами (племпредприятиями областей) за 2016 г. поставлено на оценку по качеству потомства 435 ремонтных бычков, произведено и реализовано сельскохозяйственным организациям, крестьянским (фермерским) хозяйствам и гражданам 6771,9 тыс. доз спермопродукции бычков-производителей;

в мясном скотоводстве численность чистопородных мясных коров и помесей в задействованных племенных хозяйствах составляет 9012 гол., или 94 % к уровню 2015 г. (по состоянию на 1 января 2017 г.). За 2016 г. реализовано 199 гол. ремонтного молодняка специализированных мясных пород, в том числе 54 ремонтных быка. Поголовье коров в сельскохозяйственных организациях, задействованных в разведении специализированного мясного скота, составляет 32,5 тыс. гол., из них чистопородных и помесных мясных пород – 21,5 тыс. гол. Общая численность чистопородных свиноматок по всем субъектам племенного животноводства составила 11 337 гол. (на 1 января 2017 г.). За 2016 г. численность увеличена на 993 гол. Племенными хозяйствами за 2016 г. реализовано внутри республики 3 340 гол. ремонтного молодняка.

В 2016 г. Республика Беларусь поставила на экспорт 477 гол. чистопородного племенного скота стоимостью 1 618 тыс. долл. США. Импорт составил 1 152 гол. чистопородного племенного скота стоимостью 3 285 тыс. долл. США (основные поставщики – Россия, Венгрия, Литва, Дания).

Сдерживающие факторы развития отечественного производства и рынка племенных животных включают: отсутствие системообразующей инфраструктуры рынка племенных животных (специализированных торговых площадок и маркетинговых центров);

слабое внедрение комплекса программно-технических средств государственной информационной системы в области племенного дела в животноводстве;

сохранение недостатков методологии и практики оценки племенной ценности животных.

В этой связи в перспективе наращивание потенциала племенного животноводства будет сосредоточено на совершенствовании нормативного, информационного и методического обеспечения, дальнейшем развитии материально-технической базы, создании современной инфраструктуры в рамках ЕАЭС.

Заключение

В ходе разработки рекомендаций по эффективному использованию производственного потенциала агропромышленного комплекса с учетом основных параметров Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года в условиях углубления международной региональной интеграции получен ряд результатов:

1. Обоснованы направления развития продовольственной безопасности до 2030 г., учитывающие достигнутый уровень развития и потенциал национального АПК Республики Беларусь, которые включают: устойчивое развитие и повышение эффективности сельскохозяйственного производства, насыщение внутреннего рынка качественными продуктами питания отечественного производства, повышение эффективности внешней торговли.

2. Установлено, что в аспекте национальной продовольственной безопасности основными критериями

эффективности использования производственного потенциала национального АПК выступают: достаточность производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; долгосрочная сбалансированность внутренних продуктовых рынков; развитие экспортного потенциала, а также формирование и использование конкурентных преимуществ на внутреннем и внешнем рынке.

3. Разработан прогноз устойчивости функционирования продуктовых рынков Республики Беларусь на период до 2020 г. и на перспективу до 2030 г., учитывающий системный анализ факторов реализации производственного потенциала отраслей АПК, а также влияние угроз продовольственной безопасности.

4. Предложен комплекс мер для достижения прогнозных критериев развития и эффективного использования производственного потенциала АПК, включая следующие направления: развитие производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; повышение конкурентоспособности производства; развитие емкости внутреннего потребительского рынка и повышение экономической доступности продуктов питания для всех групп населения; регулирование устойчивости внутреннего рынка; развитие кооперации и интеграции в агропродовольственной сфере; развитие научно-инновационного потенциала АПК; дальнейшее улучшение инновационно-инвестиционного климата и условий для предпринимательской деятельности, развитие рыночной инфраструктуры, расширение внутреннего потребительского рынка.

Список использованных источников

1. Основные положения Доктрины продовольственной безопасности Республики Беларусь / В. Гусаков [и др.] // Аграр. экономика. – 2017. – № 3. – С. 2–14.
2. Шпак, А. П. Стратегия и механизмы обеспечения национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь / А. П. Шпак, Н. В. Киреенко, С. А. Кондратенко // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2017. – № 3. – С. 21–36.
3. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2016: социально-экономические аспекты / В. Г. Гусаков и [др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – 210 с.
4. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в условиях функционирования Евразийского экономического союза. Мониторинг-2015. В 2 ч. / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – Ч. 1. – 205 с.
5. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: утверждена постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г. № 196 // Нац. правовой портал Респ. Беларусь. – 2017. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21600196>. – Дата доступа: 09.10.2017.

§ 4.2. Рекомендации по развитию экспорта и оптимизации импорта аграрной продукции с учетом критериев обеспечения продовольственной безопасности

Для Республики Беларусь одним из факторов сбалансированного развития продуктовых рынков и обеспечения продовольственной безопасности является оптимизация и повышение эффективности внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием. Особую актуальность данные вопросы приобретают в условиях развития мирового торгово-экономического пространства, участия республики в интеграционных региональных и международных сообществах, таких как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Союзное государство Беларуси и России, Всемирная торговая организация (ВТО) [6].

Проведенные исследования свидетельствуют, что повышение эффективности экспорта и оптимизация импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси обусловлены: во-первых, параметрами функционирования внутренних продуктовых рынков; во-вторых, стратегическими целями и задачами развития отрасли, в том числе и внешней торговли; в-третьих, необходимостью совершенствования мер стимулирования экспорта и защиты внутреннего продовольственного рынка от недобросовестной конкуренции в условиях реализации по согласованной агропромышленной политики государств-членов ЕАЭС и присоединения Беларуси к ВТО [2, 3].

Установлено, что параметры экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси зависят от комплекса факторов, в первую очередь таких, как емкость и структура внутреннего рынка, а также экономические условия функционирования национальной отрасли; конъюнктура мирового рынка, включающая объемы и тенденции мировой торговли, динамику спроса и предложения на мировом рынке,

мировые цены; участие республики в международном разделении труда. Учитывая это, нами проведен анализ и дана оценка влияния вышеперечисленных факторов на развитие внешней торговли Беларуси агропродовольственными товарами, что позволило обосновать ее параметры на ближайшую перспективу.

Анализ показывает, что объемы экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия Беларуси в натуральном измерении с 2001 по 2016 г. значительно возросли практически по всем видам продукции. Так, экспорт мясопродуктов вырос в 5,2 раза, молокопродуктов – в 4,6 раза и т. д. (табл. 4.2.1).

Экспортную направленность сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей Беларуси характеризуют показатели, отражающие долю продаж на внешних рынках в объемах отечественного производства продукции. Так, доля экспорта молокопродуктов за последние годы составила более 50 % в объемах их производства, а мясопродуктов – около 30 %. В целом внешняя торговля продукцией животного происхождения обеспечивает ежегодно основную долю поступлений валютных средств от продаж на внешнем рынке агропродовольственных товаров (в пределах 2,6–2,7 млрд долл. США). Импорт плодово-овощной продукции, готовых продуктов из зерна, разных пищевых продуктов, а также продуктов на корм животным формирует отрицательный баланс во внешней торговле Беларуси агропродовольственными товарами [4].

Динамика экспортных цен Беларуси на продовольствие формируется не только под воздействием конкурентоспособности отечественной продукции, но в значительной степени зависит от ценовой конъюнктуры мирового рынка. Об этом свидетельствуют показатели,

Таблица 4.2.1. Объемы экспорта Беларуси основных видов сельскохозяйственного сырья и продовольствия в динамике, тыс. т

Продукция	Год							
	2001	2005	2010	2012	2013	2014	2015	2016
Мясопродукты (в пересчете на мясо)	70,9	159,4	254,5	407,7	427,8	334,5	325,8	370,6
В том числе:								
говядина	16,5	51,7	125,5	106,9	151,6	125,0	138,3	155,4
свинина	28,6	23,4	38,8	60,4	42,6	11,5	0,7	4,4
мясо птицы	7,5	10,5	38,4	105,6	106,1	114,3	136,3	145,9
колбасные изделия	5,4	46,1	26,2	70,5	69,7	48,3	26,8	37,0
Молокопродукты (в пересчете на молоко)	949,4	2450,1	3444,2	3563,3	3822,4	3896,7	4497,5	4545,0
В том числе:								
масло животное	27,4	51,3	62,7	85,2	69,3	69,6	87,8	84,4
сыр сычужный	25,9	65,1	128,7	143,3	141,0	166,1	181,2	205,0
СЦМ	н/д	30,9	38,4	33,6	45,3	30,8	38,1	111,4
СОМ	н/д	44,5	61,3	75,9	95,7	92,0	120,9	28,3
Картофель	41,0	16,9	51,1	47,3	91,5	208,0	300,9	297,5
Зерно	20,1	4,0	23,7	10,5	1,2	1,2	47,7	177,3
Масло растительное	7,9	21,4	53,7	96,8	144,4	163,6	133,9	41,2
Сахар	244,7	481,6	493,4	449,3	516,1	400,2	362,8	351,6
Льноволокно	7,1	17,9	25,7	19,8	23,5	27,8	37,8	26,0

Примечание. Таблица рассчитана по данным Государственного таможенного комитета Республики Беларусь.

отражающие изменение мировых и экспортных цен на белорусскую продукцию за 2010–2015 гг. Наиболее тесная взаимосвязь наблюдается по таким товарным позициям, как масло животное, сыры и мясо птицы (рис. 4.2.1).

Еще одной важной тенденцией в мировой торговле продовольствием является усиление взаимной торговли в рамках региональных торгово-экономических интеграционных сообществ на основе льготных тарифных и нетарифных мер. В настоящее время около 65 % мирового объема экспорта сельскохозяйственной продукции реализуется на условиях преференциальной торговли, установленных в рамках региональных торговых соглашений, соглашений о преференциальной торговле, генеральной системы преференций и т. д. [1].

Проведенные исследования показали, что Беларусь более активно торгует с государствами-партнерами по ЕАЭС и СНГ. Стоимость продаж республики в страны Евразийского экономического союза составляет около 90 %, величина положительного внешнеторгового

сальдо достигает 2,9–3,0 млрд долл. США. Удельный вес третьих стран в общем объеме белорусского экспорта продовольственных товаров незначительный [5].

В целях определения необходимых объемов производства, обеспечивающих как внутренний рынок агропродовольственными товарами, так и параметры внешней торговли, нами рассчитана емкость внутренних рынков государств-членов ЕАЭС, исходя из научно обоснованных норм потребления продуктов на душу населения и потребностей пищевой промышленности, а также потенциальных возможностей экспорта и импорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия по следующим продуктовым рынкам [10, 11].

В таблице 4.2.2 представлены рассчитанные нами на период до 2020 г. фактические, прогнозные и необходимые объемы производства мяса в убойном весе государств-членов ЕАЭС. Исследования показали, что в соответствии с программами развития отрасли государств-членов ЕАЭС и экспертными

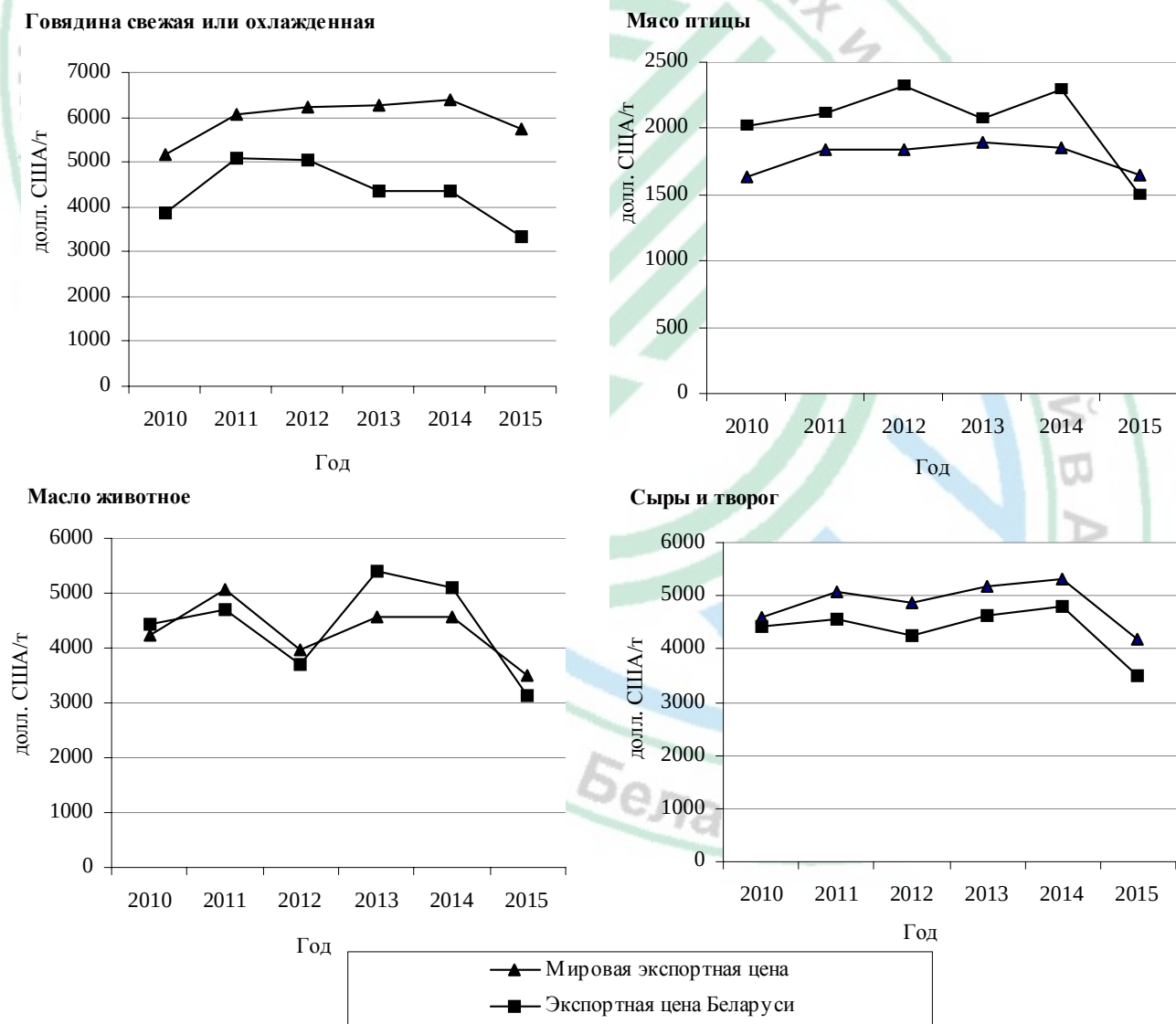

Рис. 4.2.1. Динамика мировых экспортных цен и цен экспорта Беларуси на мясную и молочную продукцию, долл. США / т

Примечание. Рисунок составлен по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, международной статистической базы UNCOMTRADE.

Таблица 4.2.2. Объемы производства мяса в убойном весе государств-членов ЕАЭС (фактические, прогнозные и необходимые), тыс. т/ год

Страна	Факт в среднем за 2014–2016 гг.	Прогноз 2020 г.	Необходимые объемы производства с учетом емкости внутреннего рынка и внешней торговли			
			всего	в том числе		
				емкость внутреннего рынка*	экспорт	импорт
Армения	92	128	177	211	4	38
Беларусь	1 182	1 300	1 076	760	376	60
Казахстан	901	1 046	1 150	1 220	90	160
Кыргызстан	202	220	435	390	75	30
Россия	9 060	10 600	9 984	10 334	450	800
ЕАЭС – всего	11 437	13 204	12 822	12 915	995	1 088

Примечание. Таблицы 4.2.2–4.2.4 составлены по результатам исследований авторов.

* Емкость внутреннего рынка рассчитана, исходя из норм потребления мяса и мясопродуктов согласно Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) – 70,1 кг/ чел. в год, для Республики Беларусь – 80 кг/чел. в год.

оценками производство мяса и мясопродуктов в 2020 г. вырастет по сравнению с уровнем 2014–2016 гг. на 15 % при среднегодовом темпе роста 2,0–2,2 %. Наиболее высокий прирост производства объемов мяса ожидается в России (17 %) и Беларуси (10 %) [11, 12].

В структуре производства мяса по его видам в странах Союза сохраняются существенные различия, определяемые как особенностями природных условий, так и предпочтениями соответствующих групп населения. В целом предполагается следующая тенденция:

в *Республике Армения* – увеличится производство мяса на 5 % за счет наращивания объемов производства баранины в 2,2 раза и мяса птицы на 25 % при некотором сокращении производства мяса КРС и свинины;

Республике Беларусь – производство мяса в живом весе составит 1875 тыс. т (КРС – 720 тыс. т, свиней – 540, птицы – 615 тыс. т);

Республике Казахстан – объемы производства мяса птицы достигнут 298 тыс. т, или в 2 раза больше уровня 2015 г., свинины – 133 (рост в 1,4 раза), баранины – 161 (снижение на 2,5 %), колбасных изделий – 45 тыс. т (рост на 12 %);

Кыргызской Республике – производство скота в живом весе планируется увеличить до 425 тыс. т (на 12 % к 2015 г.);

Российской Федерации ожидается увеличение производства скота и птицы в живом весе до 14,1 млн т, поголовья мясных лошадей – до 440 тыс. гол., оленей – до 1267, овец и коз – до 8869 тыс. гол. и специализированных мясных и племенных КРС – до 3590 тыс. гол.

Анализ программных показателей развития мясной отрасли государств-членов ЕАЭС показал, что прогнозируемые объемы производства мяса в Беларуси (1300 тыс. т) и России (10 600 тыс. т) превышают необходимые объемы производства, рассчитанные с учетом емкости внутреннего рынка (исходя из научно обоснованных норм потребления), экспорта и импорта. В связи с этим можно утверждать, что для Беларуси важно увеличивать объемы экспорта за счет расширения рынков сбыта, а для России – за счет возможности снижения импортозависимости, а также наращивания экспортного потенциала.

В Армении и Кыргызстане прогнозируемые объемы производства мяса не позволяют удовлетворить

внутренний спрос за счет собственного производства. Поэтому для этих стран возможны два пути насыщения внутреннего рынка мясопродуктами: во-первых, за счет увеличения производства; во-вторых, за счет наращивания взаимных поставок между государствами-членами ЕАЭС, увеличив закупки мяса и мясопродуктов в Беларуси и России.

Структура производства *молочной продукции* в странах ЕАЭС представлена в основном цельномолочной продукцией; маслом сливочным; сырами и творогом; молоком, сливками и смесями в твердых формах (в основном СОМ и СЦМ); молочными консервами и некоторыми другими.

Рассчитанные нами необходимые объемы производства молока государств-членов ЕАЭС с учетом внешней торговли и емкости внутреннего рынка, исходя из научно обоснованных норм потребления, а также фактические и прогнозные значения, представленные в таблице 4.2.3, свидетельствуют о следующем:

– прогнозируемые объемы производства молока в среднем по Союзу обеспечивают только 88 % его потребностей. Исходя из научно обоснованных норм потребления, наибольший дефицит молока складывается в России – около 6,9 млн т, или 15 %, в Кыргызстане – 305 тыс. т, или 16 %;

– наибольшим экспортным потенциалом молока обладает Беларусь, прогнозируемый удельный вес которого в объемах производства составит 64 %;

– предполагаемый темп роста производства молока в 2020 г. относительно уровня 2014–2016 гг. составит 24 %. При этом наибольший прирост производства молока планируется в Армении – 40 % и Беларуси – 35, в России – 24, а наименьший – в Казахстане – 9 %.

Исходя из расчетов следует, что в ближайшем будущем прогнозируемые объемы экспорта белорусской молочной продукции могут быть востребованы в Армении, Казахстане и Кыргызстане.

Прогнозные показатели развития общего рынка *овощей и бахчевых культур* основываются на программных документах стран Союза и экспертных оценках, учитывающих сложившиеся тенденции функционирования этого сегмента рынка. В качестве базовых направлений в овощном рынке Союза в целях прогноза выделяют:

Таблица 4.2.3. Объемы производства молока государств-членов ЕАЭС
(фактические, прогнозные и необходимые), тыс. т/год

Страна	Факт в среднем за 2014–2016 гг.	Прогноз 2020 г.	Необходимые объемы производства с учетом емкости внутреннего рынка и внешней торговли			
			всего	в том числе		
				емкость внутреннего рынка*	экспорт	импорт
Армения	695	973	1 035	1 025	40	30
Беларусь	6 794	9 200	9 185	3 400	5 845	60
Казахстан	5 060	5 517	5 600	5 920	100	420
Кыргызстан	1 445	1 600	1 905	1 890	25	10
Россия	30 706	38 200	45 100	50 200	700	5 800
ЕАЭС – всего	44 700	55 490	62 825	62 435	6 710	6 320

* Емкость внутреннего рынка рассчитана, исходя из нормы потребления молока и молокопродуктов для Республики Беларусь – 350 кг/чел. в год, других стран и ЕАЭС в целом – 340 кг/чел. в год.

повышение уровня самообеспеченности населения по отдельным видам продукции, исходя из имеющихся преимуществ зонального размещения их производства;

постепенное снижение импорта до объемов, определяемых необходимостью ассортиментного обеспечения рынка и поддержания взаимного товарооборота как внутри Союза, так и с третьими странами;

рост конкурентоспособности национального производства овощей и бахчевых культур по качеству и цене на основе его технико-технологического переоснащения;

ускоренное развитие закрытого грунта в целях круглогодичного обеспечения населения свежей продукцией овощеводства.

В таблице 4.2.4 представлены прогнозные и расчетные параметры производства овощебахчевых культур государств-членов ЕАЭС, учитывающие емкость внутреннего рынка, а также предполагаемые объемы экспорта и импорта.

По прогнозам, производство овощей и бахчевых культур в 2020 г. составит в целом по Союзу около 30 млн т, или на 15 % больше, чем в среднем за 2014–2016 гг. Рост валовых сборов предполагается во всех странах Союза, в том числе: в Армении – на 28 %, Кыргызстане и Казахстане – на 18, России – на 13 %.

На рынке овощей и бахчевых культур во всех государствах Союза прогнозируются объемы импорта, доля которых в емкости рынка составит около 8 %. Объемы экспорта остаются незначительными – около 7 % от производства.

В таблице 4.2.5 представлены прогнозные параметры развития рынка *плодов и ягод и продукции их переработки*, которые базируются на программных документах государств-членов Союза, а также оценке емкости рынка с учетом научно обоснованных норм потребления. В целом по Союзу прирост валового сбора фруктов в 2020 г. к средним показателям за 2014–2016 гг. прогнозируется в объеме 368 тыс. т, или на 8 %, из него на долю Армении приходится 253 тыс. т.

Рынок плодов является одним из наиболее мало обеспеченных продукцией собственного производства. Несмотря на предполагаемый прирост объемов производства плодов и ягод в 2020 г. сохранится их дефицит и зависимость от импорта. По расчетам, исходя из научно обоснованных норм потребления (78 кг/чел. в год), дефицит плодово-ягодной продукции в 2020 г. в целом по ЕАЭС составит около 6,7 млн т/год. Особенно это относится к Казахстану и России.

Таким образом, сохраняются значительные объемы импорта фруктов, преимущественно за счет ввоза из третьих стран. Доля импорта в потреблении в ЕАЭС, исходя из наших расчетов, составит около 60 %. Собственное производство фруктов в расчете на душу населения остается существенно ниже рациональных норм их потребления для здорового питания.

Анализ структуры производства *растительного масла* свидетельствует о том, что в целом по ЕАЭС наибольший удельный вес занимает подсолнечное масло – более 75 %, а также рапсовое – 10 %. В соответствии

Таблица 4.2.4. Объемы производства овощебахчевых культур государств-членов ЕАЭС
(фактические, прогнозные и необходимые), тыс. т в год

Страна	Факт в среднем за 2014–2016 гг.	Прогноз 2020 г.	Необходимые объемы производства с учетом емкости внутреннего рынка и внешней торговли			
			всего	в том числе		
				емкость внутреннего рынка*	экспорт	импорт
Армения	1 056	1 350	1 182	1 150	45	13
Беларусь	1 635	1 650	1 870	1 470	550	150
Казахстан	5 335	6 321	5 100	5 350	50	300
Кыргызстан	1 228	1 453	1 300	1 120	200	20
Россия	16 924	19 106	21 751	22 551	1 200	2 000
ЕАЭС – всего	26 178	29 835	31 203	31 641	2 045	2 485

* Емкость внутреннего рынка определена с учетом научно обоснованных норм потребления (124 кг/чел. в год) и потребностей пищевой промышленности.

Таблица 4.2.5. Объемы производства плодов и ягод государств-членов ЕАЭС
(фактические, прогнозные и необходимые), тыс. т в год

Страна	Факт в среднем за 2014–2016 гг.	Прогноз 2020 г.	Необходимые объемы производства с учетом емкости внутреннего рынка и внешней торговли			
			всего	в том числе		
				емкость внутреннего рынка*	экспорт	импорт
Армения	307	560	469	305	209	45
Беларусь	629	510	812	915	200	350
Казахстан	236	218	1 322	1 720	12	410
Кыргызстан	228	250	538	598	20	80
Россия	3 070	3 300	8 350	14 200	150	6 000
ЕАЭС – всего	4 470	4 838	11 491	17 738	591	6 885

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь и Евразийской экономической комиссии.

* Емкость внутреннего рынка рассчитана, исходя из рациональной нормы потребления фруктов 78 кг/чел. в год и потребностей пищевой промышленности.

с планами развития масложировой отрасли государств-членов ЕАЭС и экспертными оценками производство растительного масла к 2020 г. вырастет по сравнению с уровнем 2014–2016 гг. на 8 % при среднегодовом темпе роста 2 %. Наиболее высокий прирост производства объемов растительного масла ожидается в Беларуси (30 %) и Казахстане (17 %) (табл. 4.2.6).

Анализ программных показателей развития масложировой отрасли государств-членов ЕАЭС показал, что предполагаемые объемы производства масла в России (5250 тыс. т) превышают необходимые объемы, рассчитанные с учетом емкости внутреннего рынка, а также прогнозируемого экспорта и импорта. В связи с этим можно утверждать, что для России существует возможность снижения доли импорта в потреблении растительных масел и наращивания экспортного потенциала в рамках Союза и с третьими странами.

Для Беларуси на рынке растительного масла характерна ситуация, когда отечественное рапсовое масло экспортируется (как правило, в страны Европейского союза), а подсолнечное – преимущественно импортируется. Ожидается, что такая ситуация сохранится и к 2020 г. Следует отметить, что в целях развития взаимной торговли государств Союза Республике Беларусь, закупая подсолнечное масло, целесообразно отдавать предпочтение российским производителям, кроме того, имеется резерв нарастить экспортный потенциал в размере 50 тыс. т и уменьшить импорт, используя часть рапсового масла на внутреннем рынке.

Анализ производства *сахара* государств-членов ЕАЭС показывает, что объемы его производства увеличиваются умеренно. За 2014–2016 гг. рост объемов производства сахара составил почти 8 %. Однако средние показатели по ЕАЭС формируются под влиянием объемов производства сахара в Беларуси и России, так как в этих странах сосредоточено более 90 % валового выпуска данной продукции. В Армении объемы производства сахара за данный период снизились на 23,6 %, Казахстане – на 27,8, Кыргызстане – на 3,2 %.

В целом рынок сахара в ЕАЭС обеспечен на 99 % продукцией собственного производства. Однако по странам уровень самообеспеченности сильно дифференцирован. Например, в Беларуси фактический уровень самообеспеченности составляет 201,1 %, в Казахстане – 64,2, а в Кыргызстане лишь 21,2 %. Республика Беларусь экспортирует более половины произведенного сахара (56,5 %), что составляет около 4,5 % от всей стоимости экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия. То есть Беларусь является лидером по экспорту сахара среди государств-членов ЕАЭС, на ее долю в 2016 г. пришлось около 80 % объемов экспорта сахара стран Союза, из них 70 % продано в Россию.

В соответствии с программными документами и экспертными оценками объем производства сахара в ЕАЭС к 2020 г. снизится на 6,6 % и составит 6393 тыс. т, при этом по ряду стран производство планируется увеличить: в Армении – на 15 %, Кыргызстане – в 1,6 раза (табл. 4.2.7).

Таблица 4.2.6. Объемы производства растительного масла государств-членов ЕАЭС
(фактические, прогнозные и необходимые), тыс. т в год

Страна	Факт в среднем за 2014–2016 гг.	Прогноз 2020 г.	Необходимые объемы производства с учетом емкости внутреннего рынка и внешней торговли			
			всего	в том числе		
				емкость внутреннего рынка*	экспорт	импорт
Армения	3	3	3	28	0	25
Беларусь	229	300	255	235	130	110
Казахстан	315	370	350	420	80	150
Кыргызстан	14	15	20	70	0	50
Россия	4928	5250	4960	3860	2050	950
ЕАЭС – всего	5489	5938	5588	4613	2260	1285

Примечание. Таблицы 4.2.6 и 4.2.7 составлены по данным Евразийской экономической комиссии.

* Емкость внутреннего рынка рассчитана, исходя из рациональной нормы потребления растительного масла 13,2 кг/чел. в год и потребностей пищевой промышленности.

Таблица 4.2.7. Объемы производства сахара государств-членов ЕАЭС
(фактические, прогнозные и необходимые), тыс. т в год

Страна	Факт в среднем за 2014–2016 гг.	Прогноз 2020 г.	Необходимые объемы производства с учетом емкости внутреннего рынка и внешней торговли			
			всего	в том числе		
				емкость внутреннего рынка*	экспорт	импорт
Армения	66	76	94	99	0	5
Беларусь	748	620	605	313	300	8
Казахстан	330	235	470	575	5	110
Кыргызстан	38	62	120	195	0	75
Россия	5665	5400	4751	4801	250	300
ЕАЭС – всего	6847	6393	6040	5983	555	498

* Емкость внутреннего рынка рассчитана, исходя из рациональной нормы потребления – 33,0 кг/чел. в год.

Проведенный анализ показал, что на рынке сахара Беларусь обладает экспортным потенциалом, в России ожидается рост экспортных поставок, при этом сохраняются импорт сахара и отрицательное сальдо. Плановые объемы производства в Казахстане, Кыргызстане и Армении не обеспечат необходимые объемы потребления по научно обоснованным нормам, недостающие объемы планируется импортировать. Анализ и оценка развития основных продуктовых рынков государств-членов ЕАЭС позволили нам определить потенциальные параметры, а также возможные направления диверсификации внешней торговли Беларуси в рамках союзного рынка и третьих стран (табл. 4.2.8) [7, 9, 13].

Исследованиями установлено, что достижение прогнозных показателей экспорта Беларуси агропродовольственных товаров возможно только при условии реализации мер по его диверсификации в рамках Союза и третьих стран [14]. Сохранение фактически сложившейся в последние годы географической структуры экспорта, когда около 99 % продаж молочной и мясной продукции, около 90 % овощей и сахара, а также плодов и ягод приходится на рынок ЕАЭС, в перспективе будет невозможным (табл. 4.2.9). Поэтому Беларуси следует расширять рынки сбыта отечественной продукции, особенно молочной и мясной, что и подтверждается нашими расчетами. Возникла необходимость переориентации части продаж с российского рынка на рынки других государств ЕАЭС и третьих стран, так как присутствие белорусской молочной продукции на российском рынке достигло максимального уровня и составляет более 90 % в импорте России, особенно масла сливочного и сыров [8].

В целях снижения зависимости экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Республики Беларусь от российского монорынка предполагается его диверсификация за счет расширения продаж на рынках третьих стран, в том числе и стран СНГ. По расчетам, к 2020 г. в прогнозируемой структуре экспорта Беларуси доля государств-членов ЕАЭС несколько уменьшится и в целом может составить около 80–82 % вместо 89 % в 2015–2016 гг.

В таблице 4.2.10 представлены потенциальные возможности диверсификации экспорта агропродовольственных товаров Беларуси в рамках государств-членов ЕАЭС и третьих стран.

То есть в структуре продаж на внешние рынки молочной и мясной продукции доля государств-членов Союза должна уменьшиться на 10–12 %. Кроме того,

необходима переориентация части продаж белорусской продукции с российского рынка на рынки Казахстана, Кыргызстана и Армении.

Расчеты также показывают, что существует потенциальная возможность увеличить долю государств-членов ЕАЭС в импорте Беларуси до 35–40 % в общей его стоимости в первую очередь за счет увеличения ввоза в республику такой продукции, как масло растительное, овощи и бахчевые, плоды, ягоды, цитрусовые, виноград, хлопок и др.

Таким образом, диверсификация внешней торговли агропродовольственными товарами Беларуси предполагает, во-первых, расширение продаж (вывоза) на рынках третьих стран, во-вторых, увеличение объемов ввоза в республику из государств-членов ЕАЭС. При этом следует отметить, что в настоящее время в государствах-членах ЕАЭС наиболее уязвимым является рынок плодов и ягод. Беларусь будет вынуждена и в ближайшей перспективе около 70 % данной продукции импортировать из третьих стран [15].

Уровень импортопотребления сельскохозяйственной продукции и продовольствия на внутреннем рынке Беларуси планируется снизить в целом по отрасли на 5–6 %, импортная зависимость не будет превышать 15 %. Наибольшее снижение импортопотребления произойдет по продукции растительного происхождения, так как уровень импорта животноводческой продукции на внутреннем рынке республики в настоящее время является достаточно умеренным.

Несмотря на предполагаемую диверсификацию экспорта в третьи страны, государства-члены ЕАЭС и в перспективе будут главными партнерами по торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием. Поскольку в рамках данного Сообщества создаются преференциальные преимущества во взаимной торговле, разработан и реализуется план мероприятий, обеспечивающих согласованные действия в агропромышленной и экспортной политике, что предполагает, в первую очередь развитие внутрирегиональной торговли и достижение сбалансированности внутренних продовольственных рынков [4].

Достижение сбалансированности внешней торговли Беларуси продукцией АПК на основе повышения эффективности экспорта и оптимизации импорта возможно на основе осуществления ряда мер организационно-экономического характера. К наиболее значимым в современных условиях следует отнести совершенствование

Таблица 4.2.8. Параметры экспорта и импорта основных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси, тыс. т

Внешняя торговля	Факт 2015–2016 гг.	Прогноз			
		2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Молоко и молочные продукты (в пересчете на молоко)					
Экспорт – всего	4521,2	4700,0	5100,0	5500,0	5845,0
В том числе:					
ЕАЭС	4470,5	4610,0	4850,0	5000,0	5000,0
третьи страны	50,7	90,0	250,0	500,0	845,0
Импорт – всего	145,1	150,0	110,0	90,0	60,0
В том числе:					
ЕАЭС	83,0	75,0	55,0	45,0	30,0
третьи страны	62,1	75,0	55,0	45,0	30,0
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)					
Экспорт – всего	348,2	330,0	350,0	370,0	376,0
В том числе:					
ЕАЭС	343,4	322,0	322,0	315,0	320,0
третьи страны	4,8	8,0	18,0	55,0	56,0
Импорт – всего	46,6	60,0	60,0	60,0	60,0
В том числе:					
ЕАЭС	11,7	15,0	20,0	25,0	30,0
третьи страны	34,9	45,0	40,0	35,0	30,0
Овощи и бахчевые культуры, включая картофель					
Экспорт – всего	415,6	440,0	490,0	520,0	550,0
В том числе:					
ЕАЭС	355,5	375,0	420,0	440,0	450,0
третьи страны	60,1	65,0	70,0	80,0	100,0
Импорт – всего	190,0	170,0	150,0	150,0	150,0
В том числе:					
ЕАЭС	10,5	15,0	50,0	60,0	70,0
третьи страны	179,5	155,0	100,0	90,0	80,0
Фрукты (плоды, ягоды, цитрусовые, виноград)					
Экспорт – всего	210,0	200,0	200,0	200,0	200,0
В том числе:					
ЕАЭС	197,4	180,0	170,0	160,0	160,0
третьи страны	12,6	20,0	30,0	40,0	40,0
Импорт – всего	380,0	360,0	350,0	350,0	350,0
В том числе:					
ЕАЭС	40,0	40,0	60,0	110,0	110,0
третьи страны	340,0	320,0	290,0	240,0	240,0
Сахар					
Экспорт – всего	357,2	340,0	330,0	320,0	300,0
В том числе:					
ЕАЭС	315,2	300,0	290,0	280,0	260
третьи страны	42,0	40,0	40,0	40,0	40,0
Импорт – всего	8,3	8,0	8,0	8,0	8,0
В том числе:					
ЕАЭС	6,5	6,0	6,0	6,0	6,0
третьи страны	1,8	2,0	2,0	2,0	2,0
Масло растительное					
Экспорт – всего	87,5	80,0	100,0	130,0	130,0
В том числе:					
ЕАЭС	2,8	15,0	20,0	25,0	25,0
третьи страны	84,7	65,0	80,0	105,0	105,0
Импорт – всего	129,7	120,0	110,0	110,0	110,0
В том числе:					
ЕАЭС	67,5	60,0	55,0	55,0	55,0
третьи страны	62,4	60,0	55,0	55,0	55,0

Примечание. Таблица составлена на основании исследований авторов и [16].

Таблица 4.2.9. Распределение по удельному весу показателей торговли Беларуси между государствами-членами ЕАЭС и третьими странами (в среднем за 2015–2016 гг.), %

Продукция	Экспорт		Импорт	
	ЕАЭС	третьи страны	ЕАЭС	третьи страны
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	98,9	1,1	57,2	42,8
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	98,6	1,4	25,1	74,9
Овощи и бахчевые культуры, включая картофель	92,5	7,5	2,1	97,9
Фрукты (плоды, ягоды, цитрусовые, виноград)	98,5	1,5	2,8	97,2
Сахар	88,3	11,7	2,9	97,1
Масло растительное	3,2	96,8	51,9	48,1

Примечание. Таблицы 4.2.9 и 4.2.10 составлены по результатам исследований авторов.

Таблица 4.2.10. Потенциальные возможности диверсификации экспорта Беларуси агропродовольственных товаров в 2020 г., тыс. т

Продукция	Прогнозируемые объемы импорта государств ЕАЭС (четыре страны)	Прогнозируемые объемы экспорта Беларуси					
		всего	в том числе				
			Армения	Казахстан	Кыргызстан	Россия	третьи страны
Мясо и мясопродукты	1028	376	15	50	5	250	56
Молоко и молокопродукты	6260	5845	50	100	50	4800	845
Овощи	2333	550	5	40	5	400	100
Плоды и ягоды	6535	200	–	–	–	160	40
Растительное масло	1175	130	–	–	–	25	105
Сахар	490	300	5	60	5	190	40

мер стимулирования экспорта в контексте функционирования Евразийского экономического союза и механизм оптимизации импорта на основе формирования обязательств по доступу на внутренний рынок Беларуси импортной продукции в условиях присоединения республики ко Всемирной торговой организации [6, 9].

Наращивание объемов экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в третьи страны государств-членов ЕАЭС, в том числе и Беларуси, определяется как стратегическое направление согласованной агропромышленной политики стран Союза.

В связи с этим весьма важным направлением является формирование государственных и отраслевых приоритетов государств-членов с учетом планов по заключению преференциальных торговых соглашений с третьими странами и т. д. В контексте направлений развития экспортного потенциала государств-членов ЕАЭС во внешнеэкономической политике особое внимание уделяется заключению преференциальных торговых соглашений с третьими странами, так как расширение торгово-экономических связей на принципах заключения зон свободной торговли способствует наращиванию экспортного потенциала и диверсификации экспорта [12].

В рамках расширения региональной торгово-экономической интеграции Евразийского экономического союза в настоящее время заключено Соглашение о свободной торговле с Вьетнамом, в стадии переговорного процесса находятся соглашения с Новой Зеландией и Европейской ассоциацией свободной торговли, объединяющей Исландию, Лихтенштейн, Норвегию и Швейцарию. Кроме того, проводится совместная работа экспертов государств-членов ЕАЭС о перспективах заключения соглашений о свободной торговле с Египтом,

Индией, Индонезией, Ираном и Израилем. Все эти направления целесообразно учесть при формировании согласованной экспортной политики государств-членов Евразийского экономического союза по сельскохозяйственной продукции и продовольствию [12].

Разработанные нами меры стимулирования развития экспортного потенциала агропродовольственного сектора, наряду с мерами, обеспечивающими совершенствование регулирования взаимной торговли в рамках ЕАЭС, включают предложения по мероприятиям скоординированной экспортной политики государств-членов ЕАЭС в отношении сельскохозяйственной продукции и продовольствия, направленные на содействие продвижению продукции на рынки третьих стран и стимулирование потребительского спроса в странах-импортерах на продукцию, производимую в Евразийском экономическом союзе (рис. 4.2.2).

Предполагается осуществлять координацию экспортной политики в агропродовольственном секторе государств-членов ЕАЭС в отношении третьих стран в следующих областях: информационное обеспечение; содействие в улучшении условий доступа на рынки третьих стран; стимулирование развития экспортного производства; совместная представительская деятельность.

Таким образом, поскольку внешняя торговля сельскохозяйственной продукцией и продовольствием является важным элементом продовольственной системы всех государств-членов ЕАЭС, то необходима разработка и реализация согласованной экспортной политики, особенно в отношении применяемых финансово-экономических и организационно-технических методов поддержки производителей и экспортеров сельскохозяйственных продуктов, с целью совместного преодоления возникающих мирохозяйственных угроз

Рис. 4.2.2. Основные мероприятия и направления реализации согласованной экспортной политики в агропродовольственном секторе государств-членов ЕАЭС в отношении третьих стран

Примечание. Рисунок составлен на основании исследований авторов.

и препятствий реализации интеграционного и экспортного потенциала АПК государств-членов.

Предложения по оптимизации импорта на основе формирования обязательств по доступу на внутренний рынок Беларуси сельскохозяйственной продукции и продовольствия в условиях присоединения к ВТО направлены на создание условий для справедливой конкуренции отечественным и зарубежным товарам, предотвращение необоснованной либерализации внешней торговли и роста импорта, а также соблюдение норм таможенно-тарифного регулирования в рамках ЕАЭС посредством установления научно обоснованных уровней таможенных пошлин, обеспечивающих защиту национальных товаропроизводителей и экспортеров [2].

Принятие обязательств Беларуси перед ВТО по доступу на рынок импортных товаров, в том числе и сельскохозяйственных, является результатом переговор-

ного процесса с представителями рабочей группы из 45 стран-членов ВТО и обусловлено:

- принципами и механизмами, которые зафиксированы в Соглашении по сельскому хозяйству ВТО, новых договоренностях Доха-раунда и других документах, регламентирующих внешнюю торговлю сельскохозяйственными товарами;

- участием Беларуси в региональной торгово-экономической интеграции, в первую очередь в Евразийском экономическом союзе;

- особенностями исполнения государствами-членами Евразийского экономического союза обязательств перед ВТО в связи с разноскоростным вступлением стран как в ЕАЭС, так и ВТО.

Тем не менее практика других стран свидетельствует, что существует некоторая правовая возможность, позволяющая избежать необоснованной либерализации

доступа на внутренний рынок Беларуси импортных агропродовольственных товаров. В контексте международных требований одним из компромиссных подходов по снижению импортных пошлин является введение понятия «чувствительные товары», в перечень которых обычно включают товары, наиболее значимые для экономики отдельной страны. По отношению к таким товарам могут быть особые правила защиты.

Поэтому в целях формирования обязательств, принимаемых Республикой Беларусь в сфере торговли сельскохозяйственными товарами с учетом нормативно-правовых требований ВТО и ЕАЭС, нами проведено комплексное исследование по выявлению перечня чувствительных к импорту сельскохозяйственных товаров, которые являются стратегически значимыми для страны и нуждаются в первоочередной защите. В связи с этим разработана методика определения уровня чувствительных к импорту агропродовольственных товаров Республики Беларусь, которая включает факторы, в наибольшей степени оказывающие влияние на чувствительность агропродовольственных товаров к импорту. Показатель уровня чувствительности к импорту агропродовольственных товаров Беларуси является интегрированным показателем, базируется на определении индекса по конкретным товарным позициям, включает оценочные показатели уровня самообеспеченности, темпов роста импорта, уровня защиты внутреннего рынка.

Данный подход обеспечивает наиболее достоверную оценку уровня защиты внутреннего рынка, необходимую для определения таможенной пошлины, которая позволила бы создать паритетные условия для национальных и зарубежных товаропроизводителей.

Базируясь на разработанной методике, нами проведен анализ и дана оценка уровня чувствительности к импорту агропродовольственных товаров Беларуси по конкретным товарным позициям. В таблице 4.2.11 представлен фрагмент оценки чувствительности к импорту

отдельных сельскохозяйственных товаров и продовольствия Республики Беларусь.

Оценка основных факторов, влияющих на чувствительность сельскохозяйственной продукции и продовольствия к импорту, показывает, что в целом к достаточно чувствительной продукции относятся молочная продукция, сахар и кондитерские изделия из сахара, жиры и масла, мясо и мясные субпродукты, плоды и овощи.

Кроме того, в рамках исследования нами проанализированы доклады по присоединению к ВТО стран, входящих в Рабочую группу для ведения переговорного процесса с Республикой Беларусь, а также их текущие обязательства в области связывания ставок таможенного тарифа на сельскохозяйственные товары.

Исследования условий доступа агропродовольственных товаров на рынки этих стран позволили выявить особенности таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, используемые для защиты внутренних продовольственных рынков, которые заключаются в следующем [1]:

1. Большинство стран-членов Рабочей группы относятся к странам с достаточно высоким уровнем тарифной защиты внутренних продовольственных рынков. Например, в *Норвегии* конечный уровень связывания импортных пошлин составляет 134,8 %, в *Исландии* – 113,6 %. Многие европейские страны используют на агропродовольственные товары специфические пошлины, которые являются фактически запретительными.

2. Исследования в области нетарифных мер регулирования импорта агропродовольственных товаров в странах, входящих в Рабочую группу по ведению переговоров о присоединении Беларуси к ВТО, позволили выявить, что условия доступа импортной аграрной продукции в большинстве своем имеют достаточно жесткий характер, включают меры как общего, так и специфического характера.

Таблица 4.2.11. Оценка уровня чувствительности сельскохозяйственных товаров и продовольствия Республики Беларусь (в среднем за 2013–2015 гг.)

Код ТН ВЭД	Продукция	Темп роста импорта	Уровень самообеспеченности	Уровень защиты внутреннего рынка	Уровень чувствительности
0401	Молоко и сливки несгущенные	10,66	2,02	–0,18	4,29
0406	Сыры и творог	1,84	3,39	–0,01	1,74
0405	Масло животное	1,87	3,29	–0,10	1,75
1701	Сахар белый	3,37	2,14	0,22	1,76
1101	Мука пшеничная или пшенично-ржаная	2,08	1,11	–0,57	1,25
0402	Молоко и сливки сгущенные	2,77	2,02	1,15	1,22
1514	Масло рапсовое	1,75	1,06	–0,48	1,10
0202	Мясо КРС замороженное	2,06	1,29	0,13	1,07
0404	Молочная сыворотка	2,11	2,02	1,21	0,97
1601	Колбасные изделия	1,78	1,25	0,28	0,91
0808	Яблоки, груши свежие	1,81	0,60	–0,16	0,86
0207	Мясо птицы	1,19	1,29	–0,02	0,83
0407	Яйца	0,68	1,27	–0,52	0,82
0707	Огурцы и корнионы	1,89	0,90	0,42	0,79
1602	Мясные консервы	1,27	1,25	0,19	0,77
0704	Капуста	1,91	0,90	0,57	0,75
0702	Томаты	1,55	0,90	0,26	0,73
2001	Овощные консервы	1,37	0,85	0,13	0,70
0701	Картофель	1,53	1,01	0,49	0,68

Примечание. Показатели в таблице рассчитаны на основании исследований авторов.

Это может быть использовано в качестве одного из аргументов в пользу сохранения импортных пошлин для Беларуси на существующем уровне, так как применяемый уровень таможенного тарифа в отношении сельскохозяйственной продукции и продовольствия (ставка режима наибольшего благоприятствования) в большинстве стран, включенных в состав Рабочей группы по присоединению Беларуси к ВТО, существенно превышает Единый таможенный тариф ЕАЭС.

Актуальность разработанных нами методических подходов по формированию обязательств по доступу на внутренний рынок Беларуси агропродовольственных товаров подтверждается поступающими запросами по снижению импортных пошлин на отдельные товары из стран-членов Рабочей группы.

На основе анализа и оценки условий торговли Беларуси агропродовольственными товарами и их соответствия региональным и международным требованиям нами обоснована нецелесообразность снижения импортных пошлин по запросам этих государств-членов Рабочей группы. В качестве основных аргументов доказано следующее:

белорусская агропродовольственная продукция в большинстве своем является чувствительной к импорту, особенно это относится к говядине, свинине, мясу и яйцам домашней птицы, продукции переработки мяса и рыбы, продукции сахарной отрасли и др. В связи с этим снижение уровня ввозных пошлин отрицательно скажется на конкурентоспособности белорусского сельского хозяйства;

применяемый уровень таможенного тарифа в отношении сельскохозяйственной продукции и продовольствия (ставка режима наибольшего благоприятствования) в ЕС и Канаде превышает конечный уровень связывания Беларуси;

в Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 2016 г. № 196, предполагается дальнейшее развитие отраслей сельского хозяйства и переработки и достижение следующих целевых показателей: в производстве крупного рогатого скота – 720 тыс. т, свиней – 540, мяса птицы – 615 тыс. т, яиц домашней птицы – 3914 млн шт. и т. д.;

Республика Беларусь с 1 января 2015 г. является членом Евразийского экономического союза, который на основании Договора о Евразийском экономическом союзе является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью. Исходя из ст. 42 настоящего Договора следует, что на таможенной территории Союза применяются единая товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный тариф (ЕТТ) ЕАЭС, утверждаемые Комиссией и являющиеся инструментами торговой политики Союза. Ставки ввозных таможенных пошлин ЕТТ ЕАЭС единые и не подлежат изменению в зависимости от лиц, перемещающих товары через таможенную границу Союза, видов сделок и иных обстоятельств.

Отсюда любые уступки Республики Беларусь по снижению импортных таможенных пошлин повлекут за собой необходимость принятия республикой дополнительных обязательств о недопущении вывоза таких товаров на территории других государств-членов. Для Беларуси любое изменение таможенного тарифа значительно осложнит торговые взаимоотношения с государствами-членами ЕАЭС, так как около 90 % экспорта белорусской агропродовольственной продукции реализуется на рынке данного сообщества.

Для проведения более эффективных двусторонних переговоров в области таможенно-тарифной политики нами по запросу Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь подготовлены аналитические материалы по выявлению возможных точек соприкосновения и запросов по доступу на белорусский рынок продовольственных товаров таких стран, как Австралия, Бразилия, Исландия, Корея, Норвегия, США, Швейцария, Эквадор и Япония.

В целях выявления последствий снижения уровня таможенно-тарифной защиты Беларуси нами определена зависимость экспортной выручки от изменения уровня импортных ставок на 1; 5 и 10 %. По нашим расчетам, снижение ставок таможенного тарифа на весь перечень сельскохозяйственной продукции и продовольствия повлечет за собой уменьшение экспортной выручки:

на 25,3 млн долл. США – при снижении ЕТТ на 1 %;
129,7 млн долл. США – при снижении ЕТТ на 5 %;
260,6 млн долл. США – при снижении ЕТТ на 10 %.

Предполагаемое вступление Беларуси в ВТО должно базироваться на сочетании протекционизма и либерализации внешней торговли с учетом мировых тенденций регулирования рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Главное при этом – обеспечить соблюдение принципа недискриминации и применение обоснованных мер по защите национального АПК.

Заключение

Таким образом, проведенные исследования в области функционирования основных продуктовых рынков Республики Беларусь и других государств-членов Евразийского экономического союза позволили определить прогнозные параметры и направленность экспорта и импорта, а также необходимые объемы производства продукции, учитывающие емкость внутреннего рынка и внешней торговли мясной, молочной и плодово-овощной продукции, растительного масла и сахара. В данной связи установлено следующее:

все страны ЕАЭС прогнозируют наращивание объемов производства и снижение импорта. Особенно это относится к России, продуктовый рынок которой, во-первых, оказывает доминирующее влияние на рынок ЕАЭС в целом из-за его размеров, во-вторых, в АПК России в настоящее время осуществляется комплекс мер по развитию отечественного сельскохозяйственного производства и перерабатывающей отрасли;

для достижения прогнозных показателей экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси необходима реализация комплекса мер, направленных на его диверсификацию как в рамках ЕАЭС,

так и стран вне Союза. Сложившаяся в настоящее время географическая структура экспортных поставок, ориентированная на российский рынок (особенное по мясо-молочной, плодово-ягодной продукции и сахару), не отвечает интересам республики;

к 2020 г. прогнозируется снижение удельного веса государств-членов ЕАЭС в структуре экспорта агропродовольственных товаров Беларуси с 90 % до 80–82 %. При этом целесообразно переориентировать торговые потоки с российского рынка на рынки Армении, Казахстана и Кыргызстана;

государства-члены ЕАЭС и в перспективе будут главными партнерами Беларуси по торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, так как в рамках Союза создаются взаимовыгодные условия в торговле, разрабатываются и реализуются мероприятия, которые направлены на обеспечение согласованных действий в агропромышленной и экспортной политике.

В области стимулирования развития экспорта нами предлагается стимулирование развития экспортного потенциала агропродовольственного сектора государств-членов ЕАЭС, в том числе и Беларуси, осуществлять на основе разработки и реализации мер, обеспечивающих координацию экспортной политики по следующим направлениям: создание единого информационного портала содействия экспортерам сельскохозяйственной продукции и продовольствия в рамках ЕАЭС; содействие развитию совместной инфраструктуры технического регулирования в области сертификации и оценки соответствия продукции требованиям третьих стран; координация представительской деятельности государств-членов; стимулирование создания зон экспортного производства для предприятий, преимущественно ориентированных на экспорт; разработка экспортной торговой марки (бренда, логотипа) сельскохозяйственной продукции и продовольствия, произведенных в ЕАЭС.

Список использованных источников

1. Ахрамович, В. С. Мировая торговля сельскохозяйственной продукцией и продовольствием: факторы и тенденции развития / В. С. Ахрамович, Д. С. Пашкевич // Перспективные направления устойчивого развития АПК Республики Беларусь: материалы I Круглого стола молодых ученых по укреплению междисциплинарного сотрудничества, 31 марта 2016 г. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2016. – С. 64–72.
2. Байгот, Л. Н. Методические подходы по обоснованию обязательств по доступу импортных агропродовольственных товаров на внутренний рынок Беларуси в рамках присоединения к ВТО / Л. Н. Байгот // Изв. НАН Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2017. – № 1. – С. 21–31.
3. Байгот, Л. Н. Развитие экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси: состояние, проблемы, перспективы / Л. Н. Байгот, В. С. Ахрамович // Изв. НАН Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2016. – № 1. – С. 24–32.
4. Байгот, М. С. Диверсификация экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси:

проблемы и перспективы / М. С. Байгот, В. С. Ахрамович // Изв. НАН Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2017. – № 2. – С. 23–36.

5. Внешняя торговля Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – 388 с.

6. Карпович, Н. В. Факторы и механизмы воздействия на внешнюю торговлю продукцией АПК в региональном интеграционном сообществе / Н. В. Карпович // Современные технологии сельскохозяйственного производства: сб. науч. ст. по материалам XX Междунар. науч.-практ. конф. / ГТАУ. – Гродно, 2017. – С. 88–90.

7. Методические предложения по развитию экспорта в рамках интеграционных формирований / В. Г. Гусаков [и др.] // Проблемы повышения эффективности функционирования АПК: вопросы теории и методологии / под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – С. 33–42.

8. Механизмы конкурентоспособного развития АПК Беларуси в условиях функционирования ЕЭП и ЕвразЭС / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2014. – 277 с.

9. Научные основы сбалансированности агропромышленной стратегии Беларуси в Евразийском экономическом союзе / В. Г. Гусаков [и др.]; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК. – Минск: Беларус. навука, 2015. – 259 с.

10. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. // Экон. бюл. Науч.-исслед. экон. ин-та М-ва экон. Респ. Беларусь. – 2015. – № 4. – 100 с.

11. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585 [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2017. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21600196>. – Дата доступа: 17.04.2017.

12. О мерах, направленных на развитие экспорта [Электронный ресурс]: Решение Евразийского Межправительственного совета на уровне глав государств от 29 мая 2015 г. № 2. – М.: Евраз. экон. ком., 2015. – Режим доступа. <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635055949507925323.pdf>. – Дата доступа: 21.08.2017.

13. Основные положения Доктрины продовольственной безопасности Республики Беларусь / А. П. Шпак [и др.] // Аграр. экономика. – 2017. – № 3 (262). – С. 2–14.

14. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2016: социально-экономические аспекты / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – 210 с.

15. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – 232 с.

16. Статистический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – 506 с.

§ 4.3. Приоритетные направления и особенности формирования эффективного мониторинга качества сельскохозяйственной продукции

Организация и проведение мониторинга качества сельскохозяйственной продукции является основополагающим элементом и важнейшим этапом формирования комплексной и объективной системы данных о ее свойствах, создание которой крайне актуально в Беларуси в связи с объективной необходимостью разработки механизма обоснованной и достоверной оценки эффективности системы управления качеством отечественной сельскохозяйственной продукции.

Проведенные исследования позволили установить, что в республике отсутствует единая система мониторинга, а данные о качестве и безопасности сельскохозяйственной продукции, равно как и готового продовольствия, носят разрозненный характер. Это говорит о необходимости создания четко выстроенного механизма мониторинга качества и безопасности сельскохозяйственной продукции как одной из основ продовольственной безопасности страны и повышения экспортного потенциала на рынке ЕАЭС и при налаживании внешнеторговых связей с третьими странами.

Исходя из анализа, основными уровнями, на которых проводится мониторинг качества и безопасности сельскохозяйственного сырья в Беларуси, являются: республиканский (государственный), областной, районный (региональный), перерабатывающие предприятия, сельскохозяйственные организации.

Объектами мониторинга являются как сырье, так и условия его производства. Показатели, по которым организовано проведение мониторинга качества и безопасности сельскохозяйственной продукции, содержатся в технических нормативных правовых актах, в том числе технических регламентах, стандартах на конкретные виды продукции, санитарных нормах, правилах и гигиенических нормативах, ветеринарно-санитарных правилах относительно производства и реализации продукции (молоко, мясо и др.).

Основные функции в области мониторинга качества и безопасности продовольственного сырья, выполняемые

по результатам государственных органов контроля (надзора), представлены в таблице 4.3.1.

В частности, Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и его структурные подразделения осуществляют мониторинг качества:

- молока – Департамент ветеринарного и продовольственного надзора (по данным областных объединений);
- мяса крупного рогатого скота и свинины – Управление мясной и молочной промышленности (по данным областных объединений);
- зерновых – Главное управление по хлебопродуктам (по данным организаций хлебопродуктов);
- зерна, муки, крупы, комбикормов – Государственная хлебная инспекция;
- кормов – Главное управление растениеводства.

В области безопасности продукции Минсельхозпрод осуществляет мониторинг:

результатов радиологического контроля зерна, картофеля, молока, мяса – Главное управление инвестиций и строительства;

загрязнения сельскохозяйственной продукции радионуклидами цезия-137 и стронция-90 выше допустимых уровней – Государственное учреждение «Белорусский государственный ветеринарный центр»;

безопасности продукции растениеводства (в области защиты растений; содержания нитратов, радионуклидов, остаточных количеств пестицидов, тяжелых металлов и токсичных элементов, микотоксинов, качества средств защиты растений, качества протравливания семян и др.) – Государственное учреждение «Главная государственная инспекция по семеноводству, карантину и защите растений»;

результатов контроля остатков запрещенных веществ, остаточных количеств ветеринарных препаратов и других химических соединений в живых животных, продуктах животного происхождения – Департамент ветеринарного и продовольственного надзора;

в области ветеринарии (эпизоотическая ситуация, соблюдение ветеринарно-санитарных правил и др.) –

Таблица 4.3.1. Структура мониторинга качества и безопасности сельскохозяйственной продукции

Орган контроля (надзора)	Предмет мониторинга
Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь	Качество сельскохозяйственной продукции. Безопасность в ветеринарно-санитарном отношении продовольственного сырья и пищевых продуктов. Ветеринарное состояние субъектов хозяйствования. Расхождение результатов проверок продукции (по итогам собственных проверок). Радиационная безопасность сельскохозяйственной продукции. Возвраты продукции в результате несоответствия установленным требованиям. Качество и безопасность кормов
Министерство здравоохранения Республики Беларусь	Санитарное состояние производственных объектов сельскохозяйственных организаций. Радиационная безопасность сельскохозяйственной продукции (плановый мониторинг и на договорной основе). Показатели безопасности сельскохозяйственной продукции (на договорной основе)
Местные исполнительные и распорядительные органы	Качество сельскохозяйственной продукции. Несоответствие продукции установленным требованиям. В области ветеринарии

Департамент ветеринарного и продовольственного надзора.

Что касается Министерства здравоохранения, то основными функциями данного ведомства в рамках рассматриваемого вопроса являются надзор за соблюдением сельскохозяйственными организациями санитарных норм, правил и гигиенических нормативов производства и, соответственно, мониторинг по его результатам [1, 6]. Как правило, это мониторинг процессов санитарной обработки оборудования, помещений, тары и производственного инвентаря, условий хранения пестицидов и т. д.

В то же время существующая система мониторинга как качества, так и безопасности сельскохозяйственной продукции не позволяет получить полную и достоверную информацию: мониторинг безопасности проводится по результатам оценки лабораторий ветеринарной и санитарной служб; информация о качестве формируется главным образом по данным перерабатывающих предприятий. Это обуславливает отсутствие централизованного (обобщенного) анализа результатов.

В ходе исследований были выявлены недостатки в области организации и проведения мониторинга качества сельскохозяйственной продукции в республике, которые в первую очередь определяют приоритетные направления и особенности его совершенствования. Основные из них отображены на рисунке 4.3.1.

Как показали исследования, формирование отечественной системы мониторинга качества и безопасности сельскохозяйственной продукции должно быть

направлено на достижение следующих целей и решение соответствующих задач в обозначенной области:

оценка фактической ситуации;

получение достоверной и своевременной информации;

наблюдение за факторами, влияющими на качество продукции и процесс его обеспечения;

формирование информационной базы для принятия обоснованных и оперативных решений текущих задач в области обеспечения качества и безопасности продукции;

предотвращение критических ситуаций и рисков производства недоброкачественной продукции;

определение и разработка стратегических направлений и концепции дальнейшего регулирования качества и безопасности продукции.

Непосредственно целями мониторинга качества продукции не как элемента системы управления качеством, а с точки зрения управления производством являются:

для сельскохозяйственных предприятий – обеспечение эффективного использования имеющихся ресурсов, максимизация денежной выручки и прибыли от реализации продукции;

для перерабатывающих – обеспечение закупок сырья, отвечающего заданным требованиям, с целью производства конкурентоспособной и безопасной продукции, сохранения и расширения экспортных возможностей;

для государства – решение социальных и экономических задач, связанных с производством конкурентоспособной по качественным параметрам и безопасной для жизни и здоровья людей продукции АПК.

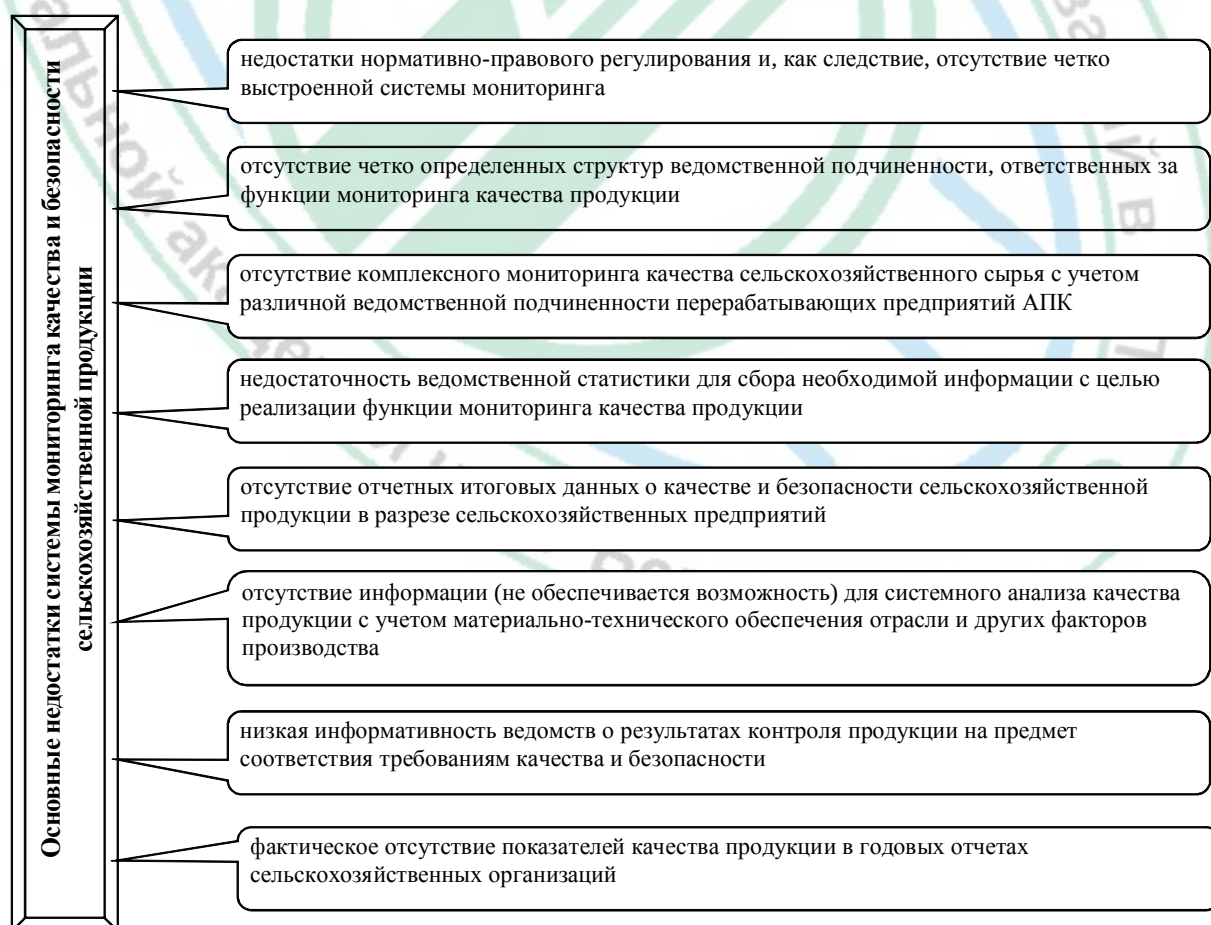

Рис. 4.3.1. Недостатки системы мониторинга качества и безопасности сельскохозяйственной продукции

В данном контексте нами выделены задачи аналитического, организационного и экономического характера, на решение которых направлено формирование системы мониторинга качества и безопасности сельскохозяйственной продукции (рис. 4.3.2).

Такая систематизация задач мониторинга позволяет рассматривать его не только как организационный, но и экономический элемент регулирования качества, предусматривающий формирование многоцелевой информационной системы.

Система мониторинга качества продукции формируется под воздействием ряда факторов, во многом определяющих ее особенности и направления совершенствования.

Как показал анализ, к основным *факторам, оказывающим влияние* на формирование современной системы мониторинга качества продукции и обуславливающим ее развитие, а также взаимосвязанных элементов механизма управления качеством, следует отнести:

⇒ *внешние факторы:*

- ✓ развитие системы технического нормирования и ее гармонизации в рамках ЕАЭС;
- ✓ совершенствование нормативных требований к продукции на международном уровне и необходимость учета данных тенденций;
- ✓ развитие системы ветеринарно-санитарного регулирования продукции сельского хозяйства, в том числе в рамках ЕАЭС;
- ✓ расширение экспортных возможностей страны, поиск новых рынков реализации продукции, диверсификации экспортных поставок;

⇒ *внутренние факторы:*

- ✓ развитие информационных технологий, появление новых каналов передачи и накопления информации,

что позволяет проводить полноценный (многоаспектный) многоцелевой мониторинг;

- ✓ совершенствование метрологического обеспечения контроля качества и безопасности продукции, что позволяет расширять контролируемый перечень и осуществлять мониторинг перспективных с точки зрения экспортных возможностей страны показателей качества и безопасности продукции;

- ✓ вовлеченность ряда ведомственных органов управления. С одной стороны, это затрудняет ведение единого мониторинга, так как отсутствует централизованная база, с другой – обеспечивается возможность испытания более широкого перечня показателей в результате разделения сфер ответственности и различного метрологического обеспечения.

При формировании отраслевой системы мониторинга необходимо соблюдать следующие *принципы*:

- комплексность анализа как показателей качества продукции, так и безопасности с целью формирования целостной информационной базы и последующей комплексной оценки уровня конкурентоспособности продукции;
- своевременность проведения испытаний продукции с целью получения актуальной информации;
- непрерывность оценки продукции на основе соблюдения установленной периодичности контроля и проведения соответствующих исследований;
- достоверность информации, полученной в результате проведения анализов на основе современного метрологического обеспечения;
- объективность проведения исследований продукции, а также оценки и анализа полученных результатов;
- возможность сопоставимого анализа уровня качества продукции как с разными странами, так и на протяжении определенного периода.

Аналитический блок	
Анализ и определение тенденций изменения качества; оценка эффективности системы управления качеством сельскохозяйственной продукции; оценка соответствия качества отечественной сельскохозяйственной продукции требованиям определенных рынков (ЕАЭС, мировым требованиям); оценка конкурентоспособности отечественной продукции на рынке ЕАЭС и третьих стран; оценка перспектив развития и экспортных возможностей продукции АПК	
Организационный блок	
Определение основных условий и факторов формирования качества; выявление причин, сдерживающих улучшение качества; определение и разработка основных направлений совершенствования государственного регулирования качества; определение направлений и разработка предложений по совершенствованию нормативного регулирования качества с учетом международных требований	
Экономический блок	
Целевое финансирование приоритетных направлений улучшения системного управления качеством; определение уровня эффективности использования средств, направленных на улучшение качества; анализ эффективности использования материально-технических средств, выделяемых на развитие отрасли в рамках государственных программ; обеспечение целенаправленного финансирования сельскохозяйственных организаций; создание условий для экономической обоснованной дифференциации оплаты сырья с учетом качества; создание условий для стимулирования качества при помощи экономических методов	

Рис. 4.3.2. Классификация стратегических задач системы мониторинга качества сельскохозяйственной продукции

В качестве первоочередных мер, то есть задач, которые следует решить при построении системы мониторинга, были определены:

- ✓ разработка системы показателей качества продукции, подлежащих сбору и анализу на уровне каждого субъекта (предприятия, государственные органы управления) с целью обеспечения однородности и сопоставимости отчетной информации;
- ✓ установление оптимальной периодичности сбора соответствующей информации;
- ✓ определение органов государственного управления, ответственных за мониторинг качества того или иного вида сельскохозяйственной продукции;
- ✓ определение механизма и условий предоставления информации заинтересованным субъектам, формирование схемы информационных потоков, а также степени доступности информации;
- ✓ проведение комплексного республиканского мониторинга качества сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия;
- ✓ обеспечение на уровне предприятий мониторинга показателей качества реализуемой продукции и производственного процесса (степени соблюдения требований отраслевых регламентов на типовые технологические процессы производства сельскохозяйственной продукции), наличия необходимой нормативно-правовой и другой документации.

Разработанный в ходе исследований алгоритм процесса формирования системы мониторинга качества и безопасности сельскохозяйственной продукции, основные элементы которого в зависимости от характера деятельности и цели проведения систематизированы в блоки (предварительных условий, сбора информации, аналитический и стратегический), представлен на рисунке 4.3.3.

Реализация элементов первого блока (предварительных условий) предусматривает осуществление мер организационного характера, направленных на формирование необходимых условий для проведения мониторинга качества и безопасности продукции, сбора, учета и хранения соответствующей информации.

Данный блок является основополагающим, поэтому полнота и правильность разработанных на этом этапе мероприятий предопределяют эффективность осуществления функций мониторинга на последующих, а также влияют на степень достижения поставленной цели.

Второй блок (сбора информации) предполагает непосредственно проведение мониторинга и систематизацию его результатов.

Третий – аналитический – направлен на выполнение анализа и оценку полученных результатов относительно качества и безопасности продукции, а также на определение достаточности (эффективности) разработанных ранее и осуществляемых мероприятий мониторинга.

Четвертый блок – стратегический – включает формирование окончательных выводов и принятие решений по дальнейшему регулированию качества на основе полученных данных.

Такая последовательность мероприятий по организации и проведению мониторинга предусматривает

плановость и завершенность данного процесса, позволяет выйти на конкретные рекомендации по совершенствованию системы управления качеством и безопасностью сельскохозяйственной продукции.

В целом, исходя из отмеченных недостатков действующей системы мониторинга качества сельскохозяйственной продукции в Беларуси, необходимости эффективного решения сформулированных выше стратегических задач, а также в контексте реализации конкретных организационных мероприятий, в ходе исследований нами были выделены приоритетные направления формирования системы эффективного мониторинга качества сельскохозяйственной продукции (рис. 4.3.4).

Совершенствование нормативно-правовой базы регулирования процесса мониторинга качества и безопасности сельскохозяйственной продукции. На основе проведенных исследований законодательного обеспечения данного вопроса нами установлено, что в республике, несмотря на наличие правовых актов, регулирующих отношения в области контроля (надзора) за качеством и безопасностью продукции как основополагающего условия мониторинга, отсутствует норма о четко обозначенных сферах ответственности органов контроля за выполнение функций мониторинга качества, равно как и безопасности сельскохозяйственной продукции.

Кроме того, нет однозначной трактовки предмета мониторинга, то есть конкретных показателей, сбор и анализ которых должно осуществлять то или иное ведомство в соответствии с его компетенцией. При этом доступная ведомственная отчетность не отражает все данные, которые они фактически собирают.

В то же время исследование практики решения обозначенной проблемы в странах ЕС наглядно свидетельствует о необходимости формирования законодательных основ мониторинга качества и безопасности сельскохозяйственной продукции, а также четкого делегирования полномочий тем или иным национальным и ведомственным органам управления АПК в части сбора, анализа и аккумуляции соответствующей информации.

В настоящее время функция осуществления надзора в области обеспечения качества продовольственного сырья и пищевых продуктов, а также зерна и комбикормов, как было указано выше, закреплена за Минсельхозпродом [15, 25].

В развитие данного направления целесообразно законодательное закрепление функции мониторинга качества и безопасности сельскохозяйственной продукции за Минсельхозпродом (например, в Законе Республики Беларусь от 29 июня 2003 г. № 217-З «О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов» или посредством принятия соответствующего постановления). Это позволит сформировать централизованную систему мониторинга и сосредоточить соответствующие функции в рамках одного ведомства.

Кроме того, целесообразно разработать положение о мониторинге качества и безопасности сельскохозяйственной продукции. В таком документе следует отразить: цели мониторинга; субъекты, проводящие мониторинг; перечень данных, подлежащих мониторингу;

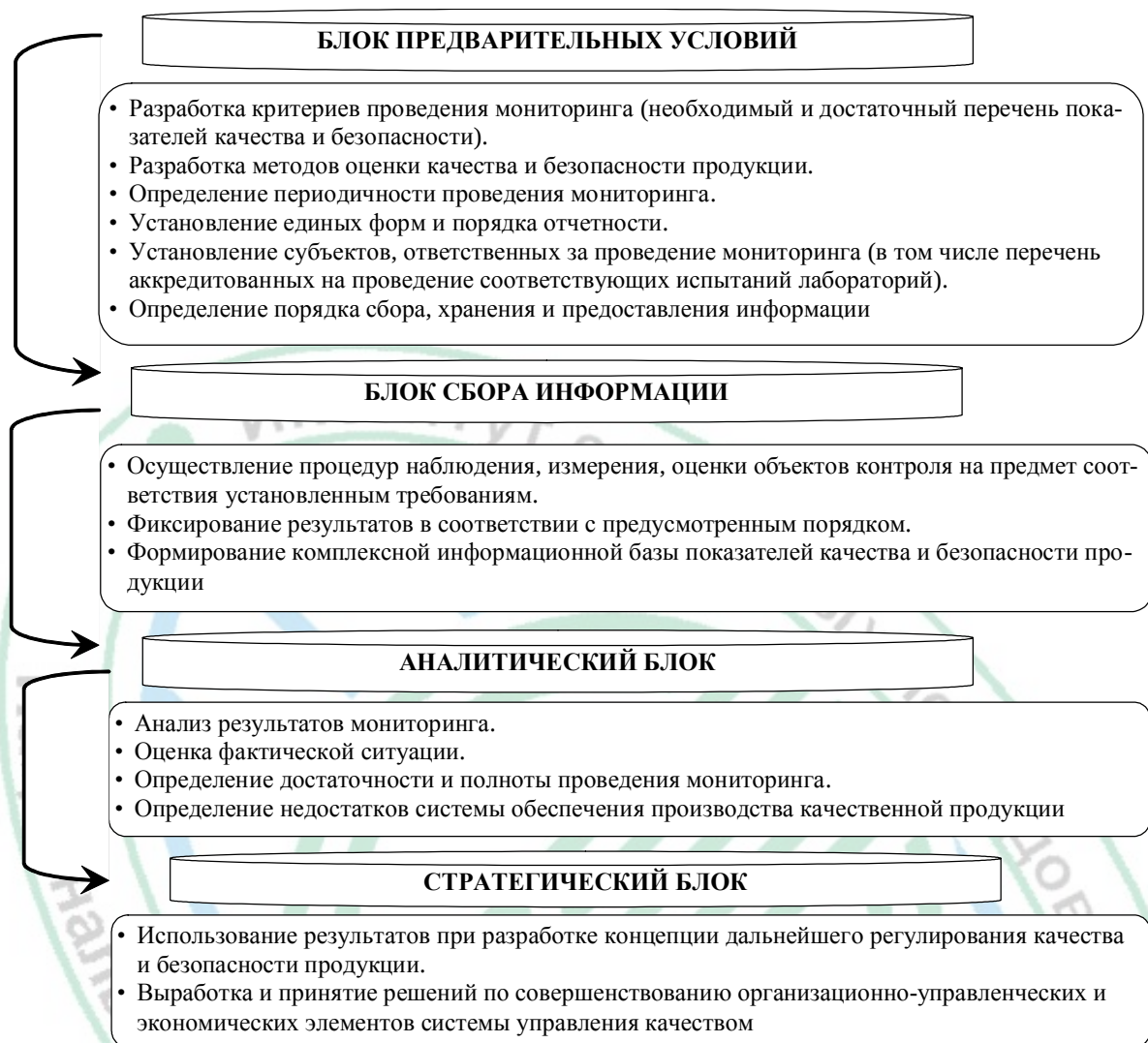

Рис. 4.3.3. Алгоритм мониторинга качества и безопасности продукции

Рис. 4.3.4. Приоритетные направления формирования мониторинга качества и безопасности сельскохозяйственной продукции

государственный орган управления, ответственный за систематизацию и обработку информации;

порядок использования и распространения данных, полученных в ходе мониторинга и др.

Совершенствование статистической отчетности.

Следует отметить необходимость совершенствования статистической отчетности в отношении информации о качестве продукции, которое является одним из важнейших показателей эффективности производственной деятельности как отдельных предприятий, так и экономики АПК республики в целом.

Что же касается сельскохозяйственных организаций, то соответствующая информация фактически не отражается в годовых отчетах за исключением качества льнотресты.

Отражение в годовых отчетах показателей качества продукции (например, удельный вес наивысшей категории – по молоку, мясу КРС и свинины) позволило бы выполнить достоверный, оперативный и менее трудоемкий мониторинг качества продукции с учетом материально-технического обеспечения хозяйств, наличия трудовых ресурсов, обеспеченности кормами, размеров отрасли и других производственных факторов, которые уже нашли отражение в годовом отчете.

Кроме того, качество продукции давно признано одним из основных и зачастую определяющих показателей эффективности производства и обеспечения конкурентоспособности продукции на рынке, однако отражения в официальных отчетах так и не нашло.

В данном контексте следует отметить, что в 2012 г. информационно-вычислительным унитарным республиканским предприятием «ГИВЦ Минсельхозпрода» была создана электронная система сбора данных по реконструированным молочнотоварным фермам, которая предполагала отслеживание производственно-экономических показателей соответствующих хозяйств.

Вместе с тем, как показал анализ, система не работала в полном объеме: только отдельные хозяйства были зарегистрированы и вносили соответствующую информацию практически только в год создания данной системы. В настоящее время она не функционирует. Вместе с тем в рамках этой системы можно было бы осуществлять мониторинг не только качества молока, но и эффективности вложенных средств на его обеспечение.

Относительно статистики по мясу следует отметить, что Национальный статистический комитет Республики Беларусь осуществляет сбор данных о переработке скота, предусматривая учет только живого веса всего переработанного скота.

Принимая во внимание, что такие данные передают перерабатывающие предприятия, осуществляющие убой и переработку скота, переработку мяса, за исключением субъектов малого предпринимательства (за исключением организаций, подчиненных или входящих в состав государственных органов (организаций), а также организации, акции (доли в уставных фондах) которых находятся в государственной собственности и переданы в управление государственным органам) и крестьянских (фермерских) хозяйств, можно говорить о достаточно комплексном охвате субъектов хозяйствования в данной сфере.

Расширение такой статистики, направленное на отражение качества переработанного сырья, позволило бы создать систему учета, достаточную для формирования достоверной базы данных о качестве мяса КРС и свиней, выращиваемых в Республике Беларусь.

Следует отметить, что аналогичная ведомственная статистика предусмотрена Минсельхозпродом, которое собирает данные от юридических лиц, осуществляющих производство мяса и мясопродуктов (убой и переработку скота), находящихся в подчинении (ведении, входящих в состав) областных объединений (концернов, холдингов) мясной и молочной промышленности. Предлагаемые выше изменения данной документации позволили бы обеспечить систематизированный учет качества перерабатываемого мясного сырья.

Разработка системы показателей качества продукции, подлежащих сбору и анализу. При разработке форм статистической отчетности и учета качества сельскохозяйственной продукции следует исходить из критериев, которые целесообразно разделить на критерии тактического и стратегического характера:

⇒ *тактические:*

- ✓ достижение целей текущего мониторинга, направленного на всестороннее изучение фактической ситуации уровня качества продукции;

- ✓ обеспечение эффективного использования ресурсов (в том числе и государственных) и всего производственного потенциала сельскохозяйственных организаций на основе выявления причин нарушения технологии производства продукции;

⇒ *стратегические:*

- ✓ решение задачи стратегического нормирования свойств продукции, в том числе с учетом международно признанных требований и перспективных направлений экспорта, а также гармонизации требований к качеству продукции АПК в ЕАЭС;

- ✓ совершенствование системы управления качеством на основе изучения взаимосвязи уровня качества продукции от характера и особенностей влияния отдельных элементов управления качеством.

Соответственно данные критерии обуславливают некоторые отличия в перечне показателей, по которым следует проводить мониторинг.

Например, как для сельскохозяйственного сырья, так и готовой продукции следует развивать метрологическое обеспечение контроля качества и безопасности или сформировать и постоянно актуализировать перечень зарубежных лабораторий, аккредитованных на проведение определенных испытаний.

Целесообразность развития данного направления обусловлена прямой зависимостью экспортных возможностей, так как зачастую национальные требования в плане перечня контролируемых показателей существенно отличаются. В результате отечественные предприятия оказываются не всегда в состоянии обеспечить подтверждение безопасности своей продукции при реализации продукции на новых рынках сбыта.

Кроме того, следует предусмотреть возможность систематизации информации тем или иным ведомством в зависимости от цели ее сбора, что обуславливает

необходимость определения соответствующих механизмов обмена и предоставления определенных данных. Например, для соблюдения первого и второго вышеуказанных критериев – Минсельхозпрод; для третьего – Государственный комитет по стандартизации.

Что касается непосредственно показателей качества продукции, то динамику отдельных потребительских и технологических свойств следует отслеживать с целью определения устойчивости процесса улучшения качества [27].

Так, например, выполненный нами мониторинг качества молока в разрезе районов показал, что если в 2012 г. практически во всех районах Могилевской области удельный вес молока сорта «экстра» был на уровне 30–40 %, то в 2016 г. в районах области удельный вес молока данного сорта составил преимущественно 40–50 %.

В целом по стране такого показателя достигли 44 района, в 12 – удельный вес молока сорта «экстра» составил свыше 60 %.

Карта качества молока в разрезе административных районов республики приведена на рисунке 4.3.5.

Такие карты целесообразно формировать по другим показателям качества: жирность, белок и т. д. При этом следует отметить, что анализ в разрезе районов более информативен, чем областной, более детально отражает ситуацию в отрасли и позволяет выявить проблемные регионы республики.

В качестве сопоставимых критериев в рамках системы мониторинга качества продукции нами предлагается использовать индексы роста (снижения) качества как в натуральном (тонны), так и в сопоставимом выражении (% , п. п.), которые целесообразно рассчитывать относительно отдельных категорий (сортов) качества.

Формулы расчета приведены ниже (формулы 4.3.1 и 4.3.2).

$$I_{ко} = \frac{\Pi_n}{\Pi_{n-1}}, \quad (4.3.1)$$

где $I_{ко}$ – индекс качества продукции по объему производства;

Π_n – объем производства продукции определенного сорта (категории) в отчетном году, т;

Π_{n-1} – объем производства продукции определенного сорта (категории) в предыдущем по отношению к отчетному году, т.

$$I_{кв} = УВ_n - УВ_{n-1}, \quad (4.3.2)$$

где $I_{кв}$ – индекс качества продукции по удельному весу;

$УВ_n$ – удельный вес продукции определенного сорта (категории) в отчетном году, %;

$УВ_{n-1}$ – удельный вес продукции определенного сорта (категории) в предыдущем по отношению к отчетному году, п. п.

Анализ темпов изменения качества молока (согласно формуле 4.3.2) указывает на то, что наибольшими темпами оно изменялось в 2011 г. Так, в Витебской и Могилевской областях индекс качества, рассчитанный

по удельному весу молока сорта «экстра», составил 35,7 и 31,0 п. п. соответственно.

На протяжении всего исследуемого периода наименьшие темпы изменения удельного веса молока сорта «экстра» характерны для Брестской и Гродненской областей. При этом именно для данных областей характерен постоянный рост рассматриваемого показателя на протяжении всего исследуемого периода (табл. 4.3.2).

Достаточно неустойчивой тенденцией отличается Витебская область. На протяжении 2013–2016 гг. изменения удельного веса молока сорта «экстра» имеют скачкообразный характер. Аналогичным образом можно охарактеризовать также Минскую и Могилевскую области.

Анализ индексов качества молока сорта «экстра» в натуральном выражении (формула 4.3.1) также показывает рост производства молока данного сорта в Брестской и Гродненской областях. Однако, если в 2010 г. в Гродненской области прирост удельного веса молока сорта «экстра» составил 10,7 п. п. (максимальный индекс роста для этой области), то в натуральном выражении рост – 133,3 раза (табл. 4.3.3).

Кроме того, проведенные расчеты показали, что при оценке динамики качества молока в относительных величинах наибольшее изменение в целом по республике характерно для 2011 г. – индекс качества (темп роста) составил 22,6 п. п., в то же время при соответствующей оценке в натуральном выражении – для 2010 г. Следует отметить, что после 2011 г. темпы изменения качества замедлились (см. табл. 4.3.2 и 4.3.3).

Также для всех видов продукции обязательным является учет объемов производства продукции, не соответствующей требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации. Кроме того, следует обеспечить мониторинг такой продукции в зависимости от причин несоответствия, что актуально как для продукции растениеводства, так и животноводства.

Как показали исследования, учет сырья, не соответствующего заданным требованиям качества и безопасности, на государственном уровне был организован только в отношении молока (до 2017 г.), в том числе и по причинам возврата. В то же время такая статистика отсутствует по мясу, что не позволяет оценить эффективность системы управления качеством в отрасли, а также работы ветеринарных служб как на уровне республики, так и отдельных субъектов хозяйствования.

В качестве сопоставимого критерия (индекса) в динамике, а также в разрезе отдельных субъектов хозяйствования или территориальных единиц республики целесообразно рассчитывать удельный вес (процент) несоответствующей продукции, отслеживать динамику случаев несоответствия:

$$I_n = \frac{Q_n}{Q} \times 100, \quad (4.3.3)$$

где I_n – индекс несоответствия, %;

Q_n – объем продукции, не соответствующей нормативным требованиям, т;

Q – общий объем реализованной продукции, т.

2012 г.

2016 г.

Удельный вес молока сорта «экстра», %

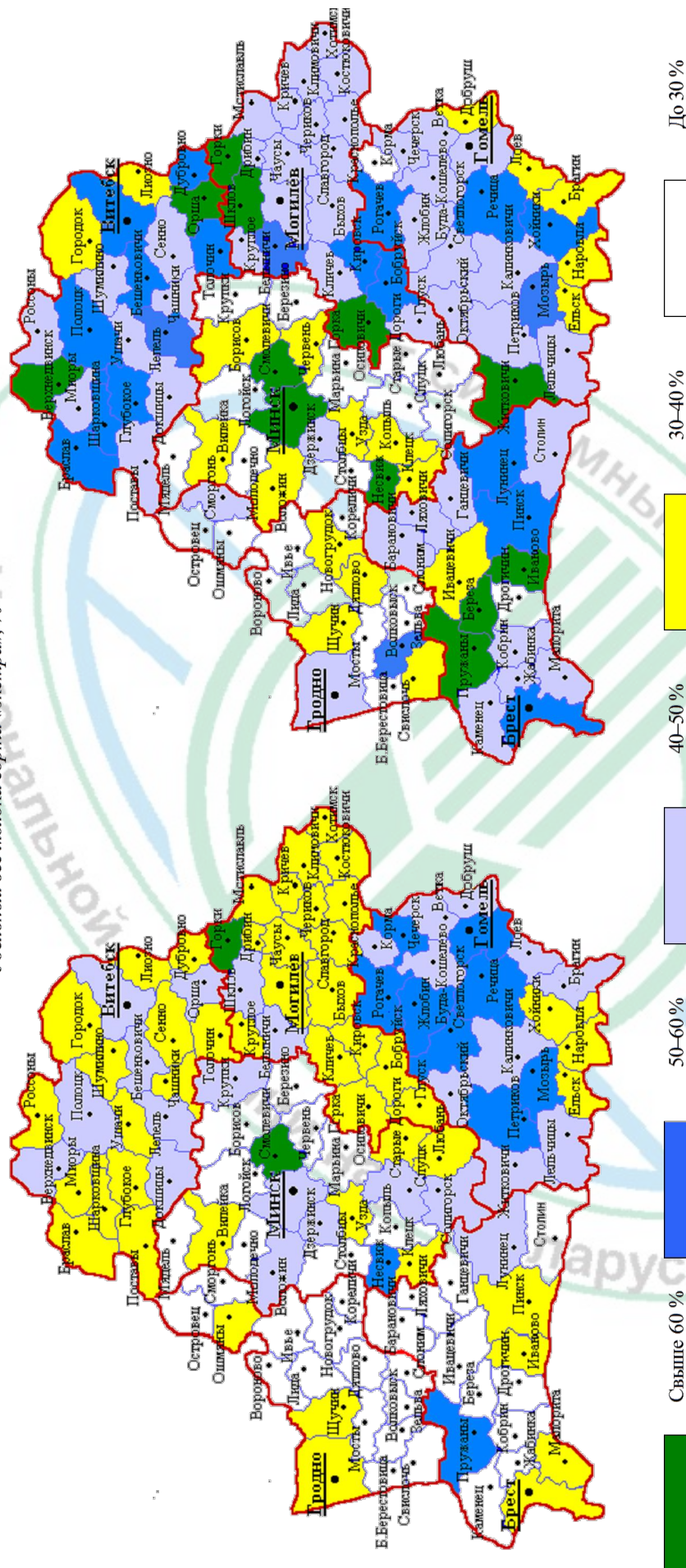

Рис. 4.3.5. Карты качества молока в разрезе административных районов, 2012 и 2016 гг.

Таблица 4.3.2. Индекс качества молока по удельному весу сорта «экстра», п. п.

Область	Год							
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Брестская	-1,3	6,1	15,9	4,5	0,9	8,1	7,1	6,9
Витебская	2,9	9,5	35,7	-10,5	-4,3	14,4	-10,3	14,1
Гомельская	1,1	15,8	26,6	3,5	-16,6	10,9	4,2	-0,8
Гродненская	-0,1	10,7	10,5	0,5	1,1	2,1	0,4	6,5
Минская	-0,4	10,2	22,6	0,0	-3,1	17,8	-16,0	2,0
Могилевская	0,3	18,2	31,0	-10,1	-12,1	15,3	-4,1	18,3
Всего	0,3	11,1	22,6	-1,3	-4,7	11,2	-3,1	6,8

Таблица 4.3.3. Индекс качества молока по объему производства сорта «экстра»

Область	Год							
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Брестская	0,73	3,05	2,90	1,32	1,04	1,34	1,28	1,20
Витебская	3,48	3,32	3,80	0,83	0,79	1,45	0,79	1,37
Гомельская	1,49	5,00	2,42	1,18	0,65	1,45	1,26	0,99
Гродненская	0,47	133,71	2,11	1,15	1,10	1,15	1,08	1,28
Минская	0,79	8,67	3,01	1,08	0,89	1,62	0,72	0,97
Могилевская	1,71	23,49	2,69	0,85	0,67	1,60	0,96	1,49
Всего	1,15	6,18	2,81	1,05	0,85	1,44	0,99	1,17

Чем выше значение данного индекса (I_n), тем хуже ситуация в отрасли.

Обязательным критерием в рамках системы мониторинга качества продукции должен быть учет потерь. В данном контексте нами предлагаются следующие подходы к оценке потерь:

- низкое качество в сравнении с потенциально возможным;
- производство продукции, не соответствующей установленным требованиям.

Это позволит определять экономический ущерб от производства продукции низкого качества.

В рамках системы показателей, подлежащих мониторингу, следует также выделить мониторинг безопасности сельскохозяйственной продукции. При этом основным критерием оценки фактической ситуации и динамики целесообразно считать процент выявления (выявляемости) вредных веществ.

Данный показатель предполагает определение удельного веса продукции, не соответствующей требованиям ТНПА именно по безопасности (тяжелые металлы, антибиотики и т. д.), или количество несоответствий на определенное количество партий продукции.

Определение периодичности проведения мониторинга показателей качества и безопасности продукции. Частота проведения анализа данных зависит от вида продукции и цели. Для продукции растениеводства (зерновые, лен, картофель, сахарная свекла и др.) периодичность мониторинга качества должна составлять один раз в год.

Относительно продукции животноводства мониторинг следует проводить в течение года, в том числе и с нарастающим итогом, а также за год. Такая периодичность позволит оперативно отслеживать изменение качества на протяжении всего производственного года, определять периоды, когда оно наиболее подвержено колебаниям и, соответственно, принимать определенные меры по регулированию данного вопроса.

В частности, централизованный мониторинг качества молока на государственном уровне достаточно проводить раз в месяц, в то время как качества мяса КРС и свиней – раз в квартал.

Организация и проведение комплексного республиканского мониторинга качества сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия. Актуальным является проведение комплексного республиканского мониторинга качества сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия и издание на этой основе ежегодного отчета.

При этом такой отчет следует делать в разрезе не только основных видов сырья, но и административных районов республики, а также предусмотреть отражение результатов сравнительного анализа достигнутого уровня качества продукции с уровнем технологической базы и основными производственно-финансовыми показателями деятельности сельскохозяйственных организаций.

Следует отметить, что отражение такой информации, помимо основной цели, выполняло бы информативную функцию с точки зрения характеристики работы вовлеченных ведомств и значимости рассматриваемой проблемы.

Реализацию данного направления можно осуществлять как самостоятельного элемента (например, подготовка единого отчета на основе полученных данных Институтом системных исследований в АПК НАН Беларуси), составных частей общей системы мониторинга качества и безопасности пищевой продукции (в разрезе отдельных ведомств в пределах их компетенции) или же в рамках ведомственного статистического сборника по сельскому хозяйству.

Кроме того, целесообразно также проводить мониторинг качества кормов, производимых и заготавливаемых в республике.

В целом республиканский мониторинг качества и безопасности сельскохозяйственной продукции должен включать следующие направления:

⇒ мониторинг качества: динамика качества, оцениваемая по «наивысшему» сорту в отношении молока, мяса КРС и свиней; динамика качества, оцениваемая по «ключевому» показателю в отношении молока, зерновых, технических культур; возвраты – по молоку и т. д.;

⇒ мониторинг безопасности: процент выявляемости вредных веществ (по группам); стоимость затрат на контроль безопасности по отношению к объему продукции;

⇒ мониторинг потерь: с учетом качества и возвратов продукции, в том числе из-за несоответствия ее показателям безопасности;

⇒ мониторинг качества кормов: заготовленного в хозяйствах республики силоса, сена и сенажа;

⇒ мониторинг материально-технического состояния отраслей.

Наиболее информативным следует считать *мониторинг качества продукции во взаимосвязи с организационно-технологическими условиями производства*. В этой связи нами предлагается вести не только мониторинг качества, но и мониторинг в области обеспечения качества сельскохозяйственной продукции.

К показателям в данной области следует отнести:

↳ уровень обновления основных средства производства, включая техническое оборудование, реконструкцию производственных помещений и т. д.);

↳ уровень технического оснащения производства (например, при производстве молока – способы доения, обеспеченность кормами и т. д.);

↳ соблюдение технологии производства (в частности, при производстве молока – по данным перерабатывающих предприятий в рамках производственного контроля и ветеринарно-санитарных служб; соблюдение требований отраслевых регламентов – по результатам проверок государственных контролирующих органов и др.);

↳ материальную заинтересованность персонала в улучшении качества производимой продукции (в качестве критерия – наличие доплат и премий за выполнение плановых показателей относительно качества, повышение качества и др.).

Проведение мониторинга качества продукции во взаимосвязи с материально-техническим обеспечением отрасли является важным инструментом, направленным прежде всего не только на изучение фактической ситуации, но и на достоверное выявление проблем, а также выработку действенных предложений и рекомендаций по совершенствованию и оптимизации использования имеющихся ресурсов.

Что касается *уровня сельскохозяйственных организаций*, то главной целью и задачей мониторинга здесь должно являться обеспечение устойчивости процесса производства качественной и безопасной продукции.

В этой связи товаропроизводители с учетом существующей практики и характера возникающих проблем самостоятельно должны определять способы и направления дополнительного (помимо обязательного, регламентированного органами управления) мониторинга, виды недостающей и требующей разработки документации.

Организация и проведение социального мониторинга – информирование населения и обеспечение

доступности информации о качестве и безопасности продукции. Проведенные исследования позволяют сделать вывод, что в Республике Беларусь принцип информирования населения или доступности информации о качестве и безопасности продукции реализуется не в полной мере: законодательством предусмотрено информирование потребителя о свойствах продукции, в то время как информация о соответствии отечественной продукции заданным требованиям, а также о конкретных ее производителях – отсутствует; информация по итоговым результатам проверок продукции не является общедоступной.

В данном контексте следует отметить, что действующее законодательство не в полной мере регулирует этот процесс.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 340-З «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» граждане Республики Беларусь имеют право на получение полной, достоверной и своевременной информации о качестве, безопасности и безвредности продукции [18].

Законом № 217-З как основополагающим документом в обозначенной области предусмотрено, что информация о качестве и безопасности продовольственного сырья, пищевых продуктов включает в том числе информацию о сравнении (соотнесении) информации о наличии вредных веществ с требованиями ТНПА в области технического нормирования и стандартизации, устанавливающие требования к качеству и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов, и должна доводиться до населения в случаях и порядке, определяемых Советом Министров Республики Беларусь. Аналогичная норма права закреплена и в Законе Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 910-З «О защите прав потребителей» [10, 11].

Предусмотрено также своевременное информирование населения об отклонениях от нормативных требований к качеству продовольственного сырья и пищевых продуктов, а также предоставление населению достоверной информации об их качестве и безопасности в соответствии с установленными законодательством Республики Беларусь требованиями к содержанию и способам предоставления этой информации.

Вместе с тем в названных законах не сказано о конкретных способах доведения такой информации до населения, равно как и не указаны случаи и порядок, в соответствии с которыми информация о несоответствии продукции требованиям ТНПА должна доводиться до населения.

Постановление Совета Министров Республики Беларусь «О некоторых вопросах информирования потребителей о продовольственном сырье и пищевых продуктах» также не содержит норм относительно указанного вопроса [14].

В Законе № 217-З и взаимосвязанных других законодательных актах не конкретизировано, к какому виду информации (общедоступная информация и информация, распространение и (или) предоставление которой ограничено) относится информация о качестве продукции [11].

В данной связи для формирования эффективной правовой основы в обозначенной области следует конкретизировать порядок предоставления такой информации, что направлено на прозрачность данного процесса и однозначность трактовки установленной нормы права.

Кроме того, принцип открытости информации о результатах оценки соответствия продукции установленным требованиям качества и безопасности имеет большой социальный аспект. В то же время в условиях функционирования Евразийского экономического союза отечественный потребитель является менее защищенным относительно рассматриваемых вопросов, чем потребители других стран-участниц, так как, в частности, Российская Федерация обеспечивает возможность их доступа к такой информации.

Данное направление следует развивать, прежде всего, для содействия потребителям в обоснованном выборе посредством повышения их осведомленности о качестве и безопасности продукции, обеспечения информацией, необходимой для формирования предпочтения (или наоборот) определенной торговой марки, а также с целью формирования равных конкурентных условий производителей и продавцов с учетом качества и безопасности реализуемых товаров.

В связи с этим возникает вопрос об актуальности отражения и обеспечения доступа населения к такой информации, как нарушение конкретными производителями требований ТНПА по результатам проверок в первую очередь органов, выполняющих функции контроля (надзора), причины и характер нарушений и др., что должно помогать потребителям делать правильный выбор при покупке продуктов питания и является действенным способом мотивации производителей соблюдать установленные требования.

Такую базу информации, как показали исследования, следует размещать на сайтах отраслевых министерств, обществ защиты прав потребителей, в новостях (со ссылкой на официальные сайты), в средствах массовой информации. Это позволит потребителям более оперативно получать соответствующие сведения.

Кроме того, социальный мониторинг является важной частью мониторинга качества и безопасности продукции, формируя соответствующий массив информационных данных, касающийся наиболее существенных нарушений.

В целом, что касается проведения *мониторинга качества пищевых продуктов*, то при выявленных нарушениях следует указывать не только наименование технического регламента, но и конкретные стандарты, а также показатели, требованиям которых продукция не соответствует. Результаты мониторинга должны отражать:

- ⇒ систематизированные данные по техническим регламентам (например, «Молоко и молочная продукция», «Мясо и мясная продукция» и т. д.);
- ⇒ при общих результатах – не только вид продукции, но и причину несоответствия;
- ⇒ при детальных результатах – дополнительно наименование производителя;
- ⇒ направления реализации продукции (внутренний рынок страны, региональный, внешний);

- ⇒ орган, проводивший проверку соответствия;
- ⇒ меры, принятые по результатам выявленных несоответствий.

Следует также издавать ежегодные отчеты в области контроля продукции на предмет соответствия установленным требованиям, отражая при этом отражать результаты в отношении не только отечественной, но и импортной продукции (в рамках государственного контроля, контроля вредных и запрещенных веществ и др.).

Формирование эффективной системы мониторинга качества и безопасности продовольственного сырья и пищевой продукции в ЕАЭС. Формирование системы мониторинга качества и безопасности как продовольственного сырья, так и готовых продуктов питания, поступающих в оборот на внутренний (союзный) рынок и с учетом экспорта, является обязательным элементом и гарантом обеспечения проведения комплексной оценки соответствия продукции требованиям Технического регламента Таможенного союза (далее – ТР ТС) и другим документам в области технического нормирования. Его формирование позволит:

- достоверно определить конкурентоспособность продукции, производимой в том или ином государстве ЕАЭС;
- обеспечить своевременное принятие корректирующих мер в области регулирования качества и безопасности продукции;
- достоверно определить стратегические и тактические направления развития системы нормирования качества и безопасности продукции интеграционного сообщества;
- ускорить разработку обоснованных конкретных нормативов;
- определить правильность и эффективность принимаемых мер в соответствующей области регулирования качества и безопасности;
- своевременно совершенствовать взаимосвязанные инструменты оценки качества и корректировать политику по их развитию.

При разработке методологических основ такой оценки и формировании конкретного инструментария ее проведения следует разделять понятия «качество» и «безопасность» продукции – с одной стороны, с другой – проводить мониторинг как сельскохозяйственного (продовольственного) сырья, так и готовой продукции.

Мониторинг качества сельскохозяйственной продукции является основой для разработки межгосударственных стандартов, принятых в качестве доказательной базы ТР ТС, и позволяет достоверно оценить возможности (в случае необходимости) производителей в переходный период к международно признанным нормативам качества выполнить соответствующие требования. Кроме того, мониторинг выступает важным инструментом оценки потенциального и реального уровня конкурентоспособности готовой продукции.

Как показали выполненные нами исследования, на сайте Европейской экономической комиссии практически не представлены данные по качеству и безопасности производимой странами-участницами

продукции, что говорит о необходимости отражения реальных результатов оценки продукции [4].

В рамках союзной системы мониторинга формировать базу данных по качеству сельскохозяйственной продукции следует на основе систематизации информации компетентных органов управления АПК, а также аттестованных лабораторий на выполнение соответствующего вида оценки.

Что касается мониторинга качества пищевых продуктов, то при выявленных нарушениях следует указывать не только ТР ТС, но и конкретные стандарты, требованиям которых не удовлетворяет продукция.

В 2014–2015 гг. в рамках контроля выполнения ТР ТС соответствующая информация была частично представлена. Вместе с тем анализ этих данных указал на отсутствие четкого законодательного требования ЕЭК о предоставлении таких данных и о методологии такой отчетности. Кроме того, не указаны конкретные причины, производители продукции, принятые меры, помимо взыскания, и т. д.

Например, данные нарушения могут быть преднамеренными, иметь технический характер и быть связанными с изменениями:

- ⇒ процесса оценки (подтверждения) соответствия продукции;
- ⇒ требований к маркировке пищевой продукции;
- ⇒ терминологии (особенно таких групп продукции, как молоко- и мясосодержащая и др.) и т. д.

Такие нарушения могут незначительно отражаться на качестве и безопасности продукции и в большинстве случаев связаны с объективной невозможностью производителей своевременно реагировать на многочисленные изменения требований в области технического регулирования в рамках ЕАЭС. Кроме того, потребители вправе получать информацию о причине несоответствия заданным требованиям того или иного товара определенного производителя.

Следует отметить, что уточнение причин таких нарушений позволит ЕЭК установить и принять соответствующие меры для устранения первопричин, которыми могут быть: несоблюдение технологии, недобросовестные методы торговли, сложность и запутанность законодательства и т. д., что, в свою очередь, указывает на направления совершенствования организационно-экономического механизма в области нормирования, оценки, контроля (например, ужесточение мер ответственности за определенный вид нарушений).

Такая информация должна быть представлена по результатам как планового, так и внепланового контроля, проводимого уполномоченными органами (министерствами и ведомствами государств-участников ЕАЭС).

Как показал анализ международного опыта, большое значение имеет создание единой системы мониторинга продукции в рамках системы быстрого оповещения. В развитие данного направления следует отметить необходимость формирования единой системы быстрого оповещения стран ЕАЭС об опасной продукции (посредством создания соответствующего сайта или специального раздела на сайте ЕАЭС или ЕЭК, а также обеспечения предоставления странами-участницами

такой информации на единых принципах). При этом целесообразно отражать результаты ее функционирования с указанием конкретных причин несоответствия продукции, страны происхождения и производителя, принятых мер взыскания и т. д.

Актуальность создания такой базы обусловлена необходимостью формирования комплексной многоцелевой достоверной информационной базы в области продукции, поступающей на внутренний рынок ЕАЭС.

Заключение

Функционирование Евразийского экономического союза, перманентный процесс гармонизации и унификации национальных законодательств государств-членов в области технического регулирования качества и безопасности сельскохозяйственной продукции и продовольствия предполагают постепенный переход на свободное движение агропромышленной продукции в рамках ЕАЭС. Это обуславливает особую значимость высокого уровня ее потребительских и технологических свойств как одного из основных условий обеспечения продовольственной безопасности, конкурентоспособности отечественной продукции.

Неотъемлемым элементом достоверной оценки фактической ситуации и эффективности принимаемых мер в той или иной области управления является мониторинг как итоговых, так и текущих результатов деятельности, что в полной мере относится и к производству сельскохозяйственной продукции, а именно мониторингу ее качества и безопасности. В связи с этим организация системы научно обоснованного мониторинга, которая призвана сформировать основу для комплексного и всестороннего анализа ее потребительских и технологических свойств, безопасности является актуальным направлением совершенствования современного механизма управления качеством продукции. В то же время анализ показал, что в республике отсутствует комплексная система мониторинга качества и безопасности сельскохозяйственной продукции, что говорит о необходимости формирования системного подхода к сбору и обработке соответствующей информации.

С целью решения поставленной задачи в ходе исследований определены и обоснованы основные недостатки мониторинга качества и безопасности сельскохозяйственной продукции, конкретизированы приоритетные направления формирования системы эффективного мониторинга качества сельскохозяйственной продукции, изложены методологические аспекты его проведения в современных условиях.

В целом успешная реализация предложений по формированию эффективного мониторинга качества сельскохозяйственной продукции обеспечит государственные органы управления АПК, сельскохозяйственные и перерабатывающие организации объективной информацией о достигнутом уровне качества и безопасности продукции, организационно-экономических и технологических условиях его формирования. Это позволит определять научно обоснованные и достоверные направления совершенствования отраслевой системы управления качеством и безопасностью продукции

с целью улучшения ее потребительских и технологических свойств, повышения конкурентоспособности как на рынке ЕАЭС, так и на мировом рынке агропродовольственной продукции.

Список использованных источников

1. Государственное учреждение «Республиканский центр гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rchepr.by>. – Дата доступа: 19.09.2016.

2. Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gosstandart.gov.by>. – Дата доступа: 18.07.2016.

3. Департамент ветеринарного и продовольственного надзора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dvnp.gov.by/o-departamente>. – Дата доступа: 02.08.2016.

4. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasian-commission.org>. – Дата доступа: 21.08.2017.

5. Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mintorg.gov.by>. – Дата доступа: 28.09.2016.

6. Министерство здравоохранения Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minzdrav.gov.by>. – Дата доступа: 19.09.2016.

7. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mshp.minsk.by>. – Дата доступа: 18.08.2016.

8. О ветеринарной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 2 июля 2010 г., № 161-3; в ред. от 24 окт. 2016 г. № 438-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

9. О государственной ветеринарной службе Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 3 дек. 2014 г., № 563 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

10. О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2002 г., № 90-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

11. О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 29 июня 2003 г., № 217-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр» Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

12. О межведомственном координационном совете при Совете Министров Республики Беларусь по взаимодействию государственных органов, осуществляющих контроль за безопасностью использования продовольственного сырья, продуктов питания и кормовых биодобавок [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 мая 2008 г., № 766; в ред. от 18 апр. 2017 г. № 286. – КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

13. О мерах по обеспечению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 февр. 2015 г. № 48 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

14. О некоторых вопросах информирования потребителей о продовольственном сырье и пищевых продуктах [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 апр. 2005 г., № 434 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр» Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

15. О некоторых вопросах Министерства сельского хозяйства и продовольствия [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 июня 2011 г., № 867 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

16. О некоторых вопросах нормирования и ответственности руководителей при производстве сельскохозяйственной продукции [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 апр. 2014 г., № 399. – КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

17. О порядке проведения мониторинга в области ветеринарии и использования его данных [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 апр. 2017 г., № 265 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

18. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 7 янв. 2012 г., № 340-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

19. О служебной информации ограниченного распространения [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 авг. 2014 г., № 783 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

20. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2009 г., № 510 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

21. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр» Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

22. Об уполномоченных (компетентных) органах Республики Беларусь по осуществлению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Таможенного союза, Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 июня 2015 г. № 529 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

23. Об утверждении Ветеринарно-санитарных правил проведения исследований на наличие запрещенных веществ и превышения максимально допустимых уровней остаточных количеств ветеринарных препаратов, других химических соединений в живых животных, продуктах животного происхождения [Электронный ресурс]: постановление М-ва сельского хозяйства и прод. Респ. Беларусь, 28 марта 2012 г., № 18 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

24. Об утверждении Инструкции о порядке проведения проверок соблюдения требований технических регламентов [Электронный ресурс]: постановление Государственного комитета по стандартизации Респ. Беларусь, 31 янв. 2008 г., № 6 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

25. Об утверждении Положения о надзоре в области обеспечения качества продовольственного сырья и пищевых продуктов в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 авг. 2004 г., № 1023 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

26. Об утверждении положения о системе социально-гигиенического мониторинга [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 янв. 2004 г., № 82 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

27. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2016: социально-экономические аспекты / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – С. 81–88.

ГЛАВА 5. УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОВЫМИ И СОЦИАЛЬНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ В АПК

§ 5.1. Экономический механизм внедрения новых форм организации труда и занятости, повышения кадрового потенциала управляющей организации (управляющего) на основе предпринимательства, меры по расширению прав трудовых коллективов сельскохозяйственных организаций и местных органов самоуправления, направленные на улучшение жизни на селе

Сельское хозяйство является ключевой отраслью XXI века. В его задачи входят обеспечение населения мира продовольствием, поставка биомассы для производства энергии и др. За последние 20 лет мировое сельское хозяйство достигло нового технологического и технического уровня. На смену классическому экстенсивному земледелию пришло точное (прецизионное), которое представляет собой высшую форму адаптивно-ландшафтного земледелия, основанного на наукоемких агротехнологиях с высокой степенью инновационности. В мировом сельском хозяйстве стали широко использоваться геоинформационные технологии, многооперационные энергосберегающие сельскохозяйственные агрегаты и т. д., широкое внедрение которых в сельскохозяйственное производство требует качественного повышения уровня знаний и опыта специалистов аграрной сферы.

Распространение и освоение инноваций – новых форм и методов хозяйствования, ресурсосбережения и экологически безопасных технологий, современных машин и оборудования в значительной мере зависит от своевременного и качественного обеспечения органов управления, специалистов АПК, ученых и сельскохозяйственных товаропроизводителей информацией о достижениях и передовом опыте.

Организация труда и занятости в сельском хозяйстве

Акционирование колхозов привело к изменению организации труда и занятости в сельском хозяйстве. Акционерная форма коммерческой организации обуславливает наличие в собственности акционерного общества средств производства, а в собственности работников – рабочей силы. Собственником средств производства является юридическое лицо – акционерное общество.

Акционеры – государство, юридические и физические лица – стали собственниками ценных бумаг (акций), то есть собственниками фиктивного акционерного капитала, воплощенного в этих бумагах. Их цель – получить максимальный доход на свои акции в форме дивиденда. Для этого нужно прибыль, полученную акционерным обществом от производства и реализации продукции, товаров, услуг, превратить в дивиденды.

В акционерных обществах основной формой занятости работников является индивидуальная занятость. Каждый собственник своей рабочей силы

превращает ее в товар и индивидуально продает его на рынке нанимателю.

Данная форма занятости порождает такие социально-экономические явления, как текучесть кадров, неполная занятость, безработица. Экономисты по-разному объясняют ее причину: 1) избыток народонаселения (мальтузианство); 2) технический прогресс; 3) недостаточность рыночного спроса (кейнсианская теория); 4) высокий уровень заработной платы (школа «свободного предпринимательства»). Данные теории безработицы отражают занятость в условиях индустриального развития общества.

Организация труда в акционерных обществах призвана содействовать достижению главной цели – максимизации получения прибыли. Для того чтобы предприятие произвело прибыль, собрание акционеров или наблюдательный совет (совет директоров) нанимает по трудовому договору исполнительный орган, осуществляющий процесс производства прибыли. Общее собрание акционеров распределяет прибыль между акционерами. Часть прибыли оно реинвестирует в производство.

Исполнительный орган акционерного общества может быть коллегиальным – правление или дирекция и (или) единоличным – директор, генеральный директор. Руководитель является работником, то есть лицом, состоящим в трудовых отношениях с нанимателем на основании заключенного трудового договора.

Руководитель является уполномоченным должностным лицом нанимателя. Он получает от нанимателя право принимать все или отдельные решения, вытекающие из трудовых и связанных с ними отношений, то есть нанимать работников, организовывать их труд. Работник по трудовому договору индивидуально передает свою рабочую силу в пользование руководителю на определенное время, получая взамен от него деньги, которые затем может потратить на покупку предметов потребления для себя и своей семьи.

Руководитель осуществляет руководство организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа. В его должностные обязанности входит организация труда работников, рациональное использование сельскохозяйственных угодий и средств производства, покупка ресурсов и продажа произведенной продукции. Цель деятельности руководителя по организации труда и производству продукции устанавливает собственник-акционер. В силу этого экономические интересы

собственника-акционера в виде получения прибыли является двигателем развития экономики предприятия.

Между экономическими интересами акционеров и работников объективно возникают антагонистические противоречия, выражающиеся в том, что рост заработной платы при прочих равных условиях объективно снижает массу прибыли собственников акций. И наоборот, рост прибыли организации снижает размер заработной платы работников.

Для общественной организации труда любого типа характерны общие моменты:

- соединение рабочей силы со средствами производства, то есть привлечение людей к труду;
- разделение и кооперация труда в обществе – распределение работников между отраслями и сферами производства, отдельными видами работ на предприятии;
- мотивация работников на достижение совместного производственного результата;
- распределение конечных результатов труда между работниками;
- обеспечение воспроизводства рабочей силы в необходимом количестве и качестве, переподготовка и повышение квалификации работников.

Общие моменты общественной организации труда проявляют себя специфически в различных экономических. К. Маркс для капиталистической экономики открыл форму пропорционального распределения общественного труда: «Очевидно само собой, что эта *необходимость распределения* общественного труда в определенных пропорциях никоим образом не может быть уничтожена *определенной формой* общественного производства, – измениться может лишь форма *ее проявления*. Законы природы вообще не могут быть уничтожены. Измениться, в зависимости от исторически различных состояний общества, может лишь *форма*, в которой эти законы прокладывают себе путь. А форма, в которой прокладывает себе путь это пропорциональное распределение труда, при том состоянии общества, когда связь общественного труда существует в виде *частного обмена* индивидуальных продуктов труда, – это форма и есть *меновая стоимость* этих продуктов» [11, с. 460–461].

Сознательное общественное регулирование пропорционального распределения общественного труда на предприятии, а не стихийное, возможно лишь в условиях перехода работников от индивидуальной к коллективной занятости. Для этого им необходимо вначале объединиться в юридическое лицо. Оно заключает договор субподряда, которым устанавливается необходимая пропорция распределения конечных результатов общественного и живого труда.

По определению К. Маркса «...наемный труд – лишь преходящая и низшая форма, которая должна уступить место ассоциированному труду, выполняемому добровольно, с готовностью и воодушевлением» [10, с. 9]. Индивидуальная занятость работников господствует в условиях относительно низкого уровня развития производительных сил труда. Работники в этих условиях еще не в состоянии организовать в юридическое лицо, чтобы перейти к коллективной занятости. Их интеллектуальный уровень развития не позволяет им изменить

форму, в которой прокладывает себе путь пропорциональное распределение труда.

После К. Маркса большое внимание вопросам теории занятости уделит Дж. Кейнс. В работе «Общая теория занятости, процента и денег» он исследовал количественные функциональные зависимости между занятостью, процентом, деньгами, инвестициями, потреблением и сбережением, уровнем цен, зарплатой и др.

Уровень занятости он определил следующим образом: «...уровень занятости устанавливается предпринимателем под влиянием стремления довести до максимума его нынешнюю и будущую прибыль» [8, с. 74]. Таким образом, в теории Дж. Кейнса целью занятости является максимизация прибыли предпринимателя, его частные экономические интересы. Работники предприятия и их зарплаты для предпринимателя являются издержками производства, которые необходимо минимизировать. Если они не приносят ему необходимую прибыль, то он таких работников увольняет. Эти отношения в теории Дж. Кейнса рассматриваются как неизменные и раз навсегда данные. Он лишь отбирал такие переменные величины, с помощью которых можно было бы обеспечить бескризисное развитие экономики.

В Российской Федерации в соответствии с законом «О занятости населения Российской Федерации» от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 (ред. от 22.12.2014 г.) определено социально-экономическое содержание этой социально-экономической категории (ст. 1 гл. 1): «Занятость – это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Российской Федерации и приносящая им заработок, трудовой доход» [14].

Проведение активной аграрной политики требует привлечения значительных финансовых ресурсов для создания развитой инфраструктуры рынка труда, четкого функционирования служб занятости, их тесного взаимодействия с органами образования и социальной помощи, увязки всех видов деятельности с программами экономического и социального развития, в частности с Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 2016 г. № 196.

Государственные инвестиции в аграрную отрасль создают условия для оптимизации отношений занятости, позволяют в процессе воспроизводства рабочей силы получить наибольший не только экономический, но и социальный эффект. Роль государства должна сводиться к формированию условий для движения рабочей силы с точки зрения оптимальной занятости. Финансовые возможности государства и субъектов хозяйствования позволяют создать такое количество новых рабочих мест, какое необходимо для обеспечения занятости. Однако его роль предполагает стимулирование предпринимателей в направлении расширения занятости населения.

Использование новых показателей для оценки труда управляющей организации (управляющего)

Повышение экономической эффективности работы сельскохозяйственных организаций осуществляется

на основе новых форм организации труда и занятости работников.

Для оценки финансовых результатов деятельности сельскохозяйственной организации рассчитывают показатели рентабельности: реализованной продукции, активов, собственного капитала, продаж. Однако эти показатели не учитывают вклада управляющего и трудового коллектива в достижение финансовых результатов сельскохозяйственной организации.

От деятельности руководителя и трудового коллектива зависят финансово-экономические показатели предприятия, его конкурентоспособность на рынке, эффективность использования земли и материальных ресурсов. Их деловая и трудовая активность в действующем анализе финансовых результатов деятельности предприятия не учитывается, что снижает мотивацию в повышении экономической эффективности производства и реализации продукции.

Оценить трудовую деятельность руководителя унитарного предприятия или исполнительного органа хозяйственного общества, его деловую репутацию, деловые связи, профессиональные знания, навыки и умения, а также экономически оценить эффективность работы возглавляемого им трудового коллектива можно двумя новыми показателями анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия: рентабельность трудовой деятельности управляющего и рентабельность трудовой деятельности работников предприятия.

Рентабельность трудовой деятельности руководителя (РТДР) – коэффициент рентабельности, который показывает долю дохода (зарплаты) руководителя в каждом заработанном предприятием рубле, а также долю площади сельскохозяйственных угодий, в расчете на которую произведена продукция, а денежная выручка от ее реализации была выплачена управляющему в качестве дохода

$$K_{РТДР} = \frac{ДР}{Дв}, \quad (5.1.1)$$

где ДР – заработная плата (доход) руководителя за месяц (год), руб.;

Дв – денежная выручка от реализации продукции, товаров (работ, услуг) за месяц (год), руб.

Коэффициент рентабельности трудовой деятельности руководителя изменяется в зависимости от суммы выплаченной им заработной платы трудовому коллективу при прочих равных условиях. Он достигает максимальной величины, когда сумма заработной платы работников отражает их максимальную величину рентабельности трудовой деятельности при данных условиях производства.

Площадь сельскохозяйственных угодий, на которой произведена и реализована продукция для выплаты дохода руководителю за месяц, рассчитывается по формуле

$$S_p = K_{РТДР} \times \frac{S_{\Pi}}{12}, \quad (5.1.2)$$

где S_p – площадь сельскохозяйственных угодий, на

которых произведена и реализована продукция для выплаты зарплаты (дохода) руководителю за месяц, га;

S_{Π} – площадь сельскохозяйственных угодий, находящихся в пользовании сельскохозяйственного предприятия, га.

В случае если в трудовом договоре с руководителем будет установлена система вознаграждения по итогам работы за год, предусмотренная для управляющих (индивидуальных предпринимателей) Указом Президента Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253, то руководитель будет измерять свою эффективность трудовой деятельности не суммой полученных денег, а суммой полученных денег в расчете на гектар сельскохозяйственных угодий. Он будет мотивирован увеличивать свой доход путем повышения денежной выручки на 1 га сельскохозяйственных угодий, а не за счет повышения доли в денежной выручке, которая имеет максимальное значение. Сельскохозяйственные угодья, в расчете на которые произведена продукция для оплаты труда руководителя, в данном случае субстанционально принадлежат руководителю на праве пользования, так как денежный доход принадлежит ему.

Прикладывая усилия для повышения доходности своих сельскохозяйственных угодий, руководитель будет одновременно повышать денежную доходность сельскохозяйственных угодий, субстанционально принадлежащих трудовому коллективу и предприятию. Экономические интересы руководителя, трудового коллектива и собственника предприятия, которым является государство, едины – повышать показатели экономической эффективности работы предприятия.

Рентабельность трудовой деятельности работников предприятия (РТДРП) – коэффициент рентабельности, который показывает долю заработной платы работников предприятия в каждом заработанном предприятием рубле, а также долю площади сельскохозяйственных угодий коллектива и долю одного работника, в расчете на которую произведена продукция, а денежная выручка от ее реализации выплачена работникам в качестве заработной платы

$$K_{РТДРП} = \frac{Зрп}{Дв}, \quad (5.1.3)$$

где Зрп – сумма заработной платы работников предприятия за месяц или год, руб.

Сопоставляя РТДУ и РТДРП в динамике и по предприятиям в районе, получим достоверную оценку эффективности работы руководителя предприятия и трудового коллектива, не нарушив при этом коммерческой тайны, которой является заработная плата во многих сельскохозяйственных организациях. На основании результатов анализа работы руководителей и трудовых коллективов предприятий разрабатываются и реализуются меры по повышению рентабельности их трудовой деятельности.

Площадь сельскохозяйственных угодий, на которой произведена и реализована продукция для выплаты заработной платы работникам, рассчитывается по формуле

$$S_{рп} = K_{РТДРП} \times S_{\Pi}, \quad (5.1.4)$$

где $S_{\text{рп}}$ – площадь сельскохозяйственных угодий, на которых произведена и реализована продукция для выплаты заработной платы работника за год, га.

Трудовой коллектив и каждый работник в отдельности будут измерять свою эффективность трудовой деятельности также как и руководитель предприятия – не суммой полученных денег, а суммой полученных денег в расчете на гектар сельскохозяйственных угодий. Трудовой коллектив будет мотивирован повышать свою зарплату не за счет повышения своей доли в денежной выручке, которая имеет оптимальное значение, а за счет увеличения суммы зарплаты в расчете на гектар сельскохозяйственных угодий, то есть за счет повышения эффективности использования земли, в связи с чем сельскохозяйственные угодья, в расчете на которые произведена продукция для оплаты труда работников, будет субстанционально принадлежать им на праве пользования.

Расчет площади сельскохозяйственных угодий на одного работника, продукция с которой выплачивается в качестве зарплаты, рассчитывается по той же методике, как и управляющего

$$K_{\text{РТДР}} = \frac{З_{\text{ПР}}}{Д_{\text{В}}}, \quad (5.1.5)$$

где $З_{\text{ПР}}$ – сумма заработной платы работника за год, руб.

$$S_{\text{р}} = K_{\text{РТДР}} \times S_{\text{П}}, \quad (5.1.6)$$

где $S_{\text{р}}$ – площадь сельскохозяйственных угодий, на которых произведена и реализована продукция для выплаты зарплаты работнику за год, га;

$S_{\text{П}}$ – площадь сельскохозяйственных угодий, находящихся в пользовании сельскохозяйственного предприятия, га.

При использовании данной формы организации и оплаты труда работники будут иметь одинаковый механизм мотивации со своим руководителем. Они будут рассчитывать свою зарплату не за отработанное время, а за количество продукции, полученной с площади сельскохозяйственных угодий, субстанционально принадлежащих им на праве пользования.

У руководителей и специалистов, которые имели должностные оклады, а поэтому были мотивированы выполнять свои обязанности за меньшее рабочее время, чтобы повышать оплату одного человека-часа труда, изменится цель трудовой деятельности. Они будут сориентированы на повышение урожайности культур и продуктивности животных, на снижение материальных затрат, а не на сокращение времени выполнения своих должностных обязанностей.

Повышая доходность своих гектаров сельскохозяйственных угодий, рабочие и специалисты предприятия будут одновременно повышать денежную доходность сельскохозяйственных угодий, субстанционально принадлежащих предприятию и руководителю. У них будет единый экономический интерес с собственником предприятия и руководителем.

Оценка кадрового потенциала в сельском хозяйстве

Кадровый потенциал был и остается одним из главных факторов эффективного и стабильного функционирования агропромышленного производства. Вместе с тем продолжающийся процесс урбанизации общества ведет к снижению численности сельского населения, его постарению и в результате усугубляет проблему обеспеченности сельского хозяйства трудовыми ресурсами. Формирование трудовых ресурсов в Беларуси происходит на фоне снижения естественного прироста населения.

Современное состояние занятости характеризуется высоким уровнем вовлечения трудовых ресурсов в общественное производство и дифференцированной эффективностью использования рабочей силы по регионам и предприятиям, нерациональными структурами (отраслевой и профессиональной) занятости населения, не отвечающими экономическим законам, потребностям аграрной экономики.

На состояние кадрового потенциала в сельском хозяйстве оказало влияние акционирование колхозов и совхозов. Это сложный экономико-правовой процесс негативно сказался на кадровом потенциале. Почти из одной тысячи сельскохозяйственных организаций 425 были включены решением Совета Министров Республики Беларусь в список хозяйств, подлежащих финансовому оздоровлению.

Анализ акционирования выявил нарушение объективных экономических законов. Собственником эмитированных акций должны были стать административно-территориальные единицы первичного уровня, то есть сельские Советы. Они должны были передать акции в аренду (владение и пользование) или в хозяйственное ведение трудовым коллективам, созданным в ходе акционирования ОАО, то есть трудовым коллективам бывших колхозов и совхозов. Каждый работник в случае коллективизации акций имел бы один голос на общем собрании акционеров при принятии им решения. Тем самым кадровый потенциал в сельском хозяйстве был бы существенно увеличен.

Передача акций в собственность административно-территориальных единиц базового уровня (районов) с последующей передачей их в пользование районным исполнительным комитетам привела к бюрократизации. Колхозы и совхозы в результате были преобразованы в районные хозяйства (далее – райхозы) в правовой форме акционерных обществ, а не в рыночные структуры. Это было ошибкой при решении задачи акционирования колхозов и совхозов, что стало причиной снижения кадрового потенциала в сельском хозяйстве.

Сегодня все еще имеется возможность исправить эту допущенную ошибку при проведении акционирования колхозов и совхозов. Для этого необходимо принять указ Президента Республики Беларусь «О безвозмездной передаче районными Советами и бывшими членами колхозов акций, полученных при акционировании колхозов, сельским Советам». Полученные в собственность акции сельские Советы по указу должны передать трудовым коллективам акционерных обществ в долгосрочную аренду на 99 лет.

Получение трудовыми коллективами сельскохозяйственных организаций акций должно сопровождаться встречной передачей сельскому Совету чеков «Маёмасць». Для этого нужно принять указ Президента Республики Беларусь «О передаче гражданами чеков «Маёмасць» сельским Советам».

Повышение кадрового потенциала управляющей организации на основе предпринимательства

Особое значение имеет оценка уровня использования кадрового потенциала работников в сельскохозяйственных организациях. Для его расчета и сравнения в разрезе предприятий, районов и областей разработана методика, которая включает следующие положения.

Кадровый потенциал работников, который является природной силой, как и почва, следует оценивать не только в относительных показателях его использования, но и в абсолютных. В качестве абсолютного показателя предлагается использовать показатель балло-гектар, с помощью которого оценивается плодородие сельскохозяйственных угодий.

Всю природную силу почв, используемую для производства сельскохозяйственной продукции, нужно приравнять к производительной силе всех сельскохозяйственных работников, их кадровому потенциалу. Расчет кадрового потенциала одного работника рассчитывается по формуле

$$K_{\Pi} = \Sigma \Pi_{\text{сху}} : \Sigma P, \quad (5.1.7)$$

где K_{Π} – нормативный уровень кадровый потенциал одного работника, балло-гектаров;

$\Sigma \Pi_{\text{сху}}$ – суммарное плодородие сельскохозяйственных угодий по всем предприятиям, балло-гектаров;

ΣP – среднесписочная численность работников по всем предприятиям, чел.

Для расчета нормативного уровня кадрового потенциала взята совокупность сельскохозяйственных организаций, составляющая 1005 хозяйств. В анализируемой группе хозяйств в 2016 г. суммарное плодородие сельскохозяйственных угодий составило 171,3 млн балло-гектаров. Среднесписочная численность работников – 226,7 тыс. чел. Если принять в расчет, что работники в такой же мере создают сельскохозяйственную продукцию своим трудом, как и плодородие почв, то тогда один работник имел производительную силу, равную 755 балло-гектарам ($K_{\Pi} = 171\,300 : 226,7 = 755$).

За нормативный уровень кадрового потенциала одного работника в дальнейших расчетах принято 750 балло-гектаров. Годовой труд одного работника приравнен к естественным природным процессам, которые осуществляются на площади 25,9 га сельскохозяйственных угодий в течение одного сельскохозяйственного года.

Для расчета уровня использования кадрового потенциала взят показатель товарной продукции. За норматив принят ее объем в 50 000 руб. при плодородии почв в 29 баллов бонитета. Проанализируем величину кадрового потенциала работников и его использования в разрезе областей (табл. 5.1.1). Данные таблицы 5.1.1 свидетельствуют, что уровень использования кадрового потенциала в среднем немного превышает половину нормативного.

В Витебской и Могилевской областях фактический кадровый потенциал на 14–15 п. п. ниже по сравнению с остальными регионами. Наиболее высокий кадровый потенциал в Минской области – выше среднего республиканского на 36 п. п. Низкий уровень использования кадрового потенциала свидетельствует о том, что на предприятиях имеются большие резервы по увеличению производства товарной продукции и ее реализации. Объем может быть увеличен в два раза и более за счет улучшения механизма мотивации работников, то есть за счет человеческого фактора.

Рассмотрим использование кадрового потенциала в хозяйствах при различном уровне плодородия почв сельскохозяйственных угодий, предоставленных в постоянное пользование сельскохозяйственным предприятиям (табл. 5.1.2).

Наиболее высокого уровня использования кадрового потенциала достигли хозяйства третьей группы, которые имеют плодородие почв на 2,7 балла выше среднего, а кадровый потенциал на 43 балло-гектара выше.

Самый низкий уровень использования кадрового потенциала оказался во второй группе – на 89 балло-гектаров ниже, чем в третьей группе. Размер хозяйств в группах примерно равный и поэтому он не являлся причиной, вызывающей дифференциацию уровня использования кадрового потенциала.

Для анализа использования кадрового потенциала в хозяйствах сгруппируем их по уровню использования (табл. 5.1.3). Данные таблицы 5.1.3 показывают, что на уровень использования кадрового потенциала плодородие почв не оказывает существенного влияния. Предприятия

Таблица 5.1.1. Расчет средней величины кадрового потенциала, 2016 г.

Область	Число хозяйств	Среднесписочная численность работников, чел.	Плодородие почвы сельскохозяйственных угодий в среднем, баллов	Товарная продукция на 1 работника, руб.		Уровень использования кадрового потенциала, %	Кадровый потенциал 1 работника, балло-гектаров
				Нормативная	Фактическая		
Брестская	195	234	30,2	53 457	28 787	53,9	404
Витебская	182	157	25,8	45 212	18 282	40,4	303
Гомельская	175	215	27,9	47 924	26 637	55,6	417
Гродненская	127	337	31,9	56 467	30 226	53,5	401
Минская	188	247	30,8	55 667	31 521	56,6	425
Могилевская	138	184	29,3	51 924	21 660	41,7	313
Итого, в среднем	1 005	226	29,3	52 353	27 145	51,8	389

Примечание. Таблицы 5.1.1–5.1.5 составлены по данным годовых отчетов предприятий Минсельхозпрода.

Таблица 5.1.2. Уровень использования кадрового потенциала в группах хозяйств с различным плодородием почв, 2016 г.

Группы хозяйств по баллу бонитета сельхозугодий	Число хозяйств в группе	Численность персонала в среднем на хозяйство, чел.	Размер хозяйства, площадь сельхозугодий, га	Средний балл бонитета	Норматив товарной продукции, руб/чел.	Фактически произведено товарной продукции, руб/чел.	Уровень использования кадрового потенциала, %	Кадровый потенциал 1 работника (факт), балло-гектаров
1. 20,0–25,0	193	175	5 459	23,0	39 695	21 745	54,8	411
2. 25,0–29,9	423	192	5 859	27,4	47 239	21 583	45,7	343
3. 30,0–34,9	258	267	5 943	32,0	55 198	31 792	57,6	432
4. 35,0–39,9	98	305	6 087	36,9	63 685	34 497	51,0	383
5. 40,0–47,0	33	392	5 914	42,6	73 384	39 041	53,2	399
Итого, в среднем	1 005	226	5 817	29,3	52 353	27 145	51,8	389

Таблица 5.1.3. Группировка работников по уровню использования кадрового потенциала, 2016 г.

Группы хозяйств по уровню использования кадрового потенциала, %	Количество хозяйств в группе	Численность персонала на 1 хозяйство, чел.	Плодородие сельхозугодий, баллов	Уровень использования кадрового потенциала в среднем по группе, %	Нормативный кадровый потенциал 1 работника, балло-гектаров	Фактический кадровый потенциал 1 работника, балло-гектаров
1. 10,0–19,9	18	129	30,0	17,5	750	131
2. 20,0–29,9	168	179	28,7	26,1	750	195
3. 30,0–39,9	286	184	29,4	35,0	750	262
4. 40,0–49,9	233	199	29,2	44,7	750	335
5. 50,0–59,9	148	247	29,8	55,4	750	416
6. 60,0–69,9	68	255	29,2	64,3	750	482
7. 70,0–79,9	31	335	29,9	75,4	750	565
8. 80,0–89,9	21	487	31,1	85,5	750	641
9. 90,0–99,9	16	678	29,5	95,4	750	715
10. 100,0 и выше	16	613	27,5	115,3	750	865
Итого, в среднем	1005	226	29,3	51,8	750	389

с наиболее высоким кадровым потенциалом имеют плодородие почв ниже среднего почти на 2 балла.

Наблюдается тенденция повышения численности персонала на предприятиях с повышением уровня использования кадрового потенциала. В десятой группе численность персонала выше, чем в первой группе, в 2,8 раза, а кадровый потенциал – в 6,6 раза (865 : 131).

Из всей анализируемой совокупности хозяйств 705 (70,1 %) не достигли 50 %-го уровня использования кадрового потенциала, 284 (28,3 %) превысили 50 %-й уровень, а 16 хозяйств, или 1,6 % их числа превысили нормативный уровень кадрового потенциала.

Данные свидетельствуют об имеющихся резервах роста производительности труда в хозяйствах с низким кадровым потенциалом за счет совершенствования организации и оплаты труда (табл. 5.1.4).

Повышение уровня заработной платы работников по группам хозяйств тесно связано с ростом других показателей: численность работников, плодородие почв, произведенная товарная продукция на одного работника, кадровый потенциал работников. В пятой группе размер среднегодовой зарплаты выше в 3,2 раза, чем в первой группе, а уровень использования кадрового потенциала больше в 3,3 раза.

Если анализировать заработную плату и кадровый потенциал по группам по отношению к их средним значениям по совокупности анализируемых предприятий, то ситуация следующая. В первой группе хозяйств они составили соответственно 55,2 и 55,0 %, во второй – 81,3 и 76,6, третьей – 109,6 и 110,5, четвертой – 141,2 и 133,4 и в пятой – 174,6 и 182,0 %. Эти данные наглядно свидетельствуют о тесной взаимосвязи уровня

Таблица 5.1.4. Мотивация работников и их связь с использованием кадрового потенциала, 2016 г.

Группа хозяйств по уровню заработной платы работника, тыс. руб/чел.	Количество хозяйств в группе	Численность персонала, чел.	Средний балл бонитета, баллов	Среднегодовая заработная плата, руб/чел.	Норматив товарной продукции, руб/чел.	Фактически произведено товарной продукции, руб/чел.	Уровень использования кадрового потенциала, %	Фактический кадровый потенциал 1 работника, балло-гектаров
1. 3,9 и ниже	141	153	26,3	3 408	46 104	13 130	28,5	214
2. 4,0–5,9	471	190	28,4	5 014	49 807	19 733	39,7	298
3. 6,0–7,9	292	272	30,9	6 766	54 168	31 051	57,3	430
4. 8,0–9,9	78	314	32,2	8 713	58 506	40 503	69,2	519
5. 10,0–14,1	23	510	34,5	10 776	58 182	54 953	94,4	708
В среднем	1 005	226	29,3	6 171	52 353	27 145	51,8	389

использования кадрового потенциала и оплаты труда. Чем выше оплата труда, тем выше уровень использования кадрового потенциала работников.

Рассмотрим использование кадрового потенциала в передовых хозяйствах (табл. 5.1.5).

Сельскохозяйственные организации, в которых инвестирование кадрового потенциала превысило 100 %, имеют различную численность трудового коллектива, площадь сельскохозяйственных угодий, существенно отличаются плодородием почв.

В анализируемой группе предприятий, высокоэффективно использующих кадровый потенциал работников, имеются как предприятия, производящие сельскохозяйственное сырье – СПК «Лариновка», УП «Молодово-Агро», СПК «Дружба-Автюки», так и его перерабатывающие – ОАО «Гомельская птицефабрика», ОАО «Агрокомбинат «Дзержинский», ОАО «Быховский консервно-овощесушильный завод».

Все эти предприятия достигли высокого уровня использования кадрового потенциала. Причинами тому послужили правильное управление предприятием, благоприятные социально-трудовые отношения.

Социально-трудовые отношения на данных предприятиях приведены в соответствие с уровнем развития производительных сил и стали двигателем развития экономики предприятий, о чем свидетельствует уровень использования кадрового потенциала.

Исследование теоретических основ социально-экономических условий жизни на селе

Сельская территория выступает в качестве одного из важнейших компонентов региональной социально-экономической системы, является сложной

природно-хозяйственной совокупностью и выполняет следующие народнохозяйственные функции: производственную – обеспечение удовлетворения потребностей общества в продовольствии и сельскохозяйственном сырье для нужд других отраслей экономики; демографическую – основа для воспроизводства сельского населения, обеспечения аграрной отрасли трудовыми ресурсами; социальную – сохранение сельского уклада, сельских общин, сельского населения; культурно-этническую – сохранение языка и культуры, традиций, обрядов, истории; природоохранную (экологическую) – поддержание экологического равновесия в агробиоценозах, содержание заповедников, заказников, парков, ландшафтов; пространственно-коммуникационную – размещение и обслуживание дорог, линий электропередачи, связи, водопроводов и других инженерных коммуникаций; рекреационную – создание условий для отдыха, восстановления духовных и физических сил не только сельского, но и городского населения; нравственную – сохранение и укрепление нравственного потенциала, духовного богатства и здоровья общества, воспитание патриотизма.

Кроме этого, сельские территории выступают как перспективные объекты для развития агробизнеса и предпринимательства с целью диверсификации сельской экономики и повышения уровня благосостояния сельских жителей.

Уровень развития сельских территорий, а следовательно, и качество жизни проживающих там людей, характеризуется в первую очередь складывающимися условиями жизни сельского населения, которые формируются под воздействием социально-экономических, демографических, культурных, природно-климатических

Таблица 5.1.5. Передовые сельскохозяйственные организации по использованию кадрового потенциала

Хозяйство, район	Уровень использования кадрового потенциала, %	Товарная продукция на 1 работника, руб.		Численность работников, чел.	Средне-договая заработная плата, руб/чел.	Площадь сельхозугодий, га	Плодородие сельхозугодий, баллов
		Норматив	Факт				
СПК «Лариновка», Оршанский р-н	130,6	60 209	78 628	71	12 915	2 662	34,9
ОАО «Быховский консервно-овощесушильный завод», Быховский р-н	129,8	35 682	46 555	245	5 531	10 121	20,8
ОАО «Стародорожский райагросервис», Стародорожский р-н	128,8	38 891	50 085	141	5 738	4 441	22,6
ОАО «Агрокомбинат «Дзержинский» Дзержинский р-н	127,4	54 576	69 504	3038	10 212	18 024	31,7
ОАО «Гомельская птицефабрика», Гомельский р-н	117,4	40 345	47 373	755	7 114	6 600	23,4
СПК «Дружба-Автюки», Калинковичский р-н	114,2	36 379	41 538	266	6 553	7 487	21,1
СПК «Восходящая заря», Кобринский р-н	112,9	46 034	51 984	382	7 131	4 826	26,7
КСУП «Совхоз-комбинат «Заря», Мозырский р-н	112,5	44 310	49 865	1335	11 344	6 539	25,7
УП «Молодово-Агро», Ивановский р-н	109,4	48 448	53 022	135	10 163	3 932	28,1
ОАО «Птицефабрика «Рассвет», Гомельский р-н	102,7	40 862	41 968	1212	6 556	5 851	23,7
ОАО «Агро-Колядичи», Пружанский р-н	100,8	50 345	50 742	298	9 614	8 176	29,2

и других факторов. Изучение этих условий помогает выявить проблемы, связанные с развитием сельских территорий, с целью дальнейшей разработки комплекса мер по их устранению и эффективных механизмов регулирования уровня и качества жизни на селе.

Уровень жизни (благополучия) населения отражает объем потребляемых материальных благ и услуг на определенной ступени развития общества. Исчисляется с помощью количественных и качественных показателей: объем реальных доходов на душу населения, уровень и структура потребления продовольственных и непродовольственных товаров и услуг, уровень и динамика цен на предметы потребления, оплата за коммунальные услуги, транспорт.

Одной из наиболее важных характеристик уровня жизни населения является размер денежных доходов, определяющий, какой объем материальных и других благ поступает в распоряжение сельской семьи. Уровень доходов и соответствующие уровень и структура потребления являются показателем социального статуса человека, его реального места в обществе.

Если под уровнем жизни понимается комплекс жизненных стандартов преимущественно материального характера, то *качество жизни* характеризуется степенью достижения высших ценностей человеческого бытия не только в материальном плане, но и в личностном и в социальном аспектах.

Достойное качество жизни на селе может быть обеспечено только при соответствующих социальных и экономических условиях в сельской местности. Условия жизнедеятельности сельского населения и уровень социального обустройства во многом определяют производственно-экономические показатели деятельности сельскохозяйственных организаций. В этой связи особую актуальность приобретет исследование социальных условий жизни сельских жителей.

Социальные условия жизни на селе, как правило, формируются за счет развития и совершенствования социальной сельской инфраструктуры, которая образует материальный и институциональный базис социальной сферы. Организации инфраструктурного обслуживания (это в основном учреждения культуры, здравоохранения, образования, спорта) не создают конечной сельскохозяйственной продукции, а лишь обеспечивают нормальные условия для ее воспроизводства. Результаты деятельности социальной инфраструктуры проявляются в уровне образования, культуры, физического развития человека, его здоровья, общей продолжительности жизни, характере воспроизводства населения, величине свободного времени и структуре его использования.

Социальная инфраструктура предназначена, как правило, для выполнения функций в нескольких отраслях, то есть носит межотраслевой характер и выполняет интеграционную функцию между отраслями производства. В рыночных условиях расширение интеграционных отношений и связей приводит к росту потребностей в инфраструктурных услугах. Чем выше уровень развития социальной инфраструктуры, тем привлекательнее становится сельская местность для инвесторов

и квалифицированной рабочей силы, тем шире масштаб производства.

Социальной инфраструктуре села присущи особенности, которые отражают специфику сельскохозяйственного производства. Тесная связь социальной инфраструктуры села с сельскохозяйственным производством характеризуется двойственностью. С одной стороны, от уровня развития социальной инфраструктуры зависит в конечном итоге ритмичность и эффективность производства. Без хорошо организованной социальной инфраструктуры достичь высоких экономических результатов в сельском хозяйстве практически невозможно. С другой стороны, именно развитие материального производства определяет направления развития социальной инфраструктуры, объемы вложения в нее.

Социальные условия жизни на селе характеризуются индикаторами и показателями, отражающими уровень развития социальной инфраструктуры и социальной сферы села в целом. В качестве таковых *индикаторов* следует рассматривать: жилищные условия, уровень газификации сельских территорий, наличие учреждений образования и здравоохранения, уровень развития торговой, дорожной и транспортной сети, наличие учреждений культуры, доступность к информации. Каждый индикатор характеризуется определенной группой *показателей*. Показатели могут быть дифференцированы более подробно в зависимости от того, как этого требует ситуация. Обеспечение нормальных для проживания социальных условий – важнейшая задача социальной политики государства.

В Республике Беларусь одним из инструментов реализации социальной политики государства выступает Закон «О государственных минимальных социальных стандартах» от 11 ноября 1999 г. № 322-З (в ред. от 24.12.2015 г. № 331-З), а также система государственных социальных стандартов по обслуживанию населения, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь «О мерах по внедрению системы государственных социальных стандартов по обслуживанию населения республики» от 30 мая 2003 г. № 724 (в ред. от 01.07.2016 г. № 529).

Упомянутым выше Законом определены цели и задачи установления и применения государственных минимальных социальных стандартов, принципы их формирования, система государственных минимальных социальных стандартов, включающих в себя стандарты в области оплаты труда, пенсионного обеспечения, жилищно-коммунального обслуживания, образования, здравоохранения, культуры, социальной поддержки и социального обслуживания.

Постановление Совета Министров Республики Беларусь «О мерах по внедрению системы государственных социальных стандартов по обслуживанию населения республики» от 30 мая 2003 г. № 724 (в ред. от 01.07.2016 г. № 529) включает в себя перечень социальных нормативов обслуживания в области жилищно-коммунального хозяйства, образования, связи, транспорта, социального обслуживания, в области торговли, общественного питания, бытового обслуживания, здравоохранения, культуры.

Социальные стандарты были использованы при создании социальной инфраструктуры агрогородков, сформированных в соответствии с Государственной программой возрождения и развития села на 2005–2010 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 25 марта 2005 г. № 150.

Анализ и оценка уровня социально-экономического развития села

Социальная политика на селе в Республике Беларусь строится в соответствии с Законом Республики Беларусь «О социальном обслуживании», вступившим в силу 28 июля 2000 г. (Принят Палатой представителей 19 апреля 2000 г., одобрен Советом Республики 12 мая 2000 г., подписан Президентом Республики Беларусь 22 мая 2000 г., № 395-З) (газета «Звезда», 28 июля 2000 г.), а также в соответствии с Законом Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» (в новой редакции принят Палатой представителей 14 декабря 1999 г., одобрен Советом Республики 22 декабря 1999 г., подписан Президентом Республики Беларусь 10 января 2000 г. № 322-З).

Этими законами установлены основы правового регулирования системы социального обслуживания и развития инфраструктуры, определены источники финансирования, порядок предоставления и получения социальных услуг. Таким образом, система государственного регулирования развития социальной сферы приобрела упорядоченную и стройную структуру, и тем самым завершён процесс ее организационного и правового отделения от производственной сферы, превращения в самостоятельную отрасль государственного управления.

Принята новая редакция Закона «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь», который определяет систему и экономическую базу местного управления и самоуправления в Республике Беларусь, закрепляет основы правового положения органов местного управления и самоуправления, отдельных форм непосредственной демократии.

Успешное выполнение возложенных на органы управления функций возможно при четком определении задач, стоящих перед административно-территориальной единицей по социальному развитию агрогородков. Решение поставленных задач по социальному развитию территории может быть успешным при обеспечении соответствующих программ финансовыми и материальными ресурсами. В настоящее время наиболее распространенным является метод привлечения средств предпринимательских структур к финансированию развития социальной инфраструктуры на долевых началах.

Важное значение для сельской социальной инфраструктуры имеет принятие Закона Республики Беларусь «О государственных минимальных стандартах» (принят Палатой представителей 13 октября 1999 г., одобрен Советом Республики 28 октября 1999 г., подписан Президентом Республики Беларусь 11 ноября 1999 г. № 322-З).

Данный Закон определяет правовые основы установления, формирования и применения государственных минимальных социальных стандартов, обеспечивающих

реализацию закрепленных Конституцией Республики Беларусь социальных прав граждан.

Создавшееся положение в обеспечении социальными стандартами жителей города и деревни не соответствует государственной политике, приоритетом которой является забота о человеке. С целью системного решения этой задачи принята Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы, важность которой обусловлена:

социально-политической важностью и общегосударственным значением проблемы, так как для устойчивого социально-экономического развития сельских территорий и эффективного функционирования агропромышленного комплекса требуется государственная поддержка социальной сферы и инженерной инфраструктуры на селе, формирования конкурентоспособного агропромышленного производства;

межотраслевым и межведомственным характером проблем, необходимостью привлечения к их решению органов законодательной и исполнительной власти на республиканском и региональном уровнях;

необходимостью приоритетной государственной финансовой поддержки социально-экономического развития села.

Приоритетными направлениями в социальной сфере являются:

повышение привлекательности труда и жизненного уровня сельского населения;

совершенствование инфраструктуры сельских населенных пунктов;

развитие жилищного строительства и коммунального обустройства сельской местности;

модернизация автомобильных дорог и развитие транспортного сообщения в сельской местности;

повышение качества образования в сельской местности;

улучшение медицинского обслуживания сельского населения;

развитие культурно-досуговой деятельности в сельской местности, сохранение и развитие традиционной культуры регионов;

развитие физической культуры, спорта и туризма на селе;

улучшение бытового и торгового обслуживания сельского населения.

В целях устойчивого развития сельских территорий, мотивации людей для проживания в сельской местности и эффективного использования государственных средств для обустройства села сформирован качественно новый тип сельских поселков – агрогородки.

Агрогородок – благоустроенный населенный пункт, в котором созданы производственная и социальная инфраструктуры для обеспечения социальных стандартов проживающему в нем населению и жителям прилегающих территорий:

центральное и локальное водоснабжение (холодное и горячее), в том числе для пожаротушения;

центральное газоснабжение (или развитие систем снабжения сжиженным газом коллективного пользования);

улицы с твердым покрытием;

сеть дорог, связывающих его с населенными пунктами в зоне обслуживания;

пассажирское транспортное сообщение с районным и областным центрами;

объекты телефонной связи на основе стационарных и мобильных систем связи;

торгово-закупочные объекты потребительской кооперации;

филиалы районных предприятий жилищно-коммунального обслуживания;

структуры по обслуживанию личных подсобных хозяйств населения;

дошкольные учреждения и школы;

спортивные объекты и сооружения, организации экологического туризма, охотничьи хозяйства;

амбулатории врача общей практики;

пожарные аварийно-спасательные депо и посты;

объекты придорожного сервисного обслуживания (общественного питания, автомобильного сервиса, автозаправочные станции, гостиницы);

учреждения культуры (дома культуры, клубы, библиотеки и т. д.), центры традиционных народных промыслов и ремесел;

юридические услуги населению, включая нотариальные.

Агрогородки созданы на основе центральных усадеб сельскохозяйственных организаций.

Количество их равномерно распределено по регионам республики. Административные центры сельских Советов и центральные усадьбы сельскохозяйственных организаций характеризуются более высокой численностью населения, в них сосредоточено большинство объектов социальной и производственной инфраструктуры. Совокупность перечисленных факторов является определяющей для преобразования этих населенных пунктов в агрогородки. В республике создан 1481 агрогородок, в том числе в Брестской области – 221, Витебской – 256, Гомельской – 238, Гродненской – 239, Минской – 325, Могилевской области – 202.

При формировании агрогородков осуществлено следующее:

усовершенствована территориальная инфраструктура сельских Советов с размещением их административных центров в агрогородках;

разработаны районные схемы размещения агрогородков и генеральные планы их развития путем определения объемов нового строительства, реконструкции и обустройства существующих в них объектов жилищного, социально-культурного, бытового и производственного назначения;

проведена инвентаризация и оптимизация сети объектов социальной инфраструктуры;

созданы на основе развития действующих и строительства новых объектов социальной сферы территориальные комплексы по обеспечению социальных стандартов сельского населения, включающих учреждения образования, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта, организации торговли, общественного питания, бытового обслуживания, связи и

транспорта, службы безопасности и правопорядка, кредитно-финансовые учреждения и др.

Данная схема совершенствования инфраструктуры сельских населенных пунктов позволила оптимизировать сельское расселение, сократить в два раза радиус обслуживания жителей учреждениями и организациями социальной инфраструктуры, службами безопасности и правопорядка, обеспечить более высокий уровень жизни сельского населения и создала основу для улучшения демографической ситуации и повышения престижности проживания в сельской местности.

В целях улучшения жилищных условий сельских жителей, привлечения в сельское хозяйство молодых специалистов, приближения строящегося жилья по комфортности к городскому реализованы следующие программные мероприятия:

преимущественное компактное размещение в агрогородках жилищного строительства с комплексным обустройством объектами социальной и инженерно-транспортной инфраструктуры;

разработка и внедрение в сельское строительство новых экономических проектов жилых домов;

выделение земельных участков для индивидуального строительства, оборудованных инженерной инфраструктурой за счет средств инновационных фондов министерств и ведомств, местных бюджетов и жилищно-коммунальных фондов в объеме не менее 70 % ее сметной стоимости, обеспечение контроля за их рациональным использованием и экологическим состоянием;

сохранение механизма кредитования строительства жилья согласно указам Президента Республики Беларусь;

оказание многодетным семьям, имеющим троих и более детей, помощи на приобретение и строительство жилья на селе;

выделение молодым семьям и специалистам жилья, а также льготных кредитов для индивидуального строительства с погашением части из них за счет средств организаций;

осуществление строительства жилья, заказчиком которого выступает сельскохозяйственная организация, с учетом индивидуальных пожеланий будущих жильцов, включая выбор конкретного проекта жилого дома (квартиры), хозяйственных построек, дополнения малыми архитектурными формами. При этом расходы по строительству такого жилья пропорционально распределяются между сельскохозяйственными предприятиями и гражданами.

За 1994–2016 гг. в социальном развитии села и его инфраструктуры достигнуты значительные результаты. В эти годы на развитие села были выделены большие средства из государственного бюджета.

Одним из наиболее значимых институтов, способствующих социально-экономическому развитию села, его национально-культурному возрождению и в конечном счете динамичному развитию всего агропромышленного комплекса является образование. Первой ступенью этой целостной системы выступает дошкольное образование.

Анализ показал, что хотя в сельской местности в основном сохранена сеть дошкольных учреждений и

наметилась тенденция некоторого роста охвата детей дошкольным обучением, однако по состоянию на конец 2015 г. дошкольные учреждения посещал лишь каждый второй сельский ребенок в возрасте от 1 до 5 лет (48,8 % от общей численности детей этого возраста). Следовательно, более половина детей дошкольного возраста на селе воспитывались дома, что не лучшим образом сказывалось на их развитии. В 2011 г. охват детей дошкольным образованием составлял 55,8 %, то есть за последние пять лет он снизился на 7 п. п.

Интеллектуальный, экономический, культурный и духовный потенциал белорусского села в перспективе будет определять нынешняя молодежь. Среди всех категорий сельского населения она наиболее восприимчива к инновациям и наиболее адаптивна к новым условиям жизни. Но прежде чем получить определенную отдачу, надо вложить много сил и средств в ее воспитание и образование. Эту роль призвана выполнять сельская общеобразовательная школа.

В условиях демографического кризиса идет процесс сокращения численности сельских школ, реорганизация и укрупнение. На начало 2015/2016 учебного года в сельской местности функционировало 1793 общеобразовательных учреждения, что на 46,7 % меньше по сравнению с 2000/2001 учебным годом. В большей мере этот процесс коснулся начальной школы, где сокращение составило 6,7 раза, и в меньшей мере – средней школы – 25,5 %. В 2016/2017 г. их число уменьшилось до 1266, или на 485 меньше, чем было в 2000/2001 г.

Наряду с сокращением численности общеобразовательных школ количество гимназий увеличилось в 3,5 раза (с 4 до 14) в 2010 г. В последующие годы их число снизилось до 3. В общей сложности в сельской местности за последние 7 лет закрыто 11 общеобразовательных учреждений нового типа (гимназии и лицей).

Характерной чертой сельской общеобразовательной школы является ее малокомплектность. Численность учеников в расчете на одну школу составила в 2016/2017 г.: по начальным школам – 22, базовым – 47, средним – 128. В 2010/2011 г. – соответственно 16, 43 и 125 учеников. Наметилась устойчивая тенденция увеличения численности учащихся в школах. Такие изменения обусловлены, прежде всего, сокращением численности школ на селе.

Современная инфраструктура культурной сферы в сельской местности представлена значительным количеством библиотек и клубов. Количество библиотек снизилось за последние 16 лет с 4147 в 2000 г. до 2255 в 2015 г. Произошло сокращение пользователей за этот период с 1755 до 944 тыс. чел., что повлекло сокращение выдачи книг и журналов с 31 до 18 млн экземпляров.

В конце 2015 г. из 2893 библиотек в целом по стране 77,9 % приходилось на сельскую местность. Сельские библиотеки гораздо меньше городских. Если библиотечный фонд одной библиотеки, расположенной в городе, составлял 44,5 тыс. экз., то сельской – лишь 8,8. Такое же соотношение наблюдается и по численности пользователей в среднем на одну библиотеку: 3636 человек в городе и 418 в сельских населенных пунктах. Хотя

численность пользователей в расчете на одну тысячу сельских жителей из года в год несколько снижается, однако превышает городской показатель почти в 1,5 раза.

Что касается технической оснащенности, то почти все сельские библиотеки на конец 2015 г. компьютеризированы с доступом в Интернет.

В культурно-досуговой деятельности осуществлялись мероприятия по реструктуризации сети сельских учреждений культуры, внедрению рациональных схем их территориального размещения с учетом конкретной социально-демографической ситуации в сельских населенных пунктах. Так, число клубных учреждений за последние 16 лет сократилось с 4043 до 2382, или на 41 %, поскольку в агрогородках и крупных населенных пунктах созданы социально-культурные комплексы, включающие клуб, библиотеку, детскую школу искусств и др.

В целях повышения доступности квалифицированной медицинской помощи в республике осуществлялась реорганизация сельских учреждений здравоохранения в амбулатории общей врачебной практики. В первую очередь это коснулось участковых больниц, которые не соответствовали санитарно-гигиеническим требованиям и имели слабую материально-техническую базу. По состоянию на начало 2011 г. в республике работало 398 амбулаторий общей практики по принципу семейного врача, из них 389 (97,7 %) – в сельской местности (в 2005 г. – 336).

Кроме того, часть участковых больниц перепрофилирована в больницы сестринского ухода, которые создаются в основном для одиноких стариков, страдающих хроническими заболеваниями и нуждающихся в медицинском наблюдении и уходе. Для планирования их сети принят норматив: 1 койка на 1000 чел. населения (в 2010 г. этот показатель по республике составлял 0,92 койки).

Изучение обеспеченности врачами лечебно-профилактических организаций сельской местности показало, что они укомплектованы лишь на 60 %, о чем свидетельствует коэффициент совместительства 1,4.

Охрана здоровья сельского населения – это сфера деятельности не только медицинских учреждений. Одним из важных средств сохранения и укрепления здоровья человека, продления периода его трудовой деятельности и преодоления негативных факторов асоциального поведения (правонарушений, распространения алкоголизма и наркомании) являются физкультура и спорт. Они все больше проникают в повседневную жизнь людей. Однако основной формой приобщения детей и сельской молодежи к здоровому образу жизни по-прежнему остается физическая культура по месту учебы (преимущественно уроки физкультуры в школах). Этой формой охвачено более 60 % занимающихся физкультурой и спортом, в то время как по месту работы – 24, по месту жительства – лишь 13 %.

За последние годы значительно укрепилась материально-техническая база физической культуры и спорта в сельской местности.

Количество физкультурно-спортивных сооружений увеличилось на 19,5 %, в том числе стадионов, плавательных бассейнов и манежей – на 33,3, 25,2 % и в 2,2 раза соответственно. В результате общая численность

людей, занимающихся физкультурой и спортом, значительно увеличилась и составляет около 17 % от общего числа сельских жителей.

Немаловажную роль в социально-экономическом развитии сельской местности играет агроэкотуризм. Для его развития в Беларуси имеется значительный потенциал, который включает 20 тыс. рек, 10 тыс. озер, 36 % территории составляют леса, 7 % – национальные парки.

Хотя для Беларуси сельский туризм является довольно молодой отраслью экономики, тем не менее за последние годы количество агроусадьб в целом по республике существенно увеличилось. Наиболее высокими темпами их формирование шло в Могилевской и Витебской областях. Что касается контингента отдыхающих в агроусадьбах, то почти из 120 тыс. туристов подавляющее большинство (91 %) составляли граждане Республики Беларусь, 7 % – граждане Российской Федерации и Украины и лишь 1,5 % – граждане из дальнего зарубежья.

Важнейшую роль в создании необходимых условий для жизнедеятельности сельского населения играет жилищно-коммунальное хозяйство. От количества и качества его услуг зависит уровень комфортности и благоустроенности жизни населения, что в конечном итоге сказывается на его здоровье и работоспособности.

За 2000–2015 гг. в результате осуществления социальной политики на селе благоустройство жилищного фонда улучшилось примерно в два раза. Сегодня примерно половина жилья на селе имеет такое же инженерное обустройство, как и в городе. В 2000 г. оно составляло лишь одну пятую жилищного фонда (табл. 5.1.6).

Повышение качества жилья существенно улучшило условия жизни на селе. В агрогородках комфортность жилья ничем не отличается от городских квартир. В среднем на одного сельского жителя в 2015 г. приходилось 35,7 м² общей площади жилого фонда, что на 9,8 м² больше, чем в 2000 г., или на 35,8 %. Вместе с тем численность нуждающихся в улучшении жилищных условий граждан (семей) на селе за эти годы выросла с 25,5 до 70,1 тыс., или в 2,7 раза. Число граждан (семей), получивших жилье и улучшивших жилищные условия, в 2015 г. составило 5,5 тыс., что составляет около 8 % нуждающихся.

Некоторые изменения претерпела структура сельского жилищного фонда: доминирует частная форма собственности – в 2015 г. она составляла 92,9 %; доля государственного жилья за этот период уменьшилась на 1,8 п. п.

За период реализации Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 годы введено в действие 2 231,6 км водопроводной сети, 353,2 –

канализационной сети, 5 617,9 – газовой сети, 141,2 – теплосети, реконструировано, вновь построено и отремонтировано 26 050 км электрических сетей.

Министерством торговли Республики Беларусь, Государственным объединением «Белбыт» и др. разработана и реализована Программа развития бытового обслуживания населения в Республике Беларусь на 2006–2010 годы (утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 июня 2016 г., № 761). Ее выполнение позволило к концу 2010 г. увеличить в 2,2 раза (в сравнении с 2005 г.) объем бытовых услуг, оказанных юридическими лицами в сельской местности. За этот период заметно возрос удельный вес бытовых услуг сельскому населению в общем их объеме с 11,9 до 14,8 %.

Организациями бытового обслуживания населения освоено более 60 видов дополнительных услуг с учетом местных условий и особенностей регионов. Получили развитие услуги по обработке приусадебных участков, внесению удобрений, борьбе с вредителями и болезнями растений, прокату средств малой механизации и садово-огородного инвентаря, зооветеринарному и агрономическому обслуживанию и др.

За 2005–2010 гг. проведен ремонт 2613 сельских комплексных приемных пунктов (КПП) и объектов бытового обслуживания, обеспечивающих оказание социально значимых услуг, из них в агрогородках – 1035; открыто 553 новых КПП, в том числе в агрогородках – 445; подготовлено 1797 человек для работы на КПП и в организациях бытового обслуживания.

Важным направлением в улучшении обслуживания сельского населения является современная организация торговли, осуществляемая торговыми предприятиями всех форм собственности, включая индивидуальных предпринимателей.

К концу 2010 г. количество магазинов розничной торговли в сельской местности достигло 10 671 (в том числе 572 магазина принадлежат индивидуальным предпринимателям). Обеспеченность сельского населения торговой площадью составила 316,6 м² на 1000 чел. (при нормативе 260 м²). Сегодня сельские жители полностью обеспечены услугами торговли.

На протяжении исследуемого периода интенсивно развивалась сеть электросвязи общего пользования. Произошли заметные изменения в обеспеченности сельского населения квартирными телефонами в расчете на 1000 жителей (табл. 5.1.7).

Стационарной телефонной связью обеспечено 99,0 % сельских населенных пунктов. Кроме того,

Таблица 5.1.6. Благоустройство жилищного фонда на селе (на конец года), %

Показатели	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2015 г. к 2000 г., %
Удельный вес общей площади, оборудованной:					
водопроводом	26,2	33,6	40,4	48,1	183,6
канализацией	21,6	29,2	36,3	44,2	204,6
центральной отоплением	18,9	26,5	33,8	42,0	222,2
газом	88,5	91,9	93,5	94,6	106,9
ваннами (душем)	9,7	21,0	29,8	37,0	381,4

Примечание. Таблицы 5.1.6, 5.1.7 составлены по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 5.1.7. Обеспеченность населения квартирными телефонными аппаратами (на 1000 чел.), шт.

Сеть	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2015 г. к 2000 г., %
Городская	275	324	364	387	140,7
Сельская	142	214	358	411	289,4

почти полностью обеспечена возможность оказания услуг сотовой подвижной электросвязи (99,9 %).

Важным условием жизни на селе является подключение к сети Интернет. В 2010 г. интернет-пользователей на селе было 14,6 % жителей, а в 2015 г. их число составило 47,4 %, или в 3,2 раза больше. Подключение к сети Интернет ведет к преодолению отчуждения жизни на селе от города.

Развитие основных отраслей социально-культурного и жилищно-бытовых комплексов свидетельствует о планомерном и устойчивом развитии сельской местности Республики Беларусь.

Рекомендации по приоритетным направлениям улучшения условий жизни на селе

В результате проведенных исследований разработаны рекомендации по приоритетным направлениям улучшения условий жизни на селе.

Совершенствование местных органов самоуправления (политической надстройки первичного уровня)

Изменение экономического базиса на селе требует совершенствования политической надстройки первичного уровня – сельских Советов. По действующему законодательству они формируются путем избрания депутатов. На селе после акционирования колхозов не осталось организаций, которые объединяли бы их организационно. В связи с этим необходимо вернуться к положению Конституции БССР 1919 г. в части формирования сельских Советов, согласно которому все жители села объединялись в сельский Совет, были его полными участниками.

С принятием Конституции БССР 1927 г. сельские Советы стали формироваться путем выборов депутатов, то есть как районные и областные Советы. Объединяющей организацией сельских жителей стал учреждаемый ими колхоз, его органы управления.

Назрела необходимость внести изменения в Закон Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» от 4 января 2010 г. № 108-З, касающиеся формирования сельских Советов и их органов. Сельские Советы должны избирать не депутатов, а только управляющего сельсоветом, то есть его главу. Для выполнения своих обязанностей он формирует администрацию сельского Совета.

Высшим органом сельского Совета должно быть общее собрание или собрание уполномоченных Совета, в котором численность граждан более 500. Уполномоченные избираются на собраниях по нормам, установленным районным Советом. Общее собрание Совета или Собрание уполномоченных Совета принимает Устав Совета, который регистрируется как орган местного самоуправления.

Изменение правового статуса сельского Совета существенно улучшит политические условия жизни на селе. Жители агрогородков и деревень станут гражданами, объединенными в Совет и проживающими на его территории. Они получают дополнительные права и обязанности, которые будут использовать с целью социально-экономического развития своего региона, улучшения условий жизни на селе.

Сельсовет для решения задач социально-экономического развития региона должен получить от районного Совета в собственность акции сельскохозяйственной организации, которая расположена на его территории. При акционировании колхозов, согласно Указу Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 349 «О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов)», основной пакет акций получили в собственность административно-территориальные единицы базового уровня – районы. Тем самым жители села потеряли важнейшую функцию управления – контроль за деятельностью администрации сельскохозяйственной организации.

Районный Совет своим решением имеет право безвозмездно передать акции ОАО сельсовету, на территории которого расположено это акционерное общество. Сельсовет, получив акции сельскохозяйственной организации, получит право на принятие решения собранием акционеров по развитию сельскохозяйственного производства, повышению его эффективности.

Совершенствование политической надстройки общества первичного уровня, получение сельсоветами в собственность акций сельскохозяйственных организаций должно стать важнейшим приоритетным направлением улучшения условий жизни на селе. Сельские жители, объединенные в сельский Совет, сами должны решать социально-экономические проблемы развития сельского региона, определять местную аграрную политику.

Расширение прав трудовых коллективов сельскохозяйственных организаций по улучшению жизни на селе

Сельскохозяйственные организации являются градообразующими организациями. От их эффективной работы в основном зависит благосостояние жителей агрогородков и прилегающих деревень.

Трудовые коллективы сельскохозяйственных организаций в результате передачи акций административно-территориальными единицами базового уровня (районами) в ведение районным исполнительным комитетам, утратили функции самоуправления. У них нет контрольного пакета акций, а поэтому они не могут оказать влияние на принимаемые решения общим собранием акционеров по вопросам развития предприятия.

Решить данную проблему возможно путем передачи пакета акций, принадлежащих на праве собственности

административно-территориальной единице, по договору ссуды (целевого займа) трудовому коллективу сельскохозяйственной организации сроком до 99 лет, которая осуществила выпуск этих акций. Каждый работник предприятия получит право голоса на общем собрании акционеров. Они станут решать все вопросы развития предприятия и нести материальную ответственность за принятые решения. В настоящее время районные Советы (собственники акций) назначили своим распоряжением районные исполнительные комитеты управомоченными лицами, которым стали принадлежать права, удостоверенные акциями.

Дополнительные права трудового коллектива, полученные по договору ссуды (займа) акций, позволят улучшить работу предприятия. Общее собрание акционеров станет выполнять функции контроля за деятельностью администрации, которые выполняла в советское время в колхозах и совхозах партийная организация и народный контроль. В этих организациях состояла лишь часть трудового коллектива колхоза или совхоза. В новых условиях весь трудовой коллектив сельскохозяйственной организации станет контролировать деятельность ее администрации.

Возвращение трудовым коллективам сельскохозяйственных организаций контрольных функций существенно повысит эффективность работы предприятий, уровень доходов работников и улучшит условия жизни на селе.

Выделение гражданам дополнительных участков земли для улучшения жизни на селе и социального развития агрогородков и прилегающих деревень

Важнейшей мерой улучшения жизни на селе является улучшение использования земли, находящейся в личных подсобных хозяйствах граждан. Технико-технологическое переоснащение сельскохозяйственных организаций привело к тому, что в хозяйствах практически не осталось лошадей и мелкого инвентаря для обработки приусадебных участков. Их забрасывают, так как они перестали приносить доходы. Ручной труд в ЛПХ стал неэффективным. Земельные участки у некоторых сельских жителей не обрабатываются и стали зарастать сорной и древесной растительностью.

Решение этой социально-экономической проблемы для сельских жителей возможно путем совершенствования земельных отношений, направленного на улучшение условий жизни на селе. Для этого необходимо с согласия сельских жителей примерно половину площади приусадебного участка свести в единый земельный массив для того, чтобы его обрабатывать современными средствами производства, а также увеличить его размер за счет земель сельскохозяйственной организации. В этом случае за обработку земли сельскохозяйственное предприятие будет получать часть выращенного урожая, а оставшуюся часть – отдавать собственнику земельного участка.

Новые отношения будут представлять своеобразное товарищество граждан и сельскохозяйственной организации по совместной обработке приусадебной земли. Граждане отдают в обработку сельскохозяйственной

организации свои земельные участки, находящиеся у них на праве общей собственности, за часть выращенного на них урожая.

Для того чтобы сельские жители не потеряли доход от своих земельных участков, сельскому Совету необходимо выделить им дополнительные площади сельскохозяйственных угодий за счет земли, от которой добровольно откажется сельскохозяйственная организация.

Пользователи земли, в том числе и сельскохозяйственные организации, согласно Земельному кодексу, имеют право добровольно отказаться от земельного участка. Земли сельскохозяйственного назначения в таком случае возвращаются в распоряжение райисполкома. Их вправе получить по ходатайству у райисполкома новые субъекты хозяйствования, осуществляющие сельскохозяйственное производство.

Для того чтобы дополнительно наделить сельских жителей приусадебной землей, нужно, чтобы акционерное общество или СПК учредило свое унитарное аграрное предприятие, а само добровольно отказалось от земли, так как прекращает ведение сельского хозяйства. Вся земля поступает в райисполком в фонд земель запаса. Руководитель созданного унитарного предприятия ходатайствует о предоставлении части земельного участка, от которого добровольно отказалась сельскохозяйственная организация. Например, ОАО отказалось от 5000 га земли. Директор унитарного предприятия ходатайствует о предоставлении предприятию 4500 га земли. Оставшиеся 500 га земли передаются сельскому Совету в целях удовлетворения потребностей населения в сенокосных и пастбищных угодьях для обеспечения личного скота граждан и расширения приусадебных участков.

Дополнительный участок земли сельским Советом не дробится на индивидуальные участки, а остается неделимым. Он обрабатывается средствами унитарного предприятия, а произведенная продукция делится между предприятием и сельскими жителями. Они получают зерно, сено, солому, картофель и другую продукцию, а оставшуюся часть продукции отдают унитарному предприятию в качестве оплаты услуг по обработке земли.

В этих новых отношениях выгода взаимная. Сельские жители не беспокоятся об обработке своих приусадебных участков конно-ручным способом, а сельскохозяйственная организация возмещает все свои затраты по обработке единого участка земли частью выращенной на нем продукции.

Эти новые земельно-трудовые отношения были созданы в 2002 г. в аг. Молодово Ивановского района Брестской области. Тогда колхоз «Молодово» добровольно отказался от земельного участка площадью 4500 га, который был возвращен Ивановскому райисполком. Затем колхоз учредил новую сельскохозяйственную организацию в правовой форме унитарного предприятия, которой колхоз передал все имущество в хозяйственное ведение, перевел работников, а райисполком предоставил земельный участок на правах аренды для ведения товарного сельского хозяйства, от которого отказался колхоз. Руководитель унитарного предприятия написал

ходатайство в райисполком о предоставлении не всей площади земельного участка, от которого отказался колхоз, а только 4000 га. Оставшиеся 464 га (в том числе 151 га сенокосов и 313 га пастбищ) было предложено передать в постоянное пользование Молодовскому сельскому Совету в целях удовлетворения потребностей населения в сенокосных и пастбищных угодьях для обеспечения личного скота граждан.

Все эти годы унитарное предприятие «Молодово-Агро» обрабатывает значительную часть приусадебных земель, выращенная продукция поступает гражданам и предприятию. Ни одной жалобы органам власти по вопросу земли и выдачи продукции за прошедшие годы от жителей не поступило. В 2017 г. им было выдано более 100 т зерна, значительное количества сена, соломы и другой продукции, выращенных на приусадебных землях силами УП «Молодово-Агро». Каждое домохозяйство получило количество зерна, которое в первые годы колхозного строя можно было заработать на трудодни за год работы в колхозе.

Особенно важна полученная продукция для жителей пенсионного возраста. Для них это дополнительный натуральный доход к пенсии, размер которой все еще не позволяет иметь достойный уровень жизни на селе. Приусадебные участки пенсионеров к тому же не облагаются земельным налогом.

Выделение дополнительных участков земли сельским жителям и их обработка сельскохозяйственными организациями должно стать приоритетным направлением успешного социально-экономического развития сельского региона, улучшения жизни на селе. Труженики села обеспечили продовольственную безопасность государства, а оно должно приложить максимум усилий для того, чтобы обеспечить им достойную жизнь на селе.

Расширение полномочий руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций

Важным условием улучшения жизни на селе является расширение полномочий руководителей и специалистов по управлению процессами производства сельскохозяйственной продукции. Без создания комфортных условий труда на предприятиях нельзя говорить об улучшении жизни на селе.

Трудовой коллектив сельскохозяйственной организации, получив решением районного Совета права общего собрания акционеров, уполномочен назначить исполнительным органом акционерного общества управляющего партнера (индивидуального предпринимателя) вместо директора (уполномоченного должностного лица) и заключить с ним гражданско-правовой договор.

Доход управляющего партнера по такому договору устанавливается, согласно Указу Президента Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253 «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций», в процентах от выручки от реализации продукции, товаров (работ, услуг) этой сельскохозяйственной организации, но не может превышать 5 % от нее. При этом:

среднемесячный доход управляющего не может превышать восьмикратного размера среднемесячной

заработной платы среднесписочного работника сельскохозяйственной организации в соответствующем месяце;

по итогам работы за год управляющему устанавливается бонус в доле прибыли от реализации продукции, товаров (работ, услуг), равный уровню рентабельности продаж. Выплачиваемая сумма бонуса не может превышать восьмикратного размера заработной платы среднесписочного работника сельскохозяйственной организации за этот год.

В гражданско-правовом договоре должностной оклад руководителя сельскохозяйственной организации заменен комиссионной системой оплаты труда. Это изменяет цель деятельности руководителя и трудового коллектива предприятия. Доход управляющего рассчитывается таким образом, что его максимальная доля в денежной выручке предприятия и в добавленной стоимости достигается в случае, когда он оптимизирует заработную плату работников. Он должен выплатить им такой размер заработной платы, которую они заработали своим трудом.

Выплата зарплаты выше оптимальной будет уменьшать бонус управляющего менее восьмикратного размера годовой зарплаты среднегодового работника. Выплата зарплаты меньше оптимальной будет снижать сумму выплаты процента из выручки и сумму бонуса управляющему.

Заключение

Социальные и экономические условия жизни на селе тесно взаимосвязаны, поскольку в совокупности характеризуют качество жизни сельского населения. Экономические условия жизни на селе определяются системой индикаторов и показателей. К важнейшим из них относятся: занятость, доходы и потребительские расходы населения, уровень бедности.

Выявлены действующие формы оплаты труда («аналитические» системы заработной платы, варьируемая почасовая оплата), меры материального стимулирования и способы вознаграждения, которые увязаны с движением акционерного капитала (опционы на акции, участие в прибылях).

Организация труда и занятость в сельском хозяйстве основываются на акционерной форме предприятия. Исполнительным органом в ОАО является директор. Он решает текущие задачи, поставленные ему акционером, владеющим контрольным пакетом акций.

Занятость при акционерной форме организации предприятия носит рыночный характер. Собственники рабочей силы продают ее уполномоченному должностному лицу нанимателя в форме товара. За эффективность использования рабочей силы на предприятии отвечает перед акционерами исполнительный орган.

Кадровый потенциал в сельском хозяйстве в последние годы снизился в связи с акционированием колхозов и передачей контрольного пакета акций в ведение райисполкомов. Работники отчуждены от управления сельскохозяйственными организациями и не оказывают никакого влияния на принятие управленческих хозяйственных решений. Их кадровый потенциал может быть существенно повышен путем передачи трудовым коллективам акций в долгосрочную аренду

административно-территориальной единицей, получившей акции в собственность.

Социально-экономическое развитие села в последние годы развивалось на основе функционирования агрогородков и продолжения модернизации материально-технической базы сельскохозяйственных организаций. Острые социальные проблемы, которые возникли в середине 1990-х годов, сегодня в сельской местности решены. Уровень развития сельских населенных пунктов, в первую очередь агрогородков, соответствует современному этапу развития общества.

Список использованных источников

1. Борисенко, А. О. Мотивация труда управленческого персонала в сельскохозяйственных организациях: теоретические и практические аспекты / А. О. Борисенко; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – 185 с.
2. Егорова, О. И. Обоснование приоритетных направлений обустройства сельских территорий региона с целью создания достойной мотивационной среды / О. И. Егорова // Фунд. исслед. – 2012. – № 9-1. – С. 209–213.
3. Зайцева, О. О. Сельские территории как объект управления: понятие, функции, типологии / О. О. Зайцева // Фунд. исслед. – 2013. – № 6-2. – С. 416–420.
4. Иванов, А. В. Крестьянский мир как особый тип хозяйствования и образа жизни / А. В. Иванов, С. М. Журавлёва // Вестн. Алтайского гос. аграр. ун-та. – 2013. – № 8 (106). – С. 126–129.
5. Иванова, Т. В. Дифференцированный подход к воспроизводству кадрового потенциала в сельском хозяйстве / Т. В. Иванова // Науч. журн. КубГАУ. – 2014. – № 100. – С. 1586–1591.
6. Иванова, Т. В. Некоторые методологические аспекты воспроизводства кадрового потенциала в сельском хозяйстве / Т. В. Иванова // Вестн. Чуваш. ун-та. – 2014. – № 3. – С. 159–165.
7. Иванова, Т. В. Применение оценочных технологий в исследовании кадрового потенциала работников сельского хозяйства / Т. В. Иванова, Е. И. Кадышев // Науч. журн. КубГАУ. – 2014. – № 100. – С. 1238–1251.
8. Кейнс, Дж. М. Общая теории занятости, процента и денег. – М., 1948 – С. 240.
9. Латышева, А. И. Формирование механизмов мотивации труда в сельской местности / А. И. Латышева, А. И. Разумов, А. В. Назарова // Концепт. – 2015. – № 8. – С. 1–7.
10. Маркс, К. Собр. соч. / К. Маркс. – 2 изд. – Т. 16. – С. 9.
11. Маркс, К. Собр. соч. / К. Маркс. – 2 изд. – Т. 32. – С. 460–461.
12. Маркусенко, Л. Н. Маркетинг персонала / Л. Н. Маркусенко, О. А. Пашкевич, В. А. Бондарь // Менеджмент и маркетинг: опыт и проблемы: сб. науч. тр.; под общ. ред. И. Л. Акулича. – Минск: ООО «Мэджик», 2011. – С. 287–291.
13. Маркусенко, Л. Н. Новые технологии в управлении персоналом хозяйствующих субъектов: аспекты проблемы / Л. Н. Маркусенко, О. А. Пашкевич // Вест. Ин-та предпринимательской деятельности – 2012. – № 1(6). – С. 42–45.
14. О занятости населения Российской Федерации: закон Российской Федерации от 19 апр. 1991 г. № 1032-1 (ред. от 22.12.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60 – Дата доступа: 04.09.2017.
15. Панков, Б. Н. Сельская занятость: нужны не столько деньги, сколько оригинальные решения / Б. Н. Панков // Человек и труд. – 2002. – № 2. – С. 25–30.
16. Пашкевич, О. А. Новые персонал-технологии: возможности использования агентами рынка труда / О. А. Пашкевич // Новые вызовы в экономике XXI века: Междунар. науч.-практ. конф. к 80-летию Ин-та экономики НАН Беларуси, г. Минск, 24–25 марта 2011 г. / Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2011. – С. 371–373.
17. Пашкевич, О. А. Приоритеты развития сельских территорий Европейского союза / О. А. Пашкевич // Перспективные направления устойчивого развития сельских территорий в условиях ВТО и импортозамещения: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 11 сент. 2014 г. / Сиб. регион. отд-ние, Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства Рос. акад. с.-х. наук, Гуманитарно-техническая акад. – Новосибирск, 2014. – С. 176–180.
18. Петриков, А. В. Основные направления реализации современной агропродовольственной и сельской политики / А. В. Петриков // Междунар. с.-х. журн. – 2016. – № 1. – С. 3–9.
19. Садыков, Р. М. Занятость молодежи в сельской местности: проблемы и пути решения / Р. М. Садыков // Вестн. Башкир. ун-та. – 2011. – Т. 16. – № 1. – С. 218–222.
20. Семёнова, Ф. З. Устойчивое развитие сельских территорий аграрного региона / Ф. З. Семёнова, Д. В. Ганюков // Управление экономическими системами: электрон. науч. журн. – 2012. – № 12 (48). – С. 1–10.
21. Скрипникова, Г. В. Трудовая мотивация и ее влияние на качество жизни работников / Г. В. Скрипникова, Г. С. Ширманова // Вестн. Кемер. гос. ун-та. – 2014. – Т. 1. – № 3(59). – С. 248–252.
22. Смирнова, Р. А. Судьба белорусской провинции: социологический анализ / Р. А. Смирнова. – Минск: Беларус. навука, 2015. – 435 с.
23. Соболевская, А. А. Мотивация и стимулирование работника в условиях глобализации / А. А. Соболевская. – М.: ИМЭМО РАН, 2004. – С. 69–111.
24. Старовойтова, Г. С. Сельская территория как среда обитания и сфера жизнедеятельности человека / Г. С. Старовойтова, А. Ю. Медведев // Проблемы развития территорий. – 2014. – № 5 (73). – С. 112–122.
25. Старовойтова, Н. А. Механизм взаимосвязи доходов работников и предприятий АПК / Н. А. Старовойтова; под общ. ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т аграр. экономики НАН Беларуси, 2004. – 206 с.
26. Старовойтова, Н. А. Оценка тенденций развития принципов, форм мотивации и стимулирования труда в сельском хозяйстве / Н. А. Старовойтова, А. О. Борисенко, Ю. О. Санталова // Экономические проблемы адаптации аграрно-промышленного комплекса к условиям рыночной системы хозяйствования: вопросы теории и методологии; редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2009. – С. 234–244.

§ 5.2. Основные направления активизации самозанятости как формы трудоустройства сельских жителей, содействие занятости населения в агрогородках и прилегающих территориях, повышение кадрового потенциала и мотивации труда в животноводстве

Основные направления активизации самозанятости как формы трудоустройства сельских жителей

Тенденция сокращения рабочих мест вследствие модернизации сельскохозяйственного производства придает особенную остроту, во-первых, проблеме подготовки, переподготовки и повышения квалификации руководителей, специалистов и рабочих кадров, во-вторых, решению вопросов занятости и трудоустройства работников, высвобождаемых из отрасли в результате технико-технологической модернизации. В 2011–2016 гг. наблюдалось сокращение численности занятых в сельском хозяйстве республики на 12,3 %, а, к примеру, в Витебской области – на 20,9 % (табл. 5.2.1).

Такая тенденция обусловлена не только социально-демографическими и экономическими факторами, но и является собой результат проводимой широкомасштабной технико-технологической модернизации сельскохозяйственной отрасли. Это способствовало оптимизации и высвобождению излишней численности персонала из организаций АПК. Кроме того, это также обусловлено реорганизацией сельскохозяйственных организаций, в том числе путем преобразования унитарных предприятий в акционерные общества, передачи имущества республиканских унитарных предприятий в коммунальную собственность административно-территориальных единиц, создания многоотраслевых и узкоспециализированных кооперативно-интеграционных структур. Доля занятых в сельском хозяйстве в Могилевской области в 2016 г. в структуре областей республики занимала наименьший удельный вес и составляла 11,1 % (для сравнения: Минская область – 22,6 %, Брестская область – 22 %).

В настоящее время развитие сельскохозяйственных организаций осуществляется по пути создания крупнотоварных производств, которые производят почти 78 % валовой продукции, имеют порядка 87,2 % сельскохозяйственных угодий в пользовании. Наряду с крупнотоварным производством развивается и малый агробизнес (табл. 5.2.2). Формирование крупнотоварного аграрного

сектора и малого агробизнеса тесно связано как с устойчивым функционированием АПК страны, так и с обеспечением занятости сельского населения.

Исследования показали следующую тенденцию. За 2000–2016 гг. удельный вес персонала, занятого в сельскохозяйственном производстве, вырос на 3,1 п. п. за счет сокращения персонала неосновной деятельности, занятого, как правило, в подсобных производствах.

Анализ динамики фактических данных о применении труда в сельском хозяйстве свидетельствует о снижении за 2000–2016 гг. совокупных абсолютных затрат, выраженных в человеко-часах, на 58,1 %, что обусловлено технико-технологическим переоснащением аграрной отрасли (табл. 5.2.3). При этом произошли изменения и в распределении совокупного трудового времени по видам деятельности.

За последние 25 лет мировое сельское хозяйство достигло нового технологического и технического уровня: стали широко использоваться геоинформационные технологии, многооперационные энергосберегающие сельскохозяйственные агрегаты и т. д., внедрение которых в сельскохозяйственное производство требует качественного повышения уровня знаний и опыта специалистов аграрной сферы.

Инновационный тип развития АПК, в основе которого лежит непрерывный и целенаправленный процесс поиска, подготовки и реализации нововведений, ориентирован на повышение эффективности его функционирования. Это ведет к *формированию новых форм организации труда и занятости* и, в свою очередь, предъявляет возрастающие требования к уровню квалификации работников сельскохозяйственной отрасли, усиливает необходимость обучения и переобучения кадров в направлении формирования высокого кадрового потенциала отрасли.

Эксперты отмечают, что вслед за инвесторами в сельское хозяйство начали продвигаться и ИТ-компании, предлагая различные специализированные решения для данной отрасли. В качестве таковых выделены:

Таблица 5.2.1. Динамика численности занятых в сельском хозяйстве в разрезе областей, тыс. чел.

Область	Год						2016 г. к 2011 г., %
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Брестская	85,4	83,4	77,4	80,4	83,3	83,7	98,0
Витебская	65,9	59,8	57,3	54,4	53,7	52,1	79,1
Гомельская	63,7	58,9	54,4	56,8	57,0	56,2	88,2
Гродненская	70,6	69,0	65,3	63,9	63,7	59,5	84,3
Минская	94,4	92,2	90,8	88,7	90,6	86,3	91,4
Могилевская	50,1	47,3	44,7	43,7	43,7	42,5	84,8
Республика Беларусь	434,1	413,6	390,2	387,9	392,0	381,0	87,8

Примечание. Таблицы 5.2.1, 5.2.2 составлены по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 5.2.2. Основные характеристики развития форм хозяйствования в аграрном секторе

Область	Год						2016 г. к 2011 г., %
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Число сельскохозяйственных организаций, ед.							
Брестская	288	284	285	284	267	267	92,7
Витебская	281	268	259	258	252	252	89,7
Гомельская	229	227	223	216	215	215	93,9
Гродненская	198	187	174	173	167	167	84,3
Минская	407	394	388	370	360	360	88,5
Могилевская	210	204	201	196	193	193	91,9
Всего по республике	1613	1564	1530	1497	1454	1469	91,9
Число крестьянских (фермерских) хозяйств, ед.							
Брестская	405	436	476	499	488	519	128,1
Витебская	322	320	330	336	338	310	96,3
Гомельская	280	354	368	363	375	393	140,4
Гродненская	325	345	344	345	353	344	105,8
Минская	517	587	630	658	648	649	125,5
Могилевская	269	295	288	274	280	285	105,9
Всего по республике	2118	2337	2436	2475	2482	2500	118,0

Таблица 5.2.3. Структура затрат труда в сельскохозяйственных организациях в динамике

Показатели	Год						2016 г. к 2000 г., %
	2000		2005		2016		
	тыс. чел.-ч	%	тыс. чел.-ч	%	тыс. чел.-ч	%	
Растениеводство	246 508	20,6	156 846	19,3	91 864,0	18,3	37,3
Животноводство	462 057	38,7	351 240	43,2	231 983,0	46,3	50,2
Общепроизводственные затраты по растениеводству	40 713	3,4	28 498	3,5	18 451,3	3,7	45,3
Общепроизводственные затраты по животноводству	46 180	3,9	32 604	4,0	22 107,5	4,4	47,9
Промышленное производство	107 413	9,0	66 462	8,2	38 443,6	7,7	35,8
Услуги	4 754	0,4	3 552	0,4	1 986,0	0,4	41,8
Затраты по реализации	26 157	2,2	16 431	2,0	11 962,0	2,4	45,7
Транспорт	146 952	12,3	81 508	10,0	44 284,3	8,8	30,1
Общехозяйственные расходы	114 429	9,6	76 361	9,4	40 277,0	8,0	35,2
Итого	1 195 165	100,0	813 501	100,0	501 358,7	100,0	41,9

Примечание. Таблица составлена по данным сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций.

мониторинг изменений среды современного агробизнеса, позиций потребителей, анализ конъюнктуры рынка аграрной продукции и т. д. В этой связи работники используют возможности сети Интернет для связи с поставщиками и потребителями, для взаимодействия с государственными органами (организациями) и получения отдельных видов государственных информационных услуг. В результате использования сети Интернет возможно сокращение затрат на производство и реализацию товаров (работ, услуг), улучшение качества, расширение ассортимента, привлечение новых поставщиков, сокращение численности персонала, улучшение условий труда и имиджа организации.

Условиями внедрения в информационно-коммуникационное пространство являются подключение к сети Интернет, наличие веб-сайта в компании и специалистов, способных ориентироваться в информационном пространстве. Удельный вес организаций сферы сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства (по виду экономической деятельности), подключенных к Интернету, в 2016 г. составил 99,6 % к общему числу обследованных организаций. Среди них доля предприятий

аграрной сферы, имевших веб-сайт в 2016 г., составила только 24,4 %.

Роль подготовки аграрных кадров в направлении расширения ИКТ-компетенций возрастает в торгово-экономических процессах субъектов хозяйствования интеграционных образований. В их числе – экономические проблемы развития таможенного дела и взаимоотношения с участниками внешнеторговой деятельности; актуальные вопросы взаимодействия в рамках ЕАЭС и СНГ, вступление в ВТО и функционирование по ее принципам и др.

Таким образом, условия инновационного развития АПК и технической модернизации сельского хозяйства определяют новые формы организации труда и занятости, а также совершенствование имеющихся. Важное значение при этом имеют информационные технологии, которые позволяют осуществлять агробизнес с учетом современных мировых тенденций. Однако следует принимать во внимание, что *технико-технологическая модернизация сельского хозяйства влечет за собой сокращение неэффективных рабочих мест и высвобождение работников*. Кроме того,

с развитием конкуренции на рынке товаров и услуг руководство предприятий вынуждено более эффективно использовать ресурсы труда, определяя их численность с учетом реальных потребностей производства, что объективно приводит к сокращению спроса на рабочую силу и высвобождению работников из отрасли.

Невысокий уровень безработицы сельского населения в 2016 г. (1 % в среднем, 0,8 % на конец года к экономически активному населению) обусловлен некоторым увеличением спроса на рабочую силу, а также специфическими мерами в области регулирования занятости в республике. К ним относятся: законодательные акты о недопущении массовых сокращений, приоритеты государственной политики занятости (сдерживание массовой безработицы в открытом виде), коллективно-договорные соглашения в рамках института социального партнерства. Однако, по оценкам экспертов, уровень незарегистрированной безработицы может быть значительно выше.

Потеря работы является, согласно законодательству, страховым случаем, при наступлении которого работник приобретает право на получение выплат по государственному социальному страхованию. Недостатки материальной поддержки лиц, потерявших работу, – низкий размер пособия по безработице и жесткие условия его получения, что является причиной резкого снижения уровня жизни безработных в случае потери дохода. Кроме того, размер пособия не может удовлетворить минимальные потребности безработного и это, в свою очередь, не стимулирует его обращаться в службу занятости.

Оценка трудоресурсного потенциала в сельской местности дает основание утверждать, что уровень общей безработицы в сельской местности будет выше, так как станет охватывать лиц, не имеющих работы, активно ее ищущих и готовых приступить к ней.

Исследованиями установлено, что в большинстве районов республики наблюдается скрытая безработица на существующих предприятиях в связи с недостаточным инвестированием, низкими темпами модернизации, нерациональной организацией труда. Риск роста реальной безработицы связан с недостаточным числом рабочих мест, а также возможностей по освоению новых профессий, повышению квалификации. Это, в свою очередь, приводит к оттоку населения в другие районы, преимущественно в городскую местность, имеющую большее количество градообразующих предприятий и, соответственно, рабочих мест.

Одним из направлений решения вышеназванной проблемы видится активизация *самозанятости*. Для создания возможностей самозанятости требуется активизация деятельности местных органов власти в обеспечении возможности получения льготного кредита или безвозмездной финансовой помощи для открытия своего дела местным жителям, в закупке нового оборудования, технологий. Кроме того, требуется активизация деятельности бизнес-структур по открытию новых торговых объектов и мест по оказанию бытовых услуг населению; местных жителей в распахивании и засаживании пустующих земель, открытии тепличных и других

хозяйств для выращивания культур, плодов, разведении видов домашних животных, наиболее востребованных в определенном районе и за его пределами. Это предопределяет важность информационно-просветительских и образовательных мероприятий в направлении организации собственного дела.

Изучение аспектов *развития самозанятости населения* в Вилейском районе показало, что, во-первых, местные жители не отличаются высокой предпринимательской активностью. Данная тенденция во многом объясняется недостаточно выстроенной организацией информационно-консультационного обслуживания. Во-вторых, выявлен низкий уровень экономической грамотности населения в написании бизнес-планов и технико-экономического обоснования проектов.

Нами совместно с работниками Управления по труду, занятости и социальной защите Вилейского районного исполнительного комитета проанализирован перечень наиболее значимых для района видов предпринимательской деятельности, организуемых безработными, и сформирована матрица определения возможностей организации видов деятельности безработными (ресурсы, условия) для создания дополнительных рабочих мест в районе. Кроме того, установлено, что наибольший потенциал развития имеют: выращивание овощей, семян, рассады; лесозаготовки (оказание услуг по заготовке дров и древесины); оказание услуг населению (вспашка земель, посадка, уборка, транспортировка и т. п.); ремесленная деятельность (табл. 5.2.4).

На этой основе разработаны технико-экономические обоснования проектов по развитию и активизации предпринимательства среди сельского населения. Предлагаемые проекты направлены на развитие самозанятости как формы трудоустройства сельских жителей путем поддержки предпринимательской инициативы и стимулирования деловой активности, создания альтернативных несельскохозяйственных видов деятельности.

Возможность заняться своим делом без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя расширена Указом Президента Республики Беларусь от 19 сентября 2017 г. № 337 «О регулировании деятельности физических лиц» [17]. Указ принят в целях стимулирования деловой активности, создания условий для самозанятости граждан путем расширения перечня видов деятельности, не относящихся к предпринимательской деятельности, и *максимального вовлечения трудоспособного населения в экономическую деятельность*. Указ предусматривает расширение перечня видов экономической деятельности, которыми граждане вправе заниматься без регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей при условии уплаты единого налога. Документ входит в пакет законодательных актов в рамках развития предпринимательства и стимулирования деловой активности населения.

Ремесленная деятельность является не только способом проведения досуга, но и одним из *видов занятости граждан*. Имеется ряд особенностей, связанных с осуществлением такой деятельности.

Таблица 5.2.4. Матрица определения возможной организации видов деятельности безработными в Вилейском районе (фрагмент)

Вид деятельности	Ресурсы				
	Земельные (водные) угодья	Здания, помещения	Трудовые ресурсы, предпринимательские способности	Экономические ресурсы (стартовый капитал)	Экономические ресурсы (платежеспособный спрос)
Растениеводство	+	—	+	±	±
Животноводство	+	+	+	±	±
Рыболовство, рыбоводство и предоставление услуг в этих областях	+	—	—	±	±
Деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма	+	+	+	±	±
Предоставление услуг гостиницами и ресторанами	—	+	—	±	±
Ремесленная деятельность	—	—	+	+	+

Примечания. 1. Таблица составлена на основании приложения к решению Вилейского районного исполнительного комитета от 26 января 2016 г. № 81 «Об установлении перечня наиболее значимых для Вилейского района видов предпринимательской деятельности, организуемых безработными». 2. «+» – возможно; «±» – возможно с ограничениями; «—» – невозможно.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 9 октября 2017 г. № 364 «Об осуществлении физическими лицами ремесленной деятельности» [15] под ремесленной деятельностью понимается не являющаяся предпринимательской деятельностью физических лиц по изготовлению и реализации товаров, выполнению работ, оказанию услуг с применением ручного труда и инструмента, осуществляемая самостоятельно, без привлечения иных физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам, если иное не предусмотрено настоящим Указом, и направленная на удовлетворение бытовых потребностей граждан.

Исчерпывающий перечень видов ремесленной деятельности, которые гражданами может осуществлять по заявительному принципу без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, содержится в подп. 1.2 п. 1 Указа № 364. Таким образом, в перечне легализованы виды экономической деятельности, которые в настоящее время фактически осуществляются физическими лицами в домашних условиях (например, парикмахерские услуги) либо могут осуществляться в таких условиях без угрозы причинения вреда как отдельно взятым гражданам, так и обществу в целом.

С 1 января 2018 г. индивидуальные предприниматели (ИП) и предприятия могут на льготных условиях работать в сельской местности и в малых населенных пунктах, что предусмотрено Указом Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2017 г. № 345 «О развитии торговли, общественного питания и бытового обслуживания» [18]. Индивидуальные предприниматели и юридические лица могут на льготных условиях осуществлять на селе розничную торговлю в торговых объектах, на торговых местах на рынках, на ярмарках, заниматься общественным питанием, оказывать бытовые услуги. Кроме того, для ИП предусмотрены льготы при работе в общепите или оказании бытовых услуг в малых городских поселениях (поселки городского типа и города со среднегодовой численностью населения от 2 до 10 тыс. чел.). Работать на льготных условиях ИП и юридические лица могут с 1 января 2018 г. и такие условия будут действовать для них до 31 декабря 2022 г.

Следует подчеркнуть, что в национальном законодательстве термины «самозанятость» и «самозанятый» отсутствуют. Однако к ним могут быть отнесены лица, работающие по заявительному принципу без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (ремесленники, работники сферы агротуризма, работники ЛПХ и другие лица). Самозанятость может совмещаться с основной работой по трудовому договору (контракту). В этой связи целесообразно ввести патент на самозанятость и определить правовой статус самозанятого. Это будет стимулировать предпринимательскую активность лиц, потерявших работу, позволит вывести из тени длительно не работающих граждан. Кроме того, следует сегментировать потенциальных и реальных самозанятых по следующим критериям: получающие значительные доходы (например, фотографы, дизайнеры, реклама); имеющие потенциал для расширения бизнеса (фермеры, швеи, мастера, занимающиеся ремонтом и строительством); вынужденные самозанятые, имеющие невысокий потенциал для расширения деятельности (уборщицы, няни, сиделки и репетиторы).

Изменение налогового законодательства (его упрощение), налоговые льготы, обучение ведению бизнеса, наличие стартового капитала, а также повышение жизненного уровня населения и его покупательной способности будут способствовать активизации населения в открытии собственного дела, увеличению количества предпринимателей.

Содействие занятости населения в агрогородках и на прилегающих территориях

На базе сельских Советов и центральных усадеб крупнотоварных сельскохозяйственных организаций за 2005–2010 гг. сформирован 1481 агрогородок (табл. 5.2.5). Агрогородки относятся к категории сельских населенных пунктов наряду с поселками, деревнями и хуторами. *Агрогородок* – благоустроенный населенный пункт, в котором созданы производственная и социальная инфраструктуры для обеспечения социальных стандартов проживающему в нем населению и жителям прилегающих территорий.

Таблица 5.2.5. Ввод в действие агрогородков в Республике Беларусь, 2005–2010 гг.

Область	Количество агрогородков	В том числе по годам					
		2005	2006	2007	2008	2009	2010
Брестская	222	19	39	47	43	40	34
Витебская	254	24	39	39	45	45	62
Гомельская	238	42	41	25	41	22	67
Гродненская	239	19	40	43	42	44	51
Минская	325	22	49	62	64	64	64
Могилевская	203	38	41	37	36	36	15
Итого	1481	164	249	253	271	251	293

Агрогородки созданы на основе административно-территориальных единиц базового уровня, территории которых являются исторически устоявшимися административными образованиями, а также центральных усадеб крупнотоварных сельскохозяйственных организаций. Данный тип поселений по жизнеобеспеченности населения не уступает условиям в городах. Наряду с этим получают развитие и прилегающие к агрогородкам сельские населенные пункты.

Агрогородки являются административными, хозяйственными и культурными центрами сельсоветов (сельисполкомов).

Более детально изучение динамики развития агрогородков в 2011–2017 гг. проводилось на базе Вилейского района Минской области (в разрезе сельсоветов и сельсоветов), а также агрогородка Урицкое Гомельского района Гомельской области.

Так, за 2005–2010 гг. в Вилейском районе было введено 16 агрогородков (табл. 5.2.6).

Исследования показывают, что развитие производственной и социальной сфер агрогородков и прилегающих к ним территорий осуществляется в соответствии со стратегией развития населенных пунктов и территорий сельсоветов (сельисполкомов). При этом оценивается потенциал их развития (демографическая ситуация,

сырьевой потенциал, наличие объектов сельскохозяйственного назначения, торговая инфраструктура, инвестиционный потенциал, историко-культурный и спортивно-туристический потенциал); социальное развитие (показатели структуры занятости населения, наличие и обеспеченность производственных и обслуживающих предприятий кадрами, наличие жилья, дорог, объектов здравоохранения, образования и культуры и др.); возможности благоустройства (оценка перспективности развития сельского населенного пункта, формирование его образа).

Анализ данных социальных паспортов за 2011–2017 гг., где аккумулируются показатели численности и структуры населения сельских населенных пунктов, показал, что за указанный период в большинстве агрогородков (в 12 из 16) произошло сокращение численности населения (табл. 5.2.7).

Динамика структуры населения агрогородков по категориям трудоспособности за 2011–2017 гг. свидетельствует, что во всех агрогородках района (кроме аг. Селище и Вязынь) происходит снижение удельного веса лиц моложе трудоспособного возраста. В то же время всем агрогородкам свойственна тенденция старения населения. Изменение же доли населения трудоспособного возраста зависит от следующих факторов:

Таблица 5.2.6. Ввод в действие агрогородков в Вилейском районе Минской области, 2005–2010 гг.

Агрогородок, сельсовет, сельисполком	Градообразующее предприятие	Год					
		2005	2006	2007	2008	2009	2010
д. Нарочь, Нарочанский	СПК «Нарочанские зори»	1					
д. Любань, Любанский	СПК «Новая Любания»		1				
д. Людвиново, Людвиновский	РСУП «Первый Белорусский»			1			
д. Куренец, Куренецкий	СПК «Вилейский»			1			
д. Долгиново, Долгиновский	РСУП «Долгиново»				1		
д. Лыцевичи, Ижский	СПК «Чурлены»				1		
д. Вязынь, Вязинский	С.-х. ф-л КУП «Минскоблдорстрой» «Вязинский»				1		
д. Ерхи, Кривосельский	СПК «Алая заря»				1		
д. Ижа, Ижский	СПК «Ижа»					1	
д. Матьковцы, Ильинский	РУСПП «Стайки»					1	
д. Селище, Вязинский	Минское областное СУП «Новая Вилия»					1	
д. Стешицы, Людвиновский	СПК «Стешицы»					1	
д. Илья, Ильинский	Ф-л «Агрофирма «Илья» ЗАО «РОСТЭМ»						1
д. Шиловичи, Осиповичский	ОАО «Вилейский райагросервис»						1
д. Кривое село, Кривосельский	Ф-л ОАО «Вилейский комбикормовый завод»						1
д. Луковец, Хотенчицкий	КСУП «Луковец-Агро»						1
Итого по району	16	1	1	2	4	4	4

Примечание. Таблицы 5.2.6, 5.2.7 составлены по данным Вилейского районного исполнительного комитета.

Таблица 5.2.7. Динамика численности населения Вилейского района
в разрезе агрогородков за 2011–2017 гг., тыс. чел.

Агрогородок	Год							Изменение 2017 г. к 2011 г., %
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
Ижский сельсовет								
Ижа	419	430	420	421	403	379	392	93,6
Лыщевичи	518	497	503	502	482	467	465	89,8
Итого по сельсовету	1481	1444	1418	1382	1318	1276	1268	85,6
Кривосельский сельсовет								
Ерхи	292	310	315	309	309	301	293	100,3
Кривое Село	351	354	355	351	356	360	360	102,6
Итого по сельсовету	1913	1865	1819	1785	1865	1819	1785	93,3
Любанский сельисполком								
Любань	1092	1075	1083	1076	1083	1044	1032	94,5
Итого по сельисполкому	2916	2818	2818	2769	2684	2632	2608	89,4
Людвиновский сельсовет								
Людвиново	831	847	824	814	786	772	763	91,8
Стешицы	441	429	443	435	435	440	455	103,2
Итого по сельсовету	2451	2415	2360	2307	2241	2183	2149	87,7
Нарочанский сельисполком								
Нарочь	823	820	812	813	810	786	767	93,2
Итого по сельисполкому	1650	1592	1575	1537	1521	1496	1469	89,0
Осиповичский сельисполком								
Шиловичи	576	579	573	573	575	568	559	97,0
Итого по сельисполкому	1673	1670	1654	1643	1620	1601	1564	93,5
Вязынский сельисполком								
Селище	286	290	290	287	284	291	280	97,9
Вязынь	580	553	548	519	523	501	481	82,9
Итого по сельисполкому	1866	1821	1752	1683	1652	1631	1631	87,4
Ильянский сельсовет								
Илья	1213	1219	1208	1193	1166	1159	1142	94,1
Матьковцы	386	385	379	372	354	336	333	86,3
Итого по сельсовету	2935	2246	2860	4117	4020	3922	3873	132,0
Долгиновский сельисполком								
Долгиново	1110	1183	1161	1146	1128	1110	1083	97,6
Итого по сельисполкому	2901	2897	2801	3135	3082	3003	2913	100,4
Куренецкий сельисполком								
Куренец	996	1030	1024	1010	1002	974	959	96,2
Итого по сельисполкому	1978	2026	2012	1460	1459	1433	1437	72,6
Хотенчицкий сельсовет								
Луковец	294	293	296	308	307	296	296	100,7
Итого по сельсовету	1510	1481	1449	1458	1407	1371	1300	86,1

на тех территориях, где имеется развитая производственная и социальная инфраструктура, которая предоставляет рабочие места, наблюдается рост доли данной категории лиц и, наоборот, в агрогородках, где инфраструктура претерпевает изменения (преобразование предприятий, ликвидация), удельный вес этой категории сокращается, в некоторых агрогородках значительно.

В целом в агрогородках Вилейского района демографическая ситуация характеризуется низкой рождаемостью, высокой смертностью населения, что приводит к естественной убыли и требует принятия мер по предотвращению и ликвидации демографических угроз. К числу последних относятся: депопуляция (отношение числа умерших к родившимся), старение населения, нерегулируемые миграционные процессы (молодежи и лиц трудоспособного возраста), деградация института семьи (рост внебрачной рождаемости, рождение детей лицами, ведущими асоциальный образ жизни, в большинстве случаев ради получения пособия на детей).

Агрогородок Урицкое Гомельского района Гомельской области был создан в 2005 г. с градообразующим предприятием СПК «Урицкое». Кроме того, на территории агрогородка находится КСУП «Комбинат «Восток». В 1,5 км от населенного пункта размещена Гомельская ТЭЦ-2 – градообразующее предприятие, которое в 1980-е годы способствовало развитию микрорайона Энергетик. В социальной сфере агрогородка имеется: ГУО «Урицкая средняя школа», ГУО «Урицкий ясли-сад», ГУО «Урицкая детская школа искусств им. братьев Кричевцовых», Урицкий региональный центр культуры и досуга.

Анализ динамики численности населения аг. Урицкое и прилегающих сельских населенных пунктов показывает, что за 2011–2017 г. численность населения агрогородка выросла на 16 %, в то же время увеличилось и количество домохозяйств (табл. 5.2.8). Следует отметить, что рост численности аг. Урицкое и территории Урицкого сельского исполнительного комитета связан

Таблица 5.2.8. Динамика численности населения агрогородка Урицкое и прилегающих сельских населенных пунктов, 2011–2017 гг.

Сельский населенный пункт	Год										Изменение 2017 г. к 2011 г., %	
	2011		2013		2014		2015		2016		2017	
	Численность населения, чел.	Количество домохозяйств, ед.	Численность населения, чел.	Количество домохозяйств, ед.	Численность населения, чел.	Количество домохозяйств, ед.	Численность населения, чел.	Количество домохозяйств, ед.	Численность населения, чел.	Количество домохозяйств, ед.	Численность населения, чел.	Количество домохозяйств, ед.
аг. Урицкое	3753	1367	3955	1416	4004	1438	4350	1597	4186	1579	4350	1597
п. Александровка	8	6	8	6	8	6	9	7	9	7	9	7
п. Алексеевка	201	63	212	63	203	59	197	64	211	63	197	64
п. Борок	51	36	41	27	36	23	48	36	45	34	48	36
д. Галеевка	118	53	106	47	99	45	122	54	105	48	122	54
д. Залинье	480	208	441	197	429	186	–	–	429	200	417	218
д. Зеленые Луки	34	19	34	19	25	15	29	17	26	16	29	17
п. Красный Маяк	148	65	147	64	145	64	115	59	133	57	115	59
д. Островы	7	4	5	4	5	4	4	3	4	3	4	3
д. Старая Белица	439	160	462	160	458	161	476	166	464	166	476	166
Всего	5239	1981	5411	2003	5412	2001	5350	2003	5612	2173	5767	2221
Примечание. Таблица составлена по данным Урицкого сельского исполнительного комитета Гомельского района Гомельской области.											115,9	116,8
											112,5	116,7
											98,0	101,6
											94,1	100,0
											103,4	101,9
											86,9	104,8
											85,3	89,5
											77,7	90,8
											57,1	75,0
											108,4	103,8
											110,1	112,1

с активным строительством жилья, близким расположением к областному центру (г. Гомель), развитой инфраструктурой. Свидетельством тому является увеличение численности населения моложе трудоспособного возраста (в агрогородке на 33,6 %, на всей территории сельского исполнительного комитета на 24,4 %). В то же время наблюдается тенденция роста доли лиц старше трудоспособного возраста (в агрогородке – на 57,3 %, на всей территории сельского исполнительного комитета – на 33,3 %).

Снижение рождаемости как в агрогородках, так и прилегающих сельских территориях наблюдается на протяжении 7 лет и обусловлено воздействием ряда объективных и субъективных факторов, к числу основных относится то, что характер рождаемости в настоящее время определяется массовым распространением малодетности (1–2 ребенка). Поэтому основные задачи в сфере реализации демографической политики в агрогородках заключаются в обеспечении стабилизации численности населения, популяризации ценности брака и семьи, увеличении средней продолжительности жизни населения, численности населения за счет миграции, улучшении жилищных условий и возможности трудоустройства.

Сельскохозяйственная организация является *градообразующим предприятием в агрогородке и прилегающих сельских территориях*. За 2011–2017 гг. численность сельскохозяйственных организаций, а также статус претерпели определенные изменения (проводимая широкомасштабная технико-технологическая модернизация сельскохозяйственной отрасли, реорганизация, в том числе путем преобразования унитарных предприятий в акционерные общества, передачи имущества республиканских унитарных предприятий в коммунальную собственность административно-территориальных единиц и т. д.). Это способствовало оптимизации и высвобождению излишней численности персонала из них.

В целях стабилизации численности населения, роста его доходов необходимо *расширение сферы занятости в сельской местности путем развития малого предпринимательства в несельскохозяйственных отраслях, диверсификации экономической деятельности сельскохозяйственных предприятий, местной промышленности*.

Структурные реформы в АПК направлены на ликвидацию неэффективных сельскохозяйственных предприятий. В этом контексте *устойчивое развитие сельских территорий и занятости* становится одной из основных проблем. Признано, что уровень зарегистрированной безработицы намного ниже, чем в действительности. Более того, низкая заработная плата в сельском хозяйстве по сравнению с другими секторами экономики создает проблемы бедности в сельских районах. В связи с этим в Государственной программе «Развитие аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы» предусматриваются меры по созданию новых рабочих мест на сельских территориях, поддержке предпринимательства, включая возможности для самостоятельной занятости, развитию государственно-частного партнерства (подпрограмма 10). Это ориентирует на проведение оценок и выработку рекомендаций в отношении политики развития сельских

территорий, направленной на создание рабочих мест и расширение возможностей для самостоятельной занятости с учетом потребностей и приоритетов местного населения, особенно молодежи.

Предполагаем, что устойчивое развитие рынка труда обеспечит устойчивое развитие составляющих его структурных элементов (рис. 5.2.1).

Формирование спроса на рабочую силу подчинено потребностям и интересам работодателя, руководствующегося главной целью – обеспечение конкурентоспособности предприятия и получение прибыли.

Проведенные исследования свидетельствуют, что спрос на рабочую силу формируется по следующим основным направлениям:

сохранение и модернизация рабочих мест, создание новых и ликвидация излишних и неэффективных. Эти меры осуществляются в действующих организациях и должны поддерживаться местными и региональными органами власти;

создание рабочих мест на основе развития предпринимательства, которое наряду с созданием новых субъектов бизнеса окажет положительное влияние на расширение спроса на рабочую силу;

организация оплачиваемых общественных работ (предоставление безработным временной работы, связанной со строительством, ремонтом дорог, сооружений, сезонными сельскохозяйственными работами и др.). Это направление может быть эффективным при наличии действительного, а не искусственного спроса на рабочую силу, поскольку рабочие места должны создаваться не только ради того, чтобы занять трудоспособное население, но и для удовлетворения потребностей общества в необходимых работах и услугах;

создание рабочих мест для лиц с ограниченной возможностью использования трудового потенциала. В данном случае сохраняется значение спроса на рабочую

силу с тем лишь отличием, что содержание и характер работы должны учитывать ограничения физических возможностей человека. С этой целью необходимо осуществлять политику поддержки предприятий, создающих указанные рабочие места как по собственной инициативе, так и в порядке квотирования путем освобождения их от налогов на прибыль от реализации соответствующей части продукции или услуг.

Основными направлениями при формировании предложения рабочей силы являются следующие:

1. *Регулирование демографических процессов*, предусматривающее:

обоснование государственной социально-демографической политики, направленной на обеспечение устойчивого развития;

улучшение социально-экономических условий жизнедеятельности населения;

совершенствование государственных минимальных социальных стандартов в области оплаты труда, пенсионного обеспечения, образования, здравоохранения, культуры, жилищно-коммунального обслуживания, социальной поддержки и социального обслуживания; оптимизация внешних и внутренних миграционных потоков населения;

стимулирование привлечения и закрепления специалистов и квалифицированных рабочих кадров в сельской местности;

формирование высоких духовно-нравственных стандартов граждан в области семейных отношений, повышение престижа семьи в обществе;

обеспечение репродуктивных прав граждан и содействие формированию высоких репродуктивных потребностей населения.

2. *Повышение ее качества и конкурентоспособности с точки зрения профессионально-квалификационного уровня*. Основное внимание должно быть уделено подготовке и повышению квалификации предпринимателей,

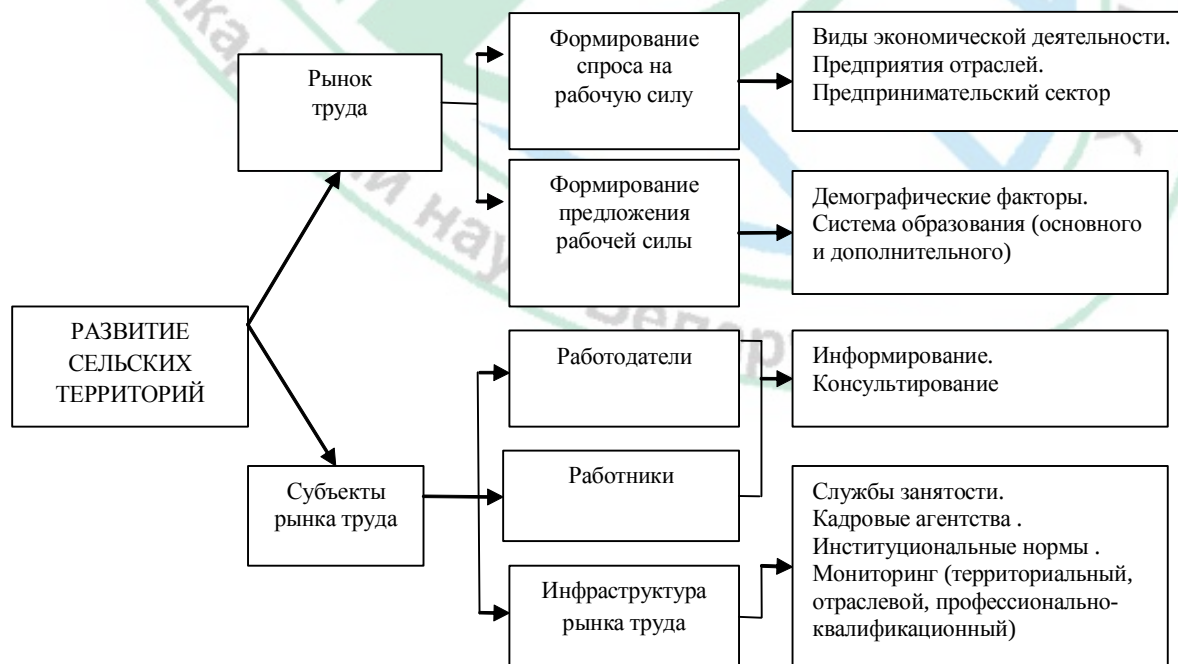

Рис. 5.2.1. Мероприятия по устойчивому развитию рынка труда и его субъектов

менеджеров, специалистов по маркетингу и других работников рыночной инфраструктуры.

3. *Развитие самозанятости.* Возможности в этом направлении связаны с индивидуальной трудовой деятельностью, осуществляемой самим работником по собственной инициативе. В этом значении самозанятость может рассматриваться как индивидуальная форма предпринимательства, при которой предприниматель и работник выступают в одном лице, сочетая функции спроса и предложения. Меры поддержки самозанятости те же, что и для предпринимательства – льготное налогообложение и предоставление субсидии для приобретения необходимых средств производства.

4. *Регулирование продолжительности рабочего времени.* Сложившаяся в мире тенденция сокращения продолжительности рабочего времени свидетельствует о том, что политика, приводящая к уменьшению занятости работой, не обязательно должна рассматриваться как нежелательная. Вместе с тем политика сокращения рабочего времени и увеличения свободного не должна препятствовать развитию противоположной тенденции – вторичной занятости.

5. *Регулирование миграционных процессов* в целях обеспечения максимального сочетания интересов и потребностей работников и работодателей. Связанная с этими процессами мобильность рабочей силы предполагает способность и готовность работников к изменениям их трудовой деятельности.

Предложения по повышению устойчивого развития субъектов рынка труда целесообразно сгруппировать по следующим основным субъектам: *работодатели, работники, инфраструктура рынка труда.*

Важнейшим условием устойчивого развития является стабильное и эффективное развитие сельскохозяйственных организаций, выступающих на рынке аграрного труда в качестве *работодателей*. Решение этой задачи предполагает, прежде всего, рост производительности труда, стратегия повышения которой и должна заключаться в обеспечении конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и эффективности сельского хозяйства как отрасли, а каждого сельскохозяйственного предприятия – как хозяйствующего субъекта.

Следующим субъектом рынка труда являются непосредственно *работники*. Устойчивое развитие рынка труда зависит от доходов и уровня жизни населения. Увеличение темпа роста реальных денежных доходов даст возможность оживить потребительский спрос, инвестиционную активность, снизить остроту проблемы бедности и малообеспеченности.

Политика в области доходов должна быть ориентирована, с одной стороны, на повышение жизненного уровня всего населения республики, с другой – на сокращение уровня бедности и решение следующих задач:

обеспечение общего роста денежных доходов населения и создание условий для повышения их реального содержания;

восстановление роли оплаты труда как основного источника денежных доходов населения и важнейшего стимула трудовой активности работника;

содействие росту *доходов от самозанятости и предпринимательской деятельности*;

укрепление социальной защиты нуждающихся групп населения, расширение сферы действия программ социальной защиты, усиление помощи беднейшим слоям населения.

Важным условием устойчивого развития является обеспечение рациональной занятости населения, не допуская массовой безработицы и не препятствуя высвобождению излишней рабочей силы.

Политика сдерживания безработицы или поддержания ее на социально приемлемом уровне может быть решена лишь в том случае, если государственная политика будет исходить из реальных представлений о масштабах, структуре и остроте проблемы. Для этого необходимо опираться на данные не о регистрируемой безработице, предоставляемые государственной службой занятости и характеризующие главным образом ее работу, а об общей безработице, рассчитанной по методологии МОТ¹.

В современных условиях можно реализовать ряд мер социально-экономической политики, позволяющих снизить напряженность на рынке труда и не требующих значительных расходов. К их числу, прежде всего, относятся: проведение разумной, не ущемляющей интересы потребителя протекционистской политики в отношении отечественного товаропроизводителя; осуществление активной внешнеэкономической политики, призванной стимулировать экспорт сельскохозяйственной продукции; содействие развитию малого, в том числе семейного бизнеса. В этой связи весьма актуальной является *правовая поддержка*, в рамках которой необходимо четко определить правовой статус различных форм малого предпринимательства.

Предложения по дальнейшему совершенствованию *инфраструктуры рынка труда* в целях обеспечения устойчивого развития предусматривают выделение в организационном обеспечении государственной политики занятости ряда перспективных программ (*создание новых рабочих мест в сельской местности, содействие предпринимательской деятельности сельских безработных, привлечение рабочей силы в сельскую местность и др.*), связанных с рынком труда, деятельность по которым необходимо расширить.

Таким образом, содействие занятости населения в агрогородках и прилегающих территориях должно исходить из оптимизации соотношения спроса и предложения рабочей силы, развития предпринимательства и диверсификации доходов жителей сельских территорий

¹ К безработным, применительно к стандартам Международной организации труда (МОТ), относятся лица в возрасте, установленном для измерения экономической активности населения, которые в рассматриваемый период одновременно удовлетворяли следующим критериям: не имели работы (доходного занятия); занимались поиском работы, то есть обращались в государственную или коммерческую службу занятости, использовали или помещали объявления в печати, непосредственно обращались к администрации организации (работодателю), использовали личные связи и т. д. или предпринимали шаги к организации собственного дела; были готовы приступить к работе в течение обследуемой недели.

республики. Это будет способствовать устойчивому развитию сельских территорий за счет более рационального поведения на рынке труда каждого из его субъектов, оптимизации соотношения спроса и предложения рабочей силы в производственной сфере и сфере услуг, повышению эффективности функционирования субъектов его инфраструктуры.

Повышение кадрового потенциала и мотивации труда в животноводстве

Целями анализа механизмов мотивации труда в животноводстве являются выявление резервов повышения кадрового потенциала и производительности труда работников отрасли и поиск путей совершенствования системы мотивации и стимулирования труда. Это принципиально важно и с точки зрения совершенствования качества аграрного труда, его характеристик, тесно увязанных с качеством производимой сельскохозяйственной продукции.

Проведенные нами исследования показали, что численность поголовья КРС и объемы производства говядины в сельскохозяйственных организациях за последние несколько лет в республике сократились. Данная тенденция обусловлена рядом экономических факторов, среди которых *производительность труда работников, а следовательно, и их мотивация*, играют не последнюю роль.

Анализ показателей производства продукции КРС на выращивании и откорме позволил выявить тенденцию сокращения объемов реализации КРС как в живом, так и в убойном весе в 2016 г. по сравнению с 2015 г. на 3,7 и 3,2 % соответственно. Наибольшее сокращение данного показателя отмечено в Витебской области – 88,5 %. Тем не менее более детальный анализ показал, что поголовье КРС продолжают наращивать экономически сильные хозяйства, например ОАО «Василишки» (Щучинский район Гродненской области) и ОАО «Александровское» (Шкловский район Могилевской области). Такие хозяйства, как правило, имеют свои цеха по производству кормов, что является экономически выгодным, поскольку позволяет обеспечивать животноводческие комплексы собственными качественными кормами и производить продукцию животноводства с меньшими затратами.

Сокращение численности поголовья КРС сопряжено с изменениями в численности и уровне производительности труда работников животноводства. Проведенные модернизация и реконструкция, а также строительство новых молочнотоварных ферм (комплексов) позволили производить продукцию животноводства по интенсивным технологиям и значительно увеличить производительность труда работников. С учетом новых технологий и оборудования нормы обслуживания одним исполнителем увеличились. В то же время следует отметить, что за 2005–2016 гг. численность кадров животноводства сократилась вследствие роста производственной нагрузки.

Результаты исследований свидетельствуют о территориальных различиях в уровне модернизации, а следовательно, и в уровне производительности труда работников животноводства. Так, доля рабочих, занятых

на выращивании и откорме скота, в Могилевской области в 2016 г. составила 13,2 % от численности персонала сельскохозяйственных организаций, в то время как в Брестской области – 10,1 %. При этом количество отработанных работниками времени в Брестской области значительно ниже по причине более интенсивной технико-технологической модернизации отрасли животноводства. Вследствие этой же причины отмечается и областная дифференциация в уровне оплаты труда. Анализ мотивации труда рабочих кадров в сельскохозяйственных организациях в разрезе профессий позволил выявить низкий уровень заработной платы в Витебской и Могилевской областях в 2016 г. (табл. 5.2.9). Так, оплата труда рабочих, занятых на выращивании и откорме КРС, в Витебской области в 2016 г. составила 78,2 % к средне-республиканскому уровню, а в Могилевской области – 88,7 %. В 2015 г. данный показатель имел следующие значения: в Витебской области – 77,5 %, Могилевской – 91,1 %. Следует отметить, что в 2016 г. практически по всем категориям рабочих заработная плата в вышеуказанных регионах снизилась. Данная тенденция характерна также для сельскохозяйственных организаций Гомельской и Гродненской областей.

Установлено, что уровень оплаты труда кадров массовых профессий в Брестской и Минской областях в 2016 г. увеличился. Так, заработная плата рабочих, занятых на выращивании и откорме КРС, в Брестской области к уровню 2015 г. составила 101,8 %, в Минской – 105,8 %. В то же время в Гомельской области данный показатель составил 94,2 %, в Гродненской – 97,9, в Могилевской – 97,2 %. В Витебской области показатель практически не изменился.

Увеличение оплаты труда в Брестской и Минской областях следует рассматривать, с одной стороны, как положительную тенденцию, но, с другой стороны, данная ситуация является тревожным сигналом, свидетельствующим о серьезном *территориальном расслоении по доходам* кадров массовых профессий, что в дальнейшем может привести к негативным последствиям на рынке аграрного труда. Так, например, Брестская область в настоящее время относится к трудоизбыточным регионам Республики Беларусь. Привлекательный уровень доходов в данном регионе и дальнейшая его дифференциация могут спровоцировать волну внутренней миграции из трудонедостаточных регионов, в частности Витебской и Могилевской областей, что в дальнейшем обусловит избыточное предложение рабочей силы на локальном рынке труда и повышенный уровень безработицы, социальной напряженности в обществе. В этой связи представляется целесообразным *разработка эффективных мотивационных механизмов в первую очередь для проблемных в данном аспекте регионов – Витебской и Могилевской областей*.

В ходе проведенных нами исследований установлено, что оплата труда в молочном скотоводстве (у операторов машинного доения (ОМД) во всех областях республики выше уровня заработной платы работников, занятых на выращивании и откорме КРС. Наши расчеты показали, что в среднем по стране данное превышение составляет 10 %. Кроме того, для республики

характерна и глубокая территориальная вариация данного показателя: соотношение оплаты труда ОМД и рабочих, занятых на выращивании и откорме, в Брестской области составляет 16 %, в Витебской – 6 %.

Анализ положений об оплате труда ряда сельскохозяйственных предприятий показал, что основу материальной мотивации труда работников, занятых на выращивании и откорме КРС, составляет *сдельно-прогрессивная оплата труда по расценкам за единицу произведенной продукции с учетом качества, а также исходя из тарификации сельскохозяйственных работ, в зависимости от их сложности и характера*. Для расчета расценок устанавливается норма производства продукции по комплексу или на работника, исходя из технически обоснованных норм обслуживания животных, с учетом типа содержания животных, степени механизации процессов труда, уровня продуктивности скота и развития кормовой базы. Нормы производства пересматриваются при изменении уровня механизации, технологии производства, улучшении кормовой базы, продуктивности скота и других условий труда.

Исследования показали, что в настоящее время в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь труд в животноводстве тарифицируется преимущественно 3–6 разрядом, в том числе работа операторов на выращивании и откорме КРС 1 и 2 периода, как правило, 5–6 разрядом. Тарификация рабочих подразумевает присвоение им квалификационных разрядов, категорий, классов на основании требований тарифно-квалификационных (квалификационных) характеристик профессий рабочих. Обычно 1 и 2 разряд работ, для выполнения которых не требуется профессиональной подготовки, признаются неквалифицированным трудом. Начиная с 3 разряда, труд считается квалифицированным.

Установлено, что в сельскохозяйственных организациях в отношении *рабочих, занятых на выращивании и откорме КРС*, присвоение I и II класса не получило широкой практики, доля операторов 1 и 2 периода, имеющих звание «Мастер животноводства», незначительна. В этом смысле приоритетность отдается присвоению квалификационных разрядов, тем самым игнорируется профессиональный опыт работников, имеющих продолжительный стаж в сельскохозяйственной организации.

Проведенные нами исследования позволили установить, что структуре затрат на производство продукции животноводства доля оплаты труда рабочих, занятых на выращивании и откорме КРС, составляет в среднем по исследуемым сельскохозяйственным организациям 14,7 % (2016 г.), в то время как в молочном скотоводстве – 22 % (табл. 5.2.10). Такая разница обусловлена тем, что на выращивании и откорме наибольшая доля затрат приходится на кормовую базу (покупку либо производство кормов), которая является важнейшим звеном в производстве продукции животноводства. По оценкам практиков – специалистов и рабочих, занятых на выращивании и откорме КРС, – качество кормов, рацион и технология кормления животных выступают главными факторами получения оптимального среднесуточного и валового привеса, а также качества произведенной продукции.

Исследования позволили установить, что в практике сельскохозяйственных предприятий основу кормовой базы составляют покупные импортные корма, которые являются весьма дорогостоящими. Тем не менее именно они способны обеспечить плановый привес скота, а следовательно, и выполнение плановых показателей по производству продукции животноводства. В этой связи сельскохозяйственные организации, постоянно изыскивающие резервы для закупки кормов, манипулируют самым гибким в этом смысле резервом – заработной платой рабочих животноводства. Ее урезание вынуждает рабочих похищать уже закупленные корма и перепродавать их с целью получения денежных средств. В конечном итоге нехватка кормов приводит к потере привеса скота, а следовательно, и к очередному снижению заработной платы. Таким образом, справедливо утверждать, что покупка кормов в определенном смысле «съедает» заработную плату рабочих, занятых на обслуживании и откорме КРС.

Кроме кормовой базы существенную роль в производстве продукции животноводства играют также условия и тип содержания животных, санитарно-гигиеническая обстановка на животноводческих комплексах, профилактика заболеваний молодняка КРС, организация труда работников.

На основании результатов проведенных исследований нами выявлены и систематизированы факторы, обуславливающие производство продукции животноводства, которая является конечным результатом и критерием для начисления заработной платы работникам животноводства. Выделенные нами факторы представлены по следующим группам: *факторы первого порядка*, непосредственно оказывающие влияние на производство продукции животноводства (состояние кормовой базы, рацион и технология, продуктивность и генетический потенциал, условия механизации и автоматизации производственных процессов), и *факторы второго порядка*, имеющие опосредованный характер воздействия (уровень профессиональной подготовки работников, организация труда, система мотивации и стимулирования труда).

Как показывает анализ, количество и качество производимой продукции животноводства зависит от множества факторов. В то же время, как уже отмечалось ранее, в основе оплаты труда работников животноводства лежат фактически произведенный объем и качество продукции. Однако при этом контролировать все факторы, влияющие на ее производство, работники не в состоянии. Так, например, оператор животноводческого комплекса не имеет возможности влиять на состояние кормовой базы предприятия и качество кормов, генетический потенциал и породы животных, уровень механизации и автоматизации производственных процессов.

Анализ структуры материального вознаграждения работников сельскохозяйственных предприятий показал, что в отличие от руководящих кадров и специалистов, заработная плата которых состоит из постоянной (должностного оклада) и переменной частей (премии, льготы, бонусы и т. д.), оплата труда рабочих носит переменный характер и напрямую зависит от количественных и качественных характеристик произведенной продукции,

Таблица 5.2.9. Уровень оплаты труда рабочих кадров в сельскохозяйственных организациях в 2016 г., руб.

Категория	Брестская область	Витеб-ская область	Гомель-ская область	Грод-ненская область	Мин-ская область	Могилев-ская область	Республика Беларусь	Соотношение среднеобластного и среднереспубликанского уровня заработной платы, %				
								Брест-ская область	Витебская область	Гомель-ская область	Гроднен-ская область	Могилев-ская область
Рабочие, обслуживающие животноводство – всего	484,6	355,7	445,3	443,0	513,4	382,6	442,9	109,4	80,3	100,5	100,0	86,4
В том числе:												
рабочие, обслуживающие КРС	479,9	336,3	443,4	440,4	489,5	382,2	431,8	111,1	77,9	102,7	102,0	88,5
из них рабочие, обслуживающие КРС на откорме	455,2	330,5	429,5	448,6	482,4	374,5	422,4	107,8	78,2	101,7	106,2	88,7
рабочие, обслуживающие молочное стадо коров	492,7	339,3	451,1	435,6	492,6	386,2	436,7	112,8	77,7	103,3	99,7	88,4
из них ОМД	527,8	352,1	471,8	482,9	531,6	404,6	465,4	113,4	75,7	101,4	103,8	86,9
рабочие, обслуживающие свиней	594,3	461,4	584,7	553,7	561,3	426,0	543,3	109,4	84,9	107,6	101,9	78,4
рабочие, обслуживающие птиц	663,4	694,7	633,4	424,1	787,8	590,5	696,5	95,2	99,7	90,9	60,9	84,8
прочие работники животноводства	395,1	335,7	319,4	362,8	477,4	336,1	378,2	104,4	88,8	84,4	95,9	88,9
Трактористы-машинисты, комбайнеры, трактористы	569,8	434,4	517,7	557,3	645,4	486,1	541,6	105,2	80,2	95,6	102,9	89,7
Водители грузовых автомобилей	516,9	414,3	497,3	481,8	610,4	443,5	505,4	102,3	82,0	98,4	95,3	87,7
Рабочие, занятые на конно-ручных работах, в растениеводстве и на прочих работах	367,4	274,7	378,6	343,1	447,1	346,3	367,3	100,0	74,8	103,0	93,4	94,3
Рабочие ремонтных мастерских	375,1	292,2	311,0	378,1	407,4	370,0	361,6	103,7	80,8	86,0	104,6	102,3

Примечание. Таблица составлена по данным сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Министрства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Таблица 5.2.10. Динамика доли оплаты труда в структуре затрат на производство продукции животноводства

Предприятие	Район, область	Затраты на произ-водство – всего, %	В том числе на оплату труда работников, обслуживающих							
			стадо молочного скота				КРС на выращивании и откорме			
			2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
ОАО «Агрокомбинат «Мир»	Барановичский, Брестская	100,0	24,3	23,9	24,0	22,4	16,7	14,8	17,3	18,2
ОАО «Маяк Высокое»	Оршанский, Витебская	100,0	38,5	38,8	31,5	31,3	17,3	21,9	17,1	12,6
ОАО «Родина»	Калинковичский, Гомельская	100,0	30,9	39,5	34,7	27,8	16,8	17,9	10,8	25,7
КСУП «Демеховское»	Речицкий, Гомельская	100,0	16,5	20,2	20,2	17,7	18,7	19,9	29,3	11,1
ОАО «Василишки»	Щучинский, Гродненская	100,0	12,3	9,8	12,8	15,0	8,4	8,2	13,7	15,1
РСУП «Совхоз «Слуцк»	Слуцкий, Минская	100,0	23,5	11,1	16,1	17,9	10,9	8,4	8,1	9,9
ОАО «Березинский»	Березинский, Минская	100,0	25,5	29,7	24,1	24,0	13,4	13,1	13,5	13,1
ОАО «Александровское»	Шкловский, Могилевская	100,0	12,5	14,1	12,2	12,1	8,0	12,5	13,6	11,1
ЗАО «Большие Славены»	Шкловский, Могилевская	100,0	22,3	20,3	20,5	23,6	12,5	14,6	16,3	18,0
ОАО «Горещая РАПГ»	Горещский, Могилевская	100,0	27,2	28,3	27,0	28,7	29,1	18,6	16,5	12,7

Примечание. Таблица составлена по данным годовых отчетов сельскохозяйственных организаций.

что делает данную категорию персонала *социально уязвимой группой* (рис. 5.2.2).

Таким образом, заработная плата рабочих, занятых на выращивании и откорме КРС, складывается исключительно из переменных составляющих (за привес, приплод, качество продукции и т. д.), характер которых меняется под воздействием в первую очередь неконтролируемых либо слабо поддающихся контролю со стороны работника факторов. Выполнение определенных работ в процессе производства продукции животноводства подразумевает оплату посредством коэффициента трудового участия работника (КТУ), установление которого не всегда носит объективный характер. Кроме того, квалификационные требования к должности не всегда адекватно отражаются на реальном уровне квалификации рабочих кадров (это касается присвоения классов). Данные обстоятельства обуславливают состояние социальной незащищенности и психологического дискомфорта работников животноводства. В конечном итоге это приводит к снижению его мотивации, а следовательно, и производительности труда.

Анализ соотношения темпов роста заработной платы, производительности труда и других показателей на производстве продукции животноводства показал, что средняя производительность труда по исследуемым организациям республики составила 6,4 кг прироста КРС на 1 чел.-ч (табл. 5.2.11).

Как свидетельствуют данные таблицы 5.2.11, во второй группе на работника произведено 13 т мяса в год, среднемесячная заработная плата в этой группе составила 336 руб., продуктивность КРС – 474 г и себестоимость 1 т прироста КРС – 4026,6 руб. В шестой группе производительность выше более чем в 4 раза, среднемесячная заработная плата – в 1,7, продуктивность поголовья КРС – в 1,4 раза, а себестоимость 1 т говядины меньше на 27,2 %. Максимальный уровень производительности наблюдается в шестой группе с оплатой 0,23 руб/чел.-ч. Стоит отметить, что между оплатой и производительностью труда от группы к группе прослеживается прямая зависимость.

С ростом производительности труда наблюдается устойчивая тенденция роста продуктивности КРС и снижения себестоимости производимого мяса. Таким образом, в организациях с более высоким уровнем производительности труда среднемесячная заработная плата, а также часовая заработок работников, обслуживающих молодняк на выращивании и взрослый скот на откорме, повышается. Отметим, что часовая оплата труда растет более высокими темпами, чем среднемесячная. Это свидетельствует о том, что *в организациях с высоким уровнем производительности труда имеет место более эффективное использование фонда рабочего времени.*

Оплата труда является побудительным мотивом, и она стимулирует работников к повышению производительности труда и затрат.

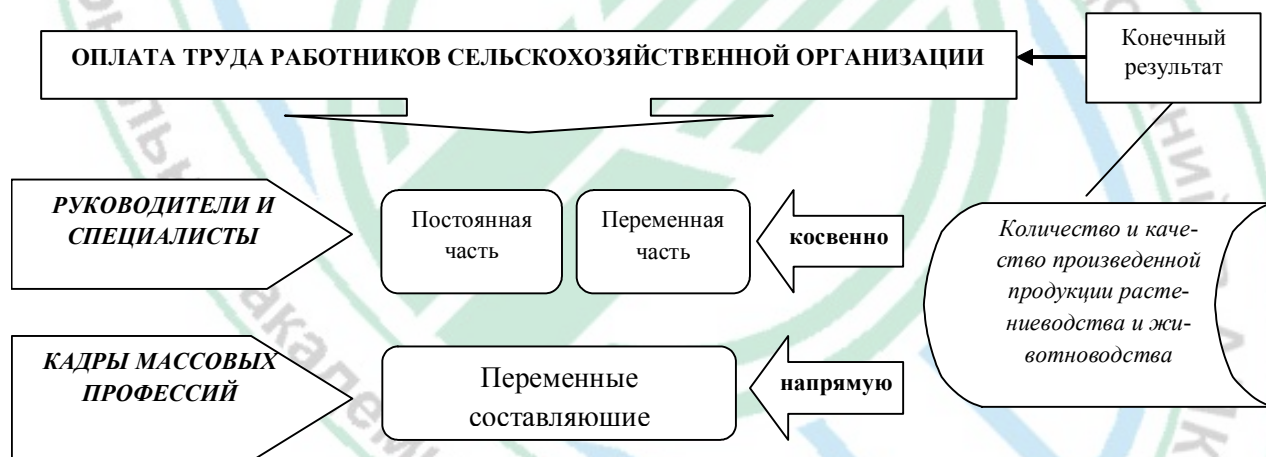

Рис. 5.2.2. Влияние количественных и качественных характеристик продукции отраслей сельского хозяйства на формирование оплаты труда работников сельскохозяйственной организации

Таблица 5.2.11. Производительность труда на производстве продукции выращивания КРС и ее взаимосвязь с показателями, 2016 г.

Группы организаций по производительности труда, кг/чел.-ч	Производительность в среднем по группе, кг/чел.-ч	Организаций в группе		Произведено на работника за год, т	Среднемесячная заработная плата, руб.	Оплата труда за 1 чел.-ч, руб.	Себестоимость 1 т прироста КРС, руб.	Среднесуточный прирост КРС, г
		количество	%					
До 2,0	0,9	33	3,0	6,4	285	0,07	6617,9	388
2,1–4,0	3,2	242	22,2	13,0	336	0,11	4026,6	474
4,1–6,0	5,0	319	29,2	17,7	386	0,10	3471,0	533
6,1–8,0	6,9	226	20,7	22,5	436	0,16	3246,0	580
8,1–10,0	9,0	117	10,7	24,8	482	0,18	3209,2	620
Свыше 10,0	13,2	154	14,2	32,7	561	0,23	2931,5	656
В целом по совокупности	6,4	1091	100	19,3	383	0,21	3426,9	478

Примечание. Таблица составлена по данным сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций.

Рост заработной платы работников повышает планку производительности труда, экономически ограничивает возможности организаций в привлечении дополнительной рабочей силы и побуждает руководителей организаций к более эффективному использованию живого труда. Одновременно становятся действенными и другие факторы, влияющие на рост эффективности производства. В частности, увеличение зарплат усиливает мотивацию работников к повышению результативности труда, а руководителей – к замене живого труда овеществленным, что обеспечивает рост производительности труда.

Эффективность труда в первую очередь определяется выручкой и прибылью от реализации продукции, которые зависят не только от объема, но и от качества продукции. Для анализа взаимосвязи производительности, эффективности труда и заработной платы работников, обслуживающих молодняк всех возрастов и взрослый скот на откорме, в 2015 и 2016 гг. изучалась деятельность ряда предприятий (табл. 5.2.12). Согласно данным таблицы 5.2.12, в большинстве из рассматриваемых хозяйств в 2016 г. по сравнению с 2015 г. наблюдалось снижение объемов валового производства, выручки и прибыли от реализации продукции выращивания КРС. Только в ОАО «Маяк Высокое» отмечалась положительная динамика показателей результативности производства. Из-за низкой эффективности производства продукции выращивания КРС в 2016 г. в остальных организациях для сохранения достаточного уровня заработной платы доля оплаты труда в выручке была увеличена.

Таким образом, темп роста заработной платы не был подкреплён соответствующим ростом производительности труда и эффективности производства продукции выращивания КРС. Это свидетельствует о необходимости совершенствования механизма мотивации труда работников, занятых на выращивании и откорме КРС.

Нами предложен методический подход к формированию оплаты труда рабочих, обслуживающих молодняк всех возрастов и взрослый скот на откорме, на основе прогрессивно возрастающей (нарастающей) расценки. В ходе проведенного исследования было установлено, что методика расчета расценок за единицу продукции, которая в настоящее время имеет место в сельскохозяйственных организациях, не обеспечивает реализацию принципа прогрессивного роста расценки и фактически отражает убывающий темп ее прироста. В результате этого заинтересованность работника в увеличении среднесуточного прироста КРС снижается, поскольку дальнейшее вложение труда не обеспечивается пропорциональной и адекватной его оплатой. В этой связи нами разработан методический подход, в основу которого положен принцип расчета прогрессивно возрастающей расценки за единицу продукции на выращивании бычков и телок (табл. 5.2.13–5.2.15), а также разработанная шкала коэффициента трудового участия (КТУ), которая варьируется в диапазоне 1,0–2,1 и позволяет обоснованно учитывать индивидуальный трудовой вклад и характеристики работника, а именно норму обслуживания, объем произведенной продукции в соотношении с плановым объемом и ее соответствие

Таблица 5.2.12. Производительность, эффективность труда и заработная плата работников на производстве прироста КРС

Организация, район, область	В расчете на 1 чел.-ч								Доля оплаты труда в выручке, %	
	реализовано КРС на мясо в живой массе, кг		выручка от реализации КРС на мясо в живой массе		прибыль от реализации КРС на мясо в живой массе		оплата труда с начислениями			
	2015 г.	2016 г.	2015 г., тыс. руб.	2016 г., руб.	2015 г., тыс. руб.	2016 г., руб.	2015 г., тыс. руб.	2016 г., руб.	2015 г.	2016 г.
ОАО «Агрокомбинат «Мир», Барановичский, Брестская	15,4	13,9	314,2	30,7	1,75	0,27	40,2	3,9	12,8	13,0
ОАО «Маяк Высокое», Оршанский, Витебская	15,6	14,8	306	32,8	20,8	0,76	37,4	3,8	12,2	11,6
ОАО «Родина», Калинковичский, Гомельская	3,2	2,2	66,8	4,8	−4,7	−0,51	18,0	3,9	26,9	82,8
КСУП «Демеховское», Речицкий, Гомельская	4,6	4,6	90,3	9,9	−55,6	−6,3	33,9	1,48	37,5	14,9
ОАО «Василишки», Щучинский, Гродненская	10,9	11,4	192,2	4,3	−141,6	−14,4	60,2	9,2	31,3	43,1
РСУП «Совхоз «Слуцк», Слуцкий, Минская	30,6	23,1	619,7	50,0	−133,4	−6,5	55,8	5,9	9,0	11,9
ОАО «Березинский», Березинский, Минская	7,5	6,2	138,0	11,8	−83,4	−9,0	35,5	3,8	25,7	32,5
ОАО «Александрийское», Шкловский, Могилевская	0,11	0,25	1,2	0,35	−1,47	−0,53	50,9	5,3	–	–
ЗАО «Большие Славяни», Шкловский, Могилевская	8,2	7,9	160,8	14,7	−41,5	−5,4	29,2	2,9	18,2	20,0
ОАО «Горецкая РАПТ», Горецкий, Могилевская	7,8	8,6	136,3	15,7	−60,5	−8,2	36,7	3,5	26,9	22,1

Примечание. Таблица составлена по данным годовых отчетов сельскохозяйственных организаций.

Таблица 5.2.13. Расчет базовой прогрессивно возрастающей расценки за прирост КРС

Среднесуточный привес, г		Норма обслуживания, гол.	Период содержания, дней	Валовой привес, ц		Разряд	Дневная тарифная ставка, руб.	Тарифный фонд, руб.	Расценка за 1 ц прироста, руб.	
бычки	телки			бычки	телки				бычки	телки
—	500–600	165	180	—	163,4	6	5,42	975,60	—	5,971
650–700	600–650	165	180	197,7	179,7	6	6,78	1220,4	6,173	6,791
701–750	651–700	165	180	217,5	197,7	6	8,47	1524,6	7,010	7,712
751–800	701–750	165	180	239,3	217,5	6	10,58	1904,4	7,958	8,756
801–850	751–800	165	180	263,2	239,3	6	13,23	2381,4	9,048	9,952
851–900	801–850	165	180	289,5	263,2	6	16,54	2977,2	10,284	11,312

Таблица 5.2.14. Расчет прогрессивно возрастающей расценки с учетом шкалы КТУ (телки), руб.

Расценка	Шкала КТУ										
	1,0	1,1	1,2	1,3	1,4	1,5	1,6	1,7	1,8	1,9	2,0
5,971	5,971	6,568	7,165	7,762	8,359	8,957	9,554	10,151	10,748	11,345	11,942
6,791	6,791	7,470	8,149	8,828	9,507	10,186	10,866	11,545	12,224	12,903	13,582
7,712	7,712	8,483	9,254	10,023	10,797	11,568	12,339	13,110	13,882	14,653	15,424
8,756	8,756	9,632	10,507	11,383	12,258	13,134	14,010	14,885	15,761	16,636	17,512
9,952	9,952	10,947	11,942	12,938	13,933	14,929	15,923	16,919	17,914	18,909	19,904
11,312	11,312	12,443	13,574	14,706	15,837	16,968	18,099	19,230	20,362	21,493	22,624
											23,756

Таблица 5.2.15. Расчет прогрессивно возрастающей расценки с учетом шкалы КТУ (бычки), руб.

Расценка	Шкала КТУ										
	1,0	1,1	1,2	1,3	1,4	1,5	1,6	1,7	1,8	1,9	2,0
6,173	6,173	6,790	7,408	8,025	8,642	9,259	9,877	10,494	11,111	11,729	12,346
7,010	7,010	7,711	8,412	9,113	9,814	10,515	11,216	11,917	12,618	13,319	14,020
7,958	7,958	8,754	9,550	10,345	11,141	11,937	12,733	13,529	14,324	15,120	15,916
9,048	9,048	9,953	10,858	11,762	12,667	13,572	14,477	15,382	16,286	17,191	18,096
10,284	10,284	11,312	12,341	13,369	14,398	15,426	16,454	17,483	18,511	19,540	20,568
											21,596

требуемым качественным показателям, соблюдение санитарно-гигиенических норм и правил трудовой и технологической дисциплины, наличие звания «Мастер животноводства I–III класса», стаж работника в отрасли.

При его использовании на практике должны выполняться несколько условий:

во-первых, расчет увеличения планового валового привеса в соответствии с ростом среднесуточного привеса должен осуществляться равномерно. В нашем примере повышение каждой следующей позиции составляет 10 %;

во-вторых, рост дневной тарифной ставки должен предусматривать такое же равномерное увеличение, но в большем размере. В нашем примере повышение каждой следующей позиции составляет 25 %. Расчет размера увеличения дневной тарифной ставки осуществляется исходя из финансовых возможностей предприятия, норм постановления Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 11 июля 2011 г. № 67 «Об утверждении рекомендаций по определению тарифных ставок (окладов) работников коммерческих организаций и о порядке их повышения» и других факторов» [13].

Выполнение вышеназванных условий позволяет перейти к расчету базовой прогрессивно возрастающей расценки за единицу продукции в соответствии с возрастающей шкалой среднесуточного прироста КРС.

Полученная расценка является основой для расчета прогрессивных расценок с учетом КТУ. Нами разработана шкала и обоснованы критерии присвоения КТУ, увязанные не только с выполнением запланированного объема производства продукции животноводства и увеличением норм обслуживания, но и с повышением квалификационного уровня работника и накопленным им профессионального опыта.

Следует отметить, что низкая мотивация работника к повышению квалификационного уровня не позволит формировать заработную плату по повышенным расценкам. Максимальный КТУ в таком случае составит 1,3, а учет накопленного трудового стажа будет осуществляться только по минимальным коэффициентам (1,31–1,39).

Заключение

Проведенные исследования позволили сделать следующие основные выводы.

1. Аграрная занятость является однородной и определяется преимущественно концентрацией сельского населения в крупных и средних сельскохозяйственных организациях. В современных условиях хозяйствования развитие малого бизнеса (в том числе и аграрного) должно быть тесно связано как с устойчивым функционированием агропромышленного комплекса страны, так и с обеспечением занятости сельского населения в прогрессивных структурах АПК и предпринимательстве. Это обуславливает необходимость реализации комплекса мер, направленных на развитие предпринимательской инициативы и стимулирование деловой активности. Главным фактором эффективного функционирования бизнес-структур является экономическая мотивация. Следовательно, создание и их эффективное ведение могут

осуществлять инициативные и предприимчивые граждане, имеющие опыт работы, обладающие необходимой квалификацией и располагающие стартовым капиталом для организации и ведения бизнеса. В целом можно назвать ряд причин, препятствующих увеличению числа предприятий малого бизнеса: наличие риска, психология населения и привычка работать в коллективных формах хозяйствования с высоким уровнем разделения труда, невысокий платежеспособный спрос на продукцию.

2. Исследования свидетельствуют о том, что технико-технологическая модернизация сельского хозяйства влечет за собой сокращение неэффективных рабочих мест и высвобождение работников. Это приводит к изменению баланса профессионально-квалификационной структуры спроса и предложения рабочей силы, к диспропорциям на рынке труда и рынке образовательных услуг. Однако имеет место и обратный процесс: в ряде сельскохозяйственных организаций низкое качество и неудовлетворительная технико-технологическая оснащенность рабочих мест приводят к неэффективному использованию высококвалифицированных рабочих кадров. Такие условия и перспективы формирования кадрового потенциала сельскохозяйственных организаций вступают в противоречие с требованиями инновационной экономики, которая основана на эффективной занятости. Кроме того, сокращение занятости в сельском хозяйстве предполагает, что параллельно с активизацией аграрной политики должна осуществляться не менее активная политика по развитию в агрогородках и прилегающих территориях не сельскохозяйственной деятельности, что является системообразующим направлением, позволяющим осуществлять повышение производительности аграрного труда без ущерба для устойчивого развития села как многофункциональной системы.

3. Основной причиной дефицита работников является низкий уровень заработной платы. Предприятия с высоким уровнем заработной платы, как правило, не имеют проблем с комплектованием кадров. Многочисленные категории работников, которые считаются дефицитными на аграрном рынке труда, трудоустраиваются в другие отрасли, зачастую не по специальности. Из этого следует вывод, что существующая в сельском хозяйстве система заработной платы и использования кадров снижает престиж высшего образования, подрывает стимулы к производительному труду у работников. Это требует разработки нового мотивационного механизма трудовой деятельности, в основе которого инструменты мотивации будут соответствовать профессиональному и интеллектуальному уровню развития работников. Для повышения мотивации труда работников животноводства (на откорме и выращивании КРС) выявлены резервы роста производительности труда работников отрасли и предложены направления совершенствования системы мотивации и стимулирования труда с учетом качества аграрного труда, его характеристик, увязанных с качеством производимой продукции выращивания КРС.

Список использованных источников

1. Воронина, А. А. Тенденции развития аграрного рынка труда / А. А. Воронина // Концепт. – 2015. – № 8. – С. 1–6.
2. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 гг. (в ред. пост. Совмина от 30.12.2016 г. № 1129, от 01.02.2017 г. № 87, от 03.04.2017 г. № 242, от 09.08.2017 г. № 597, от 01.11.2017 г. № 813) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
3. Егорова, О. И. Обоснование приоритетных направлений обустройства сельских территорий региона с целью создания достойной мотивационной среды / О. И. Егорова // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 9-1. – С. 209–213.
4. Зайцева, О. О. Сельские территории как объект управления: понятие, функции, типологии / О. О. Зайцева // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 6-2. – С. 416–420.
5. Иванов, А. В. Крестьянский мир как особый тип хозяйствования и образа жизни / А. В. Иванов, С. М. Журавлева // Вест. Алтайского гос. аграр. ун-та. – 2013. – № 8 (106). – С. 126–129.
6. Иванова, Т. В. Дифференцированный подход к воспроизводству кадрового потенциала в сельском хозяйстве / Т. В. Иванова // Науч. журн. КубГАУ. – 2014. – № 100. – С. 1586–1591.
7. Иванова, Т. В. Некоторые методологические аспекты воспроизводства кадрового потенциала в сельском хозяйстве / Т. В. Иванова // Вест. Чувашского ун-та. – 2014. – № 3. – С. 159–165.
8. Латышева, А. И. Формирование механизмов мотивации труда в сельской местности / А. И. Латышева, А. И. Разумов, А. В. Назарова // Концепт. – 2015. – № 8. – С. 1–7.
9. Лоскутова, М. В. Обеспечение социальных стандартов качества жизни как фактор развития сельских территорий / М. В. Лоскутова, В. И. Меньщикова // Соц.-экон. явления и процессы. – 2014. – Т. 9. – № 10. – С. 62–66.
10. Лубков, А. Н. Совершенствование организации, нормирования и мотивации труда в сельском хозяйстве: методология и практика / А. Н. Лубков // Аграр. вестн. Урала. – 2008. – № 8. – С. 4–7.
11. Маковская, Н. В. Особенности функционирования каналов трудоустройства на рынке труда в Беларуси / Н. В. Маковская // Вестн. Омского ун-та. Сер. «Экономика». – 2016. – № 3. – С. 194–200.
12. Маркусенко, Л. Н. Новые технологии в управлении персоналом хозяйствующих субъектов: аспекты проблемы / Л. Н. Маркусенко, О. А. Пашкевич // Вест. Ин-та предпринимательской деятельности. – 2012. – № 1(6). – С. 42–45.
13. Об утверждении рекомендаций по определению тарифных ставок (окладов) работников коммерческих организаций и о порядке их повышения: постановление М-ва труда и социальной защиты Респ. Беларусь, 11 июля 2011 г. № 67 (в ред. постановлений Минтруда и соцзащиты от 03.09.2012 г. № 95, от 21.07.2014 г. № 66) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
14. Об утверждении рекомендуемых нормативов численности работников сельского хозяйства, относящихся к категориям руководителей, специалистов, других служащих: приказ Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, 27 дек. 2013 г. № 567 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
15. Об осуществлении физическими лицами ремесленной деятельности: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 окт. 2017 г. № 364 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
16. О некоторых вопросах нормирования и ответственности руководителей при производстве сельскохозяйственной продукции: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 апр. 2014 г. № 399 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
17. О регулировании деятельности физических лиц: Указ Президента Респ. Беларусь, 19 сент. 2017 г. № 337 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
18. О развитии торговли, общественного питания и бытового обслуживания: Указ Президента Респ. Беларусь, 22 сент. 2017 г. № 345 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
19. Панков, Б. Н. Сельская занятость: нужны не столько деньги, сколько оригинальные решения / Б. Н. Панков // Человек и труд. – 2002. – № 2. – С. 25–30.
20. Петриков, А. В. Основные направления реализации современной агропродовольственной и сельской политики / А. В. Петриков // Междунар. с.-х. журн. – 2016. – № 1. – С. 3–9.
21. Садыков, Р. М. Занятость молодежи в сельской местности: проблемы и пути решения / Р. М. Садыков // Вестн. Башкирского ун-та. – 2011. – Т. 16. – № 1. – С. 218–222.
22. Свистунова, И. Г. Влияние особенностей аграрного производства на использование человеческого капитала в сельском хозяйстве / И. Г. Свистунова // Terra Economicus. – 2012. – Т. 10. – № 3-2. – С. 83–86.
23. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – 333 с.
24. Семенова, Ф. З. Устойчивое развитие сельских территорий аграрного региона / Ф. З. Семенова, Д. В. Ганюков // Управление экономическими системами: электрон. науч. журн. – 2012. – № 12 (48). – С. 1–10.
25. Скворцов, Е. А. Кадровый аспект внедрения робототехники в сельском хозяйстве / Е. А. Скворцов // Аграр. вестн. Урала. – 2016. – № 2 (144). – С. 99–105.
26. Скворцов, Е. А. Тенденции развития сельскохозяйственной робототехники за рубежом / Е. А. Скворцов, Е. Г. Скворцова // Аграр. вестн. Урала. – 2016. – № 1(143). – С. 89–93.
27. Скрипникова, Г. В. Трудовая мотивация и ее влияние на качество жизни работников / Г. В. Скрипникова, Г. С. Ширманова // Вестн. Кемеровского гос. ун-та. – 2014. – Т. 1. – № 3(59). – С. 248–252.

28. Смирнова, Р. А. Судьба белорусской провинции: социологический анализ / Р. А. Смирнова. – Минск: Беларус. навука, 2015. – 435 с.

29. Соболевская, А. А. Мотивация и стимулирование работника в условиях глобализации / А. А. Соболевская. – М.: ИМЭМО РАН, 2004. – С. 69–111.

30. Староверова, Г. С. Сельская территория как среда обитания и сфера жизнедеятельности человека / Г. С. Староверова, А. Ю. Медведев // Проблемы развития территорий. – 2014. – № 5 (73). – С. 112–122.

31. Старовойтова, Н. А. Оценка тенденций развития принципов, форм мотивации и стимулирования труда в сельском хозяйстве / Н. А. Старовойтова, А. О. Борисенко, Ю. О. Санталова // Экономические проблемы адаптации аграрно-промышленного комплекса к условиям рыночной системы хозяйствования: вопросы теории и методологии; редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2009. – С. 234–244.

32. Статистический ежегодник Республики Беларусь–2017/Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – 506 с.

ГЛАВА 6. АННОТИРОВАННЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ИЗДАНИЙ ИНСТИТУТА СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АПК НАН БЕЛАРУСИ ЗА 2017 ГОД

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ) / А. А. Муравьев, В. И. Бельский, А. М. Тетёркина. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2017. – 157 с.

В монографии обобщены результаты трудов отечественных и зарубежных ученых по вопросам регионализации и эффективности сельского хозяйства. Проведен анализ результатов деятельности сельских товаропроизводителей Могилевской области в контексте сложившегося порядка размещения и организации отрасли.

Представлены методика оценки эффективности сельского хозяйства региона; рекомендации по оптимизации размещения растениеводства и животноводства в пределах территории региональной единицы; подходы по совершенствованию мотивации труда руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций; модели стимулирования эффективного функционирования аграрного сектора на основе собственности; направления развития рынка трансграничных услуг сельскохозяйственного назначения.

Предназначена для сельскохозяйственных организаций, органов государственного управления в сфере агропромышленного комплекса, а также учреждений образования, обеспечивающих подготовку кадров в области сельского хозяйства.

ВКЛАД АГРАРНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ: МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА (МИНСК, 28 СЕНТЯБРЯ 2017 Г.). – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2017. – 191 с.

Представлены доклады участников круглого стола «Вклад аграрной экономической науки в обеспечение продовольственной безопасности страны», который состоялся 28 сентября 2017 г. на базе Института системных исследований в АПК НАН Беларуси.

НАУЧНЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ АПК: ПРЕДЛОЖЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ / редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2017. – 161 с.

Представлены основные результаты исследований по Государственной научно-технической программе «Агропромкомплекс-2020» подпрограммы «Агропромкомплекс – эффективность и качество» за 2016 г. Основой разработок являются экономические, методические и научные рекомендации, механизмы, модели и предложения, реализация которых направлена на повышение эффективности и конкурентоспособности функционирования АПК Республики Беларусь в условиях

углубления международной и региональной торгово-экономической интеграции.

Результаты исследований обсуждены и одобрены на заседаниях ученого совета Института системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси.

Для специалистов органов управления АПК, научных сотрудников, аспирантов, преподавателей и студентов агроэкономических специальностей.

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЗЕРНОУБОРОЧНЫХ КОМБАЙНОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ / А. С. Сайганов, В. К. Липская. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2017. – 219 с.

В монографии рассмотрены теоретические аспекты понятия и экономической сущности конкурентоспособности технически сложной продукции производственного назначения и механизма повышения ее конкурентоспособности. Выявлены особенности формирования конкурентоспособности зерноуборочных комбайнов и обоснованы критерии их оценки. Выполнен системный анализ технико-экономических характеристик зерноуборочных комбайнов, выпускаемых предприятиями сельскохозяйственного машиностроения, а также определены основные факторы и характер их влияния на конкурентоспособность данного вида машин. Предложены методика оценки конкурентоспособности зерноуборочных комбайнов и практические рекомендации по повышению их конкурентоспособности, а также конкурентоспособности производителей комбайнов. Обоснована и разработана методика выбора рационального варианта технического решения при проектировании, совершенствовании и модернизации зерноуборочных комбайнов.

Предназначена для руководителей и специалистов предприятий сельскохозяйственного машиностроения, органов управления, работников агропромышленного комплекса, а также научных сотрудников, аспирантов, магистрантов, преподавателей и студентов вузов аграрного профиля.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ. МОНИТОРИНГ-2016: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2017. – 210 с.

Мониторинг выполняется ежегодно в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь «О Концепции национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь» от 10 марта 2004 г. № 252.

Содержит комплексное исследование сфер обеспечения продовольственной безопасности, включая

глобальные тенденции, обеспеченность сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, социально-экономические условия и качество жизни населения.

Изложены основные положения Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года (проект), цель и задачи развития, целевые критерии и механизмы обеспечения.

РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: МАТЕРИАЛЫ XI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, МИНСК, 13–14 ОКТЯБРЯ 2016 Г. / под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2017. – 251 с.

13–14 октября 2016 г. в Минске прошла XI Международная научно-практическая конференция «Развитие бизнеса в аграрном секторе экономики Республики Беларусь». В качестве инициаторов ее проведения выступили Отделение аграрных наук Национальной академии наук Беларуси и Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (на базе которого состоялась встреча ученых).

В работе конференции приняли участие представители научно-исследовательских организаций Национальной академии наук Беларуси, Российской академии наук, Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан, Украинской академии аграрных наук, Польши, Евразийской экономической комиссии, а также высших учебных заведений и других организаций и ведомств республики.

В сборник включены доклады и сообщения как прозвучавшие на конференции, так и фиксированные.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЕМЯН РАПСА НА ОСНОВЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ, СТРУКТУРЫ И РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА, ПО ОЦЕНКЕ ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ, ПРИГОДНЫХ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА, ПО ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АПК / М. И. Запольский [и др.]; под общ. ред. М. И. Запольского. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2017. – 59 с.

Предназначены для руководителей и специалистов организаций АПК, органов управления различных уровней, научных сотрудников, аспирантов, преподавателей и студентов вузов.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОЗДАНИЮ ИНТЕГРИРОВАННОГО ФОРМИРОВАНИЯ В СОСТАВЕ ХОЛДИНГА «АГРОКОМБИНАТ «МАЧУЛИЩИ» / А. П. Шпак [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2017. – 187 с.

В рекомендациях дана характеристика участников интеграционного взаимодействия, оценка их производственно-экономического состояния, представлены модели, формы и механизмы объединения, стратегия и прогноз развития формирования.

Предназначены для руководителей и специалистов организаций АПК, холдинговых компаний, органов государственного управления, преподавателей, аспирантов и студентов высших и средних специальных учебных заведений.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ / В. Г. Гусаков [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2017. – 129 с.

Представлены основные результаты научных исследований в рамках выполнения заданий ГПНИ «Качество и эффективность агропромышленного производства» на 2016–2020 годы (подпрограмма 1 Экономика АПК), охватывающих широкий спектр теоретических аспектов обеспечения национальной продовольственной безопасности, стратегии инновационного развития экономики АПК, обоснования приоритетных направлений повышения эффективности функционирования АПК, а также особенностей современного этапа устойчивого развития АПК и его отраслей.

Предназначено для читателей, интересующихся проблемами научного обеспечения развития аграрной экономики: научных сотрудников, аспирантов, преподавателей и студентов, специалистов сельского хозяйства.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ РЕГЛАМЕНТ. ВОЗДЕЛЫВАНИЕ ГРЕЧИХИ В СИСТЕМЕ ОРГАНИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ. ОСОБЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2017. – 14 с.

Технологический регламент на возделывание гречихи в системе органического земледелия является нормативным документом, устанавливающим требования к наиболее рациональному выполнению технологических операций. Соблюдение требований технологического регламента обеспечивает гарантированную урожайность гречихи, получение качественной продукции.

Работа выполнена коллективом авторов РУП «Институт почвоведения и агрохимии», Государственного предприятия «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» и РУП «Институт защиты растений».

Вводится впервые.

Предназначен для сельскохозяйственных организаций, специалистов агропромышленного комплекса, научных сотрудников, преподавателей сельскохозяйственных вузов и колледжей.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ РЕГЛАМЕНТ. ВОЗДЕЛЫВАНИЕ КАРТОФЕЛЯ В СИСТЕМЕ ОРГАНИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ. ОСОБЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2017. – 18 с.

Технологический регламент на возделывание картофеля в системе органического земледелия является нормативным документом, устанавливающим требования к наиболее рациональному выполнению технологических операций. Соблюдение требований технологического регламента обеспечивает гарантированную

урожайность картофеля, получение качественной продукции.

Работа выполнена коллективом авторов РУП «Институт почвоведения и агрохимии», Государственного предприятия «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» и РУП «Институт защиты растений».

Вводится впервые.

Предназначен для сельскохозяйственных организаций, специалистов агропромышленного комплекса, научных сотрудников, преподавателей сельскохозяйственных вузов и колледжей.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ЗЕРНА (НА ПРИМЕРЕ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ) / В. И. Калюк. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2017. – 173 с.

В монографии рассмотрены теоретические аспекты понятия и экономической сущности регионального рынка зерна. Выявлены особенности его формирования и развития на примере сельскохозяйственных организаций Гродненской области, а также обоснованы критерии оценки устойчивости данного рынка. Выполнен системный анализ современного состояния производства и обеспеченности Гродненской области зерном и определены основные факторы, влияющие на повышение эффективности функционирования исследуемого рынка с учетом оценки сложившихся мировых тенденций. Разработаны методики многоуровневой оценки устойчивости развития регионального рынка зерна и

обоснования действенного инструментария при планировании и оценке эффективности производства зерна в районном разрезе. Предложена концептуальная модель перспективного развития зернового рынка региона, а также выработаны методические рекомендации по повышению эффективности его функционирования.

Для руководителей и специалистов сельхозорганизаций и перерабатывающих предприятий АПК, научных сотрудников, аспирантов, магистрантов, преподавателей и студентов учебных заведений аграрного профиля.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛАРУСИ: МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ ТЕМАТИЧЕСКИЙ СБОРНИК / Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси. – Вып. 45. – Минск, 2017. – 161 с.

Освещаются результаты научных исследований по проблемам повышения эффективности и конкурентоспособности агропромышленного комплекса, структурных преобразований, совершенствования экономического механизма и наращивания экспортного потенциала в условиях инновационного развития Республики Беларусь, а также углубления международной и региональной торгово-экономической интеграции.

Для научных сотрудников, аспирантов, руководителей и специалистов организаций агропромышленного комплекса, преподавателей и студентов учебных учреждений аграрного профиля.